

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет» Институт истории и социологии
Кафедра политологии, международных отношений и всеобщей истории

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И
АМЕРИКИ
1918-1945 гг.
Часть I. Международные отношения 1918-1941гг.
(Учебное пособие)

Ижевск 2019

УДК 9 (94)
ББК 63.3 (0)
Х - 917

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензент: доктор исторических наук, профессор
В.А. Чиркин

Составитель Сергеенкова И.Ф.

Х- 917 Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки 1918-1945 гг. Часть I. Международные отношения 1918-1941 гг.: Учебное пособие. - Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет, 2019. - 652 с.

ISBN – 978-5-4312-0752-5

Хрестоматия представляет собой сборник документов и материалов (договоры, соглашения, переписка государственных деятелей, дипломатических ведомств и т.п.), раскрывающих ключевые темы истории международных отношений с 1918 по 1941 гг.

Исторические источники, включенные в хрестоматию, предназначены для практической и самостоятельной работы обучающихся.

Издание адресовано преподавателям высших учебных заведений и обучающимся различных направлений и специальностей, изучающим дисциплины «Всеобщая история», «История России», «Новая и новейшая история», «История международных отношений».

УДК 9 (94)
ББК 63.3 (0)

ISBN – 978-5-4312-0752 -5

© И.Ф. Сергеенкова
© ФГБОУ ВО
«Удмуртский Государственный университет, 2019

Введение

В хрестоматию включены документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати и т.д. по истории международных отношений с 1918 по 1945 гг., которые являются иллюстрацией к основным положениям таких учебных курсов, как «Новейшая история», «Всеобщая история» и «История международных отношений» по направлениям подготовки 41.03.05 Международные отношения и 46.03.01 История.

Как показывает опыт педагогической работы, хорошие результаты в изучении истории могут быть достигнуты только, когда обучающиеся активно работают не только с учебной литературой, но и с источниками. Работа с документами поможет сформировать следующие компетенции: способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области источниковедения, специальных исторических дисциплин, историографии и методов исторического исследования; способность понимать, критически анализировать и использовать базовую историческую информацию. Кроме того, развитие современной образовательной среды предполагает создание учебных материалов ориентированных не только на формирование знаний, умений и навыков, но и на развитие обучающихся как личностей. Этому помогает практическая учебная деятельность и самостоятельная работа, включающая постановку проблемы, творчество, рефлексию, применение знаний в изменяющихся условиях, формирование стратегического мышления и др.

Поиск исторических документов, представленных в различных сборниках, требует достаточно много времени. Предлагаемая хрестоматия имеет целью дать систематически подобранные ценные материалы, разбросанные по различным источникам.

Большая часть исторических документов, включенных в хрестоматию, представлена в полном объеме, некоторые – в сокращении. Наряду с известными материалами по ключевым проблемам истории международных отношений в хрестоматии представлены источники, ранее не включавшиеся в документальные учебные пособия. Источники сгруппированы в отдельные тематические блоки, расположены в хронологическом порядке. В конце издания представлен список всех документов с указанием страниц.

Включенные в хрестоматию материалы, рекомендуется использовать при подготовке к лекциям, докладам, практическим и семинарским занятиям, коллоквиумам, к зачетам и экзаменам, при написании курсовых и квалификационных работ.

Хрестоматия состоит из трех частей. В первой части представлены документы, относящиеся к истории международных отношений 1918-1941 гг. Во вторую часть включены документы освещающие события 1941-1945 гг. и в третьей части хрестоматии представлены документы, относящиеся к вопросам, связанным с внутренней и внешней политикой отдельных государств.

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1918-1941 гг. ИТОГИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВЕРСАЛЬСКО- ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Перемирие между союзниками и Германией (извлечение)

Компъенский лес близ Ретонд. 11 ноября 1918 г.

А. На западном фронте

Ст. 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6-ти часов после подписания перемирия.

Ст. 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии — так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Ст. 4. Уступка германской армией следующего военного имущества: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов...

Ст. 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна. Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов. Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Ст. 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях [не включая Эльзас-Лотарингии] будет на обязанности германского правительства.

Ст. 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Ст. 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии.

Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Ст. 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских военных агентов Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 г.).

Ст. 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 г.) всех реквизиций, захватов или

понудительных мер, в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии.

Ст. 15. Отказ от договоров Бухарестского и Брест-Литовского и от дополнительных договоров...

С. В Восточной Африке

Ст. 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке...

Ф. Морские положения

Ст. 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсеры и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением, в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами...

Ст. 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей. Распространение этого обязательства на 74 единицы германского флота...

Ст. 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Ст. 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления.

Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из договаривающих сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов.

2. Постановление ВЦИК об аннулировании Брест – Литовского договора. 13 ноября 1918 года (извлечение)

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишены силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными.

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской

революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен прийти социалистический мир, мир, заключенный освободившимися от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика предлагает братским народам Германии и бывшей Австро-Венгрии в лице их Советов рабочих и солдатских депутатов, немедленно приступить к урегулированию вопросов, связанных с уничтожением Брестского договора. В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. Все убытки будут возложены на истинных виновников войны - на буржуазные классы.

Революционные солдаты Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированных областях солдатские Советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими Советами, будут сотрудниками и союзниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесенные населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции.

Построенные на этих основах международные отношения России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и экономического рабства.

Этот союз трудящиеся массы России, в лице Советского правительства, предлагают народам Германии и Австро-Венгрии...

Насильнический мир в Брест – Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир - мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК Я. Свердлов

Председатель СНК Ульянов (Ленин)

«Правда», от 14 ноября 1918 г.

3. Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г.

1. Открытые мирные договоры, открыто обсуждённые, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.
2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут

частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.
4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.
5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.
6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберёт. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, её сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими её нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.
7. Бельгия, — весь мир согласится, — должна быть освобождена и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.
8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзаса-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.
9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.
10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.
11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть освобождены. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен

свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путём в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Османской империи, в современном её составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.
13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.
14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статусов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

4. Из книги Г. Киссинджера «Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор» (Отрывок)

Первая мировая война началась, как типичная кабинетная война, с нотами, передаваемыми от посольства к посольству, с телеграммами, направляемыми суверенными монархами друг другу на всех решающих этапах пути к реальным схваткам. Но как только война была объявлена, улицы европейских столиц были запружены ликующей толпой, и конфликт из чисто канцелярского превратился в борьбу масс. И по прошествии двух лет войны каждая из сторон стала выдвигать условия, несовместимые с каким бы то ни было понятием о равновесии сил. [...] И прежде чем стал до конца очевиден масштаб опустошительного конфликта, в значительной степени спровоцированного каждым из его участников, на арене появился новый игрок, положивший раз и навсегда конец «европейскому концерту». Среди руин и крушения иллюзий в результате кровавой бойни, продолжавшейся уже три года, на международную арену выступила Америка, неся с собой уверенность, мощь и идеализм, немислимые для ее изнуренных европейских союзников.

Вступление Америки в войну сделало тотальную победу технически возможной, но цели ее мало соответствовали тому мировому порядку, который Европа знала в течение трех столетий и ради которого предположительно вступила в войну. Америка с презрением отвергала концепцию равновесия сил и считала практическое применение принципов «Realpolitik» аморальным.

Американскими критериями международного порядка являлись демократия, коллективная безопасность и самоопределение – прежде ни один из этих принципов не лежал в основе европейского урегулирования. Для американцев диссонанс между их собственной философией и европейским мышлением подчеркивал достоинства их убеждений. Провозглашая радикальный отход от заповедей Старого Света и накопленного Европой опыта, Вильсон выдвинул идею такого мирового порядка, которая отталкивалась бы от американской веры в доброго, в общем и целом, от природы человека и в изначальную мировую гармонию. Отсюда следовало, что демократические нации по самой своей природе миролюбивы; народ же, обретший возможность самоопределения, не будет более иметь причины прибегать к войне или угнетать других. И как только все народы мира вкусят благословенного мира и демократии, они, безусловно, встанут все, как один, на защиту своих завоеваний.

Европейские лидеры не мыслили подобными категориями, и у них неоткуда было взяться такого рода взглядам. Ни внутреннее устройство у них в странах, ни международный порядок не базировались на политических теориях, основывающихся на постулате, что человек будто бы от природы добр. Расчет скорее делался на то, что выходящий на первый план человеческий эгоизм можно направить на служение высшему благу. И основополагающей предпосылкой европейской дипломатии было не изначальное миролюбие отдельных государств, а склонность их к войне, и надо было либо этому противостоять, либо это сбалансировать. Союзы заключались ради достижения конкретных, поддающихся определению целей, а не ради абстрактной защиты мира.

Вильсоновские доктрины самоопределения и коллективной безопасности создали для европейских дипломатов совершенно незнакомую ситуацию. Любое европейское урегулирование исходило из той предпосылки, что можно изменять границы ради достижения равновесия сил, которому при всех обстоятельствах отдается преимущество перед волей затронутого конфликтом населения. Так Питт представлял себе «большие массы», способные сдерживать Францию по окончании наполеоновских войн. К примеру, на протяжении всего XIX века Великобритания и Австрия сопротивлялись распаду Османской империи, поскольку полагали, что возникновение в результате этого более мелких государств подорвет мировой порядок — неопытность более мелких наций значительно увеличит возможности прорыва на поверхность подспудного этнического соперничества, а относительная их слабость побудит великие державы вторгнуться на эти территории.

По мнению Великобритании и Австрии, мелким государствам следовало подчинить собственные национальные амбиции всеохватывающим интересам мира. Во имя сохранения равновесия Франции было отказано в приобретении франкоговорящей валлонской части Бельгии, а Германии не дали объединиться с Австрией (хотя у Бисмарка были собственные причины, исключавшие объединение с Австрией).

Вильсон в корне отвергал подобный подход, и с тех пор Соединенные Штаты всегда этому следовали. С точки зрения Америки, не самоопределение влечет за собой войны, а то положение, когда его нет; не отсутствие равновесия сил порождает нестабильность, а стремление к его достижению. Вильсон предлагал сделать фундаментом мира принцип коллективной безопасности. Исходя из этого принципа для безопасности в мире требуется не защита национальных интересов, а признание сохранения мира в качестве правовой концепции. Определение того, был ли на деле нарушен мир, должно быть вменено в обязанность создаваемому в этих целях международному учреждению, которое Вильсон определил как Лигу наций. Как это ни странно, но идея создания такой организации всплыла на поверхность именно в Лондоне, до той поры бастионе дипломатии равновесия сил. И мотивом послужила не попытка создания нового мирового порядка, но поиск Англией причин вовлечения Америки в войну для защиты старого порядка.

В сентябре 1915 года, решительно порывая с английской практикой, министр иностранных дел Грей направляет доверенному лицу президента Вильсона полковнику Хаузу предложение, которое, как ему представлялось, американский президент-идеалист не сможет отвергнуть. В какой степени, запрашивал Грей, президент может быть заинтересован в Лиге наций, целью которой будет обеспечение разоружения и мирное урегулирование споров? «Не выступит ли президент с предложением о необходимости существования Лиги наций, которая была бы обязана противостоять любой державе, нарушившей договор... или если в случае спора эта держава отказывается от любого другого метода урегулирования, кроме войны?» Невероятно, чтобы Великобритания, в течение двухсот лет воздерживавшаяся от вступления в союзы, не ставящие перед собой конкретных задач, вдруг возлюбила такого рода ничем не ограниченные обязательства в глобальном масштабе. Но решимость Великобритании противодействовать непосредственной угрозе со стороны Германии была так велика, что ее министр иностранных дел позволил себе выдвинуть доктрину коллективной безопасности, влекущую за собой принятие самых неограниченных обязательств. Каждый член предложенной им всемирной организации должен был бы взять на себя обязательство противостоять агрессии где бы то ни было и чьей бы то ни было и наказывать нации, отвергающие мирное урегулирование споров. Грей знал, с кем он имеет дело. Со времен юности Вильсон верил в то, что американские федеральные институты должны послужить моделью будущего «человеческого парламента»; еще в первые годы своего президентства он уже прорабатывал возможности заключения «Панамериканского пакта», охватывающего все Западное полушарие. И потому Грей не удивился, хотя, конечно, был весьма обрадован, получив быстрый ответ, соответствовавший в ретроспективном плане его довольно прозрачному намеку. [...] Так что когда в мае 1916 года Вильсон впервые выступил с планом создания всемирной организации, он был, без сомнения, убежден в том, что эта идея — его собственная. И в какой-то мере это было так, поскольку Грей выдвинул ее, будучи целиком и полностью уверен, что Вильсону свойственны именно такие убеждения.

Независимо от того, кто непосредственно это придумал, Лига наций была квинтэссенцией американской внешнеполитической концепции. То, чего хотел Вильсон, должно было представлять собой «универсальную ассоциацию наций для поддержания ничем не нарушаемой безопасности морских путей, для всеобщего и ничем не ограниченного их использования всеми нациями мира и для предотвращения каких бы то ни было войн, начатых либо в нарушение договорных обязательств, либо без предупреждения, при полном подчинении всех рассматриваемых вопросов мировому общественному мнению, — что является действенной гарантией территориальной целостности и политической независимости».

Первоначально, однако, Вильсон воздерживался от предложения американского участия в этой «универсальной ассоциации». Наконец в январе 1917 года он совершил прыжок и стал защищать американское членство, опираясь при этом, как это ни удивительно, на «доктрину Монро»: «Я предлагаю, чтобы все нации единодушно приняли доктрину президента Монро в качестве доктрины для всего мира: ни одна нация не должна стремиться к распространению собственной политической власти ни на одну иную нацию или народ... все нации должны с этого момента избегать вступления в союзы, которые вовлекли бы их в состязания могуществ...» Мексика, должно быть, с изумлением бы узнала, что президент страны, отторгнувшей треть ее территории в XIX веке и направившей свои войска в Мексику в прошлом году, теперь представляет «доктрину Монро» как гарантию территориальной целостности братских наций и классический пример международного сотрудничества. Вильсон при всем идеализме, однако, вовсе не уповал на то, что его точка зрения победит в Европе сама собой, только вследствие заложенных в ней достоинств. Он выказал себя вполне готовым подкрепить аргументы нажимом.

Вскоре после вступления Америки в войну в апреле 1917 года он писал полковнику Хаузу: «Когда война окончится, мы сможем принудить их мыслить по-нашему, ибо к этому моменту они, не говоря уже обо всем прочем, будут в финансовом отношении у нас в руках». В тот момент некоторые из союзных держав не торопились высказываться по поводу идеи Вильсона. И дело было не только в том, что они были не готовы одобрить взгляды, до такой степени расходившиеся с их собственными, но и в том, что они слишком нуждались в Америке, чтобы высказать свои несогласия открыто.

В конце октября 1917 года Вильсон направил Хауза запросить европейцев, как те смогли бы сформулировать цели войны, которые бы отражали провозглашенные американским президентом взгляды на мир без аннексий и контрибуций, на мир, охраняемый международным авторитетным органом. В течение ряда месяцев Вильсон воздерживался от пропаганды собственной точки зрения, поскольку, как он объяснял Хаузу, Франция и Италия могли бы выступить с возражениями, если Америка выскажет сомнения в справедливости их территориальных притязаний.

Наконец, 8 января 1918 года Вильсон приступил к самостоятельным действиям. Исключительно красноречиво и с огромным подъемом он выступил

с изложением американских целей войны на совместном заседании палат Конгресса, представив их в виде «Четырнадцать пунктов», разделенных на две части. Восемь пунктов он назвал «обязательными» в том смысле, что они непременно должны быть выполнены. Сюда вошли открытая дипломатия, свобода мореплавания, всеобщее разоружение, устранение торговых барьеров, беспристрастное разрешение колониальных споров, воссоздание Бельгии, вывод войск с русской территории и, в качестве венца творения, учреждение Лиги наций. Остальные шесть пунктов, более конкретных, Вильсон представил, сопроводив их заявлением, что их скорее «следует», чем «надлежит» достигнуть, в основном потому, что, с его точки зрения, они не являются абсолютно обязательными. Удивительно, но возврат Франции Эльзас-Лотарингии попал в необязательную категорию, даже несмотря на то, что решимость возвратить этот регион питала французскую политику в течение полувека и повлекла за собой беспрецедентные жертвы в процессе войны. Прочими «желательными» целями были получение автономии для национальных меньшинств Австро-Венгерской и Оттоманской империй, пересмотр границ Италии, вывод иностранных войск с Балкан, интернационализация Дарданелл и создание независимой Польши с выходом к морю.

Неужели Вильсон намекал на то, что по этим шести пунктам мог быть достигнут компромисс? Выход Польши к морю и пересмотр границ Италии было бы трудно увязать с принципом самоопределения, и потому они с самого начала выпадали из моральной симметрии вильсоновского проекта. Вильсон заключил свое обращение призывом к Германии — сделать все во имя умиротворения, в духе которого Америка подходит к строительству нового международного порядка, — хотя бы это и в корне расходилось с историческими целями войны. Если Германия встанет на этот путь, то ей обеспечена поддержка: «Мы не собираемся отказывать ей в достижениях, ученых заслугах или мирной предприимчивости, сделавших ее послушной список ярким и завидным. Мы не хотим наносить вред или ограничивать каким бы то ни было образом ее законное влияние и мощь. Мы не собираемся противостоять ей ни силой оружия, ни враждебными торговыми установлениями, если она готова ассоциироваться с нами и другими миролюбивыми нациями мира посредством справедливых договоров, законных и честных сделок. Мы лишь хотим, чтобы она заняла равное место среди народов мира...»

Еще никогда столь революционные цели не провозглашались со столь скупыми намеками на пути их достижения. Мир, который представлял себе Вильсон, должен был базироваться не на силе, а на принципах; не на интересе, а на праве — как для победителя, так и для побежденного; иными словами, происходил полнейший пересмотр исторического опыта и образа действий, свойственного великим державам. Символично и то, каким именно образом Вильсон описывал свою и Америки роль в этой войне. Америка присоединилась, по словам Вильсона, с отвращением относившегося к слову «союзник», к «одной из сторон», как он предпочитал это называть, в одной из

самых свирепых войн за всю историю, и Вильсон действовал, словно он главный посредник. Ибо Вильсон, похоже, стремился сказать, что война ведется не ради воплощения в жизнь каких-то особых условий, но ради того, чтобы породить у Германии определенное отношение к сложившейся ситуации. Так что война велась ради обращения, а не во имя геополитики

5. Из книги У. Черчиля Мировой кризис. Четырнадцать пунктов

В момент перемирия президент Вильсон достиг зенита своей власти и славы. После того как Соединенные Штаты на 32-й месяц кампании приняли участие в войне, он с большей страстью и с большей убедительностью, чем кто-либо, доказывал правоту союзнического дела. Он вступил в борьбу свежим, сохранял хладнокровие и казался бесстрастным судьей, провозглашающим свои решения среди страшного и безумного спора. Возвышаясь над всеми перипетиями конфликта, говоря величественно и просто, прекрасно умея играть на народных чувствах, располагая безмерной и еще неисчерпанной мощью, он казался измученным и усталым бойцам как бы вестником с другой планеты, ниспосланным для восстановления на земле свободы и справедливости. Слова его звучали как утешение для всех союзных народов и немало помогали заглушить разрушительную пацифистскую пропаганду во всех ее формах.

Во время войны отдельные союзные державы не раз делали заявление о преследуемых ими целях. В тяжелые январские дни 1918 г. как Великобритания, так и Соединенные Штаты снова постарались изложить свои требования в наиболее приемлемой форме, 8 января президент Вильсон произнес в Конгрессе речь, где упомянул те четырнадцать пунктов, которые, по его мнению, должны были быть основой американской политики. В этих “четырнадцати пунктах” прекрасно, если и в несколько общих выражениях, перечислялись главным образом те общие принципы, которые должны были осуществляться более или менее полно в зависимости от хода военных операций. Но во всяком случае они заключали в себе два неперемennых условия, – восстановление независимой Польши и возвращение Эльзас-Лотарингии Франции. Одобрение Соединенными Штатами этих двух чрезвычайно важных целей войны обозначало борьбу с Германией до победного конца и потому было воспринято с большим удовлетворением союзниками. Ни одно из союзных государств не останавливалось на деталях речи Вильсона и ни одно правительство не считало себя связанным им в каких бы то ни было отношениях, кроме разве тех общих чувств, какие она выражала. В то же время декларация президента сыграла весьма важную роль, укрепив единство западных демократических государств и вдохновив их на неуклонное продолжение войны. Кроме того, она способствовала развитию пораженческих и разрушительных движений среди населения неприятельских стран.

Когда 1 октября охваченный паникой Людендорф потребовал, чтобы германское правительство немедленно обратилось к союзникам с просьбой о

перемирии, принц Макс Баденский обратился к президенту Вильсону, ссылаясь на эти четырнадцать пунктов. Вильсон ухватился за этот удобный случай, чтобы лично вести переговоры в этой первой и наиболее важной их фазе. Он использовал все преимущества своего положения как по отношению к неприятелям, так и по отношению к союзникам и таким образом взял на себя и выполнение всей задачи, и всю ответственность. Он отказался передать союзникам просьбы отчаявшегося врага, пока не убедится в их искренности. С немцами он держался чрезвычайно строго и мастерски пользовался оружием проволок. Он заявил, что ни о каком перемирии не может быть речи, если «не будет дано абсолютно удовлетворительных гарантий того, что будет сохранено создавшееся ныне военное превосходство армий Соединенных Штатов и их союзников». Условия перемирия должны были быть выработаны командующими союзных армий. О мире нечего и говорить, пока Германия не лишится всякой возможности возобновить военные действия. Немцы должны сдать себя беззащитными и безоружными на милость своих победителей. В течение того месяца, пока длились эти переговоры, по всему фронту шла непрерывная гигантская битва. Армии Соединенных Штатов потеряли свыше 100 тыс. человек убитыми и ранеными, а французские, британские и итальянские армии около 380 тыс. человек. Союзные армии продвигались непрерывно. Под двойным давлением войны и надежд на заключение мира германское сопротивление рухнуло. В конце месяца немцам пришлось пасть ниц перед президентом.

Вильсон вел эти переговоры так энергично и умело, что Франция и Великобритания, сперва несколько ошеломленные его самоуверенностью, предоставили ему вести их и в дальнейшем. Даже самые яростные враги немцев не могли бы найти никаких недочетов в его военной игре. Таким образом, на последних стадиях войны он говорил не только от имени США, но и от имени союзников. Он провозгласил высочайшие моральные принципы и в то же время заключил тяжелую для неприятеля сделку. Посмотрим же, в чем именно заключалась эта сделка.

Когда стало ясно, что центральные державы фактически разлагались и в отчаянии хватались за четырнадцать пунктов, предложения эти внезапно приобрели огромное практическое значение. К концу октября стало необходимым точно выяснить, что обозначали четырнадцать пунктов для друзей и врагов. Если бы немцы, вместо того чтобы просить о перемирии, начали мирные переговоры и в то же время продолжали войну, то смысл, который они и союзники придавали каждому из четырнадцати пунктов, был бы выражен в точной и конкретной форме. Но их крушение было столь стремительно, что они могли просить только о перемирии, а за то время, пока велись переговоры, они дошли до полного истощения и в конце концов пошли на условия, не оставлявшие им никаких средств защиты. Этот ход событий намного превзошел самые пылкие ожидания союзников. Победители оказались единственными истолкователями того значения, какое надо было придавать четырнадцати пунктам, между тем как побежденные естественно старались истолковать их в наиболее благородном и мягком смысле.

По инициативе предусмотрительного полковника Хауза американский посланник в Париже разработал комментарий к четырнадцати пунктам, одобренный президентом. Этот комментарий ныне опубликован полковником Хаузом. Это был чрезвычайно удобный документ, которым можно было пользоваться при всех случаях.

Так, например, пункт III говорил о «возможном устранении всех экономических барьеров и установлении одинаковых условий торговли для всех наций». Американский комментарий мудро разъяснял, что этим не имелось в виду уничтожить пошлины, или специальные железнодорожные фрахты, или ограничение пользования портами, поскольку меры эти в одинаковой степени применялись по отношению ко всем. Относительно пункта IV: «необходимо дать и получить соответствующие гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до максимального предела, совместимого с внутренней безопасностью страны», комментарий разъяснял, что «внутренняя безопасность страны» обозначала не только внутреннюю безопасность в полицейском смысле, но и охрану территории от иностранного вторжения. Пункт V предписывал «свободное, искреннее и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных претензий, при строгом соблюдении того принципа, что при разрешении всех вопросов о суверенитете на интересы туземного населения будет обращать такое же внимание, как и на справедливые притязания того правительства, права которого должны быть установлены». По этому поводу комментарий говорил, что германские колонии не подлежат возвращению Германии, но что всякая получившая их держава должна действовать в качестве «опекуна туземцев» и выполнять свои административные функции под надзором Лиги наций. Пункт VI говорил об «эвакуации всей русской территории» и «предоставлении ей полной и беспрепятственной возможности самостоятельно установить ход своего политического развития и свою национальную политику». При этом комментарий разъяснял, что под «русской территорией» отнюдь не подразумевалась вся территория, принадлежавшая бывшей Русской империи, и т.д.

29 октября на Кэ д'Орсэ состоялось совещание представителей Франции, Великобритании, Италии и США. Главными действующими лицами были Клемансо, Ллойд-Джордж, Бальфур, барон Соннино и полковник Хауз. Обсуждался вопрос о том, какой ответ должны были дать союзники на ноту президента Вильсона.

Ллойд-Джордж сказал, что в данном случае имелись два тесно связанные друг с другом вопроса. Во-первых, надо было определить точные условия перемирия. С этим условием был тесно связан и вопрос об условиях мира. При внимательном изучении нот, которыми обменялись президент Вильсон и Германия, оказывается, что перемирие заключается при предположении, что условия мира будут согласоваться с речами Вильсона. Немцы попросили перемирия именно на этих условиях; поэтому, если не будет дано определенного истолкования в противоположном смысле, союзники окажутся связанными мирными условиями, которые поставил президент Вильсон.

Следовательно, прежде всего надлежит выяснить, приемлемы ли эти условия. Затем Ллойд-Джордж напрямик спросил полковника Хауза, рассчитывает ли германское правительство, что мир будет заключен на основе четырнадцати пунктов и прочих речей президента Вильсона? Полковник Хауз ответил утвердительно. Ллойд-Джордж сказал, что если союзники не выяснят своей позиции, то, соглашаясь на перемирие, они будут связаны указанными выше условиями.

Клемансо спросил, совещался ли президент Вильсон с британским правительством относительно поставленных им условий? Мнения Франции не запрашивали. А раз с ним не совещались, то он не видит никаких оснований считать себя связанным. В заключение он спросил, считает ли связанным себя британское правительство? Ллойд-Джордж ответил, что британское правительство еще не считает себя связанным, но если оно даст согласие на перемирие, не сделав соответствующих оговорок, то конечно, придется считать его связанным условиями президента Вильсона. Бальфур подтвердил его слова. Тогда Клемансо заявил: «Я желаю выслушать четырнадцать пунктов».

Был зачитан первый пункт.

«Полностью публикуемые мирные договоры, заключаемые открыто; после этих договоров не должно быть никаких частных международных соглашений какого бы то ни было рода, и дипломатия должна действовать совершенно открыто и в обстановке публичности».

Полковник Хауз после этого прочел извлечение из последней речи президента Вильсона, где указывалось, что этот пункт не запрещает тайных переговоров по поводу конфиденциальных и щекотливых вопросов и требует лишь, чтобы окончательные результаты таких переговоров делались достоянием гласности. Бальфур заметил, что это в сущности обозначает не воспрещение тайных переговоров, а воспрещение тайных договоров.

Затем был прочитан второй пункт.

«Абсолютная свобода плавания на морях как в мирное, так и в военное время, за исключением территориальной полосы и тех случаев, когда моря могут быть путем международного соглашения закрыты полностью или частично для того, чтобы вынудить соблюдение международных договоров».

Этот пункт относительно так называемой «свободы морей» естественно вызвал тревогу среди британских делегатов. Он, по-видимому, имел в виду благие цели, но к чему он фактически сводился? Обозначал ли он, что отменяется право блокады в военное время? Мы только что заканчивали войну, в которой блокада сыграла важную роль и помогла защитить свободу Европы и права США. Британский флот только что сокрушил подводную войну. Британские суда только что перевезли большую часть американской армии в Европу. Только благодаря нашему морскому могуществу мы спасли себя от вторжения и снабжали продовольствием наше население. В момент общей победы казалось странным слышать, что тот самый друг, которому мы помогали, требует, чтобы это важнейшее орудие защиты было ослаблено, если не совсем сломано. Из этого, конечно, не следовало, что условия будущей войны не заставят пересмотреть весь вопрос о тех правах, которыми

пользуются воюющие стороны на море. Но теперь, когда после огромных и кровавых жертв неприятельский фронт был разбит французской и британской армией и когда Британия, охраняемая королевским флотом, благополучно выходила из величайшего конфликта, который когда-либо постигал человечество, вряд ли было своевременно требовать, чтобы мы в несколько дней, почти в несколько часов, согласились на формулу, которая является для нас вопросом жизни и смерти и может значить либо все, либо ничего.

Ллойд-Джордж сказал, что этот пункт он не может принять ни при каких условиях. Если бы он был в силе во время настоящей войны, то мы не имели бы никакой возможности осуществить блокаду. Разгрому Германии блокада содействовала почти в такой же степени, как и военные операции. Он, Ллойд-Джордж, предпочитает, чтобы Лига наций была окончательно учреждена до того, как будет обсуждаться пункт II. Но даже после образования Лиги наций он считает возможным только начать переговоры об этом. Этот вопрос он не намерен обсуждать с Германией. Заключение перемирия невозможно, если оно обязывает нас к принятию этих условий.

Клемансо и Соннино согласились с Ллойд-Джорджем.

Тогда полковник Хауз заявил, что в результате этого обмена мнений придется целиком отказаться от всего того, к чему привели переговоры США с Германией и Австрией. Президенту не остается ничего иного, как сказать неприятелю, что его условия отвергнуты союзниками. В этом случае Америке придется, пожалуй, обсудить эти вопросы непосредственно с Германией и Австрией.

Клемансо спросил полковника Хауза, значит ли это, что будет заключен сепаратный мир между Соединенными Штатами и неприятелем? Полковник Хауз сказал, что дело может кончиться этим. Все зависит от того, сможет ли или не сможет Америка согласиться на условия, выставленные Францией, Великобританией и Италией.

Такая позиция возлагала чрезвычайно большую ответственность на Соединенные Штаты. Армии все еще продолжали сражаться. Даже в этот месяц, когда американцы пустили в бой все свои силы, на одного убитого американца приходилось четыре убитых солдата британских, французских и итальянских армий. В европейской войне США рисковали несравненно меньшим, чем европейские государства, а тем не менее эти первые грозили, что если Великобритания, Франция и Италия не согласятся целиком принять четырнадцать пунктов, то США откажутся продолжать кампанию, заключат сепаратный мир с Германией и Австрией, внесут полный хаос в общую обстановку и обрекут весь мир еще на другой год войны. Ллойд-Джордж, действуя в интересах своей страны, не уступил этому ничем не оправдываемому давлению и этим показал свои государственные способности.

Премьер-министр ответил, что британское правительство не может согласиться на пункт II. «Если Соединенные Штаты решатся на сепаратный мир, мы глубоко пожалеем об этом, но, тем не менее, будем продолжать войну». (Клемансо вставляет: «Да»). «Мы не можем отказаться от той единственной силы, которая дала нам возможность перевезти американские

войска в Европу. За это мы готовы сражаться и от этого мы не откажемся. Великобритания, в сущности, не военная нация, и главная ее защита – флот. Ни один человек в Англии не согласился бы на отказ от пользования этим флотом. Кроме того, мы никогда не пользовались нашим морским могуществом во вред другим». Речь президента Вильсона касалась только свободы морей и ничего не говорила относительно репараций за злонамеренное разрушение собственности в Бельгии и Франции и за потопление судов. В других отношениях мы не возражаем против четырнадцати пунктов президента. По моему мнению, президенту следует ответить в том смысле, что в четырнадцать пунктов нужно включить вопрос о репарациях; вопрос о репарациях, как мы полагаем, по существу уже включен в речи президента, но мы желаем, чтобы пункт был совершенно выяснен. Мы не можем принять того истолкования, которое, как мы знаем, Германия придает пункту относительно свободы морей.

Полковник Хауз согласился, что союзные правительства должны посоветоваться и предъявить свои возражения против условий президента Вильсона. Несколько позднее, после оглашения других пунктов, он сказал, что условия президента изложены в очень широких выражениях. Так, например, президент не говорил точно, что Эльзас-Лотарингия должны быть возвращены Франции, но он, несомненно, имел это в виду. Клемансо сказал, что немцы, конечно, не так истолковывали этот пункт. Полковник Хауз, продолжая свою речь, заявил, что президент выражался именно в этом смысле и в других случаях. Президент настаивает, чтобы Германия согласилась с условиями, изложенными во всех его речах, а из этих речей можно вычитать против Германии почти все, что хотите. Репарации в пользу Бельгии и Франции, несомненно, предусмотрены в пунктах VII и VIII, где говорится, что эти подвергшиеся вражескому вторжению страны должны быть эвакуированы и «восстановлены». Тот же самый принцип следует применить к незаконному потоплению судов воюющих и нейтральных стран.

После этого было решено точно сформулировать оговорки союзников.

Напряженное настроение продолжалось почти целую неделю. Президент Вильсон снабдил полковника Хауза ультиматумом, который Хауз решил держать про запас. 30 октября президент писал: «Я считаю своим долгом уполномочить вас заявить, что я не могу вести переговоры о заключении такого мира, который не предусматривает свободу морей, ибо мы обязались бороться не только с прусским милитаризмом, но и со всяким милитаризмом вообще. Точно так же я не могу согласиться и на такое заключение мира, которое не предусматривает создания Лиги наций, ибо в таком случае в течение ряда лет для сохранения мира не было бы никаких гарантий, кроме всеобщих вооружений, а таковые привели бы к самым губительным последствиям. Я надеюсь, что мне не придется оглашать публично эту мою точку зрения».

Тем временем был подготовлен британский проект оговорок.

«Союзные правительства тщательно рассмотрели переписку между президентом Соединенных Штатов и германским правительством. Оставляя за собой право на помещаемые ниже оговорки, они заявляют о своей готовности заключить мир с германским правительством на условиях, изложенных в

президентском послании Конгрессу от 8 января 1918 г., и согласно принципам, выставленным в его последующих речах. Но они должны отметить, что пункт II, относящийся к так называемой свободе морей, может подвергаться различным истолкованиям, с некоторыми из которых они не могут согласиться. Поэтому они оставляют за собой полную свободу действий в этом вопросе на мирной конференции».

«Далее, в условиях мира, изложенных в его послании Конгрессу от 8 января 1918 г., президент заявляет, что подвергшиеся вражескому вторжению территории должны быть не только эвакуированы и освобождены, но и восстановлены. Союзные правительства считают, что смысл этой статьи должен быть выяснен с полной несомненностью. Они считают, что Германия должна компенсировать все убытки, причиненные гражданскому населению союзных стран и их могуществу германскими сухопутными, морскими и воздушными силами».

Итальянцы предъявили другие оговорки, но им было разъяснено, что ведущиеся ныне переговоры относятся исключительно к Германии и не касаются Австро-Венгрии. Клемансо принял британский проект, который и стал основным документом для всех дальнейших совещаний.

Третье заседание состоялось 3 ноября у полковника Хауза. Хауз прочел сообщение президента Вильсона, носившее примирительный характер и расширявшее смысл формулы «свободы морей».

«Президент говорит, что он вполне признает то особое положение, в котором находится Британия как по отношению к внутренним морям, так и по отношению к морям в пределах всех ее имперских владений. По его мнению, вопрос о свободе морей должен обсуждаться самым свободным образом и в самом либеральном духе. Но президент не уверен, что союзные державы согласились на свободу морей в принципе и что они оставляют за собой лишь право вносить поправки и свободно обсуждать этот вопрос... Президент настоятельно указывает, что пункты I, II, III и XIV являются для американцев наиболее существенными пунктами программы, от которых он не может отступить. Вопросы о свободе морей нет необходимости обсуждать с немцами, если мы предварительно столкнемся друг с другом... Блокада является одним из вопросов, постановка которых изменилась вследствие событий настоящей войны, и потому несомненно придется изменить правилам, которым она должна подчиняться. Но нет никаких оснований опасаться, что она будет отменена совсем».

Ллойд-Джордж сказал, что принятая союзниками формула предусматривает лишь свободное обсуждение пункта II и не идет наперекор позиции США, которые имеют полную возможность отстаивать на конференции свою собственную точку зрения.

Полковник Хауз спросил, может ли м-р Ллойд-Джордж согласиться с принципом свободы морей. Премьер-министр ответил отрицательно. «Этот принцип обычно связывается с идеей полного отказа от блокады. Я не хочу связывать руки американскому правительству при обсуждении этого вопроса, а желаю лишь сохранить за британским правительством полную свободу

действий». Полковник Хауз снова спросил, может ли м-р Ллойд-Джордж принять свободу морей в принципе, и Ллойд-Джордж снова дал отрицательный ответ. «Если бы я согласился с этим принципом, – сказал он, – то через неделю здесь очутился бы новый английский премьер-министр, который точно так же заявил бы, что он не может принять этого пункта. Английский народ не станет говорить об этом. По этому вопросу нация абсолютно единодушна. Следовательно, я никоим образом не могу изъявить своего согласия, раз я прекрасно знаю, что в этом случае я не буду говорить от имени британской нации». По словам полковника Хауза (неясно, происходило ли это на том же заседании или на другом), м-р Ллойд-Джордж сказал, что «Великобритания истратит свою последнюю гиней, чтобы поддержать превосходство своего флота над флотом Соединенных Штатов или какой бы то ни было другой державы и что ни один министр не может сохранить свой пост, если он придерживается иной точки зрения».

Тогда полковник Хауз изменил свою позицию; на этот раз он настаивал только на том, «чтобы вопрос продолжал обсуждаться». Против этого никто не возражал. Ллойд-Джордж сейчас же ответил: «Мы вполне готовы обсуждать принцип свободы морей в той новой его постановке, которая создавалась в ходе настоящей войны». Согласно полковнику Хаузу, разговор был таков: «Я хочу, чтобы вы написали какой-нибудь документ, который я мог бы переслать президенту», – сказал Хауз.

«Вряд ли он захочет чего-либо подобного, – возразил Ллойд-Джордж. – Мы вполне охотно будем обсуждать принцип свободы морей и его практическое применение». Этот свой взгляд Ллойд-Джордж подтвердил в письме, посланном полковнику Хаузу в тот же самый вечер. Хауз этим удовлетворился и несколько наивно сообщил нам, что он осведомил президента об этой дипломатической победе.

Когда этот вопрос был выяснен, президент Вильсон 5 ноября отправил немцам меморандум союзников, в котором четырнадцать пунктов принимались с известными оговорками в качестве основы для мирных переговоров. Меморандум сообщал, что условия перемирия будут получены от маршала Фоша. Поэтому немцы имели право утверждать, что они сдались и разоружились на условиях, изложенных в четырнадцати пунктах президента Вильсона и других его речах, поскольку пункты эти не были видоизменены формальными оговорками союзников. Но немцы не получили права по-своему истолковывать этот документ и не могли настаивать на таком праве. Поэтому победители могли интерпретировать четырнадцать пунктов весьма широко, что и привело впоследствии к недоразумениям и взаимным упрекам.

Резкие споры, происходившие на совещаниях союзников, туманность многих из четырнадцати пунктов и тех президентских речей, которые поясняли их, не говоря уже о комментариях, делали необходимым как можно скорее выработать более точный документ. Но в течение нескольких недель ничего нельзя было сделать. Бойню пришлось приостановить. Выработка условий перемирия в отношении сухопутных и морских сил, исчезновение у Германии всякой возможности самозащиты, внутренние потрясения в Германии и других

побежденных странах, празднования союзнической победы – все это целиком занимало внимание людей. Когда миновали эти ошеломительные события и вызванные ими эмоции, оставалось сделать самое главное. Нужно было во что бы то ни стало как можно скорее заключить мир.

Планы Клемансо, как обычно, были чрезвычайно ясны и точны. 29 ноября французский посланник в Вашингтоне передал Лансингу следующий письменный документ.

«Прибытие президента Вильсона в Париж в середине декабря даст возможность четырем великим державам сговориться о предварительных условиях мира, которые должны быть предложены каждой из неприятельских держав без всяких переговоров с нею».

«Прежде всего необходимо будет выяснить вопросы, связанные с Германией и Болгарией!..»

«После достижения соглашения относительно предварительных условий мира представители великих держав должны будут сговориться о принципах представительства различных воюющих, нейтральных и неприятельских держав на мирном конгрессе. На всех его заседаниях должны присутствовать только великие державы-победительницы, мелкие же державы будут принимать участие лишь в тех заседаниях, где рассматриваются непосредственно касающиеся их вопросы. Что касается нейтральных держав и государств, находящихся в процессе образования, то они могут быть позваны на конференцию в тех случаях, когда затрагиваются их непосредственные интересы»...

«По-видимому, конгресс должен будет посвятить свое внимание двум главным вопросам: ликвидации войны в собственном смысле этого слова и организации Лиги наций. Несомненно, второй вопрос может быть разрешен только после разрешения первого. Разрешение конкретных вопросов не следует смешивать с осуществлением правил общего публичного права. Эти две задачи необходимо различать еще и потому, что неприятель не должен иметь права оспаривать условия, предложенные ему победителями, и что лишь в исключительных случаях нейтральные державы будут приглашаться на заседания, где воюющие стороны вырабатывают условия мира, а между тем, в обсуждении вопроса о Лиге наций должны будут принимать участие все народы воюющие, нейтральные и неприятельские».

«Ход занятий конгресса будет установлен на предварительных заседаниях во второй половине декабря».

«Как это иногда делалось в прошлом, конгресс может сослаться на некоторые великие принципы свободы, нравственности и справедливости, провозглашенные в самом начале его занятий и даже до установления порядка собраний (относительно этих принципов можно сговориться неофициальным путем). Таковыми принципами являются: право народов на самоопределение, права национальных меньшинств, отмена всех предыдущих особых соглашений, заключенных между некоторыми из союзников, с целью обеспечить занятиям конгресса наибольшую свободу, заявление что отечественная и колониальная территория, находившаяся во владении союзных

держав на 1 августа 1914 года, не подлежит урезкам, торжественное осуждение нарушений международного права и принципов человечности и лишение полномочий тех делегатов неприятельских стран, которые лично подписали нарушенные этими государствами соглашения или лично виновны в нарушении права наций и в преступлениях против человечества».

Несомненно, французский план был логичен и практичен и обещал ускорить работу конгресса. Разрешение всех главных вопросов и установление порядка занятий он передавал исключительно в руки четырех главных держав-победительниц, вынесших на себе всю тяжесть войны; он проводил точную разграничительную линию между прошлым и будущим, а «отмена всех предыдущих особых соглашений между некоторыми из союзников» сразу разрушала всю паутину тайных договоров, заключенных под давлением военной необходимости. Этот план сближал четыре великие державы, имевшие право решать все вопросы, и гарантировал им полную свободу действий.

По зрелом размышлении полковник Хауз пришел к выводу, что необходимо как можно скорее заключить предварительный мирный договор с Германией. Эти предварительные мирные условия легко можно было сочетать с основными принципами, указанными французами. К этому приему часто и с успехом прибегали в прошлом. При заключении предварительного мира воюющие стороны устанавливают только главные пункты, а впоследствии, по прекращении войны, они совместно вырабатывают способы их практического применения. Французское предложение не помешало бы президенту Вильсону, если бы он того пожелал, добиваться наиболее мягких условий для побежденного неприятеля или такого распределения захваченных вражеских территорий, которое по его мнению оказалось бы в конечном счете наилучшим. Конечно, серьезные расхождения во мнениях были бы неизбежны, но они возникли бы естественным путем, и каждое достигнутое решение облегчило бы разрешение менее важных проблем. Соглашение между «Великой четверкой», как впоследствии стали называть представителей великих держав-победительниц, было необходимым условием легкого и быстрого заключения мира.

Но французский план совсем не понравился Вильсону, ибо этот план сразу разрушал всю ту картину мирной конференции, которую нарисовало честолюбие и воображение президента. Вильсон совсем не желал быстро сговориться с европейскими союзниками; он не хотел встречаться с их полномочными представителями за круглым столом; он надеялся, что в течение долгого времени он будет пребывать на самой вершине мира, одергивая то союзников, то немцев и предписывая законы всему человечеству. Он полагал, что может апеллировать к народам и парламентам через головы их собственных правителей и, как мы видели, уже обнаружил намерение пойти на такой шаг. Несомненно, французское предложение было изложено несколько неосторожно и в некоторых своих частях носило почти циничный характер. Высокие идеалы трактовались в нем так, как если бы они были лишь украшением для договоров, заключенных на основе здравого смысла. Президент понимал, что измученные войной европейские союзники больше всего стремятся к быстрому заключению

мира и что чем больше он будет оттягивать его, тем большего он сможет добиться. Поэтому на французскую ноту от 29 ноября ни он, ни Лансинг не дали никакого ответа, а на французское предложение об отмене тайных договоров не было обращено никакого внимания. Все дела старого света приостановились; вожди государств не пожелали сойтись вместе для достижения прочного, доброжелательного и добросовестного соглашения, и правительственные круги в каждой стране были заняты усиленной разработкой своих собственных точек зрения.

Французы скоро примирились с этой отсрочкой. Если президент Вильсон ехал в Европу не только для наказания немцев, но и для того, чтобы поучать французов, то, пожалуй, не приходилось жалеть о том, что французские армии прочно укреплялись на Рейне и что мирная конференция, когда она соберется, будет стоять лицом к лицу со совершившимся фактом. Великобритания все еще была охвачена избирательной лихорадкой, и результаты выборов еще не были известны. Имперский военный кабинет заседал почти каждый день и изучал будущую мирную обстановку. За все это время союзники совещались только один раз, когда 2 и 3 декабря в Лондоне встретились Ллойд-Джордж, Клемансо и Орландо. На этот раз Хауз был болен и явиться на совещание не мог. На этом совещании, где обсуждались различные связанные с перемирием вопросы, было лишь постановлено образовать междусоюзническую комиссию, которая должна установить сумму репараций и контрибуций, которую могут уплатить неприятельские страны; далее, совещание постановило, что германский император и его соучастники должны быть преданы международному суду и что до подписания мирных условий в Париже или в Версале должна состояться межсоюзническая конференция. День созыва этой конференции предполагалось назначить после прибытия президента Вильсона.

Драгоценное время уходило, и силы победителей постепенно убывали, а между тем союзники охотно соглашались на промедление. Несомненно, все эти руководящие государственные люди слишком полагались на то, что мир неопределенно долгое время будет оставаться у их ног и что они смогут решить на досуге его будущие судьбы. Всего сильнее была эта иллюзия у президента Вильсона. Он желал председательствовать на мирной конференции. Когда Хауз тактично объяснил ему, что на конференции, заседающей в Париже, может председательствовать только француз, президент заявил, что он хочет принимать участие в ее работах в качестве делегата. Его лучшие друзья в США настойчиво советовали ему не спускаться на арену. Посетить Европу и обсуждать главные вопросы с европейскими государственными деятелями на совещаниях, не носивших публичного характера, было вполне допустимо и даже желательно; но оставлять благородное уединение президентского кресла ради грубой суматохи надолго затянувшейся мирной конференции значило бы отказываться от очень существенных преимуществ. Все три европейских премьер-министра вполне поддерживали эти советы американских друзей президента. Их тревожила мысль, что глава государства, лицо, облеченное высшей властью, будет заседать вместе с ними как равный, сохраняя в то же время неотъемлемое превосходство своего ранга. Они много слышали о

своенравном темпераменте и манерах Вильсона, и это их несколько страшило. Но личные желания президента возобладали над доводами его советников, и вожди союзных государств в конце концов пришли к выводу, что этот ошибочный шаг президента окажется, пожалуй, им на руку. Если он предпочитал сойти со своего пьедестала, то они вряд ли от этого что-либо проигрывали. Хауз уверил их, что в личных отношениях президент отличался приветливостью. И президент поступил по-своему.

В этих совещаниях прошли октябрь, ноябрь и декабрь, отмеченные множеством событий, и только в середине января в Париже собрались представители 27 государств, непосредственно ведших войну или присоединившихся в самом ее конце к более сильной стороне. Был установлен чрезвычайно громоздкий порядок занятий конгресса. В то же время почему-то упустили из виду одно обстоятельство, которое могло бы облегчить его. Весь ход дальнейших переговоров зависел от предварительных совещаний по основным вопросам между Великобританией, Францией, Италией, Японией и Соединенными Штатами, ибо на этих совещаниях можно было бы установить главные принципы. Но совещания не состоялись. Последовавшие за перемирием два месяца нисколько не ускорили систематического выяснения условий мира. В начале января весь мир пришел в смущение и каждый спрашивал, почему не заключается мир; представители всех мелких государств уже съехались в Париж, куда прибыли и журналисты со всего света. Вторая стадия – общее собрание всех держав – по своему значению отодвигала теперь на второй план первую стадию. Медлить было больше нельзя, и конференция началась до того, как основные вопросы были сообща рассмотрены державами, которые одни только имели право выносить решения.

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919-1920 ГГ. И ЕЕ РЕШЕНИЯ

6. Версальский мирный договор (Париж, 28 июня 1919 г.)

После поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне 1914-1918 гг. в Париже 18 января 1919 г. собралась конференция держав, находившихся в состоянии войны с Германией. Среди них главными были Великобритания, Франция, США, Италия и Япония.

При обсуждении условий мирного договора с Германией среди членов конференции обнаружилось много разногласий и противоречий. 7 мая 1919 г. был выработан проект мирного договора, который председателем конференции французским премьером Клемансо был вручен прибывшей в Париж германской делегации во главе с германским министром иностранных дел У. фон Брокдорф-Ранцау.

Договор начинается с Устава Лиги наций. Германская делегация хотела вступить с державами Антанты в переговоры по содержанию мирного договора, но ей в этом было отказано. Делегации разрешили лишь делать

письменные заявления по поводу отдельных статей договора. Этим она широко воспользовалась, но существа договора изменить не смогла. Тогда У. фон Брокдорф-Ранцау отказался подписать договор и вышел в отставку. Германская делегация вернулась домой, после чего в Германии между противниками и сторонниками подписания договора произошла острая дискуссия. Сторонники подписания в конце концов победили, и в Париж была послана новая германская делегация во главе с министром иностранных дел Г. Мюллером (СДПГ), которая 28 июня 1919 г. подписала мирный договор в Зеркальном зале Версальского дворца (отсюда и название его «Версальский договор»)

(извлечение)

Статья 1. ...Все государства, доминионы или колонии... могут сделаться членами Лиги, если за их допущение выскажутся две трети Собрания, поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

Всякий член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Статуту.

Статья 2. Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Статуте, осуществляется Собранием и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3. Собрание состоит из представителей членом Лиги.

Оно собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено.

Собрание ведает все вопросы, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир.

Каждый член Лиги может насчитывать не более трех представителей в Собрании и располагает лишь одним голосом.

Статья 4. Совет состоит из представителей Главных Союзных и Объединившихся держав, а также из представителей четырех других членом Лиги. Эти четыре члена Лиги назначаются по усмотрению Собрания и в те сроки, которые оно пожелает избрать...

С одобрения большинства Собрания, Совет может назначать других членом Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным. Он может, с такого же одобрения, увеличивать число членом Лиги, которые будут избраны Собранием, чтобы быть представленными в Совете.

Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено.

Совет ведает всеми вопросами, входящими в сферу действия Лиги или затрагивающими всеобщий мир.

Всякий член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы.

Каждый член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного представителя.

Статья 5. Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего Статута или положений настоящего Договора, решения Собрания или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в собрании...

Статья 7. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева...

Статья 8. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения в целях рассмотрения и вынесения решения различными правительствами.

Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а, в случае надобности, пересмотра, по меньшей мере, каждые десять лет. После их принятия различными правительствами предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета...

Статья 10. Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11. Определенно объявляется, что всякая война, или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членов Лиги, интересуется Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12. Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета...

Статья 16. Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается, как совершивший акт войны против всех других членов Лиги.

Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами, всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Может быть исключен из Лиги всякий член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете.

Статья 17. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее членах в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми...

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16...

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип - это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги...

Статья 32. Германия признает полный суверенитет Бельгии над всей целиком спорной территорией Морэнэ (называемой Нейтральный Морэнэ).

Статья 34. Германия отказывается, кроме того, в пользу Бельгии от всяких прав и правооснований на территории, заключающие в себе целиком уезды (Kreise) Эйпен и Мальмеди.

В течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, в Эйпене и в Мальмеди будут открыты бельгийской властью записи, и жители названных территорий будут иметь право письменно высказать свое желание видеть эти территории в целом или в части оставленными под германским суверенитетом.

Бельгийское правительство должно будет довести результат этого народного опроса до сведения Лиги наций, решение которой Бельгия обязуется принять.

Статья 40. ...Германия признает, что Великое Герцогство Люксембургское перестало с 1 января 1919 года входить в состав Германского таможенного союза, отказывается от всяких прав на эксплуатацию железных дорог, присоединяется к отмене режима нейтралитета Великого Герцогства и заранее принимает всякие международные соглашения, заключенные Союзными и Объединившимися державами относительно Великого Герцогства.

Статья 42. Германии запрещается содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к западу от линии, начертанной в 50 километрах восточнее этой реки.

Статья 43. Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации.

Статья 44. В случае, если бы Германия каким бы то ни было образом нарушила постановления статей 42 и 43, она стала бы рассматриваться, как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий Договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир.

Статья 45. В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском бассейне...

Статья 49. Германия отказывается в пользу Лиги наций, рассматриваемой здесь как фидеикомиссарий, от управления определенной выше территорией.

По истечении пятнадцатилетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора, население названной территории будет призвано высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным.

Высокие Договаривающиеся Стороны, признав моральным обязательством исправление несправедливости, причиненной Германией в 1871 году как праву Франции, так и воле населения Эльзаса-Лотарингии,

отторгнутого от своего отечества, вопреки торжественному протесту его представителей на Собрании в Бордо, согласились о нижеследующих статьях:

Статья 51. Территории (Эльзас-Лотарингия), уступленные Германии в силу Прелиминарного мира, подписанного в Версале 26 февраля 1871 года, и Франкфуртского договора от 10 мая 1871 года, возвращаются под французский суверенитет со дня перемирия 11 ноября 1918 года.

Постановления Договоров, устанавливающих начертание границы до 1871 года, снова войдут в силу.

Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены Договором, заключенным между этим государством и Главными Союзными и Объединившимися державами; она признает, что эта независимость не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций.

Статья 81. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Чехословацкого государства, которое включит в себя автономную территорию Русин к югу от Карпат. Она заявляет о согласии на границы этого государства, как они будут определены Главными Союзными и Объединившимися державами и другими заинтересованными государствами.

Статья 82. Граница между Германией и Чехословацким государством будет определяться бывшей границей между Австро-Венгрией и Германской империей, как она существовала к 3 августа 1914 года.

Статья 83. Германия отказывается в пользу Чехословацкого государства от всех своих прав и правооснований на часть Силезской территории...

Статья 87. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Польши и отказывается в пользу Польши от всяких прав и правооснований на территории, ограниченные Балтийским морем, восточной границей Германии, определенной так, как сказано в статье 27 части II (Границы Германии) настоящего Договора, до пункта, находящегося приблизительно в 2 километрах к востоку от Лорцендорфа, затем линией, идущей до острого угла, образуемого северной границей Верхней Силезии, приблизительно в 3 километрах к северо-западу от Зимменау, затем границей Верхней Силезии, до встречи ее с бывшей границей между Германией и Россией, затем этой границей до того пункта, где она пересекает течение Немана, вслед за тем северной границей Восточной Пруссии, как она определена в статье 28 упомянутой выше части II...

Статья 102. Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный город. Он будет поставлен под защиту Лиги наций.

Статья 104. ...Включить Вольный город Данциг в пределы таможенной границы Польши и принять меры к установлению в порту свободной зоны;

Обеспечить Польше без всяких ограничений свободное пользование и работу всех водных путей, доков, бассейнов, набережных и иных сооружений на территории Вольного города, необходимых для ввоза и вывоза Польши...

Статья 116. Германия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1-му августа 1914 года...

Союзные и Объединившиеся державы формально оговаривают права России на получение с Германии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

Статья 119. Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и оснований на свои заморские владения.

Статья 160. Самое позднее, с 31 марта 1920 года германская армия не должна будет насчитывать более семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии.

С этого момента общий численный состав армии государств, образующих Германию, не должен превышать ста тысяч человек, включая офицеров и нестроевых, и будет исключительно предназначен для поддержания на территории порядка и для пограничной полиции.

Общий численный состав офицеров, включая персонал штабов, каково бы ни было их построение, не должен будет превышать четырех тысяч...

Германский Большой Генеральный штаб и всякие иные подобные формирования будут распущены и не могут быть восстановлены ни в какой форме.

Статья 173. Всякого рода всеобщая обязательная военная служба будет отменена в Германии.

Германская армия может строиться и комплектоваться, только путем добровольного найма.

Статья 175. ...Вновь назначенные офицеры должны принять обязательство состоять на действительной службе, по меньшей мере, в течение двадцати пяти лет без перерыва...

Статья 180. Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начертанной в пятидесяти километрах к Востоку от Рейна, будут разоружены и скрыты... Система укреплений южной и восточной границ Германии будет сохранена в ее современном состоянии.

Статья 181. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора силы германского военного флота не должны превышать в вооруженных судах:

6 броненосцев типа «Deutschland» или «Lothringen»,

6 легких крейсеров,

12 контр-миноносцев,

12 миноносцев, или равного числа судов для замены, построенных, как это сказано в статье 190.

Они не должны заключать в себе никаких подводных судов.

Статья 183. По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора общий численный состав лиц, причастных к германскому военному флоту и занятых как в экипажах флота, в обороне берегов, в

семафорной службе, так и в береговой администрации и в береговых службах, включая офицеров и персонал всякого чина и всякого рода, не должен превышать пятнадцати тысяч человек.

Общий численный состав офицеров и «Warrant офицеров» не должен превышать одной тысячи пятисот.

В двухмесячный срок, считая со вступления в силу настоящего Договора, персонал, превышающий указанный выше численный состав, будет демобилизован...

Статья 191. Постройка и приобретение всяких подводных судов, даже торговых, будут воспрещены Германии.

Статья 198. Военные силы Германии не должны заключать в себе никакой военной или морской авиации...

Междусоюзные контрольные комиссии

Статья 203. Все положения, военные, морские и воздухоплавательные, которые содержатся в настоящем Договоре и для выполнения которых были установлены сроки, будут выполняться Германией под контролем Междусоюзных комиссий, специально назначенных для этой цели Главными Союзными и Объединившимися державами.

Статья 231. Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников.

Статья 233. Размер названных убытков, которые Германия обязана возместить, будет установлен Междусоюзной комиссией, которая примет наименование Репарационной комиссии и будет образована в форме и с правами, указанными ниже и в помещенных при сем Приложениях II - VII...

Заключения этой Комиссии, поскольку то касается размера определенных выше убытков, будут составлены и сообщены германскому правительству самое позднее 1 мая 1921 года, как представляющие совокупность его обязательств.

Комиссия установит одновременно схему уплат, предусматривая сроки и формы выплаты Германией всего ее долга в течение тридцати лет, начиная с 1 мая 1921 года...

Статья 235. ...Германия произведет в течение 1919 и 1920 годов и первых четырех месяцев 1921 года такие платежи и в таких формах (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами или иначе), которые может установить Репарационная комиссия, причем эквивалент этих выплат будет 20 000 000 000 (двадцать миллиардов) золотых марок...

Статья 249. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных германских территориях будет лежать с момента подписания перемирия от 11 ноября 1918 года на Германии...

Статья 331. Объявляются международными:

Эльба (Labe) от впадения Влтавы (Moldau) и Влтава (Moldau) от Праги;

Одер (Odra) от впадения Опты;

Неман (Russtrom - Memel - Nieman) от Гродно;
Дунай от Ульма...

Статья 346. Европейская Дунайская комиссия будет снова осуществлять те полномочия, которые она имела до войны. Однако и временно представители Великобритании, Франции, Италии и Румынии одни будут входить в состав Комиссии.

Статья 428. В качестве гарантии исполнения Германией настоящего Договора германские территории, расположенные на запад от Рейна, вместе с предместными укреплениями будут оккупированы войсками Союзных и Объединившихся держав в течение пятнадцатилетнего периода, считая со дня вступления в силу настоящего Договора.

Статья 430. В том случае, когда либо во время оккупации, либо по истечении предусмотренных выше пятнадцати лет Репарационная комиссия признала бы, что Германия отказывается соблюдать целиком или в части обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора в отношении репараций, то зоны, определенные в статье 429, будут немедленно целиком или в части вновь оккупированы Союзными и Объединившимися силами.

Статья 431. Если до истечения пятнадцатилетнего периода Германия удовлетворит все обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора, то оккупационные войска будут немедленно выведены.

7. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции

Одним из вопросов, обсуждаемых на Парижской мирной конференции, был так называемый «русский вопрос». В ходе обсуждения отношения западных держав к Советской России обнаружили различные подходы к решению «русского вопроса», но сущность политики империалистов сводилась к ликвидации революционных преобразований в России. Ниже приведен отрывок из книги З. М. Гершова «Вудро Вильсон», который свидетельствует о позиции американского президента в выборе методов борьбы с большевизмом.

20 января на конференции выступил бывший французский посол в России Ж. Нуланс. Этот воинствующий интервенционист основной акцент делал на «ужасах большевизма». На следующий день первым взял слово бывший датский посол в России Э. Скавениус, также призывавший к продолжению интервенции. Следующим оратором был Вильсон... Отклонив доводы сторонников вооруженной интервенции, президент заявил: «В создавшейся в России ситуации ясно одно: союзники, вступив в борьбу с большевизмом с оружием в руках, в действительности помогают делу большевизма. Утверждение, что союзники действуют против народа (России.- З. Г.) и хотят установить свой контроль над страной, дало большевикам возможность набрать целые армии. Если, с другой стороны, союзники смогут отбросить свою гордость и естественное отвращение (!), которое они питают к большевикам и встретятся с представителями всех организованных группировок (в России), это нанесет серьезный ущерб большевизму». Глава американской делегации предложил пригласить представителей Советского

правительства и контрреволюционных правительств на территории России на специальную конференцию в Салоники или на остров Лемнос. При этом он недвусмысленно заявил, что США исключают возможность дипломатического признания Республики Советов. «Совет десяти» согласился с основными положениями Вильсона.

8. Сен-Жерменский мирный договор. Париж, 10 сентября 1919 г.

Сен-Жерменский мирный договор был подписан 10 сентября 1919 г. между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Китаем, Кубой, Грецией, Никарагуа, Панамой, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорвато-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией, с одной стороны, и Австрией – с другой. Он входит в число договоров так называемой Версальской системы, закончивших Первую мировую войну 1914-1918 гг. Успехи национально-освободительного движения славянских народов Габсбургской империи, ставших на путь создания своих национальных государств, заставили Антанту закрепить в договоре совершившийся распад Австро-Венгрии.

(извлечение)

Статья 27

Границы Австрии устанавливаются следующим образом:

1) Со Швейцарией и с Люксембургом: существующая граница... (Пункты 2 - 6 статьи 27 устанавливали, что Австрия обязуется передать Италии часть провинций Крайны и Каринтии, Кюстенланд и Южный Тироль. Югославия получала большую часть Крайны, Далмацию, Южную Штирию и Юго-Восточную Каринтию. От Венгрии был отнят Бургенланд и передан Австрии.)

7) с Германией: граница к 3 августа 1914 года.

Статья 59

Австрия отказывается... в пользу Румынии от всяких прав и правооснований па часть бывшего герцогства Буковинского...

Статья 87.

1. Австрия признает и обязуется уважать, как постоянную и неотчуждаемую, независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1-му августа 1914 г.

...Австрия окончательно признает, поскольку то ее касается, отмену Брест-Литовских Договоров, а также всяких Договоров, соглашений или конвенций, заключенных ею с Максималистским Правительством в России. Союзные и Объединившиеся Державы формально оговаривают права России на получение с Австрии всяких реституций и репараций, основанных на принципах настоящего Договора.

Статья 88.

Независимость Австрии не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций. Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться... от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить ее независимость каким бы то

ни было путем, а в особенности, и до ее допущения в качестве члена Лиги наций, путем участия в делах какой-либо другой державы.

Статья 120.

Общее число военных сил в австрийской армии не должно будет превышать 30 000 человек, включая офицеров и нестроевые части...

Австрийская армия будет исключительно предназначена для поддержания порядка на протяжении территории Австрии и для ее пограничной полиции.

9. Трианонский мирный договор.

Париж, 4 июня 1920 г.

(извлечение)

Трианонский мирный договор был подписан 4 июня 1920 г. между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Китаем, Кубой, Грецией, Никарагуа, Панамой, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватско-Словенским государством, Сиамом, Чехословакией, с одной стороны, и Венгрией – с другой. Он входит в число договоров так называемой Версальской системы, закончивших Первую мировую войну 1914-1918 гг. Успехи национально-освободительного движения славянских народов Габсбургской империи, ставших на путь создания своих национальных государств, заставили Антанту закрепить в договоре совершившийся распад Австро-Венгрии.

Статья 36

Венгрия отказывается... в пользу Италии от всяких прав и правооснований, на которые она могла бы притязать па территории бывшей австро-венгерской монархии, признанные входящими в состав Италии согласно со ст. 36, раздел 1, мирного договора, заключенного 10 сентября 1919 г. между Союзными и Объединенными державами и Австрией...

Статья 104.

Общее число военных сил в венгерской армии не должно будет превышать 35 000 человек, включая сюда офицеров и нестроевые части...

Статья 181

Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных территориях Венгрии в том виде, как ее границы определены в настоящем Договоре, будет... лежать с момента подписания перемирия от 3 ноября 1918 года на Венгрии....

Статья 275

Объявляется международным: Дунай от Ульма, вместе со всякой судоходной частью этой речной системы, от природы служащей доступом к морю более чем для одного государства...

10. Нейский мирный договор Париж, 27 ноября 1919 г.

Мирный договор между союзниками и Болгарией – один из договоров Версальской системы, заключенный 27 ноября 1919 г. в Нейи-сюр-Сен (предместье Парижа) между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Китаем, Кубой, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-Хорватско-Словенским государством, Сиамом и Чехословакией, с одной стороны, и Болгарией – с другой.

Статья 48

Болгария отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся Держав от всех своих прав и оснований на территории Фракии... Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются к тому, чтобы свобода экономического выхода Болгарии к Эгейскому морю была гарантирована (Впоследствии Фракия была передана Греции, Болгария была отрезана от Эгейского моря).

Статья 66

Общее число военных сил в болгарской армии не должно будет превышать 207 000 человек...

Статья 121

...Болгария обязуется уплатить... сумму, в два миллиарда двести пятьдесят миллионов (2 250 000 000) золотых франков, как представляющую собой те репарации, бремя которых Болгария способна взять на себя.

Уплата этой суммы будет производиться... при посредстве полугодичных платежей.

Статья 127

Болгария обязуется... сдать Греции, Румынии и Сербо-Хорватско-Словенскому государству в течение шести месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, перечисленные ниже категории и количества скота.

Статья 128. ...Болгария обязуется... сдавать Сербо-Хорватско-Словенскому государству в течение пяти лет со дня вступления настоящего Договора ежегодно по 50 000 тонн угля...

11. Севрский мирный договор Севр, 10 августа 1920 г. (извлечение)

Севрский мирный договор – один из договоров Версальско-Вашингтонской системы, создание которой ознаменовало завершение Первой мировой войны 1914-1918 гг. Подписан 10 августа 1920 г. в городе Севр (Франция) странами Антанты и присоединившимися к ним государствами (Италией, Японией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией,

Королевством сербов, хорватов и словенцев, Хиджазом, Чехословакией и Арменией), с одной стороны, и Османской империей – с другой.

Часть II. Границы Турции

Статья 27

1. В Европе: Черное море от входа в Босфор на запад до пункта западнее Подимы; с Грецией от указанного пункта на юго-запад, а затем на юго-восток западнее Чаталджи, с выходом к Мраморному морю непосредственно к западу от Каликратии; Мраморное море.

В Азии: На западе и юге — Мраморное море, Дарданелльский пролив, восточная часть Средиземного моря, острова Мраморного моря и острова в трех милях от берега — все это от входа в Босфор на Мраморное море до пункта в восточной части Средиземного моря на юго-западной оконечности Александреттского залива около Караташа; с Сирией — от указанного выше пункта у Караташа по реке Дайхун-Ирмаке и оттуда прямая линия на восток несколько к северу от 37 градусов широты до пункта к юго-востоку от Джезире-ибн-Омара, который остается за Сирией; с Месопотамией — от Джезире-ибн-Омара линия, идущая в общем направлении с севера на восток и проходящая по северной границе Моссульского вилайета, оставляя, однако, Амадию за Турцией; на востоке и северо-востоке — довоенная граница с Персией и бывшая граница с Россией...

Часть III. Отдел II. Проливы

Статья 37

Судоходство в проливах, включающих Дарданеллы, Мраморное море и Босфор, будет впредь открыто в мирное и в военное время для всех торговых или военных судов и для военных и торговых воздушных судов, без различия флага.

Эти воды не будут подвергаться блокаде, никакое право войны не может осуществляться в них и никакие враждебные акты не могут совершаться в них, кроме как в случаях исполнения решения Совета Лиги Наций...

Статья 39

Власть комиссии («Комиссии Проливов» - Ю.К.) будет распространяться на все воды между входом в Дарданеллы со стороны Средиземного моря и входом в Босфор со стороны Черного моря и на расстоянии трех миль в море от каждого из этих входов.

Эта власть может осуществляться на побережье, поскольку то будет необходимо для выполнения постановлений настоящего отдела.

Статья 40

Состав комиссии: по одному представителю от Соединенных Штатов Америки (когда они того пожелают), Великобритании, Франции, Италии, Японии и России (когда она станет членом Лиги Наций), имеющих каждый по 2 голоса, и по 1 представителю от Греции, Румынии, Болгарии и Турции (когда

два последних государства станут членами Лиги Наций), имеющих каждый по 1 голосу...

Статья 42

Комиссия будет осуществлять в полной независимости от местной власти те права, которые ей предоставлены настоящим договором. Она будет иметь отдельный флаг, отдельный бюджет и свою собственную организацию...

Статья 44

В том случае, если комиссия признает, что свобода прохода через Проливы нарушена, она уведомит о том представителей союзных держав в Константинополе...

Статья 48

Комиссия будет иметь право организовать... корпус особой полиции... по мере возможности из туземных жителей зоны Проливов... под командованием иностранных полицейских офицеров, назначаемых комиссией...

Статья. 50

Офицеры или состав экипажа всякого торгового корабля..., которые будут арестованы на суше за преступление, правонарушение или проступок, совершенные на суше или на море в пределах... юрисдикции комиссии будут заботами полиции комиссии передаваться компетентной судебной власти...

Статья 57

I. Запрещение военным судам воюющих пополнять в зоне Проливов свое снабжение свыше меры, строго необходимой для перехода судна до ближайшего порта, а равно пополнять военное снаряжение или состав своих команд. Запрещение производить ремонт, увеличивающий боевую силу.

II. Проход таких судов через зону проливов должен осуществляться в возможно краткий срок.

III. Пребывание военных судов, воюющих в портах зоны проливов, не будет превышать 24 часов, кроме случаев бедствия. Между отходом из вод проливов судов двух противников должно проходить не менее 24 часов.

IV. Вся дальнейшая регламентация, касающаяся режима во время войны вод, подчиненных надзору комиссии, и относящаяся в частности к провозу военного снаряжения и контрабанды, предназначенных для противников Турции, или продовольствия, или снаряжения припасами, или производства починок в названных водах, будет установлена Лигой Наций...

12. Мирный договор, заключенный между союзниками и Турцией в Лозанне 24 июля 1923 г.

10 августа 1920 г. между султанской Турцией и державами-победительницами в первой мировой войне был заключен Севрский мирный договор. Договор оформил раздел Турции, составлявший одну из основных империалистических целей войны для стран Антанты. Турция фактически была лишена прав суверенного государства. Подписание кабального Севрского договора вызвало негодование турецкого народа. Опираясь на поддержку Советской России, Турции удалось добиться отмены Севрского договора.

Новый мирный договор между Турцией и странами Антанты был заключен на Лозаннской конференции 24 июля 1923 г.

(извлечение)

Статья 1

Со дня вступления в силу настоящего договора состояние мира будет окончательно восстановлено...

Статья 2

От Черного моря до Эгейского моря граница Турции устанавливается следующим образом:

1. С Болгарией: от устья Резвой до Марицы пункт соединения трех границ Турции, Болгарии и Греции: южная граница Болгарии, как она проведена в настоящее время.

2. С Грецией: отсюда до слияния Арды и Марицы: течение Марицы, отсюда вверх по течению Арды и до пункта на этой реке, подлежащего установлению на месте..., течение Арды..., отсюда до Эгейского моря: течение Марицы.

Статья 3

От Средиземного моря до границы Персии граница Турции устанавливается следующим образом:

1. С Сирией – граница, указанная в ст. 8 франко-турецкого соглашения от 20 октября 1921 г.;

2. С Ираком: граница между Турцией и Ираком будет полюбовно определена между Турцией и Великобританией в 9-месячный срок...

Статья 15

Турция отказывается в пользу Италии от всех прав и оснований на перечисленные ниже острова, а именно: Стампалию, Родос, Калки, Скарпанто, Казос, Паимос, Липсос, Сими и Кос, оккупированные в настоящее время Италией, и на зависящие от них островки, а также на остров Кастеллориццо...

Статья 20

Турция заявляет, что она признает аннексию Кипра, провозглашенную Британским правительством 5 ноября 1914 г.

13. Китайский вопрос на Парижской мирной конференции

Китай с августа 1917 г. принимал участие в Первой мировой войне на стороне государств Антанты. После окончания войны китайский народ надеялся, что Парижская мирная конференция поможет Китаю восстановить полностью его суверенитет, попраный империалистами. Под давлением общественного мнения делегация китайского правительства выдвинула на этой конференции 7 «пожеланий», включавших отказ держав от сфер влияния в Китае, вывод всех иностранных войск, возвращение стране вырванных у нее империалистами концессий, в том числе германских концессий в Шаньдуне, захваченных в 1914 г. Японией, и т. д. Однако Парижская конференция отказалась даже обсуждать 7 «пожеланий» и под нажимом японских империалистов вынесла решение не возвращать германские

концессии в Шаньдуне Китаю, а передать их Японии, что было оформлено 156 - 158 статьями Версальского мирного договора. Это решение, попиравшее национальные права Китая, вызвало всеобщее возмущение в Китае и явилось непосредственным поводом к массовому народному «движению 4 мая» 1919 г., ставшему важной вехой в истории освободительной борьбы китайского народа.

Из Версальского мирного договора (извлечение)

Отдел VIII ШАНДУНЬ

Статья 156

Германия отказывается в пользу Японии от всех своих прав, правооснований и привилегий, касающихся в особенности территории Киао-Чау, железных дорог, копей и подводных кабелей, которые она приобрела в силу Договора, заключенного ею с Китаем 6 марта 1898 года, и всяких иных актов, касающихся Шандунской провинции. Все германские права на железную дорогу от Циндао до Цинанфу, включая ее ветки и вместе с принадлежностями всякого рода, вокзалами, складами, материальной частью и подвижным составом, копиями, учреждениями и материалом для эксплуатации копей, приобретаются и остаются приобретенными Японией со всеми связанными с ними правами и привилегиями. Подводные кабели Германского Государства, от Циндао до Шанхая и от Циндао до Чифу, со всеми связанными с ними правами, привилегиями и собственностью, равным образом остаются приобретенными Японией, свободными и чистыми от всяких повинностей.

Статья 157

Права на движимость и недвижимость, которыми Германское Государство владеет на территории Киао-Чау, а также все права, на которые оно могло бы претендовать вследствие работ или улучшений, или вследствие произведенных прямо или косвенно расходов, касающихся этой территории, приобретаются и остаются приобретенными Японией, свободными и чистыми от всяких повинностей.

Статья 158

Германия передаст Японии в течение трех месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего договора всякого рода архивы, реестры, планы, правооснования и документы, касающиеся гражданского, военного, финансового, судебного или иного управления территории Цзяочжоу, в каком бы месте они ни находились.

14. Из книги Табуи Ж. «Двадцать лет дипломатической борьбы» (отрывок)

Версаль... 28 июня 1919 года... три часа пополудни. В Зеркальном зале главы государств, президенты, главы правительств, послы, министры и маршалы двадцати шести стран занимают места на тесно сдвинутых в ряд золоченых стульях.

После четырех лет борьбы первая мировая война окончена, Германия, наконец побежденная, собирается подписать мирный договор.

Внизу мраморной лестницы Андре Тардые и Клемантель встречаются Клемансо, который в своем черном сюртуке и серых перчатках становится предметом бурной овации.

Свойственным ему резким голосом он замечает: «В самом деле, следовало бы постелить ковры на мраморной лестнице». Он поднимается по ней, шагая через несколько ступеней. На площадке он пожимает руки солдатам-инвалидам войны, для которых он позаботился отвести место у амбразуры окна, позади стола для подписания договора. «Вы страдали, - говорит он им, - вот ваша награда!»

* * *

В центре Зеркального зала сооружено небольшое возвышение. Все великие мира сего и двадцать пять привилегированных дам смогут таким образом увидеть, как полномочные представители и делегаты поставят свои подписи под Версальским договором...

Клемансо садится в центре длинного стола, лицом к окнам. Справа от него – президент Соединенных Штатов Вильсон, слева – Ллойд Джордж. Место маршала Фоша остается свободным; он не одобряет договора, считая, что «последний не обеспечивает безопасности Франции». Бьет три часа.

В зал входит очень бледный, в старом черном сюртуке, новый германский министр иностранных дел Герман Мюллер.

Вдруг появляется солнце. Оно освещает террасы и листву парка, оно отражается в зеркалах и всех ослепляет.

Вполголоса Клемансо говорит: «О солнце, спутник победителей! Солнце Аустерлица... Солнце Марны, останься нам верным! Согревай всегда наши сердца и древнюю землю Франции!» Заведующий протокольным отделом приступает к поименному вызову немецких делегатов, а затем, в порядке очередности, всех делегаций, министры которых будут подписывать договор. В три часа пятьдесят минут подписание договора полномочными представителями заканчивается. Раздается гром орудийных салютов в честь победы, и его раскаты как бы подчеркивают слова Клемансо: «Господа, все подписи поставлены. Подписание условий мира между союзными и присоединившимися державами и Германской республикой свершилось. Карта освобожденного мира окончательно установлена. Заседание закрывается!»

После этого главы государств, министры, генералы, дипломаты направляются в парк.

Клемансо отделяется от общего шествия, так как он желает пройтись вместе с Вильсоном и Ллойд Джорджем.

Охваченная энтузиазмом толпа приветствует трио. Союз этих трех людей представляется ей надежным залогом мирного и цветущего будущего. ...

Глядя на проходящее мимо трио, Бернард Шоу, всегда полный сарказма, произносит: «Пять месяцев переговоров слишком похожи на историю о «десяти маленьких индейцах», которые в результате различных приключений исчезают один за другим, пока наконец десятый не остается один! Разве мы не видели,

как сначала заседал Совет десяти, затем Верховный Совет пяти, затем Совет четырех и, наконец, Совет трех, тех самых, кому толпа сейчас аплодирует. Они и есть строители новой Европы».

15. Из книги Дж. М. Кейнса «Экономические последствия Версальского мирного договора. Европа после мирного договора»

В этой главе приходится быть пессимистом. Мирный договор не сделал ничего для экономического восстановления Европы, ничего для того, чтобы превратить побежденные центральные державы в добрых соседей, ничего для того, чтобы дать устойчивость вновь созданным государствам, чтобы образумить Россию; он не подготовил пути для осуществления экономической солидарности в среде самих союзников; в Париже не пришли ни к какому соглашению по вопросу о восстановлении расстроенных финансов Франции и Италии и ничего не сделали для согласования системы Европы и Нового Света.

Совет Четырех не придавал никакого значения этим вопросам; он был занят другим; Клемансо думал о том, как бы задушить экономическую жизнь врага, Ллойд Джордж, как бы поудачнее совершить сделку и привезти домой нечто такое, что выдержит критику на неделю, президент, как бы не сделать чего-либо противного справедливости и праву. Во всем, что произошло, замечательно то, что основная экономическая проблема Европы, угрожаемой истощением и разлагающейся на глазах, была единственным вопросом, к которому было невозможно привлечь внимания Совета Четырех. Из всех экономических вопросов только возмещение убытков возбуждало его интерес, но члены Совета решили его как проблему теологии, политики или предвыборной интриги, с какой угодно точки зрения, но только не с точки зрения, но только не с точки зрения экономического будущего тех государств, судьба которых была им вверена.

С этого момента я покидаю Париж, Конференцию и договор, чтобы заняться рассмотрением того состояния Европы, которое создалось в результате войны и мира; в этом состоянии я не буду делать различия между следствиями войны, которые были неизбежны, и несчастьями, принесенными мирным договором, которые были вполне устранимы.

Важнейшие явления настоящего положения, как представляются они мне, могут быть выражены весьма просто. Европа имеет самое густое население, какое когда-либо знал мир. Это население привыкло к сравнительно высокому уровню жизненных потребностей, и даже теперь в некоторых областях жизни предвидится скорее их улучшение, нежели ухудшение [...].

1. Пересмотр мирного договора

Располагаем ли мы какими-либо средствами для изменения договора? Президент Вильсон и генерал Смете, которые верят, что осуществление Ковенанта и Лиги Наций компенсирует много недостатков, других частей договора, указали, что мы должны ожидать от Лиги постепенного улучшения условий жизни Европы. Подписывая мирный договор, генерал Смете в особом докладе говорит следующее: «В договоре имеются постановления о

территориальных границах, которые потребуют пересмотра. В нем имеются требования гарантий, которые как мы все надеемся, скоро будут признаны несогласующимися с новым миролюбивым настроением и разоружением наших прежних врагов. В нем предусмотрены наказания, большинство которых при более спокойном отношении должно быть предано забвению. В нем предписаны такие способы вознаграждения победителей, которые не могут не принести ущерба делу оживления Европы и которые в общем интересе было бы желательно сделать более способными и умеренными... Я надеюсь, что Лига Наций еще укажет Европе способ избавиться от разорения, причиненного войной. Президент Вильсон, представляя Сенату мирный договор в начале июля 1919 года, сообщает, что без Лиги Наций «... продолжительное наблюдение над выполнением Германией возмещение убытков в течение ближайшего поколения должно было бы потерпеть неудачу; пересмотр и исправление административных распоряжений и стеснений, предписанных договором, но которые договор признает не дающими прочных преимуществ или несправедливыми в случае их долговременного сохранения в силе, были бы не исполнимы».

Можно ли питать основательные надежды, что деятельность Лиги принесет те блага, которых ожидают от нее два главных творца? Соответствующие тексты договора находятся в статье XIX Ковенанта; они гласят следующее:

«От времени до времени собрание должно рекомендовать пересмотр членами Лиги тех договоров, которые сделались неприменимыми, и рассмотрение международных отношений, продолжение которых могло бы представлять опасность для общего мира».

Но – увы! – статья V говорит, что «за исключением случаев, специально предусмотренных в сем Ковенанте или в статьях настоящего договора, решения всех заседаний Собрания и Совета требуют согласования всех членов Лиги, представленных в таковом заседании».

Однако поклонники Лиги утверждают, что она будет действовать путем влияния на общественное мнение всего мира, и взгляд большинства получит решающую силу на практике, даже если он не может быть проведен в жизнь конституционным путем. Будем надеяться, что это верно. Все же в руках искушенных европейских дипломатов Лига может превратиться в бесплодное орудие обструкции и проволочек. Прежде всего, пересмотр договоров вверяется не Совету Лиги, который заседает часто, но ее собранию, которое созывается гораздо реже и которое должно превратиться, как это знает всякий, знакомый с практикой многочисленных международных конференций, в тяжеловестную многоязычную ассоциацию; в такой ассоциации даже самая твердая решимость и самое искусное руководство не смогут преодолеть оппозицию сторонников *status quo*. В самом деле Ковенант содержит два слабых пункта, которые портят все дело, а именно, статью V, которая требует единогласия, и статью X, в свое время вызвавшую ожесточенную критику, согласно которой «члены Лиги обязуются соблюдать и защищать от всяких внешних посягательств территориальную неприкосновенность и

существующую политическую независимость всех членов Лиги». Обе эти статьи вместе нарушают представление о Лиге, как об орудии прогресса, в конце концов примирились с нею в надежде превратить ее в новый Священный Союз для обеспечения в будущем экономического разорения своих врагов и упрочения в своем собственном интересе того равновесия европейских держав, которое, как они думают, им удалось установить в силу мирного договора.

Тем не менее, хотя было бы неправильно и неумно, увлекаясь «идеализмом», скрывать от себя настоящие трудности положения специально в деле пересмотра договоров, это еще не значит, что мы должны относиться с пренебрежением к Лиге наций, которую мудрость всего мира еще может преобразовать в могучее орудие мира и которая в статьях XI–XVII уже выполнила большое и полезное дело. Поэтому я присоединяюсь к мнению, которое полагает, что наши первые усилия для пересмотра договора должны быть сделаны через посредство Лиги, а не каким-либо путем, в той надежде, что сила общего мнения, а также в случае надобности, финансовое давление смогут заставить строптивное меньшинство отказаться от использования его права veto. Мы можем надеяться, что новые правительства, которые я считаю необходимыми в глазах союзных стран, обнаружат более глубокую мудрость и большее великодушие, нежели их предшественники.

В главах IV и V мы видели, что в договоре содержится много частных постановлений, которые делают его неприкосновенным. Я не намериваюсь входить в частности или предпринимать пересмотр договора статью за статьей. Я ограничусь указанием на три важные изменения, которые являются необходимыми для экономического существования; эти изменения касаются возмещения убытков, угля и железа и, наконец, тарифов.

Возмещение убытков. Если сумма, требуемая для возмещения убытков, оказывается меньше той, на которую союзники имеют право в силу строгого истолкования их обязательств, то оказывается излишним перечислять отдельно ее статьи или приводить объяснение относительно ее составных частей. Поэтому я предлагаю следующее:

1. Сумма платежей, вносимых Германией в качестве возмещения убытков и покрытие расходов на содержание оккупационных армий определяется в 2 000 000 000 фунтов.

2. Выданные Германией, согласно договору, коммерческий флот и подводные корабли, выданные ею, согласно условиям перемирия, военные материалы, далее государственная собственность в уступленных ею территориях, приходящиеся на эти территории доли государственного долга и претензии Германии к ее прежним союзникам оцениваются круглой цифрой в 500 000 000 фунтов, причем исключается перечисление и определение отдельных статей.

3. Остающаяся сумма 1 500 000 000 фунтов не должна приносить процентов, пока производится платеж, и должна быть погашена Германией в тридцать ежегодных платежей суммой в 50 миллионов фунтов каждый, начиная с 1923 года.

4. Комиссия по возмещению убытков должна быть распущена, или, если за нею оставляются какие-либо обязанности, она становится частью Лиги Наций и принимает в качестве новых членов представителей Германии и нейтральных государств.

5. Германии предоставляется свобода погашать платежи тем способом, какой она сочтет для себя удобным, причем все жалобы на неисполнение ею обязанностей направляются в Лигу Наций. Другими словами, не допускается дальнейшая экспроприация германской частной собственности за границей, исключая тех случаев, когда нужно выполнять частные обязательства германских подданных из сумм, вырученных от продажи такой собственности, уже ликвидированной или находящейся в руках учреждений, хранящих неприятельскую собственность (Public trustees and Enemy-Property Custodians) в союзных странах и Соединенных Штатах, в частности статья 260 (предписывающая экспроприацию германских доходов в общественно полезных предприятиях) должна быть отменена вовсе.

6. Исключается всякая попытка получить возмещение убытков от Австрии.

Уголь и железо

1. Союзники должны отказаться от своих притязаний на уголь, предусмотренных в прибавлении V, но обязательства Германии возместить причиненные Франции потери угля вследствие разрушения копей должны оставаться в силе. Другими словами, Германия обязуется «ежегодно в течение не более десяти лет доставлять Франции количество угля, равное разнице ежегодной его добычи в разрушенных войною копях департаментах Северного и Па-де-Кале перед войною и добычей в этих же копях в годы, о которых идет речь; эта выдача не должна превышать 20 миллионов тонн в каждый их первых пяти лет и восьми миллионов тонн в каждый из следующих пяти лет». Тем не менее это обязательство должно быть снято с Германии в том случае, если угольные районы Верхней Силезии отойдут от Германии в результате плебисцита.

2. Постановление относительно Саарского бассейна должно остаться в силе с тем ограничением, что, с одной стороны, уступка его не заносится на кредит Германии, с другой же – она получит обратно как копи, так и территорию без всякого платежа и условий с ее стороны по истечении десяти лет. Но взамен Франция должна согласиться в течение того же срока снабжать Германию, по крайней мере, половиной того количества лотарингского железа, которое ввозилось отсюда в собственную Германию до войны, за что Германия обязуется снабжать Лотарингию количеством угля, равным тому, какое ввозилось сюда из собственной Германии до войны, минус количество, добываемое в Саарском бассейне.

3. Постановление относительно Верхней Силезии остается в силе. Это значит, что плебисцит должен состояться и при наступлении окончательного решения (главными державами Согласия) «должны быть приняты во внимание желания населения, выраженные голосованием, а также географические и экономические условия местностей». Но при этом союзники должны заявить,

что по их суждению «экономические условия», требуют чтобы угольные районы были оставлены за Германией, разве только население решительно выскажет противоположное желание.

4. Уже утвержденная Угольная Комиссия должна сделаться частью Лиги Наций и быть расширена, в своем составе включением в нее представителей Германии и прочих государств Центральной и Восточной Европы, а также нейтральных государств и Швейцарии. Ее функции должны быть только совещательными, но в них должно входить, но в них должно входить распределение угольных запасов Германии, Польши, составных частей прежней Австро-Венгерской монархии и того угля, который, в качестве излишка, может быть вывезен из Соединенного Королевства. Все государства, имеющие представителей в этой комиссии, обязываются доставлять ей самые полезные сведения и руководствоваться ее указаниями, насколько позволяют их суверенитет и собственные жизненные интересы.

Тарифы

Должен быть учрежден свободный торговый союз под покровительством Лиги Наций, причем вошедшие в него страны обязуются не устанавливать никаких протекционистских пошлин на продукты, производимые в остальных странах, принадлежащих к союзу. Германия, Польша, новые государства, составлявшие раньше части Австро-Венгрии и Турции, а также государства, на которые выданы мандаты, обязаны присоединиться к союзу на десятилетний срок, после которого их дальнейшее пребывание в союзе предоставляется их желанию. Вступление в союз прочих государств должно быть добровольным с самого начала. Но следует надеяться, что Соединенное Королевство во всяком случае сделается его членом-учредителем.

Определенные суммы платежей по возмещению убытков в соответствии с платежеспособностью Германии делает возможным возрождение надежды и предприимчивости в этой стране, позволяет избежать постоянных трений и ненужного давления на Германию, вытекающих из статей договора, которые невозможно исполнить, наконец, делает излишними невыносимые условия комиссии по возмещению убытков.

Смягчение предписаний, прямо или косвенно относящихся к углю и железу, создает для Германии возможность дальнейшей промышленной деятельности и ставит пределы сокращению производительности, которое иначе должно наступить вследствие рассеяния новыми политическими границами естественной локализации железной и стальной индустрии. Проект свободного торгового союза отчасти восстанавливает потерю организации и экономической дееспособности, которая иначе должна получиться в результате возникновения многочисленных новых политических границ между жадными, завистливыми, незрелыми и экономически несовершенными национальными государствами. Экономические границы были терпимы, пока они охватывали огромные территории немногих бывших империй; но они станут невыносимы, когда Германия, Австро-Венгрия, Россия и Турция поделены на два десятка независимых государств. Свободный торговый союз, включающий всю центральную, восточную, юго-восточную Европу, Сибирь, Турцию и (как я

хотел бы надеяться) Соединенное Королевство, Египет и Индию, мог бы сделать для мира и благосостояния этих стран столько же, сколько сама Лига Наций. Можно ожидать, что к нему вскоре примкнули бы Бельгия, Голландия, Скандинавия и Швейцария. Кроме того, было бы в высшей степени желательно для друзей Франции и Италии, чтобы эти страны нашли возможность также присоединиться к союзу.

Я предвижу со стороны некоторых критиков возражение, что такого рода проект идет по пути осуществления прежней мечты Германии о Средней Европе. Если прочие государства будут столь неразумны, что останутся вне союза и позволят Германии воспользоваться всеми его преимуществами, то возражение будет иметь некоторое основание. Однако экономическая система, к которой каждый имеет возможность примкнуть и которая в то же время никому не дает специальных привилегий, без сомнения, не может вызвать против себя тех возражений, как привилегированная и явно империалистическая схема, построенная на исключениях и различиях. Наше положение от подобной критики застраховано тем, что оно имело в виду моральную и экономическую реакцию по отношению к будущим формам международных отношений и миру всех стран земного шара. Если мы будем придерживаться взгляда, что, по крайней мере, одному поколению Германии нельзя дозволить даже небольшой суммы благосостояния, что все наши недавние союзники являются ангелами света, а недавние враги, германцы, австрийцы, венгры и прочие суть исчадия тьмы, что каждый год Германия должна быть толкаема все дальше к обнищанию, а ее дети подвергаемы испытаниям голода и болезней, что, наконец, она всегда должна быть окружена врагами, – если мы будем придерживаться такого взгляда, то я, конечно, отказываюсь от всех предложений этой главы и в частности от тех, которые имеют в виду помочь Германии вернуть часть ее прежнего материального благосостояния и найти средства для обеспечения промышленного населения ее городов. Но если мой взгляд на нации и их отношения друг к другу будет принят демократиями Западной Европы и получит финансовую поддержку Соединенных Штатов, то небо да поможет нам всем! Если же мы будем сознательно стремиться к истощению Центральной Европы, то я предсказываю, что отмщение не заставит себя ждать. Тогда ничто не сможет отсрочить надолго конечную гражданскую войну между силами реакции и отчаянными конвульсиями революции, перед которой побледнеют все ужасы последней европейской войны и которая, кто бы ни победил в ней, разрушит цивилизацию и прогресс нашего поколения. Пусть у нас нет полной уверенности в успехе наших усилий, мы все же должны строить нашу деятельность на более светлых ожиданиях и верить, что процветание и счастье одной стороны приносит то же самое и другим, что человеческая солидарность ни есть фикция и что нации еще способны видеть друг в друге своих ближних и братьев.

Предлагаемые мною изменения могут создать нечто пригодное для того, чтобы помочь промышленному населению Европы и впредь добывать средства к существованию. Но одних этих изменений недостаточно. В частности, Франция окажется много теряющей на бумаге (но только на бумаге, так как она

никогда не обеспечит действительного удовлетворения ее претензий); поэтому выход из ее затруднений должен быть указан ей в ином направлении. Таким образом, я перехожу к предложениям, касающимся, во-первых, взаимных претензий Америки и союзников друг к другу и, во-вторых, обеспечения достаточного кредита с целью помочь Европе восстановить ее запас, находящегося в обращении капитала.

2. Погашения взаимной задолженности союзников

Предлагая модификацию условий возмещения убытков, я стоял исключительно на точке зрения интересов Германии. Однако справедливость требует, чтобы столь значительное сокращение суммы сопровождалось ее перераспределением в среде самих союзников. Заявления наших политиков, высказывавшихся при всяком случае во время войны, равно как и иные соображения, требуют, чтобы области, пострадавшие от вторжения неприятеля, были вознаграждены в первую очередь. Мы говорили, что это было, в конце концов, главной целью, из-за которой мы сражаемся, но мы никогда не включали в число наших целей уплату нам военных пособий. Поэтому, я думаю, что мы должны на деле доказать нашу искренность и верность слову и что согласно этому Англия должна отказаться от претензий на денежное вознаграждение в пользу Бельгии, Сербии и Франции. Вся сумма платежей, полученных с Германии, должна быть обращена на возмещение материального ущерба, причиненного тем странам и провинциям, которые подвергались вторжению неприятеля; я думаю, что сумма 1 500 000 000 фунтов будет достаточна для полного покрытия издержек по восстановлению. Далее, только при условии полного отказа от своих требований денежного вознаграждения Англия может с чистыми руками может настаивать на пересмотре договора и смыть с себя пятно бесчестия, лежащее на ней благодаря нарушению слова, за которое она несет главную ответственность, и которое является результатом обязательств, принятых на себя ее представителями в предвыборную кампанию 1918 г.

Разрешив, таким образом, вопрос о возмещении убытков, будет возможно с большей легкостью и большей надеждой на успех поставить на очередь два финансовых предложения, которые одинаково рассчитаны на щедрость со стороны Соединенных Штатов [...].

16. Позиция противников ратификации Версальского мирного договора Речь Генри Кэбота Лоджа «Речь о Лиге наций», речь была произнесена 12 августа 1919 г. в Сенате Конгресса США.

Господин президент!

Независимость Соединенных Штатов дороже, чем что-либо иное, не только для нас, но и для всего мира. Взгляните на сегодняшние Соединенные Штаты. Мы совершали ошибки в прошлом. У нас были недостатки. Мы будем совершать ошибки и в будущем и не добиваться успеха реализации наших самых сокровенных надежд. Однако есть ли сегодня на этой планете другая

страна, которая может сравниться с нашей с точки зрения узаконенного порядка, мира и широчайшей свободы?

Я считаю, что я могу говорить так, не рискуя быть обвиненным в чрезмерном хвастовстве, поскольку это истинная правда, что, заключая этот договор [Версальский] и принимая на себя эти обязательства, все, что мы делаем, соответствует духу бескорыстия и диктуется желанием сделать добро всему человечеству. Но не следует забывать, что мы имеем дело с государствами, каждое из которых обладает своими собственными интересами, и что существует серьезная опасность неразделяемого идеализма.

Сравните Соединенные Штаты с любой страной, существующей сегодня на этой земле, и задайте себе вопрос, не является ли положение Соединенных Штатов наилучшим из существующих. В деле служения интересам всего мира я готов пойти столь же далеко, как и любой другой человек, но главным для меня шагом в деле служения этим интересам является защита Соединенных Штатов.

Я всегда любил один флаг и не могу разделять верность этому ублюдочному знамени, придуманному для Лиги Наций.

Вы можете, если хотите, называть меня эгоистом, консерватором, реакционером или использовать в отношении меня любое иное резкое определение, которое вы сочтете подходящим, но я родился американцем и американцем я остаюсь всю свою жизнь. Я не могу быть кем-либо иным, кроме как американцем, и я должен думать прежде всего о Соединенных Штатах. И когда я думаю в подобных ситуациях прежде всего о Соединенных Штатах, я думаю о том, что является наилучшим для всего мира, поскольку, если Соединенные Штаты потерпят поражение, потерпят поражение и самые сокровенные надежды человечества.

Я всегда сохранял верность лишь одному принципу и не могу сейчас и женить ему. Я любил лишь один флаг и не могу отказаться от этой верности и полюбить этот ублюдочный флаг, изобретенный для Лиги. У меня вызывает отвращение интернационализм, отстаиваемый большевиками и людьми, для которых все страны одинаковы при условии, что на них можно заработать деньги.

Я должен оставаться националистом, и таким образом я, подобно всем другим американцам, могу оказать наилучшую услугу человечеству. Соединенные Штаты являются самой большой надеждой всего мира, но, если вы закуете нашу страну в оковы во имя интересов других государств, если вы впутаете ее в интриги Европы, вы навечно разрушите ее могущество и подвергнете опасности само ее существование. Позвольте ей идти через предстоящие века столь же свободной поступью, как и в предшествующие годы.

Сильная, щедрая, уверенная в себе, наша страна благородно служила человечеству. Будьте осторожны в обращении с вашим чудесным наследием, этой великой землей узаконенного порядка, так как, если мы споткнемся и упадем, свобода и цивилизация окажутся разрушенными до основания повсюду.

Нам говорят, что мы «разобьем сердце всему человечеству», если не примем этой Лиги в том виде, который нам предлагается. Я боюсь, что сердца огромного большинства человечества будут биться сильно, уверенно и без каких-либо сбоев, если Лига канет в вечность. Людей, опечаленных ее быстрой и милосердной кончиной, которых будет мучить бессонница на протяжении одной ночи, можно будет легко разместить в одной не очень большой комнате, но тех, кто издаст протяжный вздох облегчения, будут насчитываться миллионы.

Нам часто говорят о нашей дальновидности, и я полагаю, что мы будем и впредь заглядывать вперед и мечтать о более прекрасном будущем для всего человеческого рода. Но одно дело – прозорливость и совсем другое – фантазерство.

Искусственные приемы ораторов, используемые для создания картины несуществующего настоящего и будущего, которое никто не может предсказать, столь же нереальны и недолговечны, как пар или рисованные облака, как подвешенные на проволоке ангелы или искусственный свет театральной рампы.

Они живут лишь короткое время и становятся потрепанными и лубочными при дневном свете. Будем же по крайней мере реалистами. Цельность честного разума Вашингтона и его бесстрашный взгляд на все факты являются качествами, которые никогда не выйдут из моды и которые нам всем должны служить примером для подражания.

Нам навязывались идеалы, которые использовались в качестве аргументов в пользу создания Лиги, пока отвергающий ханжество здравый смысл не восстал против них. Могут ли быть идеалы сведены к этому изуродованному эксперименту, начатому с благородной целью, но запятнанному закулисными сделками и привязанному к мирному договору, который мог быть давным-давно заключен, к огромной выгоде всего мира, если бы на него не усадили этого наездника? «Post equitem sedet ara cuga», – говорит нам Гораций, но ни за одним всадником не сидела более темная озабоченность, чем та, которую вызывает это открытое для сомнительного и спорного толкования соглашение, взгромоздившееся на мирный договор.

Нет сомнения, что немало замечательных и патриотично настроенных людей видят в словах «лига во имя мира» реализацию благородных идеалов. Мы уважаем и разделяем эти надежды и желания, но некоторые из нас видят в этом весьма неясном соглашении не надежду, а свое поражение, поскольку и у нас есть идеалы, даже если мы и отличаемся от тех, кто пытается утвердить монополию на идеализм.

Нашим первейшим идеалом является наша страна, и мы видим ее в будущем, так же как и в прошлом, служащей своему народу и всему миру. Нашим идеалом будущего является продолжение такого служения по своей собственной воле. Перед нашей страной стоят свои серьезные проблемы, весьма грозные и опасные, и их правильное решение, если мы его добьемся, принесет огромную пользу всему человечеству.

Наша страна должна быть достаточно сильной, чтобы отразить опасность с Запада, как она отбила германскую опасность с Востока. Нам надо избегать такого положения, когда наша политика будет заниматься чуждыми нам проблемами или осложняться раздорами между другими государствами. Нам не нужно, чтобы

**17. Позиция сторонников ратификации Версальского мирного договора
Томас Вудро Вильсон, «Речь в защиту Лиги наций», речь была
произнесена 19 августа 1919 г. в Сенате Конгресса США**

Господин председатель!

Я убежден, что ничто не препятствует ратификации договора, за исключением некоторых сомнений, касающихся значения и последствий определенных статей Устава Лиги Наций; и я должен честно сказать, что не могу понять, почему возникли такие сомнения. Вы помните, что, когда я в марте прошлого года имел удовольствие встретиться в Белом доме с вашим комитетом и с комитетом палаты представителей по иностранным делам, были обсуждены все ныне часто задаваемые вопросы относительно Лиги Наций с целью их немедленного прояснения. В то время Устав Лиги существовал в его первой черновой редакции и подлежал пересмотру. Было отмечено, что в нем не содержалось безоговорочного признания доктрины Монро; что в нем не нашло четкого отражения положение о том, что Лига не должна обладать правом действия или вынесения суждения по вопросам внутренней политики; что не было четкого признания права выхода из Лиги; что были недостаточно ограждены конституционные права конгресса решать все вопросы мира и войны. По моем возвращении в Париж всеми этими вопросами занялась Комиссия по Лиге Наций и все предложения Соединенных Штатов были приняты...

Доктрина Монро четко упомянута в Уставе в том смысле, что никакие положения Устава не должны ее нарушать или предполагать вмешательство в ее соблюдение...

В отношении внутренних вопросов статья 16 Устава четко указывает, что если в случае возникновения какого-либо спора между членами Лиги обсуждаемая проблема является, по утверждению одной из сторон, или «считается членами совета производной от вопроса, находящегося в исключительной внутренней юрисдикции этой стороны, совет должен об этом доложить и не давать никаких рекомендаций касательно его урегулирования». Правительство Соединенных Штатов было отнюдь не единственным, кто был заинтересован в ясном и четком принятии этого положения. И у любого авторитетного исследователя международного права не существует никаких сомнений относительно того, что такие вопросы, как иммиграция, тарифы и натурализация, являются, бесспорно, внутренними вопросами, которыми ни одна международная организация не должна заниматься...

Право любого суверенного государства на выход из Лиги Наций было признано как само собой разумеющееся, но никто не возражал против того, чтобы об этом было четко сказано в Уставе...

Статья 10 ни в коем случае не носит двусмысленного характера, если ее читать в контексте Устава в целом. Совет Лиги может лишь «советовать», какие меры следует принять для реализации обязанностей, предусмотренных этой важной статьей. Если Соединенные Штаты не являются стороной в обсуждаемой политике или акции, прежде чем Советом будет вынесено решение, необходим их одобрительный голос, поскольку по всем вопросам требуется единогласное решение Совета. Если же Соединенные Штаты являются стороной в обсуждаемом вопросе, то в любом случае это их проблема. Да и единогласное решение Совета при любых обстоятельствах является всего лишь советом. Любое правительство вправе отвергнуть его, если того пожелает. Нельзя было дать понять конференции в более ясной форме, что наш конгресс обладает, согласно нашей Конституции, правом выносить свое независимое решение по всем вопросам мира и войны. Не предпринималось никаких попыток поставить под сомнение или ограничить это право. Действительно, согласно статье 10, Соединенные Штаты обязываются «уважать и защищать от внешней агрессии территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги», и это обязательство предусматривает весьма серьезную ответственность. Но это обязанность моральная, и не правовая, и в любых ситуациях, требующих действий, она предоставляет конгрессу полную свободу дать ей свое собственное толкование, которое налагает обязательство на сознание, но не на юридическое право.

Статья 10, как мне кажется, представляет собой истинную суть всего Устава. Без нее Лига Наций вряд ли станет чем-то более значительным, чем влиятельное дискуссионное общество.

Уже не раз предлагалось, как в ходе общественных дебатов, так и на частных встречах, чтобы толкования положений, в которых Соединенные Штаты принимают обязательства по Уставу, были включены в ратификационный акт. Не может быть сколько-нибудь разумных возражений против того, чтобы такие толкования стали приложением к ратификационному акту при условии, что они не станут частью самого официального документа... Но если такие толкования должны будут стать частью официальной резолюции о за статьей 10 следует статья 11, которая предоставляет право любому члену Лиги в любое время привлечь внимание общества к чему-либо, что может, как представляется, нарушить мир на планете или доброе взаимопонимание между государствами, от которого зависит мир во всем мире...

Итак, прочитайте статьи 10 и 11. Вы увидите, что в результате внесения в него нравственных норм международное право революционизировалось. Статья 10 гласит, что ни один член Лиги (включая и те государства, которые предъявляли Китаю все эти несправедливые требования) не будет нарушать территориальную целостность или покушаться на политическую независимость любого другого члена Лиги. Китай намерен Стать членом Лиги. Согласно

статье 11, любой член Лиги может привлечь внимание к тому, что способно нарушить мир во всем мире или же доброе взаимопонимание между государствами, и Китай впервые в истории человечества получает возможность предстать перед всемирным судом. Я, со своей стороны, питаю глубокие симпатии к Китаю и горжусь тем, что участвовал в достижении договоренностей, обещающих от имени всего мира защиту прав Китая. Благодаря этим обстоятельствам, мои сограждане, изменилась вся атмосфера в мире. Вся мировая международная практика революционизировалась.

Но вы спросите: «А что это за второе предложение статьи 10?» Именно оно вызывает довольно тревожные мысли. Во втором предложении утверждается, что Совет Лиги Наций будет рекомендовать, какие шаги, в случае возникновения необходимости, следует предпринять для гарантирования того, о чем говорится в первом предложении, а именно того, что члены Лиги будут уважать и защищать территориальную целостность и политическую независимость друг друга. Я знаю лишь одно значение слова «рекомендовать», а именно – рекомендовать. Совет рекомендует, а он не может делать это без голоса Соединенных Штатов. С чего это джентльмены должны опасаться, что Конгрессу Соединенных Штатов будет предложено сделать то, чего он не хочет делать, я, честно говоря, не могу себе представить, поскольку конгрессу нельзя будет даже что-либо рекомендовать, если его представитель не участвовал в принятии этой рекомендации. Возможно, это и нанесет урон действительности Лиги, но главное заключается в том, что мы не обязаны соглашаться с какой-либо рекомендацией, кроме нашей собственной, что для любого человека, желающего идти своим путем, является вполне удовлетворительным положением дел. Независимо от того, будем ли мы пользоваться этим правом или нет, мы можем использовать голос Соединенных Штатов для того, чтобы сделать невозможным вовлечение нашей страны в какую-либо акцию, в которую мы не желаем быть вовлеченными.

И все же статья 10 Устава подрывает корни войны. Статья 10 представляет собой заявление о том, что отныне все честолюбивые страны отказываются от тех самых вещей, которые всегда были целями империалистических войн. Я бы чувствовал себя очень одиноко, мои дорогие сограждане, и я бы чувствовал очень сильную обеспокоенность, если бы, сидя за столом мирных переговоров в Париже, я предположил, что излагаю линии, свои собственные идеи. Не знаю, поверите вы мне или нет, я отдаю себе отчет в относительной важности моих идей, я знаю, что они представляют собой с точки зрения соответствия нравственным суждениям моих ее граждан. И в Париже, сидя за столом мирных переговоров, я не предлагал ничего такого, что, по моему достаточно обоснованному убеждению, не основывалось бы на высоконравственном мнении граждан Соединенных Штатов. Я выехал туда, так сказать, с четкими инструкциями. Разве вы не помните, что мы изложили программу мира, в четырнадцать пунктах коей торой содержатся принципы урегулирования? Это были не мои предложения. В каждом из них я сознательно пытался отразить мысли народа Соединенных Штатов, и после того, как я зачитал эти четырнадцать пунктов, меня заверили в том, что они

действительно отражали нравственные суждения народа Соединенных Штатов, а не только мои взгляды...

Я касаюсь этих вопросов, дорогие сограждане, несмотря на то, что, осмелюсь считать, они хорошо известны большинству из вас, поскольку для понимания сложившейся ситуации мы должны знать, с чем мы имеем дело. Мы имеем дело не с таким документом, каким его представляют некоторые господа. А поскольку мы имеем дело с документом, тщательно разработанным с точки зрения самих принципов, которые мы проповедовали и согласно которым мы жили, нам предстоит сделать выбор – нам предстоит либо принять его, либо отвергнуть. Иного пути нет. Вы не можете стать членом Лиги Наций, требуя для себя особых привилегий. Я полагаю, что вы слишком горды для того, чтобы просить о своем освобождении от обязательств, которые будут нести другие члены Лиги. Мы или входим в Лигу на равной с другими основе, или вовсе не входим в нее. И если мы не входим, мои дорогие сограждане, подумайте о трагических последствиях – будет потеряна единственная надежная гарантия сохранения мира во всем мире! Мы сами будем разобщены опасной гордыней, а это значит, что мы должны быть готовы заботиться о самих себе, значит, что мы будем содержать огромную регулярную армию и неуязвимый военно-морской флот, значит, что мы будем иметь структуру милитаристского государства, значит, что у нас будет генеральный штаб, обладающий той же степенью власти, которую имел генеральный штаб Германии, чтобы мобилизовать, когда ему заблагорассудится, все огромное мужское население нашей страны, направить всю энергию и мысли наших молодых людей на подготовку к войне. А как насчет наших обещаний людям, погибшим во Франции? Мы говорили, что они посланы туда не для того, чтобы доказать доблесть Америки или ее готовность к еще одной войне, а для того, чтобы проследить за тем, чтобы больше не было такой войны.

В этой связи мне всегда представляется трудным, дорогие сограждане, сказать что-либо, когда я думаю о моих подопечных. Моими подопечными являются дети, следующее поколение. Они еще не знают, какие я взял ни себя обещания и обязательства, когда приказал армии Соединенных Штатов отправиться на французскую землю, но я-то знаю и намерен выполнить мое обещание детям: их не отправят с тем же заданием.

Очень часто, дорогие сограждане, ко мне приходили матери, потерявшие своих сыновей во Франции, и, взяв мою руку, не только проливали над ней слезы, но и говорили: «Да благословит вас Бог, господин президент!» С чего бы это, дорогие сограждане, им молить Бога благословить меня? Ведь это я рекомендовал Конгрессу Соединенных Штатов создать ту ситуацию, которая привела к смерти их сыновей. Я приказал послать их сыновей за океан. Я согласился, чтобы их сыновья были направлены на самые трудные участки линии фронта, где гибель была столь же неминуема, как и в непроходимых лесных чащах Аргонны. С чего бы им рыдать над моей рукой и призывать на меня Божье благословение? А потому, что они верят, что их мальчики погибли за то, что гораздо значительное, существенное, чем конкретные и осязаемые цели войны. Они верят, и это соответствует действительности, что их сыновья

спасли свободу мира. Они верят, что свобода мира тесно связана с постоянной защитой этой свободы объединенными силами всех цивилизованных людей. Они верят, что их жертва была принесена во имя того, чтобы другие сыновья не были призваны принести тот же дар – свою жизнь, дар всех тех, кто погиб. И если бы мы не прошли через это, если бы выполнили заветное желание Германии и сейчас откололись бы от тех, с кем бок о бок мы сражались в этой войне, не исчезло бы нечто похожее на нимб вокруг ружья или сабли, висящей над камином? Не утеряла бы части своего значения старая военная форма?

Эти люди были крестоносцами. Они шли вперед не для того, чтобы показать могущество Соединенных Штатов. Они шли вперед, чтобы доказать силу права и истины, и весь мир воспринял их как крестоносцев, их выдающийся успех заставил весь мир поверить в Америку, как в никакую другую нацию современного мира. Мне кажется, что между нами и отклонением или одобрением этого договора стоят сомкнутые ряды молодых парней в хаки, не только тех, кто вернулся домой, но и тех дорогих нам призраков, которые все еще находятся на полях Франции.

Друзья мои, недавно, в День памяти, я посетил красивое холмистое местечко близ Парижа, где расположено кладбище Сюрэн, на котором захоронены останки погибших американцев. За моей спиной на холмах ряд за рядом стояли живые американские солдаты, а передо мной на плоской равнине ряд за рядом лежали погибшие американские солдаты. Тут же рядом с трибуной, с которой я выступал, расположилась небольшая группа французских женщин, которые взяли шефство над этими могилами, принося каждый день на них цветы. Они стали матерями наших дорогих призраков, считая их своими сыновьями, своими родными людьми, потому что они погибли во имя общего дела – Франция стала свободной и мир стал свободным, потому что пришла Америка!

Я желаю, чтобы занимающие государственные посты люди, что сейчас выступают против мирных договоренностей, за которые погибли эти парни, посетили бы такое же место. Я желаю, чтобы мысль о мире, исходящая от этих могил, проникла в их сознание. Я желаю, чтобы они осознали выпавший на нашу долю моральный долг не предавать этих ребят и довели дело до конца, выполнив их обещание миру. Ведь от этого решения зависит многое, а именно освобождение и спасение мира...

18. Резолюция о ратификации мирного договора США с Германией Сенатом США. 19 марта 1920 г.

Версальский мирный договор неоднократно предлагался для ратификации в Сенате Конгресса США, окончательно был отвергнут 19 марта 1920 г.: за ратификацию было подано 49 голосов против 35 (по Конституции США международные договоры ратифицируются двумя третями голосов в Сенате Конгресса США).

Заседание вел временный председатель. За принятие резолюции о ратификации было подано 49 голосов, против – 35. Так как резолюция не

собрала двух третей голосов присутствовавших и голосовавших сенаторов, сенат отклонил ратификацию мирного договора с Германией.

На голосование была поставлена и отклонена нижеследующая резолюция:

Резолюция о ратификации

Настоящим принимается нижеследующая резолюция (собравшая две трети голосов присутствовавших и голосовавших сенаторов). Сенат одобряет ратификацию мирного договора с Германией, заключенного в Версале 28 июня 1919 г. с нижеследующими оговорками, которые настоящим объявляются неотъемлемой частью данной резолюции.

Резолюция не будет считаться вступившей в силу до тех пор, пока содержащиеся в ней оговорки не будут признаны в качестве ее неотъемлемой части союзными и дружественными державами. Если союзные и дружественные державы не представят своих возражений против вышеупомянутых оговорок до ратификации Соединенными Штатами мирного договора, то их молчание будет принято за знак их полного и окончательного признания этих оговорок.

1. В случае, если Соединенные Штаты заявят о своем намерении выйти из Лиги наций, то в соответствии со статьей 1, как они ее понимают, они одни будут правомочны решать, выполнили ли они все свои международные обязательства и все свои обязательства перед Лигой наций. Заявление о выходе Соединенных Штатов из Лиги наций может быть сделано объединенной резолюцией конгресса Соединенных Штатов.

2. Соединенные Штаты не берут на себя никаких обязательств по защите территориальной целостности или политической независимости какого бы то ни было государства с помощью своей армии или флота или с помощью использования своих ресурсов или других форм экономической дискриминации. Положения статьи 10 не обязывает Соединенные Штаты вмешиваться тем или иным способом в разногласия между державами, включая сюда все разногласия о территориальной целостности или политической независимости того или иного государства, независимо от того, является ли или не является это государство членом Лиги наций. Они не считают себя также обязанными использовать свою армию или флот в соответствии с требованиями той или иной статьи для тех или иных целей, за исключением тех случаев, когда конгресс, который по конституции пользуется единоличным правом объявлять войну или давать разрешение на использование армии или флота Соединенных Штатов, не сочтет нужным путем принятия закона или объединенной резолюции, воспользоваться присущим ему правом на свободу действия и не примет подобного решения.

3. Соединенные Штаты не обязаны принимать без согласия на то конгресса какие-либо мандаты, предусмотренные статьей 22 (часть I) или любыми другими статьями мирного договора с Германией.

19. Мирный договор США с Германией. 25 августа 1921 г.

Договор носил сепаратный характер и был заключен вместо Версальского мирного договора. Этот договор, практически идентичный Версальскому мирному договору, не содержал статей, касающихся Лиги Наций.

Соединенные Штаты и Германия: принимая во внимание, что Соединенные Штаты вместе со своими военными союзниками 11 ноября 1918 года подписали перемирие с Германией, с тем, чтобы впоследствии заключить с ней мирный договор; принимая во внимание, что Версальский договор был подписан 28 июня 1919 года и что он в соответствии с условиями статьи 440 вступил в силу, но не был ратифицирован Соединенными Штатами; принимая во внимание, что конгресс Соединенных Штатов принял объединенную резолюцию, подписанную президентом 2 июля 1921 года, в которой, в частности, говорится: «Решено на объединенном заседании сената и палаты представителей конгресса Соединенных Штатов:

Раздел 1. Состояние войны между Имперским германским правительством и Соединенными Штатами Америки, объявленное объединенной резолюцией конгресса, подписанной президентом 6 апреля 1917 года, объявляется настоящим оконченным.

Раздел 2. Настоящая декларация в качестве своего неотъемлемого условия предусматривает, что на Соединенные Штаты и их граждан распространяются все права и привилегии на возмещение убытков, получение репараций и на другие преимущества, предусмотренные существующими расширенными или измененными условиями договора о перемирии от 11 ноября 1918 года и что им предоставляется возможность добиваться осуществления этих прав принудительным путем. Это положение распространяется также на все права и привилегии, которые Соединенные Штаты Америки или их граждане приобрели в качестве участников войны по условиям Версальского договора в качестве великой союзной державы, по закону или законам конгресса или каким-либо иным образом»... движимые стремлением восстановить дружественные отношения, существовавшие между обеими странами до начала войны, они назначили с этой целью своих нижеследующих полномочных представителей: Президент Соединенных Штатов Америки – Комиссара Соединенных Штатов Америки в Германии Эллиса Лоринга Дрезела, Президент Германской империи – Министра иностранных дел Германии д-ра Фридриха Розена, которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в должной форме и порядке, согласились в нижеследующем:

Статья 1. Германия признает за Соединенными Штатами все права и привилегии на возмещение убытков, репараций и преимущества, предусмотренные вышеупомянутой Объединенной резолюцией конгресса Соединенных Штатов от 2 июля 1921 года, включая сюда все права и привилегии, которые распространяются на Соединенные Штаты по Версальскому договору, несмотря на то, что этот договор не был ими ратифицирован.

Статья 2. С целью более точного определения обязательств Германии, вытекающих из положений предыдущей статьи, которая затрагивает некоторые условия Версальского договора, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются:

(1) Что Соединенные Штаты пользуются правами и преимуществами, предусмотренными разделом I части IV и частями V, VI, VIII, IX, X, XI, XII, XIV и XV этого договора.

Соединенные Штаты будут осуществлять права и преимущества, распространяющиеся на них в соответствии с вышеперечисленными положениями договора таким образом, чтобы это не нарушало прав Германии, которыми она в свою очередь пользуется в соответствии с этими положениями.

(2) Что Соединенные Штаты Америки не будут связаны условиями части I этого договора или какими-либо другими его условиями, включая сюда упомянутые в § (I) настоящей статьи, имеющими отношение к уставу Лиги наций или Совету или Ассамблеи последней, если они сами не дадут на это своего ясно выраженного согласия.

(3) Что Соединенные Штаты не берут на себя никаких обязательств, проистекающих из положений части II и части III и разделов 2 – 8, включая сюда часть IV и часть XIII этого договора.

(4) Что, хотя Соединенные Штаты в соответствии с условиями части VIII этого договора имеют право принимать участие в работе репарационной комиссии и в работе любых других комиссий, создаваемых в соответствии с условиями Версальского договора или любого дополнительного к нему соглашения, они в то же время не обязаны участвовать в работе любой из этих комиссий, если только они не пожелают этого.

(5) Что все сроки, упоминаемые в статье 440 Версальского договора, будут исчисляться в отношении любого акта или желания Соединенных Штатов начиная с даты вступления в силу настоящего договора.

Статья 3. Настоящий договор будет ратифицирован в соответствии с конституционными формами Высоких Договаривающихся Сторон и вступит в силу немедленно после обмена ратификационными грамотами, который произойдет как можно быстрее в Берлине.

В подтверждение настоящего соглашения соответствующие полномочные представители подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

ВАШИНГТОНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1921-1922 гг. И ЕЕ РЕШЕНИЯ

За время Первой мировой войны США превратились в могущественную державу. Из страны-должника они превратились в мирового кредитора, которому задолжали и Великобритания, и Франция, и Италия. В отличие от Вильсона администрация Гардинга полагала, что жизненные интересы США сосредоточены не в Европе, а в Латинской Америке и Восточной Азии. Соответственно, политика «сфер влияния» в Китае, означавшая укрепление

позиций Великобритании и Японии, по-прежнему не устраивала США, оставшихся поборником доктрины «открытых дверей».

В 1916 г. США приняли гигантскую программу строительства военно-морского флота, целью которой было закрепить за собой положение первой военно-морской державы мира. Великобритания тоже хотела усилить свои позиции на Дальнем Востоке посредством сооружения новой мощной военно-морской базы в Сингапуре. Этот проект требовал огромных ассигнований, и поэтому Лондон был вынужден сокращать ассигнования на флот, что делало британские ВМС в перспективе неконкурентоспособными по сравнению с американскими.

И США, и Великобритания соперничали с Японией, стремясь помешать ей окончательно утвердиться на Дальнем Востоке в качестве доминирующей военно-морской силы. Великобритания все еще была связана с Японией союзом, но наступление японского капитала на британские позиции в Китае, а главное - опасения и требования Канады и Южно-Африканского Союза, переориентировавшихся на США и требовавших того же от Лондона, толкали Великобританию к пересмотру своих приоритетов.

Однако ни Вашингтон, ни Лондон не были заинтересованы в открытом столкновении с Токио, и потому они стремились найти всеобъемлющее компромиссное разрешение противоречий в сфере морских вооружений. Особое беспокойство у них вызывала активность Японии в Китае, способная обернуться «закрытием» этой страны для британского, американского и французского капитала.

Улавливая общее настроение западных держав, британский министр иностранных дел лорд Керзон летом 1921 г. обратился к президенту США с предложением о созыве конференции по дальневосточным и тихоокеанским проблемам. Президент поддержал идею и, в свою очередь, предложил провести конференцию в Вашингтоне.

Конференция открылась в Вашингтоне 12 ноября 1921 г. В ее работе приняли участие 14 стран - США, Британская империя (Великобритания и доминионы - Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия), Япония, Франция, Италия, Китай, а также европейские страны, имевшие традиционные интересы в АТР - Бельгия, Голландия и Португалия. Делегацию США возглавлял государственный секретарь Чарльз Хьюз (Юз), избранный председателем конференции, во главе британской стоял Артур Бальфур, французской - премьер-министр Аристид Бриан, а японской - Томосабуро Като.

Китай на Вашингтонской конференции был представлен только пекинским правительством, поскольку только ему и было направлено официальное приглашение. Южное правительство Сунь Ятсена в Гуанчжоу (Кантоне) не было признано западными державами и поэтому не было приглашено. Правительство Южного Китая заранее заявило, что не будет считать себя связанным решениями Вашингтонской конференции, каковыми бы они не были.

Конференция сразу же вышла за рамки первоначальной повестки дня. Обсуждение вопроса о судьбе японо-британского союза проходило секретно в рамках «большой тройки» США, Великобритании и Японии, а не на пленарных заседаниях. В ходе переговоров американская сторона отклонила идею о создании в АТР тройственного политического союза США, Великобритании и Японии. Вашингтон опасался, что связанные старым союзным договором (1911 г.) Лондон и Токио смогут договориться за спиной США и потом совместно оказывать давление на американскую позицию. Поэтому американская дипломатия стремилась привлечь к политическому диалогу Францию, ссылаясь на ее интересы в АТР, где имелись обширные французские колониальные владения (Индокитай).

Итогом четырехсторонних обсуждений стал «договор четырех держав» о неприкосновенности островных владений и территорий на Тихом океане. Его подписали США, Япония, Великобритания и Франция сроком на 10 лет. Они согласились, во-первых, соблюдать статус-кво в отношении имеющихся у них островных владений в Тихом океане; во-вторых, вступать в консультации всяких раз, когда в регионе возникает опасность для их прав и интересов со стороны какой-либо страны, не являющейся участницей договора, для принятия надлежащих мер каждой из сторон самостоятельно или всеми ими вместе. Фактически это был региональный пакт стабильности, который создавал политико-правовую основу для будущего Вашингтонского порядка и наметки механизма для его регулирования.

Важнейшим элементом «договора четырех держав» был пункт об отмене военно-политического союза Великобритании и Японии 1911 г., который рассматривался в США как элемент устаревшей блоковой политики.

Таким образом «договор четырех держав» политически и юридически оформил принцип партнерства великих держав на основе коллективных гарантий.

6 февраля 1922 г. был подписан «договоре пяти держав» - США, Великобритании, Японии, Франции и Италии - об ограничении морских вооружений.

Путь к его заключению открыло согласие Лондона на предложение США отказаться от «стандарта двух держав» («two powers standard»), в соответствии с которым Великобритания старалась поддерживать общий тоннаж водоизмещения своего военно-морского флота на уровне флотов любых двух других великих держав, взятых вместе. План, представленный государственным секретарем США Хьюзом, предусматривал установление довольно высокого уровня морских вооружений и для Японии, хотя для нее была предусмотрена меньшая квота, чем для США и Британии. Новые соотношения военно-морских вооружений были приняты. «Договор пяти держав» предусматривал, что общий тоннаж линейных судов, который может подлежать замене, не будет превышать для Соединенных Штатов и Британской империи - 525 тыс. т, для Франции и Италии - 175 тыс. т, а для Японии - 315 тыс. т водоизмещения (ст. 4). Кроме того, предусматривалось, что ни одна из держав не будет приобретать или строить линейные суда более 35 тыс. т

водоизмещения (ст. 5). На последнем твердо настаивали США, поскольку Панамский канал не мог пропускать боевые корабли большего тоннажа, а Соединенным Штатам было крайне важно иметь возможность свободно перебрасывать свой флот из Атлантического океана в Тихий и обратно.

На Вашингтонской конференции был рассмотрен и вопрос о Китае.

6 февраля 1922 г. девять держав – Китай, США, Британская империя, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия – подписали договор о принципах политики в китайском вопросе («договор девяти держав»). Стороны обязались уважать суверенитет, административную и территориальную целостность Китая, строить отношения с Китаем на принципах «открытых дверей и равных возможностей» и согласились не оказывать поддержки действиям своих граждан, направленным на создание сфер влияния или приобретение возможностей для исключительного преобладания в определенных районах китайской территории (ст. 4). Державы также согласились уважать права Китая как нейтрального государства в случае войны, в которой Китай не участвует (ст. 6). Япония вынуждена была подписать так называемое Вашингтонское соглашение — китайско-японское соглашение об эвакуации японских войск из китайской провинции Шаньдун, а также о возвращении Китаю железной дороги Циндао - Цзинань и территории Цзяо-Чжоу.

20. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане («Договор четырех держав»).
(Вашингтон, 13 декабря 1921 г.)
(извлечение)

I. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются уважать в своих взаимоотношениях право каждой из них на свои островные владения и островные территории в районе Тихого океана...

II. Если указанные выше права подвергаются опасности в силу наступательных действий какой-либо другой державы, Высокие Договаривающиеся Стороны войдут во взаимный, полный и откровенный обмен мнениями для того, чтобы достигнуть соглашения о наиболее действительных мерах, долженствующих быть принятыми, каждой в отдельности или всеми совместно, в связи с требованиями создавшегося положения.

III. Настоящий трактат останется в силе в течение десяти лет со дня вступления его в силу, и после истечения указанного периода он будет продолжать оставаться в силе, причем, однако, за каждой из Высоких Договаривающихся Сторон останется право прекратить его действие с предуведомлением за двенадцать месяцев вперед.

21. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской Империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений («Договор пяти держав»).
Вашингтон, 6 февраля 1922 года
(извлечение)

Статья I. Договаривающиеся державы соглашаются ограничить свои вооружения на море, соответственно условленному в настоящем трактате.

Статья IV. Общий тоннаж линейных судов, могущий подлежать замене, не будет превышать: для Соединенных Штатов - 525 000 тонн... для Британской империи - 525 000 тонн... для Франции - 175 000 тонн... для Италии - 175 000 тонн... для Японии - 315 000 тонн...

Статья V. Ни одна из Договаривающихся держав не будет приобретать или строить, поручать строить и допускать в пределах своей территории постройку линейных судов, имеющих более 35 000 тонн водоизмещения.

Статья VI. Ни одно линейное судно какой-либо из Договаривающихся держав не будет вооружено орудиями калибра, превышающего 16 дюймов (406 миллиметров).

Статья XII. За исключением линейных судов, ни один военный корабль Договаривающихся держав, ниже упоминаемых, не будет иметь орудий калибра большего, чем 8 дюймов (203 миллиметра) (Заклученный на Вашингтонской конференции договор девяти держав в отношении Китая см. в разделе «Китай»).

Ст. XIV. Соединенные Штаты, Британская империя и Япония согласны, что status quo к моменту подписания договора, в отношении укреплений и морских баз, будет сохранен на их нижепоименованных владениях и территориях:

1. Основные владения, которые Соединенные Штаты ныне имеют или в будущем приобретут в Тихом океане, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побережью Соединенных Штатов, к Аляске и к зоне Панамского канала, исключая Алеутские острова, и в) Гавайских островов.

2. Гонконг и островные владения, которые Британская империя ныне имеет или в будущем приобретает в Тихом океане, к востоку от меридиана 110 восточной долготы, за исключением: а) островных владений, прилегающих к побережью Канады, в) Австралии и ее территорий и с) Новой Зеландии.

3. Следующие островные территории и владения Японии в Тихом океане: Курильские острова, острова Бонин, Амама-Осима, Лушу, Формоза и Пескадоры, а равно островные территории и владения в Тихом океане, которые Япония в будущем приобретет.

Под сохранением status quo в указанных выше постановлениях подразумевается, что в перечисленных выше территориях и владениях не будут устанавливаться новые укрепления и морские базы, что не будут приниматься меры к увеличению существующих военно-морских возможностей по ремонту и поддержанию морских сил и что в вышеперечисленных территориях и владениях береговая охрана не будет усиливаться. Это ограничение не

исключает, однако, возможности таких ремонтов и замен износившегося вооружения и оборудования, которые обычно производятся в мирное время в морских и военных учреждениях.

22. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Британской империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно принципов и политики, долженствующих быть соблюдаемыми в отношении Китая («Договор девяти держав»). Вашингтон, 6 февраля 1922 г.

Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Британская империя, Китай, Франция, Италия, Япония, Нидерланды и Португалия, желая принять в качестве руководства политику, имеющую целью упрочить положение на Дальнем Востоке, оградить права и интересы Китая и содействовать созданию общения между Китаем и другими державами на основе равенства возможностей, решили заключить для этой цели трактат и назначили для сего своими полномочными...

Статья 1. Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы согласны:

1. уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая;
2. предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство;
3. использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая;
4. воздерживаться от использования существующей ныне в Китае обстановки в целях искания специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или поддержания деятельности, враждебной безопасности подобных государств.

Статья 2. Договаривающиеся державы согласны не заключать трактатов, конвенций, соглашений или условий как между собою, так и каждая в отдельности и все вместе – с другой державой или другими державами, которые могли бы нарушить или поставить под опасность принципы, установленные в ст. 1-й.

Статья 3. В целях более действительного применения принципа открыть дверей, т.е. равенства открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций, другие, кроме Китая, договаривающиеся державы согласились о том, что они не будут искать, а равно не будут поддерживать своих граждан в искании: а) соглашений, которые могли бы содействовать установлению в их пользу какого-либо общего превосходства в правах в отношении торгового или экономического развития в каком-либо определенном районе Китая; б) таких монополий или преимуществ, которые могли бы лишить граждан какой-либо другой державы орава заниматься в Китае законной торговлей, или промыслом или возможности участвовать совместно с кит. правительством, или с какими-либо местными властями в

общественных предприятиях всякого рода или в предприятиях, которые в силу своих задач, длительности или географического протяжения были бы рассчитаны на парализование практической возможности применения принципа равных возможностей. Установлено, что предшествующие постановления этой статьи не должны быть понимаемы в смысле запрета приобретения собственности или прав необходимых для ведения частного коммерческого, промышленного или финансового предприятия или для поощрения изобретений и разведок. Китай обязуется руководствоваться принципами, установленными в вышеизложенных постановлениях этой статьи при рассмотрении заявок на экономические права и преимущества со стороны правительств или граждан всех иностранных государств, независимо от того, состоят ли они участниками настоящего трактата или нет.

Статья 4. Договаривающиеся державы согласны не оказывать поддержки соглашениям своих граждан между собою в целях создания сфер влияния или взаимного предоставления исключительных возможностей преобладания в определенных частях китайской территории.

Статья 5. Китай соглашается, что на всей сети железных дорог Китая он не будет осуществлять или допускать (установления) какого бы то ни было недобросовестного различия в обращении. В частности не будет иметь место какое-либо, прямое или косвенное, различие в обращении, основанное на национальности пассажиров или на том, из каких стран или в какую страну они следуют, или основанное на происхождении или принадлежности грузов или на том, из какой страны они следуют или в какую страну адресованы, или на основании национальности или принадлежности судна или другого средства доставки вышеуказанных пассажиров или грузов до и после перевозки их по китайским железным дорогам, а также и на основании гражданства собственника судна или другого средства передвижения. Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы, берут на себя тождественное обязательство в отношении любой из вышеуказанных железных дорог, над которыми они или их подданные или граждане имеют возможность осуществлять контроль в силу какой-либо концессии, специального соглашения или иным путем.

Статья 6. Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы, согласны полностью уважать права Китая, как нейтрального государства, в случае войны, в которой Китай не участвует; Китай, со своей стороны, заявляет, что в случае своей нейтральности, он будет исполнять обязанности нейтралитета.

Статья 7. Договаривающиеся державы согласны, что в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из них, касается применения постановлений настоящего трактата и делает желательным обсуждение вопроса о таком применении, будет иметь место полный и откровенный обмен мнений между заинтересованными договаривающимися державами.

Статья 8. Державы, не подписавшие настоящего трактата, имеющие правительства, признанные подписавшими державами, а равно имеющие договорные с Китаем отношения, будут приглашены присоединиться к настоящему трактату. В этих целях правительство Соединенных Штатов

сделает нужное сообщение не подписавшим державам и уведомит договаривающиеся державы о полученных ответах. Присоединение любой державы делается действительным по получении о сем уведомления правительством Соединенных Штатов.

Статья 9. (О ратификации и т. д.).

23. Из книги Г. Киссинджера «Дипломатия» **Глава десятая. Дилеммы победителей** (извлечение)

Порок Версальского договора носил структурный характер. Мир, продолжавшийся в течение столетия с момента окончания Венского конгресса, покоился на трех столбах: на мирном договоре, носившем характер умиротворения с Францией; на равновесии сил и на едином для всех понятии легитимности — причем все это были неотъемлемые элементы мировой системы. Одного лишь относительного умиротворения Франции было бы недостаточно, чтобы предотвратить ее стремление к реваншу. Но Франция знала, что Четырехсторонний альянс и Священный союз всегда смогут собрать превосходящие силы, делая тем самым французский экспансионизм чересчур рискованным предприятием. Одновременно периодические европейские конгрессы давали Франции возможность участвовать в «европейском концерте» на равных. И, что самое главное, все крупные страны обладали общностью ценностей, так что существовавшие обиды не перерастали в попытку поломать сложившийся международный порядок.

В Версальский договор не было заложено ни одно из этих условий. Положения его были слишком тяжелыми для умиротворения, но недостаточно суровыми, чтобы обеспечить вечное повиновение. Ведь на деле нелегко найти равновесие между удовлетворением и подчинением Германии. Воспринимая предвоенный мировой порядок как сугубо ограничительный, Германия наверняка не удовлетворилась бы никакими условиями, предложенными ей после поражения.

У Франции было три стратегических варианта: попытаться сформировать антигерманскую коалицию, изыскать возможности расчленения Германии или попытаться умиротворить Германию. Все попытки сформировать союзы провалились, поскольку от Великобритании и Соединенных Штатов последовал отказ, а Россия более не была составной частью европейского равновесия. Разделению Германии противодействовали те же страны, что отвергали союз, но на чью поддержку в экстренных ситуациях Франция тем не менее вынуждена была рассчитывать. А для умиротворения Германии было еще слишком поздно или слишком рано: слишком поздно, потому что умиротворение было несовместимо с Версальским договором, слишком рано, потому что французское общественное мнение было еще к этому не готово.

Парадоксально, но и уязвимость Франции, стратегические выгоды Германии усугубил именно Версальский договор, невзирая на статьи карательного содержания. Перед войной у Германии были сильные соседи как

на Востоке, так и на Западе. Она не могла осуществлять экспансию ни в одном из направлений, не натолкнувшись на сопротивление крупного государства: Франции, Австро-Венгерской империи или России. Но после заключения Версальского договора Германии на Востоке не противостоял никто. С учетом ослабления Франции, исчезновения Австро-Венгерской империи и временного отхода России на задний план не было ни малейшей возможности реконструировать прежнее равновесие сил, особенно коль скоро англосаксонские страны отказались гарантировать версальское урегулирование.

Еще в 1916 году лорд Бальфур, тогдашний британский министр иностранных дел, предвидел хотя бы частично возникающую для Европы опасность. Он предупреждал, что существование независимой Польши сделает Францию в следующей войне беззащитной. Ибо если «Польша станет независимым королевством и превратится в буфер между Россией и Германией, то Франция окажется в будущей войне предоставленной на милость Германии по той причине, что Россия не сможет прийти ей на помощь, не нарушив нейтралитета Польши». В точности дилемма 1939 года! Чтобы сдерживать Германию, Франции требовался союзник на востоке, который мог бы принудить Германию вести войну на два фронта. Россия была единственной сильной страной, годящейся на эту роль. Но она смогла бы оказывать нажим на Германию, только нарушив неприкосновенность Польши. А сама Польша была слишком слаба, чтобы взять на себя роль России. Таким образом, Версальский договор создавал стимул для России и Германии разделить Польшу, что в точности произошло двадцать лет спустя.

В отсутствие великой державы на Востоке, которая могла бы сыграть роль союзника, Франция поспешила усилить вновь образованные государства, чтобы создать иллюзию противостояния Германии с двух сторон. Она поддерживала новые восточноевропейские государства в их желании урвать дополнительные территории у Германии и у, и без того урезанной, Венгрии. Так что у новых государств был стимул поддерживать уверенность Франции в том, что они смогут послужить противовесом Германии. И все же эти находившиеся в младенческом возрасте государства не способны были принять на себя роль, которую до того времени играли Австрия и Россия. Раздираемые внутренними конфликтами и внешним соперничеством, они были слишком слабы, а на Востоке маячила перестраиваемая Россия, стремящаяся возместить собственные территориальные потери. Со временем восстановив свои силы, она стала такой же внушительной угрозой независимости малых стран, как и Германия.

Следовательно, стабильность на континенте теперь зависела от Франции. В свое время, чтобы сломить Германию, потребовались объединенные силы Америки, Великобритании, Франции и России. Из числа этих стран Америка вновь вернулась к изоляционизму, а Россия была оторвана от Европы революционной драмой и «санитарным кордоном» малых восточноевропейских государств, преграждающих ей путь для прямой помощи Франции. Для сохранения мира Франция должна была бы играть роль всеевропейского полицейского. Но она лишилась сил для проведения интервенционистской

политики. А если, бы даже и попыталась ее проводить, то очутилась бы в одиночестве, покинутая, как Америкой, так и Великобританией.

Самой главной слабостью версальского урегулирования была, однако, слабость психологическая. Мировой порядок, созданный Венским конгрессом, цементировался принципом консервативного единства вкупе с принципом равновесия сил; и те державы, усилия которых требовались в наибольшей степени для его поддержания в соответствии с венским урегулированием, были уверены в его справедливости. Версальское же урегулирование было мертворожденным, поскольку ценности, на которых оно покоилось, не вязались со стимулами для его поддержания; большинство государств, от которых требовалось обеспечить защиту достигнутых договоренностей, в той или иной мере считали их несправедливыми.

Парадокс первой мировой войны заключался в том, что ее вели ради того, чтобы ограничить до предела германскую мощь и предотвратить маячившую на горизонте германскую гегемонию, а в результате общественное мнение было доведено до такой точки, что достижение умиротворения посредством договора стало невозможным. И все же в конце концов заключить мир, ограничивающий мощь Германии, вильсоновские принципы помешали, а единое, разделяемое всеми чувство справедливости при этом отсутствовало. Цена проведения внешней политики на базе абстрактных принципов — гибель конкретного. Руководители стран, собравшиеся в Версале, не желали уменьшить мощь Германии ни по праву победителей, ни посредством расчета соотношения сил. И потому были обязаны оправдать разоружение Германии как первый этап запланированного всеобщего разоружения, а репарации объявить формой искупления вины за развязанную войну.

Оправдывая разоружение Германии подобным способом, страны Антанты подрывали психологическую готовность защищать соглашение. С самого начала Германия вполне могла заявлять, что ее дискриминируют, так она и делала, соответственно требуя, либо чтобы ей разрешили перевооружиться, либо чтобы другие нации снизили свой уровень вооружений до ее уровня. И получилось, что статьи Версальского договора, касающиеся разоружения, деморализовали самих победителей.

На каждой из конференций по разоружению Германия поднимала этот вопрос на недостижимую моральную высоту, и ее обычно поддерживала Великобритания. Но если бы Франция согласилась на равенство с Германией в области вооружений, то возможности обеспечения независимости восточноевропейских наций вовсе бы исчезли. Тогда статьи договора о разоружении должны были бы либо предусматривать разоружение Франции, либо довооружение Германии. Ни в том, ни в другом случае Франция не была бы достаточно сильна, чтобы защитить Восточную Европу, а в долгосрочном плане — и себя.

В том же самом плане запрет на объединение Австрии и Германии противоречил принципу самоопределения, точно так же, как и наличие значительного немецкого меньшинства в Чехословакии и, в меньшей степени, в Польше.

Таким образом, германская непримиримость покоилась на одном из основополагающих принципов Версальского договора, отягощая чувством вины совесть демократических стран.

Грубейшим психологическим просчетом договора явилась статья 231, так называемая «оговорка о виновности в войне». В ней говорилось, что Германия несет единоличную ответственность за развязывание первой мировой войны и заслуживает сурового морального осуждения. Большинство содержащихся в договоре мер карательного характера против Германии — экономических, военных и политических — базируются на утверждении, будто виновником возникновения мирового пожара является именно Германия.

Миротворцы XVIII века восприняли бы статью о виновности за развязывание войны абсурдом. Для них войны были аморальной неизбежностью, вызванной столкновением интересов. В договорах, которыми завершались войны XVIII века, проигравший платил свою цену, но без всякой моральной подоплеки. Но для Вильсона и миротворцев в Версале причину войны 1914 — 1918 годов следовало искать в каком-то носителе изначального зла, за что тот и должен быть наказан. А когда ненависть рассеялась, трезвые наблюдатели начали соображать, что вопрос ответственности за возникновение войны гораздо более сложен.

Да, конечно, значительная тяжесть ответственности лежала именно на Германии, но справедливо ли применять карательные меры к одной только Германии? Действительно ли верна по существу статья 231? И стоило подобному вопросу появиться на свет, особенно в Великобритании 20-х годов, воля к осуществлению карательных мер против Германии, предусмотренных договором, стала заметно слабеть. Миротворцы, которых мучила совесть, размышляли, а справедливо ли то, что они сотворили, и это повлекло за собой отсутствие решимости воплотить договор на практике. Германия, конечно, по этому поводу вела себя безответственно. В публичных выступлениях статью 231 стали называть «ложью о виновности в войне». Физическая трудность обеспечить равновесие сил равнялась психологической трудности установить равновесие морального плана.

Таким образом, те, кто формулировал и оформлял версальское урегулирование, достигли как раз противоположного задуманному. Они попытались ослабить Германию физически, а вместо этого укрепили ее геополитически. В долгосрочном плане Германия после Версаля оказалась в гораздо лучшем положении для господства над Европой, чем перед войной. Как только Германия сбросила с себя кандалы разоружения, для чего требовалось лишь время, она не могла не возродиться гораздо более могущественной, чем когда бы то ни было. Гарольд Никольсон суммировал это так: «Мы приехали в Париж, уверенные в том, что вот-вот будет создан новый порядок; мы уехали оттуда, убедившись в том, что новый порядок — это лишь искаженный до неузнаваемости старый».

Согласно всем принципам дипломатии равновесия сил, воплощавшимся в европейской практике еще со времен Вильгельма III, Британии и Франции настоятельно требовалось заключить антигерманский союз, чтобы обуздать

реваншистские импульсы покойного соседа.. В конечном счете, Великобритания и Франция по отдельности были слабее Германии — даже побежденной Германией — и могли надеяться противопоставить ей собственную мощь, лишь заключив коалицию. Но такая коалиция так и "не была создана. Великобритания отказалась от одностороннего применения политики обеспечения равновесия сил, характерной для нее на протяжении трех столетий. Она заколебалась между преувеличенной ею же самой необходимостью уравновесить силы Франции и ростом приверженности новому принципу коллективной безопасности, воплощения которого на практике не допустила она же сама. Франция же в международных делах следовала политике отчаяния, то пытаясь использовать Версальский договор, чтобы оттянуть возрождение Германии, то пробуя вполсилы успокоить взвинченного соседа.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ

Лига Наций, первая всемирная организация, в цели которой входило сохранение мира и развитие международного сотрудничества. Формально была основана 10 января 1920 г. и прекратила существование 18 апреля 1946 г. с образованием ООН. В Лиге наций нашли свое практическое выражение идеи и проекты, предлагавшиеся начиная с 17 в. вплоть до Первой мировой войны. Из 65 крупных государств, существовавших на планете в 1920 г., все, за исключением США и Саудовской Аравии (образованной в 1932), в тот или иной период состояли членами Лиги.

Структура

Лига наций включала в себя государства – члены Лиги, Ассамблею, Совет, Секретариат, различные технические комиссии и вспомогательные службы. Структура, функции и полномочия Лиги были определены в Уставе. Годовой бюджет Лиги составлял ок. 6 млн. долларов. Местопребыванием главных органов Лиги была Женева (Швейцария).

В Ассамблею входили представители всех государств, являвшихся членами Лиги наций. Сессии Ассамблеи проходили ежегодно в сентябре, кроме того, время от времени созывались специальные сессии. Каждый член Ассамблеи обладал одним голосом. Ассамблея обладала широкими полномочиями, которые охватывали всю сферу деятельности Лиги. Параграф 3 Устава гласил, что Ассамблея вправе рассматривать «любой вопрос, находящийся в сфере полномочий Лиги либо затрагивающий вопросы мира во всем мире». Внутренняя структура Ассамблеи отвечала принципам построения законодательного органа, она включала 7 постоянных комиссий, которые обычно действовали параллельно техническим службам Лиги.

Совет был изначально предназначен для представителей 9 государств. Неучастие США сократило число членов Совета до 8. В течение последующих 20 лет эта цифра колебалась, и 1 января 1940 число членов Совета достигло 14. Членство в Совете могло быть постоянным, непостоянным и временным.

Цель такого деления заключалась в том, чтобы предоставить право постоянного членства в Совете; представительство малых держав осуществлялось на основе принципа ротации. В соответствии с Уставом сессии Совета проводились 4 раза в год, не считая специальных сессий. Функции Совета, определенные Уставом, были столь же широкими, как и функции Ассамблеи, однако Совет имел исключительные права в решении проблем меньшинств, вопросов, связанных с системой мандатов, проблемы Данцига (Гданьска), Саара, в разрешении конфликтов и применении статей Устава, посвященных вопросам коллективной безопасности.

Секретариат был административным органом Лиги. Секретариат действовал на постоянной основе и оказывал сильное воздействие на политику Лиги. Возглавлял Секретариат генеральный секретарь, административный руководитель Лиги. В 1940 в штат Секретариата входили сотрудники из 50 стран мира.

Функции

Основными целями Лиги было сохранение мира и улучшение условий человеческой жизни. К числу мер, применяемых для сохранения мира, относились сокращение и ограничение вооружений; обязательства государств – членов Лиги выступать против любой агрессии; взаимные соглашения по арбитражу, юридическому урегулированию или осуществлению специальных расследований Совета; соглашения членов Лиги о взаимных действиях в применении экономических и военных санкций. В дополнение к этим основным условиям был принят целый ряд различных положений, например о регистрации договоров и защите меньшинств.

Несмотря на то, что Лиге удалось урегулировать – в той или иной степени успешно – более сорока политических конфликтов, ее усилия по разрешению основных противоречий путем использования параграфа 16 Устава Лиги о коллективной безопасности привели к ее ослаблению и прекращению деятельности. Неудачная попытка Лиги применить в 1931 эффективные санкции против Японии, напавшей на Маньчжурию, еще более серьезная неспособность воздействовать на события в ходе итальянской агрессии против Эфиопии ясно продемонстрировали потенциальным агрессорам слабость механизма применения силовых решений в мирном урегулировании.

Неудачи Лиги в решении политических проблем часто заслоняют ее достижения в социальной и гуманитарной области, преуменьшают значение ее деятельности в сфере международной экономической политики и финансового регулирования, международных сообщений и системы транзита, в улучшении системы здравоохранения во многих странах мира, научного сотрудничества, кодификации международного права, подготовки конференций по разоружению и других социальных и гуманитарных областях. К успехам следует отнести установление контроля за распространением опиума и работоторговлей (в основном женщинами). Кроме того, были достигнуты значительные успехи в защите прав и интересов молодежи. Лига была тесно связана со своим юридическим органом – Постоянной палатой

международного правосудия, имевшей собственную структуру и принимавшей самостоятельные решения. Кроме того, Лига тесно сотрудничала со многими международными организациями, которые не имели с ней официальных или исторически сложившихся связей.

Исключение СССР из членов Лиги в 1939 привело к тому, что в ее составе осталась лишь одна великая держава – Великобритания. В критические дни, предшествовавшие сентябрю 1939, ни одна из стран не прибегла к помощи Лиги; к январю 1940 Лига прекратила свою деятельность по урегулированию политических вопросов. На последней сессии Ассамблеи 18 апреля 1946 было принято решение о передаче имущества и материальных ценностей Лиги Организации Объединенных Наций, а ее социальные и экономические функции были объединены с деятельностью Экономического и Социального Совета.

24. Устав Лиги Наций

Вступил в силу 10 января 1920 г.

Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности важно принять некоторые обязательства не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств, установить господство справедливости и добросовестно соблюдать все налагаемые договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов, принимающих настоящий Устав, который учреждает Лигу Наций.

Статья 1

1. Первоначальными Членами Лиги Наций являются те из подписавшихся, имена которых значатся в Приложении к настоящему Уставу, а также Государства, равным образом названные в Приложении, которые приступят к настоящему Уставу без всяких оговорок, посредством декларации, сданной в Секретариат в течение двух месяцев до вступления в силу Устава, о чем будет сделано оповещение другим Членам Лиги.

2. Все государства, доминионы или колонии, которые управляются свободно и которые не указаны в Приложении, могут сделаться Членами Лиги, если за их допущение выскажутся две трети Ассамблеи (Собрания), поскольку ими будут даны действительные гарантии их искреннего намерения соблюдать международные обязательства и поскольку они примут положения, установленные Лигой касательно их военных, морских и воздушных сил и вооружений.

3. Всякий Член Лиги может, после предварительного, за два года, предупреждения, выйти из Лиги, при условии, что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства, включая и обязательства по настоящему Уставу.

Статья 2

Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Уставе, осуществляется Ассамблеей и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3

1. Ассамблея состоит из представителей Членов Лиги.

2. Она собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено.

3. Ассамблея ведает всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги и которые затрагивают всеобщий мир.

4. Каждый Член Лиги может насчитывать не более трех представителей в Ассамблее и располагает лишь одним голосом.

Статья 4

1. Совет состоит из представителей Главных Союзных и Объединившихся Держав (Примеч.: США, Британская империя, Франция, Италия и Япония), а также из представителей четырех других Членов Лиги. Эти четыре Члена Лиги назначаются по усмотрению Ассамблеи и в те сроки, которые она пожелает избрать. Впредь до первого назначения Ассамблеей представители Бельгии, Бразилии, Испании и Греции являются членами Совета.

2. С одобрения большинства Ассамблеи Совет может назначать других Членов Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным (Примеч. В силу этого параграфа Устава Германия была избрана постоянным членом Совета 8 сентября 1926 г.). Он может с такого же одобрения увеличивать число Членов Лиги, которые будут избраны Ассамблеей, чтобы быть представленными в Совете (Примеч. 25 сентября 1922 г. количество членов Совета, выбираемых Ассамблеей, было увеличено до шести, а 8 сентября 1926 г. – до девяти). 2-а. Ассамблея установит, большинством в две трети голосов, порядок избрания временных членов Совета, в частности определит срок их участия в нем и условия нового избрания. (Эта поправка вступила в силу 29 июля 1926 г.)

3. Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено.

4. Совет ведает всеми вопросами, входящими в сферу действия Лиги и затрагивающими всеобщий мир.

5. Всякий Член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы.

6. Каждый Член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного представителя.

Статья 5

1. Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений настоящего Устава или положений настоящего Договора, решения Ассамблеи

или Совета принимаются единогласно Членами Лиги, представленными в собрании.

2. Всякие вопросы о процедуре, возникающие на собраниях Ассамблеи или Совета, включая назначение комиссий, на которые возлагается расследование особых случаев, разрешаются Ассамблеей или Советом, и решение выносится большинством Членов Лиги, представленных на собрании. [...]

Статья 6

1. Постоянный Секретариат устанавливается в месте пребывания Лиги. Он включает в себя Генерального секретаря, а также необходимых секретарей и необходимый персонал. [...]

Статья 7

1. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева.

Статья 8

1. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

2. Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения в целях рассмотрения и вынесения решения различными правительствами.

3. Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а в случае надобности, пересмотра по меньшей мере каждые десять лет.

4. После их принятия различными правительствами предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета.

5. Принимая во внимание, что частное производство снаряжения и военного материала вызывает серьезные возражения, члены Лиги поручают Совету дать заключение о мерах, способных устранить его пагубные последствия, учитывая нужды тех Членов Лиги, которые не могут изготовлять снаряжение и военный материал, необходимые для их безопасности.

6. Члены Лиги обязуются обмениваться самым откровенным и исчерпывающим образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружений, к их военным, морским и воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые могут быть использованы для войны.

Статья 9

Постоянная комиссия будет образована для представления Совету своих заключений о выполнении постановлений статей 1 и 8 и равным образом по общим военным, морским и воздушным вопросам.

Статья 10

Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11

1. Определенно объявляет, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из Членов Лиги, интересуется Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций. В подобном случае Генеральный Секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого Члена Лиги.

2. Кроме того, объявляется, что всякий Член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Ассамблеи или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12

1. Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо судебному разрешению, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в коем случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или судебного постановления, или доклада Совета.

2. Во всех случаях, предусмотренных этой статьей, решение третейских судей или судебное постановление должно быть вынесено в течение разумного срока, а доклад Совета должен быть составлен в течение шести месяцев, считая со дня представления спора на его рассмотрение.

Статья 13

1. Члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий, по их мнению, быть разрешенным третейским судом или судебным постановлением, и если этот спор не может быть удовлетворительно урегулирован дипломатическим путем, то вопрос будет полностью подвергнут третейскому разбирательству или судебному разрешению.

2. Объявляются принадлежащими к числу вопросов, вообще подлежащих третейскому или судебному разрешению, споры, которые относятся к толкованию какого-либо договора, ко всякому вопросу международного права, к наличию всякого факта, который, будучи установлен, составил бы нарушение международного обязательства, или к объему и способу возмещения, следуемого за такое нарушение.

3. Судом, на рассмотрение которого должны передаваться все подобного рода споры, будет являться Постоянная Палата Международного Суда (Правосудия), учрежденная в соответствии со статьей 14, или всякий другой трибунал, о котором стороны, участвующие в споре, согласятся между собой или который является установленным какой-либо существующей между ними конвенцией.

4. Члены Лиги обязуются добросовестно выполнять вынесенные решения или постановления и не прибегать к войне против Члена Лиги, который будет с ними сообразовываться. В случае невыполнения решения или постановления Совет предлагает меры, которые должны обеспечить их проведение.

Статья 14

Совету поручается изготовить проект Постоянной Палаты Международного Суда и представить его Членам Лиги. Эта Палата будет ведать всеми спорами международного характера, которые стороны передадут ей. Она будет давать также консультативные заключения по всем спорам и по всем вопросам, которые будут внесены в нее Советом или Ассамблеей.

Статья 15

1. Если между Членами Лиги возникает спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подвергнут третейскому или судебному разбирательству, предусмотренному в статье 13, то Члены Лиги соглашаются представить его Совету. Для этого достаточно, чтобы один из них указал на этот спор Генеральному Секретарю, который принимает все меры для полного расследования и рассмотрения.

2. В кратчайший срок Стороны должны сообщать ему изложение их дела со всеми относящимися сюда фактами и оправдательными документами. Совет может распорядиться об их немедленном опубликовании.

3. Совет прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить урегулирование спора. Если ему это удастся, то он публикует в той мере, в какой сочтет нужным изложение, передающее факты, соответствующие разъяснения и условия этого урегулирования.

4. Если спор не мог быть урегулирован, то Совет составляет и публикует доклад, принятый либо единогласно, либо по большинству голосов, для осведомления об обстоятельствах спора, а также решения, предлагаемые им, как наиболее справедливые и наиболее подходящие к случаю.

5. Всякий Член Лиги, представленный в Совете, может равным образом публиковать изложение фактов, относящихся к спору, и свои собственные выводы.

6. Если доклад Совета принят единогласно, причем голоса представителей сторон не учитываются при установлении этого единогласия, то Члены Лиги обязуются не прибегать к войне против всякой стороны, которая сообразуется с выводами доклада.

7. В том случае, когда Совету не удастся достигнуть принятия его доклада всеми его членами, кроме Представителей участвующих в споре Сторон, Члены Лиги оставляют за собой право поступать, как они считают подходящим для сохранения права и правосудия.

8. Если одна из Сторон утверждает и если Совет признает, что спор касается вопроса, предоставляемого международным правом исключительно ведению внутренней юрисдикции этой Стороны, то Совет констатирует это в докладе, не предлагая какого-либо решения вопроса.

9. Совет может во всех случаях, предусмотренных в настоящей статье, внести спор в Ассамблею. Ассамблея должна будет заниматься рассмотрением спора также и по ходатайству одной из Сторон; это ходатайство должно быть представлено в течение четырнадцати дней, считая с момента, когда спор внесен в Совет.

10. Во всяком деле, переданном Ассамблее, постановления настоящей статьи и статьи 12, относящиеся к действиям и полномочиям Совета, равным

образом применяются к действиям и полномочиям Ассамблеи. Условлено, что доклад, составленный Ассамблеей с одобрения представителей Членов Лиги, представленных в Совете, и большинства других Членов Лиги, за исключением в каждом случае Представителей участвующих в споре Сторон, имеет ту же силу, как и доклад Совета, единогласно принятый его Членами, кроме Представителей участвующих в споре Сторон.

Статья 16

1. Если Член Лиги прибегает к войне, вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав, и пресечь финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет.

2. В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого Члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

3. Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении финансовых и экономических мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Устав. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в общем действии, для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

4. Может быть исключен из Лиги всякий Член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Устава. Исключение решается голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете.

Статья 17

1. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги, или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательства, лежащим на ее Членах, в целях урегулирования спора на условиях, признанных Советом справедливыми. Если это приглашение принимается, то применяются постановления статей 12–16, с соблюдением изменений, сочтенных Советом необходимыми.

2. После посылки этого приглашения Совет открывает расследование об обстоятельствах спора и предлагает такую меру, которая кажется ему лучшей и наиболее действительной в данном случае.

3. Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против Члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16.

4. Если обе приглашенные стороны отказываются принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, то Совет может принять всякие меры и сделать всякие предложения, способные предупредить враждебные действия и привести к разрешению конфликта.

Статья 18

Всякие международные договоры или международные обязательства, заключаемые в будущем Членом Лиги, должны быть немедленно зарегистрированы Секретариатом и опубликованы возможно скорее. Никакие из этих международных договоров или соглашений не сделаются обязательными, пока не будут зарегистрированы.

Статья 19

Ассамблея может время от времени приглашать Членов Лиги приступить к новому рассмотрению договоров, сделавшихся неприменимыми, а также международных положений, сохранение которых могло бы подвергнуть опасности всеобщий мир.

1. Члены Лиги признают – каждый, поскольку это его касается, – что настоящий Устав отменяет все обязательства или соглашения *inter se*, несовместимые с его условиями, и торжественно обязуются подобных в будущем не заключать.

2. Если до своего вступления в Лигу Член взял на себя обязательства, несовместимые с условиями Устава, то он должен принять немедленные меры к освобождению себя от этих обязательств.

Статья 21

Международные обязательства, такие, как договоры о третейском разбирательстве, и соглашения, ограниченные пределами известных районов, как доктрина Монро, которые обеспечивают сохранение мира, не рассматриваются, как несовместимые с каким-либо из постановлений настоящего Устава.

Статья 22

1. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Устав.

2. Лучший метод практически провести этот принцип – это доверить опеку над этими народами передовым нациям [...] которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги.

3. Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географическому положению территории, ее экономическим условиям и всяким другим аналогичным обстоятельствам. [...]

7. Во всех случаях Мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которые ему поручены. [...]

Статья 23

С соблюдением постановлений международных соглашений, которые существуют в настоящее время или будут заключены впоследствии, и в согласии с ними Члены Лиги:

а) приложат усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчины, женщины и ребенка на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения. [...]

Статья 24

1. Все международные бюро, ранее учрежденные коллективными договорами, будут, под условием согласия Сторон, поставлены под руководство Лиги. Всякие другие международные бюро и всякие комиссии по урегулированию дел международного значения, которые будут созданы впоследствии, будут поставлены под руководство Лиги. [...]

25. Британский мандат на Палестину и Трансиорданию, утвержденный Советом Лиги Наций. 24 июля 1922 г.

...Совет Лиги наций, подтверждая названный мандат, следующим образом определяет его условия:

Статья 1. Мандатарий будет иметь все права по законодательству и управлению, поскольку они не будут ограничены условиями этого мандата.

Статья 2. Мандатарий будет ответственен за создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые будут обеспечивать устройство еврейского национального очага... и развитие самоуправления, а также за охрану гражданских и религиозных прав всех жителей Палестины, независимо от расы и религии.

Статья 3. Мандатарий будет, поскольку позволят обстоятельства, поощрять местную автономию.

Статья 4. Надлежащее еврейское агентство будет признано в качестве публичного органа в целях советов и содействия администрации Палестины в таких экономических, социальных и иных вопросах, которые могут затрагивать устройство еврейского национального очага и интересы еврейского населения Палестины, и при неизменном контроле администрации в целях помощи и участия в деле развития страны.

Сионистская организация, поскольку ее организация и устройство являются, по мнению мандатария, надлежащими, будет признана в качестве такого агентства. Она предпримет шаги на совещаниях с правительством его величества ради обеспечения сотрудничества всех евреев, желающих помогать устройству еврейского национального очага.

Статья 5. Мандатарий будет ответственен за то, чтобы палестинская территория или ее части не были уступлены или сданы в аренду или каким-либо образом поставлены под контроль правительства той или иной иностранной державы.

Статья 6. Администрация Палестины, обеспечивая то, чтобы права и положение других частей населения не терпели ущерба, будет облегчать еврейскую иммиграцию на подходящих условиях и будет поощрять в сотрудничестве с упомянутым в статье 4 еврейским агентством сплошное поселение евреев на земле, включая государственные земли и порожние земли, не требующиеся для публичных целей.

Статья 7. Администрация Палестины будет ответственна за введение национальных законов. В эти законы будут включены постановления, составленные с тем, чтобы облегчить приобретение палестинского гражданства евреями, устраивающимися на постоянное жительство в Палестине.

Статья 8. Привилегии и иммунитеты иностранцев, включая выгоды консульской юрисдикции и защиты, в том виде, как ими пользовались прежде в силу капитуляций или обычаев в Османской империи, не будут применяться в Палестине.

Если только те державы, граждане которых пользовались упомянутыми выше привилегиями и иммунитетами, на 1 августа 1914 г. не откажутся предварительно от права на их восстановление или не согласятся на их неприменение в течение определенного периода, то эти привилегии и иммунитеты будут по истечении мандата немедленно восстановлены полностью или с такими изменениями, на какие могут согласиться заинтересованные державы.

Статья 12. Мандатарии будут принадлежать контроль над внешними сношениями Палестины и право выдавать экзекватуры назначаемым другими странами консулам. Он будет также правомочен осуществлять дипломатическую и консульскую защиту граждан Палестины, находящихся за пределами ее территориальных границ.

Статья 13. Вся ответственность в связи со святыми местами и церковными постройками или участками в Палестине, включая ответственность за сохранение существующих прав и за обеспечение свободного доступа к святым местам, церковным постройкам и участкам и свободное совершение богослужения, при соблюдении требований публичного порядка и добрых нравов возлагается на мандатарию, который будет ответственным лишь перед Лигой наций за все, связанное с этим...

Статья 14. Особая комиссия будет назначена мандатарием для изучения, установления и определения прав и притязаний в связи со святыми местами и прав и притязаний, относящихся к различным религиозным общинам в Палестине... Комиссию и ее действия должен одобрить Совет Лиги наций...

Статья 22. Английский, арабский и еврейский языки будут официальными языками Палестины...

Статья 25. На территориях, лежащих между Иорданом и восточной границей Палестины, мандатарий будет правомочен с согласия Совета Лиги

наций отсрочивать или отменять применение таких постановлений этого мандата, какие он счел бы неприменимыми в существующих местных условиях, и издавать такие постановления по управлению территориями, какие он счел бы подходящими в этих условиях; при этом, однако, не будут приниматься меры, несовместимые с постановлениями статей 15, 16, 18.

26. Французский мандат на Сирию и Ливан, утвержденный Советом Лиги Наций. 24 июля 1922 г.

Совет Лиги наций... принимая во внимание, что главные союзные державы решили, что мандат на территории (Сирии и Ливана)... должен быть предоставлен правительству французской республики, которое приняло его... подтверждая названный мандат, определяет следующим образом его условия:

Статья 1. Мандатарий составит в трехлетний срок со времени применения этого мандата органический статут Сирии и Ливана.

Этот органический статут будет составлен в согласии с туземными властями и будет учитывать права, интересы и желания всего населения, живущего на указанных территориях. В нем будут предписаны меры, облегчающие последовательное развитие Сирии и Ливана в качестве независимых государств. Пока не вступит в силу органический статут, управление Сирией и Ливаном будет вестись в духе настоящего мандата.

Мандатарий будет, поскольку позволят обстоятельства, поощрять местную автономию.

Статья 2. Мандатарий может сохранять войска на указанных территориях для их защиты. Он будет далее уполномочен впредь до вступления в силу органического статута и восстановления публичной безопасности организовывать такую местную милицию, какая может быть необходима для защиты территории, и употреблять эту милицию для защиты, а также для поддержания порядка. Эти местные военные силы могут рекрутироваться только среди жителей указанных территорий.

Указанная милиция будет в дальнейшем находиться в ведении местных властей с подчинением той власти и тому контролю, которые мандатарий должен сохранить за собой над этими военными силами. Ею не будут пользоваться вне указанных выше целей, иначе как с согласия мандатария.

Ничто в этой статье не будет устранять Сирию и Ливан от участия в расходах на содержание военных сил мандатария, находящихся на их территории.

Мандатарий будет правомочен во всякое время пользования дорогами и портами Сирии и Ливана для передвижения вооруженных сил и перевозки горючего и снаряжения.

Статья 3. Мандатария будет принадлежать исключительный контроль над внешними сношениями Сирии и Ливана и исключительное право выдавать экзекватуры назначаемым другими странами консулам. Он будет также правомочен осуществлять дипломатическую и консульскую защиту граждан Сирии и Ливана, находящихся за пределами их территориальных границ.

Статья 4. Мандатарий будет наблюдать за тем, чтобы территории Сирии и Ливана или части их не были уступлены, или сданы в аренду правительству той или иной иностранной державы, или каким-либо образом поставлены под его контроль.

Статьи 5 - 20 (об отмене капитуляций, гарантии прав иностранцев и местных жителей, о равенстве прав граждан – членов Лиги наций в экономической эксплуатации подмандатных территорий).

27. Мандаты Великобритании и Франции на Камерун Мандаты Великобритании и Франции на Того Мандаты Бельгии и Великобритании на Германскую Восточную Африку (утверждены Советом Лиги Наций 20 июля 1922 г.)

Установление мандатного режима в ряде стран Африки явилось официальным оформлением передела бывших германских колоний в Африке, захваченных во время войны войсками держав Антанты, замаскированной формой колониального подчинения указанных африканских областей.

Статья 1. [Определение территориальных пределов каждого данного мандата.]

Статья 2. Мандатарий будет ответственен за мир, порядок и хорошее управление на территории и за всемерное повышение материального и морального благосостояния и социального прогресса ее жителей.

Статья 3. Мандатарий не будет ни создавать на территории каких-либо военных или морских баз, ни воздвигать каких-либо укреплений, ни организовывать каких-либо туземных военных сил, кроме как для целей внутренней полиции и защиты территории.

Условлено, однако, что созданные таким образом войска могут в случае общей войны быть употреблены для отражения нападения или для защиты территории вне территории, подчиненной мандату (Второй абзац статьи 3 имеется лишь по французском мандате на Камерун и во французском же мандате на Того.).

Статья 4. Мандатарий:

1) озаботится освобождением всех рабов и отменой домашнего и всякого иного рабства, как только социальные условия позволят это;

2) устранил все формы торговли рабами;

3) запретит все формы подневольной или принудительной работы, кроме как для важных общественных работ и служб и притом непременно за справедливое вознаграждение;

4) будет защищать туземцев от злоупотреблений и от обманных и насильственных действий путем заботливого надзора за трудовыми контрактами и наймом рабочих;

5) при составлении законов относительно аренды или передачи земли мандатарий будет принимать во внимание туземные законы и обычаи и будет уважать права и обеспечивать интересы туземного населения.

Туземная земля не может передаваться – если это не между туземцами – без предварительного согласия публичных властей и никакие вечные права на

туземную землю в пользу не туземцев не могут создаваться помимо такого же согласия.

Мандатарий издаст строгие положения против лихоимства...

Статья 6. Мандатарий обеспечит всем гражданам государств членов Лиги наций те же права, какими пользуются на территории его собственные граждане в отношении допуска на территорию и проживания на ней, защиты их личности и имущества, движимого и недвижимого, и осуществления их профессий или торговли, с соблюдением лишь требований публичного порядка и под условием согласия с местными законами.

Далее, мандатарий обеспечит всем гражданам государств членов Лиги наций на тех же основах, что и своим собственным гражданам, свободу транзита и судоходства и полное экономическое, торговое и промышленное равенство; [при этом] мандатарий будет волен организовывать важные публичные работы и службы на таких основах и условиях, какие он сочтет справедливыми.

Мандатарий может предпринимать или заставлять предпринимать... такие шаги, какие он находил бы наилучшими для дела развития естественных богатств [данной] территории и обеспечения интересов местного населения.

Концессии для развития этих естественных богатств будут предоставляться без различия гражданства между гражданами всех государств членов Лиги наций, но под условием, что и они не поражают власти местного правительства. Концессии в виде общей монополии не будут предоставляться. Этот пункт никаким образом не будет ограничивать право мандатария создавать монополии чисто фискального характера в интересах [данной] территории и в видах обеспечения территории фискальных ресурсов, которые показались бы наиболее подходящими к местным нуждам или же в некоторых случаях в видах развития естественных богатств, либо непосредственно государством, либо через посредство организации под его контролем, поскольку это ни прямо ни косвенно не предполагает ни создания монополии на естественные богатства в пользу мандатария или его граждан, ни предпочтительного режима, несовместимого с гарантированным выше экономическим, торговым и промышленным равенством.

Предоставленные этой статьей права распространяются равным образом на общества и ассоциации, организованные в соответствии с законами какого-либо из членов Лиги наций с соблюдением лишь требований публичного порядка и под условием согласия с местными законами...

Статья 9. Мандатарий будет иметь полномочия по управлению и законодательству в подчиненной мандату области. Эта область будет управляться в соответствии с законами мандатария в качестве составной части его территории и с подчинением приведенным выше постановлениям.

Мандатарий будет далее в праве применить свои законы к подчиненной мандату территории с такими изменениями, какие могут требоваться местными условиями и образовать из территории таможенный, фискальный или административный союз или федерацию с прилегающими территориями (находящимися) под его суверенитетом или контролем...

28. Договор между Великобританией и Трансиорданией, заключенный в Иерусалиме 20 февраля 1928 г.

На Каирской конференции британских дипломатов в 1921 г. было принято решение о создании на территории Трансиордании зависимого от Великобритании эмирата (княжества). В 1922 г. Совет Лиги наций утвердил мандат Великобритании на эту территорию. Договор 1928 г. закреплял зависимое положение Трансиордании от Великобритании.

Поскольку его британское величество в силу мандата, возложенного на него 24 июля 1922 года, имеет власть на территории, к которой настоящий договор относится; и поскольку его высочество эмир Трансиорданский установил администрацию в той части подмандатной территории, которая известна как Трансиордания; и поскольку его британское величество готов признать существование в Трансиордании независимого правительства под руководством... эмира... при условии, что это правительство будет конституционным и сделает для его британского величества возможным выполнение своих международных обязательств в отношении этой территории путем соглашения, имеющего быть заключенным с его высочеством; посему ныне его британское величество и его высочество... решили заключить соглашение...

Статья 1. ...Эмир соглашается, что его британское величество будет представлено в Трансиордании британским резидентом, действующим по поручению верховного комиссара Трансиордании, и что сношения между его британским величеством и всеми другими державами, с одной стороны, и Трансиорданским правительством, с другой, будут делаться через указанных британского резидента и верховного комиссара... Текущие расходы гражданского управления и администрации и жалованье и расходы британского резидента и его персонала будут полностью лежать на Трансиордании...

Статья 2. Права законодательства и управления, препорученные его британскому величеству как мандатария над Палестиной, в той части подмандатной территории, которая известна как Трансиордания, будут осуществляться... эмиром через то конституционное правительство, о котором... говорится в органическом законе Трансиордании и во всяких поправках к нему, сделанных с одобрения его британского величества...

Статья 3. Эмир соглашается, что на время действия настоящего договора в Трансиордании не будут назначаться чиновники иного, чем трансирданского, гражданства без согласия его британского величества.

Статья 4. ...Эмир соглашается, что будут приняты все необходимые законы, правила или предписания для полного выполнения международных... обязательств его британского величества в отношении Трансиорданской территории...

Статья 5. ...Эмир соглашается руководствоваться советами его британского величества, преподанными через верховного комиссара во всех вопросах, касающихся внешних сношений Трансиордании... Эмир обязуется

следовать такой административной, финансовой и фискальной политике, которая могла бы обеспечить устойчивость и надлежащую организацию его правительства и его финансов. Он соглашается информировать его британское величество о предположениях и принятых решениях, могущих дать действительность этому обязательству, и далее соглашается не изменять системы наблюдения над публичными финансами Трансиордании без согласия его британского величества.

Статья 6. (Перечень законов, для издания которых требуется согласие Великобритании: о выпуске кредитных билетов, о дифференциальных пошлинах, о равенстве граждан стран членов Лиги наций с британскими подданными, о престолонаследии, о порядке получения эмиром даров в виде земли или денег, о порядке принятия эмиром суверенитета над другими территориями, о гражданской юрисдикции над иностранцами и об изменении органического закона.)

Статья 7. ...Не будет существовать таможенного барьера между Палестиной и Трансиорданией, а трансиорданский таможенный тариф будет одобрен его британским величеством... Торговля Трансиордании в Палестине будет пользоваться в портах равными льготами с торговлей Палестины.

Статья 8. Поскольку это совместимо с международными обязательствами его британского величества, не будет ставиться препятствий на пути соединения Трансиордании для таможенных или иных целей с теми из арабских соседних государств, которые пожелали бы этого.

Статья 9. ...Эмир обязуется, что он примет и введет в действие всякие разумные предложения, которые его британское величество признает нужными по судебной части для ограждения интересов иностранцев...

Эмир обязуется, что он примет и введет в действие всякие разумные предположения, которые его британское величество признает нужными по судебной части для ограждения закона и суда в отношении вопросов, вытекающих из религиозных верований различных религиозных общин.

Статья 10. Его британское величество может содержать в Трансиордании вооруженные силы и может призывать, организовать и контролировать в Трансиордании те вооруженные силы, которые, по его мнению, необходимы для защиты страны и помощи... эмиру в деле ограждения мира и порядка...

Эмир согласен, что он не будет призывать и содержать в Трансиордании или допускать призывать или содержать какие-либо военные силы без согласия его британского величества.

Статья 11. ...Эмир признает принцип, что стоимость сил, потребных для защиты Трансиордании, ложится на доходы этой территории. При вступлении в силу этого соглашения Трансиордания будет продолжать нести одну шестую стоимости содержания трансиорданского пограничного корпуса и будет также нести, как только финансовые средства страны позволят, излишек стоимости содержания британских войск, стоящих в Трансиордании... сверх того, во что обошлось бы содержание таких войск, если бы они стояли в Великобритании, и все целиком расходы по содержанию сил, призванных полностью в Трансиордании.

Статья 12. Пока доходы Трансиордании недостаточны для того, чтобы вести обычные расходы по управлению... будут приниматься меры к тому, чтобы поступала субсидия от британского казначейства путем предоставления займа...

Статья 14. ...Эмир согласен следовать совету его британского величества в отношении объявления военного положения во всей Трансиордании или всякой ее части.

Статья 15. Его британское величество будет осуществлять юрисдикцию над всем личным составом вооруженных сил, содержимых или контролируемых его британским величеством в Трансиордании...

Статья 16. ...Эмир обязуется предоставлять во всякое время всякую помощь в смысле передвижения сил его британского величества (включая пользование беспроволочным и проволочным телеграфом и телефоном и право устраивать временные дороги), а также для перевозки топлива, продовольствия, аммуниции и снабжения по дорогам, железным дорогам, водным путям и портам Трансиордании и устройства для них баз.

Статья 17. ...Эмир согласен руководствоваться советами его британского величества по всем вопросам, касающимся предоставления концессий, эксплуатации естественных богатств, сооружения и эксплуатации железных дорог и... займов.

Статья 18. Никакая территория в Трансиордании не будет уступлена или сдана в аренду любой иностранной державе или каким-либо путем поставлена под ее контроль...

29. Выход Японии из Лиги Наций

Телеграмма японского министра иностранных дел Ушида генеральному секретарю Лиги Наций Авенюлю о выходе Японии из Лиги Наций. 21 марта 1933 г.

Японское правительство много раз обращало внимание на то обстоятельство и настаивало на том, что Китай не является организованным государством, что его внутреннее положение и внешние сношения характеризуются чрезвычайной неясностью и сложностью, а также многочисленными ненормальными и исключительными признаками и что вследствие этого общие принципы и обычаи международного права, регулирующие обычные отношения между нациями, должны быть значительно изменены при их применении к Китаю, что и объясняет международную политику, совершенно ненормальную и единственную в своем роде, действующую в этой стране.

Однако большинство членов Лиги показало себя неспособным в течение обсуждений, имевших место за последние 7 месяцев, либо понять эту действительность, либо предусмотреть ее и должным образом с ней считаться. Более того, эти обсуждения часто показывали, что существуют серьезные расхождения во мнениях между Японией и державами, о которых идет речь, по вопросу о применении и даже о толковании различных обязанностей и

обязательств международного порядка, включая Статут Лиги и принципы международного права. Именно поэтому доклад, принятый Собранием на его Чрезвычайной сессии 24 минувшего февраля, совершенно игнорирующий исходные положения Японии, исключительно воодушевленной желанием сохранить мир на Востоке, содержит серьезные ошибки, как в констатировании фактов, так и в выводах, которые из этих фактов делаются. Утверждая, что образ действий японской армии во время инцидента 18 сентября и позднее не может считаться необходимой обороной, доклад никак не мотивировал это утверждение и пришел к произвольному заключению; равным образом не признавая состояние натянутых отношений, которое предшествовало инциденту, о котором идет речь, а также различные осложнения, которые ему сопутствовали и в которых Китай полностью ответственен, доклад создает новый источник для конфликта на политической арене Востока. Отказываясь признать действительные обстоятельства, которые привели к созданию Манчжоу-Го и, стремясь оспорить позицию, занятую Японией путем признания нового государства, доклад препятствует стабилизации положения на Дальнем Востоке. Равным образом, постановления, содержащиеся в предложениях, никогда не могут, как то подробно поясняет меморандум японского правительства от 25 минувшего февраля, каким бы то ни было образом способствовать установлению в этих областях длительного мира.

Следовательно, надо сделать вывод, что большинство членов Лиги, ища разрешения вопроса, придало больше значения неприменимым формулам, чем действительному долгу обеспечить мир, и постаралось в большей степени обеспечить триумф академическим тезисам, чем уничтожить зародыши будущих конфликтов. Именно поэтому и вследствие глубоких расхождений во мнениях, которые существуют между Японией и большинством членов Лиги по поводу толкования Пакта и других трактатов, японское правительство оказалось перед необходимостью отдать себе отчет в том, что непримиримое различие во взглядах разделяет Японию и Лигу в области политики мира, специально же в области основных принципов, коим надлежит следовать для того, чтобы установить прочный мир на Дальнем Востоке. Японское правительство, будучи убеждено в невозможности в этих обстоятельствах продолжать сотрудничество, настоящим делает предварительное уведомление, предусмотренное пунктом 3 статьи 1 Статута, о намерении Японии выйти из Лиги наций.

30. Выход Германии из Лиги Наций

**Письмо министра иностранных дел Германии фон Нейрата
Генеральному секретарю Лиги Наций Авенюлю
о выходе Германии из Лиги Наций. 19 октября 1933 г.**

От имени Германского правительства имею честь сообщить вам настоящим, что Германия заявляет о своем выходе из Лиги наций согласно п. 3, ст. I Статута.

**31. Ответ Советского правительства
на приглашение группы держав вступить в Лигу Наций.
15 сентября 1934 г. Опубликовано в газете «Известия» 17 сентября 1934 г.**

Советское правительство получило от значительного числа членов Лиги наций, а именно от Южно-Африканского Союза, Албании, Австралии, Австрии, Великобритании, Болгарии, Канады, Чили, Китая, Испании, Эстонии, Абиссинии, Франции, Греции, Гаити, Венгрии, Индии, Ирака, Италии, Латвии, Литвы, Мексики, Новой Зеландии, Персии, Польши, Румынии, Чехословакии, Турции, Уругвая и Югославии обращение, в котором, указывая, что миссией Лиги наций является организация мира и что для этого требуется сотрудничество всей совокупности государств, они приглашают СССР вступить в Лигу наций и принести ей свое сотрудничество. Одновременно Советское правительство официально извещено правительствами Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции об их благожелательном отношении к вхождению СССР в Лигу.

Считая, что означенное обращение, исходящее от подавляющего большинства членов Лиги, представляет действительную волю Лиги к миру и признание ею необходимости сотрудничества с СССР, Советское правительство, ставящее организацию и укрепление мира основной задачей своей внешней политики и никогда не остававшееся глухим к предложениям международного сотрудничества в интересах мира, готово внять полученному обращению и стать членом Лиги, заняв в ней подобающее ему место, и принять на себя соблюдение вытекающих из этого международных обязательств и решений, обязательных для членов Лиги согласно статье 1-й устава Лиги наций. Советское правительство испытывает особенное удовлетворение тем фактом, что его вхождение в Лигу совпадает с рассмотрением Лигой наций вопроса о согласовании устава Лиги с пактом Бриана – Келлога, ставящим войну вне закона. Констатируя, что статьи 12 и 13 пакта предоставляют на усмотрение государств обращение к арбитражному и судебному разрешению вопросов, Советское правительство считает нужным уже теперь уточнить, что, на его взгляд, конфликты, которые относятся к фактам, имевшим место до его вступления в Лигу, не должны подпадать под означенные методы регулирования.

Позволяю себе выразить надежду, что настоящее заявление будет принято всеми членами Лиги в том же духе искреннего стремления к международному сотрудничеству и к обеспечению мира всем народам, в каком оно сделано.

**32. Вступление СССР в Лигу Наций: Письмо Народного Комиссара
Иностранных Дел СССР М.М. Литвинова Председателю XV Ассамблеи
Лиги Наций (15 сентября 1934 г.)**

Господин Председатель,

Советское Правительство получило телеграмму, подписанную значительным числом членом Лиги Наций, а именно: Южно-Африканским Союзом, Албанией, Австралией, Австрией, Великобританией, Болгарией, Канадой, Чили, Китаем, Испанией, Эстонией, Эфиопией, Францией, Грецией, Гаити, Венгрией, Индией, Ираком, Италией, Латвией, Литвой, Мексикой, Новой Зеландией, Персией, Польшей, Румынией, Чехословакией, Турцией, Уругваем и Югославией, в которой они, подчеркивая как то, что задача Лиги Наций состоит в организации мира, так и то, что это требует общего сотрудничества в указанном деле всех народов, приглашают Союз ССР вступить в Лигу Наций и принести ей свое сотрудничество. Одновременно Советское Правительство было официально извещено правительствами Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции об их благоприятном отношении ко вступлению Союза ССР в Лигу.

Советское Правительство, которое поставило главной задачей своей внешней политики организацию и укрепление мира и никогда не оставалось глухим к предложениям международного сотрудничества, в интересах мира... готово ответить на него (приглашение) и стать членом Лиги Наций.

**33. Из предложений СССР по созданию в Европе
системы коллективной безопасности, одобренных ЦК ВКП(б).
19 декабря 1933 г.**

1) СССР согласен на известных условиях вступить в Лигу Наций.

2) СССР не возражает против того, чтобы в рамках Лиги Наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии.

3) СССР согласен на участие в этом соглашении Бельгии, Франции, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из этих стран, но с обязательным участием Франции и Польши...

5) Независимо от обязательств по соглашению о взаимной защите, участники соглашения должны обязаться оказывать друг другу дипломатическую, моральную и, по возможности, материальную помощь также в случае военного нападения, не предусмотренного самим соглашением, а также воздействовать соответствующим образом на свою прессу.

6) СССР вступит в Лигу Наций лишь при выполнении следующих условий:

а) СССР имеет серьезные возражения против 12 и 13 статей Статуса Лиги, предусматривающих обязательное третейское разбирательство. Идя навстречу предложению Франции, СССР согласен, однако, снять эти возражения, если ему будет разрешено при вступлении в Лигу сделать оговорку о том, что арбитраж для него обязателен будет лишь по спорам, которые возникнут из конфликтов, событий и действий, которые будут иметь место после вступления Союза в Лигу.

б) Исключить вторую часть 1 го пункта Статья 12, санкционирующей войну для разрешения международных споров...

в) Исключить Статья 22, дающую право на мандатное управление чужими территориями, не настаивая на обратном действии исключения этого пункта, т. е. на отмене существующих мандатов.

г) Включить в Статья 23 пункт об обязательности для всех членов Лиги расового и национального равноправия.

д) СССР будет настаивать на восстановлении с ним нормальных отношений всеми остальными членами Лиги или, в крайнем случае, на включении в устав Лиги или на проведении собранием Лиги постановления о том, что все члены Лиги считаются восстановившими между собой нормальные дипломатические отношения и взаимно признавшими друг друга.

34. Из письма представителя Китая в Лиге наций Генеральному секретарю Лиги наций. 21 сентября 1931 г.

Кризис в связи с японской агрессией в Манчжурии. В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. японские войска заняли Мукден и приступили к захвату Маньчжурии, чем было положено начало образования очага войны на Дальнем Востоке.

Представитель Китая 21 сентября 1931 г. официально обратился к Лиге наций, требуя немедленного вмешательства для прекращения агрессии против Китайской Республики. Однако Лига наций оказалась неспособной приостановить японскую агрессию вследствие политики «невмешательства» агрессоров, проводимой правительствами США, Великобритании и Франции.

Г-н Генеральный секретарь.

По приказанию национального китайского правительства я имею честь обратить ваше внимание на нижеизложенные факты и просить вас, чтобы в силу статьи 11 пакта Лиги наций вы созвали немедленно Совет, чтобы он мог принять меры, способные действительным образом сохранить мир между народами. Сообщениями, которые ему были сделаны на заседании 19 сентября представителями Китая и Японии, Совет был информирован о факте создания серьезного положения в Маньчжурии. В сообщении, которое он сделал на этом заседании, представитель Китая заявил уже, что, по сведениям, имеющимся в его распоряжении, положение не вытекает из какого-либо нарушения, совершенного китайцами. С 19 сентября нижеподписавшийся получил от своего правительства сведения, которые показывают, что положение более серьезно, чем это можно было заключить из первых сообщений. Из этих сведений явствует, что начиная с 10 часов вечера пятницы, 18 сентября, регулярные японские войска без какого бы то ни было вызова открыли ружейный и артиллерийский огонь по китайским солдатам вблизи и в самом городе Мукдене, бомбардировали арсенал и казармы китайских солдат, открыли огонь по амуниционным складам, разоружили китайские войска в Чан-Чуне, Куан-чен-цзы и в других местах и позднее оккупировали военными силами города Мукден и Аньдун и другие местности, а также и публичные сооружения, там находящиеся, и эта оккупация продолжается до сих пор. Пути

сообщения (коммуникационные линии) также были захвачены японскими войсками. Этим актам насилия китайские солдаты и население, действуя в соответствии с инструкциями китайского правительства, не оказали сопротивления и воздержались от всего, что могло бы каким бы то ни было образом осложнить положение.

Сообщая изложенные факты, Китайская Республика, член Лиги наций, заявляет, что создано положение, требующее мероприятий, предусмотренных статьей 11 пакта. Я имею честь, по распоряжению моего правительства, просить, чтобы согласно полномочиям, которые статья и пакта дает Совету, этот последний принял немедленные меры: чтобы помешать осложнению положения, угрожающего миру между народами, чтобы восстановить статус-кво ante и чтобы зафиксировать размеры и природу возмещений, которые могут считаться причитающимися Китайской Республике.

35. Выдержки из доклада комиссии Литтона Пекин, 4 сентября 1932 г.

Отчёт Литтона – доклад, написанный комиссией Лиги наций, посланной для изучения обстоятельств Маньчжурского инцидента. В то время уже на территории Маньчжурии японцы создали государство Маньчжоу-го. Комиссия в течение двух месяцев занималась расследованием и сбором материалов.

Комиссию возглавлял Виктор Бульвер-Литтон (Великобритания). Помимо него в комиссию входили также представители США (генерал Фрэнк Росс МакКой), Франции (генерал Анри Клодель), Германии (доктор Хайнрих Шнее), Италии (граф Альдрованди-Марескотти). Предполагалось, что написанный ими отчёт сможет снизить уровень противостояния между Китайской республикой и Японской империей, и тем самым уменьшить вероятность войны на Дальнем Востоке. Группа встретилась с представителями правительств Китая и Японии, а затем провела весной 1932 г. шесть недель в Маньчжурии.

В предоставленном комиссией отчёте описывалась ситуация, сложившаяся в Маньчжурии к сентябрю 1931 г., отрицательные черты китайской администрации, и обосновывались выдвинутые Японией обвинения. Далее шёл рассказ о событиях сентября 1931 г., базировавшийся на свидетельствах многочисленных очевидцев. Было уделено внимание причинам и порядку образования Маньчжоу-го, уже провозглашённому к моменту прибытия комиссии в Маньчжурию. Рассматривались экономические интересы Японии в Маньчжурии и Китае, суть и результаты китайского бойкота японских товаров, признавались особые интересы Японии в Маньчжурии. Было упомянуто о советских интересах в регионе.

В итоговом заключении комиссии было зафиксировано, что все японские действия были спланированной агрессией, а Маньчжурия признавалась территорией Китая. К тому же японское заявление о том, что Китай – это дезорганизованное государство, не было признано. В докладе также отмечалось, что государство Маньчжоу-го создано по воле самой Японии, но

без воли народа, проживающего на данной территории. Япония признавалась нарушительницей международных договоров и Устава Лиги наций.

В заключение комиссия описывала условия, которым, по её мнению, должно соответствовать любое приемлемое решение возникших вопросов, и предлагала различные варианты соглашений. Так, проблему Маньчжурии предлагалось интернационализировать, решать этот вопрос в рамках доктрины «открытых дверей», при этом учитывая интересы Японии, СССР и Китая.

В итоге, в ноябре 1932 г. данный доклад Литтона был представлен на рассмотрение Совета Лиги наций в Женеве. В ходе чего, доклад не был одобрен японской стороной и было решено по инициативе Великобритании передать доклад на обсуждение в «комитет 19-ти» по наблюдению за развитием маньчжурского вопроса.

Однако доклад так и не назвал прямо виновника произошедших в Маньчжурии событий. Несмотря на то, что члены комиссии были единодушны в том, что вина лежит на японской стороне, по настоянию французского представителя Япония не была названа агрессором. Чтобы соблюсти баланс между противоречащими друг другу подходами сторон, отчёт, хотя и повторил японскую точку зрения об ответственности китайской стороны, но в то же время заявил, что действия японской Императорской армии нельзя рассматривать как законную самооборону. Касательно Маньчжоу-го отчёт указал, что государство не могло бы быть создано вне присутствия японских войск, что оно не поддерживается китайцами, и что его создание не было результатом естественного волеизъявления народных масс.

Официальное оглашение Отчёта Литтона было назначено на 2 октября 1932 г., но ещё в сентябре 1932 г. Япония заявила о дипломатическом признании Маньчжоу-го. После оглашения отчёта Литтона на заседании Генеральной Ассамблеи Лиги наций, когда общее мнение стало склоняться к объявлению Японии агрессором, японская делегация, возглавляемая послом Ёсукэ Мацуока, в феврале 1933 г. покинула её заседания. 27 марта 1933 г. Япония официально заявила о выходе из Лиги наций.

Против также выступили США и Китай. В итоге проект был отклонен.

Глава I. Очерк современного развития Китая

Комиссия констатирует, что авторитет центрального правительства Китая, находящегося в Нанкине, был к 1927 г. сильно подорван. Комиссия отмечает, что это правительство делает усилия для упрочнения своей власти и упорядочения внутреннего положения страны.

В Докладе отмечено наличие в Китае «националистического движения», целью которого является освобождение от «империалистического давления», которое, по мнению китайцев, их страна испытывает от иностранцев. Это движение направлено прежде всего против неравных договоров, предоставляющих иностранцам в Китае ряд исключительных прав.

Воздавая должное вышеупомянутым усилиям китайского правительства, Доклад констатирует, что эти усилия все еще не дали решающего результата, ибо центральное правительство все еще не руководит фактически всеми

вооруженными силами страны, не подавило пока бандитизма, не сумело справиться с достаточно мощным коммунистическим движением, приверженцы которого осуществляют фактическую власть над значительными территориями и имеют влияние во всем государстве. Доклад подчеркивает, что коммунистическое движение в Китае носит совершенно иной характер, чем в других странах, являясь серьезным соперником национального правительства, особенно теперь, когда происходит реконструкция страны.

Так как Япония является наиболее близким соседом Китая, она, в большей степени чем другие государства, страдает от создавшегося в Китае положения. Вместе с тем Япония имеет в Китае гораздо большие интересы, чем другие государства: свыше двух третей иностранцев в Китае являются японскими подданными, за безопасность и жизнь которых Япония все время беспокоится.

Доклад отмечает, что описанное выше переходное положение Китая, находящегося на путях полной внутренней реконструкции, заставляет другие страны колебаться в вопросе о возможности отмены специальных прав их граждан до того момента, когда Китай действительно станет современным государством, организация которого исключит возможность международных трений, инцидентов, бойкотов и вооруженных вмешательств.

Глава II. Маньчжурия

Маньчжурия представляет из себя арену для конфликтов между Россией, Японией и Китаем, прежде всего вследствие ее стратегического положения, а затем вследствие земледельческих и минеральных богатств. Доклад указывает, что население Маньчжурии достигает в настоящее время 30 миллионов человек, из коих 28 миллионов составляют китайцы или ассимилированные ими маньчжуры. Кроме того в Маньчжурии проживает 230 000 японцев, 150 000 русских и около 800 000 корейцев. Территория Маньчжурии равна территориям Германии и Франции вместе взятым... В недрах земли имеются значительные запасы ископаемых, в частности, угля и железа. Страна также богата лесами.

Доклад приводит краткую историческую справку о Маньчжурии отмечая, что революция 1911 г. была встречена в Маньчжурии враждебно, и что Чжан Дзолинь, захвативший тогда власть в Трех Провинциях Северо-Востока, хотя и признал переворот, однако фактически сохранил известную самостоятельность, а в 1922 г. отказался подчиняться власти центрального правительства Китая.

Глава III. Маньчжурские споры между Японией и Китаем (до сентября 1931 г.)

1. Японские интересы в Китае

Доклад указывает, что Маньчжурия составляла часть Китая, в которой японцы приобрели такие права, или требовали таких прав, что это должно было привести к конфликту.

Доклад приводит краткую справку о договорных отношениях по поводу Маньчжурии, существовавших между Китаем и Японией (Пекинский трактат

1905 г. с дополнительным к нему соглашением о ЮМЖД и Договор 25 мая 1915 г., предоставивший японским подданным право поселения и хозяйственной активности в Маньчжурии и в Восточной Внутренней Монголии и содержащий обязательство преимущественного использования китайским правительством японских советников в Маньчжурии) и отмечает, что эти договоры создали для Японии «важное и необычное положение в Маньчжурии». Фактически Япония, при посредстве ЮМЖД, управляет обширными территориями, контролируя там полицию, налоги, народное образование и коммунальное обслуживание; она содержит значительные вооруженные силы и имеет свою полицию.

Доклад констатирует, что на земном шаре нет второго места, в котором иностранное государство обладало бы столь широкими политическими и экономическими правами, как принадлежащие Японии в Маньчжурии, что создает положение, чреватое всевозможными трениями и конфликтами.

2. Столкновение основных интересов Японии и Китая в Маньчжурии

Подтверждая, что Китай всегда считал Маньчжурию своей составной частью, и что это положение проводится в многочисленных договорах между Китаем и Японией, Комиссия отмечает, что Маньчжурия, прежде всего, является для Китая первой линией обороны от России и Японии, надежной защитой Пекина. В экономическом отношении Маньчжурия издавна рассматривается как «житница Китая»...

Доклад признает, что Япония имеет в Маньчжурии интересы совершенно иного характера, чем интересы любого государства. Маньчжурию часто называют «линией жизни» Японии. Именно из Маньчжурии Япония опасается действий, угрожающих ее существованию как со стороны будущего объединенного и сильного Китая, так и со стороны России. Поэтому главнейшие интересы Японии в Маньчжурии это интересы стратегического порядка.

Права, вытекающие из договоров и постоянные заботы о военной обороне создают для Японии требования о «специальном положении в Маньчжурии», идущие за пределы того, что установлено в договорном порядке. Констатируя наличие таких требований, Доклад отмечает, что «другие государства считали всегда затруднительным и даже невозможным признать такое положение международными актами» и что в тех случаях, когда в договорном порядке за Японией частично признавались особые права в Маньчжурии, соответствующие договоры не возобновлялись после истечения срока их действия. Договор девяти держав, подписанный в Вашингтоне 6 февраля 1922 г., неблагоприятен в этом отношении для Японии как устанавливающий территориальную неприкосновенность Китая и равные для всех государств возможности в этой стране.

3. Китайско-японские споры о железных дорогах в Маньчжурии

Комиссия констатирует, что международная политика в Маньчжурии была в течение первого квартала XX столетия железнодорожной политикой,

которая основывалась не столько на экономических предпосылках, сколько на соперничестве между Китаем и Японией. Поэтому постройка всякой железной дороги в Маньчжурии сопровождалась трениями между этими странами.

Глава VI. Маньчжоу-го

Часть I. Различные этапы создания нового государства

Комиссия дает подробное описание событий в Маньчжурии, начиная от 18 сентября 1931 г. и до 9 марта 1932 г., когда в Чаньчуне состоялось официальное провозглашение Маньчжоу-го. Доклад дает следующую оценку этим событиям:

«Начиная с 18 сентября 1931 г. активность японских военных властей как в вопросах гражданских, так и в вопросах военных была проникнута чисто политическими соображениями. Прогрессированная военная оккупация Трех Восточных Провинций постепенно изъела из-под контроля китайских властей города Цицикар, Чинчоу и Харбин, и, наконец все значительные города Маньчжурии; в результате каждой оккупации производилась реорганизация гражданского управления. Ясно, что движение независимости, о котором до сентября 1931 г. никто в Маньчжурии не слышал, могло быть осуществлено лишь благодаря наличию японских войск...

...Но двумя факторами, которые в своем взаимодействии были наиболее мощными и без которых, по нашему мнению, новое Государство не смогло бы быть образовано, являлись – наличие японских войск и активность японских чиновников как гражданских, так и военных.

Поэтому современный режим не может считаться результатом самопроизвольного и искреннего движения в пользу независимости».

Часть II. Современное правительство Маньчжоу-го

...Что касается «правительства» и обслуживания общественных нужд, то хотя официальные руководители и являются китайцами, проживающими в Маньчжурии, главные политические и административные полномочия находятся в руках японских чиновников и советников. Политическая и административная организация «правительства» такова, что она предоставляет этим чиновникам и советникам не только высказывать мнения по техническим вопросам, но и управлять и эффективно контролировать управление...

Часть III. Мнение жителей Маньчжурии

«...В общем китайцы не поддерживают «правительство Маньчжоу-го», которое маньчжурские китайцы считают оружием в руках японцев...

...Мы констатировали, что большинство китайского населения враждебно или индифферентно к Маньчжоу-го, но новое правительство получило известную поддержку некоторых групп национальных меньшинств в Маньчжурии, как например, монголов, маньчжур, корейцев и белых русских. Все они, в различной степени, были притесняемы прежней администрацией, а китайская иммиграция, столь значительная в последние декады, была невыгодна для них с экономической точки зрения. Нет групп, которые были бы

охвачены полным энтузиазмом, но все надеются на лучшее с ними обращение при новом режиме, в политику которого к тому же входит поощрение этих групп меньшинств.

Глава VIII. Экономические интересы в Маньчжурии

По мнению Комиссии, экономические интересы Китая и Японии не являются в Маньчжурии непримиримыми. В Южной Маньчжурии японцами вложены значительные капиталы, большие чем капиталы других наций. В Северной Маньчжурии в аналогичном положении находится СССР.

...Комиссия считает, что для эксплуатации больших богатств Маньчжурии требуются рабочие руки, технические кадры, капиталы и порядок внутри страны. Рабочие руки до сих пор доставлял Китай, технические кадры и капиталы Япония и СССР, а также отчасти другие страны, имеющие интересы преимущественно в больших маньчжурских городах. Главная задача настоящего времени - установление управления, приемлемого для населения и способного обеспечить уважение к закону и поддержание порядка. Ни одна держава не сможет извлекать из Маньчжурии доходы и развивать страну, не заручившись поддержкой местного населения. Китай не сможет выйти из опасного положения, пока «эти северные провинции не перестанут служить полем битвы, на котором сталкивается честолюбие соседних держав. Китаю необходимо удовлетворить экономические интересы Японии, имеющиеся на этой территории, а Японии - признать неизменно китайский характер маньчжурского населения».

Глава заканчивается указанием на то, что в Маньчжурии должен быть сохранен принцип «открытых дверей» не только на словах, но и на деле.

Глава IX. Принципы и условия регулирования конфликта

Сложность проблемы

...Настоящий случай это не случай государства, объявившего войну другому государству, не исчерпав предварительно возможности примирения, предоставляемые Пактом Лиги наций. Равным образом, вопрос не идет о простом случае нарушения границы вооруженными силами соседнего государства, ибо положение Маньчжурии во многих отношениях не имеет равного себе ни в одной части света.

Спор возник между двумя государствами-членами Лиги наций по поводу территории столь же обширной, как Германия и Франция вместе взятые, на которой оба спорящих претендуют на права и интересы, лишь некоторая часть которых ясно определена международным правом; более того, эта территория, хотя и является по праву нераздельной частью Китая, пользовалась автономией, достаточной для того, чтобы вести непосредственные переговоры с Японией по вопросам, которые являлись основой настоящего конфликта...

Неудовлетворительные предложения урегулирования споров

1. Восстановление «прежнего положения»

Из всей предшествующей части нашего доклада вытекает, что простое восстановление «прежнего положения» не явилось бы разрешением вопроса. Так как настоящий конфликт возник из положения, которое существовало до сентября 1931 г., то восстановление этого положения было бы равносильно подготовке к возвращению к имевшим место трудностям. Это являлось бы трактовкой вопроса с теоретической точки зрения, без учета действительности.

2. Сохранение «Маньчжоу-го»

Из чтения двух предшествующих глав равным образом следует, что сохранение и признание режима, существующего ныне в Маньчжурии, точно также не явилось бы удовлетворительным решением. Такое решение не представляется нам совместимым ни с существующими основными принципами международных обязательств, ни с духом дружбы между обеими странами, от которой зависит мир на Дальнем Востоке. Такое решение противоречит интересам Китая. Оно не учитывает желаний населения Маньчжурии, и является во всяком случае сомнительным, чтобы оно на долгое время обслуживало бы постоянные интересы Японии.

Международные интересы

Другие державы мира, кроме Японии и Китая, также имеют первостепенные интересы, подлежащие защите при китайско-японском конфликте. Мы уже перечислили существующие многосторонние договоры: всякое длительное и добровольно принятое урегулирование должно быть совместимо с постановлениями этих основных конвенций, на которых покоится международная организация мира.

Соображения, которыми вдохновлялись представители держав на Вашингтонской конференции, остаются в силе. Сегодня, также как и в 1922 году, интересам держав соответствует помощь в реконструкции Китая, а также поддержание его суверенитета и его территориальной и административной целостности в качестве факторов, необходимых для поддержания мира. Всякое распадение Китая рискует привести, и может быть быстро, к серьезным международным соперничествам, которые стали бы тем более острыми, если бы им пришлось совмещаться с соперничеством социальных систем. Кроме того, дело мира едино. Всякое ослабление доверия к применению принципов Пакта Лиги наций и Парижского Пакта в одной части света, какой бы она ни была, повсюду уменьшает действительность и ценность этих принципов.

Интересы Союза Советских Социалистических Республик

Комиссия не смогла получить прямую информацию ни о масштабе интересов Союза Советских Социалистических Республик в Маньчжурии, ни о точке зрения правительства Союза Советских Социалистических Республик на маньчжурский вопрос. Но и без прямых сведений Комиссия не может игнорировать роль, которую Россия играет в Маньчжурии, и значение, которое сохраняют интересы Союза

Советских Социалистических Республик, собственника Китайско-Восточной железной дороги и территорий, которые простираются за северными

и северо-восточными границами Маньчжурии. Само собою разумеется, что всякое разрешение маньчжурской проблемы, которое не учитывало бы важность интересов Союза Советских Социалистических Республик, рисковало бы превратиться в источник опасности для будущего мира и не было бы длительным.

Выводы

...Как уже сказано, дело не идет к возврату к положению, существовавшему до сентября 1931 года. Подлежащее созданию удовлетворительное положение может развиваться без перебоев из существующего ныне положения. Следующая глава содержит некоторые для того предложения. Но Комиссия желает уже сейчас установить общие принципы, которым должно соответствовать всякое удовлетворительное разрешение конфликта. Эти принципы следующие:

Условия удовлетворительного разрешения конфликта

1. Совместимость с интересами Китая, так и Японии

Обе страны являются членами Лиги наций; они имеют обе право требовать от нее одинаковое уважение. Решение, которое не было бы выгодным ни для одного, ни для другого государства, не служило бы делу мира.

2. Уважение к интересам Союза Советских Социалистических Республик

Установление мира между двумя соседними странами без учета интересов третьей не было бы ни справедливым, ни разумным, ни соответствующим интересам мира.

3. Соответствие существующим многосторонним договорам

Всякое решение должно было бы соответствовать постановлениям Пакта Лиги наций, Парижского Пакта и Вашингтонского договора девяти Держав.

4. Признание интересов Японии в Маньчжурии

Права и интересы Японии в Маньчжурии являются фактами, которые нельзя игнорировать; всякое решение, которое не признавало бы их и которое также не учитывало бы исторические связи между Японией и Маньчжурией, не было бы удовлетворительным.

5. Установление новых договорных отношений между Китаем и Японией

Новое определение в новых договорах соответственных прав, интересов и ответственности обеих стран в Маньчжурии, определение, которое составит часть урегулирования конфликта договорным путем, желательно, если следует избежать дальнейших трений и установить взаимное доверие в сотрудничестве.

6. Постановления, действительные для урегулирования будущих разногласий

Для увенчания вышеизложенных предложений необходимо, чтобы были приняты постановления в целях облегчения быстрого урегулирования споров второстепенного порядка, по мере их возникновения.

7. Автономия Маньчжурии

Маньчжурское правительство должно было бы быть изменено дабы обеспечить широкую автономию, удовлетворяющую местным условиям и

специальным чертам Трех Провинций таким образом, чтобы это было совместимо с суверенитетом и административной целостностью Китая.

8. Порядок внутри и безопасность от внешнего нападения

Порядок внутри должен был бы быть обеспечен местной жандармерией, силы которой были бы достаточны, а безопасность от внешнего нападения достигнута выводом всех иных, кроме жандармерии, вооруженных сил и договором о ненападении между заинтересованными странами.

9. Экономическое сближение между Китаем и Японией

Для этого желательно заключение нового торгового договора между обеими странами. Этот договор должен был бы предусматривать справедливое урегулирование коммерческих отношений между обеими странами, дабы эти отношения улучшились таким же образом, как и отношения политические.

10. Международное сотрудничество в реконструкции Китая

Так как современная политическая неустойчивость в Китае является препятствием к дружбе с Японией и беспокоит остальной мир, и так как поддержание мира на Дальнем Востоке является вопросом международного значения, и так как вышеприведенные условия смогут быть выполнены, лишь если Китай будет обладать сильным центральным правительством, последним условием удовлетворительного разрешения конфликта является временное международное сотрудничество в деле внутренней реконструкции Китая, как то предлагал доктор Сунь Ятсэнь.

Глава X. Соображения и предложения, представленные Совету (Лиге наций)

Предложения, облегчающие окончательное решение

Комиссия не уполномочена непосредственно представить китайскому и японскому правительствам предложения о разрешении настоящего спора... Однако... мы представляем сегодня Лиге наций, в качестве результата нашего обследования, предложения, имеющие целью помочь компетентному органу Лиги составить точные предложения, которые могли бы быть сделаны обеим спорящим сторонам...

Консультативная конференция

...Наконец, мы предлагаем, чтобы результаты этих обсуждений и переговоров были бы включены в четыре отдельных юридических акта:

1. В декларацию китайского правительства, устанавливающую специальное управление Тремя Восточными Провинциями, согласно условий, рекомендованных консультативной конференцией;

2. В китайско-японский договор относительно японских интересов;

3. В китайско-японский договор о примирительной процедуре и арбитраже, ненападении и взаимной помощи;

4. В китайско-японский торговый договор.

36. Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтона от 9 декабря 1932 г.

Собрание, получив доклад Комиссии обследования, созданной в силу резолюции, принятой 10 декабря 1931 г. Советом, а также замечания сторон и протоколы собраний Совета от 21-28 ноября 1922 г., приняв во внимание прения, развернувшиеся на его заседаниях 6-9 декабря 1932 г., постановило:

1. Изучить Доклад Комиссии обследования, замечания сторон, а также мнения и предложения, высказанные Собранию, какова ни была бы форма, в которой таковые были представлены;
2. Составить предложения, имеющие целью урегулирование спора, представленного ему резолюцией Совета от 19 февраля 1932 г.;
3. Представить эти предложения Собранию, в возможно краткий срок.

37. Исключение СССР из Лиги наций («Последнее решение Лиги наций», Сообщение ТАСС, «Правда», 16 декабря 1939 г.)

Используя в качестве предлога советско-финляндскую войну 1939-1940 гг., правительства Великобритании и Франции добились принятия Советом Лиги наций 14 декабря 1939 г. решения об исключении СССР из Лиги наций.

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства»...

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии»... Они совсем недавно решительно отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессивную политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального, и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и тем более об «агрессии» со стороны СССР.

Следует далее отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между народным правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией...

...Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный

инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР... Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета. В конечном счете СССР может здесь остаться и в выигрыше... СССР теперь не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В 1920-е ГОДЫ

38. Рапалльский договор между Российской Федеративной Советской Республикой и Германией 16 апреля 1922 года

Рапалльский договор – договор, заключённый 16 апреля 1922 г. во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия). Его особенность состояла в том, что поводом и основой послужило общее для двух стран неприятие Версальского мирного договора.

Заключение Рапалльского соглашения между Советской Россией и Германией имело большое международное значение, поскольку оба государства фактически ликвидировали свою международную изоляцию. Договор открыл широкие возможности для развития экономических и культурных связей между обеими странами. Для Советской России это был первый полномасштабный договор и признание де-юре как государства.

Переговоры об урегулировании имевшихся спорных вопросов начались ещё до Генуи, в том числе в Берлине в январе – феврале 1922 г. и в ходе встречи Г.В. Чичерина с канцлером К. Виртом и министром иностранных дел В. Ратенау во время остановки советской делегации в Берлине на пути в Геную.

Договор предусматривал немедленное восстановление в полном объёме дипломатических отношений между РСФСР и Германией. Стороны взаимно отказывались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков и договаривались о порядке урегулирования разногласий между собой. Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности в РСФСР и отказывалась от претензий, вытекающих «из мероприятий РСФСР или её органов по отношению к германским гражданам или к их частным правам при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств».

Обе стороны признали принцип наибольшего благоприятствования в качестве основы их правовых и экономических отношений, обязывались содействовать развитию их торгово-экономических связей. Германское правительство заявляло о своей готовности оказать немецким фирмам помощь в деле развития деловых связей с советскими организациями.

Текст договора не содержит секретных военных соглашений, но в Статье 5 говорится, что германское правительство объявляет о своей готовности поддерживать деятельность частных компаний в Советском государстве. Такая практика позволила избежать компроматации

германского правительства, хотя расходы покрывались напрямую военным министерством.

Со стороны Советской России (РСФСР) подписан Георгием Чичериным. Со стороны Германии (Веймарская республика) подписан Вальтером Ратенау. Договор был заключён без указания срока. Постановления договора вступали в силу немедленно. Лишь пункт «б» ст. 1 об урегулировании публичных и частноправовых отношений и ст. 4 о наибольшем благопрियтствовании вступали в силу с момента ратификации.[4] 16 мая 1922 года постановлением ВЦИК, Рапалльский договор был ратифицирован. 29 мая 1922 года, правительство Германии поставило договор на обсуждение в рейхстаге и 4 июля 1922 года он был ратифицирован. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Берлине 31 января 1923 года.

По соглашению, подписанному 5 ноября 1922 г. в Берлине, договор был распространен на союзные советские республики – БССР, УССР и ЗСФСР. Договор был подписан полномочными представителями: Владимир Аусем (УССР), Николай Крестинский (БССР и ЗСФСР) и директором МИД Германии бароном Аго фон Мальцаном.

(извлечение)

Статья 1. Оба правительства согласны, что разногласия между Германией и Российской Советской Республикой по вопросам, возникшим за время состояния этих государств в войне, регулируются на следующих основаниях:

а) Германское государство и РСФСР взаимно отказываются от возмещения их военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков, иначе говоря, тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий, вследствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противной Стороны реквизиции. Равным образом обе Стороны отказываются от возмещения невоенных убытков, причиненных гражданам одной Стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой Стороны...

в) Германия и Россия взаимно отказываются от возмещения их расходов на военнопленных. Равным образом Германское правительство отказывается от возмещения расходов, произведенных на интернированные в Германии части Красной Армии. Со своей стороны Российское правительство отказывается от возмещения ему сумм, вырученных Германией от продажи военного имущества, ввезенного в Германию этими интернированными частями.

Статья 2. Германия отказывается от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германии и германских государств в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или к их частным правам при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств.

Статья 3. Дипломатические и консульские отношения между Германией и РСФСР немедленно возобновляются...

Статья 4. Оба правительства далее согласны в том, что для общего правового положения граждан одной Стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений, должен действовать принцип наибольшего благоприятствования...

Статья 5. Оба правительства будут в доброжелательном духе взаимно идти навстречу хозяйственным потребностям обеих стран... Германское правительство объявляет о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ей в последнее время проектируемым частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь...

39. Рурский кризис 1923 г.

Версальским мирным договором 1919 г. на Веймарскую республику возлагались обязательства по уплате репараций странам-победительницам в Первой мировой войне. На бескомпромиссном выполнении положений договора настаивал в первую очередь президент Франции Раймон Пуанкаре, защищавший экономические и политические интересы своей страны. При возникновении просрочек в поставках французские войска несколько раз входили на неоккупированные территории Германии.

8 марта 1921 г. французские и бельгийские войска оккупировали города Дуйсбург и Дюссельдорф, находившиеся в Рейнской демилитаризированной зоне, тем самым обеспечив себе плацдарм для дальнейшей оккупации всего промышленного района в Рейнланд - Вестфалии. Франция получила возможность контролировать порты Дуйсбурга и получать точную информацию об общем размере экспорта угля, стали и готовой продукции из Рура. В Лондонском ультиматуме от 5 мая 1921 г., устанавливался график выплаты репараций на общую сумму в 132 млрд золотых марок, а на случай отказа в качестве ответных мер предусматривалась оккупация Рурского региона.

Конец «политике исполнения» положил раздел Верхней Силезии, произведённый по инициативе Франции и воспринятый в Германии как оглушительное поражение: на референдуме о государственной принадлежности этой провинции 20 марта 1921 г. Германия получила 59,4 %, а Польша получила 40,6 %. Новый политический курс был ориентирован на борьбу с антигерманским франко-польским альянсом, чем в значительной степени и обусловлено заключение 16 апреля 1922 г. Рапалльского договора с советской Россией. Рапалльский договор в свою очередь привёл к смене курса внешней политики Франции и непосредственно повлиял на её решение об оккупации Рура.

В 1922 г. с учётом ухудшающейся экономической ситуации в Веймарской республике союзники отказались от репараций в денежной форме, заменив их натуральными выплатами (сталь, древесина, уголь). 26 сентября союзническая комиссия по репарациям единогласным решением зафиксировала факт

отставания Германии по срокам репарационных поставок. Когда 9 января 1923 г. комиссия по репарациям заявила, что Веймарская республика умышленно задерживает поставки, Франция использовала это как повод для ввода войск в Рурский бассейн.

В период с 11 по 16 января 1923 г. французские и бельгийские войска численностью первоначально 60 тыс. человек (позднее до 100 тыс.) оккупировали всю территорию Рурского региона, взяв находящееся там мощности по производству угля и кокса в качестве «производственного залога» в обеспечение исполнения Германией своих репарационных обязательств.

Ввод оккупационных войск вызвал в Веймарской республике волну народного гнева. Правительство во главе с беспартийным рейхсканцлером Вильгельмом Куно призвало население к «пассивному сопротивлению». Выплата репараций была прекращена, промышленность, управленческий аппарат и транспорт охватила всеобщая забастовка. Некоторые предприятия и ведомства отказались подчиняться распоряжениям оккупантов. Франция отреагировала на это назначением 150 тыс. штрафов, которые порой сопровождались высылкой с оккупированной территории. Бывшие члены фрайкора и коммунисты организовывали акты саботажа и совершали нападения на оккупационные войска. Оккупационные власти отвечали карательными операциями, в результате которых в накалившейся ситуации погибло 137 человек.

26 сентября 1923 г. новый рейхсканцлер Густав Штресеман был вынужден объявить о прекращении «пассивного сопротивления». Под давлением США и Великобритании Франция подписала соглашение МИКУМ (фр. Mission interalliee de Controle des Usines et des Mines (MICUM) – союзническая контрольная комиссия по фабрикам и шахтам Рура) 1923-1924 гг. Оккупация Рурского региона завершилась в соответствии с принятым в 1924 г. новым репарационным планом.

40. План Дауэса (Доклад Комитета экспертов Репарационной комиссии). 30 августа 1924 года (извлечение)

Доклад комитета экспертов, возглавляемого представителем США Ч. Дауэсом, был направлен репарационной комиссии 9 апреля 1924 г. Летом 1924 г. этот доклад обсуждался на международной конференции в Лондоне, был принят Германией и 30 августа 1924 г. вступил в силу.

Основная цель плана Дауэса сводилась к тому, чтобы укрепить позиции капитализма в Германии, воссоздать при помощи иностранных, главным образом американских, займов германский военно-промышленный потенциал, а затем использовать мощь империалистической Германии для экономического и политического натиска на Советский Союз. Создав благоприятные возможности для притока американских капиталов в Германию и контроля США за их использованием, план Дауэса закрепил ведущую роль США в деле разрешения германской проблемы.

...II. Экономическое единство Германии: Для стабилизации своей валюты и для приведения в равновесие своего бюджета Германии необходимы ресурсы всей германской территории, в границах, установленных Версальским договором, и необходима свобода экономической деятельности на означенной территории...

с) Надо создать новый банк или реорганизовать Рейхсбанк.

д) Главнейшие признаки такого банка:

1. он будет иметь исключительную привилегию на эмиссию билетов, имеющих твердую основу в отношении золота;

2. он будет банком остальных банков и будет устанавливать официальный учетный процент;

3. он будет банком правительственным, но свободным от какого-либо правительственного контроля;

4. авансы правительству будут строго ограничены;

5. он будет принимать в депозит платежи по репарациям;

6. его капитал будет равен 400 миллионам зол. марок... VIII. Основные принципы при установлении ежегодных платежей Германии.

а) Вытекающие из договора обязательства и устойчивость бюджетного равновесия;

1. Для приведения своего бюджета в равновесие Германии недостаточно изыскать потребные суммы на покрытие своих внутренних административных расходов.

2. Она равным образом должна покрывать, до крайнего предела своих возможностей, свои внешние обязательства, вытекающие из договора...

Германия будет расплачиваться по обязательствам наложенным на нее договором, при помощи трех категорий ресурсов, а именно: А. Налогов; В. Железных дорог; С. Промышленных облигаций...

X. Перечисление ресурсов в счет платежей, вытекающих из договора

1. Период бюджетного мораториума:

Первый год. - Поступление от внешнего займа и часть процентов с железнодорожных облигаций. Итого: 1 миллиард зол. марок.

Второй год. - Проценты с части железнодорожных и промышленных облигаций, бюджетные поступления от продажи на 500 миллионов зол. марок железнодорожных облигаций. Итого 1220 миллионов зол. марок.

2. Переходный период:

Третий год. - Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итог: 1200 миллионов зол. марок (не учитывая возможного увеличения или понижения на 250 миллионов зол. марок).

Четвертый год. - Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы.. Итог: 1750 миллионов зол. марок (не учитывая возможного увеличения или понижения на 250 миллионов зол. марок).

3. Типовой (нормальный) год.

Пятый год. - Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итог: 2500 миллионов зол. марок.

В дальнейшем - 2500 миллионов зол. марок плюс добавки, вычисленные сообразно индексу благосостояния...

XII. Способ производства платежей

Все платежи в счет репараций... будут вноситься в зол. марках, либо в равноценной германской валюте, в новый банк на кредит «агента по репарационным платежам». Такой взнос будет являться окончательным актом Германского правительства по выполнению финансовых обязательств, возложенных на него планом...

XIV. Внешний заем, его условия и цели

Внешний заем в 800 миллионов золотых марок преследует две цели:

- а) Обеспечить новый банк золотым запасом.
- в) Произвести в 1924 - 1925 гг. важнейшие внутренние платежи, вытекающие из договора...

Проект ставит целью:

1. Установить такую организацию, благодаря которой стало бы возможным получить с Германии максимум платежей...

41. План Юнга (январь 1930 г.)

Второй репарационный план для Германии, разработанный комитетом экспертов под председательством американского финансиста Оуэна Юнга, был утвержден на международной конференции в Гааге. Вступил в силу в январе 1930 г.

Доклад Комитета Экспертов

Взамен существующей системы защиты трансфертов, содержащей в себе полуполитический контроль, создание ограничений для инициативы Германии и возможное [неблагоприятное] влияние на [ее] кредит, мы предлагаем систему аннуитетов, значительно меньших, чем те, которые были установлены планом Дауэса, подчиненных новым и гибким условиям... Эта система дает Германии желаемое освобождение от иностранного вмешательства и контроля...

Новый план войдет в силу 1 сентября 1929 г. с суммой в 37 аннуитетов по 1988,8 млн. рейхсмарок каждый до 31 марта 1966 г...

В дальнейшем Германии останется произвести платежи, указанные в следующей ниже таблице, поскольку в отношении этих лет не будут приняты специальные постановления.

1966/67 г.....	1607,7	1977/78 г.....	1685,4
1967/68 г.....	1606,9	1978/79 г.....	1695,5
1968/69 г.....	1616,7	1979/80 г.....	1700,4
1969/70 г.....	1630,0	1980,81 г.....	1711,3
1970/71 г.....	1643,7	1981/82 г.....	1687,6
1971/72 г.....	1653,9	1982/83 г.....	1691,8
1972/73 г.....	1662,3	1983/84 г.....	1703,3

1973/74 г..... 1665,7 1984/85 г..... 1683,5
1974/75 г..... 1668,4 1985/86 г..... 925,1
1975/76 г..... 1675,0 1986/87 г..... 931,4
1976/77 г..... 1678,7 1987/88 г..... 897,8

...1. Аннуитеты проистекают из двух источников:

1. Общество германских железных дорог и
2. Бюджет Рейха...

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗОРУЖЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ

42. Женевский протокол. 17 июня 1925 г.

Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (обычно называемый Женевским протоколом) – международное соглашение о запрещении использования химического или биологического оружия во время войны. Протокол был подписан в Женеве представителями 37 государств. Впоследствии к протоколу присоединились еще 11 государств. США протокол не ратифицировали, Великобритания и Франция ратифицировали протокол с оговорками.

Конвенция была подписана 17 июня 1925 г. в швейцарском городе Женеве и вступила в силу 8 февраля 1928 г. СССР присоединился к Женевскому протоколу 2 декабря 1927 г., но ратифицировал его с двумя оговорками. По первой из них протокол обязывает правительство СССР только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились. По второй было оговорено, что протокол перестанет быть обязательным для правительства СССР в отношении всякого неприятельского государства, вооруженные силы которого, а также его формальные или фактические союзники не будут считаться с воспрещением, составляющим предмет этого протокола.

Конвенция запрещает применение химического или биологического оружия, но не обязывает подписавшие его государства не производить это оружие, хранить или транспортировать. Эти аспекты, связанные с перемещением химических и бактериологических вооружений стали предметом более поздних международных договоров, а именно Конвенции о биологическом оружии 1972 г. и Конвенции о химическом оружии 1992 г.

43. Протокол о воспрещении употребления на войне химических и бактериологических средств. 17 июня 1925 года (извлечение)

Протокол был подписан в Женеве представителями 37 государств. Впоследствии к протоколу присоединились еще 11 государств. США протокол не ратифицировали, Англия и Франция ратифицировали протокол с оговорками. СССР присоединился к Женевскому протоколу 2 декабря 1927 г.

Уполномоченные от имени своих правительств:

Принимая во внимание, что употребление в войне удушливых, ядовитых или подобных им газов, а также всяких аналогичных жидкостей, веществ или препаратов было бы по справедливости осуждено общим мнением цивилизованного мира.

Принимая во внимание, что запрещение этого употребления было формулировано в договорах, сторонами в которых является большая часть держав мира.

В намерении заставить повсеместно признать включенным в международное право это запрещение, налагаемое равным образом на совесть и на поведение наций.

Заявляют:

Что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не являются уже сторонами в договорах, запрещающих это употребление, признают это запрещение, согласны распространить это запрещение употребления на бактериологические военные средства и соглашаются рассматривать себя взаимно связанными по силе этой декларации.

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия, чтобы привести другие государства к присоединению к настоящему протоколу.

44. Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. 16 октября 1925 года

Локарнские договоры 1925 г. – семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 г. и подписанных 1 декабря 1925 г. в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 г., когда Германия стала членом Лиги наций. В Локарнской конференции принимали участие рейхсканцлер Германии Ганс Лютер, министр иностранных дел Германии Густав Штресеман, а также представители Великобритании (Остин Чемберлен), Франции (Аристид Бриан), Бельгии (Эмиль Вандервельде), Италии (Бенито Муссолини), Польши (Александр Сквишньский) и Чехословакии (д-р Эдвард Бенеш).

Локарнские договоры эффективно разделили европейские границы на два типа: западные границы, которые по договору были незыблемыми, и восточные (для Германии), в отношении которых никаких гарантий выдано не было. Попытка в 1934 г. заключения «Восточного пакта», гарантировавшего восточные границы, провалилась.

Основным документом, подготовленным в Локарно, стал Рейнский пакт – Арбитражным соглашением, заключённым между Веймарской республикой, Францией и Бельгией, предусматривалось, что возникающие между странами споры разрешаются мирным путём – через Лигу Наций или международные суды.

В дополнение Германия заключила арбитражные договоры с Польшей и Чехословакией, в которых отказалась от военного решения территориальных споров. В этих договорах о поддержке этих стран на случай нападения заявила Франция. Отказ от военного решения территориальных споров на востоке никоим образом не означал отказа в целом от пересмотра восточных границ Германии. Экспансия на восток стала последовательным направлением во внешней политике Германии как минимум с момента заключения Версальского договора. Соглашениями с этими странами Франция обеспечила им поддержку в случае нападения.

Европейские страны-победительницы в Первой мировой войне пытались путём договоров нормализовать свои отношения с побежденной Германией. Срок одностороннего режима наибольшего благоприятствования в торговле, который Германия предоставляла державам-победительницам согласно Версальскому договору, истёк 10 января 1925 г. С этого момента Германия получала право на самостоятельную торговую политику, а ориентированные на экспорт французские и британские предприятия настаивали на ослаблении общей напряженности, в том числе и политической. Свою роль также сыграло и недоверие западных держав в связи с заключением Германией в 1922 г. Рапальского договора с РСФСР. Локарнские переговоры были инициированы по результатам переписки между Великобританией, Францией и Германией летом 1925 г., после того как министр иностранных дел Германии Густав Штресман выдвинул 9 февраля 1925 г. предложение о взаимных гарантиях в отношении границ своей страны. Мирное развитие Европы являлось важной предпосылкой предоставления кредитов со стороны США.

Несмотря на нараставшее напряжение политической обстановки в Восточной Европе, Локарнские соглашения заложили основу для улучшения дипломатического климата в Западной Европе. Международная общественность видела проявление «духа Локарно» в получении Германией статуса постоянного члена Лиги наций в 1926 г. и демилитаризации Рейнской области в 1930 г.

За свой вклад в дело укрепления мира Густав Штресман и Аристид Бриан удостоились Нобелевской премии мира за 1926 г.

СССР находился в изоляции и оказался в стороне от процесса ослабления международной напряжённости. В 1926 г. между Германией и СССР был заключен Берлинский договор о ненападении и нейтралитете, значительно ослабивший оборонительный союз Польши и Чехословакии с Францией, поскольку в соответствии с ним в случае войны между Польшей или Чехословакией с СССР Германия отказывала Франции в проходе её войск по своей территории.

«Дух Локарно» не устоял перед национал-социалистами, пришедшими в 1933 г. к власти в Германии. А. Гитлер взял курс на отказ от Локарнских соглашений, не допуская вооружения её западных границ, необходимого условия для осуществления захватнических планов на Востоке. Намереваясь порвать с Локарнским пактом, А. Гитлер говорил, что Локарнские договорённости уже нарушены после ратификации французской Палатой

депутатов 27 февраля 1936 г. советско-французского пакта о взаимопомощи. 7 марта 1936 года в германское Министерство иностранных дел были приглашены послы Англии, Франции, Бельгии и Италии. Здесь гитлеровский министр иностранных дел Константин фон Нейрат передал им меморандум германского правительства, который гласил: «В интересах естественного права народа защищать свои границы и сохранять свои средства обороны германское правительство восстановило с сегодняшнего дня полную и неограниченную суверенность империи в демилитаризованной Рейнской области». Ознакомив послов с содержанием меморандума германского правительства, Нейрат им сообщил об отказе от Локарнских соглашений и о занятии Рейнской зоны германскими войсками.

(извлечение)

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют, каждая за себя и все совокупно, указанным в следующих статьях образом, сохранение территориального status quo, вытекающего из границ между, Германией и Бельгией и между Германией и Францией, неприкосновенность этих границ, как они установлены в мирном договоре, подписанном в Версале 28 июня 1919 года...

Статья 2. Германия и Бельгия, а также Германия и Франция взаимно обязываются ни в каком случае не прибегать в отношении друг друга к нападению или вторжению и ни в каком случае не прибегать к войне друг против друга...

Статья 3. Ввиду принятых ими на себя в статье 2 обоюдных обязательств, Германия и Бельгия, а также Германия и Франция обязуются все какого бы то ни было рода вопросы, которые могли бы их разделять и которые не могли бы быть разрешены путем обыкновенных дипломатических сношений, разрешать мирным путем...

Статья 4. ...В случае явного нарушения ст. 2 настоящего договора или явного несоблюдения ст. ст. 42 или 43 Версальского договора (Статьи 42 и 43 Версальского договора запрещали Германии сооружать укрепления и содержать войска на левом берегу Рейна и в 50-километровой зоне на правом берегу Рейна.) одною из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из других Договаривающихся Держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение представляют собой не вызванный акт нападения и что, ввиду ли -перехода границы или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне необходимы немедленные действия, немедленно оказать свою поддержку той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение...

Статья 5. Постановление статьи 3 настоящего договора следующим образом ставится под гарантию Высоких Договаривающихся Сторон:

Если одна из названных в ст. 3 держав отказывается следовать порядку мирного уложения или исполнить арбитражное либо судебное решение и совершает нарушение статьи 3 настоящего договора или не соблюдает статьи

42 или 43 Версальского договора, то подлежат применению постановления статьи 4 настоящего договора...

**45. Договор между Германией и СССР
«О согласовании всех вопросов политического и экономического
характера, касающихся обеих стран»
24 апреля 1926 г.**

Берлинский договор 1926 г. – договор о ненападении и нейтралитете, заключённый 24 апреля 1926 г. в Берлине между Веймарской республикой и СССР. Одобрен Рейхстагом 10 июня 1926 г. После Локарнских соглашений, подписанных Германией с западными державами в 1925 г., Берлинский договор был призван подтвердить незыблемость положений Рапалльского договора 1922 г. Этот договор явился первым договором о ненападении и нейтралитете (или о нейтралитете и дружбе), заключённым Советским правительством после Локарнского пакта.

В международной обстановке, созданной Локарнским пактом, Советское правительство приняло меры к тому, чтобы добиваться соглашений с окружающими его государствами и обязательств со стороны последних воздерживаться от нападения на Советское государство, а в случае нападения какой-либо третьей стороны придерживаться политики нейтралитета. Таким образом, договоры о ненападении и нейтралитете суживали плацдарм антисоветского блока.

Кроме Германии, такие же договоры были заключены Советским правительством с Турцией, Литвой, Афганистаном, Ираном, Польшей, Эстонией, Латвией, Финляндией, Францией и Италией.

Договор регулировал торговые и уже имеющиеся военные отношения между двумя странами. Германия была также заинтересована в ослаблении положения Польши для планируемого ею восстановления своих восточных границ в довоенных пределах. Она взяла на себя обязательство сохранения нейтралитета в отношении СССР в случае возникновения военного конфликта между СССР и третьей страной, где под третьей страной в первую очередь подразумевалась Польша, образованная после Первой мировой войны на территориях, входивших в состав Германии и России. В случае начала советско-польской войны нейтралитет Германии усложнял возможность прямого вмешательства в конфликт со стороны Франции.

Берлинским договором министр иностранных дел Германии Густав Штресман пытался «смягчить» отношения с Советским государством, во избежание подозрений в переориентации политики Германии в «западном направлении» и выступить посредником в отношениях СССР с Западом.

Первоначальный срок действия договора в 5 лет в 1931 г. был дополнительно продлён на 3 года.

(извлечение)

Германское правительство и правительство СССР, руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира,

и, будучи убежденными, что интересы германского народа и народов СССР требуют постоянного, основанного на полном доверии, сотрудничества, согласились закрепить существующие между ними дружественные отношения заключением особого договора...

Статья 1. Основой взаимоотношений между Германией и СССР остается Рапалльский договор.

Германское правительство и правительство СССР будут поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся одинаково обеих стран.

Статья 2. Если, вопреки своему мирному поведению, одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Если в связи с конфликтом упоминаемого в ст. 2 характера, или же, когда ни одна из Договаривающихся Сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из Договаривающихся Сторон, другая Договаривающаяся Сторона к такой коалиции примыкать не будет.

46. Договор «О ненападении и нейтралитете между Германией и Союзом советских социалистических республик» 24 апреля 1926 г.

Берлинским договором министр иностранных дел Германии Густав Штреземан пытался «смягчить» отношения с Советским Союзом, во избежание подозрений в переориентации политики Германии в «западном направлении» и выступить посредником в отношениях СССР с Западом. Первоначальный срок действия договора в 5 лет в 1931 году был дополнительно продлён на 3 года.

Германское Правительство и
Правительство Союза Советских Социалистических Республик,
руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира, и будучи убежденными, что интересы германского народа и народов Союза Советских Социалистических Республик требуют постоянного, основанного на полном доверии сотрудничества, согласились закрепить существующие между ними дружественные отношения заключением особого договора и назначили для этой цели уполномоченными:

Германское Правительство:

Имперского Министра Иностранных Дел г-на д-ра Густава Штреземана,

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Германии г-на Николая Николаевича Крестинского, которые по обмену своими полномочиями, найденными в

добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях.

Статья 1.

Основой взаимоотношений между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик остается Рапалльский договор. Германское Правительство и Правительство Союза Советских Социалистических Республик будут и впредь поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся совместно обеих стран.

Статья 2.

В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3.

Если в связи с конфликтом упоминаемого в статье 2 характера, или же, когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет.

Статья 4.

Настоящий договор подлежит ратификации и обмен ратификационными грамотами будет совершен в Берлине. Договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и действителен в течение пяти лет. Заблаговременно до истечения этого срока обе договаривающиеся стороны согласуют между собой дальнейшие формы своих политических взаимоотношений.

В удостоверение сего Уполномоченные подписали настоящий договор.

Составлено в двух подлинниках.

Берлин, 24 апреля 1926 года.

Н. Крестинский, Штреземанн

**47. Декларация делегации СССР, оглашенная на заседании
Подготовительной комиссии Лиги Наций по разоружению
(30 ноября 1927 г.)**

СССР не принимал участия в первых трех сессиях Подготовительной комиссии Лиги Наций по разоружению, поскольку заседания комиссии происходили в Швейцарии, с которой после убийства советского дипломата В.В. Воровского (10 мая 1923 г.) Советское правительство прервало всякие отношения. После того как швейцарское правительство принесло свои извинения по поводу убийства В.В. Воровского, советская делегация прибыла в Женеву. На первом заседании Комиссии глава советской делегации М.М. Литвинов огласил Декларацию.

Несмотря на скептическое отношение правительства СССР к работам Лиги наций, оно приняло приглашение от 12 декабря 1925 года участвовать в будущей конференции по разоружению, и только наличие советско-швейцарского конфликта, вызванного убийством полномочного представителя СССР В.В. Воровского и последующим оправданием убийцы швейцарским судом, лишила СССР возможности принять участие в предыдущих сессиях подготовительной комиссии.

Посылая теперь свою делегацию на IV сессию подготовительной комиссии, правительство СССР поручило ей предложить план всеобщего и полного разоружения.

(извлечение)

2. Делегация СССР уполномочена своим правительством предложить полное упразднение всех сухопутных, морских и воздушных сил.

Для осуществления этого правительство СССР предлагает следующие мероприятия:

а) роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме;

б) уничтожение всех находящихся как в войсках, так и на складах, военных и общего назначения, оружия, боевых припасов, средств военно-химической борьбы и прочих средств вооружения и средств истребления;

в) ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных судов;

г) прекращение сборов для обучения военному делу как в армии, так и в общественных организациях;

д) издание законов об отмене военной службы как обязательной, так и добровольной и путем вербовки;

е) издание законов, воспрепятствующих сборам обученных резервов;

ж) уничтожение крепостей, морских и воздушных баз;

з) ликвидацию военных заводов и военно-производственных установок на заводах общей промышленности;

и) прекращение отпуска средств на военные цели как по государственному бюджету, так и по бюджетам различных общественных организаций;

к) расформирование военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, упразднение генеральных штабов и всякого рода военных управлений, учреждений и заведений;

л) запрещение в законодательном порядке военной пропаганды и военного обучения населения и военного воспитания молодежи как государственными, так и общественными организациями;

м) прекращение в законодательном порядке патентирования различных видов вооружения и средств истребления в целях лишения стимула к изобретению этих средств;

н) издание законов, рассматривающих нарушение какого-либо из вышеперечисленных условий как тягчайшее государственное преступление;

о) отмену всех законодательных актов как государственного, так и межгосударственного значения, противоречащих высказанным выше положениям, или внесение в них соответствующих изменений.

3. Делегация СССР уполномочена предложить провести в жизнь указанную выше программу полного разоружения немедленно по вступлении в силу соответствующей конвенции, для того чтобы все необходимые мероприятия по уничтожению военных материалов были завершены в течение годового срока.

Советское правительство считает, что вышеуказанный план проведения в жизнь полного разоружения является наиболее простым и наиболее соответствующим делу мира.

В случае отказа капиталистических государств от немедленного фактического уничтожения постоянных армий Советское правительство в своем стремлении облегчить достижение практического соглашения о полном разоружении готово выдвинуть предложения, чтобы полное разоружение было проведено одновременно всеми договаривающимися государствами последовательными этапами в течение 4 лет, причем первый этап разоружения должен быть осуществлен в течение ближайшего года.

Национальные средства, освобождающиеся от военных бюджетов, используются каждым государством по своему усмотрению, исключительно, однако, для производительных и культурных целей.

4. Всемерно отстаивая вышеизложенную точку зрения, делегация СССР, тем не менее, готова принимать участие во всех и всяческих обсуждениях вопроса о сокращении вооружений, поскольку будут предложены практические меры, реально направленные к разоружению.

5. Делегация заявляет, что правительство СССР полностью присоединяется к конвенции о запрещении применения в военных целях химических и бактериологических средств, выражает готовность немедленно подписать ее, настаивать в то же время на установлении кратчайшего срока для ратификации ее всеми государствами и считает необходимым для обеспечения ее реальности выдвинуть вопрос об установлении рабочего контроля над производствами химической промышленности, могущими в короткое время быть использованными для целей войны в государствах с высокоразвитой химической промышленностью.

48. Пакт Бриана – Келлога. 27 августа 1928 г.

Пакт Бриана – Келлога (Парижский пакт) – договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. Получил название по именам инициаторов соглашения – министра иностранных дел Франции А. Бриана и государственного секретаря США Ф. Келлога.

Пакт Бриана – Келлога был подписан 27 августа 1928 г. в Париже представителями 15 государств (США, Бельгии, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ЮАС, Ирландии, Индии, Франции, Германии, Италии, Польши, Чехословакии, Японии). Позже к ним присоединились почти

все существовавшие в то время страны. Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

27 августа 1928 г. Советское правительство получило приглашение, переданное французским послом в Москве Эрбеттом, присоединиться к пакту Бриана – Келлога. Советское правительство присоединилось к пакту Бриана – Келлога и первым ратифицировало его. По инициативе Советского правительства в феврале 1929 г. обязательства пакта Бриана – Келлога были введены в силу досрочно, не дожидаясь его общей ратификации, между СССР, Польшей, Финляндией, Эстонией, Литвой и Латвией.

Договор вступил в силу 24 июля 1929 г.

К концу 1938 г. к пакту присоединились 63 государства, то есть почти все существовавшие к этому времени страны. Среди стран, которые не подписали договор: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Саудовская Аравия, Швейцария.

(извлечение)

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов и отказываются в своих взаимоотношениях от войны в качестве орудия национальной политики.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов независимо от характера их происхождения, которые могут возникнуть между ними, должны осуществляться только мирными средствами.

Статья 3. Настоящий договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами, указанными в вводной части договора, в соответствии с конституциями этих стран, и он войдет в силу в отношениях между ними, как только все документы о ратификации будут депонированы в Вашингтоне.

Настоящий договор, как только он вступит в силу, как это предусмотрено в предыдущем абзаце, останется открытым так долго, как это потребуется для присоединения к нему других держав мира...

49. Ответ правительства СССР на предложение присоединиться к пакту Бриана – Келлога 31 августа 1928 г.

(извлечение)

...3) Наряду с систематической защитой дела разоружения Советское правительство в осуществление своей политики мира также обращалось еще задолго до возникновения идеи ныне подписанного парижского пакта к другим державам с предложением об отказе путем заключения двусторонних пактов не только от войн, предусматриваемых парижским пактом, но и от всяких нападений друг на друга и от каких бы то ни было вооруженных конфликтов. Некоторые государства, как Германия, Турция, Афганистан, Персия и Литва, приняли означенное предложение и заключили с Советским правительством соответственные пакты; другие государства это предложение обошли

молчанием и уклонились от ответа, а третьи отклонили предложение с той странной мотивировкой, что безусловный отказ от нападения несовместим с их обязательствами в отношении Лиги наций. Это, впрочем, не помешало тем же державам подписать парижский пакт при полном умолчании в самом тексте пакта о ненарушимости вышеупомянутых обязательств.

4) Вышеперечисленные факты являются неопровержимым доказательством того, что идея устранения в международной политике войн и вооруженных конфликтов есть основная руководящая идея советской внешней политики. Тем не менее инициаторы парижского пакта не сочли нужным привлечь Советское правительство к участию в переговорах, предшествовавших этому пакту, и выработке самого текста пакта. Равным образом не были приглашены к этому и державы, действительно заинтересованные в обеспечении мира в силу того, что они или являлись объектами нападения (Турция, Афганистан) или являются таковыми в настоящее время (республика великого китайского народа). Переданное Французским правительством приглашение присоединиться к пакту также не содержит в себе условий, которые могли бы позволить Советскому правительству повлиять на самый текст подписанного в Париже документа. Советское правительство исходит, однако, из аксиоматической предпосылки, что оно не может быть при всех условиях лишено того права, которое осуществили или могли осуществить правительства, подписавшие пакт, и, основываясь на этом праве, оно должно предварительно сделать ряд замечаний о своем отношении к самому пакту.

5) Советское правительство в первую очередь не может не высказать своего глубочайшего сожаления по поводу отсутствия в парижском пакте каких бы то ни было обязательств в области разоружения. Советская делегация в подготовительной комиссии уже имела случай заявить, что лишь соединение пакта, воспрещающего войну, с проведением полного и всеобщего разоружения способно дать действительный эффект по обеспечению всеобщего мира и что, наоборот, международный договор, «воспрещающий войну» и не сопровождаемый даже такой элементарной гарантией, как ограничение непрерывно растущих вооружений, останется мертвой буквой, не имеющей никакого реального содержания. Недавние публичные заявления некоторых участников парижского пакта о неизбежности дальнейших вооружений и после его заключения являются подтверждением этого. Возникшие в это же время новые международно-политические группировки, в особенности в связи с вопросом о морских вооружениях, еще более резко подчеркнули это положение. Создавшаяся обстановка диктует поэтому в настоящее время, больше чем когда-либо, необходимость принятия решительных мер в области разоружения.

6) Обращаясь к тексту пакта, Советское правительство считает необходимым указать на недостаточную определенность и ясность в 1-й статье самой формулировки о воспрещении войны, допускающей различные и произвольные толкования. Оно со своей стороны полагает, что должна быть воспрещена всяческая международная война, как в качестве орудия так

называемой «национальной политики», так и служащая другим целям (например, целям подавления освободительных народных движений и т. п.). По мнению Советского правительства, должны быть запрещены не только войны в формально-юридическом толковании этого слова (то есть предполагающие «объявление» войны и т. д.), но и такие военные действия, как, например, интервенция, блокада, военная оккупация чужой территории, чужих портов и т. д. История последних лет знает немало такого рода военных действий, принесших огромные бедствия народам. Советские республики сами были объектом такого нападения, а в настоящее время от подобных нападений страдает 400-миллионный китайский народ. Более того, подобные военные действия зачастую разворачиваются в крупные войны, которые уже совершенно невозможно остановить. Между тем эти важнейшие с точки зрения сохранения мира вопросы в пакте молчаливо обходятся. Далее, в той же 1-й статье пакта говорится о необходимости разрешения всех международных споров и конфликтов исключительно мирными средствами. Советское правительство в связи с этим считает, что к числу немирных средств, запрещаемых пактом, должны быть отнесены и такие, как отказ от восстановления мирных нормальных отношений или разрыв этих отношений между народами, каковые действия, означая устранение мирных способов разрешения споров, обостряют отношения и способствуют созданию атмосферы, благоприятствующей возникновению войн.

7) Из оговорок, сделанных в дипломатической переписке между первоначальными участниками пакта, особое внимание Советского правительства останавливает оговорка Британского правительства в п. 10 его ноты от 19 мая с. г. В силу этой оговорки Британское правительство оставляет за собой свободу действий в отношении ряда областей, специально им даже не перечисленных. Если речь идет об областях, входящих в состав Британской империи или ее доминионов, то они все уже включены в пакт, и случай нападения на них предусмотрен пактом, так что оговорка Британского правительства в отношении их как будто должна казаться по меньшей мере излишней. Если же имеются в виду другие области, то участники пакта вправе точно знать, где начинается свобода действий Британского правительства и где она кончается. Но Британское правительство оставляет за собой свободу действий не только в случае военного нападения на эти области, но даже при любом «недружелюбном» акте или так называемом «вмешательстве», причем оно, очевидно, оставляет за собой право произвольного определения того, что почитается «недружелюбным» актом или «вмешательством», оправдывающим открытие военных действий со стороны Британского правительства.

Признание за ним такого права означало бы оправдание войны и могло бы служить заразительным примером и для других участников пакта, которые в силу равноправия присвоили бы себе то же право в отношении других областей, а в результате не осталось бы, может быть, такого места на земном шаре, в отношении которого пакт мог бы иметь применение. И действительно, оговорка Британского правительства заключает в себе приглашение, обращенное к другому участнику пакта, изъять из действия последнего также

другие области. Эту оговорку Советское правительство не может не рассматривать, как попытку использовать самый пакт в качестве орудия империалистической политики. Однако вышеозначенная нота Британского правительства не сообщена Советскому правительству в качестве составной части пакта или приложения к нему и поэтому она не может считаться обязательной для Советского правительства, как необязательны для него и другие оговорки, содержащиеся в дипломатической переписке по поводу пакта между его первоначальными участниками. Равным образом Советское правительство не может также согласиться со всякими иными оговорками, могущими служить оправданием войны, в частности с оговорками, сделанными в означенной переписке, для изъятия из действия пакта решений, вытекающих из статута Лиги наций и локарных соглашений.

8) ...Тем не менее, поскольку парижский пакт объективно накладывает известные обязательства на державы перед общественным мнением и дает Советскому правительству новую возможность поставить перед всеми участниками пакта важнейший для дела мира вопрос – вопрос о разоружении, разрешение которого является единственной гарантией предотвращения войны, – Советское правительство изъявляет свое согласие на подписание парижского пакта...

**50. Декларация о присоединении
Союза Советских Социалистических Республик к Договору
об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 г.
(извлечение)**

Нижеподписавшийся, временно исполняющий обязанности Народного Комиссара по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик, объявляет, что Союз Советских Социалистических Республик присоединяется к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 года, содержащему следующее:

Президент Германского Государства, Президент Соединенных Штатов Америки, Его Величество Король Бельгийцев, Президент Французской Республики, Его Величество Король Великобритании, Ирландии и британских территорий за морями, Император Индии, Его Величество Король Италии, Его Величество Император Японии, Президент Польской Республики, Президент Чехословацкой Республики, глубоко сознавая лежащий на них торжественный долг развития благополучия человечества;

Убежденные, что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны как орудия национальной политики, дабы мирные и дружественные, отношения, существующие ныне между их народами, могли сделаться постоянными;

Уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться лишь в мирных средствах и осуществляться закономерно и мирно и что всякая подписавшаяся держава, которая впредь стала бы пытаться

развивать свои национальные интересы, прибегая к войне, должна быть лишена преимуществ, вытекающих из настоящего Договора;

Надеясь, что воодушевленные их примером все другие нации мира присоединятся к этим гуманитарным усилиям и, присоединившись к настоящему Договору, как только он вступит в силу, дадут своим народам возможность воспользоваться его благодетельными постановлениями, объединяя, таким образом, цивилизованные нации мира в общем отказе от войны как орудия их национальной политики...

Статья I

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики.

Статья II

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах.

Статья III

Настоящий Договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами, указанными во вступительной части, в соответствии с требованиями их конституций по принадлежности, и он войдет в силу между ними, как только все ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Вашингтоне {В «Собрании законов...» к ст. III упомянутой декларации было опубликовано следующее подстрочное примечание: «На 15 сентября 1929 года ратификационные грамоты Правительству Северо-Американских Соединенных Штатов дали следующие государства: Абиссиния, Австрия, Албания, Афганистан, Бельгия, Болгария, Великобритания, – за Южно-Африканский Союз, Северную Ирландию и остальные части, не являющиеся самостоятельными членами Лиги наций, Индию, Новую Зеландию, Ирландию, Австралию и Канаду, – Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Исландия, Доминиканская Республика, Египет, Италия, Испания, Латвия, Либерия, Литва, Китай, Куба, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Польша, Португалия, Персия, Румыния, Сербо-Хорватско-Словения, Северо-Американские Соединенные Штаты, Сиам, Союз ССР, Турция, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция, Япония и Эстония»}.

Настоящий Договор, как только он будет введен в действие, как то предусмотрено в предыдущем разделе, останется открытым так долго, как это потребуются для присоединения к нему всех других держав мира. Каждая грамота о присоединении державы будет сдана на хранение в Вашингтоне, и Договор, немедленно после этой сдачи на хранение, вступит в силу между державой, объявившей таким образом о своем присоединении, и другими договаривающимися державами.

Правительству Соединенных Штатов будет надлежать снабдить каждое правительство, указанное во вступительной части, и всякое правительство, которое присоединится впоследствии к настоящему Договору, заверенной копией названного Договора и каждой грамотой о ратификации или о присоединении. Правительству Соединенных Штатов будет надлежать, равным образом, сообщать телеграфно названным правительствам о каждой грамоте о ратификации или о присоединении немедленно после сдачи на хранение.

В удостоверение чего подлежащие Уполномоченные подписали настоящий Договор, составленный на французском языке и на английском языке, причем оба текста имеют равную силу, и приложили к нему свои печати.

Учинено в Париже, двадцать седьмого августа тысяча девятьсот двадцать восьмого года...

Удостоверяется, что это есть верная копия подписанного подлинника, сданного на хранение Правительству Соединенных Штатов Америки.

51. Договоры об ограничении морских вооружений

В 1930-е годы был подписан целый ряд договоров об ограничении морских вооружений.

21 января 1930 г. в Лондоне открылась конференция по ограничению военно-морских вооружений с участием Великобритании, США, Японии, Франции и Италии, которые приняли решение определить границы дальнейшего строительства своих военно-морских флотов, а также определить текущие их составы и соотношение общего тоннажа между отдельными странами. Заседания, продолжавшиеся в течение 87 дней проходили в препирательствах между договаривающимися сторонами. Несмотря на секретный характер конференции, противоречия и разногласия 5 договаривающихся морских держав не удалось скрыть от средств массовой информации. В ходе переговоров возникли острые противоречия между участниками, в результате чего выработанный на конференции Лондонский морской договор был подписан 22 апреля 1930 г. лишь Великобританией, США и Японией. Франция и Италия от подписания договора отказались.

В результате, было подписано два соглашения – Лондонский морской договор 1930 г. и Римский морской договор 1931 г.

Лондонский морской договор 1930 года – международный договор по ограничению военно-морских вооружений, подписанный 22 апреля 1930 г. в Лондоне США, Великобританией и Японией. В обсуждении формулировок договора также принимали участие Франция и Италия, однако из-за отдельных разногласий от подписания договора они, в конце концов, отказались.

Римский морской договор 1931 г. – трёхсторонний договор об ограничении военно-морских вооружений между Великобританией, Францией и Италией, подписанный в Риме 1 марта 1931 г.

Устанавливал некоторые лимиты на развитие военно-морских сил Франции и Италии, но не решил все спорные вопросы.

Договор состоял из трёх частей и всего включал семь пунктов. В договоре оговаривались как общие положения, так и конкретные ограничения в структуре и развитии флотов стран-участниц, с учётом условий Вашингтонского и Лондонского морских договоров. Италия и Франция могли до 31 декабря 1936 года построить авианосцы общим водоизмещением 34 000 тонн (Часть I, пункт а). Италия и Франция могли до 31 декабря 1936 года построить по два линкора водоизмещением не более 23 333 тонн каждый (Часть I, пункт б). Общий тоннаж линкоров для Италии и Франции устанавливался по 181 000 тонн, вместо 175 000 тонн по Вашингтонскому соглашению (Часть I, пункт с). После выполнения судостроительных программ 1930 года запрещалось строительство новых тяжёлых крейсеров (Часть II, пункт а). Тоннаж новых лёгких крейсеров и эсминцев не должен был превышать тоннажа соответствующих боевых единиц, выводимых из состава флотов до 31 декабря 1936 года (Часть II, пункт б). Великобритания, Италия и Франция обязались до 31 декабря 1936 года не заменять эсминцы, находящиеся в строю менее 16 лет (Часть II, пункт б). После выполнения кораблестроительных программ 1930 года вводился запрет на строительство подводных лодок. Дальнейшую судьбу подводных лодок должна была решить Женевская конференция (Часть II, пункт с). Франция и Италия принимали на себя обязательства в части III Лондонского договора 1936 года, в той мере, в какой они не противоречили Римскому договору (Часть III, пункт а). Постоянные пропорции между флотами не определялись, вопрос о замене кораблей устаревших к 31 декабря 1936 года оставался открытым (Часть III, пункт б). В результате заключения Римского морского договора, каждая из сторон могла рассматривать этот документ как выгодный для себя в некоторых аспектах. Великобритания сохранила перевес над Францией и Италией в количестве тяжёлых крейсеров и рассчитывала, что новые линкоры этих стран будут слабее британских. Франция сохраняла перевес над всеми морскими державами в общем тоннаже подводных лодок и перевес над Италией в большинстве классов кораблей. Италии удалось зафиксировать равенство с Францией в количестве тяжёлых крейсеров – 7:7.

После Лондонской конференции отношения между Францией и Италией резко обострились. Обе страны стали на путь гонки военно-морских вооружений. В сложившейся ситуации Великобритания предложила сторонам свои посреднические услуги, что привело к началу трёхсторонних переговоров в феврале 1931 г.

Лондонский морской договор 1936 г. – договор об ограничении военно-морских вооружений, ставший результатом Второй лондонской конференции по ограничению морских вооружений, являлся развитием Лондонского морского договора 1930 г. Был подписан 25 апреля 1936 г. правительствами США, Великобритании и Франции. Италия и Япония, ранее участвовавшие в переговорах, подписать договор отказались. Тем не менее, договор был открыт для подписания другими странами. Срок действия договора истекал 31 декабря 1942 г.

Переговоры проходили в Лондоне. В ходе переговоров японская сторона выдвинула ряд требований, абсолютно неприемлемых для США и Великобритании. В частности, японцы желали признания паритета в военно-морских вооружениях, в то время как Вашингтонский договор устанавливал его для флотов США и Великобритании, а также Японии в соотношении 5:5:3. Кроме того, японцы желали договорного закрепления лишь общего тоннажа флотов, без учёта деления на классы боевых кораблей. Переговоры быстро зашли в тупик и 29 декабря 1934 г. японское правительство официально разослало ноту, в которой объявило о денонсации всех ранее подписанных соглашений по морским вооружениям. В свою очередь, это вызвало необходимость созыва новой конференции по морским вооружениям, согласно статье XXIII части V, Лондонского договора 1930 г. Собрать новую конференцию следовало в 1935 г.

Договор, главным образом, накладывал качественные ограничения на строительство новых линкоров, авианосцев, крейсеров и подводных лодок. Устанавливалось, что линкоры, заложенные после подписания договора, должны были иметь стандартное водоизмещение не более 35 000 длинных тонн и калибр артиллерии не более 356 мм (14). Это оговаривалось статьёй IV. Ввиду отказа Японии и Италии от подписания договора делалась оговорка, что если эти державы не подпишут договор до 1 апреля 1937 г., договаривающиеся державы имеют право поднять водоизмещение линкоров до 45 000 длинных тонн, а калибр артиллерии до 406 мм (16). Предельное водоизмещение авианосцев устанавливалось статьёй V в 23 000 длинных тонн. Калибр их артиллерийского вооружения не должен был превышать 155 мм (6,1). Водоизмещение крейсеров ограничивалось 10 000 длинных тонн. Все крейсера делились на два подкласса, согласно части I договора: «А» – крейсера с артиллерией до 203 мм (8). Их строительство и приобретение запрещалось до конца срока действия договора; «В» – крейсера водоизмещением не более 8000 длинных тонн, с артиллерией не более 155 мм (6,1). Их строительство и приобретение было разрешено. Водоизмещение подводных лодок по статье VII было ограничено 2000 длинных тонн, калибр артиллерии 130 мм (5,1). Особые статьи ограничивали применение подводных лодок против гражданских судов. В частности, требовалось обеспечить спасение экипажей и пассажиров этих судов, причём судовые шлюпки не признавались достаточным средством спасения. В сочетании с отсутствием запрета на вооружение торговых судов, эти статьи выглядели весьма двусмысленно.

52. Договор об ограничении и сокращении морских вооружений 22 апреля 1930 г. (извлечение)

Часть 1.

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются не осуществлять своих прав на закладку линейных кораблей для замены тоннажа в продолжение 1931 - 1936 гг. включительно, как то указано в главе II часть 3 договора об ограничении морских вооружений, подписанного между ними в

Вашингтоне 6 февраля 1922 года и упоминаемого в настоящем договоре как Вашингтонский договор...

Франция и Италия могут, однако, построить тоннаж для замены, который они были вправе заложить в 1927 и в 1929 гг. в соответствии с постановлениями упомянутого договора...

Статья 7. Ни одна подводная лодка, стандартное водоизмещение которой превышает 2 000 тонн., не будет приобретена или построена какою-либо из Высоких Договаривающихся Сторон или для нее...

Статья 16.1. Оконченный постройкой тоннаж в категориях крейсеров, контрминоносцев и подводных лодок, который не должен быть превышен на 31 декабря 1936 г., дается в следующей таблице:

Категории	Соединенные Штаты Америки	Британское сообщество наций	Япония
Крейсеры			
а) с орудиями свыше 6,1 дм (155 мм) калибра	180000 т	146800 т	108400 т
в) с орудиями 6,1 дм (155 мм) калибра или менее	143500 т	192200 т	100450 т
Контрминоносцы	150000 т	150000 т	105500 т
Подводные лодки	52700 т	52700 т	52700 т

53. Конвенция об определении агрессии, принятая 3-5 июля 1933 г.

Проект конвенции об определении нападающей стороны был внесен советской делегацией на конференции по разоружению в декабре 1932 г. и принят специальной подкомиссией конференции по разоружению 24 мая 1933 г. С 3 по 5 июля 1933 г. конвенцию об определении агрессии подписали тремя отдельными актами СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия (Иран), Афганистан, Чехословакия, Югославия, Литва. Несколько позже подписала конвенцию Финляндия.

(извлечение)

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, е. в. Король Румынии, Президент Чехословацкой Республики, Президент Турецкой Республики и е. в. Король Югославии, желая укрепить мир, существующий между их странами;

считая, что Пакт Бриан – Келлог, участниками которого они являются, воспрещает всякую агрессию;

полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий повод к ее оправданию;

констатируя, что все государства имеют равное право на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя;

воодушевленные желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам неприкосновенность территории своей страны;

считая полезным, в интересах всеобщего мира, ввести в действие между их странами точные правила, определяющие агрессию, впредь до того, когда эти последние станут общепризнанными, решили, в этих целях, заключить настоящую конвенцию и надлежащим образом уполномочили для того... (следуют фамилии уполномоченных), которые согласились о следующих постановлениях:

Статья 1.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется признавать в своих взаимоотношениях с каждой из остальных, начиная со дня вступления в силу настоящей конвенции, определение нападающей стороны, разъясненное в докладе Комитета по безопасности от 24 мая 1933 года (доклад Политиса) на Конференции по разоружению, сделанном на основании предложения советской делегации.

Статья 2.

В соответствии с этим будет признано нападающей стороной в международном конфликте, – с учетом соглашений, действующих между вовлеченными в конфликт сторонами, – государство, совершившее первым одно из следующих действий:

- 1) объявление войны другому государству;
- 2) вторжение вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства;
- 3) нападение сухопутных, морских или воздушных вооруженных сил, хотя бы и без объявления войны, на территорию, морские или воздушные силы другого государства;
- 4) морская блокада берегов или портов другого государства;
- 5) помощь вооруженным бандам, образованным на собственной территории и вторгающимся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требования подвергшегося нападению государства, принять на собственной территории все возможные меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Статья 3.

Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье 2. (В качестве примера смотреть Приложение.)

Статья 4

Настоящая конвенция открыта для присоединения всех других наций. Присоединение будет давать те же права и налагать те же обязательства, что и первоначальное подписание. Сообщение о присоединении будет делаться Правительству Союза Советских Социалистических Республик, которое будет тотчас же доводить о том до сведения других участников.

Статья 5

Настоящая конвенция будет ратифицирована высокими договаривающимися сторонами соответственно законодательству каждой из них.

Ратификационные грамоты будут сданы на хранение каждую из высоких договаривающихся сторон Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение двумя из высоких договаривающихся сторон, настоящая конвенция вступит в силу между этими двумя сторонами. Она будет вступать в силу для всех других высоких договаривающихся сторон по мере того, как эти последние в свою очередь сдадут на хранение свои ратификационные грамоты.

О каждой сдаче на хранение ратификационных грамот Правительством Союза Советских Социалистических Республик будет немедленно сообщаться всем участникам настоящей конвенции.

Статья 6

Настоящая конвенция была подписана в пяти экземплярах, из которых каждая из высоких договаривающихся сторон получила один. В удостоверение чего, перечисленные выше уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне, 4 июля 1933 года.

(Подписи)

Приложение к статье 3 конвенции относительно определения агрессий

Высокие договаривающиеся стороны, подписавшие конвенцию относительно определения агрессии, желая дать некоторые указания, позволяющие определить нападающего, причем определенно оговорено, что безусловная сила правила, установленного в статье 3 названной конвенции, ни в чем не ограничивается, констатируют, что никакой акт агрессии в смысле статьи 2 названной конвенции не может быть оправдан, между прочим, одним из следующих обстоятельств:

А. Внутреннее положение государства, например его политический, экономический или социальный строй; недостатки, приписываемые его управлению; беспорядки, проистекающие из забастовок, революций, контрреволюций или гражданской войны.

Б. Международное поведение государства, например нарушение или опасность нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрыв дипломатических или экономических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относящиеся к экономическим, финансовым или другим обязательствам

перед иностранными государствами; пограничные инциденты, не подходящие ни под один из случаев агрессии, указанных в статье 2.

Высокие договаривающиеся стороны, с другой стороны, соглашаются признать, что настоящая конвенция ни в коем случае не должна будет служить оправданием нарушений международного права, которые могли бы содержаться в обстоятельствах, указанных в приведенном выше перечислении.

(Подписи)

**54. Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между
Германией, Великобританией, Францией и Италией.
Рим, 15 июля 1933 г.**

Президент Германской империи, Президент Французской республики, е.в. Король Великобритании и Северной Ирландии и британских территорий за морями, Император Индии, и е.в. Король Италии,

Сознавая особую ответственность, которую постоянное представительство в Совете Лиги наций возлагает на них по отношению самой Лиги наций и ее членов и которая вытекает из совместного подписания ими Локарнских соглашений;

Убежденные, что царящее в мире состояние неблагополучия может быть рассеяно лишь усилением их солидарности, способной укрепить в Европе веру в мир;

Верные обязательствам, которые они приняли на себя по Статуту Лиги наций, Локарнским договорам и Пакту Бриана – Келлога, и ссылаясь на декларацию о необращении к силе, каковой принцип был провозглашен в декларации, подписанной в Женеве 11 декабря 1932 г. их делегатами на Конференции по разоружению, и принят 2 марта 1933 г. Политической комиссией названной конференции;

Озабоченные тем, чтобы дать полное действие всем положениям Статута Лиги наций, сообразуясь с методами и процедурой, в нем предусмотренными, и от которых они не имеют намерения отступать;

Уважая права каждого государства, распоряжение которыми невозможно помимо заинтересованной стороны;

Решили заключить пакт в этих целях и назначили своими уполномоченными, каковые по обмену своими полномочиями, найденными в доброй и должной форме, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1. Высокие договаривающиеся стороны будут согласовывать между собой все относящиеся к ним вопросы. Они обязуются прилагать все усилия, чтобы осуществлять в рамках Лиги наций политику эффективного сотрудничества между всеми державами в целях поддержания мира.

Статья 2. Что касается Статута Лиги наций и, в частности, статей 10, 16 и 19, то высокие договаривающиеся стороны решают рассматривать между собой и без ущерба для решений, которые могут приниматься только регулярными органами Лиги наций, всякое предложение, касающееся методов и процедуры, способных придать надлежащее действие этим статьям.

Статья 3. Высокие договаривающиеся стороны обязуются приложить все усилия, чтобы обеспечить успех Конференции по разоружению, и сохраняют за собою право в случае, если по окончании этой конференции специально их касающиеся вопросы остались бы открытыми, возобновить их рассмотрение между собой путем применения настоящего пакта в целях обеспечения их разрешения соответственными путями.

Статья 4. Высокие договаривающиеся стороны заявляют о своей воле согласовывать между собой все вопросы экономического порядка, представляющие общий интерес для Европы и, в частности, для ее экономического восстановления, в целях разрешения, которое следует искать в рамках Лиги наций.

Статья 5. Настоящий пакт заключен на десятилетний срок, считая с его введения в действие. Если до конца восьмого года ни одна из договаривающихся сторон не известит другие о своем намерении прекратить его действия, то он будет считаться возобновленным и останется в силе без ограничения срока, причем каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь право прекратить его действие путем заявления об этом с предварительным предупреждением за два года...

Ст. 6. Настоящий пакт, составленный на немецком, английском, французском и итальянском языках, причем в случае разногласий французский текст будет считаться достоверным, будет ратифицирован, и его ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Риме в возможно короткий срок.

Правительство Королевства Италии вручит каждой высокой договаривающейся стороне засвидетельствованную копию протокола сдачи на хранение.

Настоящий пакт войдет в силу как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение. Он будет зарегистрирован в Лиге наций в соответствии со Статутом Лиги.

55. Декларация Германии и Польши о необращении к силе Берлин, 26 января 1934 г.

Договор о ненападении между Германией и Польшей (называемый также Пакт Пилсудского – Гитлера) – договор, заключённый между Германией и Польшей 26 января 1934 г.

Договор был подписан в Берлине министром иностранных дел Германии Константином фон Нейратом и послом Польши в Берлине Юзефом Липски 26 января 1934 г. Договор был заключён по инициативе А. Гитлера и Ю. Пилсудского, хотя формально последний и не возглавлял Польшу, но реально он оказывал решающее влияние на принятие внешнеполитических решений в Польше вплоть до своей смерти в 1935 г. Это был один из первых внешнеполитических успехов германского правительства под руководством А. Гитлера.

Договору предшествовали безуспешные попытки Польши склонить свою основную союзницу Францию к войне против Германии. Отказ Франции от идеи войны с Германией, а также заключённый летом 1933 г. пакт четырёх (Великобритания, Франция, Италия, Германия) усилили опасения Польши, что «большие» державы будут готовы пожертвовать интересами «малых» в случае кризиса. Результатом стала попытка обезопасить себя от возможной агрессии договором с Германией. Кроме того, на позицию Польши повлиял тот факт, что в средневропейской политике складывался четко выраженный союз Польши и Венгрии, направленный против Чехословакии, Югославии, а также Румынии – Малой Антанты. Польша ожидала от Германии (также заинтересованной в разделе Чехословакии и, возможно, Австрии и Югославии) активной взаимной поддержки в вопросах передела версальских границ. Частично эти ожидания оправдались после Мюнхенского соглашения 1938 г., когда Германия, Польша и Венгрия разделили между собой чехословацкие территории.

Текст договора гласит, что он не аннулирует обязательства, данные ранее правительствами Германии и Польши третьим странам. Чтобы ещё больше успокоить своих западных союзников, Польша немедленно продлила польско-советский договор о ненападении, до истечения которого оставалось более года. Однако на протяжении следующих лет правительство Пилсудского рассматривало советскую угрозу как более серьёзную, и последовательно блокировала попытки создания советско-польско-чехословацкого антигерманского блока. Декларация была дополнена договором о торговле и мореплавании, отдельными соглашениями по вопросам печати, кино, радиовещания, театра и др. Предусматривалось сохранение пакта в силе и в случае вступления в войну с третьими государствами одной из договаривающихся сторон.

А. Гитлер односторонне разорвал договор 28 апреля 1939 г. под предлогом того, что Польша отказалась предоставить Германии возможность строительства экстерриториальной шоссейной дороги в Кёнигсберг (совр. Калининград) через территорию так называемого Польского коридора.

Текст Декларации

Польское правительство и Германское правительство считают, что настало время начать новую фазу польско-германских отношений путем прямых сношений между обоими государствами. Вследствие этого они решили установить в настоящей декларации основу для развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и укрепление длительного мира между их странами является существенным условием всеобщего мира в Европе. Вот почему они решили положить в основу их взаимоотношений принципы, содержащиеся в Парижском пакте 27 августа 1928 г., и желают уточнить его применение, поскольку дело идет о польско-германских отношениях.

Каждое из обоих правительств в то же время констатирует, что принятые им доселе международные обязательства по отношению к другим, не препятствуют развитию их взаимоотношений, не противоречат настоящей декларации и не затрагиваются настоящей декларацией. Кроме того, они считают, что настоящая декларация не относится к вопросам, которые по международному праву должны считаться относящимися исключительно к внутренним делам одного из обоих государств.

Оба правительства заявляют о своем намерении сноситься прямо по всякого рода вопросам, касающимся взаимоотношений между ними. В случае возникновения между ними спорных вопросов, которые не могли бы быть урегулированы путем прямых переговоров, оба правительства будут искать их разрешения, в каждом отдельном случае и по обоюдному соглашению, иными мирными средствами, подразумевая, что в случае необходимости это не лишит возможности применения той процедуры, которая предусмотрена для таких случаев в других соглашениях, действующих между обеими сторонами. Тем не менее они ни в коем случае не будут обращаться к силе для разрешения таких спорных вопросов.

Созданная вышеуказанными принципами гарантия мира облегчит обоим правительствам важную задачу нахождения для политических, экономических и культурных вопросов решений, основанных на правильной и справедливой координации их взаимных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут выгодно развиваться и поведут к укреплению добрососедских отношений, что будет иметь благотворные последствия не только для их обеих стран, но также и для других народов Европы.

Настоящая декларация будет ратификована и ратификационные грамоты будут обменены в Варшаве в возможно скором времени. Декларация будет оставаться в силе в течение десятилетнего срока, считая со дня обмена ратификационным документом. В случае, если одно из обоих правительств не денонсирует декларации с предварительным предупреждением за шесть месяцев до истечения этого срока, она будет продолжать оставаться в силе, но в дальнейшем каждое из правительств будет иметь возможность денонсировать ее в любое время с предварительным предупреждением за шесть месяцев.

Учинено в двух экземплярах по-польски и по-немецки.

Берлин, 26 января 1934 г.

За польское правительство:

Иосиф Липский

За германское правительство:

Фрейхерр фон Нейрат

ДОГОВОРЫ О НЕНАПАДЕНИИ ПОДПИСАННЫЕ С УЧАСТИЕМ СССР

В 1920-е-1930-е гг. Советский Союз начал вести переговоры о заключении договоров о ненападении с соседними странами в Европе и Азии, из-за

вторжения японцев в Маньчжурию СССР пытался таким образом обезопасить свои границы.

В результате, были подписаны соглашения с Польшей (договор был нарушен 17 сентября 1939 г. со стороны СССР в результате вторжения в Польшу), Францией, Финляндией (28 ноября 1939 г. СССР в одностороннем порядке расторг договор, поводом для этого стал Майнильский инцидент), Литвой (срок действия данного договора был продлен 4 апреля 1934 г. до 31 декабря 1945 г.), Латвией (срок действия данного договора был продлен 4 апреля 1934 г. до 31 декабря 1945 г.), Эстонией (срок действия данного договора был продлен 4 апреля 1934 г. до 31 декабря 1945 г.), а также Турцией (срок действия данного договора был продлен 7 ноября 1935 г. до 7 ноября 1945 г.), Ираном, Афганистаном (срок действия данного договора был продлен 29 марта 1936 г. до 29 марта 1946 г.) и Китайской Республикой.

56. Договор о ненападении между СССР и Польской Республикой. Москва, 26 июля 1932 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Польской Республики, с другой, руководимые желанием сохранения существующего между их странами мира и убежденные в том, что сохранение между ними мира является значительным фактором в деле сохранения всеобщего мира, признавая, что Мирный договор от 18 марта 1921 года является, по-прежнему, основой их взаимных отношений и обязательств, будучи убеждены, что мирное разрешение международных споров и устранение всего, что противоречило бы нормальному состоянию отношений между государствами, является наиболее верным средством достижения намеченной цели, заявляя, что ни одно из принятых на себя каждой из сторон до настоящего времени обязательств не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не противоречит настоящему Договору, постановили заключить настоящий Договор с целью развития и дополнения Договора, подписанного в Париже 27 августа 1928 года и введенного в жизнь Протоколом, подписанным в Москве 9 февраля 1929 года, и назначили с этой целью своих уполномоченных, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик – Николай Николаевича Крестинского, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м и Президент Польской Республики – господина Станислава Патека, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польской Республики в Москве, которые по обмену своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

Обе договаривающиеся стороны, констатируя, что они отказались от войны как орудия национальной политики в их взаимоотношениях, обязуются взаимно воздерживаться от всяких агрессивных действий или нападения одна

на другую как отдельно, так и совместно с другими державами. Действием, противоречащим обязательствам настоящей статьи, будет признан всякий акт насилия, нарушающий целостность и неприкосновенность территории или политическую независимость другой договаривающейся стороны, даже если бы эти действия были осуществлены без объявления войны и с избежанием всех ее возможных проявлений.

Статья 2

В случае, если бы одна из договаривающихся сторон подверглась нападению со стороны третьего государства или группы третьих государств, другая договаривающаяся сторона обязуется не оказывать, ни прямо, ни косвенно, помощи и поддержки нападающему государству в продолжение всего конфликта.

Если одна из договаривающихся сторон предпримет агрессию против третьего государства, то другая сторона будет вправе, без предупреждения, денонсировать настоящий Договор.

Статья 3

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каких соглашениях, с агрессивной точки зрения явно враждебных другой стороне.

Статья 4

Обязательства, упомянутые в статьях 1 и 2 настоящего Договора, не могут ни в коем случае ограничить или видоизменить международные права и обязательства, вытекающие для обеих договаривающихся сторон из соглашений, заключенных ими до вступления в силу сего Договора, поскольку эти соглашения не заключают в себе элементов агрессии.

Статья 5

Обе договаривающиеся стороны, стремясь к улажению и разрешению, только при помощи мирных средств, всех споров и конфликтов, независимо от их природы или происхождения, которые могли бы возникнуть между ними, обязуются передавать спорные вопросы, в отношении которых в надлежащий период времени не могло быть достигнуто соглашения дипломатическим путем, на согласительную процедуру, согласно постановлениям конвенции о применении согласительной процедуры, каковая конвенция составляет неотъемлемую часть настоящего Договора и должна быть подписана отдельно и ратифицирована в возможно скорый срок совместно с Договором о ненападении.

Статья 6

Настоящий Договор будет ратифицирован в возможно скорый срок и ратификационные грамоты будут обменены в городе Варшаве в течение тридцати дней со дня ратифицирования Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей, после чего Договор вступит немедленно в силу.

Статья 7

Договор заключается на три года с тем, что, поскольку одна из договаривающихся сторон не денонсирует его за шесть месяцев до истечения

срока, срок действия Договора считается автоматически продленным на следующий двухлетний период.

Статья 8

Настоящий Договор составлен на русском и польском языках, и оба текста будут считаться аутентичными.

В удостоверение чего, поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н. Крестинский

Ст. Патек

Протокол подписания № 1

Договаривающиеся стороны заявляют, что статья 7 Договора от 25 июля 1932 года не может быть толкуема таким образом, что истечение срока или денонсация до истечения срока согласно статье 7 могли бы иметь последствием ограничение или уклонение от исполнения обязательств, вытекающих из Парижского договора 1928 года.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н. Крестинский

Ст. Патек

Протокол подписания № 2

Подписывая сего числа Договор о ненападении, обе стороны, обменявшись мнениями по поводу представленного советской стороной проекта согласительной конвенции, высказывают убеждение в отсутствии между сторонами существенных разногласий.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, 25 июля 1932 года.

Н. Крестинский

Ст. Патек

57. Договор о ненападении между СССР и Французской Республикой. Париж, 29 ноября 1932 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики, воодушевленные волей к упрочению мира,

убежденные, что в интересах обеих Высоких Договаривающихся Сторон лежит улучшение и развитие отношений между обеими странами,

верные принятым ими на себя ранее международным обязательствам, из которых по их заявлению ни одно не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не находится в противоречии с настоящим Договором,

желая подтвердить и уточнить в своих соответствующих отношениях Генеральный пакт отказа от войны от 27 августа 1928 г., решили заключить договор в этих целях и назначили своих Уполномоченных, именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик – г. Валериана Довгалецкого, Чрезвычайного и

Полномочного посла Союза Советских Социалистических Республик при Президенте Французской Республики,

Президент Французской Республики – г. Эдуарда Эррио, депутата, Председателя Совета, министра иностранных дел, которые после обмена своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, условились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется перед другою не прибегать ни в каком случае против нее ни отдельно, ни совместно с одной или несколькими третьими державами, ни к войне, ни к какому-либо нападению на суше, на море или в воздухе и уважать неприкосновенность территорий, находящихся под ее суверенитетом, или тех, в отношении которых ею приняты на себя внешнее представительство и контроль администрации.

Статья 2

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих держав, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон прибегнет к нападению против третьей державы, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона будет иметь возможность денонсировать без предупреждения настоящий Договор.

Статья 3

Обязательства, изложенные выше в статьях 1 и 2, не могут никаким образом ограничить или изменить права и обязанности, вытекающие для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон из соглашений, заключенных ею ранее вступления в силу настоящего договора, причем каждая из Сторон заявляет настоящим, что она не связана никаким соглашением, налагающим на нее обязательство участвовать в нападении, предпринятом третьим государством.

Статья 4

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется в течение действия настоящего Договора не участвовать ни в каком международном соглашении, которое имело бы практическим последствием запрещение покупки у другой Стороны, или продажи ей товаров, или предоставления ей кредитов, и не принимать никакой меры, которая имела бы последствием исключение другой Стороны из всякого участия в ее внешней торговле.

Статья 5

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется уважать во всех отношениях суверенитет или господство другой стороны на совокупности ее территорий, определенных в статье 1 настоящего Договора, никаким образом не вмешиваться в ее внутренние дела, в частности воздерживаться от всякого действия, клонящегося к возбуждению или поощрению какой-либо агитации, пропаганды или попытки интервенции, имеющей целью нарушение

территориальной целости другой Стороны, или изменение силой политического или социального строя всех, или части, ее территорий.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется в частности не создавать, не поддерживать, не снабжать, не субсидировать и не допускать на своей территории ни военных организаций, имеющих целью вооруженную борьбу против другой Стороны, ни организаций, присваивающих себе роль правительства или представителя всех, или части, ее территорий.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны, признав уже в Генеральном пакте отказа от войны от 27 августа 1928 г., что урегулирование и разрешение всех споров и конфликтов, каковы бы ни были их характер или происхождение, могущих возникнуть между ними, должно всегда отыскиваться лишь мирными средствами, подтверждают это постановление и для придания ему действия прилагают к настоящему Договору Конвенцию о согласительной процедуре.

Статья 7

Настоящий Договор, коего русский и французский тексты будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован, и его ратификации будут обменены в Москве.

Он вступит в действие, начиная со сказанного обмена, и будет оставаться в силе впредь до истечения годового срока со дня, когда одна из Высоких Договаривающихся Сторон известит другую о своем намерении его денонсировать. Это извещение не может, однако, иметь места прежде истечения двухлетнего срока, считая со дня вступления в силу настоящего Договора.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Париже, в двух экземплярах, 29 ноября 1932 г.

(Подписи)

58. Договор между СССР и Финляндией о ненападении и о мирном урегулировании конфликтов. Хельсинки, 21 января 1932 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и президент Финляндской Республики, с другой стороны, воодушевленные желанием содействовать укреплению всеобщего мира;

убежденные в том, что принятие упомянутых ниже обязательств и мирное улажение всякого конфликта, могущего возникнуть между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, соответствуют интересам обеих высоких сторон и будут способствовать развитию дружественных отношений и доброго соседства между обеими странами;

заявляя, что ни одно из международных обязательств, принятых ими на себя ранее, не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не находится в противоречии с настоящим договором;

желая подтвердить и дополнить генеральный договор об отказе от войны от 27 августа 1928 г.;

решили заключить настоящий договор и назначили в этих целях... (следуют фамилии уполномоченных), каковые уполномоченные, после обмена полномочиями, признанными в должной и надлежащей форме, условились о следующих постановлениях:

Статья 1

1. Высокие договаривающиеся стороны гарантируют взаимно неприкосновенность границ, существующих между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, установленных мирным договором, заключенным в Дерпте 14 октября 1920 г., который остается незыблемой основой их отношений, и обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую.

2. Будет рассматриваться как нападение всякое насильственное действие, нарушающее целостность и неприкосновенность территории или политическую независимость другой высокой договаривающейся стороны, даже если бы оно было совершено без объявления войны и с избежанием ее проявлений.

Протокол к статье 1

В соответствии с постановлениями статьи 4 настоящего договора, соглашение от 1 июня 1922 г. о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, не затрагивается постановлениями настоящего договора и продолжает и впредь оставаться в полной силе.

Статья 2

1. Если одна из высоких договаривающихся сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих держав, то другая высокая договаривающаяся сторона обязуется сохранять нейтралитет в продолжение всего конфликта.

2. Если одна из высоких договаривающихся сторон совершит нападение против третьей державы, то другая высокая договаривающаяся сторона будет иметь право без предупреждения денонсировать настоящий договор.

Статья 3

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни в каких договорах, соглашениях или конвенциях, явно враждебных другой стороне и противоречащих формально или по существу настоящему договору.

Статья 4

Обязательства, упомянутые в предшествующих статьях настоящего договора, не могут ни в каком случае нарушить или Изменить международные права и обязательства, вытекающие для высоких договаривающихся сторон из соглашений, заключенных, или из обязательств, принятых на себя, до вступления в силу настоящего договора, поскольку они не заключают в себе элементов нападения в смысле настоящего договора.

Статья 5

Высокие договаривающиеся стороны заявляют, что они будут стремиться всегда разрешать в духе справедливости все споры независимо от их природы или происхождения, которые возникли бы между ними, и что они будут прибегать, в целях их разрешения, «исключительно к мирным средствам. В этих целях высокие договаривающиеся стороны обязуются передавать все споры, которые возникли бы между ними после подписания настоящего договора и которые не могли бы быть урегулированы в обычном дипломатическом порядке в разумный срок, согласительной процедуре в смешанной согласительной комиссии, права, состав и производство которой будут установлены в особой дополнительной конвенции, которая явится неотъемлемой частью настоящего договора и которую высокие договаривающиеся стороны обязуются заключить в возможно краткий срок, во всяком случае до ратификации настоящего договора. Согласительная процедура будет применяться также и в тех случаях, когда спор будет касаться применения или истолкования какой-либо конвенции, заключенной между высокими договаривающимися сторонами, в частности вопроса о том, было ли нарушено или нет взаимное обязательство о ненападении.

Статья 6

Настоящий договор должен быть ратифицирован и ратификационные грамоты его будут обменены в Москве.

Статья 7

Настоящий договор вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 8

Настоящий договор заключается на три года. Если он не будет денонсирован одной из высоких договаривающихся сторон с предупреждением, по крайней мере, за шесть месяцев до истечения этого срока, он будет рассматриваться как автоматически продленный на новый период в два года.

Статья 9

Настоящий договор составлен в двух экземплярах по-французски, в г. Хельсинки 21 января 1932 г.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

(Подписи)

59. Протокол о продлении договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, заключенный между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией 7 апреля 1934 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики, руководимые стремлением обеспечить возможно более прочную базу для развития отношений между их странами, желая дать друг другу новое доказательство неизменности и прочности счастливо установившихся между

ними мирных и дружественных отношений, воодушевленные желанием содействовать укреплению всеобщего мира, а также стабильности и мирному развитию межгосударственных отношений в Восточной Европе и констатируя, что заключение Договора, подписанного 21 января 1932 года в Хельсинки между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией, оказало благотворное воздействие на их отношения и на разрешение указанных задач, решили подписать настоящий Протокол, и для этой цели назначили своих уполномоченных, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: Максима Максимовича Литвинова, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Народного Комиссара по Иностранным Дела́м;

Президент Финляндской Республики:

барона Арно Ирье-Коскинена, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Финляндской Республики в Москве;

которые, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должном и надлежащем виде, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Во изменение постановлений относительно срока и порядка прекращения силы Договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, заключенного в Хельсинки 21 января 1932 года между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией, каковые постановления предусмотрены в статье 8 названного Договора, этот договор останется в силе до 31 декабря 1945 года.

Статья 2

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах на французском языке. Настоящий Протокол должен быть ратифицирован в возможно короткий срок, и ратификационные грамоты будут обменены между Высокими Договаривающимися Сторонами в Хельсинки.

Настоящий Протокол вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение чего, поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в городе Москве, 7 апреля 1934 года.

Л. Литвинов

А. С. Ирье-Коскинен

60. Предложение СССР о превращении Конференции по разоружению в постоянную конференцию мира. 3 июня 1934 г.

Внесено в Генеральной комиссии международной конференции по разоружению 3 июня 1934 года.

Генеральная комиссия постановляет:

во-первых, немедленно возобновить прерванные работы по обсуждению имеющихся предложений касательно пактов о взаимопомощи и определении агрессии,

во-вторых, рекомендовать пленуму ввиду особого значения, которое приобретают в настоящий момент всесторонняя и непрерывная организация и обеспечение мира, объявить конференцию по сокращению и ограничению вооружений перманентной, переименовав ее в конференцию мира, со следующими задачами:

а) продолжение работ по достижению соглашения по выработке конвенции о сокращении и ограничении вооружений;

б) выработка соглашений и принятие решений и мероприятий, создающих новые гарантии безопасности;

в) принятие всех и всяческих превентивных мер, способных предотвратить военные конфликты;

г) контроль над выполнением конвенции и решений конференции;

д) консультация в случае нарушения международных договоров по сохранению мира.

Примечание. Переименование конференции ни в какой мере не нарушает ранее существовавших отношений между конференцией и Лигой наций.

В-третьих, поручить бюро конференции переработать регламент конференции в соответствии с ее расширенными задачами и представить на обсуждение пленума конференции.

61. Проект «Восточного пакта». 5 декабря 1934 г.

В начале 1930-х годов среди политической элиты Франции имелась группа политических деятелей, которая понимала угрозу для своей страны германского реваншизма, особенно усилившуюся после прихода А. Гитлера к власти. Эта группа, возглавлявшаяся министром иностранных дел Франции Луи Барту, стоявшая на позициях буржуазного национализма, будучи более дальновидной, оценивала также усиление роли и значения в международных отношениях Советского государства. Луи Барту в 1933-1934 гг. был инициатором франко-советского сближения.

В 1934 г. между Францией и СССР велись переговоры по инициативе Луи Барту о так называемом Восточном пакте. По плану Барту, этот пакт должен был включать в себя Германию, СССР, Чехословакию, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию и Финляндию, носить оборонительный характер, гарантировать неприкосновенность границ его участников и обеспечить взаимную помощь в случае нападения извне на любого из его участников. СССР не только принял предложение Барту, но со своей стороны согласился стать гарантом Локарнского пакта, из которого были бы устранены все антисоветские положения. Такая система затрудняла для Германии нарушение как западных, так и ее восточных границ. Англия оказала сопротивление предложению Барту, Германия встретила его предложение

враждебно. Но Луи Барту не сдавался и организовал ряд поездок в страны Центральной и Восточной Европы, пропагандируя свою идею.

Однако, 9 октября 1934 г. было совершено убийство Луи Барту, На пост министра иностранных дел был назначен противник союза Франции с СССР Пьер Лаваль.

Пьер Лаваль был сторонником политики франко-германского сближения. Однако Пьер Лаваль в тот момент не мог не считаться с настроениями французского общественного мнения, высказывавшегося за доведение переговоров о Восточном пакте до конца. Поэтому Пьер Лаваль публично делал заверения в духе Восточного пакта, но также вел переговоры с германской дипломатией. Эти интриги Пьера Лаваля были известны Советскому правительству. Соглашение от 5 декабря 1934 г., подписанное по инициативе СССР, имело целью парализовать эти интриги. 11 декабря 1934 г. Чехословакия присоединилась к франко-советскому соглашению от 5 декабря 1934 г.

Франко-советский протокол о проекте «Восточного пакта»

Министр Иностранных Дел Французской Республики и Народный Комиссар по Иностранным Делах Союза ССР, обменявшись в Женеве мнениями о ходе переговоров о заключении Восточного пакта, инициативу которого взяли на себя их правительства, констатировали общую решимость обоих правительств добиваться заключения намеченных международных актов. В момент, когда начатые переговоры вступают в более активную фазу, они согласились взаимно обязаться от имени своих правительств придерживаться следующей позиции:

1) В своих отношениях с правительствами, приглашенными участвовать в пакте, и в особенности с теми из них, которые до сих пор не выразили своего принципиального согласия присоединиться к пакту, оба правительства не согласятся на переговоры, которые имели бы целью заключение ими многосторонних или двусторонних соглашений, могущих нанести ущерб подготовке и заключению Восточного регионального пакта, или соглашений, с ним связанных, или же заключение соглашений противных духу, которым руководствуются оба правительства.

2) В этих целях каждое из двух правительств будет информироваться другим о всяком предложении, способном иметь подобное значение, сделанном ему одним из имеющихся в виду правительств, каким бы путем подобное предложение ни было сделано.

Эти обязательства будут действительны на весь период текущей дипломатической акции или всяких других последующих акций, которые, исходя из той же общей концепции и из той же цели, могли бы ее заменить. Оба правительства обязуются не отказываться от этих акций иначе, как в случае признания, по обоюдному соглашению, бесплезности дальнейшего их продолжения. В подобном случае они будут взаимно совещаться по вопросу о

новых заверениях, которые они сочтут уместным дать друг другу, исходя из того же духа и преследуя ту же цель.

Оба правительства убеждены, что подобная гарантия преемственности и действенности франко-советского дипломатического сотрудничества будет содействовать успеху текущих международных переговоров и будет в то же время вообще способствовать усилению духа взаимного доверия в отношениях между правительствами обеих стран.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежаще уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий протокол.

Договор о региональной взаимопомощи

Договор будет подписан Германией, Эстонией, (Финляндией), Латвией, Литвой, Польшей, Чехословакией и СССР.

В преамбуле будут отражены те же идеи, что и в договоре, подписанном в Локарно Германией, Бельгией, Францией, Англией и Италией, за исключением, разумеется вопросов, имеющих специальный характер (отмена бельгийского нейтралитета и гарантия Рейнской зоны).

Первая часть

Ст. 1. Эти страны обязуются в соответствии с Уставом Лиги наций оказывать друг другу немедленную помощь в случае нападения одного из Договаривающихся государств на другое.

Ст. 2. Страны, подписавшие договор, не будут оказывать какой-либо поддержки стране-агрессору, не являющейся участницей соглашения.

Вторая часть

Ст. 3. В случае нападения или угрозы нападения со стороны одного из Договаривающихся государств, другие Договаривающиеся государства консультируются друг с другом в целях избежания конфликта или содействия восстановлению мира.

Ст. 4. Те же обязательства будут приняты на себя Договаривающимися странами в случае нападения или угрозы нападения на одно из Договаривающихся государств со стороны государства, не участвующего в договоре.

Ст. 5. Консультации, предусмотренные в статьях 3 и 4, могут быть распространены на другие заинтересованные державы или на державы, которые имеют на это право в силу других договоров.

Ст. 6. В случае, если одно из Договаривающихся государств могло бы воспользоваться применением ст. 10 и 16 Устава Лиги наций, другие Договаривающиеся стороны приложат усилия для того, чтобы добиться полного выполнения этих положений Лигой наций.

Статьи, касающиеся срока действия и ратификации договора.

Договор между Францией и СССР

В преамбуле отмечается интерес, каковой представляет Договор о региональной взаимопомощи для поддержания мира, а также желание Франции и СССР содействовать достижению предусматриваемых договором целей.

Ст. 1. СССР возьмет на себя в отношении Франции обязательства, вытекающие из Локарнского договора, как если бы Советский Союз был подписавшей этот договор стороной на одинаковом положении с Великобританией и Италией.

Ст. 2. Франция возьмет на себя в отношении СССР обязательства, которые вытекают бы из первой части Договора о региональной взаимопомощи, как если бы она была подписавшей этот Договор страной в случаях, когда речь шла бы:

а) о действиях во исполнение ст. 16 Устава Лиги наций;

б) о действиях во исполнение решения Ассамблеи или Совета Лиги наций или о действиях в применение п. 7, ст. 15 Устава.

Ст. 3. В случае проведения открытых консультаций между государствами, подписавшими Договор о региональной взаимопомощи, в соответствии со второй частью названного Договора, Франция будет приглашена участвовать в этих консультациях.

Срок действия тот же, что и регионального пакта.

Ратификация.

Генеральный акт

Подписывается государствами – участниками Договора о региональной взаимопомощи и Францией.

Ст. 1. Признается, что оба указанные выше договора являются вкладом в дело поддержания мира и не вызывают каких-либо возражений стран, их подписавших.

Ст. 2. Эти договоры не наносят ущерба правам и обязательствам Договаривающихся сторон как членов Лиги наций.

Ст. 3. Упомянутые три акта войдут в силу после их ратификации и вступления СССР в Лигу наций.

62. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Париж, 2 мая 1935 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики, воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение постановлений статута Лиги Наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств, решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель и, впредь до этого, способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению постановлений статута Лиги Наций, решили заключить договор с этой целью и назначили своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: г. Владимира Потемкина, Члена Центрального

Исполнительного Комитета, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Президенте Французской Республики,

Президент Французской Республики:

г. Пьера Лаваль, Сенатора, Министра Иностранных Дел, которые, после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Статья 1.

В случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 статута Лиги Наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, статута Лиги Наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 статута Лиги Наций, каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 статута, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги, СССР и взаимно Франция обязуются, в случае, если один из них явится, в этих условиях и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 статута.

То же обязательство принято на случаи, если СССР или Франция явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 статута Лиги Наций.

Статья 4.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как Членов Лиги Наций, то ничто в настоящем Договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из статута Лиги Наций.

Статья 5.

Настоящий Договор, коего русский и французский тексты будут иметь одинаковую силу, будет ратификован и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в Секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одною из

Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением по крайней мере за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год. В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Париже, в двух экземплярах,

2 Мая 1935 года

В. Потемкин

Пьер Лаваль

Протокол подписания

В момент подписания советско-французского Договора взаимной помощи от сего числа Уполномоченные подписали нижеследующий протокол, каковой будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты Договора.

I.

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 статута. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем Договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II.

Так как общее намерение обоих правительств состоит в том, чтобы ни в чем не нарушать настоящим Договором обязательств, принятых ранее СССР и Францией по отношению к третьим государствам, в силу опубликованных договоров, то условлено, что постановления упомянутого Договора не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одною из Договаривающихся Сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера.

III.

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого являлась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включать обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей, в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего Договора.

IV.

Оба правительства констатируют, что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего Договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства; наряду с этим соглашением должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Фракцией и Германией, в котором каждое из этих трех государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трех государств. Хотя обстоятельства до сих пор не позволили заключить эти соглашения, которые обе стороны продолжают считать желательными, но тем не менее обязательства, изложенные в советско-французском Договоре о помощи должны пониматься, как имеющие действовать лишь в тех пределах, которые имелись в виду в первоначально намечавшемся трехстороннем соглашении. Независимо от обязательств, вытекающих из настоящего Договора, напоминается вместе с тем, что, согласно советско-французскому пакту о ненападении от 29-го Ноября 1932 года и притом без ущерба для универсальности обязательств этого пакта, в случае, если бы одна из Сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих европейских держав, не предусмотренных в вышеназванном тройственном соглашении, другая Договаривающаяся Сторона должна будет воздерживаться в течение конфликта от прямой или косвенной помощи или поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с этим обязательством.

Совершено в Париже, в двух экземплярах,

2 Мая 1935 года

В. Потемкин

Пьер Лаваль

**63. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских
Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой.
Прага, 16 мая 1935 г.**

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Республики Чехословацкой,

Воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение положений Устава Лиги Наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств,

Решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель, и, впредь до этого, способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению положений Устава Лиги Наций,

Решили заключить договор с этой целью и назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Г-на Сергея Сергеевича Александровского, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик.

Президент Республики Чехословацкой:

Г-на Эдварда Бенеша, Министра Иностранных Дел, которые поспе обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Статья 1.

В случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Чехословацкая Республика и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги Наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, Устава Лиги Наций, Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 Устава Лиги Наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 и 15 Устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, Союз Советских Социалистических Республик и взаимно Республика Чехословацкая обязуются, в случае если одна из них явится, в этих условиях, и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 Устава.

То же обязательство принято на случай, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явится предметом нападения со стороны какого-либо европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 Устава Лиги Наций.

Статья 4.

Без ущерба для предыдущих постановлений настоящего договора установлено, что если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах

настоящего договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с настоящим обязательством.

Статья 5.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как членов Лиги Наций, то ничто в настоящем договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из Устава Лиги Наций.

Статья 6.

Настоящий договор, русский и чешский тексты которого будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в Секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением, по крайней мере, за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 г.

С. Александровский

Д-р Эдуард Бенеш

Протокол подписания

В момент подписания Советско-чехословацкого договора о взаимной помощи от сего числа, уполномоченные подписали нижеследующий Протокол, который будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты договора.

I.

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 Устава. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что, если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или другой причине, никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем договоре, относятся

лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II.

Оба Правительства констатируют, что обязательства, предусмотренные статьями 1, 2 и 3 настоящего договора, заключенного в стремлении содействовать созданию в Восточной Европе региональной системы безопасности, начало которой положено франко-советским договором от 2-го мая 1935 года, ограничиваются теми же пределами, которые установлены пунктом 4 Протокола подписания упомянутого договора. Одновременно оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне – жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

III.

Оба Правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого явилась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включить обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность, в соответствующем случае, участвовать с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего договора.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 года.

С. Александровский

Д-р Эдуард Бенеш

64. Протокол взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой.

Улан-Батор-Хото, 12 марта 1936 г.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики,

исходя из отношений неизменной дружбы, существующей между их странами со времени освобождения территории Монгольской Народной Республики в 1921 году при поддержке Красной армии от белогвардейских отрядов, находившихся в связи с военными силами, вторгшимися на территорию Союза Советских Социалистических Республик,

руководимые желанием поддержать дело мира на Дальнем Востоке и содействовать дальнейшему укреплению существующих между ними дружественных отношений,

решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27-го ноября 1934 года джентльменское соглашение, предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь

третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику, для какой цели и подписать настоящий Протокол.

Статья первая

В случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территорий.

Статья вторая

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь.

Статья третья

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики считают само собой разумеющимся, что войска одной из сторон, находящиеся по взаимному соглашению на территории другой стороны, в порядке выполнения обязательств, изложенных в статье первой или второй, будут выведены с соответствующей территории незамедлительно по миновании в том надобности, подобно тому, как это имело место в 1925 году в отношении вывода советских войск с территории Монгольской Народной Республики,

Статья четвертая

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах на русском и монгольском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Он вступает в действие с момента его подписания и будет оставаться в силе в течение 10 лет с этого момента.

Подписан в городе Улан-Батор-Хото 12 марта 1936 года.

(Подписи)

65. Действия, связанные с изоляцией Советского государства

Действия, связанные с изоляцией Советского государства были направлены на создание так называемого «санитарного кордона». Санитарный кордон – обобщающее геополитическое название группы государств, созданной под эгидой Великобритании и Франции после распада Российской империи вдоль европейских границ Советской России и сдерживавшей проникновение коммунистических идей в страны Запада в 1920-е – 1930-е гг. Концепция «санитарного кордона» стала важным элементом организации Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

В буквальном переводе понятие «санитарный кордон» обозначает одно из основных мероприятий, предпринимаемых в ходе карантина, – карантинную

(санитарную) линию, полосу (зону) отчуждения, специально организуемый барьер для остановки распространения эпидемии заразной болезни.

В первой половине XX столетия после краха Российской империи с образованием и упрочением на большей части её территории советской власти, а особенно с возникновением Коминтерна, понятие «санитарный кордон» стало употребляться метафорически. Первенство в этом приписывается премьер-министру Италии Витторио Орландо, заявившему 21 января 1919 г. на заседании премьер-министров в рамках Версальской конференции: «Обычно, чтобы остановить распространение эпидемии, устанавливают санитарный кордон. Если принять подобные же меры против распространения большевизма, он мог бы быть побеждён, ибо изолировать его – значит победить».

В дальнейшем эта идея была поддержана председателем Совета министров Франции Жоржем Клемансо, который в марте 1919 г. убеждал недавно созданные пограничные с РСФСР государства сформировать антироссийский оборонительный союз с целью изоляции Европы от угрозы распространения коммунизма и экспорта революции. Основной задачей создаваемого «санитарного кордона» была полная политическая и экономическая изоляция Советской России, а также предотвращение сотрудничества между Германией и Россией.

У историков нет единого мнения относительно того, какие страны входили в «санитарный кордон». В различных источниках упоминаются Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия.

Малая Антанта

Малая Антанта – альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920-1921 гг. Целью союза было сдерживание венгерского ирредентизма, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии.

Данный альянс получил поддержку Франции, которая подписала военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Для Франции Малая Антанта давала возможность открытия второго фронта в случае вооруженного конфликта с Германией.

Первоначальные цели альянса со временем становились все менее актуальными. Вооруженные силы Венгрии уступали совокупной военной мощи трех государств Малой Антанты. Восстановление монархии в Австрии или Венгрии также становилось с каждым годом менее вероятным.

Также, со временем, среди стран участниц возникли расхождения во взглядах, откуда исходит внешняя угроза. Чехословакия опасалась нападения нацистской Германии и под руководством президента Эдварда Бенеша пошла на сближение с Советским Союзом. Румыния рассматривала СССР как потенциальную угрозу своей национальной безопасности и территориальной целостности. После того, как премьер-министром Румынии стал Александр

Авереску, Румыния в своей внешней политике стала ориентироваться на Италию и Германию. Югославия опасалась территориальных притязаний со стороны фашистской Италии и стала занимать прогерманскую политику по многим вопросам. Югославия и Румыния вошли в 1934 г. в состав военно-политического союза Балканская Антанта без участия Чехословакии. Можно предположить, что вопрос стабильности и нерушимости границ на Балканах был для Югославии и Румынии важнее, чем национальная безопасность Чехословакии. Малая Антанта начала распадаться в 1936 г. и окончательно исчезла в 1938 г. в связи с прекращением существования Чехословакии в результате Мюнхенского сговора.

Балканская Антанта

Балканская Антанта (Балканский пакт) – военно-политический союз Румынии, Югославии, Греции, Турции, заключённый в Афинах 9 февраля 1934 г. с целью сохранения на Балканах послеверсальского соотношения сил.

Проект создания Балканской Антанты был разработан французской дипломатией и затем нашёл поддержку англичан. Франция рассматривала заключаемый союз как орудие усиления своего влияния на юго-востоке Европы, к тому же два участника Антанты Балканской – Румыния и Югославия – входили также в Малую Антанту, также находившуюся в тесном контакте с французским правительством.

Созданию этого союза предшествовал ряд двусторонних договоров, регулировавших отношения между Грецией и Турцией (14 сентября 1933 г.), Румынией и Турцией (18 октября 1933 г.), Югославией и Турцией (27 ноября 1933 г.). Ставя своей целью сохранение статус-кво на Балканах, договор по Антанте Балканской устанавливал следующее: оказание взаимной помощи в случае нападения на члена союза какого-либо балканского государства, не входящего в союз (то есть Болгарии или Албании); взаимные обязательства не нападать друг на друга; в случае, если бы один из участников договора подвергся нападению другой европейской державы, оказавшей поддержку другому балканскому государству, прочие члены союза обязывались прийти на помощь.

Взаимопомощь членов Антанты Балканской не распространялась на оборону азиатских границ Турции, при заключении этого договора Турция вставила специальную оговорку, что соглашение не направлено против СССР и не противоречит взятым турецким правительством в отношении Советского государства договорным обязательствам.

Договор допускал также возможность вхождения в Балканскую Антанту Болгарии и Албании, однако эти государства, находившиеся в то время в сферах влияния Германии и Италии соответственно, отказались присоединиться к союзу. Вскоре после заключения союза Германии и Италии, используя противоречия между членами Балканской Антанты, удалось значительно подорвать французское влияние на Балканах и укрепить свои позиции в странах Балканской Антанты. Во второй половине 30-х годов

правительства стран-участников союза выступали против сотрудничества с СССР и организации коллективной безопасности.

Балканская Антанты как военно-политический союз прекратила своё существование с началом Второй мировой войны в 1939 году.

Балтийская Антанта

Балтийская Антанта – пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи, заключённый между Литвой, Латвией и Эстонией.

Договор о создании Балтийской Антанты был подписан в Женеве, 12 сентября 1934 г. Инициативу по созданию этого союза проявила Литва, рассчитывавшая усилением сотрудничества прибалтийских государств упрочить свои международные позиции, в первую очередь в положительном для неё разрешении так называемого Виленского конфликта, т.е. в возвращении в состав Литвы Вильно и Виленской области, захваченных Польшей в 1920 г.

Однако Балтийская Антанта так и не смогла создать собственный внешнеполитический курс и постепенно оказалась под сильнейшим влиянием германской политики, что также в значительной мере сказалось и на проводимом странами Балтийской Антанты курсе на осложнение отношений с СССР. В то же время в предвоенных внешнеполитических конфликтах Эстония и Латвия не оказали поддержки Литве.

Балтийская Антанта была аннулирована соответствующими указами новоизбранных правительств Латвии, Эстонии и Литвы в июне 1940 г., после вхождения этих стран в сферу влияния СССР по итогам советско-германских соглашений 1939 г.

Ближневосточная Антанта

Ближневосточная Антанта, или Саадабадский пакт (Саадабадский договор) – группировка государств в составе Ирака, Ирана, Турции, Афганистана, возникшая в результате заключения 8 июля 1937 г. Саадабадского пакта – договора, подписанного этими четырьмя государствами в Саадабадском дворце иранского шаха под Тегераном.

Заключению пакта содействовала Великобритания, английская дипломатия стремилась укрепить своё влияние на Ближнем и Среднем Востоке и использовать эту новую группировку в своей политике, направленной против СССР, а также против всё нараставшей активизации Германии и Италии в странах региона. Помимо этого, три из четырёх стран участников договора планировали общими усилиями бороться с курдским сепаратизмом в Ираке, Иране и Турции, на востоке которой в 1927-1931 гг. была предпринята попытка создания независимого курдского государства – Араратской Республики.

Предварительные переговоры о заключении Саадабадского пакта начались ещё в 1935 г. в связи с обострением политической обстановки, вызванным итальянской агрессией в Эфиопии. 2 октября 1935 г. министры

иностранных дел Ирака, Ирана, Турции, собравшись в Женеве для предстоящего заседания Совета Лиги наций, выработали текст пакта и парафировали его.

В ноябре 1935 г. к проектируемому пакту присоединился и Афганистан. Однако между парафированием пакта и его подписанием прошло почти два года, поскольку участники пакта считали, что для полной его эффективности необходимо предварительное урегулирование существовавших между ними спорных пограничных вопросов. Такие вопросы имелись между Ираном и Афганистаном, между Ираном и Турцией и особенно острые между Ираном и Ираком. Разногласия между Ираном и Афганистаном были урегулированы в том же году при посредничестве Турции. Спорные вопросы между Ираном и Турцией были разрешены в результате поездки специальной турецкой делегации в Тегеран в апреле – мае 1937 г. Наконец, в середине 1937 г. был ликвидирован затяжной спор между Ираном и Ираком о границе в районе реки Шатт-эль-Араб, окончательный договор по этому вопросу был подписан 4 июля 1937 г. в Тегеране. К этому времени в иранской столице собрались министры иностранных дел четырёх стран, которые и подписали Саадабадский пакт, образовав, таким образом, Ближневосточную Антанту. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Тегеране 25 июня 1938 г., и пакт вступил в силу в тот же день, он был зарегистрирован в реестре соглашения Лиги наций 19 июля 1938 г.

Пакт был, по сути, договором о ненападении и содержал обязательства сторон уважать неприкосновенность общих границ, взаимный отказ от совершения актов агрессии друг против друга (причём, понятие агрессии было сформулировано в соответствии с Лондонской конвенцией 1933 г. об определении агрессии, в случае нарушения этого постановления стороны имели право немедленно обращаться к Совету Лиги наций), от вмешательства во внутренние дела договаривающихся сторон, участники пакта обязались не допускать на своей территории создания и деятельности вооружённых отрядов, банд, групп или организаций, преследующих враждебные по отношению к какой-либо из договаривающихся сторон цели, консультироваться друг с другом по международным вопросам (включая конфликты), касающимся их общих интересов.

Договор был заключён сроком на 5 лет, а при отсутствии денонсации было предусмотрено его автоматическое продление ещё на 5 лет. Денонсация договора могла быть осуществлена по отношению к тому из его участников, который совершит акт агрессии против третьей державы.

Одновременно с пактом был подписан протокол о создании постоянного Совета Ближневосточной Антанты – совета четырёх ближневосточных стран в составе их министров иностранных дел (по образцу Советов Малой и Балканской Антант), который должен был собираться не реже одного раза в год. Первое заседание Совета Ближневосточной Антанты состоялось сразу после подписания пакта, в ходе него был принят ряд решений о совместных действиях в Лиге наций. За этим последовала череда ирано-иракских соглашений: 18 июля 1937 г. был подписан договор о дружбе, 24 июля 1937 г.

конвенция о мирном разрешении взаимных споров, в 1938 г. решение о создании комиссии по установке пограничных знаков, в декабре 1939 г. договор о пограничных комиссарах.

В 1938 г. Турции, частично благодаря участию в Ближневосточной Антанте, удалось добиться сначала отделения от французского мандатного владения Сирия преимущественно тюркоязычного Александреттского санджака с созданием на его территории независимого Государства Хатай, а затем, в 1939 г., путём проведения там референдума – воссоединения его с Турцией. Однако очередной (после Малой, Балканской и Балтийской Антант) филиал Антанты не выступал во внешнеполитических вопросах единым фронтом, слишком разными оказались внешнеполитические интересы и пристрастия его участников, в результате, заключение Саадабадского пакта, как и создание Ближневосточной Антанты не сыграли заметной роли в общем развитии международных отношений. Столь же недолговременными оказались и усилия Ирана и Ирака в деле нормализации пограничных отношений между двумя странами.

В период Второй мировой войны 1939-1945 гг. участники Ближневосточной Антанты занимали различные и несогласованные позиции по отношению к воюющим коалициям. Германия планировала установить свой контроль над богатым нефтью Ближним и Средним Востоком, временно подчинив оказавшиеся в руках Вишистской Франции Сирию и Ливан, поощряя движение арабских националистов в британской Палестине и Ираке, а также пытаясь ввести в свою сферу влияния Турцию и Иран. Италия также не оставляла попыток подчинения ряда арабских стран, упрочнив своё влияние в Северном Йемене и предприняв ряд безуспешных боевых атак на британские владения в Южной Аравии (в частности, авиа бомбардировку Адена). Однако в 1941 г. союзникам удалось освободить Сирию и Ливан, последовавший за этим военный переворот прогерманских сил в Ираке привёл к «Тридцатидневной» англо-иракской войне и поражению в ней Ирака, действия советской и союзной дипломатии заставили Турцию отказаться от планов её вступления в войну с СССР на стороне Германии. Точку в цепи этих событий поставила англо-советская операция в Иране, предотвратившая подчинение страны фашистскому блоку.

Однако всё произошедшее лишь подтвердило, что Ближневосточная Антанта уже распалась, а Саадабадский пакт фактически прекратил своё действие. Однако формально в 1943 г. соглашение было автоматически продлено ещё на 5 лет, поскольку ни одна из подписавшихся под ним сторон не выступила против. Таким образом, Ближневосточная Антанта официально существовала до 1948 г. После войны англо-американская дипломатия стала прилагать усилия к возрождению Саадабадского пакта, надеясь с его помощью осуществить план создания Восточного блока (с включением в него, помимо Ирака, также и других арабских стран), направленного против Советского Союза. Частично это удалось сделать с подписанием Багдадского пакта 1955 г., создавшего пронаатовский блок СЕНТО, но уже без участия Афганистана.

ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

66. Из меморандума генерала Танака Гиити. 25 июля 1927 г.

Танака Гиити (1864-1929 гг.) – генерал Императорской армии Японии, политик, премьер-министр Японии в 1927-1929 гг.

Ему приписывалось авторство «Меморандума Танаки», согласно которому для достижения мирового господства Япония должна была завоевать вначале Маньчжурию и Монголию, а впоследствии и весь Китай. Утверждалось, что Танака представил свой меморандум императору в 1927 г. Этот документ фигурировал под №169 в документах Токийского международного военного трибунала над японскими военными преступниками (1946-1948 гг.). Тем не менее японские официальные лица всегда отрицали подлинность опубликованного меморандума, а историки не смогли обнаружить оригинал текста.

В «Меморандуме Танака» доказывалось, что Япония не может допустить национального объединения и независимости Китая. «Мы должны страшиться того дня, когда Китай объединится и его промышленность начнет процветать», – таков был тезис меморандума. Отсюда вытекала «программа действий» японского империализма по разделу Китая и превращению Манчжурии в японскую колонию. «Для того чтобы завоевать подлинные права в Манчжурии и Монголии, – гласил меморандум, – мы должны использовать эту область как базу и проникнуть в остальной Китай под предлогом развития нашей торговли. Вооруженные обеспеченными уже правами, мы захватим в свои руки ресурсы всей страны. Имея в своих руках все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы».

Меморандум требовал решительной борьбы против Вашингтонского договора девяти держав. Оставить его в силе означало бы для единомышленников Танака «самоубийство» Японии. В отношении Монголии меморандум намечал путь «мирного проникновения» при помощи японских отставных офицеров, которые возьмут в свои руки контроль над монгольскими князьями. Наконец, план Танака предусматривал и войну с СССР. «В программу нашего национального роста входит необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Манчжурии... – вещал меморандум. – Мы будем всемерно наводнять Северную Манчжурию нашими силами. Советская Россия должна будет вмешаться, и это будет для нас предлогом для открытого конфликта».

Меморандум Танака, опубликованный в сентябре 1931 г. в журнале «China Critic», был перепечатан всей мировой прессой.

Премьер-министр Танака Гиити от имени Ваших многочисленных подданных низжайше вручает Вашему Величеству меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии и Монголии.

Позитивная политика в Маньчжурии и Монголии

В Маньчжурию и Монголию входят провинции Фынтянь, Гирич, Хейлунцзян, а также Внешняя Монголия и Внутренняя Монголия. Страна

привлекает к себе внимание не только своей обширностью и незначительной плотностью населения: нигде в мире нет таких лесных богатств, такого изобилия минеральных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов. Стремясь использовать эти богатства в целях увеличения славы нашей империи, мы специально создали Южно-Маньчжурскую железнодорожную компанию и, используя популярный лозунг японо-китайского сопроцветания, инвестировали в этом районе в железнодорожные, судоходные, горнорудные, лесные, железорудные, сельскохозяйственные и животноводческие предприятия почти 440 миллионов иен. Поистине это является самым грандиозным предприятием нашей страны.

Нужно напомнить, что когда на Вашингтонской конференции был подписан договор девяти держав, ограничивший наше проникновение в Маньчжурию и Монголию, общественное мнение нашей страны сильнейшим образом заволновалось. Договор девяти держав был заключен по инициативе Америки. Остальные державы, подписавшие этот договор, не возражали против роста нашего влияния в Маньчжурии и Монголии, надеясь таким путем защитить интересы международной торговли и международных инвестиций.

Три восточные провинции являются несовершенным в политическом отношении районом на Дальнем Востоке. В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа». Но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с Америкой, которая натравливает на нас Китай, осуществляя политику борьбы с ядом при помощи яда. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты, то есть поступить с ними так, как мы поступили в русско-японской войне.

Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мейдзи, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи.

Изучив теперешние условия и возможности нашей страны, мы должны признать, что, если хотим начать новую политику эры Сева, мы должны принять позитивные меры в целях обеспечения наших прав и привилегий в Маньчжурии и Монголии. Они обеспечат нам возможность развивать нашу торговлю. Это не только помешает промышленному развитию самого Китая, но и не допустит проникновения европейских держав и Америки. Это единственно мыслимая и наиболее эффективная политика.

Для того чтобы завоевать подлинные права в Маньчжурии и Монголии, мы должны использовать этот район как базу для проникновения в Китай под предлогом развития нашей торговли. Будучи же вооружены обеспеченными правами, мы захватим в свои руки ресурсы всей страны. Овладев всеми

ресурсами Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, стран Южных морей, а затем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы. Но захват контроля над Маньчжурией и Монголией явится лишь первым шагом, если нация Ямато желает играть ведущую роль на азиатском континенте.

Если мы хотим начать новую политику в эру Сева и обеспечить постоянное процветание нашей империи, мы должны встать на путь позитивной политики по отношению к Маньчжурии и Монголии.

Крайне печальным обстоятельством является то, что, когда мы объявили войну России, наше правительство открыто признало суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией; то же самое оно сделало и на Вашингтонской конференции, когда мы подписывали договор девяти держав. Вследствие этих двух наших ошибок суверенитет Китая над Маньчжурией и Монголией считается установленным в дипломатическом отношении, и от этого серьезно страдают наши интересы.

При каждом удобном случае мы должны объяснять миру истинное положение вещей относительно территориальных прав Маньчжурии и Монголии. Мы должны проникнуть во Внешнюю Монголию и Внутреннюю Монголию и обеспечить таким путем реформы на материке.

Что касается прав Маньчжурии, то мы должны были сделать решительные шаги на основе 21 требования и добиться для обеспечения прав, которые мы завоевали, следующего:

1. После того как истечет срок договора о торговой аренде, мы должны получить возможность продолжить срок его действия по нашему желанию. Кроме того, должно быть признано наше право аренды земельных участков для коммерческих, промышленных и сельскохозяйственных целей.

2. Японские граждане должны иметь право разъезжать и жить в восточной части Внутренней Монголии и заниматься там коммерческой и промышленной деятельностью. В случае их въезда и выезда из Маньчжурии они не должны подвергаться обложению налогами и досмотру на основании китайских законов.

3. Мы должны получить право на эксплуатацию девятнадцати угольных шахт и железных рудников в Фынтяне и Гирине, а также право на эксплуатацию лесных богатств.

4. Мы должны получить преимущественное право на постройку железных дорог в Южной Маньчжурии и Восточной Монголии и на размещение займов для этих целей.

5. Должно быть увеличено число японских политических, финансовых и военных советников. Нам должно быть предоставлено преимущественное право на посылку своих советников.

6. Мы должны получить право на пребывание наших полицейских частей для защиты корейцев, проживающих в Китае.

7. Срок управления и развития Гирин-Чанчуньской железной дороги должен быть продлен на 99 лет.

8. Мы должны получить монопольное право на продажу специальных продуктов и преимущественное право на пароходное сообщение с Европой и Америкой.

9. Мы должны получить исключительное право на разработку минеральных богатств в Хэйлуцзяне.

10. Мы должны получить право на постройку Гирин-Хуэйлинской и Чанчунь-Дайренской железных дорог.

11. В случае, если понадобятся средства для выкупа Восточно-Китайской железной дороги, японское правительство должно получить преимущественное право на предоставление займа Китаю.

12. Мы должны получить специальные права в портах Аньдун и Инкоу и право транзитных перевозок через эти гавани.

13. Мы должны получить право на участие в центральном банке Трех восточных провинций в качестве его совладельцев.

14. Мы должны получить право на использование пастбищ.

Позитивная политика по отношению к Внутренней и Внешней Монголии

В настоящее время девятнадцать отставных японских офицеров находятся в Тушету. Там мы уже приобрели монопольные права на покупку шерсти и земли и на эксплуатацию горнорудных богатств. Мы пошлем туда тайно еще большее число отставных офицеров. Они должны быть одеты, как китайцы, чтобы не привлекать к себе внимания мукденского правительства. Разбросанные в различных местах, они могут заниматься земледелием, скотоводством, скупкой шерсти и т. п.

В конце концов, Внешняя и Внутренняя Монголия окажутся в наших руках. Для этого необходимо ассигновать миллион иен из «секретных фондов» военного министерства и срочно отправить четыреста отставных офицеров во Внешнюю и Внутреннюю Монголию. Эти офицеры, одетые, как китайские граждане, или выступающие в роли учителей, должны смешаться с населением, завоевать доверие монгольских князей, получить у них право заниматься скотоводством и горнорудным делом и заложить, таким образом, основы наших национальных интересов на ближайшие сто лет.

Стимулирование и защита корейской иммиграции

Благодаря богатству страны и созданию благоприятных условий для корейской иммиграции число корейских иммигрантов в Маньчжурии и Монголии растет с каждым днем.

В настоящее время в трех восточных провинциях проживает уже свыше миллиона корейцев. Когда их число в Маньчжурии и Монголии превысит два с половиной миллиона, их можно будет в случае необходимости подстрекнуть к военным действиям; мы окажем им поддержку, утверждая, будто подавляем корейское движение. Восточное колониальное общество и Южно-Маньчжурская железнодорожная компания также должны оказать им экономическую и финансовую помощь. Нужно силами корейцев развивать богатства Маньчжурии и Монголии и монополизировать в своих руках

торговые права. Приток корейцев на эти территории имеет колоссальное экономическое и военное значение, и императорское правительство не может не поддержать его. Это открывает новые перспективы для развития пашей империи. После того как Вашингтонская конференция свела на нет выгоды соглашения Лансинг – Исии, мы сумеем восстановить наше положение лишь в том случае, если в Маньчжурии будет находиться несколько миллионов корейцев. К счастью, число корейских иммигрантов растет, их капиталовложения увеличиваются, и есть все основания предполагать, что мы сумеем восстановить наши привилегии в Маньчжурии и Монголии, полученные в связи с соглашением Лансинг – Исии. В юридическом отношении, в области международных отношений нам здесь не придется столкнуться ни с какими затруднениями.

Развитие нашего нового континента и железные дороги в Маньчжурии и Монголии

Транспорт – это основа государственной обороны, это гарантия победы и оплот экономического развития. К сожалению, наши железные дороги сосредоточены главным образом в Южной Маньчжурии, и они не достигают тех источников богатств, которые находятся в северных районах страны.

В Южной Маньчжурии проживает много китайцев, что крайне неблагоприятно для осуществления наших военных и экономических планов. Если мы хотим развить наши естественные богатства и укрепить нашу государственную оборону, мы должны построить железные дороги в Северной Маньчжурии. Ныне действующая Южно-Маньчжурская железная дорога была построена главным образом в экономических целях. Ей не хватает кольцевых линий, что крайне неудобно в случае военной мобилизации и военных перевозок.

Что касается железных дорог, сооружаемых Китаем, то они, без сомнения, получают со временем огромное значение благодаря финансовой поддержке гиринского провинциального правительства. Опираясь на объединенные ресурсы провинций Фынтянь и Хэйлунцзян, китайские железные дороги значительно обгонят в своем развитии нашу Южно-Маньчжурскую дорогу, и начнется ожесточенная конкуренция. К счастью для нас, финансовое положение провинции Фынтянь крайне расстроено, и без нашей помощи китайские власти не смогут его исправить. Мы должны использовать этот момент, сделать позитивные шаги и добиться нашей цели в области железнодорожного строительства. Если мы сумеем провести соответствующую работу и добьемся обесценения денежных знаков провинции Фынтянь, эта провинция экономически обанкротится, и тогда фынтяньские власти, конечно, не смогут даже и думать о развитии Маньчжурии и Монголии. Чрезвычайно трудно сокрушить мощь Китайско-Восточной железной дороги, которая образует с Южно-Маньчжурской железной дорогой букву «Т». Если в экономическом отношении такая система и выгодна, то она крайне неудобна с военной точки зрения.

К счастью, красная Россия с каждым днем теряет свое влияние и не в состоянии продвигаться дальше в Маньчжурию и Монголию. Поэтому китайцы должны поддерживать именно нас в нашем железнодорожном строительстве.

Но красная Россия, несмотря на ослабление своей мощи, не оставляет своих планов проникновения в Маньчжурию и Монголию. Каждый ее шаг в этом направлении не может не препятствовать нашим целям и интересам Южно-Маньчжурской железнодорожной компании. Поэтому мы должны всеми силами воспрепятствовать проникновению красной России.

Под предлогом того, что красная Россия готовится к продвижению на юг, мы, прежде всего, должны усилить наше постепенное продвижение в районы Северной Маньчжурии, захватить таким путем богатейшие ресурсы этого района страны, не допустить на юге продвижения Китая на север, а на севере не допустить продвижения красной России на юг.

Но, для того чтобы соперничать с красной Россией в области экономики и политики, мы сначала обязательно должны превратить Китай в свой аванпост, а сами будем контролировать его с тыла и тем самым воспрепятствуем росту влияния красной России. Одновременно мы должны тайно блокироваться с красной Россией, воспрепятствовать таким путем росту влияния Китая и обеспечить тем самым завоеванные нами права в Маньчжурии и Монголии.

Целью политики восстановления японо-русских дипломатических отношений, провозглашенной в свое время г-ном Гото Симпэй, и приглашения Иоффе было главным образом использование России для обуздания Китая.

Южно-Маньчжурская железная дорога уже не может полностью отвечать нашим целям. Учитывая наши нынешние нужды и нашу деятельность в будущем, мы должны поставить под свой контроль железные дороги и в Северной и в Южной Маньчжурии. Это особенно важно и выгодно для нас, если учесть, что в богатой ресурсами Северной Маньчжурии и Восточной Монголии имеется много возможностей для нашего развития. Число китайцев в Южной Маньчжурии растет с каждым днем, что может нанести большой ущерб нашим политическим и экономическим интересам. Поэтому мы должны быстро продвинуться на североманьчжурский плацдарм, обеспечив тем самым длительное процветание нашего государства.

Продвижение нашей страны в ближайшем будущем в район Северной Маньчжурии приведет к неминуемому конфликту с красной Россией. В этом случае нам вновь придется сыграть ту же роль, какую мы играли в русско-японской войне. Восточно-Китайская железная дорога станет нашей точно так же, как стала нашей Южно-Маньчжурская, и мы захватим Гиричун, как тогда захватили Дайрен. В программу нашего национального развития входит, по видимому, необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Южной Маньчжурии для овладения богатствами Северной Маньчжурии. Пока этот подводный риф не будет взорван, мы не сможем пойти быстро вперед по пути проникновения в Маньчжурию и Монголию...

Необходимость создания министерства по делам колоний

Наша деятельность в Маньчжурии принимает различные формы. Люди, стоящие у власти, зачастую настолько расходятся во мнениях, что даже наиболее выгодные мероприятия кончаются неудачей. Вследствие медлительности наша деятельность часто разоблачается, и мукденское правительство использует это для пропаганды во вред нашей стране. Если в Маньчжурии или Монголии проектируется какое-либо новое предприятие, то этот вопрос обсуждается в Дайрене на десятках конференций. Поэтому проходят месяцы, пока получается какой-либо результат. Тем временем китайцы с помощью какого-нибудь японского авантюриста выпытывают наши секреты, и, прежде чем мы приступаем к выполнению своих планов, о них уже знают китайцы, а значит, и весь мир. Мировое общественное мнение обращается против нас, и мы, таким образом, наталкиваемся на величайшие затруднения при проведении нашей политики в Маньчжурии и Монголии. Партия, находящаяся в оппозиции, обычно также использует это обстоятельство для нападков на правительство.

Мы должны изменить методы нашей работы. Центр контроля должен быть перенесен в Токио. Это, во-первых, обеспечит секретность, во-вторых, помешает Китаю преждевременно узнавать о наших планах, в-третьих, избавит нас от подозрительного отношения держав к нашим проектам, до того как эти проекты начинают проводиться в жизнь, в-четвертых, устранил нынешний четверной контроль в Маньчжурии и Монголии и наконец, в-пятых, обеспечит тесную связь между Маньчжурией и Монголией и нашим центральным правительством, что даст нам возможность сосредоточить все свое внимание и силы на Китае.

Нам следует учредить министерство по делам колоний, которое руководило бы нашим проникновением в Маньчжурию и Монголию. Номинально оно ведало бы управлением наших колоний: Тайваня, Кореи и Сахалина, а фактически занималось бы вопросами продвижения в Маньчжурии и Монголии. Это поможет Нам обмануть весь мир и лучше скрыть от него отсутствие единства внутри нашей страны.

Создав министерство по делам колоний, мы перенесем в Токио центр управления нашей деятельностью в Маньчжурии и Монголии. Наши чиновники будут там лишь получать и выполнять приказы, но окажутся лишенными возможности вмешиваться по своему произволу в нашу политику. Это обеспечит должное соблюдение секретности, и враждебная страна не сможет проникнуть в тайны нашей колониальной деятельности. Международное общественное мнение лишится возможности следить за нашим продвижением в Маньчжурии и Монголии, а следовательно, не сможет и вмешиваться в нашу деятельность в этом районе.

Что касается таких отделившихся от компании ЮМЖД предприятий, как Общество поощрения промышленного развития, Земельное общество, Кредитное общество и другие, то контроль над ними тоже должен осуществляться министерством по делам колоний. Они должны находиться под единым контролем, для того чтобы помочь нам в нашем проникновении в

Маньчжурию и Монголию и таким образом содействовать строительству новой империи на материке.

67. Из письма представителя Китая в Лиге наций Генеральному секретарю Лиги наций

В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. японские войска заняли Мукден и приступили к захвату Маньчжурии, чем было положено начало образования очага войны на Дальнем Востоке.

Поводом к началу агрессии Японии в Манчжурии послужил так называемый Маньчжурский инцидент, Мукденский инцидент – подрыв железной дороги около Мукдена (совр. Шэньян) и последовавшее за этим наступление Квантунской армии Японии на китайские позиции. Уже 19 сентября 1931 г., после 6-часового боя японские войска захватили Мукден.

Представитель Китая 21 сентября 1931 г. официально обратился к Лиге наций, требуя немедленного вмешательства для прекращения агрессии против Китайской Республики. Однако Лига наций оказалась неспособной приостановить японскую агрессию вследствие политики «невмешательства» агрессоров, проводимой правительствами США, Великобритании и Франции.

Г-н Генеральный секретарь.

По приказанию национального китайского правительства я имею честь обратить ваше внимание на нижеизложенные факты и просить вас, чтобы в силу статьи 11 пакта Лиги наций вы созвали немедленно Совет, чтобы он мог принять меры, способные действительным образом сохранить мир между народами. Сообщениями, которые ему были сделаны на заседании 19 сентября представителями Китая и Японии, Совет был информирован о факте создания серьезного положения в Маньчжурии. В сообщении, которое он сделал на этом заседании, представитель Китая заявил уже, что, по сведениям, имеющимся в его распоряжении, положение не вытекает из какого-либо нарушения, совершенного китайцами. С 19 сентября нижеподписавшийся получил от своего правительства сведения, которые показывают, что положение более серьезно, чем это можно было заключить из первых сообщений. Из этих сведений явствует, что начиная с 10 часов вечера пятницы, 18 сентября, регулярные японские войска без какого бы то ни было вызова открыли ружейный и артиллерийский огонь по китайским солдатам вблизи и в самом городе Мукдене, бомбардировали арсенал и казармы китайских солдат, открыли огонь по амуниционным складам, разоружили китайские войска в Чан-Чуне, Куан-чен-цзы и в других местах и позднее оккупировали военными силами города Мукден и Аньдун и другие местности, а также и публичные сооружения, там находящиеся, и эта оккупация продолжается до сих пор. Пути сообщения (коммуникационные линии) также были захвачены японскими войсками. Этим актам насилия китайские солдаты и население, действуя в соответствии с инструкциями китайского правительства, не оказали

сопротивления и воздержались от всего, что могло бы каким бы то ни было образом осложнить положение.

Сообщая изложенные факты, Китайская Республика, член Лиги наций, заявляет, что создано положение, требующее мероприятий, предусмотренных статьей 11 пакта. Я имею честь, по распоряжению моего правительства, просить, чтобы согласно полномочиям, которые статья и пакта дает Совету, этот последний принял немедленные меры: чтобы помешать осложнению положения, угрожающего миру между народами, чтобы восстановить статус-кво анте и чтобы зафиксировать размеры и природу возмещений, которые могут считаться причитающимися Китайской Республике.

68. Обращение правительств революционных баз к народу по поводу насильственного захвата Северо-Восточного Китая японскими империалистами. 25 сентября 1931 г.

Настоящее обращение было принято правительствами революционных баз спустя неделю после того, как начался захват Северо-Востока Китая вооруженными силами империалистической Японии. Содержащийся в обращении призыв к массам – оказать отпор японским захватчикам был полной противоположностью курсу реакционного гоминдановского правительства на непотворение и уступки японскому империализму. Следуя политике защиты национальных интересов Китая, коммунистическая партия подняла и возглавила народную партизанскую войну против японских оккупантов на территории Северо-Востока Китая.

Рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы Китая! Совсем недавно японские империалисты вооруженной силой захватили важнейшие города и стратегические пункты трех восточных провинций и используют винтовки, пушки и гранаты для убийства рабочих, крестьян и солдат. Они стремятся превратить три восточные провинции полностью в свою колонию, а трудящиеся массы этих провинций в своих рабов...

Трудящиеся массы Китая ответили на разбойничьи действия японских империалистов возмущением и сопротивлением, они ведут решительную борьбу с японским империализмом при помощи рабочих и студенческих забастовок, прекращения торговли и т. д.

Какую же позицию заняли гоминдановские бюрократы и милитаристы в отношении наступления японского империализма? Их ответом на него было «непотворение» и призывы к «миру» и «спокойствию». Гоминдан, уже давно капитулировавший перед империалистами и вошедший в сговор с ними в целях угнетения и истребления народных масс Китая, разумеется, не мог занять иной позиции в отношении наступления японского империализма...

Только советские правительства рабочих, крестьян и солдат могут вести последовательную борьбу с империализмом, за свержение его. Они уже показали свою решимость к борьбе за подлинную национальную независимость и свободу, они не признают никаких империалистических займов, аннулировали все неравноправные договоры, изгоняют все вооруженные силы

империализма и конфискуют его собственность в Китае. В наших советских районах уже не могут больше существовать империалистическая эксплуатация и гнет...

Рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы Китая! Сплачивайтесь для свержения господства империализма и гоминдана, создавайте советскую власть... Вон вооруженные силы Японии из трех восточных провинций!..

69. Реакция США на события в Маньчжурии «Доктрина Стимсона» Письмо государственного секретаря США послу США в Японии от 7 января 1932 г.

В сентябре 1931 г. Япония, обвинив Китай в разрушении части принадлежащей ей Южно-Маньчжурской железной дороги, ввела свои войска в три северо-восточные провинции Китая и вскоре овладела ими. В марте 1932 г. созданная японцами марионеточная администрация этой территории провозгласила создание независимого Маньчжурского государства (Маньчжоуго), верховным правителем которого стал Пу И – последний император маньчжурской династии Цин, деятельность которого полностью контролировалась японскими властями.

Администрация Г. Гувера с беспокойством следила за развитием событий в Маньчжурии, будучи не в состоянии предотвратить усиление позиций Японии в регионе, представлявшем стратегический и экономический интерес для США. Между тем, Великая депрессия, обрушившаяся на страну, не позволяла правительству проявлять какую-либо внешнеполитическую, в том числе военную, активность, а сложное экономическое положение США исключало даже возможность объявления каких-либо экономических санкций США против Японии.

В создавшихся условиях дипломатические ноты оказались единственным способом выражения протеста США против действий Японии. 7 января 1932 г. государственный секретарь США Г. Стимсон направил американским послам в Китае и Японии указание о передаче американской ноты протеста соответствующим правительствам. Содержание этой ноты получило позднее название «доктрина Стимсона». В нотах говорилось, что США не будут признавать никакие договоры или территориальные приобретения, навязанные Китаю правительством Японии. Этот внешнеполитический курс вошел в историю под названием «доктрина Стимсона» или «доктрина непризнания». Это был один из первых признаков признания США военной угрозы, исходящей от Японии.

В своем ответе на американскую ноту правительство Японии заверило США в своей готовности считаться с заключенными международными соглашениями, включая пакт Бриана – Келлога (1928 г.), и соблюдать верность политике «открытых дверей и равных возможностей». В оправдание своих действий в Китае Япония сослалась на сложившуюся на всей китайской территории неприемлемую для нее ситуацию, которая якобы противоречила

Вашингтонскому соглашению (1922 г.). Смена администрации северо-восточных провинций Китая была объяснена волей, высказанной их населением.

Пожалуйста, передайте как можно скорее в Министерство иностранных дел от имени Вашего Правительства следующую ноту:

В результате последних военных действий в р-не Чаньчуня, последняя из оставшихся административных властей Китайского Правительства в Южной Маньчжурии, существовавшая до 18 сентября 1931 г., была ликвидирована. Правительство США продолжает быть уверенным в том, что деятельность нейтральной комиссии, созданной по решению Совета Лиги наций, будет способствовать и приведет к разрешению существующих ныне трудностей между Китаем и Японией. Но осознавая существующее положение вещей, свои права и обязательства, Американское Правительство считает своей обязанностью довести до сведения Правительств Японской Империи и Китайской Республики, что оно не может допустить законность любого положения *de facto* и оно также не намерено признавать какой бы то ни было договор или соглашение между правительствами или их агентами, которые бы могли нанести ущерб правам США или правам их граждан в Китае, включая те, которые относятся к вопросам суверенитета, независимости или территориальной и административной целостности Китайской Республики; касающиеся международной политики в отношении Китая, известной под названием «политики открытых дверей».

Правительство США также не намерено признавать какое-либо положение, договор или соглашение, которое будет совершено методами, противоречащими статьям Парижского Пакта (Пакта Келлога) от 27 августа 1928 года, участниками которого являются и Китай, и Япония, а также США.

Примите к сведению, что идентичная нота направляется китайскому Правительству.

Стимсон

70. Основные принципы национальной политики Японии.

7 августа 1936 г.

Принято Советом пяти министров 7 августа 1936 г.

1. Основа нашего государственного правления состоит в том, чтобы, базируясь на великом принципе, устанавливающем взаимоотношения между императором и его подданными, укрепить внутригосударственную основу, обеспечить осуществление миссии империи в области внешней политики, превратить империю номинально и фактически в стабилизирующую силу в Восточной Азии, обеспечить мир на Востоке и внести тем самым свой вклад в дело обеспечения спокойствия и благоденствия всего человечества, осуществив таким образом идеалы, завещанные нам со дня создания современного японского государства.

Учитывая внутреннее и международное положение, империя считает главным в своей национальной политике обеспечение с помощью

координированных действий дипломатии и военных кругов своих позиций на Восточно-Азиатском континенте и расширение продвижения на юг. Основные принципы этой программы национальной политики заключаются в следующем:

1. Достижение взаимного благоденствия в Восточной Азии путем искоренения осуществляемой великими державами политики господства и утверждения принципа истинного существования и процветания является воплощением духа императорского пути и должно быть постоянным и руководящим принципом нашей внешней политики.

2. Осуществление мероприятий по усилению государственной обороны, необходимых для обеспечения безопасности империи, ее процветания и утверждения империи как номинальной и фактической стабилизирующей силы в Восточной Азии.

3. Ликвидация угрозы с севера, со стороны Советского Союза, путем здорового развития Маньчжоу-го и укрепления японо-маньчжурской обороны, обеспечение готовности встретить во всеоружии Англию и Америку путем нашего дальнейшего экономического развития, заключающегося в тесном японо-маньчжуро-китайском сотрудничестве - такова основа нашей политики на материке. При реализации этой политики следует обратить внимание на сохранение дружественных отношений с великими державами.

4. Расширение нашего национального и экономического продвижения на юг, в особенности в район стран южных морей.

Продвижение наших сил в эти районы следует осуществить постепенно, мирными средствами, всячески избегая шагов, которые могут подействовать возбуждающе на другие страны. Таким путем, наряду с завершением строительства государства Маньчжоу-го, мы сможем обеспечить дальнейшее усиление нашей государственной мощи.

II. Все внешние и внутренние мероприятия следует осуществлять в соответствии с вышеуказанными основными принципами национальной политики. Надлежит произвести следующее обновление всей политики в соответствии с современным положением: 1. Упорядочение мероприятий по усилению государственной обороны:

а) военные приготовления в армии заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооруженным силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем Востоке, и в частности были бы способны в случае военных действий нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке Вооруженным Силам Советского Союза,

б) военные приготовления на флоте заключаются в увеличении его мощи до такой степени, которая обеспечила бы ему господствующее положение против морского флота США в западной части Тихого океана.

2. Наша внешняя политика должна быть обновлена. Ее главная задача – содействовать осуществлению основных принципов национальной политики. В целях обеспечения успешной дипломатической деятельности военные круги должны избегать открытых действий и оказывать ей помощь тайно.

71. Программа спасения Родины и сопротивления врагу. Август 1937 г.

Данная программа была составлена Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в августе 1937 г. в качестве платформы для объединения всех сил страны на борьбу против японского империализма. Она стала программой прогрессивных сил единого национального антияпонского фронта и успешно осуществлялась в освобожденных районах Китая в период национально-освободительной войны против империалистической Японии.

1. Разгромить японский империализм!

Порвать дипломатические отношения с Японией, изгнать японских должностных лиц, арестовать японских шпионов, конфисковать японское имущество в Китае, отказаться от наших долговых обязательств по отношению к Японии, аннулировать договоры, заключенные с Японией, отобрать все японские концессии.

Драться до последней капли крови, защищая Северный Китай и приморские районы страны. Драться до последней капли крови за освобождение Бэйпина, Тяньцзиня и Северо-Востока. Изгнать японских империалистов из Китая. Борьба против всяких колебаний и соглашательства.

2. Всеобщая военная мобилизация страны

Мобилизовать все сухопутные, морские и воздушные силы страны, развернуть войну против японских захватчиков в общегосударственном масштабе. Борьба против установки на пассивные, чисто оборонительные действия. Принять установку на активные, независимые, инициативные боевые действия.

Учредить постоянный Совет национальной обороны, который будет обсуждать и принимать планы национальной обороны и намечать установки для ведения военных действий. Вооружить народ, развернуть партизанскую войну против японских захватчиков во взаимодействии с операциями регулярной армии. Перестроить политическую работу в армии так, чтобы обеспечить сплочение командиров и бойцов воедино. Сплотить воедино армию и народ, развивать активность армии. Оказать помощь Объединенной Северо-Восточной антияпонской армии, дезорганизовать тыл врага. Поставить все войска, ведущие войну против японских захватчиков, в одинаковые условия в отношении снабжения. Создать в стране военные округа, мобилизовать весь народ на участие в войне, с тем, чтобы постепенно осуществить переход от системы наемной армии к системе обязательной военной службы.

3. Всеобщая мобилизация народа

Предоставить всему народу, за исключением национальных предателей, свободу слова, печати, собраний и союзов для борьбы против японских захватчиков, за спасение родины, свободу вооруженного отпора врагу. Отменить все старые законы и распоряжения, сковывающие патриотическое движение народа, издать новые, революционные законы и распоряжения. Освободить всех политических заключенных - патриотов и революционеров, снять запрет с деятельности партий.

Весь китайский народ должен мобилизоваться и вооружиться для участия в войне против японских захватчиков; у кого есть силы – пусть отдает силы, у кого есть деньги – пусть дает деньги, у кого есть оружие – пусть дает оружие, у кого есть знания – пусть дает знания. Осуществляя принципы национального самоопределения и автономии, мобилизовать монгольское, мусульманское и другие национальные меньшинства для совместной борьбы против японских захватчиков.

4. Перестроить систему государственного управления

Созвать Национальное собрание, которое должно состоять из подлинных представителей народа, которое примет подлинно демократическую конституцию, определит линию борьбы против японских захватчиков, за спасение родины, выберет правительство национальной обороны. В правительство национальной обороны следует включить революционные элементы из всех партий, групп и народных организаций и изгнать из него прояпонские элементы. Правительство национальной обороны должно быть построено по принципу демократического централизма: оно должно быть демократическим и вместе с тем централизованным. Правительство национальной обороны должно проводить революционную политику борьбы с японскими захватчиками и спасения родины. Ввести местное самоуправление, искоренить казнокрадство и взяточничество, создать свободный от коррупции аппарат власти.

5. Внешняя политика, подчиненная задачам борьбы против японских захватчиков

Заключить на условиях, обеспечивающих сохранение суверенных прав Китая на свою территорию, союзы против агрессии, а также соглашения о взаимной военной помощи в борьбе против японских захватчиков со всеми государствами, выступающими против агрессивной политики Японии. Поддерживать международный фронт мира, бороться против германо-японо-итальянского фронта агрессии. Объединиться с рабоче-крестьянскими массами Кореи и Японии для борьбы против японского империализма.

6. Финансовая и экономическая политика военного времени

В основе финансовой политики должен лежать принцип: «у кого есть деньги – дает деньги»; собственность национальных предателей конфискуется и идет на покрытие расходов по ведению войны против японских захватчиков. Экономическая политика должна быть направлена на приведение в порядок и расширение оборонного производства, развитие сельского хозяйства, обеспечение собственными силами снабжения страны в военное время необходимой продукцией; на всемерное поощрение сбыта отечественных товаров, улучшение качества местной продукции, полное запрещение продажи японских товаров, обуздание спекулянтов, борьбу против спекулятивных махинаций.

7. Улучшение условий жизни народа

Улучшить материальное обеспечение рабочих, служащих, работников просвещения и военнослужащих – участников борьбы с захватчиками. Предоставлять льготы семьям военнослужащих – участников борьбы с

захватчиками. Отменить тяжкие поборы и налоги. Снизить арендную плату за землю и ссудный процент. Оказывать материальную помощь безработным. Регулировать снабжение продовольствием. Оказывать помощь пострадавшим от стихийных бедствий.

8. Народное образование, подчиненное задачам борьбы против японских захватчиков

Отменить старую систему образования и старые учебные программы и ввести новую систему и новые программы, ставящие целью воспитание в духе борьбы с захватчиками и спасения родины.

9. Укрепление тыла через очищение страны от национальных предателей, изменников родины и прояпонских элементов

10. Сплочение всей нации во имя борьбы против японских захватчиков
На основе сотрудничества гоминдана и коммунистической партии создать единый антияпонский национальный фронт, который объединит все партии и группы, все слои населения и все армии нашей страны и возглавит войну; искренне сплотиться и общими усилиями спасти родину.

72. События в Китае в конце 1930-х годов. Из воспоминаний Пу И.

Пу И (1906-1967 гг.) – десятый представитель маньчжурской династии Айсин Гёро, последний император государства Цин (1908-1912 гг., сохранял титул как нецарствующий император до 1924 г.).

1 марта 1932 г., по решению Всеманьчжурской ассамблеи, было образовано марионеточное Государство Маньчжоу-го, находившееся под контролем Японской империи. Пу И, первоначально назначенный Главой Государства – Верховным правителем государства (вступил в должность 9 марта 1932 г.), с 1 марта 1934 г. стал императором Даманьчжоу-диго (Великой Маньчжурской империи). Также Пу И был командующим Маньчжурской армии.

...Накануне событий 7 июля 1937 года на Севере Китая Япония непрерывно пускала в ход оружие и провоцировала различного рода инциденты. Нанкинское гоминьдановское правительство раз за разом шло на уступки. Народу объявили декрет «О доброжелательном отношении к приказам дружественной державы», по которому строго наказывались люди, оказывающие сопротивление Японии. Таким образом, могущество Японии в Центральном Китае сильно укрепилось.

В первой половине 1937 года, до событий 7 июля, Япония усилила подготовку к войне и в целях укрепления тыла начала подавлять любые проявления патриотизма и антияпонские выступления на Северо-Востоке. 4 января 1937 года по «указу императора Маньчжоу-Го» был опубликован Уголовный кодекс Маньчжоу-Го. После этого начались проверочные кампании, карательные экспедиции, объединения кварталов и участков, укрепление Ассоциации содействия, началось строительство стратегических дорог и укрепленных баз, производилось слияние и укрепление поселков и деревень.

На этот раз Япония двинула против 45 тысяч человек объединенной антияпонской армии громадные силы – свыше двадцати дивизий. Одновременно повсюду шли аресты членов Общества сопротивления Японии, за спасение родины и всех, кто казался японцам «неблагонадежным». Командующий Квантунской армией расхваливал мне могущество японской армии и ее потрясающие военные успехи. Но проверочные кампании и карательные экспедиции не достигли успеха, поэтому через год, теперь уже в большем масштабе, начались новые действия против бойцов сопротивления (позднее я узнал, что в них участвовало 700 тысяч японских солдат и 300 тысяч солдат Маньчжоу-Го). 7 июля 1937 года началась война между Японией и Китаем и японская армия захватила Пекин.

Квантунская армия была подобна сильному источнику тока высокого напряжения. Я был точным и послушным электродвигателем, а Ёсиока Ясунори – электропроводом с прекрасной проводимостью.

Это был небольшого роста японец из Кагосимы, с выступающими скулами и усиками. С 1935 года и вплоть до капитуляции Японии в 1945 году он находился рядом со мной и вместе со мной был взят в плен Красной Армией. В течение последних десяти лет он от подполковника сухопутных войск постепенно поднялся до генерал-лейтенанта. Ёсиока занимал две должности: он был старшим советником Квантунской армии и атташе при императорском доме Маньчжоу-Го. Последнее было японским названием. Собственно говоря, как переводится это название, не так уж важно, так как оно все равно не отражало самой деятельности Ёсиока. Фактически он был как бы одушевленным электропроводом. Каждая мысль Квантунской армии передавалась мне через него. Куда ехать на прием, кому отдавать честь, каких принимать гостей, как инструктировать чиновников и народ, когда поднять рюмку и предложить тост, даже как улыбаться и кивать головой – все это я делал по указанию Ёсиока. С какими людьми я мог встречаться и с какими нет, на каких собраниях присутствовать и что говорить – во всем я слушался его. Текст моего выступления он заранее писал мне на бумаге на своем японизированном китайском языке. Когда Япония начала агрессивную войну в Китае и потребовала у марионеточного правительства продовольствие, рабочую силу и материальные ресурсы, я велел премьер-министру Чжан Цзинхуэю на совещании губернаторов провинций зачитать призыв к губернаторам, написанный Ёсиока. В нем он призывал губернаторов приложить все свои усилия для поддержания священной войны.

Япония начала войну на Тихом океане, и у нее не доставало военной силы. Было решено заменить японских солдат солдатами армии Маньчжоу-Го, которые воевали на фронтах Китая, а теперь были переведены на тихоокеанский фронт. И я на банкете для командного состава военного округа по бумажке читал: «Мы хотим жить и умереть вместе с Японией. У нас единая воля и решимость разгромить силы Америки и Англии».

Кроме того, всякий раз, когда японская армия оккупировала в Центральном Китае какой-нибудь относительно крупный город, Ёсиока рассказывал о результатах боев, а затем велел встать вместе с ним и сделать

поклон в сторону фронта, выражая тем самым соболезнование погибшим. После нескольких таких «уроков», когда пал город Ухань, я уже сам, без чьего-либо напоминания, выслушав до конца сообщение, встал, сделал поклон и почтил погибших японцев минутой молчания.

Тогда же, после падения города Ухань, он посоветовал мне лично написать поздравления палачу Окамуре, оккупировавшему город, а также послать поздравительную телеграмму японскому императору.

В дальнейшем, когда были понастроены «храмы укрепления основ нации», я ежемесячно молился в них за победу японской армии. И эту мысль мне подсказал все тот же Ёсиока.

73. Режим Ван Цзинвэя

Из заявления Ван Цзинвэя от 29 декабря 1938 г. «О мире, антикоммунизме и спасении Родины»

До 1938 г. Ван Цзинвэй являлся вице-председателем Гоминьдана и лидером фракции сторонников мира с Японией. В декабре 1938 г., видя, что Чан Кайши сближается с группой, поддерживающей продолжение военных действий с Японией, Ван Цзинвэй покинул Чунцин – место расположения гоминьдановского правительства.

Начиная с этого времени Япония стала активно прорабатывать план формирования марионеточного центрального правительства Китая во главе с Ван Цзинвэем. Официально о его создании было объявлено 30 марта 1940 г., когда была проведена так называемая «церемония возвращения» новому правительству столицы – г. Нанкина.

...После возникшего в июле 1937 года инцидента в районе Лугоуцяо Китай понял, что мирным путем разрешить противоречия абсолютно невозможно, и был вынужден с оружием в руках вести оборонительную войну. Однако японское правительство в своем заявлении от 22 декабря... разъяснило свой основной курс в вопросе урегулирования японо-китайских отношений, причем в этом заявлении подчеркивалась необходимость установления добрососедских и дружественных отношений. В заявлении также указывалось, что Япония не имеет к Китаю территориальных претензий и не требует от него возмещения убытков...

Поскольку антикоммунистический блок с Японией может повести к вмешательству ее в военные и политические дела Китая, в Китае отнеслись с подозрением к предложению о создании подобного блока. Но эти подозрения в значительной степени рассеялись после чрезвычайно откровенного заявления Японии о том, что японо-китайское соглашение об обороне против коммунизма должно быть заключено в духе японо-германо-итальянского Антикоминтерновского пакта. Цель соглашения об обороне против коммунизма заключается в том, чтобы предотвратить международный заговор коммунистических партий, но его заключение не должно повлиять на взаимоотношения между Китаем и Советским Союзом. Далее, поскольку

Коммунистическая партия Китая поклялась в верности трем принципам Сунь Ятсена, она обязана безоговорочно подчиниться юридической системе национального правительства Китая. Три принципа являются руководящими принципами китайского народа, поэтому совершенно естественно, что мы, пекущиеся о защите Родины, чтобы исполнить свой долг, должны подавлять любые организации, любую пропаганду, выступающие против этих принципов.

74. Принципы деятельности Японии в отношении Китая

Из документа японского руководства «Принципы установления новых отношений между Японией и Китаем», 30 ноября 1938 г.

С середины 1937 г. по конец 1938 г. японские войска заняли Пекин, Шанхай, Нанкин, Кантон, Ухань и др. китайские города. Однако боевые действия китайских сил против японских захватчиков не прекращались, а, напротив, приняли затяжной характер. 3 ноября 1938 г. руководство Японии опубликовало так называемую «Декларацию о новом порядке», в которой, наряду с намерениями продолжать борьбу против антияпонских сил, говорилось о возможности соглашения с национальным правительством Китая, «если оно откажется от своих прежних руководящих принципов политики, обновит свой состав... и примет участие в строительстве нового порядка...» Другими словами, говоря об установлении «новых отношений» между Китаем и Японией, в Токио имели в виду, прежде всего, создание зависимого от Японии китайского центрального правительства.

Обсуждено на императорской конференции Япония, Маньчжоу-Го и Китай, наряду с совместной обороной против коммунизма, будут сотрудничать в деле поддержания порядка и спокойствия в своих странах.

1) Япония, Маньчжоу-Го и Китай обязуются ликвидировать в своих странах коммунистические организации и будут сотрудничать в области осуществления антикоммунистической пропаганды, получения информации, необходимой для борьбы с коммунизмом, и т.д.

2) Япония и Китай будут совместно бороться против коммунизма. В этих целях Япония введет свои войска в те районы Северного Китая и Внутренней Монголии, которые имеют стратегическое значение.

3) Япония и Китай заключат отдельное соглашение о совместной обороне против коммунизма.

4) За исключением войск, остающихся в Китае, в соответствии с пунктом 2, остальные вооруженные силы Японии, в соответствии с общей и местной обстановкой, будут в кратчайший срок выведены из Китая. Однако в целях гарантий японские войска, дислоцированные в Северном Китае и в треугольнике Нанкин-Шанхай-Ханчжоу, будут оставаться в этом районе вплоть до установления там порядка.

В целях поддержания общего порядка и спокойствия в особых пунктах на реке Янцзы, в районе островов и проливов, расположенных вдоль береговой линии Южного Китая, а также связанных с ними пунктах, на побережье будет

оставлено несколько японских эскадр, причем Японии должна быть обеспечена свобода судоходства и захода в порты реки Янцзы и китайского побережья.

5) Китай обязан принять участие в финансировании расходов по содержанию японских войск, дислоцирующихся в Китае для содействия поддержания порядка согласно пункту 4.

6) Япония резервирует за собой право контроля и использования в военных целях железных дорог, воздушных трасс, средств связи, морских путей и гаваней, расположенных в районах пребывания японских вооруженных сил.

7) Китай проводит реорганизацию и укрепление своих полицейских и вооруженных сил. Наряду с этим в районах расположения войск Китай сводит численность своих полицейских и вооруженных сил, а также количество военных сооружений до минимума, необходимого для поддержания порядка и обеспечения обороны.

Япония будет сотрудничать с Китаем в деле строительства китайских полицейских и вооруженных сил, направляя в этих целях в Китай своих советников и поставляя ему вооружение.

ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

75. Программа НСДАП, принятая в феврале 1920 г.

...1. Мы требуем объединения всех немцев в великую Германию на основе права народов на самоопределение.

2. Мы требуем для германского народа равных прав с другими нациями; отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением.

4. Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет Германская кровь, независимо от вероисповедания...

5. Кто не является гражданином государства, может жить в Германии только на правах гостя и подлежит законам об иностранцах.

6. Право участвовать в управлении и законодательстве государства может принадлежать только гражданину государства. Поэтому мы требуем, чтобы на все должности во всех государственных учреждениях любого рода, будь то в империи, земле или общине, назначались только граждане государства.

Мы боремся против развращающей парламентской практики назначений на ту или иную должность исключительно по партийным соображениям, не считаясь с характером и способностями людей.

7. Мы требуем, чтобы государство взяло на себя обязательство в первую очередь заботиться о заработке и пропитании граждан. Если невозможно прокормить все население государства, необходимо выслать из империи представителей других наций (лиц, не являющихся гражданами государства).

8. Необходимо воспрепятствовать всякой дальнейшей иммиграции лиц немецкого происхождения. Мы требуем, чтобы всех лиц немецкого

происхождения, поселившихся в Германии с 2 августа 1914 г., немедленно заставили покинуть страну.

9. Все граждане должны обладать равными правами и нести равные обязанности.

10. Первым долгом каждого гражданина должен быть творческий труд, умственный или физический. Деятельность отдельного лица не должна нарушать интересов общества, она должна протекать в рамках целого и на пользу всех.

Поэтому мы требуем:

11. Отмены нетрудового дохода, уничтожения процентного рабства[20].

12. Ввиду колоссальных жертв — людьми и имуществом, которых каждая война требует от народа, личное обогащение на войне должно считаться преступлением по отношению к народу. Мы требуем поэтому полной конфискации всех военных прибылей.

13. Мы требуем огосударствления всех уже (до сих пор) обобществленных производств (трестов).

14. Мы требуем участия в прибылях крупных предприятий.

15. Мы требуем широкого и систематического обеспечения престарелых.

16. Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленной муниципализации больших универсальных магазинов и отдачи их в аренду по дешевой цене мелким торговцам, особого внимания к интересам мелких промышленников и ремесленников при поставках для государства, провинций и общин.

17. Мы требуем земельной реформы, отвечающей национальным потребностям, издания закона о безвозмездной конфискации земли для общепользовательных целей, отмены поземельной ренты и запрета всякой спекуляции землей.

18. Мы требуем беспощадной борьбы против нарушителей общественных интересов. Преступники перед народом, ростовщики, спекулянты и т.п. должны караться смертной казнью независимо от своего вероисповедания или расы.

19. Мы требуем замены материалистического римского права немецким народным правом.

20. Для того чтобы дать возможность каждому способному и прилежному немцу получить высшее образование и таким образом достичь ответственного положения, государство должно провести коренную реформу всего дела нашего народного просвещения. Учебные планы всех учебных учреждений должны быть приспособлены к практическим потребностям, Школа должна внушать детям идею государства уже в самом начале их сознательной жизни (отечествоведение). Мы требуем обучения за счет государства особенно одаренных детей бедных родителей вне зависимости от сословия и профессии последних.

21. Государство должно заботиться о поднятии народного здоровья; путем охраны матери и ребенка, запрещения детского труда, введения в законодательном порядке обязательной гимнастики и спорта в целях поднятия

физического уровня и, наконец, путем самой широкой поддержки всех союзов, занимающихся физическим воспитанием молодежи.

22. Мы требуем упразднения наемного войска и образования народной армии.

23. Мы требуем законодательной борьбы против сознательного политического обмана и распространения его через печать. Чтобы сделать возможным создание действительно немецкой печати, мы требуем:

а) все редакторы сотрудники газет, выходящих на немецком языке, должны принадлежать к немецкому народу;

б) ненемецкие газеты нуждаются в особом разрешении со стороны государства; они не должны выходить на немецком языке;

в) всякое финансовое участие в немецких газетах или влияние на них должно быть по закону запрещено лицам ненемецкого происхождения; мы требуем, чтобы нарушения этого запрета карались закрытием газеты и немедленной высылкой из Германии провинившихся лиц ненемецкого происхождения.

Газеты, нарушающие интересы общественного блага, подлежат запрещению. Мы требуем законодательной борьбы против направления в искусстве и литературе, вносящего разложение в жизнь нашего народа, и закрытия издательства, которые нарушают вышеприведенные требования.

24. Мы требуем свободы всех вероисповеданий в государстве, поскольку они не угрожают его существованию и не нарушают морального чувства германской расы.

Партия как таковая стоит на почве положительного христианства, не связывая себя с тем или иным определенным вероисповеданием. Она ведет борьбу против еврейско-материалистического духа внутри нас и вне нас и убеждена, что длительное оздоровление нашего народа может последовать только изнутри на основе: общее благо выше личной выгоды.

25. Для проведения всего этого мы требуем: создания сильной централизованной государственной власти, неограниченной власти центрального политического парламента над всей империей и над всеми ее организациями, создания сословных и профессиональных палат для проведения общегерманских законов в отдельных союзных государствах Германии.

Вожди партии обещают неукоснительно бороться за осуществление вышеприведенных требований и в случае необходимости пожертвовать за собственной жизнью.

76. Запись первого выступления Гитлера перед генералами 3 февраля 1933 г.

Берлин

Высказывания рейхсканцлера Гитлера, изложенные перед главнокомандующими сухопутными войсками и военно-морскими силами во время посещения генерала пехоты барона Гаммерштейн-Эквода на его квартире.

Цель всей политики в одном — снова завоевать политическое могущество. На это должно быть нацелено все государственное руководство (все органы!)

1. Внутри страны

Полное преобразование нынешних внутривнутриполитических условий в Германии. Не терпеть никакой деятельности носителей мыслей, которые противоречат этой цели (пацифизм!). Кто не изменит своих взглядов, тот должен быть смят. Уничтожить марксизм с корнем. Воспитание молодежи и всего народа в том смысле, что нас может спасти только борьба. И перед этой идеей должно отступить все остальное (она воплощается в миллионах приверженцев национал-социалистского движения, которое будет расти). Всеми средствами сделать молодежь крепкой и закалить ее волю к борьбе. Смертные приговоры за предательство государства и народа. Жесточайшее авторитарное государственное руководство. Устранение раковой опухоли — демократии.

2. Во внешнеполитическом отношении

Борьба против Версаля. Равноправие в Женеве, но бессмысленно, если народ не настроен на борьбу. Приобретение союзников.

3. Экономика!

Крестьянин должен быть спасен! Колонизационная политика! Повышение экспорта в будущем ничего не даст. Емкость рынков мира ограничена, а производство повсюду избыточно. В освоении новых земель — единственная возможность снова частично сократить армию безработных. Но это требует времени, и радикальных изменений нельзя ожидать, так как жизненное пространство для немецкого народа слишком мало.

4. Строительство вермахта — важнейшая предпосылка для достижения цели — завоевания политического могущества. Должна быть снова введена всеобщая воинская повинность. Но предварительно государственное руководство должно позаботиться о том, чтобы военнообязанные перед призывом не были уже заражены пацифизмом, марксизмом, большевизмом или по окончании службы не были отравлены этим ядом.

Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? Сейчас еще нельзя сказать. Возможно, отвоевание новых рынков сбыта, возможно — и, пожалуй, это лучше — захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация. Очевидно, что нынешнее экономическое положение может быть изменено только с помощью политического могущества и борьбы

Все, что сейчас можно предпринять — организация поселений, — это паллиатив. Вооруженные силы — важнейшая и самая социалистская организация государства. Они должны быть вне политики и партии. Борьба внутри страны не их дело, а национал-социалистских организаций. В отличие от Италии нет намерений соединять армию и СА[26]. Самое опасное время — в период строительства вооруженных сил. Здесь то и выявится, имеет ли Франция государственных деятелей. Если да, она не даст нам времени, а нападет на нас (вероятно, с восточными сателлитами).

77. Герmano-польская декларация о необращении к силе Берлин. 26 января 1934 г.

В 1933 г. вопрос отношений с Польшей не был для Германии второстепенным. Польша было по европейским масштабам относительно крупным государством с большим населением. Это население было этнически неоднородным: помимо нескольких славянских народов на польской территории проживали литовцы, а также большое количество этнических немцев. Демографические ресурсы в принципе позволяли стране при необходимости создать достаточно многочисленную армию. Победа над Советской Россией в советско-польской войне создала польской армии хорошую репутацию. Военные реформы, проводившиеся при участии французских и британских специалистов, давали основания полагать, что военный потенциал Польши находился на достаточно высоком уровне. Наконец, Польша рассматривалась в Европе как оплот западноевропейского влияния и потенциальный партнер евроатлантических стран против Германии, так же как и против Советского Союза.

Декларация была подписана в Берлине министром иностранных дел Германии Константином фон Нейратом и польским послом в Берлине Юзефом Липским 26 января 1934 г. Подписание состоялось по инициативе Гитлера и генерал-инспектора Польши Пилсудского. Пилсудский недооценил амбиции Гитлера, считая его рациональным и разумным политиком. Подписание Декларации о неприменении силы стало одним из первых внешнеполитических успехов немецкого правительства под руководством Гитлера. Нормализация отношений с Польшей позволяла Гитлеру действовать на Западе (Саар, Рурская область) и осуществлять довооружение без опасения за свои восточные границы. Более того, Гитлер пытался вовлечь Польшу в союз, направленный против СССР.

Польское правительство и Германское правительство считают, что настало время начать новую фазу польско-германских отношений путем прямых сношений между обоими государствами.

Вследствие этого они решили установить в настоящей декларации основу для развития этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и укрепление длительного мира между их странами является существенным условием всеобщего мира в Европе. Вот почему они решили положить в основу их взаимоотношений принципы, содержащиеся в Парижском пакте 27 августа 1928 г. (пакт Бриана-Келлога – Ю.К.), и желают уточнить его применение, поскольку дело идет о польско-германских отношениях...

Оба правительства заявляют о своем намерении сноситься прямо по всякого рода вопросам, касающимся взаимоотношений между ними. В случае возникновения между ними спорных вопросов, которые не могли бы быть урегулированы путем прямых переговоров, оба правительства будут искать их

разрешения, в каждом отдельном случае и по обоюдному соглашению, иными мирными средствами, подразумевая, что в случае необходимости это не лишит возможности применения той процедуры, которая предусмотрена для таких случаев в других соглашениях, действующих между обеими сторонами. Тем не менее они ни в коем случае не будут обращаться к силе для разрешения таких спорных вопросов...

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут выгодно развиваться и поведут к укреплению добрососедских отношений, что будет иметь благотворные последствия не только для их обеих стран, но также и для других народов Европы... Декларация будет оставаться в силе в течение десятилетнего срока, считая со дня обмена ратификационным документом...

78. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.

Принимая 16 марта французского посла рейхсканцлер ознакомил его с текстом обнародованного в тот же день закона, которым Германское правительство восстановило в Германии обязательную военную службу и довело состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим германские власти официально объявили об образовании германской военной авиации.

Эти решения прямо противоречат договорным обязательствам, содержащимся в договорах, подписанных Германией...

...Правительство Республики вынуждено констатировать две вещи: с одной стороны, и общим образом, Имперское правительство сознательно игнорирует основной принцип международного права, что каждая держава может освободить себя от обязательств какого-либо договора или изменить его условия только с согласия договаривающихся сторон и путем добровольного соглашения; с другой стороны, и в частности, после того как Имперское правительство высказало желание выяснить между заинтересованными державами данные, необходимые для переговоров, приступить к которым оно было приглашено, — это правительство сознательно приняло меры, наиболее подходящие, чтобы провалить эти переговоры, исключив из них, заранее и односторонне, путем совершившегося факта, один из основных предметов переговоров.

Правительство Республики обязано заявить самый формальный протест против этих мер, по поводу которых оно уже теперь делает все оговорки. Помня о тех усилиях для достижения соглашения, которые Правительство Республики, со всей лояльностью и с непрестанной заботой об ограждении германского достоинства, не переставало делать, чтобы вполне включить Империю в организацию европейской безопасности, это правительство не может не возложить на Германское правительство ответственности за состояние созданного таким образом в мире кризиса и за могущие проистечь

отсюда последствия, т.е. обязанностей, которые могут возникнуть из данного факта для правительств различных заинтересованных стран.

Решив, что поскольку это его касается, оно будет изыскивать все средства международного сотрудничества, способные рассеять этот кризис и охранить мир в Европе, Правительство Республики считает необходимым снова подтвердить со свойственным ему уважением веры в договоры свое твердое решение ни при каких переговорах не соглашаться с возможностью принять в качестве данных решения, односторонне принятые в нарушение международных обязательств.

**79. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций
по поводу довооружений Германии, направленная
правительствам членов Совета Лиги наций.
12 апреля 1935 г.**

От имени и по поручению моего правительства имен честь сообщить вам следующее:

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

80. Восстановление контроля Германии над Саарской областью. 1935 г.

После Первой мировой войны, принадлежавшая Германии Саарская область была оккупирована Великобританией и Францией и с 1920 по 1935 гг. находилась под управлением Лиги наций. Управляемая территория в целом соответствовала современной земле Саар, входящей в состав ФРГ, её административным центром являлся город Саарбрюккен.

В соответствии с Версальским мирным договором 1919 г., территория Саарского бассейна подлежала оккупации англо-французскими войсками и передавалась на 15 лет под управление Лиги наций, а саарские угольные шахты были отданы Франции. В этот период Саар управлялся комиссией из пяти человек, составленной из представителей оккупационных сил. В соответствии со статьями Версальского мирного договора, в комиссию должны были входить как минимум один француз и как минимум один немец из числа жителей территории.

По окончании пятнадцатилетнего периода статус территории должен был быть определен путём плебисцита. Во время этого пятнадцатилетнего периода на территории Саара действовала своя валюта – саарский франк.

81. Плебисцит по вопросу о будущем Саара. 13 января 1935 г.

Плебисцит по вопросу о будущем Саара прошел 13 января 1935 г. На территорию Саара начиная с 1933 г. перебирались политические оппоненты национал-социализма, которые развернули кампанию за то, чтобы Саар оставался под управлением Лиги наций. Однако усилия пропаганды Йозефа Геббельса, поддержанные местными католическими кругами, которые боялись большевизма больше, чем национал-социализма, привели к тому, что в голосовании приняло участие 98 % населения, причем подавляющее большинство высказалось за воссоединение с Германией.

После голосования А. Гитлер заявил, что «Германия не имеет более территориальных претензий к Франции». 17 января 1935 г. итоги плебисцита были утверждены Советом Лиги наций. 1 марта 1935 г. территория вернулась под управление Германии.

Результаты плебисцита по вопросу о будущем Саара (13 января 1935 г.)

За воссоединение с Германией – 90,73 % участвовавших в голосовании

За сохранение статус-кво – 8,86 % участвовавших в голосовании

За присоединение к Франции – 0,41 % участвовавших в голосовании.

82. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.

Совет,

Считая,

1. Что неукоснительное уважение всех договорных обязательств является основным правилом международной жизни и первоочередным условием поддержания мира;

2. Что существенным принципом международного права является то, что каждая держава может освободить себя от договорных обязательств или изменить их условия только по соглашению с другими договаривающимися сторонами;

3. Что обнародование германским правительством военного закона 16 марта 1935 г. противоречит этим принципам;

4. Что это одностороннее действие не могло создать каких-либо прав;

5. Что это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности;

Считая, с другой стороны,

6. Что Британское правительство и Французское правительство в согласии с Итальянским правительством еще 3 февраля 1935 г. представили Германскому правительству программу всеобщего разоружения путем свободных переговоров в целях организации безопасности в Европе и проведения всеобщего ограничения вооружений при режиме равноправия, обеспечивая в то же время активное сотрудничество Германии в Лиги наций;

7. Что вышеуказанное одностороннее действие Германии не только несовместимо с этим планом, но и произведено в то время, когда велись переговоры;

I. Объявляет, что Германия не соблюла лежащей на всех членах международного сообщества обязанности уважения принятых на себя обязательств, и осуждает всякое одностороннее отклонение международных обязательств;

II. Приглашает правительства, являющиеся инициаторами программы 3 февраля 1935 г., или те, которые к ней присоединились, продолжать начатые ими переговоры и, в частности, добиваться заключения в рамках Лиги наций соглашений, которые, учитывая обязательства Пакта, представлялись бы необходимыми для достижения цели, указанной в этой программе в видах обеспечения поддержания Лиги;

III. Считая, что одностороннее отклонение международных обязательств может создать опасность для самого существования Лиги наций в качестве учреждения, на которое возложено обеспечить поддержание мира и организовать безопасность,

Решает:

Что без ущерба для применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, такое отклонение должно, когда дело будет идти об обязательствах, интересующих безопасность народов и поддержание мира в Европе, повлечь со стороны Лиги и в рамках Пакта все необходимые меры;

Поручает Комитету, составленному из..., предложить в этих целях положения, которые делали бы Пакт Лиги наций более эффективным в отношении организации коллективной безопасности и, в частности, уточнить те экономические и финансовые меры, которые могли бы быть применены в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, член или не член Лиги наций, поставило бы мир в опасность путем одностороннего отклонения международных обязательств.

83. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.

От имени и по поручению моего правительства имею честь сообщить в.п. следующее.

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

84. Запись беседы полномочного представителя СССР в Польше с послом Франции в Польше Лярошем 17 июля 1934 г.

Лярош заехал ко мне, чтобы рассказать о своем разговоре с Бекем.

Ничего нового беседа с Бекем ему не дала. Бек по-прежнему тянет и находит десятки вопросов, которые требуют еще «выяснения». Но в общем он против пакта. Он указывал Лярошу, что Польша, собственно говоря, не нуждается в таком пакте, ибо, кроме добавочных обязательств, он ей ничего дать не может. Польша, мол, имеет договор о ненападении с СССР и Германией и союзные договоры с Францией и Румынией. Для чего же ей еще пакт взаимной помощи? Лярош тут смеясь добавил в скобках, что это рассуждение не лишено логики.

В общем мнение Ляроша таково, что поляки не хотят пакта, но будут приравнивать свое поведение к тому, как будет реагировать Германия. Последняя, по мнению Ляроша, будет стараться фактически свести пакт на нет путем различных контрпредложений. После того как сейчас за Германией признается полное равенство, в пакте ей, конечно, трудно просто отказать, и она будет искать различные предлоги. Положение Польши будет труднее, если Германия согласится участвовать в пакте. В этом случае Польше будет труднее отказать. Лярош согласился со мной еще раз, что поведение Польши является решающим. Польша не может ограничиться только «сочувствием» к пакту (как, например, Англия), а должна сказать, участвует она в нем или нет. Неучастие Польши сводит весь пакт к бессмыслице, в то время как неучастие Германии практически ничего бы не изменило.

Давтян

P.S. В разговоре с Бекем Лярош снова говорил ему о возможности близкого соглашения между Францией и СССР в случае провала пакта. Бек опять отвечал, что он не возражает против этого. Лярош мне это передавал в таком тоне, как если бы он хотел немного припугнуть Бека.

Давтян

85. Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.

Принимая 16 марта французского посла г. рейхсканцлер ознакомил его с текстом обнародованного в тот же день закона, которым Германское правительство восстановило в Германии обязательную военную службу и довело состав германской армии до 36 дивизий. За неделю перед этим германские власти официально объявили об образовании германской военной авиации.

Эти решения прямо противоречат договорным обязательствам, содержащимся в договорах, подписанных Германией.

Они также противоречат декларации 11 декабря 1932 г., коей Имперское правительство само признало, что режим вооружений Германии, создающий равноправие Германии со всеми нациями, не мог бы быть создан без установления режима безопасности для них.

После ряда предложений, имевших целью осуществить этот принцип, Британское правительство сочло возможным доказать свое доверие Имперскому правительству, предложив ему вполне совместимую с уважением договорных прав процедуру свободных переговоров, чтобы установить договорным путем новый режим вооружений Германии вместе с общим урегулированием проблемы безопасности и вооружений. Имперское правительство, казалось, оправдало это доверие, приняв принцип подобной процедуры. Опубликование германского закона 16 марта, внезапно появившегося незадолго до числа, установленного для первого обмена взглядами между Имперским правительством и одним из двух правительств, подписавших лондонское коммюнике от 3 февраля, является новым выражением положений и методов, которые Имперское правительство имеет в виду противопоставить предложениям соглашения, которые ему делаются.

С этих пор Правительство Республики вынуждено констатировать две вещи: с одной стороны, и общим образом, Имперское правительство сознательно игнорирует основной принцип международного права, что каждая держава может освободить себя от обязательств какого-либо договора или изменить его условия только с согласия договаривающихся сторон и путем полюбовного соглашения; с другой стороны, и в частности, после того как Имперское правительство высказало желание выяснить между заинтересованными державами данные, необходимые для переговоров, приступить к которым оно было приглашено, - это правительство сознательно приняло меры, наиболее подходящие, чтобы провалить эти переговоры, исключив из них, заранее и односторонне, путем совершившегося факта, один из основных предметов переговоров.

Правительство Республики обязано заявить самый формальный протест против этих мер, по поводу каковых оно уже теперь делает все оговорки.

Помня о тех усилиях для достижения соглашения, которые Правительство Республики, со всей лояльностью и с непрестанной заботой об ограждении германского достоинства, не переставало делать, чтобы вполне включить Империю в организацию европейской безопасности, это правительство не может не возложить на Германское правительство ответственности за состояние созданного таким образом в мире кризиса и за могущие проистечь отсюда последствия, т.е. обязанностей, которые могут возникнуть из данного факта для правительств различных заинтересованных стран.

Решив, что поскольку это его касается, оно будет изыскивать все средства международного сотрудничества, способные рассеять этот кризис и охранить мир в Европе, Правительство Республики считает необходимым снова подтвердить со свойственным ему уважением веры в договоры свое твердое решение ни при каких переговорах не соглашаться с возможностью принять в

качестве данных решения, односторонне принятые в нарушение международных обязательств.

86. Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.

Совет,

Считая,

1. Что неукоснительное уважение всех договорных обязательств является основным правилом международной жизни и первоочередным условием поддержания мира;

2. Что существенным принципом международного права является то, что каждая держава может освободить себя от договорных обязательств или изменить их условия только по соглашению с другими договаривающимися сторонами;

3. Что обнародование германским правительством военного закона 16 марта 1935 г. противоречит этим принципам;

4. Что это одностороннее действие не могло создать каких-либо прав;

5. Что это одностороннее действие, внося в международное положение новый элемент беспокойства, не могло не представить угрозы европейской безопасности;

Считая, с другой стороны,

6. Что Британское правительство и Французское правительство в согласии с Итальянским правительством еще 3 февраля 1935 г. представили Германскому правительству программу всеобщего разоружения путем свободных переговоров в целях организации безопасности в Европе и проведения всеобщего ограничения вооружений при режиме равноправия, обеспечивая в то же время активное сотрудничество Германии в Лиге наций;

7. Что вышеуказанное одностороннее действие Германии не только несовместимо с этим планом, но и произведено в то время, когда велись переговоры;

I. Объявляет, что Германия не соблюла лежащей на всех членах международного сообщества обязанности уважения принятых на себя обязательств, и осуждает всякое одностороннее отклонение международных обязательств;

II. Приглашает правительства, являющиеся инициаторами программы 3 февраля 1935 г., или те, которые к ней присоединились, продолжать начатые ими переговоры и, в частности, добиваться заключения в рамках Лиги наций соглашений, которые, учитывая обязательства Пакта, представлялись бы необходимыми для достижения цели, указанной в этой программе в видах обеспечения поддержания Лиги;

III. Считая, что одностороннее отклонение международных обязательств может создать опасность для самого существования Лиги наций в качестве учреждения, на которое возложено обеспечить поддержание мира и организовать безопасность,

Решает:

Что без ущерба для применения положений, уже предусмотренных в международных соглашениях, такое отклонение должно, когда дело будет идти об обязательствах, интересующих безопасность народов и поддержание мира в Европе, повлечь со стороны Лиги и в рамках Пакта все необходимые меры;

Поручает Комитету, составленному из..., предложить в этих целях положения, которые делали бы Пакт Лиги наций более эффективным в отношении организации коллективной безопасности и, в частности, уточнить те экономические и финансовые меры, которые могли бы быть применены в случае, если в дальнейшем какое-либо государство, член или не член Лиги наций, поставило бы мир в опасность путем одностороннего отклонения международных обязательств.

87. Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.

От имени и по поручению моего правительства имею честь сообщить в.п. следующее.

Германское правительство оспаривает право выступать судьями над Германией за правительствами, которые в Совете Лиги наций приняли резолюцию минувшего 17 числа. Оно считает, что резолюция, принятая Советом Лиги наций, составляет новую попытку дискриминировать Германию. Поэтому оно самым категорическим образом отвергает эту резолюцию. Оно сохраняет за собой право в ближайшее время сообщить свою точку зрения по поводу различных вопросов, составляющих предмет этой резолюции.

88. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой, заключенный 2 мая 1935 г. (Извлечение)

Статья 1.

В случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 статута Лиги наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, статута Лиги наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 статута Лиги наций, каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 статута, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги, СССР и взаимно Франция обязуются, в случае, если один из них явится, в этих условиях и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 статута.

То же обязательство принято на случай, если СССР или Франция явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 статута Лиги наций.

Статья 4.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как Членов Лиги наций, то ничто в настоящем Договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из статута Лиги наций.

Статья 5.

Настоящий Договор... вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одною из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением по крайней мере за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

Протокол подписания

В момент подписания советско-французского Договора о взаимной помощи от сего числа Уполномоченные подписали нижеследующий протокол, каковой будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты Договора.

I

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 статута. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем Договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II

Так как общее намерение обоих правительств состоит в том, чтобы ни в чем не нарушать настоящим Договором обязательств, принятых ранее СССР и Францией по отношению к третьим государствам, в силу опубликованных договоров, то условлено, что постановления упомянутого Договора не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одною из Договаривающихся Сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера.

III

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого являлась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое, вместе с тем, могло бы включать обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей, в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего Договора.

IV

Оба правительства констатируют, что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего Договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства; наряду с этим соглашением должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трех государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трех государств. Хотя обстоятельства до сих пор не позволили заключить эти соглашения, которые обе стороны продолжают считать желательными, но тем не менее обязательства, изложенные в советско-французском Договоре о помощи должны пониматься как имеющие действовать лишь в тех пределах, которые имелись в виду в первоначально намечавшемся трехстороннем соглашении. Независимо от обязательств, вытекающих из настоящего Договора, напоминаетя вместе с тем, что согласно советско-французскому пакту о ненападении от 29-го ноября 1932 г., и притом без ущерба для универсальности обязательств этого пакта, в случае, если бы одна из Сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих европейских держав, не предусмотренных в вышеназванном тройственном соглашении, другая Договаривающаяся Сторона должна будет воздерживаться в течение конфликта от прямой или косвенной помощи или поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с этим обязательством.

89. Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.

Впервые о необходимости заключения англо-германского соглашения по морским вооружениям А. Гитлер высказался уже в феврале 1933 г., вскоре после прихода к власти, причем пропорцию 100:30 он рассматривал как приемлемую. 18 марта 1935 г. Германия официально в одностороннем порядке денонсировала Версальский мирный договор 1919 г. В правящих кругах Великобритании возникло стремление заключить с Германией морское соглашение, которое хоть как-то лимитировало бы развитие военно-морских сил.

Англо-германские переговоры проходили в Лондоне с 4 мая по 18 июня 1935 г. Соглашение было заключено 18 июня 1935 г. в форме обмена письмами между британским министром иностранных дел С. Хором и специальным уполномоченным А. Гитлера Й. Риббентропом.

Британское правительство удовлетворило требование А. Гитлера о том, чтобы «мощь германского флота составляла 35 % в отношении к совокупной мощи Британской империи». Пропорция 35:100 должна была применяться как к общему тоннажу флота, так и к каждому классу кораблей. В отношении подводных сил Германия получала право на равенство с Британией, но обязалась не превышать 45 % от тоннажа британских подводных сил. Предусматривалось, что в случае нарушения этого предела Германия проинформирует британское правительство. Германия также брала на себя обязательство соблюдать качественные ограничения, установленные Вашингтонским договором 1922 г. и Лондонским договором 1930 г.

Таким образом, Германия получала право построить флот общим тоннажем 420 595 длинных тонн. Под постройку линкоров отводилось 184 000 тонн, на тяжелые крейсера – 51 380, легкие крейсера и эсминцы не должны были превышать общего тоннажа в 119 700 тонн. Фактически немцам дали возможность построить 5 линкоров, два авианосца, 21 крейсер и 64 эсминец. Результатом соглашения стала окончательная ликвидация всех ограничений Версальского договора. По разрешенному тоннажу флота Германия уравнивалась с Францией и Италией – державами-победителями в Первой мировой войне.

Тем не менее, ограничить развитие военно-морских сил (кригсмарине) договор не смог. В феврале 1938 г. Германия известила Великобританию о намерении содержать подводный флот равный британскому, а 28 апреля 1939 г. А. Гитлер объявил в рейхстаге о денонсации соглашения.

I) Нота сэра Самуэля Хора на имя фон Риббентропа

1. В течение последних дней представители Германского правительства и Правительства е.в. в Соединенном Королевстве вели переговоры, главной целью которых была подготовка почвы для всеобщей конференции по

ограничению морских вооружений. Я могу теперь с радостью сообщить в.п. о формальном согласии правительства е.в. в Соединенном Королевстве с обсуждавшимися во время этих переговоров предложениями Германского правительства о том, чтобы будущая мощь германского флота по отношению к совокупной морской мощи членов Британского коммонвелса наций выражалось бы пропорцией 35:100. Правительство е.в. в Соединенном Королевстве рассматривает эти предложения как вклад огромнейшего значения в дело будущего морского ограничения. Оно также верит, что достигнутое им соглашение с Германским правительством, рассматриваемое им как постоянное и определенное соглашение между обоими правительствами, начиная с сегодняшнего дня, облегчит заключение всеобщего соглашения по вопросу о морском ограничении между всеми морскими державами мира.

2. Правительство е.в. в Соединенном Королевстве также согласно с пояснениями, представленными Германскими представителями во время недавнего обсуждения в Лондоне, относительно метода применения этого принципа. Эти пояснения могут быть суммированы следующим образом:

а) Пропорция 35:100 является постоянным соотношением, т.е. общий тоннаж германского флота не должен превышать 35% общего тоннажа определенных в договоре морских сил Британского коммонвелса наций, или, если в будущем не будет существовать договорных ограничений этого тоннажа, то 35% совокупности наличного тоннажа членов Британского коммонвелса наций.

б) Если в будущем всеобщем договоре о морском ограничении не будет принят метод ограничения путем условленных пропорций между флотами различных держав, то Германское правительство не будет настаивать на включении в такой будущей всеобщий договор о пропорции, упомянутом в предшествующем пункте, подразумевая, что принятый в нем метод будущего ограничения морских вооружений будет таков, что даст Германии все гарантии возможности сохранения этой пропорции.

с) Германия будет придерживаться пропорции 35:100 при всех обстоятельствах, т.е. эта пропорция не будет зависеть от строительства других держав. Если всеобщее равновесие морских вооружений, нормально поддерживавшееся в прошлом, будет резко нарушено каким-либо аномальным и исключительным строительством других держав, то Германское правительство сохранит право пригласить Правительство е.в. в Соединенном Королевстве рассмотреть созданное этим новое положение.

д) В вопросе об ограничении морских вооружений Германское правительство является сторонником системы разделения кораблей на категории, устанавливающие максимальный тоннаж и (или) вооружение кораблей каждой категории и распределение тоннажа, предоставляемого каждой державе, по категориям кораблей. В соответствии с этим и под условием соблюдения нижеуказанного п. ф) Германское правительство готово применять 35% соотношение к тоннажу каждой категории сохраняемых кораблей и ко всякому изменению этого соотношения в отдельной категории или отдельных категориях в зависимости от соглашения об этом, которого

можно будет добиться в будущем всеобщем договоре о морском ограничении с тем, что такого рода соглашения будут основаны на том принципе, что всякое увеличение в одной категории будет компенсироваться соответственным сокращением других. Если не будет заключено никакого всеобщего договора о морском ограничении или если будущий всеобщий договор не будет содержать положений, устанавливающих ограничение по категориям, то способ и степень, в которых Германское правительство будет иметь право изменять 35% соотношение в одной или более категориях, явится вопросом, разрешаемым по соглашению между Германским правительством и Правительством е.в. в Соединенном Королевстве в свете того.

е) Если и на все время, пока другие значительные морские державы будут сохранять только одну категорию для крейсеров и миноносцев, Германское правительство будет пользоваться правом иметь только одну категорию для этих двух классов кораблей, хотя бы оно и предпочитало две категории для этих классов.

ф) Однако в вопросе о подводных лодках Германия, хотя и не превышая пропорции 35:100 в отношении всего тоннажа, будет иметь право обладать подводным тоннажем, равным совокупности подводного тоннажа членов Британского коммонвелса наций. Германское правительство все же обязуется, что кроме исключительных обстоятельств, указанных в непосредственно следующей ниже фразе, германский подводный тоннаж не будет превышать 45% совокупного подводного тоннажа членов Британского коммонвелса наций. Германское правительство, в случае наступления обстоятельств, делающих, по его мнению, необходимым для Германии воспользоваться своим правом иметь процент подводного тоннажа, превышающий вышеуказанные 45%, сохраняет право уведомить об этом Правительство е.в. в Соединенном Королевстве и соглашается на дружественное обсуждение этого вопроса до того, как Германское правительство осуществит данное право.

г) Ввиду малого вероятия того, что при исчислении 35% соотношения для каждой категории кораблей получатся цифры тоннажа, точно делимые на максимальный тоннаж, дозволенный для отдельных кораблей этой категории, могут потребоваться некоторые видоизменения, чтобы не лишать Германию возможности использовать свой тоннаж полностью. В соответствии с этим было условлено, что Германское правительство и Правительство е.в. в Соединенном Королевстве установят по взаимному соглашению, какие видоизменения необходимы в этих целях, и подразумевается, что этот порядок не повлечет какого-либо существенного или постоянного отступления от пропорции 35:100 в отношении общей мощи.

3. Ссылаясь на п. с) вышеизложенных пояснений, имею честь уведомить вас, что Правительство е.в. в Соединенном Королевстве приняло к сведению эту оговорку и признает указанное в ней право под условием понимания, что при отсутствии иного соглашения между обоими правительствами пропорция в 35:100 будет сохранена.

4. Имею честь просит в.п. уведомить меня о согласии Германского правительства с тем, что предложения Германского правительства правильно изложены в предшествующих пунктах настоящей ноты.

II) Нота фон Риббентропа сэру Самуэлю Хору

Имею честь подтвердить получение ноты в.п. от сего числа, в которой вы соблагволили сообщить мне от имени Правительства е.в. в Соединенном Королевстве следующее:

[Следуют п.п. 1-3 британской ноты.]

Имею честь подтвердить в.п., что предложения Германского правительства изложены правильно в вышеуказанной ноте и я с удовлетворением отмечаю, что Правительство е.в. в Соединенном Королевстве принимает эти предложения.

Германское правительство со своей стороны, также полагает, что соглашение, достигнутое им ныне с Правительством е.в. в Соединенном Королевстве, которое оно считает постоянным и определенным соглашением, имеющим действие с сего числа между обоими правительствами, облегчит заключение всеобщего соглашения по этому вопросу между всеми морскими державами мира.

90. Из договора о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, заключенного 16 мая 1935 г.

Статья 1.

В случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Чехословацкая Республика и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги наций.

Статья 2.

В случае, если... Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку. <...>

Статья 4.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах настоящего Договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не

оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с настоящим обязательством. <...>

Протокол подписания

II

...Оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне - жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

91. Директива Бломберга от 2 марта 1936 г. на введение войск в Рейнскую демилитаризованную зону

Ремилитаризация Рейнской области – действия Германии в 1936 году по ликвидации Рейнской демилитаризованной зоны. Рейнская демилитаризованная зона – территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 г. с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т.д. и т.п.

После прихода к власти в Германии в 1933 г. А. Гитлера его правительством был взят курс на ликвидацию Рейнской демилитаризованной зоны. 7 марта 1936 г. послам Великобритании, Франции, Бельгии и Италии в Берлине был вручен Меморандум германского правительства с уведомлением о расторжении Германией Локарнского договора 1925 г. В тот же день германские войска вступили на территорию Рейнской демилитаризованной зоны.

Военно-стратегическое положение Франции и Великобритании с выходом германских войска на французскую границу значительно ухудшилось. Тем не менее, правящие круги западных держав, проводя политику «невмешательства», оставили безнаказанными действия Германии. Они лишь ограничились передачей вопроса в Лигу наций, где после бесплодной дискуссии было принято решение о пересмотре в дипломатическом порядке статуса этой области.

Совет Лиги Наций осудил Германию за нарушение ею международных обязательств, однако реакции со стороны «великих европейских держав» не последовало. Вскоре премьер-министр Великобритании С. Болдуин заявил, что вступление германских войска в Рейнскую область «не содержит угрозы военного конфликта», что фактически означало признание ликвидации Рейнской демилитаризованной зоны.

В результате этих событий Рейнская демилитаризованная зона де-факто прекратила своё существование.

Имперский военный министр и главнокомандующий вооруженными силами.

Берлин, W 35, 2 марта 1936 г

Тирпицуфер, 72/76,

Тел.: В 1 Курфюрст 8191.

Управление вооруженных сил.

№ 380/36.

Совершенно секретно.

Только для командования.

1-й отдел обороны страны.

Записано офицером.

Главнокомандующему сухопутными войсками.

Главнокомандующему военно-морским флотом.

Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами.

Фюрер и канцлер империи принял следующее решение:

1) После заключения франко-русского пакта о взаимной помощи обязательства, принятые на себя Германией по Локарнскому договору и касающиеся статей 42 и 43 Версальского договора о демилитаризованной зоне, следует считать утратившими силу.

2) В связи с этим части сухопутных войск и военно-воздушных сил внезапно и одновременно переводятся в предназначенные для них пункты дислокации на территории демилитаризованной зоны.

Приказываю:

3) а. Главнокомандующему сухопутными войсками, сформировав новые дивизионные штабы, перебросить подчиненные ему части – преимущественно из состава 6-го, 9-го и 5-го армейских корпусов – в демилитаризованную зону с таким расчетом, чтобы они заняли постоянные места дислокации на р. Рейн и к востоку от этого рубежа. Аналогичным образом перебросить по одному пехотному батальону в Ахен, Трир и Саарбрюккен. Полиция земель, инспекции «Запад», «Юго-Запад» и «Юг» переподчиняются главнокомандующему сухопутными войсками в целях органического включения их в состав этих войск.

б. Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами перебросить по одной истребительной эскадре в районы Кельн и Кобленц, а также силы зенитной артиллерии – в указанные города или в прилегающие к ним районы в нижнем и среднем течении р. Рейн, где находятся важнейшие переправы через этот водный рубеж.

4) Главнокомандующим сухопутными войсками и военно-воздушными силами подготовить переброски и составить их график по времени с таким расчетом, чтобы в 12.00 дня «Цет» первый эшелон, составленный из батальонов, направляющихся в Ахен, Трир и Саарбрюккен, и из зенитно-артиллерийских частей, прибыл в долину р. Рейн, а первые истребительные эскадрильи приземлились к тому же сроку в предназначенных для них районах.

Второй эшелон, включающий все прочие предусмотренные для переброски в демилитаризованную зону части сухопутных войск, передислоцировать в течение последующих 24 часов. День «Цет» будет объявлен дополнительно.

5) Приказ на приведение перебрасываемых войск в походную готовность отдать возможно позже. Принять все меры к тому, чтобы до предела сократить промежуток времени между началом практической подготовки к эвакуации прежних мест дислокации и моментом прибытия частей в демилитаризованную зону. Главнокомандующему сухопутными войсками принять меры к тому, чтобы сведения о передислокации определенных частей наземных войск и авиации в те или иные районы демилитаризованной зоны были сообщены соответствующим органам общей и местной администрации, полиции земель, управлениям общин и органам партии не ранее 8 часов дня «Цет».

6) В целях сохранения мирного характера всей акции не принимать никаких военных мер (подготовка к обороне, предварительное развертывание сил) без моего категорического приказа. Однако с 8.00 дня «Цет» вплоть до дальнейших указаний командным инстанциям всех трех видов вооруженных сил находиться в состоянии готовности как в дневное, так и в ночное время, с тем чтобы они могли приступить к выполнению своих обязанностей через короткий срок после соответствующего сигнала. Отпускников к местам службы не отзывать,

7) Если прочие страны, подписавшие Локарнское соглашение, начнут в ответ на передислокацию немецких войск в демилитаризованную зону те или иные военные приготовления, то право принятия каких-либо военных контрмер я оставляю за собой. В случае нарушения противником границ и попыток наступления на нашу территорию действовать согласно указаниям о развертывании сил и вступлении в бой.

8) Предлагаю:

а. Своевременно доложить мне о мерах, принятых во исполнение пунктов 3 а и 3 б.

б. Периодически доносить мне о ходе передислокации в новые районы. Первое донесение представить к 13.00 дня «Цет» в управление вооруженных сил (отдел обороны страны). Контрразведка получает специальное задание.

в. В кратчайший срок представить мне соображения о том, какие из предварительных мер «первой фазы напряженности» следует принять, если станет известно о военных приготовлениях соседних государств.

фон Бломберг

92. Меморандум правительства Германии, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии

Правительство империи в ходе переговоров последних лет всегда подчеркивало, что оно желает соблюдать и выполнять все обязательства, проистекающие из Рейнского пакта, поскольку другие Договаривающиеся Стороны готовы со своей стороны соблюдать этот пакт. Это естественное условие может считаться нарушенным Францией. Франция ответила на

дружественные предложения и на великолепные заверения, повторяемые Германией, нарушением рейнского пакта в виде заключения военного пакта с Советским Союзом, направленного исключительно против Германии. Локарнский пакт потерял внутренний смысл и практически перестал существовать. Поэтому со своей стороны Германия не считает себя более связанной этим переставшим существовать пактом.

Германское правительство ныне вынуждено считаться с новой ситуацией, созданной этим фактом, ситуацией, которая осложняется тем, что франко-советский пакт дополняется в точности параллельным союзным договором между Чехословакией и Советской Россией. В интересах естественного права нации защищать свои границы и сохранять свои средства обороны германское правительство поэтому вновь установило, начиная с сегодняшнего дня, свой полный и неограниченный суверенитет в демилитаризованной рейнской зоне.

**93. Обращение французского правительства
к Генеральному секретарю Лиги наций
8 марта 1936 г.**

Нарушением зоны, демилитаризованной статьей первой договора, заключенного в Локарно, участниками которого являются Германия, Бельгия, Франция, Британская империя и Италия, Германия определенно подтвердила свое желание денонсировать постановления статей 42 и 43 Версальского договора, которые устанавливали демилитаризацию германских территорий левого берега Рейна и на правом берегу – демилитаризацию зоны, заключенной между этой рекой и линией, проведенной на 50 км восточнее.

Локарнский договор в силу своей статьи 8-й не может прекратить свое действие иначе как посредством решения Совета Лиги наций, принятого большинством двух третей.

Несмотря на эти формальные постановления, правительство империи посредством извещения, сделанного вчера представителям в Берлине участвующих в Локарнском договоре держав, расторгает этот договор односторонним актом.

Будучи запрошен французским послом в момент получения этой нотификации, министр иностранных дел империи возвестил, с другой стороны, что германское правительство предполагает послать в демилитаризованную зону «с целью символического обозначения» небольшие отряды.

В действительности же во многих местностях зоны уже замечено появление значительных военных сил.

Германское правительство, таким образом, нарочито нарушило статью 43-ю Версальского договора и статью первую Локарнского договора.

Вследствие этого, в соответствии со статьей 4-й этого последнего договора, правительство республики имеет честь представить Совету Лиги наций вопрос о совершенном таким образом нарушении.

94. Соглашение между Испанией и Италией. 28 ноября 1936 г.

Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) – конфликт между Испанской республикой в лице правительства Народного фронта (республиканцы, лоялисты) и оппозиционной ей испанской военно-националистической диктатурой под предводительством генерала Франсиско Франко (франкисты), поддержанного нацистской Германией, фашистской Италией и Португалией, который в результате военных действий в конце концов ликвидировал Испанскую республику и сверг республиканское правительство, пользовавшееся поддержкой целого ряда государств (в том числе СССР).

Гражданская война в Испании вызвала колоссальный отклик во всём мире. За событиями войны пристально наблюдали как и высокопоставленные политики, так и простые люди. Наиболее активно из числа иностранных государств в Гражданской войне в Испании участвовали Германия, Италия и СССР.

Секретно Протокол

Фашистское правительство и национальное испанское правительство, солидарные в общей борьбе против коммунизма, который в данный момент больше, чем когда-либо, угрожает миру и безопасности Европы, воодушевленные желанием развить и укрепить свои собственные взаимоотношения и всеми силами содействовать социальной и политической стабилизации европейских наций, подробно рассмотрели вопросы, касающиеся обоих государств, через посредство своих представителей в Риме и Бургосе и пришли к соглашению по следующим пунктам:

1. Фашистское правительство обеспечит в дальнейшем национальному испанскому правительству свою поддержку и свою помощь для сохранения независимости и целостности Испании, как метрополии, так и колоний, и для восстановления социального и политического порядка внутри страны. Технические органы обеих стран будут поддерживать с этой целью связь и в дальнейшем.

2. Будучи уверены в том, что тесное сотрудничество между ними будет полезно для обеих стран и для политического и социального порядка Европы, фашистское правительство и национальное испанское правительство сохранят между собой связь и будут согласовывать свои действия по всем вопросам, касающимся обеих стран, особенно по вопросам, касающимся западной части Средиземного моря, по которым потребуются координация их действий, и будут оказывать друг другу поддержку в целях эффективной защиты их обоюдных интересов...

28 ноября 1936 г.

95. Заявление, сделанное представителем СССР И. Майским в Международном комитете по вопросам невмешательства в дела Испании. 23 октября 1936 г.

18 июля 1936 г. в Испании начался фашистский мятеж. Правительства Германии и Италии открыто вмешались в испанские дела, организовав в помощь мятежникам вооруженную интервенцию. Несмотря на то, что германо-итальянская интервенция против Испании угрожала интересам Великобритании и Франции в бассейнах Средиземного моря и Атлантического океана, руководство этих стран, не желая ссориться с Германией, а также опасаясь, что победа республиканской Испании будет способствовать подъему революционно-демократического движения в Западной Европе, проводя политику «невмешательства», фактически содействовали мятежникам и интервентам.

Иную позицию занимал СССР.

Приняв соглашение с державами о невмешательстве в испанские дела, Правительство Советского Союза рассчитывало, что соглашение будет выполняться его участниками, что вследствие этого сроки гражданской войны в Испании будут сокращены, а количество жертв уменьшено. Истекший период показал, однако, что соглашение нарушается рядом его участников систематически, мятежники снабжаются оружием безнаказанно, одна из участниц соглашения – Португалия – превратилась в главную базу снабжения мятежников, а законное правительство Испании оказалось на деле под бойкотом, отнимающим у него возможность закупать оружие вне Испании для защиты испанского народа. Таким образом, вследствие нарушения соглашения создалось привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения. В результате этого ненормального положения получилась затяжка гражданской войны в Испании и рост количества ее жертв.

Попытки представителя Советского Правительства положить конец практике нарушения соглашения не нашли поддержки в Комитете. Последнее предложение советского представителя о контроле портов Португалии, являющейся главной базой снабжения мятежников, также не встретило сочувствия и даже не поставлено в порядок дня сегодняшнего заседания Комитета.

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумажку. Оно перестало фактически существовать.

Не желая оставаться в положении людей, невольно способствующих несправедливому делу, Правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира, а участникам соглашения предоставить продавать или не продавать оружие Испании.

Во всяком случае, Советское Правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, явно несправедливое в отношении законного испанского правительства и испанского народа, вынуждено теперь же заявить, что в соответствии с его заявлением от 7 октября оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения.

96. Протокол совещания, состоявшегося в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г.

Присутствуют: фюрер и рейхсканцлер, военный министр генерал-фельдмаршал фон Бломберг, главнокомандующий сухопутными войсками барон фон Фрич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал доктор *honoris causa* Редер, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат, полковник Госбах.

Вначале фюрер указал на то, что предмет сегодняшней беседы имеет такое значение, что в других государствах он, пожалуй, обсуждался бы форумом правительственного кабинета; он, фюрер, именно учитывая значение предмета, отказался от его обсуждения в широком кругу правительственного кабинета. Его последующее выступление является результатом глубоких размышлений и опыта, накопленного им за четыре с половиной года пребывания у власти; он хочет разъяснить присутствующим господам свои принципиальные соображения относительно возможностей и неизбежных моментов развития нашего внешнеполитического положения, причем, в интересах проведения германской политики в будущем, он просит рассматривать свое выступление как завещание на случай, если его постигнет смерть.

Затем фюрер сказал следующее.

Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства.

Свыше 85 миллионов человек насчитывает германский народ, который по количеству людей и по компактности территории, занятой им в Европе, представляет собой такое монолитное расовое ядро, какого нет ни в одной другой стране; он имеет большее право, нежели другие народы, на более обширное жизненное пространство. Если в расширении пространства не удалось добиться политического результата, подобающего германской расе, то это является следствием многовекового исторического развития. Дальнейшее пребывание в таком политическом состоянии представляет собой величайшую опасность для сохранения германской нации на ее сегодняшнем уровне. Остановить сокращение немецкого населения в Австрии и Чехословакии так же невозможно, как и сохранить его на нынешнем уровне в самой Германии. Вместо роста начнется стерилизация, в результате которой через несколько лет неизбежно возникнут трудности социального характера. Политические и

философские идеи имеют силу лишь до тех пор, пока они составляют основу для осуществления реальных жизненных потребностей народа, будущее германского народа зависит поэтому исключительно от решении проблемы пространства. Такое решение можно, естественно, искать лишь в течение ближайшего времени, охватывающего продолжительность жизни примерно трех поколений.

Но, прежде чем коснуться решения проблемы пространства, следует детально рассмотреть, можно ли достичь перспективного улучшения положения Германии путем автаркии или путем увеличения доли участия в мировом хозяйстве.

Автаркия.

Ее осуществление возможно только при одном условии – строгом руководстве государством со стороны национал-социалистской партии. При ее осуществлении можно достичь следующих результатов.

А. По части сырья лишь условной, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.

2. Но с рудами положение уже намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность же в других металлах — меди, олове — за свой счет покрыть невозможно.

3. Волокно — потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. Но длительное время это невозможно.

4. По пищевым жирам — возможно.

Б. Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим «нет».

Одновременно с общим повышением жизненного уровня возросли по сравнению с периодом, отстоящим от нас на 30—40 лет, потребности, а также увеличилось собственное потребление производителей — крестьян. Дополнительная продукция, полученная путем увеличения сельскохозяйственного производства, пошла на покрытие возросших потребностей, поэтому она не означала абсолютного увеличения производства. Дальнейшее увеличение производства посредством интенсификации обработки земли, которая в связи с использованием искусственного удобрения обнаруживает уже признаки усталости, вряд ли возможно. Поэтому совершенно очевидно, что даже при самом максимальном увеличении производства нельзя будет обойтись без мирового рынка. Валютные расходы для обеспечения продовольственного снабжения путем импорта возрастают в неурожайные годы до катастрофических размеров. Вероятность катастрофы увеличивается по мере роста численности населения, причем превышение рождаемости над смертностью, составляющее 560 тыс. человек ежегодно означает увеличение потребления хлеба, так как ребенок потребляет больше хлеба, чем взрослый. Решить же продовольственную проблему на длительное время путем понижения жизненного уровня и введения карточной системы невозможно в

нашей стране, учитывая, что в соседних странах имеется примерно такой же уровень жизни. После того как в результате решения проблемы безработицы в полную силу начнет действовать покупательная способность, пожалуй, возможно еще некоторое увеличение собственного сельскохозяйственного производства, однако действительно изменить продовольственную базу не удастся. Таким образом, автаркия оказывается несостоятельной как по отношению к продовольственному снабжению, так и в целом.

Участие в мировом хозяйстве.

Этому участию поставлены границы, которые мы не в состоянии устранить. Надежное укрепление положения Германии невозможно из-за конъюнктурных колебаний. Его нельзя добиться с помощью торговых договоров. При этом нужно принять во внимание одно принципиальное обстоятельство, а именно: что со времени мировой войны произошла индустриализация как раз тех стран, которые ранее были экспортерами продовольствия. Мы живем в эпоху экономических империй, когда тяга к колонизации возвращает нас к первобытному состоянию. В некоторых случаях, как, например, в Японии и Италии, стремление к экспансии имеет экономические мотивы, точно так же, как и для Германии побудительным фактором будет являться экономическая нужда. Для стран, находящихся за пределами больших экономических областей, возможности экономической экспансии особенно ограничены.

Подъем мировой экономики, обусловленный конъюнктурой военной промышленности, ни в коей мере не может являться основой для урегулирования экономических вопросов на длительное время. Этому также противодействует в первую очередь дезорганизация экономики, исходящая от большевизма. Те государства, которые основывают свое существование на внешней торговле, совершенно очевидно, являются очень уязвимыми с военной точки зрения. Так как наши внешние торговые пути проходят по морским коммуникациям, контролируемым Англией, то речь скорее идет о безопасности перевозок, чем о валюте. А отсюда становится очевидной наша уязвимость в продовольственном снабжении в случае войны. Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов. Понятно, что это стремление не встречает интереса в Женеве и со стороны насытившихся государств. Если обеспечение продовольственного снабжения стоит у нас на первом плане, то необходимое для этого пространство можно искать только в Европе, а не в эксплуатации колоний, если не исходить из либеральных капиталистических воззрений. Речь идет не о приобретении людей, а о приобретении пространства, пригодного для сельского хозяйства. Целесообразнее также искать сырьевые районы непосредственно по соседству с Германией, в Европе, а не за океаном, причем решение должно дать результат для одного-двух последующих поколений. А что предстоит сделать позже, после этого срока, — это надо предоставить

решить самим последующим поколениям. Развитие обширных областей мира происходит очень медленно. Немецкий народ со своим мощным расовым ядром находит для этого благоприятнейшие предпосылки в центре Европейского континента. А что всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также и неудачи. Ни раньше, ни сейчас не было и нет территории без хозяина; наступающий всегда наталкивается на владельца.

Для Германии вопрос стоит так: где можно добиться максимального выигрыша путем минимальных усилий?

Германская политика должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу, причем оба государства заняли отрицательную позицию в вопросе дальнейшего усиления Германии как в Европе, так и в других частях света и могут опереться в этой своей отрицательной позиции на поддержку всех политических партий. В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе. Англия не может ничего уступить нам из своих колониальных владений вследствие сопротивления доминионов. После того как переход Абиссинии во владение Италии нанес ущерб престижу Англии, невозможно рассчитывать на возвращение Восточной Африки. Положительная позиция Англии в лучшем случае может выразиться в том, что она даст нам понять, чтобы мы удовлетворили наши колониальные интересы путем захвата таких колоний, которые в настоящее время не находятся во владении Англии, — таких, например, как Ангола. В том же смысле может выразиться и положительная позиция Франции. Серьезный разговор и возвращении нам колоний может состояться лишь в такой момент, когда Англия будет находиться в бедственном положении, а германская империя будет сильной и вооруженной. Фюрер не разделяет мнения, что [Британская] империя несокрушима. Сопротивление Британской империи оказывают скорее не завоеванные страны, а конкуренты. Невозможно сравнить в смысле прочности Британскую империю с Римской. Последней не противостоял со времени Пунических войн сколько-нибудь серьезный политический противник. Лишь в результате ослабляющего воздействия христианства и явлений старения, появляющихся в каждом государстве, Древней Рим не смог устоять перед натиском германцев.

А рядом с Британской империей уже сегодня существует несколько государств, превосходящих ее по мощи. Английская метрополия в состоянии защищать свои колониальные владения только в союзе с другими государствами, но никак не своими силами. Как может, например, Англия защитить одна, скажем, Канаду, если на нее нападет Америка, или же свои владения в Восточной Азии, если на них посягнет Япония! Выпячивание английской короны как носителя сплоченности империи уже является

признанием того, что империю невозможно сохранить в течение длительного времени. На это указывают следующие значительные факты.

а. Стремление Ирландии к самостоятельности.

б. Конституционная борьба в Индии, где Англия в результате проведения полумера дала индусам возможность использовать с течением времени невыполнение ею своих обещаний конституционных прав как средство борьбы против ее владычества.

в. Ослабление английских позиций в Восточной Азии в результате действий Японии.

г. Противоречия в районе Средиземного моря с Италией, которая — призванная своей историей, подталкиваемая необходимостью и руководимая гением — укрепляет свои позиции и в связи с этим все больше и больше вынуждена выступать против английских интересов. Исход абиссинской войны — это удар по престижу Англии; этот удар Италия стремится усилить с помощью подстрекательства магометанских стран. В итоге следует констатировать, что, несмотря на всю идейную прочность, политически невозможно в течение значительного времени сохранить империю силами 45 миллионов англичан. Соотношение численности населения империи и метрополии — 9:1 является для нас предостережением, указывающим чтобы мы при расширении пространства не сужали нашу базу — численность нашего народа.

Положение Франции более благоприятно, чем положение Англии, Французская империя территориально расположена лучше, жители колониальных владений используются для несения военной службы. Но Франция переживает внутривнутриполитические трудности. В жизни народов парламентская форма правления занимает примерно 10 процентов, а авторитарная — около 90 процентов. Во всяком случае в наших политических расчетах следует учитывать следующие факторы силы: Англия, Франция, Россия и соседние более мелкие государства.

Для решения германского вопроса может быть только один путь — путь насилия, а он всегда связан с риском. Борьба Фридриха Великого за Силезию и войны Бисмарка против Австрии и Франции были связаны с величайшим риском, а быстрота, с какой действовала Пруссия в 1870 г., не позволила Австрии вступить в войну. Если при дальнейшем рассуждении исходить из решения применять силу, связанную с риском, то тогда остается еще дать ответ на вопросы: «когда?» и «как?». При этом необходимо решить три варианта.

Первый вариант:

Время осуществления — с 1943 по 1945 г.

После этого периода можно ожидать лишь изменения обстановки не в нашу пользу.

Вооружение армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также формирование офицерского корпуса в общих чертах закончено. Материально-техническое оснащение и вооружение являются современными, и если продолжать ждать, то имеется опасность, что они устареют. В первую очередь невозможно все время сохранять в секрете «специальные виды

оружия». Пополнение резервов ограничивается лишь очередными призывами рекрутов. Дополнительных возможностей пополнения путем призыва старших возрастов, не прошедших боевой подготовки, больше не будет.

Если учесть вооружение, которое к тому времени произведут другие страны, мы станем относительно слабее. Если мы не выступим до 1943—1945 гг., то вследствие отсутствия запасов каждый год может наступить продовольственный кризис, для преодоления которого нет достаточных валютных средств. В этом следует усматривать «слабую сторону режима». К тому же мир ожидает нашего удара и из года в год предпринимает все более решительные контрмеры. Поскольку мир отгородился, мы вынуждены наступать. Какова будет в действительности обстановка в 1943—1945 гг., сегодня никто не знает. Определенно лишь одно, а именно: что мы не можем дольше ждать.

Таким образом, с одной стороны, имеются мощные вооруженные силы которые необходимо поддержать на должном уровне, и происходит процесс старения движения и его вождей. С другой стороны, у нас в перспективе снижение жизненного уровня и ограничение рождаемости. Все это не оставляет иного выбора, кроме как действовать. Если фюрер будет еще жив, то не позже 1943—1945 гг. он намерен обязательно решить проблему пространства для Германии. Необходимость действовать раньше 1943—1945 гг. может появиться при втором и третьем вариантах.

Второй вариант.

Если социальные противоречия во Франции приведут к такому внутривластительному кризису, который охватит и французскую армию и ее нельзя будет использовать для войны против Германии, то это будет означать, что наступил момент для выступления против Чехии.

Третий вариант.

Если Франция окажется настолько скованной в результате войны с каким-либо другим государством, что она не сможет «выступить» против Германии.

В целях улучшения нашего военно-политического положения в любом случае военных осложнений нашей первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии, чтобы снять угрозу с фланга при возможном наступлении на запад. В случае конфликта с Францией, пожалуй, нельзя будет ожидать, что Чехия объявит нам войну в один и тот же день, что и Франция. По мере нашего ослабления, однако, в Чехии будет возрастать желание принять участие в войне, причем ее вмешательство может выражаться в наступлении на Силезию, на север или на запад.

Если же Чехия будет разгромлена и будет установлена граница Германии с Венгрией, то в случае нашего конфликта с Францией можно будет скорее ожидать, что Польша займет нейтральную позицию. Наши соглашения с Польшей сохраняют силу до тех пор, пока мощь Германии несокрушима. Если Германию постигнут неудачи, то надо ожидать, что Польша выступит против Восточной Пруссии, а, возможно, также против Померании и Силезии.

Если представить себе такое развитие ситуации, которое приведет к планомерным действиям с нашей стороны в 1943—1945 гг., то позицию Франции, Англии, Италии, Польши, России можно оценить предположительно следующим образом.

Вообще фюрер полагает весьма вероятным, что Англия, а также предположительно и Франция втихомолку уже списали со счетов Чехию и согласились с тем, что когда-нибудь этот вопрос будет решен Германией. Трудности, переживаемые империей, а также перспектива вновь быть втянутой в длительную европейскую войну являются решающими для неучастия Англии в войне против Германии. Английская позиция наверняка не останется без влияния на позицию Франции. Выступление Франции без поддержки Англии с перспективой, что наступление захлебнется перед нашими западными укреплениями, является маловероятным. Без участия Англии нельзя ожидать также, чтобы Франция прошла через Бельгию и Голландию, отчего и мы должны отказаться в случае конфликта с Францией, так как это неизбежно будет иметь следствием враждебное отношение Англии. Естественно, во всяком случае при осуществлении нами нападения на Чехию и Австрию, обеспечить прикрытие на Западе. При этом следует учесть, что оборонные мероприятия Чехии из года в год будут усиливаться и что с течением времени будет происходить внутренняя консолидация австрийской армии. Хотя плотность населения, в частности в Чехии, и незначительна, все же присоединение Чехии и Австрии позволит получить продовольствие достаточное для 5—6 млн. человек при условии, что из Чехии будут в принудительном порядке выселены два, а из Австрии — один миллион человек. Присоединение обоих государств к Германии означает, с военно-политической точки зрения, значительное облегчение положения вследствие сокращения протяженности и улучшения начертания границ, высвобождения вооруженных сил для других целей и возможности формирования новых соединений в количестве примерно 12 дивизий, причем на каждый миллион жителей приходится одна новая дивизия.

Со стороны Италии нельзя ожидать никаких возражений против устранения Чехии, однако какую позицию она займет в австрийском вопросе оценить сегодня невозможно; эта позиция будет во многом зависеть от того, будет ли к тому моменту еще жив дуче.

Степень внезапности и быстрота наших действий являются решающими для позиции Польши. Польша, имея с тыла Россию, вряд ли будет склонна вступить в войну против Германии, если последняя будет одерживать победы.

Военное вмешательство России необходимо предотвратить быстротой действий наших войск. Оно вообще является более чем сомнительным ввиду позиции Японии.

Если события будут развиваться по второму варианту — парализации Франции в результате гражданской войны, то вследствие выхода из строя опаснейшего противника необходимо использовать обстановку для нанесения удара против Чехии в любое время.

Фюрер считает, что определенным образом приблизилась возможность третьего варианта, который может наступить как результат существующих в настоящее время противоречий в районе Средиземного моря и который он намерен использовать, если появится возможность, в любое время, даже и в 1938 г.

Учитывая ход событий, фюрер считает, что не предвидится скорое окончание военных действий в Испании. Если учесть время, которое затрачивал Франко для проведения своих наступательных операций до сих пор, то возможно, что война продлится еще примерно три года. С другой стороны, с точки зрения Германии стопроцентная победа Франко является нежелательной. Напротив, мы заинтересованы в продолжении войны и в сохранении напряженности в районе Средиземного моря. Франко, безраздельно владея Пиренейским полуостровом, исключит возможность дальнейшего итальянского вмешательства и пребывания итальянцев на Балеарских островах. Поскольку наши интересы направлены на продолжение войны, задача нашей политики в ближайшее время состоять в том, чтобы обеспечить тыл Италии для дальнейшего пребывания в Балеарских островах. Но ни Франция, ни Англия не могут согласиться с тем, что итальянцы закрепятся на Балеарских островах. Это может привести к войне Франции и Англии против Италии, причем Испания — если она будет целиком находиться в руках белых (Франко) — может выступить на стороне противников Италии. В такой войне поражение Италии является мало вероятным. Для пополнения ее сырьевых ресурсов открыт путь через Германию. Ведение войны со стороны Италии фюрер представляет себе таким образом, что она будет обороняться на своей западной границе против Франции и вести борьбу из Ливии против североафриканских французских колониальных владений.

Поскольку высадка франко-английских войск на побережье Италии, очевидно, отпадает, а наступление французов через Альпы в Верхнюю Италию является затруднительным и может захлебнуться перед сильными итальянскими укреплениями, основные действия будут происходить в Северной Африке. В результате угрозы, которая возникнет для французских транспортных коммуникаций со стороны итальянского флота, в значительной степени окажется парализованной транспортировка войск из Северной Африки во Францию, так что на границах против Италии и Германии она будет располагать только войсками, находящимися в собственно Франции.

Если Германия воспользуется этой войной для решения чешского и Австрийского вопросов, то с большой вероятностью можно предположить, что Англия, находясь в состоянии войны против Италии, также не решится выступить против Германии. А без поддержки Англии нельзя ожидать, чтобы Франция начала войну против Германии.

Момент для нашего нападения на Чехию и Австрию должен быть поставлен в зависимость от хода итало-англо-французской войны и не должен, скажем, совпадать с началом военных действий этих трех государств. Фюрер не думает также заключать военных соглашений с Италией, а намерен, используя эту благоприятную возможность, которая может представиться лишь один раз,

самостоятельно начать и провести кампанию против Чехии, причем нападение на Чехию должно быть осуществлено «молниеносно».

Фельдмаршал фон Бломберг и генерал-полковник фон Фрич при оценке обстановки неоднократно указывали на необходимость, чтобы Англия и Франция не выступили как наши враги, и констатировали, что в результате войны против Италии французская армия окажется не в такой мере связанной, чтобы она не смогла выступать превосходящими силами на нашей западной границе. Французские силы, которые предположительно могут быть использованы на альпийской границе против Италии, генерал-полковник фон Фрич оценивает примерно в 20 дивизий. Так что французы все еще будут иметь превосходящие силы на нашей западной границе которые, по немецким предположениям, будут в состоянии вторгнуться в Рейнскую область. Причем необходимо принять еще в расчет, что французы будут опережать нас в мобилизации, а также учесть, что, не говоря уже о совсем низком качестве наших укреплений, на что особо указывал фельдмаршал фон Бломберг, четыре моторизованные дивизии, предусмотренные для Запада, в той или иной степени малоподвижны. По вопросу о нашем наступлении на юго-восток фельдмаршал фон Бломберг со всей серьезностью обратил внимание на прочность чешских укреплений, которые по своему оборудованию приобрели характер линии Мажино и крайне затруднят наше наступление.

Генерал-полковник Фрич упомянул, что целью одной проводящейся по его распоряжению зимой этого года разработки является как раз изучение возможности ведения операций против Чехии с учетом в первую очередь; преодоления системы чешских укреплений. Далее генерал-полковник заявил, что он при сложившихся условиях вынужден отказаться от поездки за границу в отпуск, который должен начаться 10 ноября. Это намерение фюрер отклонил, ссылаясь на то, что возможность конфликта нельзя считать столь уж близкой. Касаясь возражения министра иностранных дел относительно того, что итало-англо-французский конфликт нельзя считать еще делом столь близкого будущего, как это предполагает фюрер, фюрер сказал, что ему кажется возможным, что такой момент наступит летом 1938 г. Касаясь соображений, высказанных фельдмаршалом фон Бломбергом и генерал-полковником фон Фричем относительно позиций Англии и Франции, фюрер, повторяя свое прежнее высказывание, заявил, что он убежден в неучастии Англии и поэтому не верит в возможность выступления Франции с войной против Германии. Если конфликт в районе Средиземного моря, о котором шла речь, приведет ко всеобщей мобилизации в Европе, то тогда мы должны немедленно выступить против Чехии; если же, напротив, державы, не участвующие в войне, заявят о своей незаинтересованности, то Германия должна на первое время присоединиться к этой позиции.

Генерал-полковник Геринг, исходя из соображений, высказанных фюрером, полагает, что следует подумать о сокращении нашей военной помощи Испании. Фюрер соглашается с этим лишь в том смысле, что считает необходимым отложить такое решение до соответствующего подходящего момента.

Вторая часть беседы касалась технических вопросов вооружения.
с подлинным верно:

Полковник службы генерального штаба Госбах

97. Антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 г.

Образование «оси» агрессивных государств, Германии, Италии и Японии, было оформлено подписанием «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией. Через год к нему примкнула Италия. Участники блока провозглашали своей целью борьбу с Коминтерном. Фактически германо-японо-итальянский блок был направлен не только против СССР, но и против Британии, Франции и США.

(Извлечение)

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического «интернационала» (так называемого «коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического «интернационала» во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но представляет собой также угрозу миру во всем мире,

и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе Договаривающиеся Стороны своевременно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества.

Дополнительный протокол

При подписании Соглашения против коммунистического «интернационала» полномочные представители относительно этого соглашения договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»;

б) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих Высоких Договаривающихся Сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического «интернационала».

**98. Секретное приложение к антикоминтерновскому пакту
от 25 ноября 1936 г.
(Извлечение)**

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, признавая,

что правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала» и намерено использовать для этого свои вооруженные силы, и будучи убеждены в том, что это является серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но и существованию мира во всем мире, в целях защиты своих общих интересов договариваются о нижеследующем:

Статья 1. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая Договаривающаяся Сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации Договаривающиеся Стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

Статья 2. Договаривающиеся Стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Настоящее соглашение вступает в силу одновременно с соглашением против коммунистического «интернационала» и имеет одинаковый с ним срок действия.

**99. Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1937/38 гг.
от 24 июня 1937 г.
(извлечение)**

Совершенно секретно,
только для командования.
Отдел обороны страны, I а.
Имперский военный министр
и главнокомандующий
вооруженными силами.
№55/37.
Берлин, 24 июня 1937 г.

Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне (вступает в силу с 1 июля 1937 г. и будет действовать предположительно до 30 сентября 1938 г.)

Содержание

Часть 1. Общие установки.

Часть 2. Варианты возможных войн (порядок развертывания сил).

Часть 3. Особые меры подготовки.

Часть 1. Общие установки

1) Общая политическая обстановка дает право предполагать, что Германии не приходится ожидать нападения с какой-либо стороны. В пользу этого утверждения свидетельствуют в первую очередь такие обстоятельства, как отсутствие воли к ведению войны почти у всех народов, особенно народов западных держав, а также недостаточная военная готовность ряда государств, прежде всего России.

Также и Германия не намеревается развязывать войну в Европе. Несмотря на эти факты, неустойчивое политическое равновесие в мире не исключаящее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо,

а) чтобы в любое время отразить нападение и

б) чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут.

Подготовка вооруженных сил к возможной войне должна вестись в течение мобилизационного периода 1937/38 г. в соответствии с изложенными соображениями. При подготовке надлежит учитывать различные варианты развития событий, в связи с чем нижеперечисленные мероприятия разделяются на:

а) мероприятия общего характера (см. пункт 2),

б) разработку вариантов возможных войн, особенно наиболее вероятных; в разработку включаются соображения о порядке стратегического развертывания сил и об участии нижестоящих инстанций в предстоящих действиях (см. пункт 3),

в) особые меры подготовки в форме исследования отдельных вопросов и изложения соответствующих соображений, однако, как правило, только офицерами высших штабов (особые меры подготовки см. пункт 4).

2) Мероприятия общего характера:

а) обеспечить постоянную мобилизационную готовность вооруженных сил Германии, в том числе и до того времени, когда будет завершено вооружение и достигнута полная готовность к ведению войны,

б) продолжать разработку плана «Мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведение ее такими силами, о которых противник не предполагает,

в) разработать вопросы переброски крупных масс регулярных наземных войск из Восточной Пруссии в империю,

г) подготовить необходимые меры на тот случай, если государственная территория Германии внезапно подвергнется нападению враждебной иностранной державы.

В этом случае без особого приказа будет оказано вооруженное сопротивление.

Поэтому видам вооруженных сил следует уполномочить соответствующих командующих на границах и побережье самостоятельно принимать в подобном случае все меры, необходимые для отражения вражеского нападения, независимо от того, существуют или не существуют правовые основы для тех или иных действий (см. инструкцию по применению закона об обороне империи).

Однако ни в коем случае не разрешается без моего приказа пересекать по суше или перелетать границу германской империи, т.е. нарушать границы какого-либо иностранного государства.

Не считать нарушением суверенитета Германии (см. первое предложение пункта 2 г) такие действия, как случайный, непреднамеренный или происшедший в результате чрезмерного усердия какого-либо младшего командира переход через границу отдельных постов и патрулей, а также случившийся в результате навигационной ошибки залет самолета в немецкое воздушное пространство или заход судна в немецкие территориальные воды явно без враждебных намерений.

3) Варианты возможных войн, для которых необходимо заранее разработать порядок стратегического развертывания сил, следующие:

I) Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Рот»);

II) Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Юго-Востоке (развертывание по варианту «Грюн»). Детали см. во 2 части настоящей директивы.

4) Особые меры подготовки должны касаться следующих случаев:

I) Вооруженная интервенция против Австрии (операция «Отто»);
II) Вооруженные конфликты с красной Испанией (операция «Рихард»);
III) В войне против нас участвуют Англия, Польша, Литва (расширение вариантов «Рот» и «Грюн»). Детали см. в 3 части настоящей директивы.

При разработке и вообще при продумывании этих особых случаев учитывать следующее:

Даже если в данный момент мы, по всей видимости, можем рассчитывать на одного или нескольких союзников в тех или иных операциях, то все же в принципе при разработке и продумывании подготовки к особым случаям войны надлежит исходить из того, что на первом этапе нам придется действовать в одиночку.

5) Настоящая директива касается только единой подготовки к войне и общих стратегических принципов, которые должны служить руководством для начала военных действий.

На основе этой директивы видам вооруженных сил надлежит дополнить свои планы развертывания или составить их вновь, установив при этом связь между собой, чтобы исключить возможные противоречия еще до издания соответствующих новых директив. При необходимости сослаться и на мое решение.

Директива о ведении войны как таковой с указанием ее цели, зависящей от общеполитического, а следовательно, и от военного и экономического положения в момент начала войны, будет дана через меня фюрером и верховным главнокомандующим.

Часть 2. Варианты возможных войн (порядок стратегического развертывания сил)

В основу разработки планов действий для различных вариантов возможных войн (планов стратегического развертывания сил) положить следующие предпосылки, общие и частные задачи:

I. Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Рот»).

1) Предпосылки.

На Западе противником является Франция. Бельгия может встать на сторону Франции либо немедленно, либо позже, либо вообще воздержаться от этого шага. Возможно также, что Франция нарушит нейтралитет Бельгии. Определенно она нарушит нейтралитет Люксембурга.

На Востоке следует, по всей видимости, ожидать враждебной позиции России и Чехословакии. Что касается Польши и Литвы, то можно на первом этапе предполагать их нейтралитет.

От Австрии, Италии, Венгрии и Югославии ожидается по меньшей мере благожелательный нейтралитет. Позиция Англии будет колеблющейся (см. 3-ю часть настоящей директивы).

Начало войны будет предположительно носить характер внезапного нападения со стороны французских сухопутных войск и военно-воздушных сил, а также вспомогательной операции французского военно-морского флота. На Востоке можно предполагать на какое-то время сдержанную позицию

Чехии, если только под политическим давлением России она не будет вынуждена начать активные действия (ранее намеченного ею самой срока) в форме налетов авиации, которая будет усилена Россией. Вероятны также операции русских военно-морских сил.

2) Общей задачей вооруженных сил Германии является провести всю подготовку так, чтобы их главная группировка могла действовать против Франции, а на Востоке до определенного момента осуществлялась только оборона самыми малыми силами.

3) В рамках этой общей задачи видам вооруженных сил предстоит решать следующие частные:

а. Сухопутные войска

Главные усилия сосредоточить на Западе.

Первой задачей сухопутных войск будет, приняв бой возможно ближе к границе, воспрепятствовать продвижению противника в направлении на р. Рейн и форсированию этого рубежа, а также выходу противника в область Шварцвальд, и возможно дольше удерживать район Вестергейн севернее р. Мозель.

В случае нейтралитета Бельгии особое значение придается владению районом Эйфель как фланговой позицией и плацдармом для операций против северного крыла французских войск.

Необходимо будет использовать любую возможность для нанесения эффективных частных ударов по французской сухопутной армии.

Восточную Пруссию придется оборонять. Однако при определенной политической обстановке следует считаться с потенциальной необходимостью переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии из Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-морской флот

Главные усилия военно-морских сил сосредоточить в случае войны, в зависимости от обстановки, либо в Балтийском, либо в Северном морях. Стратегической задачей военно-морского флота является обеспечение наших морских коммуникаций на Балтийском море, на Северном море и в океанах. Особое внимание обратить на связь по морю с Восточной Пруссией. Оперативное выполнение этой задачи зависит от соотношения сил на море и должно быть осуществлено путем подавления вражеской морской мощи.

Наряду с защитой наших морских коммуникаций и обеспечением морских сообщений необходимо будет воспрепятствовать движению вражеских кораблей в Северном и Балтийском морях, а также препятствовать соответствующими средствами вражескому судоходству в Атлантическом океане, Средиземном море, по возможности и на других морях. Если военно-морскому флоту удастся воспрепятствовать переброске французских войсковых транспортов из Африки или вообще сорвать эту переброску, то ведение войны на суше будет существенно облегчено.

Во всей предварительной работе учитывать политическую необходимость тщательного соблюдения прав не участвующих в войне государств сохранения их нейтралитета.

в. Военно-воздушные силы

Главные усилия воздушной войны будут сосредоточены также на Западе.

В первую очередь военно-воздушные силы должны будут выполнять предположительно следующие задачи:

– вести борьбу с авиацией западных противников, включая ее наземные сооружения, а также наносить удары по главным центрам вражеской авиационной промышленности;

– принимать участие в наземных операциях; в дальнейшем, предположительно, также препятствовать развертыванию наземных сил противника; такая задача может быть поставлена, если действия авиаций окажутся единственной возможностью не допустить крупных успехов сухопутных армий противника на начальной стадии войны и если, судя по обстановке, в дальнейшем такой возможности уже не предвидится;

– оборонять энергетические центры Германии, особенно район Берлина, Рурскую область и среднегерманский промышленный район.

Производить налеты на объекты, имеющие преимущественно политическое значение (например, Париж), разрешается в каждом конкретном случае только по моему указанию.

II. Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Юго-Востоке (развертывание по варианту «Грюн»)

1) Предпосылки.

В целях предотвращения возможного нападения на Германию превосходящих сил коалиции вражеских государств можно начать войну на Востоке внезапной операцией наших войск против Чехословакии. Предпосылки для проведения такой операции — политические и с точки зрения международного права — должны быть обеспечены заранее.

Следует ожидать, что Польша и Литва, скорее всего, будут придерживаться нейтралитета или по крайней мере выжидательной стратегии, а Австрия, Италия, Югославия займут даже в худшем случае позицию благожелательного нейтралитета. Венгрия, вероятно, рано или поздно присоединится к действиям Германии против Чехословакии. Франция и Россия предположительно откроют военные действия против Германии, при этом Россия будет на первом этапе действовать лишь военно-морскими и военно-воздушными силами. Что касается Англии и других не названных здесь, но способных вести войну с Германией стран, то политическое руководство Германии приложит все усилия, чтобы добиться их нейтралитета. Нейтралитет Англии должен рассматриваться как совершенно необходимая предпосылка в варианте «Грюн».

2) Задачей германских вооруженных сил является провести подготовку к войне с таким расчетом, чтобы главная их группировка могла быстро, внезапно, собрав в кулак всю свою мощь, осуществить вторжение в Чехословакию и чтобы при этом на Западе оставался только минимум сил в качестве тылового прикрытия этой наступательной операции.

Цель и задача этой операции германских вооруженных сил должны состоять в следующем: разгромив вооруженные силы противника и овладев

Богемией (Чехией) и Моравией, заблаговременно и на весь период войны ликвидировать угрозу нападения Чехословакии с тыла, чтобы развязать себе руки для ведения войны на Западе и отнять у русской авиации важнейшую часть ее операционной базы, которая могла бы располагаться на территории Чехословакии.

3) В рамках этой общей задачи видам вооруженных сил предстоит решать следующие частные задачи:

а. Сухопутные войска

Главные силы действующей армии сосредоточить для удара по Чехословакии.

Организация этой операции будет зависеть от достигнутой немецкими сухопутными войсками к моменту войны численности и степени их готовности к действиям, далее — от состояния подготовительных мер, но также и от позиции Польши. При разработке операции следует учитывать и возможность того, что немецкие войска будут развертываться на австрийской территории. Политическое руководство имеет в виду создать для этого необходимые условия.

Сухопутные войска должны начать операцию в тот же момент, что и военно-воздушные силы. Поэтому право установить этот момент я оставляю за собой (см. «Военно-воздушные силы», п.«б»).

Конечная цель состоит в осуществлении запланированного и разработанного еще в мирное время нападения на Чехословакию. Этот удар должен быстро и внезапно сокрушить чехословацкие укрепления, заставить врасплох и разгромить вооруженные силы противника еще в период мобилизации и, используя национальную раздробленность Чехословакии в кратчайшие сроки принудить ее к капитуляции. Военной предпосылкой успеха этой операции является полное оснащение и высокая боевая готовность танковых соединений.

Тыловое прикрытие на Западе должно быть сведено до минимума по численности и качеству войск. Сокращать это прикрытие следует по мере совершенствования укреплений. Предел этого сокращения должен учитывать лишь необходимость удержания рейнско-вестфальского промышленного района, а также коммуникаций, связывающих Северную и Южную Германию. Восточную Пруссию следует оборонять. Но при определенной политической обстановке следует считаться с потенциальной необходимостью переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-воздушные силы

Главную группировку авиации бросить против Чехословакии, оставив на Западе только самый необходимый минимум самолетов.

Авиации предстоит решать в первую очередь следующие задачи:

– парализовать чешскую мобилизацию; особое внимание обратить на борьбу с чехословацкими военно-воздушными силами и их наземными органами, а также на мобилизационные центры и важнейшие узлы коммуникаций. При этом главная задача состоит в том, чтобы обеспечить эффективность налетов на

чешскую государственную территорию и облегчить сухопутным войскам овладение ею. Однако при постановке задач необходимо в наших собственных интересах, учитывая последующий период времени, обеспечить сохранность всех промышленных и заводских сооружений для их дальнейшего использования, если только сохранение их не будет препятствовать ведению нами операций;

– прикрывать энергетические центры Германии, обратив главное внимание на район Берлина, средненемецкий промышленный район и Рурскую область;

– военно-воздушные силы должны начать операцию против Чехословакии в тот же момент, что и сухопутные войска. Поэтому право установить этот момент я оставляю за собой (см. «Сухопутные войска», п.«а»)

в. Военно-морские силы

Задача военно-морского флота остается та же, что и в варианте развертывания «Рот». Следует предусмотреть возможность перемещения главных усилий на Балтийское море.

Часть 3. Особые меры подготовки

Главным командованиям видов вооруженных сил, не привлекая к этой работе подчиненные штабы, продумать в общем плане следующие особые операции:

I. Особая операция «Отто»

Имеется в виду «вооруженная интервенция в Австрию на тот случай, если она восстановит монархию».

Целью интервенции будет: силой оружия вынудить Австрию отказаться от реставрации монархии.

Для этого придется, используя внутривнутриполитическую раздробленность австрийского народа, бросить войска в общем направлении на Вену и сломить всякое сопротивление.

Авиацию использовать для непосредственной поддержки сухопутных войск. Все прочие действия авиации — только по моему разрешению. Будут ли участвовать в операции вооруженных сил также отряды партии, решит верховный главнокомандующий.

При разработке особой операции «Отто» учитывать следующее:

а. Акция будет носить одиночный характер, никакого развертывания сил на других направлениях не предусматривается.

б. Акция будет проведена в рамках развертывания варианта «Рот».

Не разрешается планировать особую операцию «Отто» и развертывать силы по варианту «Грюн» как единую акцию. Если выявятся политические предпосылки для обеих операций одновременно, то особая операция «Отто» будет отложена до завершения акции «Грюн».

Учитывать возможность того, что особая операция «Отто» может перерасти в акцию «Грюн», включить этот момент в разрабатываемые соображения.

II. Особая операция «Рихард»

Под этим наименованием разумеются вооруженные конфликты с красной Испанией.

Гражданская война в Испании таит в себе ту опасность, что в результате случайных или спровоцированных инцидентов между Германией и красной Испанией могут возникнуть конфликты, которые вызовут состояние войны между обоими государствами.

На этот случай продумать предварительные меры одному только военно-морскому флоту. Сухопутным войскам и военно-воздушным силам и в этом случае продолжать оказывать помощь белой Испании техникой и живой силой. Не исключена возможность переподчинения части сил авиации командованию военно-морского флота.

III. Особая операция «Расширение вариантов «Рот» и «Грюн»»

Исходная военно-политическая обстановка, положенная в основу планов развертывания «Рот» и «Грюн», может осложниться тем, что либо Англия, Польша и Литва в отдельности, либо все три названные страны совместно уже с началом войны примкнут к нашим противникам.

В этом случае наше военное положение ухудшилось бы в критической мере, могло бы даже стать безнадежным. Поэтому политическое руководство приложит все усилия, чтобы сохранить нейтралитет этих стран, в первую очередь Англии и Польши.

Тем не менее уже в настоящее время необходимо в качестве дополнений к планам «Рот» и «Грюн» продумать меры на тот случай, если упомянутое намерение политического руководства не осуществится.

В основу соображений положить следующие предпосылки:

а. Англия

Англия бросит против нас все имеющиеся в ее распоряжении экономические и военные средства. Прежде всего она будет поддерживать Францию военно-морскими и военно-воздушными силами, а затем попытается, имея в виду французские интересы, использовать в качестве базы территорию Бельгии, возможно, и Голландии.

б. Польша

Судя по политической ситуации на данный момент, совершенно невероятно, что Польша примет участие в войне против нас, например на стороне России. Но если это все же случится, то Польша развернет на суше свои силы против Германии по уже известной нам в главных чертах схеме, чтобы в первую очередь захватить Восточную Пруссию, а также совместно с Чехословакией — Силезию.

Авиация Польши будет частью сил наносить удары по Восточной Пруссии, но наряду с этим также производить налеты на империю совместно с чешско-русскими военно-воздушными силами. На море польские силы будут взаимодействовать с русским флотом, нанося удары коммуникациям, соединяющим Восточную Пруссию с империей.

Совершенно секретно, только для командования
Главнокомандующий
вооруженными силами.

Управление вооруженных сил.

№ 94/37.

Отдел обороны страны, Ia.

Берлин, 7 декабря 1937 г.

Отпечатано 5 экз.

Экз. №2.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через
офицера.

Записано офицером.

1-е дополнение к директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне от 24 июня 1937 г.

...Директива от 24 июня 1937 г. вместе с прилагаемым 1-м дополнением к ней остается в силе до 30 сентября 1938 г. и должна быть, таким образом, положена в основу указаний о развертывании военно-воздушных сил; переработку этих указаний закончить к 1 апреля 1935 г.

1) Процесс изменения внешнеполитической обстановки все более отодвигает на задний план вариант «Рот», повышая вероятность применения варианта «Грюн».

2) Если в течение 1938 г. общая политическая обстановка не изменится коренным образом в пользу наших противников, то можно до конца 1937/1938 мобилизационного года, т.е. до осени 1938 г., ожидать моего решения об окончательном отказе от варианта «Рот» (война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе).

Однако до этого момента предлагаю разрабатывать вариант «Рот» — также и военно-воздушным силам — по прежним указаниям, в соответствии с директивой главнокомандующего вооруженными силами от 24 июня 1937 г.

3) Согласно указаниям фюрера и канцлера империи политические предпосылки для начала действий по плану «Грюн» изменились, а цели соответствующей войны расширились.

В связи с этим считать утратившим силу раздел II части II директивы главнокомандующего вооруженными силами №55/37 (совершенно секретно, только для командования, отдел обороны страны Ia) от 24.6.1937 г. Этот раздел заменить прилагаемой новой редакцией (см. приложение 1). Особые операции (раздел III) продумывать далее с учетом моих решений (см. пункт 5).

Главное внимание во всех предварительных разработках, касающихся мобилизации и развертывания сил, уже в настоящий момент сосредоточить на варианте «Грюн».

4) Однако я запрещаю принимать какие-либо меры, способные породить в штабах и частях предположение, что уже в 1938 г. следует ожидать войны. Не разрешаются также никакие действия, способные замедлить или прервать планомерное формирование и мобилизацию вооруженных сил.

5) В своих донесениях, затребованных моей директивой от 24.6.1937 г., главнокомандующие подняли ряд частных вопросов. Мои решения по этим вопросам содержатся в приложении №2.

фон Бломберг

Берлин, 21 декабря 1937 г.

Только для офицеров высших штабов.

Передавать только через офицера.

Управление вооруженных сил. №94/37.

Совершенно секретно.

Только для командования.

2-е дополнение. Отдел обороны страны, Ia.

По вопросу: №94/37. Совершенно секретно.

Только для командования.

Отдел обороны страны, Ia, от 7.12.1937 г.

При сем я пересылаю приложения 1-е и 2-е к «Первому дополнению к директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне». Они подписаны в подлиннике генерал-фельдмаршалом.

По поручению: Кейтель

Война на два фронта с основными усилиями на Юго-Востоке

(План стратегического сосредоточения и развертывания «Грюн»)

1) Предпосылки:

Как только Германия достигнет полной готовности к войне во всех отношениях, создадутся военные предпосылки для победоносного проведения наступательной войны против Чехословакии и тем самым решений проблемы немецкого жизненного пространства даже в том случае, если какая-нибудь великая держава выступит против нас.

В интересах достижения этого в числе многих факторов надо прежде всего учитывать обороноспособность наших западных укреплений, которая позволит длительное время удерживать слабыми силами западную границу германской империй против намного превосходящего противника.

Но и в этом случае государственное руководство сделает все возможное в политическом отношении, чтобы избавить Германию от риска войны на два фронта и избежать такого положения, при котором Германия в нарушение здравого смысла была бы поставлена в невыносимые военные и экономические условия.

Если благоприятная для нас обстановка не возникнет, или если она будет развиваться в нашу пользу медленно, тогда осуществление нами плана «Грюн» должно быть отложено еще на несколько лет. Но если вследствие опасений Англии перед всеобщей европейской войной, ее незаинтересованности в делах Центральной Европы, или в результате конфликта, который может вспыхнуть между Италией и Францией на Средиземном море, возникнет ситуация, при которой против Германии никто, кроме России, не выступит на стороне Чехословакии, то план «Грюн» будет приведен в действие еще до того, как Германия достигнет полной готовности к войне.

2) Цель войны по варианту «Грюн» будет всегда состоять в быстром занятии Богемии и Моравии с одновременным решением австрийского вопроса в смысле включения Австрии в германскую империю. Чтобы добиться последней цели, военные средства необходимо будет пустить в ход лишь в том случае, если использование других средств не приведет к успеху.

Имея перед собой эту цель войны, немецкие вооруженные силы должны; произвести необходимую подготовку, чтобы:

а) главные силы войск могли быстро, внезапно, используя всю свою мощь, вторгнуться в Чехословакию;

б) резервы, в первую очередь боевые отряды войск СС, были в готовности, в случае необходимости вступить в Австрию;

в) на Западе осуществлять минимальным количеством сил тыловое прикрытие операций на Востоке.

Главнокомандующий вооруженными силами согласует начало операций между командованиями сухопутных войск и военно-воздушных сил.

Если появится обоснованная возможность разгромить вражескую авиацию на ее аэродромах мирного времени, то военно-воздушные силы следует бросить в бой независимо от начала наступления сухопутных войск. Если такой возможности не будет, то начало выступления обоих видов вооруженных сил необходимо назначить примерно на одно и то же время.

3) В рамках этой задачи на виды вооруженных сил возлагается следующее:

а. Сухопутные войска

Главные силы сухопутных войск бросить в наступление против Чехословакии.

Проведение этой операции будет зависеть от наличной численности и боеготовности немецких сухопутных войск, от эффективности подготовительных мероприятий, от характера чехословацких укреплений и возможностей их быстрого преодоления, а также от позиции Польши.

Цель заключается в том, чтобы осуществить планомерно подготовленное еще в мирное время стратегическое нападение на Чехословакию. Этот удар должен быстро и внезапно сокрушить чехословацкие укрепления, застать враг врасплох и разгромить вооруженные силы противника еще в период мобилизации и, используя национальную раздробленность Чехословакии, в кратчайшие сроки принудить ее к капитуляции.

На тот случай, если позднее возникнет необходимость использовать военные силы против Австрии, следует привести в боевую готовность наряду с частями войск СС резервы сухопутных войск. Вероятности организованного и длительного сопротивления австрийских вооруженных сил не существует.

Тыловое прикрытие на Западе надо свести до минимума по численности и качеству войск. Оно должно зависеть от состояния укреплений. Его минимальный предел должен удовлетворять требованиям обеспечения рейнско-вестфальского промышленного района и коммуникаций между Северной и Южной Германией, а также удержания оперативной базы военно-воздушных сил.

Восточную Пруссию следует оборонять. Но при определенной политической обстановке надо учитывать потенциальную необходимость переброски некоторой части или даже главных сил регулярной армии из Восточной Пруссии в империю морским путем.

б. Военно-воздушные силы

Главную группировку авиации бросить против Чехословакии, оставив на Западе только самый необходимый минимум самолетов.

Первоочередными задачами военно-воздушных сил, к выполнению которых необходимо подготовиться в ходе мобилизации, являются:

Разгромить вражескую авиацию и уничтожить ее аэродромное базирование, включая склады горючего и боеприпасов, а также парализовать проведение мобилизации, государственное и военное руководство посредством налетов на мобилизационные и правительственные центры и важные узлы коммуникаций. При этом важно подвергнуть сокрушительному разгрому чешское государство и облегчить сухопутным войскам захват чешской территории. Однако при постановке задач необходимо в наших собственных интересах, учитывая последующий период времени, обеспечить сохранность всех промышленных и заводских сооружений для их дальнейшего использования, если только сохранение их не будет препятствовать ведению нами операций.

Прикрывать энергетические центры Германии, обратив главное внимание на район Берлина, средне-немецкий промышленный район и Рурскую область. Может появиться острая необходимость в том, чтобы использовать части военно-воздушных сил против Австрии для демонстративных действий и сбрасывания пропагандистских листовок или для преодоления во взаимодействии с сухопутными силами сопротивления австрийских вооруженных сил.

в. Военно-морской флот

Задача военно-морского флота остается та же, что и при варианте развертывания «Рот».

4) Авиационные части, выделяемые в случае мобилизации военно-воздушными силами для сухопутных войск, главнокомандующий военно-воздушными силами может использовать для первого боевого налета, если по времени он должен будет последовать значительно раньше выступления сухопутных войск. Право окончательного решения этого вопроса я оставляю за собой.

Главнокомандующий военно-воздушными силами может также по усмотрению использовать зенитные части до предусмотренного мобилизационным планом момента передачи их в подчинение командования сухопутных войск.

100. Директива ОКВ №1 от 11 марта 1938 г.

Аншлюс (нем. Anschluss – «присоединение», «союз») – включение Австрии в состав Германии, состоявшееся 12-13 марта 1938 г. Независимость

Австрийской республики была восстановлена только в апреле 1945 г., после ее занятия союзными войсками в ходе Второй мировой войны, и узаконена Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии 1955 г., запрещающим анишлюс.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Штаб верховного главнокомандования.

Отдел обороны страны, Ia.

№ 420/38.

Берлин, 11 марта 1938 г.

Отпечатано 30 экз.

Экз. № 11.

Совершенно секретно.

Только для командования

Директива № 1

1. Я намерен, если другие средства не приведут к цели, осуществить вторжение в Австрию вооруженными силами, чтобы установить там конституционные порядки и пресечь дальнейшие акты насилия над настроенным в пользу Германии населением.

2. Командование всей операцией в целом я принимаю на себя. Руководствуясь моими директивами,

– главнокомандующему сухопутными войсками осуществить наземные операции силами 8-й армии в том составе, который был представлен мне на утверждение, а также приданными ей частями военно-воздушных сил, СС и полиции – в соответствии с приложением к настоящей директиве;

– главнокомандующему военно-воздушными силами организовать действия авиации в том составе, который был мне представлен.

3. Задачи.

а) Сухопутным войскам:

Вступить на территорию Австрии в соответствии с представленным мне планом. Ближайшая задача сухопутных войск – оккупировать Верхнюю Австрию, Зальцбург, Нижнюю Австрию, Тироль, быстро овладеть Веной и выставить заслон на австрийско-чешской границе.

б) Военно-воздушным силам:

Вести демонстративные действия и сбрасывать пропагандистские материалы; овладеть австрийскими аэродромами для возможного приема дополнительных сил; оказывать необходимую поддержку сухопутным войскам соответственно их запросам, а также держать боевые соединения в готовности к выполнению особых задач.

4. Выделенным для операции соединениям сухопутных войск и военно-воздушных сил находиться в походной и боевой готовности не позднее 12.00 12 марта 1938 г.

Право разрешить переход и перелет через границу, а также назначить соответствующие сроки для этого я оставляю за собой.

5. Войскам действовать с учетом того, что мы не хотим вести войну с братским народом. Мы заинтересованы в том, чтобы вся операция прошла без применения силы, как мирное вступление в страну, население которой приветствует наши действия. Поэтому избегать всяких провокаций. Но если будет оказано сопротивление, то сломить его с полной беспощадностью силой оружия.

Переходящие на нашу сторону австрийские соединения немедленно принимать под немецкое командование.

6. На границах Германии с другими государствами никаких оборонных мер до особого распоряжения не принимать.

Адольф Гитлер

101. Заявление Советского правительства в связи с захватом Австрии 17 марта 1938 г.

Пользуясь попустительством западных держав, фашистская Германия 11 марта 1938 г. ввела свои войска в Австрию в нарушение Версальского и Сен-Жерменского договоров. Правительства Англии и Франции, которые подписали эти договоры и были ответственными за сохранение независимости Австрии, не только не выступили в ее защиту, но и поддержали фашистскую агрессию, признав аннексию Австрии фашистской Германией. Советский Союз выразил резкий протест против действий фашистской Германии, квалифицируя их как агрессию и угрозу миру. 17 марта М. М. Литвинов от имени Советского правительства предложил срочно принять эффективные меры для коллективного обуздания агрессора и сохранения безопасности народов Европы. Правительства Западных держав, понимая, что осуществление советских предложений нанесло бы сокрушительный удар фашизму, отклонили их, как «преждевременные».

Вступив в Лигу наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана – Келлога, нападения одних государств на другие давали повод Советскому правительству выявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае

фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где наряду с интересами жертвы агрессии были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность в силу заразительности агрессии грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из устава Лиги, из пакта Бриана – Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

102. Референдум в Австрии по аншлюсу с Германией. 10 апреля 1938 г.

Референдум в Австрии по аншлюсу с Германией проходил 10 апреля 1938 г. вместе с аналогичным референдумом в Третьей рейхе. Он осуществлялся под огромным давлением со стороны нацистской Германии, на бюллетенях размер ячейки «За» аншлюс был в два раза больше, чем «Против». По опубликованным результатам 99,73 % голосов было подано за слияние с Германией при всеобщей явке 99,71 %.

«Согласен ли ты с произошедшим 13 марта 1938 г. воссоединением Австрии с Германией и голосуешь ли за список нашего лидера Адольфа Гитлера?»	Голоса	%
Да	4,453,912	99.73
Нет	11,929	0.27
Недействительных голосов/пустых бюллетеней	5,777	-
Всего	4,471,618	100
Зарегистрированных избирателей/Явка	4,484,617	99.71

103. Прокламация Адольфа Гитлера Речь на X съезде НСДАП в Нюрнберге (6 сентября 1938 г.)

Оглашена а Нюрнберге, 6 сентября 1938 г., в день открытия «Конгресса Великогермании» НСДАП.

Мы собрались сегодня в Нюрнберге более глубоко взволнованные, чем когда-либо до сих пор. Уже много лет, как имперские партийные съезды являются не только праздниками нашей национальной радости и гордости, но и таинством внутреннего озарения. Старые бойцы стекаются сюда в надежде встретить столь многих прежних друзей, с которыми их связала долгая борьба за овладение властью. Таким образом, в этом городе приветствуют друг друга ежегодно товарищи по оружию величайшей германской революции. Но в этом году в первый раз наш круг значительно расширился. Национал-социалистическое государство приняло в свое лоно новых немецких соплеменников. Многие из них находятся в эту торжественную минуту в нашей среде в первый раз. Другие будут, в качестве сочленов боевых организаций, шествовать также в первый раз плечом к плечу со своими германскими собратьями, возобновляя в глубине своей души завет: свято блюсти всегерманское единство.

Какие воспоминания пробуждает в каждом из нас сегодняшний день! Как раз в эти месяцы, двадцать лет тому назад, началось внутреннее разложение нашей родины. Не внешний враг прорвал наш фронт, но коварный яд внутреннего разложения. Слабость и половинчатость нашего государственного управления во время войны сделали причиной неслыханной в истории катастрофы народа и государства. И в ближайшие месяцы после этого казалось, что Германия уже не встанет. Началась пора глубочайшего унижения и

позорного упадка духа целого народа. Но через год после этой катастрофы из хаоса бедствий и отчаяния вырос новый символ. Провидению было угодно, чтобы носителем его был я. А четыре года спустя произошел первый имперский партийный съезд национал-социалистического движения. Тогда, значит, пятнадцать лет тому назад, в Мюнхене собрались из многих областей германского государства мужчины и женщины партии, знамени которой через десять лет ровно было суждено сделаться государственным флагом Германия. Эти доказательства пробуждения нации повторились во время девяти последовавших затем партийных съездов. И вот теперь мы встречаемся в десятый раз!

Но что произошло с тех пор с Германией! Не кажется ли вам теперь, что судьбе было угодно провести германский народ и наше отечество чрез все эти испытания для того, чтобы наше сознание прояснилось бы и мы созрели бы для того великого всегерманского единства, которое одно является предпосылкой для бытия нашего народа в будущем!

Оглядываясь на пережитое, на путь, который проделало национал-социалистическое движение и последовавший затем подъем нашей страны, могут показаться сказочными и мало правдоподобными. Быть может, когда-нибудь об этом пути будут говорить, как о чуде, которое нам даровало Провидение. Но как бы мы все это ни объясняли, мы должны признать, что в основе этого чуда лежала вера, вера в бессмертие германского народа!

И если в то время я, в качестве никому неизвестного солдата мировой войны, начал тот путь, который поставил меня во главе германского народа и теперь ведет впереди вас, то я своей смелостью обязан лишь несокрушимой вере в ценность моего народа. Было великим счастьем – я должен это высказать сегодня – что я, во время моей юности и военной службы, имел возможность познакомиться лишь с широкими слоями нашего народа, ибо только это наделило меня несокрушимой верой. И, под влиянием этих впечатлений, я сохранил свою веру, пройдя через все испытания и трудности. Если бы я в то время, вместо знакомства с народными низами, познал бы средю верхов его интеллигенции и политических вождей (что произошло со мною несколько позже), освоившись с их общественной моралью и их политическими и человеческими недостатками, я бы тоже начал сомневаться в будущем германского народа. Что меня в те горькие дни и недели распада ободряло, было не знакомство с кругами политических или военных вождей или же интеллигентных слоев Германии, но близость к германским фронтовым бойцам и к миллионным массам немецких рабочих и крестьян, из которых впоследствии образовалось это стальное ядро нашего народа. Только этому обязан я мужеством решиться на титаническую борьбу и с первого дня верить в ее конечный успех. Но, если вся храбрость и мужество германского народа выявились в подвигах фронтового солдата, то этого ни в коем случае нельзя было сказать относительно тогдашних вождей Германии.

Вот почему я принял решение дать Германии новое водительство, заключавшее те же ценности, которые мы требовали от широких народных масс и которые, как показала история, мы вне всякого сомнения сохранили.

Высший слой германского народа поставил на пробу в ноябре 1918 года свои способности руководить нацией. С полной ясностью предстал передо мной вопрос, который надлежало разрешить. Надо было создать новую организацию руководителей. Каждая мысль спасти нацию при помощи старых политических форм заставляла верить, что наблюдавшийся повсюду упадок духа должен был, благодаря случаю и наперекор всем законам логики и опыта, претвориться в новую силу. В течение четырех лет германский народ дал еще неведомые в прошлом доказательства своей духовной ценности. Полки шли в огонь, не колеблясь, и истекали кровью. Батареи стреляли до последнего офицера и солдата. Экипажи кораблей сжимали в руках разорванные флаги и шли ко дну с германским народным гимном на устах. И этому проявлению вечного героизма на фронте была противопоставлена потрясающая трусость в руководстве империей и нацией. В то время, как в течение четырех лет геройский фронт в бесчисленных жертвах доказал свою ценность, германское правительство ни разу не нашло в себе силы к какому-либо решению подобного же величия и смелости. Все мужество было у фронта, а вся трусость концентрировалась в тылу, в организованном политическом руководстве страной. Все попытки спасти Германию могли при таких условиях увенчаться успехом лишь в том случае, если бы эта политическая головка была бы вырвана и устранена. Для этой цели надо было найти путь к отбору новых политических вождей. Но это исключало всякую возможность творить грядущую историю Германии в рамках старых политических партий. В те ночи, когда я решил стать политическим деятелем, решилась также судьба немецкого партийного мира.

Если я сегодня, пред лицом всеобщего подъема нашей страны, счел нужным это сказать, то я могу согласиться с теми, которые, заглядывая в наше будущее, видят повсюду одни затруднения и не хотят примириться с тем, что к прошлому возврата нет. В эту торжественную минуту я бы хотел самым категорическим образом заявить, что в долгие годы роста нашего движения и его борьбы за овладение властью и тем самым за Германию, я не видел со стороны того, другого мира – ни понимания, ни поддержки. Эти люди прошлого видели в моей попытке пробудить в Германии дух мужества и радостной ответственности не более чем вредную инициативу, потому что в их глазах мужество было равносильно безрассудству, а трусость представлялась величайшей мудростью. Они, конечно, допускали для нашего прошлого необходимость гражданских доблестей, но тем не менее считали, что переживаемое время эти сентиментальности уже переросло. Они, правда, говорили о прусском духе, но забывали, однако, что прусское происхождение не закреплено ни в каких документах, но заключается лишь в безукоризненной выдержке. У них на устах всегда были имена великих прусских героев, и они охотно ссылались на них при каждом подходящем случае, но не допускали, что весь их собственный духовный багаж подпадал под ту категорию, которую пруссак Клаузевиц в своих воспоминаниях охарактеризовал словом «трусость». В виду этого, они, конечно, не могли понять неизвестного бойца, попробовавшего дать право голоса в области политики и германскому

фронтовику и создавшего для этой цели партию, в которой этот самый немецкий фронтовой солдат получил впервые политическое представительство. Они не поняли или же не хотели понять, что и для политического вождя и политического руководства нацией сильный характер, верное сердце, мужество, отсутствие боязни ответственности, ни пред чем не отступающая решимость и непоколебимая твердость гораздо важнее, чем отвлеченное знание. Но так как они это считали несущественным, их собственные организации, также зараженные этим духом, не были в состоянии разрешить ни одной серьезной задачи.

То, что они в создании национал-социалистической партии рассматривали как дробление национальных сил, было лишь первым шагом к большому оздоровлению и тем самым объединению германского народа. Начался новый процесс политического отбора. Из-за провозглашения непримиримых пунктов нашей программы, колеблющиеся от нас отшатнулись. Но благодаря выявлению нашей партией постоянной готовности к действию нам удалось привлечь в наши ряды подлинных борцов.

Так начал я собирать мою старую гвардию, которая – за незначительными исключениями – меня не покинула. И, когда я пятнадцать лет тому назад в Мюнхене делал этой гвардии смотр, она не отличалась большой численностью, но зато, по своим моральным качествам, отражала все наши национальные добродетели.

Это было первое политическое движение, которое было отрешено от интересов каких-либо классов, профессий, промышленных кругов или же иных группировок и которое не боролось за определенную политическую систему или же форму правления. У этого движения был только один лозунг, и этим лозунгом была – Германия.

Если мы после стольких лет оглянемся на первые годы нашей нечеловеческой борьбы, то мысль об этом должна нас заставить содрогнуться: какой гигантский поворот судьбы!

Как выглядела Германия во время этого первого партийного конгресса? – Униженной, презираемой и обесчещенной, экономически обессиленной и ограбленной, во внутренних своих делах предавшейся безумию, во внешних делах – попираемой пятой неумолимого врага.

А сегодня? Мы все невольно трепещем от внутреннего удовлетворения, когда нам ставят этот вопрос. Но, вместе с тем, мы не должны забывать, что за все это время германский народ оставался все тем же. Народ 1918 года был тем же самым, каким он был в 1914 году, народ 1913 года был тем же самым, каким был в 1918 и стал в 1933 году. Это те же мужчины и женщины. Как же объяснить загадку нашего воскресения?

Только одно с тех пор изменилось. Водительство германского народа стало другим. Его создал, путем безжалостного отбора, национал-социализм. Но, поскольку этот отбор относится к годам нашей борьбы, он представляет собою высшую ценность, которая не может быть заменена какой-либо иной внешней силой военного или политического значения. И это водительство стало символом германского воскресения. Чудо, которое произошло в

Германии с 1805 по 1813 гг., не представляло собою ничего другого. Прусские мужчины и женщины во времена битвы народов при Лейпциге были теми же пруссаками, что я в дни Иены и Ауерштедта. Но и в ту эпоху слабая государственная и военная власть была заменена через несколько лет личностями героического типа, и их имена, имена Штейна и Блюхера, Шарнгорста и Гнейзенау, Йорка и Клаузевица объясняют нам чудо великого воскресения Пруссии. И в двадцатых годах нашего века чудо германского воскресения объясняется теми же причинами. Заслуга этого воскресения лежит на национал-социалистической партии, которая проделала гигантскую работу, чтобы Германия нашла в себе силы вернуть свое прежнее значение среди народов.

Эта партия должна была разрушить и вырвать с корнем тот, другой партийный мир. Она должна была объявить безжалостную войну классовым и сословным предрассудкам. Она должна была позаботиться о том, чтобы, независимо от рождения и происхождения, сильный волей и талантливый немец мог бы найти доступ к высшим ступеням социальной лестницы. Она должна была очистить Германию от всех тех паразитов, для которых бедствия родины и нашего народа явились источником самообогащения. Она должна была провозгласить вечную ценность крови и почвы и поднять уважение к предвечным законам нашего национального бытия. Она должна была, наконец, объявить беспощадную войну самому злейшему врагу, который угрожал основе существования нашего народа: интернациональному еврейскому врагу человечества.

В нашу задачу входило очистить тело германского народа, его расу и его культуру от этого паразита. Партия должна была положить конец разброду, который царил в так называемом общественном мнении. Для достижения этого она должна была взять в свои руки все средства пропаганды, печать, театр, кино и направить все это к одной цели. Но она должна была также обеспечить социальную базу нового народного единения, поставить народное хозяйство в зависимость от пользы государства и, в первую очередь, утвердить авторитет центральной власти. Ибо, если мы глубоко верили в спасение Германии, то это, конечно, не могло произойти путем столкновения различных мнений и блудословия умников или же злословия желчных критиков. Партия должна была взять также авторитет государства под свою защиту не только от покушений отдельных лиц, но еще более от губительного материалистического мирозерцания широких общественных кругов, всех этих патентованных политиков и мудрецов, для которых их духовная свобода была лишь средством для достижения личных целей, хотя бы от этого свобода остальных их сограждан стала бы фикцией. Наше движение не могло отступить в этих вопросах пред широким фронтом общего фронта буржуа и марксистов. Но оно также не могло уступить и тем веяниям, которые надеялись, что новое движение приведет нашу страну к политической или экономической реставрации.

Наша партия должна была осуществить громадную программу. И сегодня, через пять лет работы, мы должны признать не без горделивого

чувства, что национал-социалистическая партия вполне оправдала возложенные на нее надежды. Пункт за пунктом она выполнила все свои обещания. Государственная власть пользуется снова авторитетом, сильная армия защищает пределы нашей страны на суше, на воде и в воздухе, развитие народного хозяйства обеспечивает нам экономическую свободу и независимость, наша культура снова служит красоте и величию нации.

В борьбе, не имеющей прецедентов в истории, она добивалась нашей внешней свободы. И, так как германский народ, благодаря своей все усиливавшейся внутренней сплоченности, стал более достоин этой свободы, удалось сбросить, звено за звеном, цепи того договора, который был задуман для того, чтобы нас окончательно погубить. Вам всем, конечно, знакомы все эти великие исторические даты. Когда-нибудь они будут торжественно внесены в историю германского народа. Они представляют собою совершенно неоспоримое доказательство того, что ум и сила вовсе не являются двумя взаимно исключаящими понятиями.

Несколько недель тому назад одна английская газета писала о том, что и я испытываю живейшее желание заключить с некоторыми государствами договор, касающийся многих вопросов, ибо иначе я не смогу выступить на предстоящем партийном съезде. Но я вовсе не имел и не имею этого намерения. Я выступаю пред вами, мои старые соратники, не с договорами, но с семью новыми германскими областями, представляющими мою родину. В эти дни в первый раз на арену истории в Нюрнберге выступает Великогермания. Если старые драгоценности имперской короны возвратились сегодня в Нюрнберг, то их несут и сопровождают шесть с половиной миллионов немцев, которые теперь духовно объединились с нами. Всеми ими владеет в эти дни более сильно, чем когда-либо, счастливое сознание принадлежности к большому и неразрывному целому. То, что несет один, несут все. Но то, что нести обязаны все, облегчает ношу каждого в отдельности. Это возвращение Остмарки в состав Великогермании ставит в предстоящем году пред нами новые задачи. Политическую организацию нашей партии в Остмарке можно признать в значительной мере законченной. В экономическом отношении освоение этой области Германией и приобщение ее к гигантскому ритму немецкой хозяйственной жизни будет с каждым днем делать все большие успехи.

Еще несколько месяцев тому назад я высказал уверенность, что нам удастся устранить безработицу через три-четыре года в Остмарке (бывшей Австрии). Сегодня это предположение я могу уяснить более точно: уже в конце будущего года кризис безработицы будет окончательно побежден также и в Остмарке.

В настоящее время мы страдаем лишь от двух серьезных экономических затруднений:

а) от недостатка рабочих рук и, в особенности, от недостатка квалифицированных рабочих для нашей промышленности и

б) от недостатка полевых рабочих. Если в других государствах в этом желательно видеть доказательство экономической слабости немецкого народа,

то мы охотно примиримся с этим наблюдаемым у нас недостатком рабочих рук, а демократиям уступаем силу безработицы.

Если в недостатке рабочих рук я усматриваю единственную причину экономических затруднений в Германии, то этим обстоятельством мы обязаны лишь двум фактам:

1. Милостью Всевышнего нам дарован, наконец, в этом году небывалый по своему богатству урожай. Благодаря энергичным мерам нашего сотоварища по партии Геринга, нам удалось, несмотря на неурожай предшествующих лет, перейти в новый год со значительными хлебными запасами. С этими запасами и благодаря щедрым дарам урожая этого года, мы будем обеспечены продовольствием на долгие годы. И, несмотря на это, мы должны быть бережливыми. Мы хотим заготовить такие запасы хлеба, которые страховали бы нас от всех неожиданностей.

2. Мало-помалу начинают сказываться результаты четырехлетнего плана. То, что я однажды предполагал, получило свое полное подтверждение. Как только германскому народному хозяйству и немецким изобретателям были поставлены совершенно определенные экономические цели, талантливости и гениальности наших химиков, физиков, машиностроителей и техников, а также руководителей предприятий и организаторов производства удалось добиться совершенно неожиданных успехов.

Если в начале нашей борьбы в 1933 году требовалось поставить как можно больше немцев на любую работу, то в настоящий момент необходимо делать как можно более примитивной работы при помощи машин. Этим путем наш квалифицированный рабочий, стоящий в качественном отношении так высоко, будет мало-помалу освобождаться от простейшей работы и переходить к работе более сложной и более соответствующей его духовным качествам. Замена живой рабочей силы машинами позволит также преодолеть недостаток рабочих рук и в сельском хозяйстве. Мы видим, что благодаря мероприятиям четырехлетнего плана производительность нашей промышленности поднялась снова, а это имеет для нас, я особенно подчёркиваю это, решающее значение. Если в Германской империи, вместе с Остмаркой, в процесс работы были вовлечены 7,5 миллионов рабочих, то, в соответствии с увеличением от этого общей суммы заработной платы, этим 7,5 миллионам должна была быть обеспечена вполне реальная, дополнительная производительность. Ибо вопрос о преодолении безработицы не есть проблема выплаты заработной платы, но, в гораздо большей степени, заказ на изготовление в соответствующем количестве продуктов первой необходимости. Германский народ не имеет золотой валюты, т. е. он, благодаря нашим врагам и ценою тяжелых уроков, освобожден от безумия золотой валюты и золотого покрытия. Но в силу этого тем более важно обеспечить за германской монетной единицей то единственно реальное покрытие, которое поддерживает, в качестве основной предпосылки для ее устойчивости, эту монетную единицу всегда на определенной высоте. Именно, на каждую марку увеличенного производства, на которую в Германии выплачивается более заработной платы, на ту же марку должно быть увеличено производство. В противном случае эта выплаченная марка явится ничего не

стоящей бумагой, ибо на нее, за отсутствием соответствующего количества ценностей, ничего не может быть приобретено. Эта элементарная национал-социалистическая хозяйственная и денежная политика позволила нам в эпоху повсеместного надувательства в области монетной системы, поддерживать стоимость, т. е. покупную способность германской марки на одном и том же уровне. Это важно для каждого немца в отдельности, как для горожанина, так и для крестьянина. Ибо для горожанина заработная плата и жалованье сохраняют свое значение постольку, поскольку он может приобрести от крестьянина соответствующие жизненные припасы, а для крестьянина – если он в обмен на вырабатываемые им продукты может купить соответствующее количество промышленных товаров. В силу этого основным заветом национал-социалистического экономического мировоззрения является принцип, что единственное реальное повышение заработной платы есть повышение производительности, другими словами — повышение в силу этого количества жизненных благ, а не выпуск не имеющих никакой цены бумажек. И, быть может, наибольшей заслугой национал-социалистического движения является широкое распространение в народных массах этих простейших, естественных, но не слишком популярных экономических положений. И в то время, как в демократических странах заработная плата и товарные цены в дикой скачке стараются перегнать друг друга, и общая производительность постоянно понижается, национал-социалистическая экономическая система являет собою картину постоянно возрастающего производства и связанного с ним постоянного роста потребления при совершенно устойчивой монетной единице. Больше, чем мы работаем, нельзя работать. Но если в такой большой стране, как Германия, все население производит, то вполне естественно, что это гигантское количество продуктов труда народом и потребляется без остатка. Ибо можно подпечатать в известный срок денежные знаки, но накоплять продукты не представляется возможным. Безразлично, чем бы они ни были: съестными припасами или же товарами. Продукты требуют потребителя. И в то время, как мы призываем немецкий народ к постоянному повышению производительности, сама собою возникает необходимость отдавать эти предметы потребления снова народу. Цель национал-социалистической экономической политики отнюдь не заключается в том, чтобы приучать народ к лени и к ограниченному стандарту жизни. Мы хотим сделать народ наш трудолюбивым и всячески повысить его жизненные потребности. Иначе говоря, мы хотим, посредством нашей трудоспособности, производить столько ценностей, чтобы каждый немец в отдельности имел бы от роста производительности всегда увеличивающуюся выгоду. Этот процесс требует от нас большой политической рассудительности. Он может удалиться только в том случае, если весь народ, в своем единстве и полном согласии, принимает в расчет интересы каждого, чтобы тем самым служить целому. Если бы национал-социалистическое государство позволило бы нашему хозяйству идти тем путем, каким оно шло когда-то, то мы бы теперь имели непрекращающиеся беспорядки, забастовки и локауты, связанное со всем этим падение производительности и, взамен, повышение заработной платы, которое имело

бы своим последствием обесценение монетной единицы и понижение условий жизни. То обстоятельство, что наш народ понимает смысл экономической политики партии и радостно выполняет ее предначертания, свидетельствует о высокой интеллигентности и рассудительности германского народа. В остальном же я вас прошу иметь в виду следующее: как сложатся в будущем международные экономические отношения, трудно предугадать. Ибо если другим народам придет в голову вместо того, чтобы повышать производительность, таковую разрушать, то неизбежным последствием этого рано или поздно явится гибель так называемой мировой торговли. Поэтому так важно поддерживать на надлежащем уровне наше национальное хозяйство, чтобы тем самым наилучшим образом способствовать улучшению хозяйства мирового. Ибо оно отнюдь не улучшится от внешне весьма поучительных, но внутренне совершенно бессодержательных речей демократических государственных деятелей. Путь к этому лежит в другом: демократии должны привести в порядок свое собственное, находящееся в полном упадке хозяйство. До тех пор, пока эти государственные люди вместо того, чтобы позаботиться о производстве у себя дома и привести в порядок экономику своих же собственных стран, предпочитают вести полемику с авторитарными государствами посредством общих фраз частью нравоучительного, частью укоризненного характера, – они не ударяют пальцем о палец для того, чтобы поднять так называемое мировое хозяйство и в особенности мировую торговлю, но приносят им только неизгладимый вред. Германия, во всяком случае, может сказать о себе, что она благодаря своей постоянно возрастающей продукции сделалась не только все более значительным продавцом своих, но и все более богатым покупателем иностранных товаров. Но с одной оговоркой: в своем общем и целом германское народное хозяйство строится так, чтобы оно в любую минуту могло бы стоять совершенно самостоятельно на своих собственных ногах.

Замысел окружить блокадой Германию можно в настоящее время признать совершенно неудавшимся. Национал-социалистическое государство со всей свойственной ему энергией сделало в этом отношении надлежащие выводы из уроков мировой войны. И мы продолжаем утверждать, что мы предпочитаем некоторые ограничения в той или иной области – экономической зависимости от заграницы. Во главу угла нашей экономической политики должен быть поставлен следующий принцип: интересы нации должны быть превыше всего. Поэтому ее экономическая жизнь строится материально целиком на жизненных потребностях нашего народа и нашей территории. Ибо только при таких условиях немецкие вооруженные силы всегда будут в состоянии защищать свободу и жизненные интересы Германии. И тогда Германия будет для других народов чрезвычайно ценным другом и союзником. Если я об этом заявляю по случаю нашего десятого партийного съезда, то я это делаю с чувством удовлетворенного сознания, что время как политической, так и экономической изоляции Германия миновало безвозвратно. Империя приобрела в виде союзников великие и сильные державы.

Более грозной, чем когда-либо, нависла над миром большевистская опасность уничтожения народов. Мы видим повсюду еврейских возбудителей этой мировой чумы. Я полагаю, что могу объявить от своего имени и от вашего, как радуемся мы тому факту, что еще одна великая европейская держава, основываясь на данных собственного опыта, по собственному почину, и следуя своими путями, исповедует то же мировоззрение, что и мы, и с удивительной решимостью сделала из всего этого надлежащие выводы. Как бы фашистская и национал-социалистическая революции ни были обусловлены собственными потребностями наших стран, и как бы различны ни были характеры происшедших в них переворотов и их дальнейшего развития, мы счастливы засвидетельствовать, что во всех кардинальных вопросах современности между нами наблюдается то духовное единение, которое в этом мире распада и безумия сближает нас и в повседневной жизни. Этот новый дух является залогом внутреннего единения наших обоих народов.

Мы будем здесь опять любоваться нашей счастливой, сияющей молодежью. Мы увидим здесь опять сотни тысяч молодых немцев, загорелых и здоровых! И тогда мы опять поймем, что, быть может, все это является величайшим достижением нашей революции. У нас воспитывается новое, здоровое поколение, воспитывается не фразами, а поучительным примером действительности. У миллионов германских женщин снова пробудилась любовь к ребенку и желание его взрастить, любовь к той удивительной молодежи, которая проходит в эти дни пред нами, не скрывая своей бурной, пенящейся радости.

Тот, кто всем этим проникнется, должен признать, что каждый немец понял снова смысл жизни на земле. Здоровый народ, политически разумное руководство, сильная армия, развивающееся народное хозяйство и вокруг – цветущая культурная жизнь. В этих моих словах заключается благодарность всем тем борцам, которые в эти дни здесь собрались и которые, отделенные от нас временем и пространством, незримо присутствуют здесь, благодарность мужчинам и женщинам нашего движения и благодарность солдатам армии национал-социалистического государства.

Но самую горячую благодарность должны мы вознести Всевышнему за то, что Он способствовал присоединению старой Остмарки к нашей новой Империи. Ему было угодно подарить германской нации большую радость, а новой империи успех в том, что это все произошло без пролития хотя бы одной капли братской крови. Пусть немцы никогда не забывают, что без содействия выкристаллизовавшейся в национал-социалистическом движении силы всей нации это было бы совершенно невозможно. Ибо, когда утром 12 марта знамя новой Империи было вынесено за ее границу, оно уже не было, как прежде, символом завоевания, но стало символом единения, сомкнувшего всех немцев. Военный флаг, который тогда наши войска несли в новые области в тяжелой борьбе, сделался для наших братьев знаменем веры в победу. Так на этот раз впервые идея завоевала и объединила целый народ! Для нас же, как и для наших последующих поколений, империя германцев будет отныне и вовеки Великогерманией!

104. Запись беседы А. Гитлера с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом 22 сентября 1938 г.

Г-н Чемберлен напоминает о том положении, которое существовало к моменту окончания беседы с фюрером в Берхтесгадене. В то время он, Чемберлен, лично признав принцип самоопределения, обещал посоветоваться со своими коллегами-министрами и получить от них одобрение этого принципа. После трудных переговоров ему удалось побудить не только британский и французский кабинеты, но также и чехословацкое правительство дать принципиальное согласие на то, чтобы удовлетворить требования фюрера, выдвинутые им во время их последней беседы. Он, Чемберлен, хочет теперь в общих чертах изложить предложение, которое он может сделать с учетом нынешнего положения дела.

Во время последней беседы фюрер заявил, что вопрос о судетских немцах носит исключительно срочный характер и что его решение нельзя больше откладывать. Он (фюрер) сказал далее, что вопрос о судетских немцах должен быть решен до обсуждения какой-либо другой проблемы. Поэтому г-н Чемберлен в это промежуточное время посвятил себя исключительно вопросу о судетских немцах. Какое бы важное значение фюрер ни придавал принципу самоопределения, он тем не менее в последней беседе сам добавил, что следует делать различие между возможным и невозможным. Вопрос об этом возникал также на последнем заседании английского кабинета. Английская сторона уяснила себе, что принцип самоопределения народов можно признать как непреложное правило, но не при любых условиях и не в каждой стране.

Если этого не учитывать, то могут возникнуть значительные трудности также и в других районах Европы.

На основе принципа самоопределения всем немцам в Чехословакии должна быть предоставлена возможность высказать свое решение о присоединении к Германии. Речь идет лишь о том, чтобы определить, в какой форме должно быть выражено это решение. Каждый, конечно, прежде всего подумает о плебисците. Однако процедура плебисцита может явиться источником серьезных трудностей. Она заняла бы много времени, и еще неизвестно, не возникнут ли в этот период в областях плебисцита инциденты и беспорядки. Кроме того, он, Чемберлен, помнит о высказанном фюрером во время первой беседы пожелании о быстром решении. Поэтому наиболее простой процедурой, которая одновременно содержит в себе минимум трудностей, была бы попытка обойтись без плебисцита и договориться о передаче некоторых районов Чехословакии Германии, причем лицам, которые на основе нового территориального урегулирования будут принадлежать к одному государству, но предпочитают жить в другом, будет предоставлена такая возможность. В районах, где имеется подавляющее немецкое большинство, не придется преодолевать каких-либо трудностей при передаче территорий в состав германского рейха.

В районах же, где проживает смешанное население, необходимо действовать более осторожно при установлении границы. Здесь нельзя

устанавливать границу схематически в качестве жесткой линии, а нужно создать комиссию, имеющую определенные принципиальные указания, но обладающую необходимой свободой действий для того, чтобы точно определить границу с учетом географических, стратегических, политических и всех прочих точек зрения. Для того чтобы эта комиссия могла принимать решения, она должна будет руководствоваться одним главным принципом. Само собой разумеется, что между Германией и Англией должно быть достигнуто согласие о директивных положениях и чехи также должны их признать. Тогда комиссия сможет определить границу в деталях. В качестве директивных положений относительно принятия комиссией решений он предлагает установить определенный процент немцев в отношении к общему населению. Он понимает, что здесь речь идет о весьма приблизительной численности, которая, например, полностью не учитывает тех немцев, не желающих присоединиться к Германии. Во всех тех районах, где немецкое население составляет 80%, решить вопрос вообще нетрудно. Там же, где имеется более низкий процент немцев, за основу должна быть принята средняя цифра. Он имеет в виду 65%, причем комиссии должно быть предоставлено право в отдельных случаях брать более низкий процент.

Что касается состава комиссии, то он предлагает трех членов — немца, чеха и нейтрала. Последний стал бы председателем комиссии с решающим голосом. Он добавляет, что речь здесь идет о чисто практических предложениях и что он с интересом ожидает ответа фюрера.

В остальном важно, чтобы проживающие вблизи границы группы населения получили возможность для выбора подданства, потому что линия границы не может быть проведена так, чтобы она точно размежевала две национальности. Как это уже было высказано на прошлой беседе с фюрером, сейчас действительно имеются две проблемы: во-первых, передача территории и, во-вторых, вопрос о переселении. Переселение порождает, в свою очередь, сложные проблемы собственности и ее передачи. Так как здесь в конкретных случаях могут возникнуть осложнения, то было бы лучше всего, если бы линия границы по возможности была проведена таким образом, чтобы исключалась необходимость переселения больших контингентов жителей.

Несмотря на переселение, проблема национальных меньшинств останется. Ведь на чешской территории и впредь будут проживать немцы, которых невозможно присоединить к рейху, а на немецкой стороне будут находиться «острова» с чешским населением. Для этих случаев он уже в первой беседе с фюрером предложил соответствующие меры защиты интересов национальных меньшинств.

Следующий вопрос, который связан с передачей территории, касается чехословацкого государственного имущества — зданий, банков, железных дорог и пр. Можно было бы ожидать, что Германия приобретет это государственное имущество в соответствии со стоимостью, которую следует установить.

Наконец, возникает еще вопрос — о чехословацких государственных долгах, которые, по его мнению, также должны быть приняты на себя германским рейхом в определенном соотношении к переданной территории.

В заключение надо также упомянуть следующее. В результате изменения границы Чехословакия потеряет свои укрепления в горных районах. Это ослабит ее безопасность. И хотя он, Чемберлен, помнит о том, что фюрер ему заявил в первой беседе в Берхтесгадене, что Германия, кроме судетского вопроса, не будет больше выдвигать никаких других территориальных требований, необходимо, однако, отнестись с пониманием к тому, что чехословацкое правительство после уступки части своей государственной территории и находящихся там укреплений потребует какой-то компенсации за ущерб своей безопасности, причиненный утратой этих укреплений. Он, Чемберлен, помнит о том, что фюрер в первой беседе говорил о Чехословакии как об острие копья, направленного во фланг Германии. Высказанное здесь сомнение фюрера, а также желание чехословацкого правительства, чтобы ему (правительству) облегчили принятие этого очень неприятного предложения, можно учесть таким образом, чтобы вместо существующих договорных связей Чехословакии с их военными обязательствами была предоставлена гарантия безопасности на случай неспровоцированного нападения. Английское правительство готово участвовать в такой международной гарантии на случай неспровоцированного нападения на Чехословакию, причем эта гарантия должна занять место существующих договорных связей с их военными обязательствами. Результатом подобной гарантии было бы то, что Чехословакия смогла бы использовать свои собственные вооруженные силы только для самообороны и что она должна стать полностью нейтральной. Далее он добавил, что гарантия на случай неспровоцированного нападения на Чехословакию, конечно, не означает, что границы Чехословакии в том виде, как они теперь будут определены, станут вечными и навсегда незыблемыми. И при существовании подобной гарантии будет вполне возможно изменять спорные границы без применения силы на основе договоренности. Он надеется, что выразился достаточно ясно.

Фюрер высказал свою искреннюю благодарность английскому премьер-министру за его усилия по мирному решению чехословацкого вопроса. Но ему не совсем ясно, какое предложение Англия и Франция направили Чехословакии, и он спрашивает поэтому, передан ли только что изложенный г-ном Чемберленом план также и чехословацкому правительству.

Когда г-н Чемберлен это подтвердил, фюрер сказал, что он с сожалением должен заявить, что поддержать этот план не представляется возможным. Положение совершенно ясное. Речь идет не о том, чтобы проявить несправедливость по отношению к Чехословакии, а о том, чтобы устранить несправедливость, совершенную двадцать лет назад по отношению к немецкому и другим национальным меньшинствам. В принципе тот, кто совершил несправедливость, не может жаловаться, если эта несправедливость устраняется. Чехословакия действительно является совершенно искусственным образованием, которое было в свое время вызвано к жизни по причине

политической целесообразности, без учета ущерба, причиненного другим странам. Три с половиной миллиона немцев, вопреки их сразу же высказанному желанию и в нарушение всех исторических традиций, были отданы Чехословакии. Один миллион словаков был также включен в это государство, хотя словаки никогда в истории не находились ранее под господством чехов. Из Венгрии была вырвана большая территория, в результате чего почти один миллион венгров против своей воли живет в Чехословакии. Следует добавить, что Чехословакия в 1920 году, когда Польша боролась против большевиков, насильственно присоединила к себе Тешинскую область, в результате чего около ста тысяч поляков, также против своей воли, попали в эту страну.

Такова история возникновения государства, которое не имеет ни истории, ни традиций, ни естественных условий для существования. Лица всех других национальностей хотели вырваться из Чехословакии. Только несколько дней тому назад представители Венгрии и Польши заявили ему (фюреру), что они ни при каких обстоятельствах не останутся больше в Чехословакии. За последние 20 лет чехам не удалось завоевать симпатий чуждых им национальностей. Наоборот, ненависть стала еще больше.

В беседе в Берхтесгадене фюрер уже заявлял английскому премьер-министру, что он, конечно, прежде всего отстаивает интересы немцев. Из-за мирных договоров он был вынужден отказаться от такого большого количества немцев, что его мысли и чаяния относятся прежде всего к ним. Выполняя долг, он, однако, обращает внимание английского премьер-министра и на требования других национальностей в Чехословакии и хочет добавить, что эти национальности располагают самыми теплыми симпатиями германского рейха и что спокойствие в Центральной Европе не наступит до тех пор, пока не будут удовлетворены требования всех этих национальностей.

Г-н Чемберлен ответил, что часть этих рассуждений он понимает очень хорошо. Так как фюрер говорил ему недавно о неотложности судето-немецкой проблемы, то он в прошедшее с тех пор время посвятил себя прежде всего именно этому вопросу, а другие вопросы, как менее срочные, оставил в стороне.

Фюрер указал на ту критическую стадию, в которой находится сейчас судето-немецкая проблема. Дальше откладывать нельзя. Самое важное — действовать быстро. Через несколько дней должно быть принято решение. Миру известно, что на обеих сторонах границы проведены военные приготовления. Эти приготовления создали такое положение, выход из которого так или иначе должен быть найден. Решение может быть или на пути разрядки напряженности, или на пути нового усиления напряженности с последующим конфликтом. Он считает необходимым подчеркнуть, что эта проблема должна быть полностью и окончательно решена до 1 октября.

Нестабильное положение в Чехословакии также требует быстрых действий. Ни английский премьер-министр, ни он сам не могут предсказать, каким будет положение в Чехословакии завтра или через несколько дней. Сегодня там правительственный кризис, а завтра он может привести к государственному кризису. Невозможно, чтобы Германия ослабила свою

бдительность и материальную готовность в обмен на неопределенные заверения. За 20 лет Праге не удалось решить национальную, проблему. Теперь определенные круги пытаются мобилизовать толпу и, ссылаясь на мнимую возможность русской помощи, пробудить воинственные большевистские инстинкты. Нельзя терять и часа времени. В интересах мира должны быть скорейшим образом приняты ясные и не допускающие сомнения меры. Если вышеназванные круги в Чехословакии возьмут верх, то тогда предпосылок для мирного урегулирования больше не будет. Операция, которую Англия также признает необходимой, должна быть проведена самым быстрым образом.

Быстрота необходима также из-за вышедшего из-под контроля положения в пограничных районах. За 20 лет 580 000 судетских немцев эмигрировали из Чехословакии в Германию. За последние 14 дней число беженцев по состоянию на 20 сентября составило 103 780 человек. Целые населенные пункты совершенно обезлюдели, семьи разъединены, мужчины арестованы или призваны на военную службу, их жены и дети бежали через границу; сыновья оторваны от родителей, дети — от матерей. Возмущение поэтому неимоверно возросло. Надо действовать быстро. Лица немецкой и других национальностей хотели покинуть Чехословакию, в то время как чехи пытались силой задержать их на своей государственной территории. Выстрелы в беженцев поэтому вызовут, естественно, акцию помощи со стороны германской границы и особенно потому, что часто члены одной и той же семьи находятся по обе стороны границы. В течение трех-четырех дней все это может разрастись в настоящую пограничную войну. При протяженности границы в 2300 км невозможно охранять каждое отдельное место. Учитывая нервное напряжение, создавшееся положение предъявляет самые высокие требования к германской стороне.

Английский премьер-министр заявил, что занятая фюрером позиция разочаровала его и он ее не совсем понимает. Он (Чемберлен) полагал, что фюрер, после того как выдвинутое им требование о передаче территории было принято, теперь должен был бы готов обсудить с ним (Чемберленом) методы и процедуру реализации этого требования. Он (Чемберлен) с готовностью признал в первой беседе правомочность требований судетских немцев. Путем предоставления им автономии внутри чехословацкой территории положения не спасти. Теперь, когда он (Чемберлен) привез согласие своих коллег по кабинету и французского кабинета с принципом передачи части территории Чехословакии Германии, он может с полным правом констатировать, что фюрер получил от него то, что он требовал. Для достижения этой цели он (Чемберлен) поставил на карту всю свою политическую карьеру. Во время своей первой поездки в Германию его всюду в Англии встречали аплодисментами, потому что там полагали, что прямой обмен мнениями с фюрером является лучшим путем к решению проблем. Теперь же определенные круги в Англии упрекают его в том, что он продал и предал Чехословакию, покорился диктаторам и т. п. Когда он сегодня утром покидал Англию, его буквально освистали. Все это показывает фюреру, какие трудности ему (Чемберлену) пришлось преодолеть и какие жертвы он вынужден был

принести, чтобы добиться принципиального согласия на передачу территории. Поэтому он не понимает, почему его предложения не могут быть приняты. Инциденты, конечно, будут с обеих сторон. Так, он только что получил сообщение (которое ему было доставлено от Киркпатрика) о том, что германские военные части уже перешли границу у Эгера. Он обращается к фюреру с настоятельной просьбой попытаться вместе с ним сделать все, что в человеческих силах, чтобы урегулировать проблемы нормальным, мирным путем, а не нарушать мирный труд людей выстрелами и инцидентами. Основной принцип признан. Теперь речь идет о том, какой метод применить для решения этого принципа. И он просит фюрера оказать сдерживающее влияние на участников (конфликта).

Фюрер ответил, что единственная возможность избежать беспорядков состоит в том, чтобы в соответствии с языковой принадлежностью немедленно установить границу, к которой чехословаки должны отвести свои войска и перевести правительственные учреждения. В этой зоне будут органы рейха. Чехи могут, конечно, заявить, что граница, которую имеет в виду Германия, не совсем совпадает с границей по национальному признаку. Поэтому после занятия территории германскими правительственными органами там следует провести голосование исходя из данных о населении по состоянию на 1918 год. Образцом для этого может служить саарский плебисцит. Так же как и там, здесь должны участвовать в голосовании все жители, изгнанные отсюда в 1918 году, а искусственно поселенные там за это время чехи, естественно, не будут обладать правом голоса. Он (фюрер) готов допустить туда для проверки результатов голосования международную контрольную комиссию. Если в каком-либо районе результат плебисцита покажется сомнительным, то комиссия сможет провести там проверку; до ноября или декабря комиссия, безусловно, сможет быть надлежащим образом создана, и к этому времени следует также провести плебисцит.

Г-н Чемберлен спросил, предусматривается ли проведение плебисцита в каждом районе, например там, где наличие немецкого большинства не вызывает никакого сомнения. Он считает, что лучше в таких районах голосования не проводить, а проводить его только там, где условия являются сомнительными.

Фюрер ответил, что самым простым делом было бы проведение плебисцита на всей территории, причем пограничная комиссия, которой были бы представлены результаты плебисцита, может сделать некоторые исправления границы в зависимости от итогов плебисцита и выявившегося большинства. При этом он имеет в виду простое большинство. И он выражает полную готовность снова возвратить те районы, чешский характер которых выявится в ходе плебисцита на этой основе.

На промежуточный вопрос Чемберлена о том, будет ли это относиться также к тем случаям, если в ходе плебисцита немцы предпочтут остаться в чехословацком государстве, фюрер ответил, что он охотно откажется от подобных немцев. Изменение границы в результате плебисцита должно, конечно, быть проведено великодушным образом. Само собой разумеется, что

далеко не всякое большинство в мелких населенных пунктах должно приводить к зигзагам пограничной линии.

По вопросу о государственной собственности он должен заметить, что та часть собственности, которая находится в Судетской области, уже практически оплачена за счет поступлений от налогов с тамошних немецких жителей. Вследствие своей интеллигентности и трудолюбия судетские немцы внесли в чешский государственный бюджет даже больше, чем соответствует их доле в общем количестве населения страны. Что касается других сооружений, то они унаследованы еще от старой Австрии, где немецкая часть населения также давала значительную часть поступлений от налогов. Таким образом, чешское правительство не имеет никакого права на то, чтобы забрать подобную собственность или получить компенсацию за нее. Поэтому на любую попытку разрушить или забрать эту государственную собственность последуют соответствующие контрмеры со стороны Германии.

По вопросу о гарантиях фюрер заявил, что если Англия хочет дать такие гарантии, то это, конечно, ее дело. Германия же может лишь тогда присоединиться к гарантиям в отношении Чехии, когда это сделают все соседи чешского государства и все великие державы, включая Италию.

Чемберлен ответил, что он не требовал от Германии присоединения к гарантиям. В этом совершенно нет необходимости. Он думает больше о заключении пакта о ненападении между Германией и Чехословакией.

Фюрер ответил на это, что он только тогда сможет заключить пакт о ненападении с Чехословакией, когда будут решены все проблемы с ее соседями, такими, как Польша и Венгрия. Германия поддерживает с этими двумя странами настолько особые дружественные отношения, что она не может наносить им в некотором роде удар в спину путем заключения такого пакта о ненападении.

Положение ясное. Как выразитель немецких интересов, он видит две возможности:

- 1) мирное решение, при котором новая граница в основном будет проведена в соответствии с национальными разграничениями;
- 2) военное решение, при котором новая граница будет определена военными, исходя из стратегических соображений.

Остальная Чехия не представляет для Германии никакого интереса. Он, фюрер, знает чехов давно. Любое заявление Германии относительно пакта о ненападении в связи с англо-французскими гарантиями будет воспринято чехами как своего рода поощрение — как это уже было в вопросе о судетских немцах — того, чтобы по отношению к венгерскому и польскому меньшинствам отбросить все и всяческие церемонии, так как опасность вмешательства Германии теперь, мол, устранена пактом и позицией Англии и Франции в результате гарантий.

Чемберлен сказал на это, что гарантии, естественно, относятся только к случаю неспровоцированного нападения и что Франция и Англия заинтересованы проявлять заботу о том, чтобы Чехословакия никого не спровоцировала своим обращением с национальными меньшинствами. В

остальном же он (Чемберлен) является не партнером по переговорам, а только посредником, который старается помочь добиться мирного решения, справедливого для всех участников. Отношение в Англии к переданным им (Чемберленом) здесь предложениям неблагоприятное и еще больше ухудшится, если условия осложнятся. Он должен быть в состоянии доказать общественному мнению в своей стране, что предложения, которые он сделал, справедливые. Поэтому плебисцит должен быть проведен в условиях, свободных от военного или какого-либо другого давления. Но зачем вообще здесь нужен всеобщий опрос?

Фюрер ответил, что подобный плебисцит необходим потому, что чехи, вероятно, станут все оспаривать, и потому, что очень важно иметь ясную картину действительного положения вещей. При этом потребуется путем опроса выявить общественное мнение большинства районов. Конечно, будет невозможно принять во внимание каждую маленькую деревню.

Другое принципиальное требование, выдвинутое фюрером, состояло в том, чтобы все немцы были немедленно удалены со службы в чешской армии и полиции. С немецкой стороны чехи также не будут привлекаться на военную службу, чтобы в случае конфликта с Чехословакией они не были вынуждены сражаться против своих соотечественников.

Затем Чемберлен попросил показать на немецкой карте* районы, которые должны отойти от Чехословакии.

Фюрер указал на то, что эта карта составлена на основании карт, содержащих языковые и этнографические данные за 1910, 1920 и 1930 годы и с учетом последних чехословацких общинных выборов. Из Чехословакии эмигрировало 150 000 судетских немцев за океан, 400 000 в Австрию и 270 000 в старый рейх. Кроме того, 200 000 чехов переселились на жительство в Судетскую область. Если он (фюрер) в качестве образца для плебисцита приводит саарское урегулирование, то он тем самым хочет отметить, что оно в свое время было предложено не им, а Верховной международной комиссией.

Чемберлен указал на различие между Саарской областью, находившейся под верховной властью Лиги наций, и Судетской областью. В соответствии с его (Чемберленом) предложением немцы получили бы приблизительно ту же самую территорию, что и на основе предложения о плебисците, хотя принципы установления линии границы здесь совершенно другие. Он, Чемберлен, не имеет полномочий для переговоров. Он может только сообщить о том, что его предложение не было принято, и о том, какое встречное предложение было сделано германской стороной, а также попытаться убедить свою собственную страну в правильности своего образа действий. Выполнение этой задачи фюреру во всяком случае не облегчил.

Фюрер ответил, что его положение тоже нелегкое. Немецкий народ больше склонен к тому, чтобы установить соответствующими средствами стратегическую границу, чем вести переговоры.

Чемберлен ответил фюреру, что он, фюрер, имеет в своих руках средства власти, для того чтобы в любое время установить эту стратегическую границу. Но какой смысл начинать конфликт, который потребует человеческих жертв и

приведет к разрушению богатых районов? При современных условиях в войне часто даже победитель не получает никакой настоящей выгоды и успех обеспечен всегда только до некоторой степени, а что будет затем — весьма неопределенно. Поэтому ему кажется, что было бы лучше попытаться мирным путем найти решение, от которого фюрер с гарантией сможет ожидать выполнения своих требований.

Фюрер ответил, что положение является совершенно невыносимым. В любой момент, пока здесь ведутся переговоры, где-то в Судетской области может произойти взрыв, который сделает все дальнейшие усилия по мирному урегулированию тщетными. Самое быстрое и лучшее решение поэтому состоит в том, чтобы занять спорную территорию немецкими войсками и органами управления и тем самым обезопасить ее от возможного возникновения инцидентов. Он повторил, что готов после этого провести необходимые изменения границы, если этого потребуют результаты плебисцита.

В заключение фюрер показал г-ну Чемберлену в присутствия г-на германского министра иностранных дел, г-на статс-секретаря фон Вейцекера, английского посла сэра Невилля Гендерсона и некоторых других господ из германской и английской делегаций карту подлежащих передаче судето-немецких районов, при этом частично повторив свои вышеприведенные рассуждения.

На беседе между фюрером и рейхсканцлером и британским премьер-министром также присутствовал для ведения протокольных записей г-н Киркпатрик из английского посольства в Берлине.

В соответствии с указанием настоящая запись беседы представлена фюреру и рейхсканцлеру.

Шмидт

105. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное 29 сентября 1938 г. («Мюнхенский сговор»)

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-Немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3. Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте, будут заняты германскими войсками в следующем порядке.

Зона, обозначенная цифрой I, - 1 и 2 октября; зона, обозначенная цифрой II, - 2 и 3 октября; зона, обозначенная цифрой III, - 3, 4 и 5 октября; зона, обозначенная цифрой IV, - 6, 7 октября.

Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в параграфе 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области. Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.

6. Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам - Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии - незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7. Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

Гитлер
Эд. Даладье
Муссолини
Невиль Чемберлен

106. Записка министерства иностранных дел Чехословакии о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене. 29 сентября 1938 г.

Наш самолет вылетел из Рузине в 3 часа дня 29 сентября 1938 г. Через 1 час 20 мин. мы были в Мюнхене. На аэродроме нам был оказан прием, предназначенный для лиц, подозрительных с точки зрения полиции. В

полицейском автомобиле в сопровождении сотрудников гестапо нас отвезли в отель «Регина», где помещалась также английская делегация. Поскольку конференция была уже в полном ходу, нам было трудно связаться с руководящими членами французской или английской делегаций; все же мы вызвали по телефону сначала г-на Роша, а потом г-на Эштон-Гуэткина. Последний сказал мне, что хочет немедленно поговорить со мной в отеле.

Первая встреча у меня произошла с ним в 7 час. вечера. Г-н Гуэткин очень нервничал и был весьма скуп на слова. Из его осторожных замечаний я понял, что какой-то план, содержание которого г-н Гуэткин пока не мог мне сообщить, уже почти готов и что план этот намного хуже, чем англо-французские предложения.

По нашей красной карте я разъяснил ему все наши действительно жизненные интересы, и он проявил известное понимание в вопросе о Моравском коридоре, хотя он совершенно игнорировал другие стороны проблемы.

По его словам, конференция должна закончиться самое позднее завтра, в субботу. До сих пор ни о чем другом, кроме как о Чехословакии, не было речи. Я обратил его внимание на последствия подобного плана с точки зрения внутренней политики, экономики и финансов. Он ответил, что я не представляю, как тяжела ситуация для западных держав и как тяжело вести переговоры с Гитлером.

Затем г-н Гуэткин уехал на конференцию, обещав, что мы будем вызваны в первый же перерыв. В 10 час. вечера г-н Гуэткин вызвал д-ра Мастного и меня к сэру Хорасу Вильсону, где последний в присутствии г-на Гуэткина и по ясно выраженному желанию г-на Чемберлена разъяснил нам в главных чертах новый план и передал нам карту с обозначением областей, которые будут немедленно оккупированы. На мои возражения он дважды ответил совершенно определенно, что ничего не может прибавить к своим заявлениям. Он оставил без внимания наши указания о величайшем значении для нас определенных мест и территорий. Когда он ушел на конференцию, мы остались одни с г-ном Гуэткином. Мы оба снова подробно объяснили ему необходимость пересмотра плана. Самым важным был его ответ г-ну Мастному, в том смысле, что британская делегация одобряет новый немецкий план. Когда он снова заговорил о трудностях переговоров с Гитлером, я сказал ему, что все зависит в действительности от твердости двух западных великих держав, на что Гуэткин заявил весьма серьезным тоном: «Если вы этого не примете, то вы будете улаживать ваши дела с Германией в полном одиночестве. Может быть, французы будут выражаться более любезным языком, но я заверяю вас, что они разделяют нашу точку зрения. Они в свою очередь отстранятся...».

В 1 час 30 мин. нас повели в зал конференции, где собрались г-н Невиль Чемберлен, г-н Даладье, сэр Хорас Вильсон, г-н Леже, г-н Гуэткин, г-н Мастный и я. Атмосфера была угнетающая: ожидали объявления приговора. Французы явно были смущены и, казалось, сознавали, какое значение имеет это событие для престижа Франции. Г-н Чемберлен в кратком вводном слове упомянул о только что заключенном соглашении и дал г-ну Мастному для

прочтения текст соглашения. При чтении текста мы в нескольких случаях просили объяснений. Так, я просил Леже и Вильсона сообразоваться объяснить слова в ст. 4. Г-н Леже ничего не сказал о процентном отношении, а лишь сказал, что это вопрос о большинствах, исчисляемых согласно с принятыми нами предложениями. Г-н Чемберлен тоже подтвердил, что дело идет только об осуществлении уже принятого нами плана.

Когда мы дошли до ст. 6, я спросил г-на Леже, должны ли мы видеть в ней клаузулу об охране наших жизненных интересов, как это было нам обещано в их первоначальных предложениях. Г-н Леже ответил: «Да», но что это может иметь место только и малых размерах и что этот вопрос будет входить в компетенцию международной комиссии. Д-р Мастный спросил г-на Чемберлена, будет ли чехословацкий член комиссии иметь такое же право голоса, как и другие члены, на что Чемберлен ответил утвердительно. На вопрос, будут ли в плебисцитной зоне расположены международные или британские вооруженные силы, мы получили ответ, что этот вопрос еще обсуждается, но что возможно также участие итальянских и бельгийских войск. Пока г-н Мастный говорил с Чемберленом о менее значительных вопросах (Чемберлен при этом непрерывно зевал и не обнаруживал никаких признаков смущения), я спросил Даладье и Леже, ожидают ли от нашего правительства какой-либо декларации или ответа на предложенное нам соглашение. Г-н Даладье, который явно находился в состоянии растерянности, ничего не отвечал, г-н Леже ответил, что четыре государственных мужа не располагают большим количеством времени, и определенно заявил, что никакого нашего ответа они не ждут, что считают план принятым и что наше правительство должно сегодня, не позже 5 час. утра, послать своего представителя в Берлин на заседание международной комиссии. А затем он сказал, что чехословацкий чиновник, которого мы пошлем, должен быть в Берлине в субботу для того, чтобы определить детали эвакуации первой зоны. Атмосфера становилась все более угнетающей для всех присутствующих.

Нам было объяснено довольно грубым образом и притом французом, что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления.

Г-н Чемберлен не скрывал своей усталости. После того как текст был прочтен, нам была передана другая, слегка исправленная карта. Мы простились и ушли. Чехословацкая Республика в границах 1918 г. перестала существовать. В передней я еще говорил с Роша, который меня спрашивал, какова будет реакция на нашей родине. Я коротко ответил, что не исключаю и самого худшего и что надо быть подготовленными к серьезнейшим событиям.

107. Информация начальника канцелярии МИД Чехословакии Я. Ины о передаче текста мюнхенского соглашения правительству Чехословакии (30 сентября 1938 г.)

30 сентября 1938 г. в 5 часов утра мне позвонил д-р Орт, дежуривший ночью в министерстве, и передал, что из германской миссии просят, чтобы

министр д-р Крофта принял в 6 часов их поверенного в делах. Последний должен сообщить министру решение мюнхенской конференции четырех держав. Я подумал, не лучше ли было бы, если бы Генке принял заведующий политическим отделом посланник Крно или его заместитель советник министерства д-р Чермак. Своими соображениями я поделился по телефону с посланником Смутным, который с ними согласился. В половине шестого я позвонил министру и передал просьбу германской миссии. Министр решил лично принять поверенного в делах Германии. Я приехал в министерство около 6 часов и информировал министра о сообщении Германского информационного бюро, которое уже передало ночью текст мюнхенского соглашения четырех держав. В это время позвонили из германской миссии и сообщили, что Генке приедет позже. Он приехал в 6 час. 15 мин., и министр сделал следующую запись о его визите: «Генке вручил мне мюнхенское решение вместе с письмом, приглашающим нашего представителя в Берлин сегодня в 17 часов. Он сказал, что карту передаст английская миссия. Ему не поручалось делать какие-либо дополнения к письму. Он только заметил, что, по его мнению, нет разницы между Берхтесгаденом и Годесбергом».

Тем временем в министерство явились посланник Крно с д-ром Чермаком и посланник Смутный. Министр Крофта говорил по телефону с председателем правительства генералом Сыровым, а г-на президента республики информировал посланник Смутный. Президент пригласил к половине десятого лидеров политических партий. Совет министров собрался в Коловратском дворце, а позже – совместно с политической семеркой, с представителями политических партий и с генералами – у г-на президента республики.

Французский, английский и итальянский посланники обратились до полудня к посланнику Крно с просьбой, чтобы их принял министр д-р Крофта, для того чтобы услышать от него решение правительства. Они хотели узнать решение до 12 часов. Однако, так как министр вернулся от президента только в 12 часов, посланники могли быть приняты лишь в 12 часов 30 минут. Они вошли к министру все вместе, и он заявил: «От имени президента республики и от имени правительства я заявляю, что мы подчиняемся решениям, принятым в Мюнхене без нас и против нас. Наша точка зрения будет вам изложена в письменном виде. В настоящее время мне нечего добавить. Я хочу только обратить ваше внимание на необходимость убедить германское правительство в том, что кампания, которая проводится в прессе и по радио против пас уже в течение нескольких недель, должна быть сейчас прекращена, так как в противном случае станет невозможным мирное осуществление программы, принятой в Мюнхене».

Посланник де Лакруа не скрывал, что согласен с заявлением министра о том, что решение было принято «contre nous» («против нас»), и сообщил, что Даладье высказывает по этому поводу «ses vifs regrets» («свои глубокие сожаления»). Ньютон заявил, что Чемберлен сделал для нас все, что мог. Франзони ничего не добавил. Министр закончил беседу так: «Я не хочу критиковать, но для нас это катастрофа, которую мы не заслужили. Мы подчиняемся и будем стараться обеспечить своему народу спокойную жизнь».

Не знаю, получают ли ваши страны пользу от этого решения, принятого в Мюнхене, но мы, во всяком случае, не последние. После нас та же участь постигнет других».

Д-р Ина

108. Директива ОКВ №1 от 30 сентября 1938 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Штаб верховного главнокомандования вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (Ia).

№ 2367/38.

Берлин, 30 сентября 1938 г.

Отпечатано 60 экз.

Экз. № 16.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Директива № 1

Содержание: Оккупация отторгнутых от Чехословакии областей.

1. Области, отторгнутые от Чехословакии, должны быть оккупированы германскими вооруженными силами в сроки, указанные ниже:

Часть территории, обозначенная цифрой I, – 1 и 2 октября; обозначенная цифрой II, – 2 и 3 октября; обозначенная цифрой III, – 3, 4 и 5 октября; обозначенная цифрой IV, – 6 и 7 октября; остальная территория – до 10 октября.

Протяженность районов I-IV указана на прилагаемой карте. Данные о размерах остальной территории будут сообщены дополнительно.

2. На вооруженные силы возлагаются следующие задачи: Достигнутую в данное время степень мобилизационной готовности необходимо поддерживать в полном объеме на должном уровне, в том числе и на Западе. Право отдать приказ об отмене предпринятых мер я оставляю за собой.

Вступление войск необходимо организовать таким образом, чтобы можно было в любое время перейти к операции «Грюн».

Глубина ежедневно оккупируемой территории должна соответствовать размерам эвакуируемой территории, устанавливаемым международной комиссией.

а) Сухопутные войска:

Для вторжения первоначально высвобождаются прежде всего: войска, принимающие участие в учениях; моторизованные и танковые части; полк личной охраны «Адольф Гитлер»; I и II батальоны полка войск СС «Мертвая голова» в Верхней Баварии; добровольческий корпус Генлейна. Начиная с 1.10. вся боевая деятельность корпуса прекращается.

б) ВВС:

Расположенные в отторгнутых областях наземные сооружения ВВС, в том числе склады и сооружения связи, занять немедленно и подготовить для использования своими частями.

Авиационные части могут быть перебазированы, если это необходимо, для противовоздушной обороны отторгнутых территорий или в случае возможного осуществления операции «Грюн» – см. п. 2.

Ни в коем случае не допускать перелета территорий, еще не очищенных для вступления германских войск.

Зенитную артиллерию передать на те объекты, которые не могут быть прикрыты зенитными силами, подчиненными главному командованию сухопутных войск.

3. Войска, предназначенные для оккупации участка территории 1, должны пересечь бывшую германско-чешскую границу 1.10. в 12.00 часов.

4. Вооруженное сопротивление на территории, очищенной для оккупации, должно быть сломлено.

Чешских солдат и лиц, имеющих оружие и находящихся в пределах указанной территории, надлежит разоружать и пленять.

Категорически запрещается пересекать границы указанных территорий в сторону чехов. Необходимо избегать враждебных действий в отношении чехов на этих границах или по ту сторону указанной линии.

5. Поведение наших войск должно исходить из того, что они вступают в районы, где население, подвергавшееся преследованиям в течение ряда лет 1, видит в германских вооруженных силах своих освободителей.

6. Германская служба пограничной охраны на прежней германско-чешской границе остается на своих местах.

7. Обеспечение границы на участках, прилегающих к остальной, находящейся еще в руках чехов территории, является только компетенцией сухопутных войск.

По поручению:

начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

109. Указания ОКВ об оккупации Судетской области

Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (IVa).

№ 2585/38.

Берлин, 30 сентября 1938 г.

Отпечатано 200 экз.

Экз. № 153.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Содержание: Оккупация Судетской области.

1. По указанию верховного главнокомандующего вооруженными силами оккупация районов Судетской области, населенных судетскими немцами,

осуществляется вооруженными силами в такой форме, которая в любое время позволит перейти к боевым действиям.

Необходимость согласованности во времени продвижения войск с эвакуацией соответствующих территорий чехами, особенно в укрепленных зонах, а также возможность местного сопротивления требуют такого порядка вступления войск, который характерен для ведения военных операций.

2. Военная оккупация требует регулирования экономического положения в упомянутых районах Судетской области. Выравнивание цен можно осуществить лишь постепенно. На переходный период, с целью сделать возможной розничную торговлю, установлен курс, согласно которому 100 чешских крон = 10,00 имперским маркам. Это временное урегулирование, однако, исходит из предпосылки, что до окончательного урегулирования вопросов экономических и валютных отношений, в целях не допустить ущемления интересов судетско-немецкого населения, в свободной торговле продаются только товары, необходимые для удовлетворения текущих потребностей. Всякое злоупотребление существующей экономической обстановкой является серьезным нарушением законодательства.

По вышеуказанным причинам следует ограничить выезд в Судетскую область из Германии, разрешив его только для тех учреждений и служб, которые должны выполнять специальные задачи в Судетской области. Мы просим дать строгие указания всем гражданским инстанциям и организациям партии о том, что переброску учреждений и подразделений всякого рода в район военной оккупации Судетской области можно предпринимать лишь с предварительного разрешения командных инстанций, осуществляющих там исполнительную власть (главнокомандующий сухопутными войсками, штабы армий).

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

110. Англо-германская декларация. 30 сентября 1938 г.

Мы, германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символизирующие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом, принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжать наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

А. Гитлер

Невиль Чемберлен

111. Намерения А. Гитлера после Мюнхенского соглашения (Из воспоминаний В. Шелленберга)

Вальтер Шелленберг В. (1910-1952 гг.) – бригаденфюрер СС. В 1935-1939 гг. сотрудник главного управления службы безопасности (СД) Германии, в 1939-1941 гг. – помощник начальника, а в 1942-1945 гг. – начальник 6-го управления Главного управления имперской безопасности (РСХА) В 1944-1945 гг. – начальник объединенной разведки СД и Абвера.

...Уже в самом начале октября 1938 года из различных замечаний, сделанных Гейдрихом, мне стало совершенно ясно, что Гитлер нацеливается на полное уничтожение Чехословакии и не удовлетворится значительными экономическими уступками, на которые было готово пражское правительство.

В январе 1939 года Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев – если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики»... В марте 1939 года Гитлер решил, что настало время выступить против Чехословакии. 12 марта, ночью, два представителя германской секретной службы имели окончательный и решающий разговор с доктором Тисо. Он заявил о своей готовности провозгласить независимость Словакии под защитой Германии и 13 марта был доставлен в Берлин на самолете германской секретной службы.

Тем временем в Словакию были посланы террористические группы германской секретной службы с провокационной целью усилить напряженность в отношениях между словаками и центральным правительством.

Гитлеру удалось закончить переговоры с доктором Тисо о провозглашении словацкой автономии до прибытия в Берлин доктора Гахи, президента Чехословацкой Республики, которому во время его визита к Гитлеру было сообщено о происшедшем как о свершившемся факте.

14 марта доктор Тисо провозгласил автономное Словацкое государство, а на следующий день Гитлер и Гаха подписали широко известное соглашение об учреждении протектората Великой Германии над чешским народом. Сразу же за этим последовала мирная оккупация Чехословакии германскими войсками.

Для того чтобы первым попасть в Градчаны, древний замок в Праге, Гитлер ночью в сопровождении своего окружения и охраны СС помчался туда по обледеневшим дорогам на бешеной скорости, обгоняя по пути колонны продвигавшихся германских войск...

**112. Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР
1 октября 1938 г.**

Гусарек сообщил мне дополнительно, что на заседании совета министров было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР. Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого начнется война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли большую роль в деле принятия правительством прямого решения. Массы спонтанно вышли на улицу, однако общее настроение подавленное. Акты сопротивления завтра вполне возможны, но, пожалуй, как акты отчаяния.

Полпред

**113. Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР
1 октября 1938 г.**

Министр иностранных дел Крофта сообщил, что, по его сведениям, Польша готовит, возможно еще ночью, нападение с целью занятия Тешинской области силой. Ведется подготовка, чтобы возложить ответственность на Чехословакию, как нападающую сторону. Польское телеграфное агентство распространило слух об инциденте на границе, во время которого чехи якобы стреляли в поляков. Это явная ложь. Такого инцидента не было. В половине 12-го ночи 30 сентября польский посланник явился к Крофте и передал ноту, в которой предъявляются ультимативно следующие требования.

Уступить три района в Силезии – Фрейштадт, Теглин, Яблунков - в три приема; на карте нанесены три зоны, из которых первая должна быть передана в течение 24 часов, вторая – в следующие 24 часа, третья – через 6 дней. Намечен еще один участок, в котором должен быть проведен плебисцит; заранее отвергается международный контроль над плебисцитом.

Ответ требуют завтра, 1 октября, в 12 час. дня; начала передачи первой зоны требуют завтра же в 14 час. Нота содержит весьма оскорбительную фразу: в связи с рядом обстоятельств, а также в связи с тем, что польское правительство уже не может верить заявлениям, сделанным от имени Чехословацкой Республики, ясно, что оно должно чувствовать себя вынужденным принять меры к осуществлению чехословацкого обещания.

Правительство будет решать вопрос о своем ответе утром 1 октября, на заседании в 9 час. Части войск, расположенные в Тешинской области, не получали приказа об отступлении. По сообщению Ины, главного секретаря Крофты, столкновение неизбежно. Выступление Польши является гитлеровской провокацией, совершаемой несмотря на то, что в мюнхенском соглашении Гитлер подписался под решением дать три месяца для урегулирования вопроса о польском и венгерском меньшинствах и сделать его предметом обсуждения четырех держав, если не будет достигнуто чешско-польское соглашение.

Полпред

**114. Из письма полномочного представителя СССР во Франции
Я. 3. Сурица народному комиссару иностранных дел
СССР М. М. Литвинову
12 октября 1938 г.**

В настоящем своем письме я меньше всего намерен останавливаться на отдельных фазах истекших событий. Они еще слишком свежи у всех в памяти, и навряд ли имеет поэтому смысл воспроизводить их в хронологической последовательности. Гораздо важнее попытаться разобраться в причинах, приведших Францию к теперешнему Седану.

О том, что Франция пережила свой второй Седан и что в Мюнхене ей нанесено было страшнейшее поражение, сейчас отдает себе отчет любой француз. Даже те, которые еще недавно надрывали себе горло при встрече Даладье в Бурже и осыпали цветами его триумфальное шествие к могиле Неизвестного солдата, сейчас уже усвоили ряд непреложных и в достаточной мере неприятных истин, а именно, что:

1) Германия при помощи Франции без единого выстрела увеличила свое население больше чем на 3 миллиона и сейчас довела его до размеров, больше чем в два раза превышающих население Франции;

2) Германия увеличила свою территорию больше чем на 27 тысяч кв. км;

3) получила в подарок ряд высокооборудованных фабрик и заводов и важнейшие отрасли минеральных богатств;

4) захватила сейчас в свои руки линию укреплений, которая всегда рассматривалась как наиболее серьезный барьер против германской агрессии в Центральной Европе, и что одновременно Франция:

а) лишилась своего наиболее верного союзника в Центральной Европе,

б) лишилась армии, которая в военное время могла быть доведена до 1 млн. — 1, 5 млн. человек и, опираясь на отошедшие укрепления, способна была задержать не меньшую по численности германскую армию,

в) что Франция растеряла сейчас всех своих союзников, надорвала связь с СССР и значительно, даже в глазах Англии, обесценила свой удельный вес и свою роль союзника. [...]

Суриц

**115. Запись беседы народного комиссара иностранных дел
СССР М. М. Литвинова с послом Франции в СССР
Р. Кулондром 16 октября 1938 г.**

Кулондр приходил, очевидно, с прощальным визитом. Он с грустью сообщил о предстоящем отъезде, высказывал сожаление по этому поводу и заверял в том, что он ехал сюда с намерением содействовать улучшению отношений, но должен констатировать, что после двух лет пребывания в Москве ему это не удалось. Он продолжает, однако, оставаться сторонником улучшения и уточнения этих отношений. Кулондр посетовал по поводу последних событий. Я ему рассказывал, что в Женеве англичане, включая даже членов кабинета, жаловались на то, что, противясь политике Чемберлена и его планам, они обманулись в своих надеждах получить поддержку со стороны Даладье и Боннэ. У меня создалось впечатление, что на этот раз Чемберлену не приходилось таскать за собою французских министров, а что последние сами толкали Чемберлена в ту пропасть, в которую они свалились. Я сказал, что в свете последних событий легче объяснить такое странное явление, что французы, заключив с нами пакт о взаимной помощи, систематически уклонялись от соответственных военных разговоров о методах реализации этой помощи. Уклонялись они от этого даже тогда, когда Чехословакия стала фактически в этой помощи нуждаться. Теперь приходится заключить, что французское правительство и раньше никогда не думало предусмотренную пактами помощь когда-либо реализовать и поэтому ему незачем было входить в подробные разговоры о методах.

Кулондр ответил, что мое предположение слишком категорично, что англичане всячески удерживали французов от военного соглашения с нами.

На вопрос Кулондра, что можно теперь предпринять, я ответил, что утерянных драгоценных позиций не вернуть и не компенсировать. Мы считаем случившееся катастрофой для всего мира. Одно из двух: либо Англия и Франция будут и в дальнейшем удовлетворять все требования Гитлера и последний получит господство над всей Европой, над колониями, и он на некоторое время успокоится, чтобы переварить проглоченное, либо же Англия и Франция осознают опасность и начнут искать пути для противодействия дальнейшему гитлеровскому динамизму. В этом случае они неизбежно обратятся к нам и заговорят с нами другим языком. В первом случае в Европе останется только три великих державы – Англия, Германия и Советский Союз. Вероятнее всего, Германия пожелает уничтожить Британскую империю и стать ее наследницей. Менее вероятно нападение на нас, более для Гитлера рискованное.

Своим возможным преемником в Москве Кулондр считает нынешнего посла в Китае Наджиара. Кулондр полагает, что ему придется уехать уже в течение ближайшей недели, и спрашивал, приму ли я приглашение на обед. Я ответил, что, как ему известно, я никогда на обеды не хожу, готов пойти на завтрак, но предварительно хотел бы сам дать послу прощальный завтрак. Условились, что он будет у меня на завтраке 23-го, а я у него 25-го.

Литвинов

**116. Телеграмма полпреда СССР во Франции Я. З. Сурица в НКВД СССР
18 октября 1938 г.**

О том, что Франция пережила свой второй Седан и что в Мюнхене ей нанесено было страшнейшее поражение, сейчас отдает себе отчет любой француз.

Даже те, которые еще недавно надрывали себе горло при встрече Даладье и Бурже и осыпали цветами его триумфальное шествие к могиле Неизвестного солдата, сейчас уже усвоили ряд непреложных и в достаточной мере неприятных истин, а именно, что:

1) Германия при помощи Франции без единого выстрела увеличила свое население больше чем на 3 миллиона и сейчас довела его до размеров, больше чем в два раза превышающих население Франции;

2) Германия увеличила свою территорию больше чем на 27 тыс. кв. км;

3) получила в подарок ряд высокооборудованных фабрик и заводов и важнейшие отрасли минеральных богатств;

4) захватила сейчас в свою руки линию укреплений, которая всегда рассматривалась как наиболее серьезный барьер против германской агрессии в Центральной Европе;

и что одновременно Франция:

а) лишилась своего наиболее верного союзника в Центральной Европе,

б) лишилась армии, которая в военное время могла быть доведена до 1 млн. - 1,5 млн. человек и, опираясь на отошедшие укрепления, способна была задержать не меньшую по численности германскую армию,

в) что Франция растеряла сейчас всех своих союзников, надорвала связь с СССР и значительно, даже в глазах Англии, обесценила свой удельный вес и свою роль союзника. <...>

Полпред СССР во Франции

Суриц

**117. Из директивы верховного главнокомандования
вооруженными силами Германии
21 октября 1938 г.**

Будущие задачи вермахта и вытекающие отсюда подготовительные мероприятия для ведения войны я изложу позднее в другой директиве.

До вступления в силу этой директивы вермахт должен постоянно быть готовым к следующим случаям:

1) Охрана границ рейха и защита против неожиданного воздушного нападения;

2) Решение вопроса об оставшейся части Чехии;

3) Овладение Мемельской областью.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ОСТАВШЕЙСЯ ЧАСТИ ЧЕХИИ

Должна быть обеспечена возможность в любое время разгромить оставшуюся часть Чехии, если она, например, начнет проводить политику, враждебную Германии.

Подготовительные мероприятия, которые с этой целью следует провести вермахту, по своему объему будут значительно меньшими, чем в свое время для плана «Грюн», но они должны поэтому при отказе от планомерных мобилизационных мероприятий обеспечить постоянную и существенно более высокую готовность. Организация, дислокация и степень готовности предусмотренных для этого соединений уже в мирное время должны быть рассчитаны на нападение таким образом, чтобы лишить Чехию даже какой-либо возможности планомерной обороны. Цель состоит в быстрой оккупации Чехии и изоляции Словакии. Подготовительные мероприятия должны проводиться таким образом, чтобы одновременно можно было осуществить план «Охрана границы на западе».

Задачи для сухопутных войск и военно-воздушных сил состоят, в частности, в следующем.

А. Сухопутные войска.

Находящиеся вблизи Чехии части и отдельные моторизованные соединения предусматриваются для быстрого неожиданного наступления. Их количество устанавливается в соответствии с вооруженными силами, остающимися у Чехии; необходимо обеспечить быстрый и решающий успех. Следует разработать план сосредоточения и развертывания войск и подготовительные мероприятия для наступления. Войска, не участвующие в наступлении, следует держать в такой готовности, чтобы их в зависимости от ситуации можно было перебрасывать или на охрану границы, или для подкрепления наступающей армии.

Б. Военно-воздушные силы.

Необходимо обеспечить быстрое продвижение своих сухопутных войск путем заблаговременного вывода из строя чешских военно-воздушных сил. Для этого необходимо подготовить сначала наступательные действия находящихся вблизи границы соединений из мест дислокации мирного времени. Лишь развитие военно-политического положения в Чехии может показать, в какой мере потребуются здесь еще более крупные силы.

Наряду с этим необходимо подготовить одновременно выступление всех прочих наступательных сил против Запала. [...]

Адольф Гитлер

Верно: Кейтель

**118. Из письма полномочного представителя СССР
в Великобритании И. М. Майского народному комиссару
иностраннных дел СССР М. М. Литвинову
25 октября 1938 г.**

[...] 2. Какова будет дальнейшая линия премьера? Опять-таки, суммируя весь имеющийся в моих руках материал, я прихожу к вполне определенному

выводу: «генеральная линия» Чемберлена будет не на сопротивление, а на дальнейшее отступление перед агрессором. Вы уже знаете о капитуляции Чемберлена перед Муссолини в испанском вопросе. Никаких серьезных попыток противостоять германской экспансии в Юго-Восточной Европе со стороны Чемберлена ожидать не приходится. Наоборот, как раз из его окружения я слышал такую сентенцию: «Какой смысл подкармливать корову, которую все равно зарежет Гитлер?» Даже в вопросе о колониях Чемберлен занимает явно капитулянтскую позицию. Я уже передавал Вам по этому поводу мнение Бивербрука. После того из разных источников я имел подтверждение этого мнения. Мне известно, что Чемберлен недавно создал специальную комиссию для выработки плана или планов по удовлетворению колониальных притязаний Германии. Пока еще рано говорить о выводах данной комиссии, однако, насколько я слышал, мысль комиссии возвращается главным образом около того проекта, который осенью прошлого года развивался Шахтом и Герингом в беседе с Галифаксом во время известного свидания последнего с Гитлером. Суть этого проекта состоит в том, что Германия создает себе «африканскую Империю» в составе Того, Камеруна, Анголы и большей части Бельгийского Конго. Не знаю, насколько Гитлер удовлетворился бы сейчас подобным подарком, но его английские благодетели имеют в настоящее время в виду как раз только что названный проект. Не подлежит, конечно, ни малейшему сомнению, что, получив колонии, Гитлер денонсирует англо-германский морской договор. (если он не сделает этого раньше), но Чемберлен готов капитулировать и по данному пункту в расчете на то, что большого флота в один день не построишь и что по крайней мере в этой области за Великобританией еще надолго обеспечено несомненное преимущество. В окружении премьера сейчас в большом ходу теория, что Германия «свирепствует» лишь потому, что у нее «пустой желудок». Когда «желудок» несколько наполнится, Германия станет спокойнее. В этой связи я вспоминаю, как еще весной текущего года известный Хорас Вильсон, играющий при Чемберлене столь крупную роль, в разговоре со мной высказывал мысль, что с образованием «Срединной Европы» вступят в силу «смягчающие влияния» и агрессивность германского зверя «должна значительно ослабеть». [...]

**119. Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Франции Ж. Бонне
6 декабря 1938 г.**

На беседе присутствовали: посол Германии во Франции граф Вельчек и генеральный секретарь МИД Франции Леже.

Беседу записал посланник: П. Шмидт

В начале беседы Бонне выразил свое удовлетворение по поводу визита г. министра. Он, Бонне, надеется, что и в дальнейшем представится еще возможность для проведения таких бесед.

Министр фон Риббентроп ответил, что и он рад возможности обменяться мнениями с французским министром иностранных дел и что он надеется, что сможет приветствовать своего французского коллегу также и в Берлине.

Затем Бонне подчеркнул положительное значение германо-французского сближения, особо указав на культурное и экономическое сотрудничество между обеими странами. В этой связи он упомянул о желательности расширения товарообмена и заключения соглашения о взаимных поездках граждан обеих стран.

Со своей стороны имперский министр иностранных дел фон Риббентроп также заявил, что он ожидает многого от сотрудничества в экономической области, особенно если Франция увеличит свои закупки на германском рынке (возможно, путем выдачи правительственных заказов; углубления экономических связей с французскими колониями), что может привести к выравниванию имеющего место ныне дефицита в платежном балансе между обеими странами.

Оба министра пришли к единому мнению о том, что они стремятся сделать все необходимое для облегчения взаимной торговли. В частности, г. Бонне заявил, что намерен изучить вопрос о правительственных заказах.

После того как имперский министр иностранных дел заявил г. Бонне, что он охотно готов обсудить с ним и другие проблемы, если г. Бонне желает этого, г. Бонне тотчас же затронул вопрос об отношениях между Францией и Италией. Дав обстоятельную характеристику развития отношений между обеими странами, он остановился на инцидентах, имевших место в итальянском парламенте в связи с последней речью графа Чиано, и сказал, что, хотя в ответ на протест французской стороны итальянское правительство заявило, что не несет ответственности за эти инциденты, итальянский ответ был сделан в довольно туманной форме, так что Франция в значительной мере обеспокоена теми вопросами, которые были подняты в результате этих инцидентов.

Как в этой, так и в других беседах, имевших место во время пребывания имперского министра иностранных дел в Париже, снова и снова выражалась большая озабоченность относительно дальнейшего развития событий в бассейне Средиземного моря; можно даже сказать, что это, собственно, главная тема, которая в эти дни занимает членов французского правительства.

На вопрос Бонне, какую позицию занимает Германия по отношению к этой проблеме, и в частности в вопросе о Тунисе, имперский министр иностранных дел ответил, что Германия в этой проблеме непосредственно не заинтересована. Он, имперский министр иностранных дел, недостаточно разбирается в деталях тунисской проблемы, однако неоднократно слышал от итальянцев, что итальянское население в Тунисе не слишком довольно отношением к нему. Конечно, в наши дни нужно учитывать, что мы живем в эпоху пробуждения национализма, который в настоящее время имеет совсем иное значение, чем раньше. В этих условиях вполне возможно, что молодежь могучей и гордой итальянской нации проявляет особое нетерпение, когда она слышит о плохом обращении с ее соплеменниками в других странах, и что молодые горячие головы устраивают тогда такие демонстрации, какие имели

место в итальянском парламенте. Имперскому министру иностранных дел представляется, что первой предпосылкой для оздоровления положения там было бы хорошее обращение с итальянским меньшинством в Тунисе. Германская позиция в этой средиземноморской проблеме, сказал имперский министр иностранных дел, такова.

Хотя Германия непосредственно и не заинтересована в этом вопросе, все же у нее есть косвенная заинтересованность, постольку поскольку ее принципиальная позиция во внешнеполитических вопросах всегда определяется ее дружбой с Италией. Непокколебимой основой германской внешней политики является ось Берлин — Рим, дружба между Италией и Германией, между фюрером и Муссолини.

Затем имперский министр иностранных дел подробно остановился на том, как эта дружба возникла из совместной идейной борьбы против подрывной деятельности в собственной стране, а также против Коммунистического Интернационала, и сказал, что понять эту дружбу может только тот, кто сам принимал участие в той идейной борьбе, которая проходила в этих обеих странах на протяжении ряда лет. На этой же основе возникла дружба между Японией и Германией и треугольник Берлин—Рим—Токио, который в наше время следует рассматривать как стабильный фактор на земном шаре. Однако все это, конечно, не является препятствием, тому, чтобы тем не менее перебросить мост урегулирования и взаимопонимания от авторитарных государств к демократиям, а чтобы сделать такой шаг на пути сближения с Францией, он, имперский министр иностранных дел, и прибыл во Францию.

Еще раз возвращаясь к идее национализма, имперский министр иностранных дел подробно обрисовал, насколько, например, серьезной и динамичной оказалась эта идея в случае с Чехословакией. Фюрер принял решение в определенный срок осуществить урегулирование в этом районе на основе этнографического принципа. Впрочем, сказал имперский министр иностранных дел, Германия совершенно определенно рассматривает эту часть Европы как область своих интересов. Затем г. имперский министр иностранных дел уточнил, насколько было бы хорошо для преодоления в будущем противоречий между авторитарными государствами и демократиями, в частности между Германией и Францией и Англией, если бы к этой сфере германских интересов отнеслись с принципиальным уважением. Ведь Германия не вмешивается в сферу интересов других держав, например Англии.

Министр иностранных дел заявил в этой связи, что для него остается непонятой посылка лорда Ренсимена в Прагу. Он в свое время сказал об этом также г. Чемберлену в Бад-Годесберге и спросил Чемберлена, согласилась ли бы Англия, например, с тем, что в случае конфликта между Лондоном и Дублином фюрер, не спросив Англию, направил в Дублин, ну, скажем, бывшего имперского министра экономики Шмитта, чтобы урегулировать вопрос между Ирландией и Англией. Министр сказал, что Чемберлен возражал против этого сравнения, однако на это он, имперский министр иностранных дел, заявил Чемберлену, что было бы хорошо, если бы англичане принципиально отошли от этого образа мышления, только что вновь

продемонстрированного г. Чемберленом. Ибо для немцев упомянутое выше сравнение между лордом Ренсименом и Шмиттом является абсолютно классическим. Было бы хорошо, если бы Англия и весь мир раз и навсегда усвоили это.

Что касается Франции, продолжал имперский министр, то, как он уже неоднократно говорил в этом году французскому послу Франсуа-Понсе, военные союзы на востоке являются ярко выраженными атавизмами Версальского договора и версальского духа. Никогда сильная Германия не потерпела бы таких военных союзов, лишь слабая Германия вынуждена была примириться с ними. Но в момент воссоздания мощи стало ясно, что с этой политикой окружения, создающей невыносимое состояние, рано или поздно, путем переговоров или каким-либо другим путем, но должно быть покончено. Если бы во Франции раз и навсегда признали эту сферу германских интересов, то тогда он вполне поверил бы в возможность принципиального и окончательного урегулирования между Германией и Францией.

Бонне ответил, что со времени Мюнхена положение в этом отношении коренным образом изменилось, и тут же заметил, что вопросы, поднятые в связи с последними итальянскими инцидентами (Тунис и Корсика), все же носят целиком и полностью иной характер, нежели вопрос о судетских немцах. Франция не может ни в коем случае и думать об отказе от своих территорий. Поднять территориальный вопрос о Тунисе — значило бы начать войну. Впрочем, Франция была бы готова обсудить положение итальянского меньшинства в Тунисе, которое составляет довольно незначительную часть общего населения. Однако Италия до настоящего времени ни в какой форме не поднимала никаких конкретных вопросов в этой связи.

Имперский министр иностранных дел фон Риббентроп ответил, что он не хотел проводить никаких параллелей между Чехословакией и Тунисом. Он может только сказать, что детали вопроса о Тунисе ему мало известны и что уже по этой причине он не в состоянии высказаться по этому вопросу. Однако он хотел бы выразить надежду, что рано или поздно между Италией и Францией в этом вопросе будет достигнуто урегулирование.

В дальнейшем в беседе был затронут вопрос об обещанных Чехословакии со стороны четырех держав гарантиях новых чехословацких границ. На вопрос Бонне, как мы относимся в принципе к этой проблеме, имперский министр иностранных дел ответил, что немецкая сторона намерена сначала выждать развития событий, так как возможное предоставление гарантий со стороны Германии в свое время было обусловлено тем, что проблемы других национальных меньшинств также должны быть решены. Далее, все зависит от того, будут ли поставлены отношения между Германией и Чехословакией на совершенно новую основу. Однако он уже сейчас хотел бы подчеркнуть следующее: Германия ни в коем случае не потерпит, чтобы Чехословакия вернулась в фарватер г. Бенеша. Четырехсторонняя гарантия, по его мнению, в некотором смысле означает для этой страны определенное искушение все же вновь пойти по старому политическому курсу Бенеша. Наилучшую и самую

эффективную гарантию для Чехословакии он усматривает единственно лишь в установлении этой страной дружественных отношений с Германией.

В то время как Леже в своих коротких высказываниях о «нейтрализации» Чехословакии на основе международных гарантий, казалось, придавал особое значение четырехсторонней гарантии, Бонне ограничился заявлением, будто бы Франция, собственно, пришла к тому, чтобы подумать о предоставлении гарантий, скорее под давлением обстоятельств. По его словам, 19 сентября в Лондоне речь шла о том, чтобы побудить тогдашнюю Чехословакию отказаться от судетских областей в пользу рейха. Франция перед лицом своих чрезвычайно больших обязательств по отношению к Чехословакии была вынуждена выкупить согласие чехословацкой стороны на отказ от части территории за обещание новой гарантии.

Бонне не углублял этой темы, а перешел к испанскому вопросу и попросил имперского министра иностранных дел высказать свое мнение и по этой проблеме.

Имперский министр иностранных дел фон Риббентроп подчеркнул, что Германия желает победы Франко. Это вытекает из принципиальной антибольшевистской позиции рейха. Во внутренней и в значительной степени во внешней политике борьба против большевизма является лейтмотивом действий Германии. Фюрер поддержал национальное правительство в Испании исключительно по этой причине. Фюрер и Муссолини, воспрепятствовав утверждению большевизма в Испании, оказали в конечном итоге услугу и Франции, так как если бы Франция имела своим соседом большевистскую Испанию, то многие дела внутри Франции, и как раз в последнее время, значительно бы усложнились. Впрочем, он может в этой связи заявить, что за усилиями правительства Даладье по урегулированию положения во Франции в Германии следили с большим интересом и полным пониманием, а достигнутые на этом пути успехи были восприняты с большим удовлетворением.

Бонне заверил, что и французское правительство абсолютно против большевизма и что оно также совершенно ничего не имеет против победы Франко, если бы прежде были полностью выведены иностранные добровольцы, чтобы никто не мог сказать, что Франко победил лишь с иностранной помощью. Он, между прочим, указал в этой связи на сравнительно незначительное число германских добровольцев (2500—3000 человек).

Имперский министр иностранных дел в свою очередь еще раз указал на то, что Германия не имеет никаких территориальных претензий в отношении Испании, и упомянул, что Муссолини также сделал заявления в этом плане.

Бонне сказал далее, что он уже сделал значительный шаг в сторону свертывания гражданской войны, закрыв Пиренеи для провоза военных материалов. Впрочем, у него есть сведения, что барселонское правительство (г-н Негрин) все дальше отходит от Москвы, и он надеется, что между правительством Барселоны и Франко удастся достичь урегулирования.

Имперский министр иностранных дел указал на то, что это очень трудно сделать, поскольку тысячи убитых разделяют оба лагеря, и сказал, между

прочим, что большая часть военных материалов и дальше поступает в Барселону морским путем.

В ходе дальнейшей беседы имперский министр фон Риббентроп еще раз охарактеризовал прежнюю французскую политику союзов и окружения, и в частности пакт с Россией, как препятствие на пути сближения между Германией и Францией.

Бонне подчеркнул, что пакт с Россией связан с совершенно определенными условиями и отнюдь не выходит за рамки Лиги наций; впрочем, этот пакт, продолжал Бонне, был заключен ярко выраженными правыми политиками, такими, как Фландэн и Лаваль, а не теми, кто сейчас входит в правительство.

Леже заметил в дополнение, что заключение франко-русского пакта двустороннего характера не входило в намерение французской стороны. Первоначально думали о том, чтобы превратить этот пакт в многостороннее соглашение, в котором участвовали бы и другие государства, Польша и Балтийские страны, и лишь в результате развития событий этот пакт стал чисто двусторонним.

Имперский министр, отвечая на это замечание, указал на то, что, как известно, пакт между Францией и Россией направлен исключительно против Германии и, как следовало предполагать, идея об общем коллективном пакте, к которому должна была присоединиться и Германия, осталась мертвой теорией.

В дальнейшем имперский министр иностранных дел затронул еще вопрос о Марокко и подчеркнул необходимость его скорейшего и окончательного решения. Дискриминации Германии в этом вопросе нужно раз и навсегда положить конец. Он считает, что если в германо-французских отношениях должна наступить новая эра, то для этого надо урегулировать этот вопрос.

Бонне обещал подвергнуть этот вопрос необходимому изучению в позитивном плане.

В конце беседы состоялся краткий обмен мнениями по колониальному вопросу, в ходе которого имперский министр иностранных дел попросил французского министра иностранных дел изложить ему принципиальные соображения французского правительства по этой проблеме. Он также указал на принципиальную правовую точку зрения германского правительства, которая остается неизменной, хотя в данный момент этот вопрос, возможно, и неактуален.

Бонне заявил, что в настоящее время в колониальном вопросе Франция ничего не может сделать для Германии. Франция вынуждена была пойти в Мюнхене на весьма большие жертвы, и когда при анализе сообщений германской прессы и других материалов, опубликованных сразу же после Мюнхенского соглашения, во Франции сложилось впечатление, что теперь, непосредственно после Мюнхена, рейх хочет выступить с новыми требованиями в области колонии, то во французских кругах это вызвало, как известно, абсолютное сопротивление, так что в данный момент сделать ничего невозможно.

Позднее, вечером, имперский министр иностранных дел еще раз указал Бонне на то, что Германия рассматривает французские гарантии Чехословакии как вмешательство в сферу наших интересов, и совершенно недвусмысленно заявил, что идея таких гарантий не будет способствовать взаимопониманию, на путь которого мы только что вступили.

В соответствии с указанием настоящее представлено на рассмотрение г. имперскому министру иностранных дел.

120. Франко-германская декларация 6 декабря 1938 г.

Г-н Жорж Боннэ, министр иностранных дел Французской Республики, и г-н Иоахим Риббентроп, министр иностранных дел германского рейха, действуя от имени и по поручению своих правительств, при встрече в Париже 6 декабря 1938 г. согласились о нижеследующем:

1. Французское правительство и германское правительство полностью разделяют убеждение, что мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира. Оба правительства приложат поэтому все свои усилия к тому, чтобы обеспечить развитие в этом направлении отношений между своими странами.

2. Оба правительства констатируют, что между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время.

3. Оба правительства решили, поскольку это не затрагивает их особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, интересующим обе их страны, и взаимно консультироваться в случае, если бы последующее развитие этих вопросов могло бы привести к международным осложнениям.

В удостоверение чего представители обоих правительств подписали настоящую Декларацию, которая немедленно вступает в силу.

Составлено в двух экземплярах, на немецком и французском языках, в Париже 6 декабря 1938 г.

Жорж Боннэ

Иоахим фон Риббентроп

121. Письмо посла Польши в Великобритании Э. Рачньского министру иностранных дел Польши Ю. Беку 16 декабря 1938 г.

Многоуважаемый г-н министр,

В связи с весьма резкими изменениями, происшедшими в международном положении, и реакцией на эти изменения отдельных государств попытка

сделать для себя общие выводы представляется в данное время рискованной и неблагодарной задачей. Несмотря на это, я считаю своей обязанностью сделать такую попытку, ставя себе целью представить Вам, г-н министр, картину положения такой, как она выглядит с местного наблюдательного пункта. Я рискую только тем, что картина, наблюдаемая под другим углом зрения, может показаться тенденциозной, либо односторонней, либо даже прямо предвзятой или банальной.

Послемюнхенская ситуация определяется здесь как ситуация, не являющаяся ни войной, ни миром. Заявление премьера Чемберлена о наступлении новой эры, гарантирующей мир «нашему поколению», оценено всеми как иллюзия, быстро рассеивающаяся при соприкосновении с действительностью. Необходимо признать, что г-н Чемберлен с большим упорством и последовательностью придерживается избранной линии, которая должна привести его к пакту четырех и к реализации проектов «нового порядка в Европе», опирающегося тем или иным образом на этот пакт. Он продолжает верить (как уверяют меня, честно верить) в успешность метода личного контакта между ответственными руководителями государств-партнеров в избранной им комбинации и с этой верой готовится к очередному визиту в Рим.

Однако более чем очевидно, что-то, что является для англичанина наиболее привлекательным – «организация Европы», отнюдь не нравится в Берлине и что осуществление дальнейшей программы премьера идет «как из-под палки». До сих пор ответом на его «активную мирную политику» были три резкие речи Гитлера, обостренный антиеврейский курс, равно как и новая программа итальянских притязаний, поддержанная Берлином.

Казалось бы, что вследствие столь многочисленных разочарований г-н Чемберлен должен был бы столкнуться с растущим недовольством и оппозицией не только в парламенте (где оппозиция благодаря партийной дисциплине не была бы столь эффективной), но прежде всего – в английском общественном мнении. Такая оппозиция существует, но, *mirabile dictu*, кажется, не растет после Мюнхена. О возможном реванше лейбористской партии я слышу сейчас меньше, чем год тому назад. Правда, время от времени говорится о создании настоящего «национального правительства» с участием обеих оппозиций, однако до сих пор в этом нет уверенности.

Для всего этого имеются различные причины, из которых особенно две кажутся мне наиболее важными.

Первая. *Общее мнение таково, что «Мюнхен» был наиболее правильным, если не единственным, выходом из отчаянного положения.*

Я слышал недавно характерные высказывания высшего чиновника Форин оффиса, известного своим критическим отношением к политике премьера. Этот господин согласился с вышеуказанным мнением, сделав лишь ту оговорку, что премьер совершил большую ошибку, назвав мир, купленный такой ценой, «почетным миром». Впрочем, сам премьер, кажется, сожалел о своем выражении, которое он употребил под влиянием сильного волнения.

(Кроме этого, мой информатор утверждал, что возможность «вывернуться из архитрудного положения без войны западные государства получили благодаря решению чехов капитулировать без борьбы...»)

Вторая причина. Убеждение в том, что премьер (если употребить не слишком точное сравнение из области спорта) защитил английские ворота и перенес таким образом игру на восток Европы. Что бы ни случилось, остается факт выигрыша во времени. А отсрочка пользуется здесь, на родине политического эмпиризма, популярностью не меньше, чем в Женеве.

Мне трудно узнать, о чем думает премьер и менее ли он наивен или же менее искренен, чем о нем говорят. Зато я знаю на основе длительного наблюдения реакцию здешнего народа. Она является в одинаковой степени жизненной, непосредственной, солидарной, почти физиологической, как реакция муравьев и пчел, и независимой от той фразеологии, которой регулярно питают общественное мнение. Раздор на востоке Европы, грозящий Германии и России вовлечением в него, в той или иной форме несмотря на все декларации со стороны активных элементов оппозиции, здесь *повсеместно и подсознательно считается «меньшим злом», могущим отодвинуть на более длительный срок опасность от империи и ее заморских составных частей.*

Отношение Чемберлена к Советам продолжает оставаться холодным. Истиной является то, что он чересчур последователен и совершенно открыто избегает всего, что могло бы послужить для его политических партнеров поводом для уклонения от сотрудничества. Но истиной является и то, что премьер официально избегает выступать против устремлений Германии на Восток.

Английская общественность с удовлетворением отдает себе, наконец, отчет в том, что политика премьера совсем не означает отказа от довооружения – совсем напротив, благодаря выигрышу во времени она делает это довооружение возможным

Как вытекает из вышеизложенных замечаний, г-н Невиль Чемберлен, несмотря на разочарование и даже унижительные неприятности, которые он встречает, и в дальнейшем остается «силой» в британской политике.

Зато он подвергается весьма сильной критике не только со стороны оппозиции (которая обвиняет его в том, что он руководствуется не только национальными, но и классовыми интересами, например, в испанском вопросе), но также со стороны политических «экспертов», и, прежде всего, со стороны собственных чиновников.

Там в данное время утверждают, что если даже общие основы его политики правильны (либо дают хотя бы хороший предлог для выигрыша во времени), то тактика его неудачна. Я могу вновь привести мнение двух высших чиновников, которые сказали мне, что они хорошо видят, как низко пал в Германии престиж премьера, который еще недавно пользовался там большим уважением... Чиновники его аппарата добиваются сегодня не радикального изменения системы, но большей настойчивости на отдельных этапах - не уступать добровольно ни политических, ни экономических позиций в Европе, в

ложной надежде снискать себе таким образом большую доброжелательность или же уступчивость в других местах.

Наконец, существует еще одна важная область, где расходятся мнения. Это вопрос национальной обороны. Премьер Чемберлен до сих пор не сошел с платформы сохранения добровольческой службы, одновременно форсируя расширение флота и авиации, не заботясь, однако, о создании сухопутной армии, способной к наступательным действиям. Сдержанность премьера можно объяснить его известной соглашательской тенденцией по отношению к милитаристическим державам «оси». С другой стороны, в связи с приближающимися выборами он должен считаться с непопулярностью, с которой была бы в Англии, особенно в рабочих кругах, встречена воинская повинность. Однако чиновники желают введения воинской повинности. Этого горячо желает также «патриотическая» оппозиция.

Введение воинской повинности, что, возможно, могло бы наступить только после выборов, было бы наиболее красноречивым доказательством, что Англия переходит от мягкой уступчивости к усиленной «твердости».

Возможно, что я ошибаюсь, но я уверен не только в том, что такой поворот должен будет произойти, но также и в том, что уже имеется начало этого поворота, которое уже себя дает чувствовать. Это – пока незначительные изменения в содержании официальных выступлений. Кроме того, я имею в виду расширение системы, позволяющей государству гарантировать кредиты, предоставляемые промышленностью иностранным клиентам, а также первую попытку распространения такой гарантии на военные материалы (пока что они ограничены 10 миллионами фунтов стерлингов, утвержденными на прошлой неделе палатой общин по предложению правительства).

Таков фон, на котором следует рассматривать отношение англичан к Польше. Что касается премьера, его друзей и его прессы, то не подлежит сомнению, что мы наталкиваемся здесь на большую сдержанность.

Послемюнхенские льды сломлены, предубеждения личного характера забываются, однако продолжает господствовать нежелание связывать себя обязательствами, и в первую очередь такими, которые имели бы антигерманскую направленность. В Форин оффис до сих пор решились лишь на следующее признание, выраженное в дружеской беседе со мной: «Британское правительство отнюдь не желает, чтобы Польша отошла от проводимой до сих пор политики равновесия» (Стрэнг, 9 декабря).

Тем временем я должен констатировать, что с некоторых пор в общественном мнении и в местной прессе существует как бы организованная кампания, пользующаяся представленной в слишком ярком свете информацией и даже сплетнями и измышлениями, стремящаяся представить польско-германские отношения в невыгодном свете.

В результате такого положения вещей возникают тревога и пессимистические оценки политического положения Польши. Упомянутая «акция» – если в данном случае может идти речь об акции, на что нет ясных доказательств, – развивается прежде всего на почве проблемы Закарпатской Руси и украинских требований, но одновременно связана и с другими

возможными причинами трений, как, например, в вопросе о Данциге, а в последнее время («Дейли экспресс» и даже «Таймс») и о Тешинской Силезии, откуда через Прагу либо через Моравскую Оставу пресса сообщала о якобы серьезных волнениях. Противодействовать прессе здесь в [Англии] трудно, поскольку не сталкиваешься с явным извращением фактов, которые можно бы опровергнуть (что мы, конечно, постоянно делаем). Более эффективным методом могло бы быть оперирование положительными фактами из самой Польши, опровергающими распространяемые сплетни. Незачем добавлять, что результаты этих махинаций вредны для нашего политического престижа и доверия к нам в Англии, особенно теперь, когда она только начала постепенно избавляться от пут пораженчества.

Примите и прочее.

Эдвард Рачиньский

**122. Запись беседы рейхсканцлера Германии А. Гитлера с министром
иностранных дел Польши Ю. Беком
5 января 1939 г.**

В начале беседы полковник Бек подчеркнул тот факт, что германо-польские отношения целиком и полностью выдержали испытания сентябрьского кризиса. Если, может быть, в последние месяцы наметился некоторый спад в сравнении с высоким уровнем сентябрьских дней, то, по мнению польского правительства, обе стороны должны приложить усилия к тому, чтобы устранить причины некоторых трудностей, возникших в последнее время. В качестве одной из этих трудностей Бек упомянул вопрос о Данциге и подчеркнул при этом, что этот вопрос касается не только немецкого и польского правительств, но и третьих сторон, в том числе и Лиги наций. Что, например, произошло бы, сказал Бек, если бы однажды Лига наций отмежевалась от вопроса о Данциге? Помимо этого имеются также и некоторые другие вопросы, в которых необходимо устранить имеющиеся недоразумения, в том числе гарантия чехословацких границ, а именно будет ли она предоставлена немедленно, или, если вообще она будет иметь место, в какой момент намерены ее предоставить.

Фюрер ответил, что в целях устранения всех имеющихся трудностей необходимо обратиться вначале к главной тенденции в германо-польских отношениях. С немецкой стороны он может подчеркнуть, что в позиции Германии в отношении Польши, зафиксированной в декларации о ненападении от 1934 г., не произошло ни малейших изменений. При всех обстоятельствах Германия будет заинтересована в сохранении сильной национальной Польши, совершенно независимо от положения дел в России. Безразлично, идет ли речь о большевистской, царской или какой-либо иной России, Германия всегда будет относиться к этой стране с предельной осторожностью, и потому Германия крайне заинтересована в сохранении Польшей своих позиций. С чисто военной точки зрения наличие сильной польской армии снимает с Германии значительное бремя; дивизии, которые Польша вынуждена держать

на русской границе, избавляют Германию от соответствующих дополнительных военных расходов.

Фюрер указал, что в мировой прессе Германии стараются приписать какие-то намерения относительно Украины, и заявил, что в этом отношении Польша ни в малейшей степени не должна опасаться Германии. Германия не имеет никаких интересов по ту сторону Карпат, и ей безразлично, что делают там страны, заинтересованные в этих областях. Подобно этому она непосредственно не заинтересована в Средиземном море, однако при всех обстоятельствах она всегда будет стоять на стороне Италии. Впрочем, необходимо проводить различие между сферами политических интересов Германии и ее стремлениями в экономической области, которые направлены исключительно на то, чтобы поддерживать широкие торговые отношения со всеми странами, на которые можно рассчитывать как на экономических партнеров. При этом есть страны, как, например, Соединенные Штаты, которые по своей экономической структуре меньше подходят для Германии в качестве партнеров, поскольку они сами производят промышленные изделия, которыми Германия только и могла бы оплатить закупаемые ею сырье и продовольствие. Другие страны, к которым относится и Польша, напротив, могли бы закупать в Германии всю промышленную продукцию, в которой они нуждаются, а за это продавать ей сырье и продовольствие. В этих случаях Германия намерена предельно расширить торговые отношения, что, в частности, касается и экономических отношений с Польшей.

Позиция, занятая Германией в украинском вопросе в связи с Венским арбитражем, которая, вероятно, вызвала в Польше некоторые недоразумения, сказал фюрер, объясняется историей развития этого дела в связи с позицией Венгрии во время сентябрьского кризиса. Затем фюрер долго и подробно разъяснял отдельные фазы чехословацкого конфликта, особенно подчеркивая нерешительную и выжидательную позицию Венгрии. В ходе неоднократных переговоров, сказал фюрер, он настоятельно советовал венграм как можно быстрее самим проявить инициативу, если они хотят найти политическое решение их территориального спора с Чехословакией, однако он почти не встретил у венгров понимания. Венгры, охваченные предвоенным ожиданием, попали в сети намерений Англии и Франции и постоянно заявляли, что боятся активного вмешательства обеих этих стран в конфликт и что проигранная война, возможно, и не будет стоить жизни Германии, а Венгрии принесет окончательную гибель. Впрочем, в результате неожиданного предложения о переговорах со стороны Чемберлена и Даладье он (фюрер) отошел от мысли о чисто политическом решении чехословацкого вопроса, которое было бы равносильно ликвидации Чехословакии, и, поскольку Венгрия не оказала ему никакой сколько-нибудь активной поддержки, он смог выступить перед мировой общественностью лишь с идеей этнографического решения вопроса, в противовес политическому решению, которое должно было бы осуществиться только в контакте между Польшей, Венгрией и Германией как единственно заинтересованными странами и заключалось бы в ликвидации Чехословакии. На будущее также ясно, что подобные политические решения никогда не могут

осуществляться односторонне, а только таким путем, когда в этом решении будут принимать участие все заинтересованные в Чехословакии страны.

Лишь тогда, продолжал фюрер, когда венгры сочли вмешательство безопасным, они стали немного активнее. При этом он, фюрер, должен указать на то, что оказалось не так-то просто добиться в Мюнхене от французов и англичан согласия на включение в соглашение также польских и венгерских претензий к Чехословакии. В соответствии с соглашением относительно этих двух претензий, которое было достигнуто в Мюнхене на основе предложения Муссолини, венгры сформулировали затем свои требования, представив карту, из которой следовало, что они не требуют украинской территории. Германия весьма неохотно согласилась с просьбой об арбитраже и сделала это только тогда, когда от обеих конфликтующих сторон — Венгрии и Чехословакии — последовало заверение, что результат арбитража будет ими принят. Это решение третейского суда, как было сказано, было вынесено на основе венгерских требований и после того, как были заслушаны обе стороны. Вскоре после этого венгры вдруг заявили, что они претендуют также на крупные области Украины, и тем самым поставили в трудное положение державы-арбитры. Конечно, было совершенно невозможно пересмотреть достигнутые в Вене решения спустя такой короткий промежуток времени после их принятия. С другой стороны, Венгрия также была не в состоянии добиться осуществления своих требований насильственным путем, так как, несомненно, чехословацкая армия оказалась бы сильнее и, возможно, уже вскоре вступила бы в Будапешт. В этом случае Германия оказалась бы в чрезвычайно затруднительном положении, так как совершенно ясно, что она была бы вынуждена не допустить поражения Венгрии от Чехословакии хотя бы только по престижным соображениям — с целью воспрепятствовать тому, чтобы весь мир торжествовал по поводу победы демократической страны над одним из государств, напавших на нее. С другой стороны, в военном отношении Германия давно уже отмобилизовалась, причем на несколько месяцев задержан на службе призывной возраст, который в нормальных условиях должен был демобилизоваться. Были уже давно проведены другие мобилизационные меры в различных областях, и выявилась необходимость по окончании кризиса отменить все эти меры. Поэтому в ноябре обученный призывной возраст был демобилизован на втором году службы, вследствие чего под ружьем остались солдаты, которые еще не завершили военную подготовку, и молодые рекруты. При таком положении дел уже при незначительных международных осложнениях пришлось бы снова призвать в армию только что демобилизованный возраст и предпринять ряд обременительных мер в экономической области. Эта повторная мобилизация, само собой разумеется, легла бы чрезвычайно тяжелой психологической нагрузкой на общественное мнение в Германии и помимо этого имела бы своим следствием еще и то, что Франция автоматически предприняла бы мобилизационные мероприятия, которые проводятся в период обострения отношений; в свою очередь, ответом на это были бы аналогичные мобилизационные меры в Германии (занятие западных укреплений и т.д.). По этой причине в ноябре Германия ни в коем

случае не могла допустить возникновения международного конфликта; это и явилось в конечном итоге одним из решающих моментов для определения ее позиции в украинском вопросе.

Что касается самих германо-польских отношений, то он, фюрер, хотел бы еще раз повторить, что в позиции Германии по отношению к Польше с 1934 г. ничего не изменилось. Чтобы окончательно урегулировать все еще не решенные вопросы в отношениях между обеими странами, сказал фюрер, не следует ограничиваться соглашением 1934 г., которое носит скорее негативный характер, а надо попытаться договорным путем окончательно разрешить отдельные проблемы. Кроме вопроса о Мемеле, который будет решен в германском плане (литовцы, кажется, намерены содействовать разумному решению проблемы), немецкая сторона считает необходимым урегулировать непосредственно в германо-польских отношениях проблему Данцига и коридора, которая представляет чрезвычайную сложность для Германии с эмоциональной точки зрения. По его мнению, здесь необходимо отказаться от старых шаблонов и искать решения на совершенно новых путях. Так, например, в вопросе о Данциге можно подумать о том, чтобы в политическом отношении воссоединить этот город — в соответствии с волей его населения — с германской территорией, при этом, разумеется, польские интересы, особенно в экономической области, должны быть полностью обеспечены. Это также в интересах Данцига, поскольку Данциг в экономическом отношении не может существовать без Польши; поэтому он, фюрер, думает о формуле, в соответствии с которой Данциг в политическом отношении станет германским, а в экономическом — останется у Польши.

Данциг остается и всегда будет немецким; рано или поздно этот город отойдет к Германии. Однако он может заверить, что в вопросе о Данциге польская сторона не будет поставлена перед свершившимся фактом.

Относительно коридора, который, как было сказано, является для Германии сложной психологической проблемой, фюрер указал на то, что, несомненно, было бы полнейшей бессмыслицей думать о том, чтобы отобрать у Польши выход к морю. Если бы Польша оказалась в таком мешке, то такое положение, учитывая возникающую в связи с этим напряженность, можно сравнить с заряженным револьвером, спуск у которого может сработать в любую минуту. Следует признать, что связь с морем для Польши абсолютно необходима. Но в той же мере для Германии необходима связь с Восточной Пруссией, и в этом вопросе, используя совершенно новые методы урегулирования, можно, видимо, найти решение, отвечающее интересам обеих сторон.

Если бы удалось на этой разумной основе достичь окончательного урегулирования отдельных вопросов, причем, само собой разумеется, каждый из обоих партнеров не должен быть ущемлен в своих правах, то тогда настал бы момент и в отношении Польши, как это имело место в соглашениях с Францией, расширить скорее негативное заявление 1934 г. в том положительном смысле, что со стороны Германии Польше предоставляется ясно выраженная, зафиксированная в договорном порядке гарантия ее границ.

Польша в этом случае получила бы крупное преимущество, заключающееся в том, что ее граница с Германией, включая коридор, была бы гарантирована в договорном порядке. При этом фюрер еще раз подчеркнул психологическую сложность этой проблемы, а также тот факт, что только он, фюрер, может привести к такому решению. Для него не так-то просто дать подобную гарантию коридора, и он определенно подвергнется за этот шаг довольно-таки серьезной критике со стороны буржуазных кругов. Однако, будучи реальным политиком, он все же полагает, что подобное решение оказалось бы наилучшим. Если бы Германия предоставила свои гарантии, то о польском коридоре так же мало говорили бы, как ныне о Южном Тироле или Эльзасе и Лотарингии.

Дальнейшим вопросом, в котором у Германии и Польши есть совместные интересы, является еврейская проблема. Он, фюрер, преисполнен твердой решимости выбросить евреев из Германии. Сейчас им еще будет позволено захватить с собою часть своего имущества; при этом они наверняка увезут с собою из Германии больше, чем они имели, когда поселились в этой стране. Но чем больше они будут тянуть с эмиграцией, тем меньше имущества они смогут взять с собой.

Если бы со стороны западных держав к требованиям Германии в колониальном вопросе было проявлено больше понимания, то тогда он, фюрер, возможно, предоставил бы для решения еврейского вопроса какую-либо территорию в Африке, которую можно было бы использовать для поселения не только немецких, но и польских евреев. К сожалению, однако, западные державы не проявили этого понимания, и все же Германия вынуждена настаивать на своих требованиях в колониальном вопросе, поскольку она непременно нуждается в колониях для того, чтобы прокормить свое население. Рано или поздно она получит обратно свои колониальные владения. В этом он, фюрер, твердо убежден. Расходы, которые возникают в результате того, что колониальный вопрос не решен, а именно вследствие связанной с этим гонки вооружений, эти расходы чрезвычайно велики как для западных держав, так и для Германии; если бы западные державы когда-нибудь позднее подвели итог, то они увидели бы, что их отказ пойти навстречу справедливым требованиям Германии в колониальном вопросе стоил им миллиардов и что для всех заинтересованных сторон было бы дешевле своевременно урегулировать колониальный вопрос в плане, в котором предлагает это сделать Германия.

Польский министр иностранных дел Бек поблагодарил фюрера за подробное изложение немецкой точки зрения и заявил, что Польша также прочно придерживается своей прежней позиции в отношении Германии. Во время сентябрьского кризиса Польша выдержала исключительно сильное напряжение в своих отношениях с Советской Россией. Положение было гораздо серьезнее, чем это казалось со стороны. Русские сосредоточили на русско-польской границе несколько армейских корпусов, часть которых разместилась непосредственно у линии границы; с польской стороны также были проведены в широком объеме соответствующие контрмеры, которые затем дали возможность быстро провести акции в отношении Чехословакии. Но

поскольку уж Россия является соседом Польши, польская сторона приложила усилия к тому, чтобы снизить это чрезвычайно большое напряжение до нормальных пределов. Поэтому совершенно естественно, что сейчас предпринимаются попытки найти в отношениях с русским соседом приемлемый *modus vivendi*. Но Польша никогда не согласится быть зависимой от России и будет продолжать линию независимой политики, что она уже делала в прошлом, когда Польшу хотели толкнуть на сближение с Россией путем заключения Восточного пакта. Правда, Польша не проявляет такой нервозности в отношении укрепления своей безопасности, как, например, Франция, и не придает никакого значения так называемым «системам безопасности», которые после сентябрьского кризиса окончательно обанкротились, что означает, по мнению Бека, поворотный пункт в истории. Однако Польша в высшей степени отдает должное позиции Германии, которая снова получила выражение в заявлении, только что сделанном фюрером. Польша также со своей стороны придерживается старой линии в отношении Германии.

В связи с Украиной он, Бек, напоминает о словах Пилсудского о «балканизации Центральной Европы». В лице агитаторов, которые подвизаются ныне на карпато-украинской территории, Польша узнает своих старых врагов и опасается, что Карпатская Украина, возможно, однажды превратится для Польши в очаг таких беспокойств, которые вынудят польское правительство к вмешательству, в результате чего могли бы возникнуть новые осложнения. Это было главнейшей причиной стремления Польши к установлению общей границы с Венгрией. Польша также старалась побудить Венгрию к энергичным действиям в том направлении, которое было определено самим фюрером. Из своей поездки в Румынию он (полковник Бек) привез венграм заверение в том, что румыны не нападут, а польский президент заявил в кругу иностранных дипломатов, что в серьезном случае Польша окажет помощь Венгрии. Однако, несмотря на это заявление, венгры, к сожалению, не проявили никакой инициативы. Он хотел бы отметить, между прочим, что население так называемой Карпатской Украины — русины — не имеет ничего общего с населением собственно Украины. «Украина» — это польское слово и означает «восточные пограничные земли». Этим словом поляки вот уже на протяжении десятилетий обозначали земли, расположенные к востоку от их территории, вдоль Днепра.

Что касается германо-польских отношений, то он, Бек, принимает к сведению пожелания, высказанные фюрером. Однако данцигский вопрос представляется ему чрезвычайно сложным. В этой связи необходимо особо учитывать общественное мнение в Польше. При этом он совершенно не берет в расчет мнение «оппозиции в кофейнях». На протяжении своей семилетней службы он ни в малейшей степени не считался с мнением кофейен и свой пост сохраняет и по сей день. Однако он должен считаться с подлинным мнением народа и усматривает в этом отношении величайшие трудности для решения вопроса о Данциге. Однако он хотел бы еще раз спокойно продумать эту проблему.

Полковник Бек не коснулся остальных вопросов германо-польских отношений, которые были подняты фюрером, а закончил изложение своих доводов повторным заверением в том, что Польша в своей общей позиции по-прежнему будет верна той линии, которой она придерживается с 1934 г.

Настоящее в соответствии с указанием представлено господину имперскому министру иностранных дел.

Д-р Шмидт, посланник

123. Письмо посланника Латвии в Эстнии В. Шуманиса министру общественных дел Латвии и и.о. главы МИД А. Берзиньшу о влиянии Германии на Эстонию, Финляндию и Латвию и об истоках прогерманских настроений в местных правящих кругах

Конфиденциально Таллин,
21 января 1939 года.

Высокопочтиму господину А. Берзиньшу,
Министру общественных дел
и и.о. министра иностранных дел
Рига

Высокопочтимый господин министр,

Касательно сообщения коллеги Криевиньша от 9 января о влиянии Германии на Эстонию, мне следовало бы сказать, что этот вопрос я не столь основательно изучил, чтобы дать об этом окончательное заключение. Мне следует согласиться с версией информатора коллеги, что некоторые признаки вроде бы указывают на большую близость отношений между Эстонией и Германией, нежели между Латвией и Германией. По моим наблюдениям, следующие признаки можно считать обоснованными. Эстония считает Россию врагом № 1; после того идет Германия. В Латвии, как известно, чаще всего встречается противоположное мнение. Разница взглядов здесь, кажется, достаточно нормальна и понятна, если принимать во внимание наше географическое положение. Из указанной нумерации врагов проистекает также многое, относящееся к общим отношениям. Министр Сельтер мне многократно в пессимистическом настроении рисовал ту судьбу Эстонии, которая наступила бы, если бы в войне между Россией и Германией Эстония попала бы под власть России. Это не исключено, ибо русские не скрывают, что в случае нападения Германии они не будут ждать, пока немцы подойдут к границам России. Это означает, что переход немецкой армии через Эйдкуны вызвал бы движение русской армии через Нарву. Литва и Латвия тогда могли бы попасть под немецкую оккупацию, тогда как Эстония под русскую. Министр Сельтер из этого делает мрачные заключения и находит наше положение лучшим. От Германии, какая бы она ни была, нельзя ожидать таких дикостей, как от России. Достаточно пленить, уничтожить или выслать десять тысяч эстонских интеллигентов, чтобы эстонский народ в скором времени вообще исчез. Это мнение в здешних правящих кругах часто встречается и из него вытекает

многое. Германия некоторым мнится как помощник и спаситель от русской угрозы. Это мнение также родственно финскому мнению, только не столь ярко проявляется, ибо в Эстонии еще помнят немецкие недобрые времена, чего финны не знали. Таким образом между Эстонией и Финляндией в политической оценке имеется известное сходство. Было бы трудно исследовать, появилось бы описанное мнение эстонцев под воздействием финнов, но, как уже сказал: такое мнение могло родиться и без чужого влияния, принимая во внимание только географическое положение и выше цитируемое резонерство. Сходство эстонцев и финнов в оценке положения, конечно, дает возможность германофилии Финляндии еще более воздействовать на тамошние умы. Это особо относится к военным кругам, для которых в Финском морском заливе существуют многие общие задачи, обращенные против одного и того же вероятного противника. О прямом немецком влиянии на армию Эстонии у меня доказательств нет, но есть некоторые признаки, свидетельствующие о весьма хороших отношениях: посещение бывшего генерала Бломберга, поездки представителей армейского штаба Эстонии в Германию и т.д. В последние дни многие армейские офицеры Эстонии награждены германскими Крестами Орла. Лучшую атмосферу между Эстонией и Германией помогают создать также здешние балтийцы, которые, насколько я мог наблюдать, ничуть не настроены столь ярко против большинства народа, как это имеется в Латвии. Последний фактор особенно может повлиять в благоприятном смысле на эстонско-германские отношения в других областях жизни. Обычно сообщения германской прессы, идущие из Таллина, исполнены более миролюбиво, чем идущие из Латвии.

Конечно, вышеописанное является только отдельными фрагментами из общей картины. К этому вопросу вернусь, когда у меня будет более полная ясность.

С глубоким уважением, /В. Шуманс/

124. Договор между Литовской Республикой и Германским Рейхом (пакт Урбшиса-Риббентропа) 22.03.1939 г.

Президент Литовской Республики и Канцлер Германского Рейха решили на основе договоров между государствами упорядочить соединение Клайпедского Края заново с Германским Рейхом, сгладить вопросы, имеющиеся между Литвой и Германией и таким образом открыть путь формированию дружественных отношений между обеими странами. С этой целью назначены уполномоченными: Президент Литовской Республики: Министр иностранных дел Литвы г-н Ю. Урбшис и Посланник в Берлине г-н К. Шкирпа Канцлер Германского Рейха: Министр иностранных дел Рейха г-н Иоахим фон Риббентроп, которые обменявшись полномочиями, для которых была найдена подходящая соответствующая форма, договорились по поводу следующих положений:

СТАТЬЯ I

Клайпедский Край, который был отторгнут от Германии согласно Версальскому договору, вновь воссоединяется с Германским Рейхом.

СТАТЬЯ II

Из Клайпедского края подлежат немедленной эвакуации Литовские военные и полицейские силы. Правительство Литвы будет заботиться о том, чтобы после эвакуации Край был оставлен в порядке. Обе стороны, сочтя это необходимым, назначат комиссаров, которые должны осуществить передачу тех ведомств, которые не находятся в ведении автономных учреждений Клайпедского Края. Упорядочение других вопросов, возникающих вследствие изменения суверенитета, в особенности хозяйственных и финансовых вопросов, чиновных вопросов, равно как и вопросов гражданства, будет регламентироваться на основе отдельной договоренности.

СТАТЬЯ III

Для того, чтобы были учтены хозяйственные интересы Литвы, для Литвы в Клайпедке будет учреждена свободная портовая зона. Детали будут определены отдельно, на основе приложения к этому договору.

СТАТЬЯ IV Во исполнение своего решения об укреплении и развитии дружеских отношений между Литвой и Германией обе стороны обязуются не использовать друг против друга силу и не поддерживать третью сторону в её попытках использовать силу против любой из сторон.

СТАТЬЯ V Договор вступает в силу после его подписания. Подтверждая это, уполномоченные обеих сторон этот договор подписали.

Составлены два оригинала – на литовском и немецком языках. Берлин, 22 марта 1939 г.

Ю. УРЬШИС

ИОАХИМ ф. РИББЕНТРОП

К. ШКИРПА

(...) Я, Антанас Сметона, Президент Литовской Республики, рассмотрев оговариваемый Договор и ознакомившись с ним, опираясь на статью 112 Конституции Литвы, заявляю, что одобряю его, принимаю, ратифицирую и от имени Литовской Республики обязуюсь его неукоснительно соблюдать. В подтверждение сказанного подписываю этот документ и прилагаю печать Республики. Совершено первого апреля тысяча девятьсот тридцать девятого года.

А. СМЕТОНА И. ЧЕРНИОС

125. Письмо В. Шуманиса министру иностранных дел Латвии В. Мунтерсу по вопросам безопасности, в т.ч. о преобладании в эстонской правящей верхушке антисоветских (антирусских), а в широких народных кругах антигерманских (антинемецких) настроений

Конфиденциально

Таллин, 17 апреля 1939 г.

Высокопочтительному господину В. Мунтерсу,

Министру иностранных дел,
Рига

Высокопочтимый господин министр,

В связи с наступлением обострения международного положения здесь все более возрастает тенденция в нумерации вероятных противников ставить Россию на первое место. Ныне становится особо заметным расхождение во взглядах, существующих, с одной стороны, в правящих кругах, с другой стороны — в народе. В народе по-прежнему наибольшим врагом считают немцев. Это по большей части объясняется внутривнутриполитически; в народе не забыты высказывания немцев Эстонии о строительстве новохозяйств на колесах, а также последние воспоминания о господстве немцев в целом. В народе нередко проявляется мнение, что русские были бы меньшим злом. Совершенно противоположно на нынешнюю ситуацию смотрит государственный аппарат Эстонии и, можно сказать, почти вся интеллигенция. В этих кругах существует определенный взгляд на Россию как врага № 1. Этот взгляд, вероятно в слишком яркой форме, Вам высказал министр Сельтер при последней встрече в Риге. Фактом является то, что лица, состоящие на государственной службе Эстонии, гражданской или военной, в один голос с удовольствием при каждом [удобном] случае используют убедительные мотивы, чтобы доказать, что Россия является самым опаснейшим врагом.

Разговоры на эту тему происходят очень открыто, так что трудно помыслить, что посланнику Сов. России они были бы не известны. В беседе с министром внутренних дел Эстонии спросил об этой особенности, на что министр пояснил следующее. В правительственных кругах с опасением взирают на то, как в народе в широких размерах существует благожелательное настроение к русской угрозе. Такое настроение в критический момент может привести к тому, что в народе не хватит достаточной силы духа, чтобы взяться за оружие против русских. Против немцев настроение в народе все время было решительным; такое же как в 1919 г., когда добровольцы стекались в Цесис, чтобы биться с ландесвером. Такой отваги против русских не было и тогда. Этот вопрос обсуждался на правительстве и всему аппарату государства и самоуправлений, а также учебным заведениям дан намек внимательным образом заботиться о том, чтобы в народ внедрились правильные понятия об угрозе, которая эстонскому народу и государству может исходить со стороны России. Эту работу особо тщательно следует вести в приграничье с Россией, где к вышеописанным мотивам русское меньшинство присовокупляет также русские национальные симпатии. У меня нет ни малейших причин оспаривать высказывания министра Веермаа; только хотел бы отметить, что они намного понятней представленной министром Сельтером версии. Указанную инициативу правящих кругов Эстонии мне кажется можно даже приветствовать.

В связи с появившейся в газете [города] Караляучи новостью о декларации Литвинова и нашем ответе, здесь в паре мест я слышал неудовлетворенность тем, что, мол, опять болтливые рижские журналисты распространили эту новость. Основываясь на нашем телефонном разговоре,

я отвечал, что, по нашим сведениям, местом распространения без сомнения является Таллин, где об указанном деле известно уже в очень широких кругах. Товарищ министра иностранных дел Эпик мне пояснил, почему они потребовали публикации. В соответствии с конституцией Эстонии и практикой по этому делу надо было в первую очередь проинформировать Кабинет министров. Когда ответ был уже готов, его зачитали также на парламентской комиссии по иностранным делам. Из всего этого можно судить, что сохранить секретность было невозможно; поэтому с самого начала они настаивали на публикации. Здесь следовало бы отметить, что конечно нам следует уважать конституцию и практику другого государства, но указанные обстоятельства стоит принять во внимание в следующий раз, когда пойдет речь о вопросах, которые следует сохранять в тайне.

В последнее время правительство Эстонии обсуждало вопрос, что делать с золотым фондом государственного банка, находящимся за границей (в Лондоне, Стокгольме и Базеле). Вопрос трудноразрешим, ибо сейчас ни одно из перечисленных мест нельзя считать совершенно безопасным. Наилучшим было бы отправить золото в Америку, но существуют опасения, не конфискует ли при известных условиях его правительство Соед. Штатов для возврата военного долга. Единственное решение, принятое по этому делу, было перевести одну часть золота в Таллин, чтобы оно было под рукой в случае надобности.

В эти дни в Эстонии уравнена продолжительность военной службы и продлена для всех родов войск до 18 месяцев. В мае или июне в Эстонии предусмотрено продлить всеобщую военную службу на 2 года. По расчетам знатоков, нынешний состав частей вооруженных сил столь мал (в связи с годами мировой войны, когда рождаемость была очень ничтожна), что невозможно даже провести единовременную всеобщую мобилизацию, из-за недостатка кадров.

Здесьнему штабу известно, что мобилизованная польская армия сосредоточена также у границы Литвы; в здешних военных кругах рассчитывают, что в случае войны между Германией и Польшей, польские войска перейдут границу Литвы, чтобы упредить немцев. Здесь думают, что в силу указанных причин, у Польши нет особого желания заключать с Литвой договор о ненападении.

Как я уже сообщал, в парламент Эстонии ныне внесен законопроект о безопасности государства, в связи со сроком 1 сентября, после которого более не хотелось бы продлевать военное положение. Президент министров Энпалу мне сказал, что законопроект короток, состоит из 7 статей, где перечислены прежние законы о печати, обществах и собраниях, которые и в дальнейшем остаются в силе и кроме того и в новом законе усиливается компетенция министра внутренних дел издавать в случаях необходимости распоряжения во благо безопасности государства. Этим законом правительство надеется удержать нынешнее состояние народного единства также после отмены военного положения. Политические партии и после отмены военного положения не будут разрешены. Это по меньшей мере следует сказать в значении *de jure*. Фактически же уже сейчас в парламенте существуют

различные группирования, из которых также в дальнейшем формируются парламентские комиссии; все споры в этом смысле разрешают в своей компетенции президенты обеих палат. Если все же появляются какие-то осложнения, то в соответствии с конституцией у Президента государства всегда остается последнее слово.

Говорил с генералом Лайдонером перед его вчерашним выездом в Варшаву. Генерал подтвердил, что Смиглы-Рыдз его пригласил уже в сентябре, но тогдашнее международное положение и его заболевание ангиной не позволили ему последовать приглашению. Приглашение с польской стороны было повторено в начале марта, что генерал Лайдонер тут же принял. У поездки, кроме как укрепления дружбы между армиями обоих государств, нет иного значения.

Так как в Таллине циркулируют слухи, что якобы генерал Лайдонер прежде всего приглашался в Берлин и только потом вместо него был приглашен генерал Реэк, спросил генерала, соответствует ли это истине. Лайдонер ответил, что в Берлин он никогда не приглашался, но приглашение из миссии Германии непосредственно пришло Реэку, который по согласию его, Лайдонера, приглашение тотчас принял. Лайдонер еще добавил, что в случае, если бы он был приглашен в Берлин, он бы от поездки не отказался.

С глубоким уважением, /В. Шуманс/

126. Памятная записка посольства Великобритании в Латвии о позиции британского правительства в отношении соответствия готовящегося к подписанию пакта Мунтерса — Риббентропа доктрине «истинного нейтралитета» 12 мая, Рига.

Так как Правительство Его Величества не может сделать исключения для двусторонних пактов, ведь такие пакты едва ли способны добавить что-либо к пакту Келлога, и ввиду слухов о том, что правительство Германии может предпринять попытку приложить условия к ним, то оно приходит к выводу, что Латвийское правительство вполне осознает, что заключение пакта на таких условиях не будет следовать истинному нейтралитету. Правительство Его Величества сделало схожее заявление и другим Правительствам, которые ведут переговоры с Германским правительством. Британская Миссия. Рига, 12-е мая 1939

127. Отчет посланника Латвии в Великобритании К. Зариньша В. Мунтерсу о беседе с полномочным представителем СССР в Великобритании И.М. Майским по вопросам гарантирования Лондоном, Москвой и Парижем нейтралитета Латвии и Эстонии, а также по условиям встречного германского предложения

Высокопочтительному господину В. МУНТЕРСУ,
Министру Иностранных дел, Рига.
№ 2777 12 мая 1939 года.

Высокочтимый господин Министр,

На приеме Миссии Дании 11 мая встретил посла России Майского. Спросил, мог бы коллегу поздравить с заключением англо-русского союза. Майский покачал головой и сказал, что разногласия, к очень большому сожалению, существуют еще очень большие. Спросил, вокруг чего они существуют. Мне ответили, — Англия желает безопасности и удержания агрессии добиться заплатками. Иного выражения он не находит для того факта, что англичане гарантируют только безопасность Польши и Румынии. Россия, напротив, желает безопасности и мира начиная с Балтийского и заканчивая Черным морем. Русские на переговорах с англичанами не называли ни одного государства, но пояснили, что этот мир будет только тогда стабильным и надежным, если защищается вся указанная линия. Россия согласна принять даже гарантию Дании, если Англия гарантировала бы вышеуказанную линию. Но до сих пор Англия говорила только о гарантии Балкан, Польши и более ничего.

Далее Майский спросил, были ли бы Латвия и Эстония против, если три великих державы — Англия, Франция и Россия — гарантировали нашу неприкосновенность. Бросил слово — то есть нейтралитет? — Послу сказал, что не в моей компетенции на его вопрос отвечать, но если мы встретились на коллегиальной и нейтральной почве и здесь беседуем, то мне кажется, что такая гарантия нейтралитета, наверное, сопротивления бы не встретила. Еще раз добавил, что не в моей компетенции об этом вопросе говорить, на что Майский заметил, что ему тоже не было поручено по этому делу говорить со мной. Затем сказал, что гарантия одного государства без сомнения не могла быть для нас приемлемой, ибо противоположная сторона могла бы считать, что Балтийские государства участвуют в каком-то блоке против него. Майский сказал, что он это совершенно понимает, но думает, что трем великим державам нужно было бы гарантировать вышеупомянутую Балтийско-Черноморскую линию. В данном действии нельзя найти противоречия. На это повторное высказывание Майского более не отвечал. Майский мне далее сказал — ему совершенно ясно, что у Балтийских государств нет информации германский проект отличается от российского существенной клаузулой. По российскому проекту договор о ненападении теряет свою силу автоматически, если одно договаривающееся государство нападает на какое-то иное государство. В немецком договоре подобной клаузулы нет. То есть, если Германия напала бы на какого-то соседа Латвии, то все же договор о ненападении между Латвией и Германией остался бы в силе. Спросил, известен ли послу текст германского договора, мне нет. Получил ответ, что и у Майского этого договора нет, но только вышеупомянутая информация.

Разговор с послом происходил в большой спешке, но мог заметить, что Майский многократно хотел вернуться к вопросу, приемлема ли для Латвии и Эстонии (обеих вместе) гарантия трех великих держав, но, как уже выше сказал, этот вопрос посла остался без определенного ответа.

С глубоким уважением, /К.Зариньш/ Посланник.

128. Отчет посланника Латвии в Германии Э. Криевиньша В. Мунтерсу о беседах со статс-секретарем МИД Германии Э. Вайцеккером и посланником Эстонии в Германии К. Тофером, связанных с подготовкой пактов о ненападении

МИССИЯ ЛАТВИИ
LEGATION de LETTONIE

Конфиденциально.

Берлин W 62 Берлин, 16 мая 1939 г.

Высокочтимому Господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел,
Рига

Высокочтимый господин министр,

В дополнение к своему сегодняшнему телефонному разговору с директором господином А. Стегманисом, имею честь Вам сообщить, что сегодня в 11.15 час. статс-секретарь фон Вайцеккер меня пригласил к себе. Когда явился в Auswärtiges Amt, из кабинета Вайцеккера вышел посланник Тофер. Тофер мне успел сказать только то, что он вручил Вайцеккеру в письменном виде предложение о резервировании в отношении нашего договора альянса.

Вайцеккер мне передал в приложении присоединенные немецкие контрпредложения на наши пропозиции 9 мая с.г. (прил. 1) с просьбой о немецких формулировках информировать Вас. Когда я указал, что в переданных заметках не нашел ничего о поднятом 9 мая резерве в отношении нашего договора об альянсе с эстонцами, Вайцеккер мне сказал, что в этом деле мой эстонский коллега ему только что вручил альтернативу и тут же дал мне это предложение Тофера прочесть. Я добавил, что мы также в любом случае настаиваем на фиксации резерва и формулируем наше требование следующим образом:

«Если переданные Вам 9 мая формулировки неприемлемы, то следует изыскать другую, а именно выразив, что если договор с одним из участников (то есть в данном случае с Эстонией) отпадает, то он одновременно отпадает и со вторым (то есть с Латвией). Вайцеккер ответил следующее: «Ваша мотивация понятна. Но Риббентропа это не обрадует; если мы будем учитывать Ваши пожелания, то наша воля к миру будет дискредитирована, причем самой Германией; мы поставим под сомнение всю нашу bonam fidem [добросовестность]» Я обещал Вайцеккеру сообщить Вам о нашем разговоре. Он еще добавил, что было бы очень приятно, если бы удалось еще на этой неделе дело договора довести до конца, ибо позднее они очень заняты различными посещениями. У меня возникло такое впечатление, что у Вайцеккера лично не было бы ни каких возражений против фиксации резерва в договоре.

Из Auswärtiges Amt'а я тут же направился к своему эстонскому коллеге, передававшему мне врученное Вайцеккеру эстонское предложение о резерве в отношении договора 1 ноября 1923 г. (прил. 2). Кроме того, Тофер меня

информировал, что свое альтернативное предложение он перед Вайцеккером устно сформулировал следующим образом:

1) Русские возьмут наш договор с немцами «под лупу». Если не будет ничего сказано о договоре 1 ноября 1923 года, то русские это истолкуют как «нарушение нейтралитета»⁶⁶ и будут вытягивать из этого следствия.

2) Договор 1 ноября 1923 г. является железным инвентарем внешней политики Эстонии. Психологически имело бы очень большой вес, если бы в эстонском обществе появилось впечатление, что новый договор уменьшает значение договора 1 ноября 1923 г.

3) Вайцеккер возразил, что нам все же известно [отрицательное] немецкое отношение к коллективным пактам, и в данном случае, однако — если немцы пошли бы на наше предложение — получилось бы, что фигурирует 3 стороны, и в таком случае уже можно было бы говорить о коллективном договоре. Тофер на это ответил, что подобное возражение в действительности было бы понятно, если бы здесь сыграл роль какой-либо «политический момент / соображение», что, однако, в нашем случае никак невозможно усмотреть.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин министр, и при этом случае принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

/Эдг. Криевиньш/

129. Письмо В. Шуманиса В. Мунтерсу о скептически-отрицательном отношении эстонской политической оппозиции к заключению договора о ненападении с Германией

Конфиденциально. № 197/69/sl

Таллин, 17 мая 1939 г.

Высокопочтительному господину В.Мунтерсу,

Министру иностранных дел,

Рига

Высокопочтительный господин министр,

Предложение Германии заключить договор о ненападении, как это можно было представить, дало пищу для многих разговоров и мнений. Президент министров Энпалу стоит определенно за принятие немецкого предложения в самой выгодной для нас редакции. Однако он признает, что Германия выбрала для этой цели выгодный для себя момент (англо-русские переговоры, послание Рузвельта, речь Гитлера, обострение с Польшей), тогда как выбранный Германией момент для нас не совсем выгоден. Президент министров, говоря это, смотрит с опаской на Польшу, Англию и Францию, т. е. на наших старых друзей, которым может не совсем понравиться заключение договора с Германией в этот момент. Глядя с точки зрения Балтийских государств договор нужен и его следует заключить в кратчайшее время, чтобы чуждые элементы и влияния не могли вмешаться в этот вопрос.

Оппозицию против предложения Германии выказывает Яан Тыннисон. В первую очередь из-за его скандинавской ориентации Эстонии на предложение

Германии следовало бы ответить так же, как это сделала, напр. Швеция. Во-вторых, Тыннисон усматривает в заключении договора о ненападении с Германией приближение Эстонии к фашистской Германии, благодаря чему Эстония якобы выступает против блока демократических государств и против первых друзей Эстонии Англии, Франции и Польши. Подлинное место Эстонии — вместе с Англией, Францией и Польшей и даже Россией против Германии, ибо в конце концов, если даже начнется война, демократические государства будут победителями.

Профессор Пийп, который напротив принадлежит к оппозиции в парламенте, смотрит на предложение Германии без воодушевления, советует его теснее согласовать нашим договором о ненападении с Сов. Россией; в принципе заключение договора с Германией внесет внутреннее успокоение, хотя подписи Германии нельзя верить ни на миг.

Правительство Эстонии решило назначить генеральными консулами нынешних советников миссий в Берлине и Лондоне; в Женеве постоянного представителя, отобрав эту должность у посланника Шмита.

С глубоким уважением,

/В. Шуманс/

130. Сообщение Латвийского телеграфного агентства «ЛЕТА» с текстами подписанного в Берлине В. Мунтерсом и И. фон Риббентропом латвийско-германского Договора о ненападении и Протокола подписания . Рига, 7 июня 1939 года.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

Президент Латвийской Республики и Канцлер Германского Государства, твердо обязуясь всеми средствами поддерживать мир между Латвией и Германией, условились подтвердить это обязательство договором обоих государств и назначили своими полномочными:

Президент Латвийской Республики:

Министра иностранных дел господина Вилхелмса Мунтерса;

Канцлер Германского Государства:

Государственного министра иностранных дел господина Иоахима фон Риббентропа, которые, обменявшись своими полномочиями, договорились о следующих условиях:

1 статья.

Латвийская Республика и Германское Государство ни в коем случае не выступят друг против друга с войной или применением иного вида силовых средств. Если со стороны какого-либо третьего государства против одной из договаривающихся сторон произойдет деятельность какого-либо указанного в первом абзаце вида, то вторая договаривающаяся стороны такую деятельность никоим образом не поддержит.

2 статья.

Данный договор подлежит ратификации и обмену ратификационными грамотами в Берлине по возможности скорее. Договор вступает в силу

одновременно с обменом ратификационными грамотами и начиная с этого остается в силе в течение десяти лет. Если самое позднее в течение года до истечения этого срока одна из договаривающихся сторон этот договор не разорвет, то он остается в силе следующие десять лет. Эти же самые условия остаются в силе на дальнейшие периоды времени.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖУ ЛАТВИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ (Продолжение)

Договор однако не остается в силе дольше, чем сегодня подписанный такой же договор между Германией и Эстонией. Если в силу этой причины договор потеряет силу до предусмотренного во 2 абзаце срока, то правительство Латвии и правительство Германии, по желанию одной из сторон, незамедлительно вступят в переговоры по возобновлению договора.

Подтвердив это, уполномоченные обеих сторон этот договор подписали.

Изготовлено в двух оригиналах, на латышском и немецком языках, в Берлине, 7 июля 1939 года.

ПРОТОКОЛ ПОДПИСАНИЯ

Подписав сегодня латвийско-германский договор, между обеими сторонами достигнуто соглашения о следующем:

Если отношение не участвующей в конфликте договаривающейся стороны отвечает всеобщим правилам нейтралитета, то оно не считается поддержкой в значении 2 абзаца 1 статьи договора.

Поэтому не считается неприемлемой поддержкой, если не участвующая в конфликте договаривающаяся сторона продолжает нормальный товарообмен и транзит товаров с третьим государством.

131. Письмо В. Шуманиса В. Мунтерсу с рассуждениями о мотивациях эстонской стороны внести правки в проект пакта о ненападении с Германией и о возможном его влиянии как на союзнические обязательства между Ригой и Таллином, так и на отношения с Москвой.

Конфиденциально.

№ 197/75/sl Таллин, 8 июня 1939 г.

Высокопочтиму господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел,
Рига

Высокопочтимый господин министр!

У меня уже была возможность сообщить Вам по телефону, что в одном из последних разговоров с министром Сельтером он подробнее остановился на эстонском предложении в Берлине, которое в ныне подписанном договоре фигурирует как последнее предложение третьего абзаца статьи 2. Министр главным образом подчеркнул уже высказанную Вам в Риге мотивацию, но, спрошенный мной о практическом значении предложения, был яснее в своих заключениях, чем в Риге. По мнению министра (хотя это в действительности

мысли Лайдонера), приложение нужно, чтобы внешняя политика наших обоих государств могла бы идти самостоятельным образом. До этого часто наш союзный договор истолковывался как чересчур далеко идущий во всех мелочах, относящихся к политическому согласованию обоими государствами. Министр вновь привел примеры из прессы, которая иногда усматривает надобность согласования даже в случаях, если кто-то из министров иностранных дел обоих государств направляется за границу. В действительности оба государства, как молодые организмы, любят вести себя довольно самостоятельно. Это в особенности ему нужно сказать об Эстонии, где восстановленный парламент очень напирает на суверенитет. Наши отношения могут стать только лучше, если каждый из нас сохранит известную самостоятельность в решении внешних вопросов. Это не исключает, конечно, согласования в особо важных случаях, каковым является договор о ненападении с Германией. 2 статья договора о ненападении кроме последнего предложения презюмировала бы слишком тесные связи во внешней политике обоих государств. Только при таком очень тесном сотрудничестве одно государство могло бы взять ответственность за все шаги, предпринятые другим государством во внешней политике. Если между Германией и Эстонией в силу различных юридических вопросов и обстоятельств договор о ненападении преждевременно закончился бы, то Латвия, или, иначе, Эстония, если та не усматривала в прекращении договора с Германией *casus foederis*, может начать переговоры с Германией о восстановлении договора. Говоря иными словами, добавленное предложение подчеркивает право Латвии и Эстонии решать о наличии или отсутствии *casus foederis*. Конечно, такое самостоятельное решение не исключает также наш союзный договор 1923 г., но также ясно, что подчеркивание права решения в каком-либо позднем договоре делает обязательства союзного договора свободней. И нет ни малейших сомнений, что достичь этого было целью эстонцев. Эта цель появилась на последней стадии переговоров, ибо и предыдущее предложение является детищем эстонцев и в начале этой формулой казался разрешенным вопрос резерва нашего союза. Идея присоединить последнее предложение появилась здесь на заседании комиссий парламента 25 мая, когда Вы в Берлине фактически достигли договоренности по тексту договора. В Риге министру Сельтеру казалось, что предложение о начале переговоров о возобновлении договора о ненападении не требует каких-то изменений или новых интерпретаций в нашем союзном договоре. В последнем разговоре он опять вернулся к этому делу и высказал желание путем обмена нотами согласовать наш союзный договор с ныне заключенным договором о ненападении. Это нужно, дабы внести ясность в новой ситуации и об этом министр обещал говорить с Вами в Берлине, добавив, со всеми этими вопросами ему прежде следует познакомить правительство и парламент. Из весьма неясных слов министра смог понять, что эстонцы выдвигают определенные интерпретации в ряде конкретных моментов договоров о союзе и ненападении. Если у Вас в Берлине был какой-либо разговор по этому вопросу, я позволю предложить мысль, что в случае, если нашему союзному договору будет дана какая-то интерпретация, вытекающая из

договора о ненападении с Германией, нашим требованием было бы, чтобы подобная интерпретация нашего союзного договора распространялась также на аналогичные моменты, могущие вытекать из договора о ненападении с Россией. Эту мысль позволю мотивировать тем, что целью эстонцев является ослабить значение союзного договора в пользу Германии, ибо, как известно, здесь существует мнение, что Латвии Германия угрожает больше, чем Эстонии. Со своей стороны, эстонцы осознают, что русская угроза для них больше, чем для Латвии. Поэтому, если Латвия хочет сделать союзный договор свободней в пользу Германии, нам нужно ответить уменьшением значения союзного договора в пользу России. У меня даже возникает вопрос, не следует ли нам принять инициативу, если эстонцы передумают это и не сделают, и вновь создавшееся положение не будет взаимно определено в таком духе, что в договоре о ненападении с Германией упомянутое условие относимо также на наш договор о ненападении с Россией.

С глубоким уважением, /В. Шуманс/

132. Сообщение посланника Латвии в СССР Ф. Коциньша директору политического департамента МИД Латвии А. Стегманису о нежелательности для эстонской стороны делать специальное заявление для СССР в отношении договора о ненападении с Германией

МИССИЯ ЛАТВИИ

Москва, 21 июня 1939 г.

Высокопочтительному господину А. Стегманису,
Директору Политического департамента,
Министерство иностранных дел.

Высокопочтительный господин директор,

Подтверждая получение Вашего письма...от 13 июня с. г., имею честь сообщить, что 20 июня с. г. меня информировал посланник Эстонии Рей, что он на запрос своего министерства, было бы желательно заявление для Советского Союза, в отношении 6 ст. договора о ненападении, дал негативный ответ, мотивировав, что сейчас неподходящий момент и подобное заявление вызвало бы только подозрения со стороны Советского Союза.

С глубоким уважением, /Ф. Коциньш/

Посланник в СССР.

133. Справка для генерального секретаря МИД Латвии М. Нукши о ходе подготовки, подписания и вступления в силу пакта Мунтерса-Риббентропа

Генеральному секретарю господину Нукше

Секретно

ЛАТВИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ.

28.4.39. Риббентроп вызвал посланника Криевиньша и предложил начать переговоры о заключении договора о ненападении. Подобное предложение тем же вечером сделано финнам.

29.4.39. Соответствующее предложение сделано эстонцам. Нет определенных сведений, когда немецкие предложения переданы скандинавам.

2.5.39. Немецкое предложение обсудили на кабинете министров, который согласился на начало переговоров.

4.5.39. Министр иностранных дел Эстонии высказал желание согласовывать действия с Латвией и пригласил с этой целью министра иностранных дел Латвии явиться в Таллин.

В 17.00 посланник Криевиньш устно сообщил Риббентропу ответ Латвии на предложение 28 апреля (приложение № 1). Министр иностранных дел Германии Криевиньшу продиктовал наброски текста договора (приложение № 2).

Криевиньш с Риббентропом, Вайцеккером и Грундхерром обсудили передаваемое для прессы сообщение, которое вечером того же дня передали телеграфные агентства обоих государств.

Телеграмма LTA (приложение № 3).

В телеграмме DNB90 присоединены слова «о его содержании уже достигнута договоренность».

6.5.39. Латвийско-эстонское совещание министров иностранных дел в Таллинне (коммюнике LTA — приложение № 4).

9.5.39. Криевиньш передает Вайцеккеру предложенное нами дополнение к немецкому проекту (приложение № 5). В тот же самый день Тофер передает также эстонские предложения (приложение № 6). Криевиньш получает от Грюндхерра проект письменного текста договора о ненападении.

В Стокгольме проходит конференция министров иностранных дел северных государств.

10.5.39. Беседа Криевиньша с Вайцеккером о резервировании договора 1 ноября 1923 г. В. признает принимаемым во внимание ссылку на договор Латвии 5 февраля 1932 г. с СССР.

16.5.39. Вайцеккер передает посланнику Криевиньшу немецкие контрпредложения на пропозиции Латвии от 9.5.39 (приложение № 7). Тофер вносит эстонские альтернативные предложения к «Unterstützung» и договору 1 ноября 1923 г. (приложение № 8). Финляндия передает в Берлине отрицательный ответ.

17.5.39. В Берлине передают отрицательные ответы Швеции и Норвегии и положительный ответ Дании. Между Таллином и Ригой поднят вопрос о прибытии министра Сельтера в Ригу и переговорах с министром иностранных дел Латвии.

18.5.39. Сельтер не едет. Криевиньшу переданы выставляемые немцам уточняющие вопросы (приложение № 9).

19.5.39. С утра Сельтер позвонил министру Мунтерсу. В Эстонии 25 мая созвано заседание комиссии по иностранным делам парламента, после которого Сельтер хотел бы прибыть в Ригу посоветоваться. Министр Мунтерс Сельтера информировал о переданных Криевиньшу вопросах.

23.5.39. Криевиньш еще раз посещает Вайцеккера. Договорились, что министр иностранных дел Мунтерс будет в Берлине

25.5.39. Посланнику Дании в Берлине передан из Auswartiges Amt'a проект письменного текста договора.

25.5.39. Беседа министра Мунтерса и посланника Криевиньша с Вайцзеккером и Гаусом. Обсуждались: политическое наибольшее благоприятствование, срок и продление договора, поддержка, резерв альянса.

В Эстонии прошли заседания комиссий по иностранным делам обеих камер, на которых поставлены 3 вопроса:

1) резервы об альянсе;

2) возможность разрыва договора одним партнером, если второй партнер нападет на третье государство;

3) ссылка на эстонско-германский договор о третейском суде.

2 телефонных разговора между Мунтерсом и Сельтером.

26.5.39. Криевиньш получил от Вайцзеккера проект договора, о котором 25.5.39 Вайцзеккер и Гаус договорились с Риббенропом (приложение № 11).

Министр Мунтерс возвращается в Ригу. 27.5.39. в 9.35 час. Сельтер прилетает в Ригу.

27.5.39. в 10.30 час. совещание министров иностранных дел Латвии и Эстонии (приложение № 12).

в 14.10 Сельтер вылетает обратно в Таллинн.

Министр Мунтерс информирует посланника Криевиньша о переговорах с Сельтером и о предварительной договоренности договор подписать 31.5.39 (Министру иностранных дел Латвии было бы приемлемо также 30.5.39). Предусмотрена эстонская поправка о резерве альянса и эстонское желание сослаться на договор о третейском суде. Поручено Криевиньшу в ходе переговоров поинтересоваться, не желала бы Германия также с Латвией обмена нотами о решении мирным путем разногласий, вытекающих из договора.

Вечером ответ от Германии через Криевиньша, что 31.5.39 немцам неприемлемо. Подписание договора следует отложить на неделю, начинающуюся с 5.6.39.

28.5.39. Ребане 27.5 вечером не предоставил обещанных сведений о совещаниях Сельтера в Таллине по возвращении из Риги. Также утром 28.5 у Ребане сведений нет. В 12.45 министерство иностранных дел Эстонии через миссию Латвии в Таллинне предложило резерв альянса дополнить словами «если эстонское правительство не выскажется за дальнейшее действие договора». Эстонцы также сказали, что русских об отказе от предусмотренного в 6 пункте права информируют только после подписания договора с Германией.

29.5.39. Беседа Шуманса с Сельтером.

а) Сельтер информировал Шуманса, что в противоположность мысли, высказанной им на переговорах в Риге, он через посланника Германии Фрохвейна все же поставил в Берлине вопрос о *fristlose Zundigung* по образцу 6 статьи договора СССР. Ответ Фрохвейна 28.5 был абсолютно негативным.

б) Сельтер с Фрохвейном говорил также о резерве альянса. Фр. Нехотя взялся за решение этого вопроса, и С. затем поручил его достичь Тоферу.

в) Совершаемая для СССР декларация. Эстонские юристы высказались за совершение декларации перед подписанием, а Лайдонер — после подписания.

Сельтер предложил русским непосредственно никаких текстов не передавать, но отказ от прав, предусмотренных 6 пунктом, декларировать в какой-либо речи. (По этому вопросу министр Шумансу добавил, что он по-прежнему придерживается мнения, что нам вообще не нужно было бы брать инициативу, но — если это делаем, то официально сообщая русским).

d) Сельтер предложил 31.5. передать прессе коммюнике, что о латвийско-германском и эстонско-германском договорах о ненападении достигнуто соглашение, но что в силу технических причин подписание произойдет на следующей неделе.

29.5.39. Поверенный в делах Германии Штамер позвонил министру Мунтерсу и спросил о его выезде в Берлин. Штамеру из Берлина сообщены 2 даты подписания договора: 30 мая и 5 июня. Министр разъяснил причины, по которым 30 мая не было бы удобным (Сельтер) и сообщил, что ему приемлемо 5 июня.

31.5.39. В Берлине подписан германо-датский договор о ненападении.

1.6.39. После негативного ответа немцев по вопросу предложенного эстонцами дополнительного предложения о резерве альянса (если эстонское правительство не выскажется за дальнейшее действие договора) состоялось заседание правительства Эстонии, на котором решили выйти с новым предложением, предусматривающим вступление в переговоры о восстановлении договора, если он потеряет в силу на основании резерва альянса.

2.6.39. Тофер внес это предложение в Берлине. Контрпредложение Гауса, для акцептирования которого не могли найти Риббентропа, поэтому отпадает подписание договора 5 июня.

3.6.39. Получено принципиальное согласие Риббентропа на формулу эстонцев-Гауса.

5.6.39. Поверенный в делах Германии передал министру иностранных дел приглашение немецкого правительства прибыть в Берлин

7.6.39 подписать договор.

6.6.39. Министр выехал в Берлин.

7.6.39. Подписание латвийско-германского и эстонско-германского договоров о ненападении (приложение № 13).

Беседа министра иностранных дел с Государственным канцлером Германии и с министром иностранных дел Германии (приложение № 14).

9.6.39. Министр иностранных дел возвращается в Ригу.

10.6.39. Генеральный секретарь М. Нукша передал официальные тексты договора посланникам Литвы, Финляндии и Великобритании. 12.6.39. Тексты договора переданы посланникам Советского Союза и Польши.

21.6.39. Договор ратифицировал кабинет министров Латвии. 28.6.39. Закон о подписанном в Берлине 7 июня 1939 г. договоре о ненападении между Латвией и Германией провозглашен в «Valdības Vēstnesis» (№141).

24.7.39. В Берлине состоялся обмен ратификационными грамотами. Договор вступил в силу.

134. Записка о речи рейхсканцлера Германии А. Гитлера на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии 8 марта 1939 г.

В среду, 8 марта, у фюрера состоялось совещание, на котором присутствовали ответственные представители военных, экономических и партийных кругов. Кроме вышеупомянутых лиц присутствовал гаулейтер Бюркель, представляющий «Австрию».

Сначала обсуждались экономические вопросы и вопросы рабочей силы. Затем выступил фюрер. Вначале он сказал, что четырехлетний план является последним прибежищем. Насущная проблема для немецкого народа — обеспечить себя источниками сырья, необходимого для его благосостояния. Кроме того, для того чтобы немецкий народ мог пользоваться этим благосостоянием, должны быть полностью истреблены его враги: евреи, демократии и «международные державы». До тех пор, пока эти враги располагают хотя бы малейшими остатками власти в каких-либо частях мира, они будут представлять угрозу мирному существованию немецкого народа.

В этой связи положение в Праге становится нетерпимым. Кроме того, Прага нужна как средство доступа к сырью. В соответствии с этим отданы приказы о том, чтобы через несколько дней, не позднее 15 марта, Чехословакия была оккупирована войсками.

Затем последует Польша. Нам не придется ожидать тут сильного сопротивления. Господство Германии над Польшей необходимо для того, чтобы снабжать Германию сельскохозяйственными продуктами и углем Польши.

Что касается Венгрии и Румынии, то они, безусловно, относятся жизненно необходимому пространству Германии. Падение Польши и оказание соответствующего давления, несомненно, сделают их сговорчивыми. Тогда мы будем полностью контролировать их обширные сельскохозяйственные ресурсы и нефтяные источники. То же самое можно сказать о Югославии.

Это план, который будет осуществлен до 1940 г. И тогда Германия станет непобедима.

В 1940 и 1941 гг. Германия раз и навсегда сведет счеты со своим извечным врагом — Францией. Эта страна будет стерта с карты Европы. Англия — старая и хилая страна, ослабленная демократией. Когда Франция будет побеждена, Германия с легкостью установит господство над Англией и получит тогда в свое распоряжение богатства и владения Англии во всем мире.

Таким образом, впервые объединив континент Европы в соответствии с новой концепцией, Германия предпримет величайшую за всю историю операцию: используя британские и французские владения в Америке в качестве базы, мы сведем счеты с «еврейскими королями доллара» в Соединенных Штатах. Мы уничтожим эту еврейскую демократию, и еврейская кровь смешается с долларами. Еще сегодня американцы могут оскорблять наш народ, но настанет день, когда они, хотя и слишком поздно, горько раскаются в каждом слове, произнесенном против нас.

Среди присутствовавших некоторые отнеслись к этому восторженно, тогда как другие, по-видимому, проявили значительно меньше энтузиазма.

**135. Запись беседы германского журналиста с советником бюро
министра иностранных дел Германии Э. Клейстом
13 марта 1939 г.**

Беседовал с сотрудником бюро Риббентропа советником д-ром Клейстом относительно Чехословакии. Клейст сказал, что 6 марта 1939 г. Гитлер принял решение ликвидировать оставшуюся часть Чехословакии. В последующие дни были приняты соответствующие меры с целью осуществления этой акции. В принятии этого решения Гитлером две причины имели определяющее значение:

1. Принятое в Мюнхене решение чехословацкого вопроса рассматривалось с самого начала с точки зрения политики рейха как неудовлетворительное. За отделением Судетской области должна была при подходящем случае последовать ликвидация остальной части чехословацкого государства.

2. Политическая ситуация в Восточной и Центральной Европе после мюнхенского соглашения показала, что позиция Германии в этом географическом районе далеко не так обеспечена и крепка, как это желали бы видеть в Берлине. Выяснилось, что политический вес Великогермании недостаточен для того, чтобы соседние с Германией на Востоке и Юго-Востоке государства добровольно и автоматически поставить под командование Берлина. В Праге стали заметны новые проявления воли к сопротивлению германской политике. В Венгрии и Румынии развитие протекало не так, как этого хочется Берлину. Наконец, внешне- и внутривнутриполитическое развитие событий в Польше приняло совершенно нежелательные с точки зрения берлинской политики формы. Это состояние необходимо было устранить, если хотели провести во взаимодействии с Италией предстоящую акцию против Запада, имея абсолютно обеспеченный Восток. Поскольку первый этап координированных германо-итальянских действий против Запада запланирован уже на май 1939 г., необходимо путем ликвидации оставшейся части Чехословакии создать в самом срочном порядке такое положение в Восточной и Центральной Европе, которое окончательно исключало бы все источники опасности для Германии в перспективе предстоящей схватки на Западе.

Акция против Чехословакии преследует в первую очередь цель создания путем территориальных изменений (присоединение Чехии к Германии, создание Словакии под исключительным влиянием Германии) такой ситуации, которая поставила бы соседние с Германией государства под угрозу, при которой Германия получила бы возможность путем принуждения оказывать на них влияние и осуществлять свою экспансию и которая лишила бы их возможности проводить в какой-либо форме антигерманскую политику. После осуществления запланированных территориальных изменений мы будем иметь в своих руках Венгрию, Румынию и Югославию. Военная угроза Польше со

словацкой стороны исключит также ответные действия Польши в случае военных осложнений на Западе. Доступ Германии к венгерской пшенице и румынской нефти на будущее гарантирован. Вполне возможно, что будут приняты определенные меры по обеспечению безопасности Германии на Северо-Востоке. В результате присоединения Мемеля к рейху можно было бы заполучить в свои руки Литву и твердо стать на ноги также в Прибалтике. По мнению политического руководства рейха, в результате стабилизации таким путем Востока будет создан прикрытый тыл для столкновения на Западе.

Таким образом, проектируемые сейчас меры на Востоке и Юго-Востоке служат лишь делу подготовки акции против Запада. В мае начнется колониальная кампания Германии и Италии против Франции. В Берлине надеются сломить Францию, осуществляя это отдельными этапами и по возможности мирным путем, и добиться тем самым господствующего положения Германии в Европе.

В ходе дальнейшего осуществления германских планов война против Советского Союза остается последней и решающей задачей германской политики. Если раньше надеялись заполучить Польшу на свою сторону в качестве союзницы в войне против Советского Союза, то в настоящее время Берлин убежден, что Польша по своему нынешнему политическому состоянию и территориальному составу не может использоваться против Советского Союза в качестве вспомогательной силы. Очевидно, Польша должна быть вначале территориально разделена (отделение областей, принадлежавших ранее Германии, и образование западно-украинского государства под германским протекторатом) и политически организована (назначение надежных с германской точки зрения руководителей польского государства), прежде чем можно будет начать войну с Россией при помощи Польши и через Польшу. И с этой точки зрения территориальные изменения в связи с акцией против Чехословакии имеют важнейшее значение.

Далее Клейст сказал, что, работая в бюро Риббентропа специальным референтом по украинским вопросам, он в течение недели (с 6 по 11 марта) по поручению Риббентропа готовил для Гитлера материалы по украинским проблемам в связи с акцией против Чехословакии.

В своих памятных записках и сообщениях Гитлеру, сказал Клейст, я испробовал все, чтобы спасти Карпатскую Украину. Я указывал на важное значение, которое имеет Карпатская Украина в связи с германскими планами на Востоке. Я обращал внимание на то, что возмущение украинцев Германией должно быть огромным, если мы отдадим Карпатскую Украину Венгрии. Наконец, я указал на то, что мы не можем вдруг сразу порвать с украинцами, после того как мы до этого, особенно в результате образования Карпатской Украины, пробудили в них самые большие надежды на помощь и поддержку со стороны Германии. На Гитлера эти аргументы не произвели впечатления. Как сообщил мне Риббентроп, Гитлер па все это лишь заявил: «Это трагично, но неизбежно». По словам Риббентропа, Гитлер выступил также против мнения, что он якобы каким-либо образом уже заангажировался в украинском деле... Гитлер будто бы сказал: «Если бы я связался с украинцами и с их

политическими планами, то в Вене не было бы принято третейского решения, которое сделало Карпатскую Украину нежизнеспособной».

На мой вопрос, не выпустил ли Гитлер совершенно из рук украинскую карту, занимая такую позицию, Клейст ответил: «Гитлер, очевидно, позже намерен снова ввести в немецкую игру украинскую карту, когда будут осуществляться германские планы на Востоке. Он думает, вероятно, что украинцы снова присоединятся к нам, так как при любых обстоятельствах они зависят от германской помощи». Это толкование слов Гитлера подтверждается следующим фактом. К памятной записке для Гитлера я приложил в качестве дополнения карту из украинского атласа, на которой была обозначена будущая империя Великой Украины. Гитлер, как сообщил мне Риббентроп, отложил эту карту в сторону со словами: «Все это пока еще мечты». Если он говорит «еще», то, вероятно, думает, что позже они однажды должны стать действительностью.

136. «Дюссельдорфское соглашение» (15 марта 1939 г.)

15-16 марта 1939 г. в Дюссельдорфе состоялась конференция представителей «Федерации британской промышленности» и «Имперской промышленной группы».

В качестве очередного шага к политическому сближению Великобритании с Германией, 15 марта 1939 г. было подписано «Дюссельдорфское соглашение».

Совместное заявление «Имперской промышленной группы» и «Федерации британской промышленности» («Дюссельдорфское соглашение») – соглашение, подписанное в Дюссельдорфе 15 марта 1939 г., которое оговаривало экономический раздел Европы между монополиями Германии и Великобритании.

После Мюнхенского договора правительство Н. Чемберлена усилило давление на английские фирмы, для того чтобы заставить их интенсивнее искать экономическое сотрудничество с немецкими промышленниками. В ноябре 1938 г. министерство торговли рекомендовало представителям Федерации британской промышленности (ФБП) провести совместную конференцию с Имперской промышленной группой, чтобы подготовить почву для нового правительственного торгового договора.

В течение следующего времени, ФБП помог достичь картельного соглашения между Рейнско-Вестфальским угольным синдикатом и Горнорудной ассоциацией Великобритании о разграничении сфер интересов и единых ценах на уголь на рынках третьих стран, подписанного 28 января 1939 г. За соглашением последовало несколько встреч ФБП и представителей английского правительства с немецкими партнерами, на которых обсуждались перспективы экономического сотрудничества. Позитивные высказывания германского руководства заставили Чемберлена предположить, что политика умиротворения приносит плоды. Представители министерства торговли убеждали ФБП согласиться на встречу в Германии с целью выработки широкомасштабного соглашения, обещая в обмен, что если германская сторона

не предложит достаточно выгодных условий, правительство согласится поднять тарифы. В этих условиях ФБП и Имперская промышленная группа договорились провести в марте 1939 г. конференцию в Дюссельдорфе.

Английское правительство считало, что тесное торговое сотрудничество будет экономическим дополнением к Мюнхенскому соглашению и станет очередным шагом к политическому сближению с Германией. Финансовой основой этой политики было англо-германское платежное соглашение, заключенное казначейством ещё 1934 г.

15 марта 1939 г. в Дюссельдорфе началась конференция между делегацией ФБП, возглавляемой У. Ларком, и представителями Имперской промышленной группы.

16 марта 1939 г. представителями промышленности стран Великобритании и Германии было подписано картельное соглашение. Проект соглашения был подготовлен английской делегацией. Совместное заявление провозглашало необходимость развития торговли между обеими странами. Соглашение предусматривало «безусловную необходимость развития активной и взаимовыгодной экспортной торговли», ликвидацию «нездоровой конкуренции», а также государственную поддержку этих объединений и ряд других условий. Участники высказывались за расширение существующей системы соглашений между отраслями промышленности обоих государств, отмечая что такие переговоры уже ведутся между девятью промышленными группами.

Дюссельдорфское соглашение так и не вступило в силу, так как его участникам не удалось договориться по вопросам распределения капиталовложений и торговли в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Совместное заявление «Имперской промышленной группы» и «Федерации британской промышленности»

1) Обе организации приветствуют связанную с этими переговорами возможность дальнейшего развития дружественных отношений, существующих уже много лет между обеими организациями 26).

2) Обе организации констатируют безусловную необходимость развития активной и взаимовыгодной экспортной торговли для экономики как Германии, так и Великобритании.

3) Обе организации констатируют, что целью этой экспортной торговли должны быть обеспечение работой их граждан, повышение их жизненного уровня, а также обеспечение запасов валютных фондов, необходимых для удовлетворения их экономических нужд.

4) Обе организации согласны, что их целью должна быть такая организация экспортной торговли всех стран, которая гарантировала бы производителям этих стран справедливый доход. Далее можно было бы договориться и о том, что представляется важным устранить проявляющуюся время от времени нездоровую конкуренцию путем конструктивного сотрудничества, чтобы прийти к расширению международной торговли на благо Великобритании, Германии и всех других стран.

5) Обе организации выражают желание, чтобы со стороны отдельных отраслей промышленности обеих стран были предприняты усилия в деле заключения друг с другом таких промышленных соглашений, которые исключили бы возможность возникновения конкуренции, нарушающей стабильность рынка.

Однако следует закрепить уровень цен на такой основе, которая не наносила бы ущерба покупательной способности потребителей.

6) Обе организации отдают себе отчет в том, что соглашения об уровне цен или другие факторы, действующие в отношениях между Германией и Великобританией, представляют собой лишь один, хотя и весьма важный, шаг на пути к более совершенной мировой торговле. Они приветствовали бы присоединение других наций к этому соглашению.

7) Обе организации выражают убеждение, что переговоры в этих целях между промышленными группами, относительно которых уже существует договоренность, следует начать немедленно. Далее они выражают свое согласие с тем, что развитие международной торговли на прочной, прогрессивной и взаимовыгодной базе может быть достигнуто тем быстрее, чем шире будет диапазон настоящего соглашения как в отношении промышленных групп, так и стран непосредственно.

8) Обе организации вполне сознают, что в известных случаях выгоды от соглашения между промышленными группами двух стран или группы стран могут быть сведены на нет в результате нерациональной конкуренции другой страны, отказывающейся присоединиться к этому соглашению. В этом случае у организации может возникнуть необходимость просить поддержки своего правительства. Обе организации согласились в случае необходимости ходатайствовать о такой поддержке.

9) Обе организации согласны, что цель, которую они преследуют этим соглашением между их промышленными группами, заключается в ликвидации нездоровой конкуренции. Основной задачей является достижение наиболее полного сотрудничества между отраслями промышленности обеих стран.

10) Между обеими организациями было достигнуто согласие о том, что они не пожалеют усилий, дабы продвинуть вперед переговоры между отдельными отраслями промышленности своих стран и претворить в жизнь их результаты. Существование целого ряда соглашений между отдельными германскими и британскими отраслями промышленности является стимулом для выполнения этого решения.

Накопленный опыт велик и рождает уверенность в том, что скорейшее расширение сферы этой политики является практически осуществимым и взаимовыгодным фактором. Они с большим удовлетворением сообщают, что представители ряда новых отраслей промышленности дали свое согласие на переговоры в ближайшее время. Они с удовлетворением отмечают далее, что уже начаты и ведутся в настоящее время переговоры между девятью промышленными группами.

11) Подводя итог, «Имперская промышленная группа» и «Федерация британской промышленности» выражают убеждение в том, что существующая

проблема заключается не только в ликвидации нежелательной конкуренции, а скорее в том, чтобы предпринять конкретные шаги в направлении повышения потребительской способности в мире в отношении тех изделий, в [сбыте] которых заинтересованы германская и британская промышленность. Поэтому они решили поддерживать в этой области более тесные и активные отношения. Они рекомендуют далее промышленным группам ряда отраслей содействовать тому, чтобы с помощью соглашений, которые будут заключены для координации совместных действий, повысить уровень потребления изделий (в сбыто которых они заинтересованы). Они вновь повторяют, что эти совместные действия следует рассматривать как предвестника более широкого международного сотрудничества между промышленными группами, целью которого является повышение потребительской способности в мире, а следовательно, и уровня производства на благо всех участников соглашений.

12) Конечная цель должна состоять в том, чтобы содействовать процветанию во всем мире. «Имперская промышленная группа» и «Федерация британской промышленности» считают, что окончательным результатом переговоров между ними является создание здоровой основы для взаимовыгодного сотрудничества между отдельными промышленными группами. В целях обеспечения будущего успеха такой политики, осуществляемой «Имперской промышленной группой» и «Федерацией британской промышленности», уже создан самостоятельный комитет обеих организаций. Этот комитет должен на своих регулярных заседаниях изучать состояние переговоров на том или ином этапе. «Федерация британской промышленности» пригласила немецких членов этого комитета нанести ответный визит в Англию в июне. Приглашение принято германскими коллегами с благодарностью.

137. Телеграмма консула Франции в Нюрнберге Ардье министру иностранных дел Франции Ж. Боннэ. 16 марта 1939 г.

В ходе многолюдной манифестации, организованной вчера вечером в Нюрнберге по поводу вступления германских войск в Богемию и Моравию, гауляйтер Штрайхер заявил: «Это только начало; последуют более серьезные события; демократии зря будут артачиться, в конечном счете они рухнут». Сегодня утром многочисленные эскадрильи пролетали над Нюрнбергом в направлении Богемии.

Ардье

138. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу 18 марта 1939 г.

Сегодня поздно вечером я вызвал Сидса и сообщил ему, что мы предлагаем немедленно созвать совещание из представителей СССР, Англии,

Франции, Польши и Румынии. Я объяснил, что из вопросов одного правительства другому о позиции каждого ничего не выйдет, а поэтому необходима общая консультация. Место конференции не имеет значения, но лучше всего было бы собраться в Румынии, что сразу укрепило бы ее положение. Сидс сообщил, что только что получил копию телеграммы, присланной в Лондон английским посланником в Бухаресте, который просит приостановить акцию. Сидс не понимает, что это значит, и думает, не напутал ли румынский посланник в Англии.

Нарком

**139. Письмо посла Франции в Германии Р. Кулондра министру
иностраннных дел Франции Ж. Боннэ
19 марта 1939 г.**

После аннексии рейхом Богемии и Моравии и перехода под немецкую опеку Словакии я хотел бы попытаться охарактеризовать положение, сложившееся вследствие этих перемен, резко изменивших карту Европы, определить, в каких направлениях будет развиваться немецкий динамизм, рассмотреть вопрос о том, можем ли мы по-прежнему считать, что этот динамизм направлен только на восток, и извлечь из всего этого несколько практических выводов для нашего руководства.

Откровенный вызов мировому общественному мнению, выразившийся в вероломстве, цинизме, жестокости, применении силы, при помощи которой третий рейх только что стер с европейской карты Чехословакию, не может, однако, рассматриваться ни как отказ от генеральной политической линии Германии, которую она заняла с осени прошлого года, ни даже как отклонение от этой линии. После конференции в Мюнхене сразу стало ясно, что за Рейном подписанные соглашения истолковывают как предоставление Германии свободы действий в Центральной и Восточной Европе и что, соответственно, западные державы проявят относительную незаинтересованность в этих районах. В Германии поняли или сделали вид, что поняли, будто в Мюнхене Франция и Англия хотели прежде всего предотвратить применение силы, но что в остальном эти страны согласны с преобладанием немецкой воли в тех районах, где ни Париж, ни Лондон не имеют никакой возможности эффективного вмешательства.

Мюнхенские соглашения, подкрепленные англо-германской и франко-германской декларациями, означали с немецкой точки зрения предоставление рейху права организовывать по своему усмотрению Центральную и Юго-Восточную Европу при молчаливом согласии западных держав или по крайней мере при проявлении терпимости с их стороны. Эта точка зрения в течение последних месяцев ежедневно излагается на страницах крупных немецких газет, отражающих взгляды официальных кругов, и в сообщениях посольства этот факт уже неоднократно отмечался. Я лично неоднократно имел возможность убедиться в наличии подобных настроений как у Риббентропа, так и у Вейцекера. Оба они к тому же выражали некоторое недоумение всякий раз,

когда я говорил им, что Франция — великая европейская держава — намеревается сохранить свои позиции повсюду в Европе и что в этом вопросе не должно быть никаких недопониманий и недоразумений. Однако же недопонимание существует. Здешние руководители используют любую возможность, чтобы подчеркнуть, что Центральная Европа — это район, где, по заявлению самого фюрера в речи от 30 января, «западным державам делать нечего».

Поэтому захват немцами Богемии и Моравии и распространение германской опеки на Словакию соответствуют политике экспансии на Восток, которую Германия не только не скрывала с осени прошлого года, но о которой она открыто заявляла. Тенденции немецкой внешней политики за последние полгода можно было бы резюмировать следующим образом: чисто оборонительная позиция на Западе и направление гитлеровских устремлений и целей на Восток. Попытка немцев оккупировать вооруженным путем всю Словакию и даже Закарпатскую Украину показывает, впрочем, еще убедительнее, чем аннексия Богемии и Моравии, истинные цели и направление германского продвижения.

Если дальнейшее распространение германского влияния в восточном направлении не может вызвать у нас никакого удивления, то мы имеем полное право возмутиться против тех форм, которые приняла эта акция, и против тех неслыханных методов, к которым прибегнул третий рейх. Именно эти методы и эти формы и означают отказ от политики разрядки напряженности, начало которой было положено в Мюнхене и которая нашла свое выражение в декларациях от 30 сентября и 6 декабря. Франция и Англия были вправе ожидать, что в случае возникновения новых осложнений в Центральной Европе рейх будет консультироваться с ними. Германское правительство не могло к тому же не знать о том, что правительства Парижа и Лондона были готовы к подобному обмену мнениями. Франция и Великобритания были вправе также полагать, что Германия не отбросит этнические принципы, которые в Мюнхене позволили решить германо-чешский кризис, и что после своих ссылок в сентябре на право национальностей она не нарушит его так грубо. Париж и Лондон не могли ожидать, что после отказа в Мюнхене от применения силы Германия вновь прибегнет в еще более нетерпимых условиях к угрозе безжалостного истребления гражданского населения с помощью своей авиации. Франция и Англия не могли также полагать, что руководители рейха отнесутся к мюнхенским соглашениям и к последовавшим за ними декларациям как к пустым бумажкам и что они с такой легкостью выбросят в мусорный ящик документы со свежей подписью главы германского государства.

Но в действительности так произошло. Мюнхенские соглашения больше не существуют. Психологические принципы, на основе которых могли бы развиваться отношения, предусматриваемые декларациями от 30 сентября и 6 декабря, уничтожены. Некоторые газеты рейха интерпретируют уже демарш Франции и Англии, заявивших 18 марта о том, что они не могут признать законным положение, созданное рейхом в Центральной Европе, как отказ от ряда соглашений.

Таким образом, мы находимся перед лицом совершенно новой ситуации. Германия не довольствовалась лишь расширением и упрочением своего экономического и политического влияния на народы, живущие на границах рейха. Она проявила намерение поглотить, если не уничтожить, эти народы. От политики экспансии она перешла к политике захвата, а требования, основанные на расовой общности, отныне уступили место военному империализму.

Грубое проявление аннексионистских appetитов, которые до сих пор третий рейх считал нужным маскировать, не могло не вызвать глубокого волнения во всем мире. Почувствует ли гитлеровская Германия перед лицом вызванного ею осуждения необходимость остановиться, после того как за один год она поглотила 18 млн. новых граждан, в том числе 8 млн. человек негерманской расы? Или же, наоборот, она продолжит свое продвижение на Восток, используя быстроту своего натиска и оцепенение, которое охватило государства Центральной Европы? Или же она не устоит перед соблазном повернуться в сторону Запада, чтобы покончить с сопротивлением западных держав, которые стесняют свободу продвижения рейха на Востоке? Иными словами, не попытается ли фюрер вернуться к концепции автора «Майн кампф», идентичной, впрочем, классической доктрине немецкого генштаба, согласно которой рейх не сможет осуществить свои высокие предназначения на Востоке до тех пор, пока не разгромит Францию и не положит конец могуществу Англии на континенте?

Следовало бы поставить перед собой вопрос: не поздно ли еще создать на Востоке барьер, способный в какой-то мере сдержать немецкое продвижение, и не должны ли мы в этих целях воспользоваться благоприятной возможностью, созданной волнениями и беспокойством, царящими в столицах Центральной Европы, и в частности в Варшаве?

Выгодные для рейха перемены, вновь происшедшие в Европе, незамедлительно приведут если не к значительному численному росту армии, то по крайней мере к увеличению военного потенциала рейха.

Германия, все валютные ресурсы которой были почти полностью израсходованы, наложила руку на большую часть золотого и валютного запаса чешского эмиссионного банка. Полученная таким образом сумма (50 млн. долларов) является весьма ценной поддержкой для страны, которая была почти полностью лишена средств для международных платежей.

Еще более важным является тот факт, что Германия получила в свои руки значительное количество первоклассного вооружения, а также заводы Шкода. Эти предприятия, пользующиеся мировой известностью, снабжали вооружением не только Чехословакию, но и Румынию и Югославию, которые, таким образом, будут значительно ослаблены в военном отношении. Напомню мимоходом, что заводы Шкода поставляли для нас авиационные моторы. Обладая заводами Круппа и предприятиями Шкода, рейх теперь, бесспорно, имеет все преимущества для поставки вооружения в Восточную и Юго-Восточную Европу. Тем самым он имеет в своем распоряжении средства для оказания политического давления и осуществления контроля над вооружением, эффективность которых не следует недооценивать, так же как не следует

недооценивать и его возможности приобретения путем продажи вооружения за границу ценной для него валюты.

Кроме того, захват Богемии и Моравии является первой территориальной операцией, которая не создаст дополнительных затруднений для рейха в области снабжения продовольствием. Наоборот, она значительно улучшит продовольственное снабжение Германии не только потому, что земли Богемии и Моравии являются относительно плодородными, но и прежде всего потому, что рейх отныне находится у ворот зерновых богатств Венгрии и Румынии.

С другой стороны, руководители экономики рейха будут иметь теперь в своем распоряжении значительный резерв рабочей силы. Автаркия, гонка перевооружений, большие строительные работы - все это требовало такого огромного количества рабочей силы, которым рейх не обладал. В промышленности и в сельском хозяйстве не хватало полутора миллионов рабочих. В этих условиях трудно было попятить, каким образом Германия в случае всеобщей мобилизации могла бы обеспечить свои возросшие потребности в рабочей силе и заполнить те пробелы, которые образуются вследствие призывов в армию. Чехи, которых немцы считают недостойными службы в армии, поставят 3 млн. рабочих, которые потребуются в случае всеобщей мобилизации.

И, наконец, — и это является главным — стратегическое положение Германии значительно улучшилось. Беспоконная граница, разделявшая Чехословакию и рейх, протяженностью в несколько сот километров заменена теперь более короткой границей, гораздо легче обороняемой. Эта граница соединяет Австрию с Силезией. Таким образом, Германия будет иметь дополнительно несколько дивизий, которые в случае войны должны были бы контролировать чешскую границу. Кроме того, плато Богемии и Моравии является прекрасной базой, в частности для авиации, радиус действия которой простирается отныне на большую часть Балкан, не говоря уже о Венгрии и Польше.

Кстати, первым актом немецких военных властей сразу после оккупации чешских провинций была организация в Вене центра новой, четвертой военно-воздушной армии (юго-восточной), сформированной из частей, размещенных в Австрии, в Судетах, и Богемии и в Моравии. «Создание четвертой военно-воздушной армии, — отмечали немецкие газеты, — усиливает мощь нашей военной авиации настолько, что это превосходит все наши прогнозы».

Наряду с ростом материальных сил следует учитывать также огромное чувство национальной гордости, которое вследствие небывалых успехов, достигнутых всего лишь за один год, не могло не вскружить головы гитлеровским руководителям. Без боев, без особых затруднений, не считая нескольких протестов, влить в рейх 20 млн. человек; полностью перетасовать структуру Европы; создать военный аппарат такой силы, что Европа была вынуждена неоднократно и в решающие моменты уступить немецким требованиям, — все это действительно может вскружить даже самые уравновешенные умы. Однако ни одна операция до сих пор не была проделана с такой легкостью, как та, что позволила фюреру вступить в пражский Кремль.

И как же теперь Гитлеру не возомнить и не думать, что ничто не может устоять перед его волей? И как же не соблазниться продолжить извлекать выгоду из того безусловного воздушного превосходства, которое сумела создать Германия? Возможно, что уже завтра рейх испробует тот же метод, который ему так хорошо удался в Австрии и Чехословакии, против Румынии и Польши, чтобы поставить эти страны перед альтернативой: истребление мирного населения и уничтожение открытых городов или же принятие самых обременительных и унижительных германских условий. Однако нельзя также исключить и такое предположение, что рейх еще до завершения своих грандиозных планов на Востоке двинется против западных держав.

Три основных соображения, прежде всего, не позволяют исключить такую возможность. Вследствие той реакции, которую вызвали в Лондоне и Париже упразднение чехословацкого государства и включение чехов в рейх, гитлеровская Германия не может уже больше рассчитывать — как она рассчитывала или делала вид, что рассчитывала, после Мюнхена — на то, что западные державы полностью предоставят в ее распоряжение Европу за Рейном.

Наконец, наблюдая все с большим волнением и глухим раздражением, в которых они не желают признаваться, за мероприятиями Франции, Англии и Америки по перевооружению, руководители рейха могут задаться вопросом, долго ли еще они будут обладать превосходством в воздухе, которым они пользовались и злоупотребляли в течение года с таким цинизмом, и не придется ли им скоро считаться с воздушными силами противника, способными дать сокрушительный ответ и таким образом свести на нет угрозу авиации рейха, нависшую сейчас над всей Европой.

Правда, до сих пор нет никаких признаков того, что позволяло бы нам утверждать, что рейх может изменить генеральную линию своей политики и что он помышляет о том, чтобы, хотя бы временно, отказаться от своих честолюбивых помыслов на Востоке, с тем чтобы вступить в конфликт на Западе.

Наоборот, факты говорят о том, что при планировании операций против Богемии и Моравии гитлеровские руководители предполагали также в довольно близком будущем продвинуться еще дальше на Восток. По полученным до настоящего времени данным, есть основания полагать, что немецкая армия намеревалась оккупировать всю Словакию и даже Закарпатскую Украину. В результате позиции, занятой Польшей, и принятого Венгрией решения не считаться с немецкими представительствами военные части рейха были переведены на лилию реки Ваг. А ведь полная оккупация Словакии и Закарпатской Украины, в результате которой немецкая армия оказалась бы у румынской границы, не имела бы ни политического, ни военного смысла, если бы не предусматривались другие операции против Румынии или против Польши. И в настоящее время в хорошо информированных кругах Берлина именно это склонны рассматривать как самую непосредственную угрозу.

Однако не создается впечатления, что направление дальнейшего гитлеровского продвижения и планы последующих действий уже намечены.

Один чиновник министерства пропаганды в беседе с нашим соотечественником, кажется, наиболее верно выразил нынешние умонастроения руководителей третьего рейха, заявив следующее: «Перед нами столько открытых дверей, столько возможностей, что мы просто не знаем, в каком направлении идти, за что взяться».

Совершенно не рискуя впасть в ошибку, можно полагать, что линия поведения рейха, который отныне составляет в центре Европы блок в 90 млн. человек, будет прежде всего зависеть от соотношения сил в Европе.

При данном положении вещей гитлеровские руководители полагают, что превосходство, достигнутое ими в области вооружения, и закрепленная ими стратегическая позиция являются для них надежной гарантией от всяких попыток нападения. Их слабым местом является недостаточность запасов и снабжения сырьем и продовольствием, что не позволит им вести длительную войну.

Из-за материальной неподготовленности Германии к борьбе с Великобританией за господство в море перед гитлеровскими руководителями открываются два пути: либо продолжать далее завоевание Восточной и Юго-Восточной Европы, а быть может, и Скандинавских стран, обеспечив себе тем самым в той или иной мере ресурсы этих районов и возможность в определенной степени подготовиться к тому, чтобы противостоять блокаде, либо же напасть на Францию и Англию, прежде чем эти державы при поддержке Америки смогут достичь или превзойти уровень вооруженности рейха и, в частности, лишит его превосходства в воздухе.

Второе предположение в настоящее время является менее вероятным. Но все же следует считаться с возможностью того, что Германия может пойти и по этому пути. Эта вероятность может даже увеличиться от того единственного факта, что мы усилим или ускорим наше вооружение.

Однако, поскольку у нас нет выбора и мы должны либо подчиниться однажды воле гитлеровцев, либо, объединив усилия с Англией, создать вооруженные силы, в частности авиацию, достаточно мощную для того, чтобы противостоять Германии, необходимо уже с настоящего момента:

- а) довести до максимума наши усилия по перевооружению;
- б) по возможности набежать шума вокруг этого интенсивного перевооружения.

В любом случае и независимо от того, какое направление примет немецкий динамизм после захвата Богемии и Моравии, вывод напрашивается только один: необходимо во что бы то ни стало безотлагательно мобилизовать все усилия нации на самое широкое и скорейшее развитие и укрепление военной мощи страны, и в частности на создание мощной авиации.

Имея в виду непостоянство гитлеровских руководителей и опьянение успехами, в котором должен пребывать сейчас фюрер, а также то беспокойство и раздражение, которые вызывают за Рейном перевооружение демократических держав и позиция Соединенных Штатов, я считаю, что мы должны немедленно

приступить самым решительным образом, сохраняя как можно большую секретность, к мобилизации промышленности страны.

Кулондр

**140. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочным представителям СССР
в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу
22 марта 1939 г.**

Сегодня в 20 часов заявил Сидсу следующее: «Солидаризируемся с позицией британского правительства и принимаем формулировку его проекта декларации. Представители Советского правительства незамедлительно подпишут декларацию, как только и Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи. Для придания акту особой торжественности и обязательности предлагаем подписать премьер-министрам и министрам иностранных дел всех четырех государств».

Далее я высказал пожелание, чтобы было предложено присоединиться к декларации четырех государств не только Балканским странам, о которых говорил Галифакс, но также соседним с нами Финляндии и Балтийским странам, а также Скандинавским.

Предупредил Сидса, что завтра дадим наш ответ в печать. Декларация может быть подписана отдельно во всех четырех столицах и вручена там английским послам.

Парком

**141. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова министру внешней торговли
Великобритании Р. Хадсону
23 марта 1939 г.**

Мы еще пять лет тому назад осознали опасность для дела мира со стороны фашистской агрессии. Мы не имели никаких оснований опасаться обращения этой агрессии в первую очередь против нас, а, наоборот, были уверены, что она будет направлена раньше всего против творцов Версальского и Сен-Жерменского актов и государств, возникших и расширившихся на основе этих пактов. Мы считали, однако, фашистскую агрессию общей опасностью, для борьбы с которой необходимы общие усилия и сотрудничество всех неагрессивных стран. С этой целью мы вступили в Лигу наций, видя в ней аппарат такого международного сотрудничества и коллективной организации безопасности. В течение пяти лет мы не переставали делать разные предложения по укреплению Лиги и приданию ей действенной силы. Мы предлагали систему региональных пактов, региональные совещания, применение к агрессорам предусмотренных Уставом Лиги санкций и готовы были участвовать и участвовали в таких санкциях независимо от того, задевались ли наши интересы отдельными случаями агрессии. После аннексии

Австрии нам стало ясно, что Германия скоро бросится на другие среднеевропейские государства, и мы поэтому предложили тогда немедленное совещание заинтересованных государств. В разгар судетского конфликта мы предлагали Франции и Чехословакии совещание генеральных штабов и совершенно недвусмысленно заявляли о своей готовности выполнить наши обязательства в отношении Чехословакии на предусмотренных договором условиях, т. е. при оказании помощи Чехословакии также и Францией.

Все эти наши предложения игнорировались Англией и Францией, которые, отвергая принципы Лиги, вступили на путь индивидуальных разрешений отдельных проблем не сопротивлением агрессии, а капитуляцией перед ней. Несмотря на ясно наметившийся блок Германии, Италии и Японии, Англия и Франция отклоняли какие бы то ни было совещания миролюбивых стран под предлогом, что это может быть истолковано агрессивными странами как блок против них. Такая политика Англии и Франции завершилась мюнхенской капитуляцией, которая создала нынешнее положение в Европе, которое, по-видимому, не нравится и Англии.

Советский Союз больше, чем какая-либо другая страна, может сам позаботиться о защите своих границ, но он и теперь не отказывается от сотрудничества с другими странами. Он мыслит себе это сотрудничество только по пути действительного общего сопротивления агрессорам. Базой такого сотрудничества должно быть признание агрессии в качестве единой проблемы, требующей общих действий независимо от того, задевает ли она в том или ином случае интересы того или иного из участников сотрудничества. Должно быть признано, что агрессия как таковая, происходит ли она в Европе, Азии или на другом континенте, требует общих мер борьбы с нею. Исходя из факта существования агрессивного блока, не следует отрицать необходимость совещаний и конференций и соглашений антиагрессивных государств. Конъюнктурные, необязательные и необязывающие совещания, от случая к случаю, могущие лишь служить средством в дипломатической игре того или иного государства и порождающие лишь недоверие, нами отвергаются. Мы мыслим себе сотрудничество как в рамках Лиги, так и вне ее, если в Лиге окажутся государства, мешающие борьбе с агрессорами, или же, если это будет диктоваться необходимостью привлечения США, не состоящих в Лиге. Ввиду безрезультатности наших прежних многочисленных предложений мы новых предложений сейчас выдвигать не намерены и ждем инициативы со стороны тех, которые должны показать чем-нибудь, что они становятся действительно на путь коллективной безопасности. В частности, мы всегда готовы были и теперь готовы к сотрудничеству с Великобританией. Мы готовы рассмотреть и обсудить всякие конкретные предложения, базирующиеся на указанных выше принципах.

142. Директива ОКВ от 11 апреля 1939 г. о единой подготовке вооруженных сил к войне

Верховный главнокомандующий
вооруженными силами.

Верховное командование
вооруженных сил №37/39.

Управление
оперативного руководства.

Отдел обороны страны Ia.

Берлин, 11 апреля 1939 г.

Отпечатано 5 экз.

Экз. №2.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 гг.

Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов (см. приложение I);

II. Операция «Вейс» (см. приложение II);

III. Захват Данцига (см. приложение III);

Приложение IV раскрывает организацию управления войсками в Восточной Пруссии в случае войны.

Адольф Гитлер

Приложение I. К документу верховного командования вооруженных сил.
Отдел обороны страны Ia. №37/39.

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов

1. Вооруженные силы всегда должны быть готовы немедленно встать на защиту границ и жизненного пространства германской империи. Подготовка в выполнении этих задач должна вестись с таким расчетом, чтобы можно было, если потребует обстановка, обеспечить оборону границ и защиту воздушного пространства также и без полной мобилизации сил, будь то на всех границах и во всем воздушном пространстве или только в отдельных районах.

2. Для обозначения указанных задач вводятся следующие условные наименования:

«Оборона границ в целом»;

«Оборона границ на западе» (Франция, Люксембург, Бельгия);

«Оборона границ на востоке» (Польша, Литва);

«Оборона границ на востоке (или западе) кроме границы с ...» (например, Литвой).

Главные усилия в подготовке обороны границ и защите воздушного пространства сосредоточить на западе.

2. Видам вооруженных сил выполнять следующие задачи:

А. Сухопутным войскам:

Оборону границ обеспечить расположенными вблизи границ силами, которые можно быстро бросить в нужный район. Кроме того, подготовить на западе действия более крупных сил для удержания пограничных укреплений.

Остальные силы, особенно моторизованные части, держать в распоряжении главного командования сухопутных войск с таким расчетом, чтобы использовать их в зависимости от складывающейся обстановки.

Для обороны границ на востоке предусмотреть лишь незначительные силы.

В отношении остальных границ достаточно «Усиленной службы пограничных дозоров» (УСПД).

Первоочередной задачей остается дальнейшее совершенствование западных укреплений, придание им характера долговременных, чтобы обеспечить им устойчивость даже при трех- или четырехкратном превосходстве наступающего противника. С этой целью необходимо включение в систему укреплений новых мощных сооружений. Во вторую очередь завершить строительство укреплений на востоке, а также выдвинуть их вперед, на польскую границу южнее излучины рек Одер и Варта.

Б. Военно-морскому флоту:

Обеспечить постоянную возможность охраны и обороны прибрежной полосы Германии действующими военно-морскими силами и частями морской авиации. Решение о масштабах и методах выполнения этой задачи может быть принято лишь на основе конкретной политической обстановки.

В. Военно-воздушным силам:

Защиту от внезапных воздушных налетов обеспечивать на первом этапе силами противовоздушной обороны, расположенными вблизи тех населенных пунктов, где войска дислоцируются в мирное время.

Когда значительные силы сухопутных войск будут разворачиваться вдоль границ, военно-воздушным силам обеспечить их прикрытие, включая и восприятие воздушной разведки противника.

Главные силы бомбардировочной авиации держать в боевой готовности в тех пунктах, где они располагаются в мирное время, планируя их переброску в районы боевых действий в соответствии с конкретной обстановкой.

Приложение II. К директиве верховного командования вооруженных сил. №37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны I.

II. Операция «Вейс»

Позиция Польши на данном этапе требует от нас осуществления особых военных приготовлений помимо разработанных в рамках «обороны границ на востоке», чтобы при необходимости исключить всякую угрозу с ее стороны даже на отдаленное будущее.

1. Политические предпосылки и постановка задачи

Отношения Германии с Польшей и в дальнейшем должны строиться с учетом нежелательности всяких трений. Но если Польша изменит свою политику

применительно к Германии, базировавшуюся до сих пор на тех же принципах, что и наша политика в отношении Польши, и займет позицию, создающую угрозу империи, то, несмотря на существующий договор, может оказаться необходимым решить проблему Польши окончательно.

Целью в этом случае будет: разбить польские вооруженные силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям обороны страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее чем в момент начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей добиться по возможности изолированного решения польского вопроса, т.е. ограничить войну исключительно польской территорией.

Ввиду приближающегося к кризисной точке развития событий во Франции и обусловленной этим сдержанности Англии обстановка, благоприятствующая решению польского вопроса, может возникнуть в недалеком будущем.

Содействие России, если она вообще окажется на него способной, Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы ее уничтожение большевизмом.

Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи.

Германия может рассчитывать, что в качестве ее союзника выступит Венгрия, однако этот вопрос окончательно еще не решен. Позиция Италии определяется осью Берлин — Рим.

2. Выводы военного характера

Главное направление дальнейшего строительства вооруженных сил по-прежнему будет определяться соперничеством западных демократий. Операция «Вейс» составляет лишь предварительную меру в системе подготовки к будущей войне, но отнюдь не должна рассматриваться как причина для вооруженного столкновения с западными противниками.

В период после начала войны изоляция Польши сохранится тем вернее, чем в большей мере нам удастся открыть военные действия внезапными мощными ударами и добиться быстрых успехов.

Но общая обстановка в любом случае потребует принять меры к обороне западной границы и побережья Северного моря в пределах империи, а также прикрыть воздушное пространство над этими районами.

Вдоль границ с лимитрофными государствами, особенно с Литвой, необходимо выставить оборонительный заслон на случай прохода через них польских войск.

3. Задачи вооруженных сил

Задача вооруженных сил состоит в уничтожении польской армии. С этой целью необходимо стремиться к внезапному началу наступательных действий и

заранее готовить эти действия. Скрытая или явная всеобщая мобилизация будет назначена лишь в канун наступления, в самый последний момент.

Силы, предусмотренные планом «Оборона границ на западе» (см. раздел I — «Оборона границ»), использовать для других целей в ближайшее время запрещается.

На прочих границах достаточно выставить наблюдение; вдоль границы с Литвой — занять оборону.

4. Задачи видам вооруженных сил

а) Сухопутным войскам:

Целью действий на востоке является уничтожение польской сухопутной армии.

С этой целью южное крыло может пройти через Словакию. Северному крылу быстро обеспечить соединение территории Померании с территорией Восточной Пруссии.

Подготовку к началу боевых действий осуществлять с таким расчетом, чтобы можно было выступить немедленно после получения приказа, используя на первом этапе операции расположенные вблизи границы части и не ожидая планомерного развертывания мобилизованных сил. Можем оказаться необходимым занять передовыми частями исходное положение накануне дня наступления. Право решения этого вопроса я оставляю за собой.

Силы, предусмотренные планом «Оборона границ на западе», могут быть полностью развернуты вдоль западных границ или частично использоваться для выполнения других задач, что будет зависеть от политической обстановки.

б) Военно-морскому флоту:

На Балтийском море выполнить следующие задачи:

1. Уничтожить или подавить (блокировать) польские военно-морские силы.

2. Перекрыть морские трассы, ведущие к польским военно-морским базам, особенно Гдыне (Гдинген). Нейтральным судам предложить покинуть польские порты и Данциг к определенному сроку, о котором поставить их в известность с началом вторжения в Польшу. По истечении этого срока немецкому военно-морскому флоту будет разрешено задерживать любое судно. В ведении войны на море могут до истечения указанного срока возникнуть некоторые трудности, с которыми придется смириться.

3. Пресечь польскую морскую торговлю.

4. Обеспечить безопасность морской трассы империя — Восточная Пруссия.

5. Обеспечить безопасность немецких морских путей к Швеции и Прибалтийским государствам.

6. Вести разведку и охранение (по возможности в скрытой форме) против вмешательства в германо-польский конфликт советско-русских военно-морских сил, расположенных в Финском заливе.

Предусмотреть выделение необходимых сил военно-морского флота для обороны побережья и прибрежных водных районов Северного моря.

В южной части Северного моря и в Скагерраке принять меры, которые будут представляться целесообразными для предварительной защиты от внезапного вмешательства в германо-польский конфликт со стороны западных государств. Необходимо обеспечить скрытность этих мер и ограничить их лишь самым необходимым минимумом. Решающее значение имеет требование избегать каких бы то ни было действий, способных обострить отношение к нам западных держав.

в) Военно-воздушным силам:

Военно-воздушным силам, оставив необходимое прикрытие на западе, наносить массированные удары по Польше.

Первоочередными задачами военно-воздушных сил — наряду с уничтожением польской авиации в кратчайший срок — являются:

1. Препятствовать мобилизации польских сил и планомерному развертыванию польских сухопутных войск.

2. Непосредственно поддерживать сухопутные войска, прежде всего их передовые части, начиная уже с момента перехода через границу.

Если будет принято решение о переброске тех или иных авиационных соединений в Восточную Пруссию до начала боевых действий, то нужно проделать это с таким расчетом, чтобы не нарушить внезапности операции в целом.

Начало перелетов авиации через границу совместить по времени с действиями сухопутных войск.

Боевые налеты на порт Гдыню разрешить только по истечении назначенного нейтральным судам срока выхода из порта (см. п.4б).

Главные усилия противовоздушной обороны сосредоточить в воздушном пространстве над Штеттином, Берлином и Верхнесилезским промышленным районом, а также на воздушных путях в империю со стороны Моравской Остравы и Брно.

Дополнение к директиве верховного командования вооруженных сил.
№37/39.

Управление

оперативного руководства.

Отдел обороны страны I.

11 апреля 1939 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только

через офицера.

Особые распоряжения к операции «Вейс»

1. Юридические условия.

Исходить из того, что состояние обороны или войны соответственно закону об обороне империи от 4.9.1938 г. объявлено не будет. Все действия и требования основывать на законодательстве мирного времени. Соответственно

придерживаться и положений Гаагской конвенции о ведении наземной войны. Дополнения не исключаются.

2. Мобилизация.

Относительно масштабов предварительных мобилизационных усилий, необходимых для операции «Вейс», особенно, если эти усилия связаны с привлечением новых людских ресурсов и материальных средств, будут отданы соответствующие распоряжения верховным командованием вооруженных сил. Если последует распоряжение о мобилизации вооруженных сил в целом или частично без официального объявления (случай «Х»), то это еще не означает распространения положений, предусмотренных случаем «Х», на гражданскую сферу, в том числе и на военную промышленность. Однако верховным командованием вооруженных сил будут отданы распоряжения локального характера, ограниченные определенными рамками и связанные с полной или частичной мобилизацией вооруженных сил в данном районе, а также с необходимостью сохранить работоспособность учреждений и предприятий.

Если для вооруженных сил в целом будет отдано распоряжение о всеобщей мобилизации с официальным объявлением ее (случай «Моб»), то тем самым автоматически и безоговорочно вступает в силу положение о всеобщей мобилизации в гражданской сфере, включая и военную промышленность. Однако, если военные действия ограничатся операцией «Вейс», официально объявленной мобилизации не будет.

3. Зона военных действий и исполнительная власть.

На период операции «Вейс» верховное командование вооруженных сил вводит в действие положения о зоне военных действий «Восток», а если окажется необходимой оборона границ на западе, то также и положения о предусмотренной на этот случай зоне военных действий «Запад».

С пересечением имперской государственной границы зона военных действий распространится и на оккупированную территорию — по мере продвижения войск.

В зоне военных действий сухопутных войск главнокомандующий этими войсками получит полномочия на осуществление исполнительной власти с правом передавать эти полномочия в полном объеме или частично командующим армиями.

Приложение III. К директиве верховного командования вооруженных сил. №37/39. (Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны 1a).

III. Захват Данцига

Может представиться возможность захватить свободное государство Данциг внезапным ударом независимо от операции «Вейс», пользуясь благоприятной политической обстановкой.

При подготовке к захвату Данцига руководствоваться следующими основными положениями:

Вступает в силу п.3 директивы «Организация управления войсками в Восточной Пруссии в случае необходимости вести военные действия» (см. приложение IV).

Сухопутные войска должны наступать на Данциг из Восточной Пруссии. Военно-морской флот поддержит операцию сухопутных войск действиями с моря, организация которых возложена на главнокомандующего военно-морским флотом. Участвующие в операции военно-морские силы должны получить указания о порядке взаимодействия с сухопутными войсками.

Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами продумать, в какой мере возможно участие в захвата Данцига военно-воздушных сил.

О порядке взаимодействия в деталях представителям видов вооруженных сил договориться путем непосредственных совещаний между собой.

Дополнение к директиве верховного командования вооруженных сил. №37/39.

Управление

оперативного руководства.

Отдел обороны страны I.

11 апреля 1939 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Особые распоряжения к директиве «Захват Данцига»

1. Общие положения.

Следует исходить из того, что в результате захвата свободного государства Данциг в состав германской империи возвратится чисто немецкая область, долгое время бывшая оторванной от Германии.

2. Юридические условия.

Руководствоваться тем, что состояние обороны или войны в соответствии с законом об обороне империи от 4.9.1938 г. объявлено не будет.

3. Мобилизация.

Поскольку захват Данцига осуществляется только вооруженными силами мирного времени, без предусмотренных мобилизацией усиления, нельзя рассчитывать ни на какие мобилизационные меры и в гражданской сфере, включая и военную промышленность.

4. Зона военных действий и исполнительная власть.

На территории империи зона военных действий образована не будет, но с переходом войск через границу империи главнокомандующий сухопутными войсками получит полномочия на осуществление исполнительной власти с правом передать ее в полном объеме или частично командиру 1-го армейского корпуса.

**143. Записка советника посольства Германии в Польше Р. Шелия
для разведки одной из западных держав
7 мая 1939 г.**

За последние дни в Варшаву прибыли: 1) ближайший сотрудник Риббентропа Клейст с заданием определить настроение в Польше; 2) германский военно-воздушный атташе в Варшаве полковник Герстенберг, возвратившийся из информационной поездки в Берлин; 3) германский посол в Варшаве фон Мольтке, который по указанию Гитлера был задержан почти на целый месяц в Берлине и в настоящее время, не получив директив о дальнейшей политике в отношении Польши, вновь занял свой пост. Сообщения Клейста и Герстенберга о нынешних планах Германии были идентичными. Мольтке в ответ на заданный ему вопрос заявил, что он также слышал в Берлине об отдельных частях этих планок.

Высказывания Клейста и Герстенберга свидетельствуют о следующем.

Нанесение удара Германии по Польше планировалось уже с 1938 г.³⁶ В связи с этой акцией не препятствовали присоединению к Польше Тешинской области, в результате чего отношения между чехами и поляками на долгое время должны были быть испорчены, что и удалось сделать. Равным образом в связи с предстоящим нанесением удара по Польше вначале отказывали в установлении общей польско-венгерской границы. Затем такую границу наконец пообещали, чтобы продемонстрировать Венгрии, что решение зависит не от Польши, а от Германии.

Германские меры в Словакии – создание протектората и военная оккупация – являются звеном в рамках осуществления широкого военного плана, преследующего цель охвата Польши с севера и юга. То, что немецкое предложение Польше было вручено польскому послу в Берлине спустя несколько часов после оккупации Мемеля, объяснялось намерением Германии поставить Польшу в условия, исключающие принятие этого предложения. Если бы Польша приняла это предложение, то Гитлер мог бы связать свой первый визит в Мемель со своим первым посещением Данцига. Однако в широком немецком плане, направленном против Польши, в результате этого ничего бы не изменилось.

По мнению германских военных кругов, подготовка удара по Польше не будет завершена раньше конца июля. Запланировано начать наступление внезапной бомбардировкой Варшавы, которая должна быть превращена в руины. За первой волной эскадрилий бомбардировщиков через 6 часов последует вторая, с тем чтобы завершить уничтожение. Для последующего разгрома польской армии предусмотрен срок в 14 дней.

Для подготовки нападения на Польшу запланирована с большим размахом пропаганда через прессу и по радио. В ней, например, будут играть определенную роль преступления на сексуальной почве и обогащение руководящих деятелей Польши, а также эксплуатация крестьян и рабочих господствующим режимом.

Далее, приняты все подготовительные меры, чтобы инсценировать восстание в Восточной Галиции, которое в данном случае использовалось бы в качестве предлога для интервенции. Связь Берлин – Львов функционирует отлично, в частности через партию немецкой молодежи в Польше. Недовольство украинцев тем, что Карпатская Украина оставлена на произвол судьбы, устранено. Венгрию побудят предоставить украинскому населению определенные автономные права.

Можно будет рассчитывать на поддержку Венгрии, так как Венгрия должна будет получить Словакию и вместе со Словакией должна быть поставлена под защиту Германии. В результате осуществления этой меры германская армия достигнет румынской границы и сможет тем самым воздействовать на румын, позиция которых вызывает озабоченность в Берлине.

В Берлине больше никто не думает о решении польского вопроса на основе мартовского предложения Гитлера. Новые предложения с польской стороны были бы лишь отрицательно восприняты в Германии. Немецкая программа-минимум включает в настоящее время присоединение всего коридора, а по возможности также Верхней Силезии и больших частей провинции Познань, прежде всего ее важных сельскохозяйственных районов. Правда, новый выдвинутый Гитлером лозунг гласит: «Стратегическое обеспечение границ». Но одновременно это означает: «Расширение базы снабжения». Вообще нехватка сырья всех видов является главным движущим стимулом нынешних столь быстрых действий Германии. В свой день рождения (20 апреля) Гитлер сообщил в узком кругу, что осуществление всей программы должно теперь ускориться.

Гитлер уверен, что ни Англия, ни Франция не вмешаются в германо-польский конфликт.

После того как с Польшей будет покончено, Германия обрушится всей своей мощью на западные демократии, сломает их гегемонию и одновременно определит Италии более скромную роль. После того как будет сломлено сопротивление западных демократий, последует великое столкновение Германии с Россией, в результате которого окончательно будет обеспечено удовлетворение потребностей Германии в жизненном пространстве и сырье.

Для правильной оценки этой информации необходимо сказать следующее: не может подлежать никакому сомнению то, что вышеизложенные мысли обсуждены руководящими берлинскими кругами в качестве руководства при предстоящем осуществлении германских планов. Может случиться также, что попытка осуществления целей Германии будет действительно предпринята в изложенной выше форме. Но, с другой стороны, необходимо учитывать, что концепции руководителей рейха, поскольку речь идет о тактике, как показывает опыт, быстро меняются и что каждая новая тактическая концепция излагается доверенными лицами как последняя и окончательная мудрость.

[Р. фон Шелия]

**144. Памятная записка, врученная послом Великобритании в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР
8 мая 1939 г.**

В работе по созданию барьера против агрессии в Восточной Европе, путем принятия мер к обеспечению безопасности тех держав, над которыми наиболее висит угроза, правительство Его Величества в предпринимаемых им шагах всегда придавало особое значение участию в его усилиях Советского правительства. Оно сознает в полной мере, что содействие, могущее быть оказанным Советским правительством восточноевропейским странам, имело бы исключительную ценность в случае войны и, что перспектива такого содействия служила бы мощным задерживающим началом против агрессии. Сообразно с этим все его стремления были направлены к изысканию средств по избежанию или преодолению некоторых присущих этому делу затруднений. Именно эту цель преследовало правительство Его Величества, предлагая Советскому правительству, чтобы оно по собственному почину сделало бы декларацию такого рода, которая, по его убеждению, послужила бы стабилизирующим началом тем, что выказала бы готовность Советского правительства сотрудничать, притом что этот факт не причинил бы немедленных осложнений тем, кому желательно оказать содействие. В силу этого предложения Советское правительство оказало бы свое содействие в форме, которая представлялась бы наиболее приемлемой странам, являющимся жертвами агрессии, самим решившим сопротивляться и которые желали бы воспользоваться таковым содействием. Целью первоначального предложения, сделанного Советскому правительству, было претворить в жизнь эту идею.

Правительство Его Величества, однако, в свете советского контрпредложения и своего обмена мнениями с другими правительствами пересмотрело свое первоначальное предложение, сделанное Советскому правительству, и оно позволяет себе передать его в следующей форме:

«Предлагается на усмотрение Советского правительства, чтобы оно огласило по собственной инициативе декларацию, в которой, делая ссылку на недавнее заявление Сталина по общеполитическому вопросу и принимая в соображение недавние заявления со стороны правительства Его Величества и французского правительства, которыми приняты новые обязательства по отношению к известным восточноевропейским странам, Советское правительство обязалось бы, в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств, оказать немедленно содействие, если оно будет желательным, причем род и условия, в которых представлялось бы это содействие, служили бы предметом соглашения».

145. Директива ОКВ от 10 мая 1939 г. о ведении экономической войны
Верховный главнокомандующий
вооруженными силами.
Штаб верховного

командования
вооруженных сил.
№48/39.
Управление
оперативного руководства.
Отдел обороны страны Ia.
Берлин, 10 мая 1939 г.
Отпечатано 7 экз.
Экз. №2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Содержание: Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 гг. (верховное командование вооруженных сил. №37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны I а, от 11 апреля (1939 г.).

В п. IV прилагаются указания по ведению экономической войны и защите отечественной экономики.

Главкомандующим видами вооруженных сил предлагается доложить верховному командованию к 1.8.1939 г. о принятых на основе этого руководства мерах.

Адольф Гитлер

Совершенно секретно, только для командования
Приложение IV. К директиве верховного командования вооруженными силами. №37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны Ia.

IV. Директива о борьбе с экономической мощью противника (экономической войне) и о мерах защиты отечественной экономики

I. Предварительное замечание

1. Важнейшими средствами нападения на экономические объекты противника являются военно-морской флот и военно-воздушные силы. Их усилия дополняются диверсионными действиями (верховное командование вооруженных сил, управления разведки и контрразведки). Задача сухопутных войск может состоять в расширении германского жизненного пространства путем захвата территорий противника, имеющих особое значение для отечественной экономики.

Организация экономических мер борьбы входит в задачи генерального уполномоченного по вопросам экономики.

За единую направленность всех мер против экономики противника отвечает верховное командование вооруженных сил (управление оперативного

руководства вооруженными силами совместно с военно-экономическим штабом). Это касается также мер защиты отечественной экономики.

2. В разделах II и III настоящей директивы содержится руководство по ведению экономической войны и по защитным мерам в случае объявления «Обороны границ» и начала операции «Вейс». Из руководства вытекают подготовительные меры, которые надлежит принять видам вооруженных сил и генеральному уполномоченному по вопросам экономики.

3. Предпосылкой для ведения экономической войны по единому плану являются единые критерии оценки экономики противника. Для их выработки служат следующие указания:

а) верховное командование вооруженных сил (военно-экономический штаб) отвечает за обобщенную экономическую оценку соответствующих государств на основе собственных данных и сведений, получаемых от управления разведки и контрразведки, а также заимствуемых у видов вооруженных сил. В этом вопросе необходимо тесное взаимодействие между видами вооруженных сил, ведомством иностранных дел, генеральным уполномоченным по вопросам экономики и другими инстанциями, имеющими отношение к делу;

б) виды вооруженных сил во взаимодействии с верховным командованием (военно-экономический штаб и управление разведки и контрразведки) готовят данные для своих действий и передают в военно-экономический штаб верховного командования информацию, способствующую выработке Общей военно-экономической оценки государств противника.

II. Директива на случай введения положения «Оборона границ»

1. Наступление на экономику противника.

а) Общие положения.

Введение положения «Оборона границ» определяет лишь те оборонные меры, которые надлежит принять с началом войны. Помимо этого необходимо, чтобы виды вооруженных сил, особенно военно-морской флот и военно-воздушные силы, приняли меры к немедленному началу экономической войны. В ней главные усилия необходимо сосредоточить против Англии и — во вторую очередь — против Франции. В тех районах, где Англия и Франция могли бы оказывать друг другу взаимную экономическую помощь, их следует рассматривать как единый экономический блок. Важно получить данные не только о главных энергетических источниках, но, главным образом, и об узких местах экономики противника.

Нанося удары по экономическим объектам противника, не следует нарушать суверенитет нейтральных государств.

б) Сухопутные войска.

Нарушение работы или полное разрушение вражеских экономических сооружений и других объектов службы снабжения, расположенных в пределах досягаемости огневых средств, участвующих в обороне границ, должно быть подготовлено главнокомандующим сухопутными войсками во взаимодействии с военно-экономическим штабом верховного командования.

Если предполагается продвижение немецких войск на территорию противника, то высшим войсковым штабам при участии прикомандированных к ним офицеров связи военно-экономического штаба надлежит установить, какие экономические объекты и сооружения службы снабжения на территории противника следует сохранить для их последующего использования в собственных интересах. Особое значение имеет содержание в сохранности всякого рода запасов на оккупированной вражеской территории. О принятии соответствующих мер войсковые штабы обязаны представлять донесения в военно-экономический штаб верховного командования вооруженных сил.

в) Военно-морской флот.

Военно-морской флот готовит в сфере своего воздействия операции на торговых путях Англии и Франции. В соответствии с изменениями политической обстановки в мирное время и с учетом различных возможностей группировки потенциальных противников планируемая форма ведения войны на торговых путях, юридический и военный аспекты этой войны должны подвергаться постоянному изучению и учитывать ожидаемые изменения. Эту работу следует вести в сотрудничестве с ведомством иностранных дел.

Операционные районы для ведения войны на торговых путях должны назначаться и постоянно контролироваться совместными решениями главнокомандующего военно-морским флотом и главнокомандующего военно-воздушными силами.

г) Военно-воздушные силы.

Следует готовить нападения с воздуха с целью лишить противника источников питания и сырья, нанести поражение его производственным и военным объектам. Главнокомандующему военно-воздушными силами совместно с военно-экономическим штабом верховного командования вооруженных сил и главнокомандующим военно-морским флотом сосредоточить основные усилия на разрушении тех экономических объектов, выход которых из строя наиболее резко отразится на военно-экономическом состоянии противников.

В действиях по морским коммуникациям особенно важен выбор объектов для нападения, который должен осуществляться военно-воздушными силами в теснейшем взаимодействии с военно-морским флотом, чтобы обеспечить в решающих пунктах сосредоточение ударов обоих видов вооруженных сил.

2. Защита немецких экономических объектов.

а) В случае объявления состояния «Оборона границ» считать территорию империи (включая протекторат и словацкую зону обороны) защищенной в экономическом отношении при том условии, что экономические объекты останутся за пределами огневого воздействия французских пограничных укреплений.

б) В прифронтовой полосе Германии запланированные ранее меры (активная и пассивная противовоздушная оборона, дежурство на предприятиях, противодиверсионные меры и т.д.) начнут осуществляться либо в ходе предварительной подготовки к войне, либо в соответствии с приказом о мобилизации.

в) В операционном районе сухопутных войск действуют те же положения, что и в прифронтовой полосе, если речь идет о территории империи (включая протекторат и словацкую зону обороны). Если войска займут территорию противника, то объекты защиты устанавливаются совместным решением высших командных инстанций сухопутных войск и военно-воздушных сил при участии выделенных в эти районы офицеров связи военно-экономического штаба. При этом обеспечить по возможности бесперебойную работу службы снабжения, производство предметов военной экономики и вывоз готовой продукции из операционного района.

г) В морских и прибрежных районах главнокомандующий военно-воздушными силами отвечает за безопасность движения по торговым коммуникациям в тех рамках, которые предусмотрены директивами о единых принципах ведения войны. В случае войны с Англией можно не учитывать необходимость доставки отечественных грузов в заокеанские районы или вывоза грузов оттуда. В эти районы будут направляться лишь отдельные корабли прорыва блокады (брандеры). Таким образом, в этом случае следует ожидать лишь постановки задач на оборону торговых коммуникации по существу на Балтийском море и на побережье Северного моря.

3. Особые военно-экономические приготовления.

Поскольку в случае войны с Англией Германия лишится своих атлантических коммуникаций, генеральному уполномоченному по военной экономике совместно с военно-экономическим штабом верховного командования вооруженных сил и другими имеющими отношение к этому вопросу ведомствами подготовить в первую очередь следующие мероприятия:

а) усиленный обмен товарами с Италией;

б) усиленный импорт из юго-восточного пространства;

перенос перевалочных пунктов (с сухопутного транспорта на суда) и порты Южной Швеции;

г) связанные с этим внутригерманские перемещения в экономике и порядок движения по коммуникациям.

III. Указания по операции «Вейс»

1. Важной задачей является захват польских портов, по возможности в неповрежденном состоянии. Поэтому нападение на них осуществлять лишь при непосредственной военной необходимости.

2. Важное военно-экономическое значение имеет захват польского Верхнесилезского Цешиньского промышленного района.

3. Военно-морскому флоту принять меры к пресечению всякого морского импорта в Польшу. С этой целью разработать совместно с министерством иностранных дел и в зависимости от политической обстановки формы торговой войны против импорта грузов в Польшу. Особое внимание обратить при этом на действия судов под нейтральными флагами и в отношении тех грузов, которые принимаются нейтральными портами, но могут быть предназначены для Польши.

4. Защиту германских экономических объектов осуществлять, руководствуясь соответствующими пунктами директив по «Обороне границ».

146. Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. 14 мая 1939 г.

Советское правительство внимательно рассмотрело последние предложения правительства Великобритании, врученные Советскому правительству 8 мая, и пришло к заключению, что они не могут послужить основой для организации фронта сопротивления миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе.

Мотивы такого заключения:

1. Английские предложения не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение, так как они не предусматривают обязательства Англии и Франции по гарантированию СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, в то время как Англия, Франция, равно как и Польша, имеют такую гарантию на основании существующей между ними взаимности.

2. Английские предложения распространяют гарантию восточноевропейских государств, граничащих с СССР, лишь на Польшу и Румынию, ввиду чего северо-западные границы СССР со стороны Финляндии, Эстонии, Латвии остаются неприкрытыми.

3. Отсутствие гарантий СССР со стороны Англии и Франции в случае прямого нападения агрессоров, с одной стороны, и неприкрытость северо-западных границ СССР, с другой стороны, могут послужить провоцирующим моментом для направления агрессии в сторону Советского Союза.

Советское правительство полагает, что для создания действительного барьера миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе необходимы по крайней мере три условия:

1. Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии;

2. Гарантирование со стороны этих трех великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию, Финляндию;

3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам, без чего (без такого соглашения) пакты взаимопомощи рискуют повиснуть в воздухе, как это показал опыт с Чехословакией.

147. Телеграмма посла Германии в Японии Э. Отта министру иностранных дел Германии И. Риббентропу. 20 мая 1939 г.

Военный министр только что передал через генерала Майири письменное заявление для г-на рейхсминистра, которое вкратце сводится к следующему.

На совещании пяти министров принято решение о присоединении Японии к военному пакту. Министр иностранных дел самое позднее в

воскресенье информирует германское правительство. Армия достигла единства с остальными видами вооруженных сил, добилась в принципе осуществления своих требований, пойдя на некоторые уступки в формулировках. Японское правительство надеется, что на этой основе можно достичь единства с Германией и Италией в ускоренном порядке. Армия добивается секретного парафирования одновременно с подписанием германо-итальянского пакта, чтобы сразу закрепить тройственный характер союза. Военный министр, подчеркивая это стремление, неоднократно высказывал просьбу к г-ну рейхсминистру, чтобы тот проявил полное доверие к искренним чувствам армии и к ее способности добиться осуществления своих требований, не обращая внимания на незначительные изменения германского проекта.

Заявление производит большое впечатление. Подчеркивается твердая решимость армии, несмотря на начальные трудности, полностью выполнить как вне, так и внутри страны обязательства, зафиксированные в пакте, как это уже имело место при заключении антикоминтерновского пакта. История Японии свидетельствует, что она подходит к заключению договоров с особой осторожностью и не спеша, однако строго выполняет раз уж заключенные ею соглашения. Армия не смогла за такой короткий срок полностью искоренить чувства дружбы к Англии, которые существовали на протяжении десятилетий. Однако, будучи подлинной движущей силой японской государственной политики, она берет на себя твердое обязательство постепенно закрепить во всех слоях народа идею союза.

По многим признакам складывается впечатление, что сегодняшнее решение кабинета окончательное. Заявление военного министра носило глубоко откровенный характер и было сделано в торжественном и серьезном тоне.

Отт

151. Из протокола совещания у А. Гитлера 23 мая 1939 г.

Участники совещания: фюрер, фельдмаршал Геринг, гросс-адмирал Редер, генерал-полковник фон Браухич, генерал-полковник Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер, генерал Боденшатц, контр-адмирал Шнивиндт, полковник Ешонек, полковник генштаба Варлимонт, подполковник генштаба Шмундт, капитан Энгель, корветтен-капитан Альбрехт, капитан фон Белов.

Повестка дня: информация о политическом положении и задачах.

Фюрер характеризует задачу совещания следующим образом:

- 1) характеристика положения;
- 2) определение задач, вытекающих для вермахта из нынешней ситуации;
- 3) уяснение вытекающих из этих задач последствий;
- 4) обеспечение секретности всех решений и работ, которые будут определены в ходе совещания.

Секретность – предпосылка успеха.

Ниже приводится основное содержание выступления фюрера:

Наше нынешнее положение следует рассматривать с двух точек зрения:

1) фактическое развитие за период с 1933 по 1939 г.;

2) общее положение Германии, которое на протяжении длительного периода остается неизменным.

За период с 1933 по 1939 г.— успехи на всех участках. Колоссальное улучшение нашего военного положения.

Наше положение в окружающем мире осталось неизменным. Германия была исключена из круга могущественных государств. Равновесие сил было установлено без участия Германии.

Выдвижение Германией жизненно важных для нее претензий и ее вступление в круг могущественных государств нарушают это равновесие. Все претензии рассматриваются как «вторжение».

Англичане больше боятся экономической угрозы, чем обыкновенной угрозы силой.

80-миллионная масса разрешила духовные проблемы. Необходимо решить и экономические проблемы. Ни один немец не может обойти вопрос о создании необходимых для этого экономических предпосылок. Для решения данных проблем требуется мужество. Принцип, в соответствии с которым путем приспособления к обстоятельствам стремятся уйти от решения проблем, не должен иметь места. Наоборот, необходимо обстоятельства приспособлять к потребностям. Без вторжения в иностранные государства или захвата иноземного имущества это невозможно.

Жизненное пространство, соразмерное с величию государства, является основой для любой власти. Некоторое время можно отказываться от него, однако потом так или иначе приходится решать эту проблему. Мы перед выбором: подъем или падение. Через 15—20 лет решение вопроса станет для нас вынужденной необходимостью. Ни один из немецких государственных деятелей не может более уходить от этого вопроса.

В настоящий момент мы находимся в состоянии национального подъема, равно как и два других государства: Италия и Япония.

Имевшееся время было хорошо использовано. Все шаги последовательно преследовали намеченную цель.

По истечении шести лет положение следующее:

За небольшими исключениями, национально-политическое объединение немцев осуществлено. Достичь новых успехов без кровопролития уже нельзя. Определение границ — дело военной важности.

Поляки — наш извечный враг. Польша всегда будет стоять на стороне наших противников. Несмотря на соглашение о дружбе, в Польше всегда думали о том, чтобы использовать против нас любую возможность.

Дело не в Данциге. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечении снабжения, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение можно обеспечить только из районов с невысокой плотностью населения. Плодородие и немецкое солидное ведение

хозяйства в громадных размерах увеличат излишки продукции. В Европе нет иных возможностей.

Колонии: предупреждение от принятия в качестве подарка колониальных владений. Это не решение продовольственной проблемы. Блокада!

Если судьба заставит нас столкнуться с Западом, то в этом случае будет хорошо иметь обширную территорию на Востоке. В ходе войны мы в еще меньшей мере сможем рассчитывать на рекордные урожаи, чем в мирное время. Население негерманских областей не несет военной службы и поэтому должно использоваться как рабочая сила.

«Проблему Польши» невозможно отделить от проблемы столкновения с Западом.

Внутренняя устойчивость Польши по отношению к большевизму сомнительна. Поэтому Польша является сомнительным барьером против России.

Быстрое достижение победы в войне с Западом остается под вопросом, так же как и позиция Польши.

Польский режим не выдержит давления России. В победе Германии над Западом Польша усматривает угрозу для самой себя и попытается лишить нас этой победы.

Поэтому польский вопрос обойти невозможно; остается лишь одно решение — при первой подходящей возможности напасть на Польшу.

О повторении чешского варианта нечего и думать. Дело дойдет до борьбы. Задача в том, чтобы изолировать Польшу. Ее изоляция имеет решающее значение.

Поэтому фюрер должен резервировать за собой право на окончательный приказ о начале действий. Нельзя допустить одновременного столкновения с Западом (Францией и Англией).

Нет уверенности в том, что в ходе германо-польского столкновения война с Западом исключается; тогда борьбу следует вести в первую очередь против Англии и Франции.

Принципиальная установка: столкновение с Польшей, начиная с нападения на нее, может увенчаться успехом только в том случае, если Запад будет исключен из игры.

Если это невозможно, то тогда лучше напасть на Запад и одновременно покончить с Польшей. [...]

Шмундг

**149. Запись беседы германского коммерсанта с советником
посольства Германии в Польше Р. Шелия
25 мая 1939 г.**

Фон Шелия рассказал, что по инициативе вице-министра иностранных дел Польши Арцишевского германский посол фон Мольтке 19 или 20 мая был вместе с Арцишевским на завтраке у болгарского посланника в Варшаве. Арцишевский действовал с согласия Бека. Арцишевский говорил, что Бек весьма неохотно принимает участие в проведении нынешней политики Польши

и, конечно, был бы готов договориться с Германией, если бы удалось найти какую-либо форму, которая не выглядела бы как капитуляция. Бек считает, что война между Германией и Польшей была бы бессмыслицей, из которой извлекли бы выгоду лишь другие. Какое большое значение Бек придает тому, чтобы не раздражать Германию, показывает та сдержанность, которую Польша проявляет в отношении переговоров о пакте между Западом и Советским Союзом. Бек также не понимает, почему Германия хочет иметь именно Данциг, в то время как она отказывается от других германских территорий, расположенных на границах Германии, как-то: Южный Тироль и Эльзас.

На вопрос Арцишевского, почему Германия выбрала столь неблагоприятный момент для своего предложения Польше, Мольтке ответил, что это предложение должно было послужить умиротворению и что поэтому с германской точки зрения выбор момента не мог играть решающую роль. Мольтке далее заявил, что в настоящее время не имеется благоприятных возможностей для того, чтобы начать разговор. Одной из причин этого является и речь Бека, в которой было проявлено мало желания пойти навстречу.

Фон Шелия на основании бесед, которые он имел 15-19 мая в Берлине с политическим директором министерства иностранных дел Вёрманом и с рядом других высокопоставленных чиновников этого министерства, а также с рядом штабных офицеров министерства авиации и военного министерства, констатировал, что в действительности в настоящее время в Берлине ни при каких обстоятельствах не хотят вступать в переговоры с Польшей. Здесь считали бы в высшей степени неподходящим, если бы с польской стороны были сделаны какие-либо конкретные предложения. Рассчитывают на полный успех применяющейся сейчас против Польши тактики изматывания. Такой подход подкрепляется, во-первых, сообщениями о возрастающих экономических трудностях Польши, во-вторых, уже упоминавшимися выше сообщениями о проявленной польской стороной готовности к переговорам. Поэтому в названных берлинских кругах открыто говорят о том, что решение германо-польского спора возможно теперь лишь на базе возвращения Германии Данцига и коридора. Иногда можно услышать, причем из очень хорошо информированных источников, что германские требования сейчас уже распространяются на Познань и Верхнюю Силезию.

Фактором, тормозящим, безусловно, имеющиеся агрессивные устремления Германии в отношении Польши, является Советский Союз. По мнению влиятельных берлинских кругов, в настоящее время вопрос о позиции Советского Союза вообще является самым важным вопросом.

Касаясь других своих впечатлений, фон Шелия сказал, что в имперском министерстве авиации непоколебимо убеждены в том, что Германия вскоре будет воевать. Мнения о сроках и концепциях расходятся. Говорят о том, что мы не хотим мировой войны, но фюрер уж сумеет найти подходящую конъюнктуру. Столь же воинственно настроены высшие офицеры в военном министерстве. Там придерживаются тезиса, что было бы лучше своевременно ликвидировать Восточный фронт посредством превентивной войны против Польши. При этом ссылаются на высказывания Гитлера, который сейчас

«лично зол на Польшу». Раздуванию воинственного настроения в обоих названных министерствах способствовала недавняя речь Гитлера перед молодыми офицерами вермахта. В этой речи он также исходил из неизбежности скорой войны и призвал офицеров уже сейчас быть готовыми отдать свои жизни в этой исторической акции.

Во всей Восточной Германии производятся крупные переброски войск в направлении восточной границы. Вследствие этих перебросок войск весьма обеспокоено население в приграничных районах. Уже сейчас можно констатировать многочисленные случаи переселений во внутренние районы страны. В Берлине, напротив, за исключением высших чиновников и офицеров, настроения полностью фаталистические. Люди заняты заботами о хлебе насущном.

Вопреки распространенному именно в Польше мнению о том, что вина за ужесточение германского внешнеполитического курса ложится на Риббентропа, следует констатировать, что внешняя политика Риббентропа определяется единственно Гитлером. Риббентроп может лишь своей грубостью, высокомерием и недостаточной интуицией в беседах с иностранными послами и посланниками делать еще более неудобоваримыми и без того трудно перевариваемые пожелания и требования Германии. Он это и делает фактически, как, например, в беседах с Липским в марте – апреле текущего года, а на основании этого формального впечатления многие в кругах иностранных дипломатов считают его инспиратором ожесточенной германской внешней политики.

150. Из пакта о дружбе и союзе между Германией и Италией Берлин. 22 мая 1939 г.

Статья I. Договаривающиеся Стороны будут находиться в постоянном контакте друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои позиции по всем вопросам, касающимся их взаимных интересов или общего положения в Европе.

Статья II. В случае если взаимные интересы Договаривающихся Сторон будут поставлены под угрозу какими-либо международными событиями, они незамедлительно приступят к консультациям о мерах, которые необходимо будет предпринять для соблюдения своих интересов.

Если безопасность или другие жизненные интересы одной из Договаривающихся Сторон будут поставлены под угрозу извне, то другая Договаривающаяся Сторона предоставит Стороне, находящейся в опасности, свою полную поддержку с целью устранения этой угрозы.

Статья III. Если вопреки пожеланиям и надеждам Договаривающихся Сторон дело дойдет до того, что одна из них окажется в военном конфликте с другой державой или с другими державами, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно выступит на ее стороне в качестве союзника и поддержит ее всеми своими военными силами на суше, на море, и в воздухе.

Статья IV. Чтобы в соответствующем случае обеспечить быструю реализацию принятого в статье III союзнического обязательства, правительства обеих Договаривающихся Сторон будут и впредь углублять свое сотрудничество в военной области и в области военной экономики...

Статья VII. Этот Пакт вступает в силу немедленно после подписания. Обе Договаривающиеся Стороны едины в том, чтобы первый срок его действия составлял десять лет. Своевременно до истечения этого срока они договорятся о продлении действия Пакта.

22 мая 1939 г.— в XVII году Фашистской Эры.

151. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании У. Сидсом и временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром. 27 мая 1939 г.

Секретно

Сидс заявил, что ему поручено передать Советскому правительству новый проект соглашения между СССР, Англией и Францией об оказании совместного противодействия агрессии в Европе. Проект этот разработан английским министерством иностранных дел со всей тщательностью и с учетом всех пожеланий, сформулированных в последнем ответе Советского правительства на английские предложения. Посол выражает надежду, что правительство СССР оценит значительный шаг, сделанный правительством Англии навстречу пожеланиям СССР, и само пойдет на скорейшее завершение переговоров, в которых британское правительство живейшим образом заинтересовано.

Пайяр заявил, что от имени французского правительства вручает Молотову идентичный с английским проект тройственного соглашения между Францией, СССР и Англией. Пайяр присоединяется к оценке этого проекта, данной Сидсом, и, подобно английскому послу, высказывает надежду на согласие Советского правительства с нынешними англо-французскими предложениями и на скорое и благополучное окончание переговоров по этому вопросу между тремя странами.

Отвечая Сидсу и Пайяру, Молотов начал с заявления, что, ознакомившись с англо-французским проектом, он вынес отрицательное заключение об этом документе. Англо-французский проект не только не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе, но даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского правительств в заключении соответствующего пакта с СССР. Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей. Советскому правительству эти цели неизвестны. Оно заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Участвовать только в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает,

Советское правительство не намерено. Такие разговоры английское и французское правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнерами. Может быть, оба правительства, уже заключившие пакты о взаимопомощи между собою, с Польшей и Турцией, считают, что для них этого достаточно. Поэтому, возможно, они и не заинтересованы в заключении эффективного пакта с Советским Союзом. К такому заключению приводит англо-французский проект, не содержащий предложений о заключении действительного пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией и сводящий данный вопрос исключительно к разговорам о пакте.

Перейдя к отдельным предложениям, содержащимся в англофранцузском проекте, Молотов отмечает:

Механизм оказания тремя государствами взаимной помощи англо-французский проект подчиняет сложной и длительной процедуре, установленной Лигой наций. Советское правительство не против Лиги наций. Наоборот, на сентябрьской сессии ассамблеи представитель СССР активно выступал в защиту Лиги, и в частности статьи 16 ее Устава, против других делегатов, в том числе и английского, которые в конце концов высказались за признание необязательности упомянутой статьи для членов Лиги наций. Однако процедуру, установленную пактом Лиги наций для осуществления взаимной помощи против агрессии и теперь предлагаемую англо-французским проектом, нельзя не признать плохо совместимой с требованием эффективности этой взаимопомощи. Для оказания последней статья 16 Устава Лиги наций считает необходимым рекомендации совета Лиги. Может получиться такое положение: в совете будет поставлен вопрос об агрессии против СССР со стороны какого-либо участника «оси». Представитель какой-нибудь Боливии будет рассуждать в совете, имеется ли наличие акта агрессии против СССР, нужно ли оказать СССР помощь, а в это время агрессор будет поливать советскую территорию артиллерийским огнем. Советское правительство не может признать приемлемой подмену эффективной помощи жертве агрессии одними разговорами по данному вопросу. Кстати, в договорах о взаимной помощи, заключенных между Англией и Францией, а также обоими государствами с Польшей, английским правительством с турецким, нет обязательства подчинить эту помощь лигонационной процедуре, установленной статьей 16 пакта Лиги. Почему же такое подчинение предусматривается в англо-французском проекте договора с СССР? Непонятно также, что означает обязательство, изложенное в § 5 англо-французского проекта, — чтобы поддержка, а помощь, оказываемые Советским Союзом, Англией и Францией в случаях, предусмотренных § 1 и 2 проекта, не наносили ущерба «правам и позиции других держав». Как можно действовать против агрессора, не нанося ему ущерба? Наконец, в § 4 указывается, что в случае возникновения угрозы агрессии три договаривающиеся государства не действуют, а только прибегают к взаимной консультации. Это вновь подтверждает догадку, что англо-французские предложения эффективному противодействию агрессору предпочитают лишь разговоры на эту тему. Молотов вновь заявляет, что позиция Советского правительства прямо

противоположна. СССР хочет соглашения об эффективной обороне против агрессора. Одни разговоры об этом его не интересуют и не удовлетворяют. Если правительства Франции и Англии видят в таких разговорах какой-либо интерес для себя, то они могут вести их с другими партнерами. Молотов оговаривается, что высказывает пока свое личное мнение. Он представит врученный ему англо-французский проект на рассмотрение правительства. После этого он сможет дать окончательный ответ об этом документе.

Сидс и Пайяр, изображая крайнее изумление, пытались доказывать, что оценка англо-французского документа, данная Молотовым, основывается на явном недоразумении. Верно, что в англо-французском предложении упоминается о Лиге наций и даже о статье 16 ее Устава. Но это сделано лишь для того, чтобы удовлетворить общественное мнение, в особенности в Англии, где всякую международную акцию привыкли связывать с Лигой наций. И Сидс, и Пайяр заявляют, что их правительства отнюдь не имеют в виду подчинять механизм взаимной помощи СССР, Франции и Англии лигонациональной процедуре. Оба правительства признают необходимость немедленной и автоматической взаимной помощи трех договаривающихся государств против агрессии. Об этом-де и Сидс, и Пайяр заявляют вполне официально. Англо-французский проект предусматривает только то, чтобы тройственное соглашение между Англией, Советским Союзом и Францией заключено было «согласно принципам и в духе Лиги наций». В этой формуле не может быть ничего неприемлемого для СССР. И Сидс, и Пайяр заверяют, что она отнюдь не ограничивает автоматизма в осуществлении взаимной помощи, в котором английское и французское правительства столь же заинтересованы, как и СССР. Недоразумением считают Сидс и Пайяр также указание на то, что в § 5 англо-французского проекта обязательство «не наносить ущерба правам и позиции других держав» имеет в виду оградить агрессора. Упомянутый параграф стремится лишь сберечь суверенные права слабейших государств, которым Англия, Франция и СССР договариваются оказывать помощь. Возможен случай, когда в интересах защиты такого государства против агрессии одно из трех договаривающихся правительств признает необходимым, например, разрушить город, находящийся на территории обороняемого государства. Если правительство последнего запротестует, очевидно, придется считаться с его суверенитетом в данном вопросе. И Сидса, и Пайяра удивляет предположение, будто бы правительства Англии и Франции несерьезно относятся к вопросу о пакте с СССР и предпочитают конкретным решениям одни разговоры по данному вопросу. Сидс считает, что его правительство сделало решительный шаг навстречу Советскому правительству и что предлагаемый им договор с СССР представляет собой радикальный поворот в английской внешней политике. Оба правительства заинтересованы в скорейшем завершении переговоров с СССР. Оба хотят действовать, а не медлить. Необходимо, не тратя времени, устранить недоразумения, возникшие у Молотова при первом ознакомлении с англо-французским документом. Сидс немедленно сообщит об этих недоразумениях своему правительству и предложит их рассеять. Он надеется, что в ближайшие дни получит вполне

удовлетворительный ответ из Лондона. Этот ответ будет им немедленно сообщен Молотову. Посол надеется, что и Советское правительство со своей стороны постарается не задержать своего окончательного заключения относительно англо-французского проекта.

Записал В. Потемкин

**152. Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР,
врученный послом Великобритании и временным поверенным
в делах Франции в СССР народному комиссару иностранных
дел СССР . 27 мая 1939 г.**

Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР, желая в качестве членов Лиги наций придать эффективность принципу взаимопомощи против агрессии, содержащемуся в Уставе Лиги, достигли следующего соглашения:

1. Если Франция и Соединенное Королевство будут вовлечены в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого, в соответствии с желанием этого государства, они обязались оказывать помощь против такой агрессии, либо

2) помощи, оказанной ими другому европейскому государству, которое попросило о такой помощи, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) агрессии со стороны европейского государства, направленной против Франции или Соединенного Королевства,— СССР, действуя в соответствии с принципами, изложенными в статье 16, параграфах 1 и 2, Устава Лиги наций, окажет Франции и Соединенному Королевству всякую посильную помощь и поддержку.

2. Если СССР будет вовлечен в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого СССР, в соответствии с желанием этого государства, обязался оказывать помощь против такой агрессии, либо

2) помощи, оказанной СССР другому европейскому государству, которое попросило о такой помощи, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) агрессии со стороны европейской державы, направленной против СССР, —Франция и Великобритания, действуя в соответствии с принципами, изложенными в статье 16, параграфах 1 и 2, Устава Лиги наций, окажут СССР всякую посильную помощь и поддержку.

3. Три правительства совместно согласуют методы, посредством которых такая взаимная помощь и поддержка смогут, в случае необходимости, быть оказаны самым эффективным способом.

4. В случае возникновения обстоятельств, которые могут потребовать выполнения их обязательств о взаимной помощи и поддержке, три правительства немедленно приступят к консультации относительно создавшегося положения. Методы и объем такой консультации станут тотчас же предметом последующего обсуждения между тремя правительствами.

5. Условлено, что оказание помощи и поддержки в указанных выше случаях не должно наносить ущерба правам и положению других держав.

6. Три правительства сообщат друг другу условия всех обязательств, перечисленных выше в параграфе 1, пункт 1, и параграфе 1, пункт 2, которые они уже взяли на себя. Если одно из них предположит возможность принятия подобного обязательства в будущем, то оно предварительно проконсультируется с другими двумя правительствами и сообщит им условия любого принятого таким образом обязательства.

7. Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет, начиная с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения указанного срока три правительства совместно обсудят, желательно ли его возобновление с изменениями или без изменений.

153. Советский проект англо-франко-советского соглашения 2 июня 1939 г.

Правительства Великобритании, Франции и СССР, стремясь придать эффективность принятым Лигой наций принципам взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

1

Франция, Англия и СССР обязываются оказывать друг другу немедленную всестороннюю эффективную помощь, если одно из этих государств будет втянуто в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против любого из этих трех государств, либо

2) агрессии со стороны этой державы против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, относительно которых условлено между Англией, Францией и СССР, что они обязываются защищать эти страны против агрессии, либо

3) в результате помощи, оказанной одним из этих трех государств другому европейскому государству, которое попросило эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета.

2

Три государства договорятся в кратчайший срок о методах, формах и размерах помощи, которая должна быть оказана ими на основании ст. 1.

3

В случае, если произойдут обстоятельства, создающие, по мнению одной из договаривающихся сторон, угрозу агрессии со стороны какой-либо

европейской державы, три государства приступят немедленно к консультации, чтобы изучить обстановку и в случае необходимости установить совместно момент немедленного приведения в действие механизма взаимопомощи и порядок его применения независимо от какой бы то ни было процедуры прохождения вопросов в Лиге наций.

4

Три государства сообщают друг другу тексты, всех своих обязательств в духе обязательств, предусмотренных ст. 1, в отношении европейских государств. Если одно из них предусмотрело бы в будущем возможность принять новые обязательства такого же характера, оно предварительно это проконсультирует с двумя другими государствами и сообщит им содержание (текст) принятого соглашения.

5

Три государства обязуются, в случае открытия совместных действий против агрессии на основании ст. 1, заключить перемирие или мир только по совместному соглашению.

6

Настоящий договор вступает в силу одновременно с соглашением, которое должно быть заключено в силу ст. 2.

7

Настоящий договор будет в силе в течение пятилетнего периода с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения этого срока три государства обсудят, желательно ли его возобновить с изменениями или без изменений.

**154. Телеграмма министра иностранных дел Польши Ю. Бека
послу Польши в Великобритании Э. Рачиньскому
9 июня 1939 г.**

В связи с отъездом Стрэнга в Москву прошу заявить в Форин оффис, что через Париж нам стало известно содержание советского ответа на последнее предложение и что наша точка зрения остается прежней, а именно:

1. Мы не можем согласиться на упоминание Польши в договоре, заключенном между западными державами и СССР.

2. Принцип оказания Советским Союзом помощи государству, подвергшемуся нападению, даже без согласия этого последнего, мы считаем в отношении Польши недопустимым, в отношении же прочих государств – опасным нарушением стабилизации и безопасности в Восточной Европе.

Установление объема помощи Советов, по нашему мнению, возможно единственно путем переговоров между государством, подвергшимся нападению, и СССР.

В качестве комментария прошу добавить, что, по нашей оценке, СССР конкретно не заинтересован в данной стадии переговоров, и придание переговорам слишком большой огласки будет поэтому всегда ставить партнеров России в неудобное положение.

**155. Документы, врученные послами Великобритании и Франции
в СССР народному комиссару иностранных дел СССР
15 июня 1939 г.**

**БРИТАНСКИЙ ПРОЕКТ
Статья I**

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязуются оказать друг другу немедленно всевозможную посильную поддержку и помощь, если одна из этих стран будет втянута в военный конфликт с какой-нибудь европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против одной из этих трех стран, либо

2) агрессии со стороны этой державы против другого европейского государства, которому заинтересованная договаривающаяся страна обязалась, в согласии с пожеланиями этого государства, помочь против такой агрессии, либо

3) действий со стороны этой державы, которые три договаривающихся правительства в результате взаимной консультации, предусмотренной в статье III, признали бы угрожающими независимости или нейтралитету другого европейского государства таким образом, что это составит угрозу для безопасности заинтересованной договаривающейся страны.

Такая поддержка и помощь будут оказаны в согласии с принципами пунктов 1 и 2 статьи 16 Устава Лиги наций, причем для этого не нужно ожидать действий со стороны Лиги наций.

Статья III

Без ущерба для оказания помощи немедленно по возникновении военных действий, как это предусматривается в пункте 1, в случае возникновения обстоятельств, которые грозят потребовать выполнения обязательств о взаимной помощи, содержащихся в пункте 1, три договаривающихся правительства по требованию одного из них приступят немедленно к консультации в целях изучения ситуации. Если возникнет необходимость, они с общего согласия установят время, когда будет приведен в действие механизм взаимной помощи, а равно и способ его применения.

156. Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР

**В.М. Молотовым послам Великобритании и Франции в СССР
У. Сидсу и П. Наджиару. 16 июня 1939 г.**

Ознакомившись с англо-французскими формулировками, врученными Молотову 15 июня с. г., правительство Советского Союза пришло к следующему заключению:

1) По § 1 статьи первой (проект Советского правительства) позиция Советского правительства совпадает с позицией английского и французского правительств.

2) По § 2 статьи первой (проект Советского правительства) позиция Советского правительства отвергается английским и французским правительствами.

Последние считают, что Советский Союз должен оказать немедленную помощь Польше, Румынии, Бельгии, Греции и Турции в случае нападения на них агрессора и вовлечения в связи с этим в войну Англии и Франции, между тем как Англия и Франция не берут на себя обязательств по оказанию Советскому Союзу немедленной помощи в случае, если СССР будет вовлечен в войну с агрессором в связи с нападением последнего на граничащие с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию.

Советское правительство никак не может согласиться с этим, так как оно не может примириться с унижительным для Советского Союза неравным положением, в которое он при этом попадает.

Отказ от гарантирования Эстонии, Латвии и Финляндии англо-французские предложения мотивируют нежеланием этих стран принять такую гарантию. Если этот мотив является непреодолимым, а Советское правительство, как уже сказано выше, не может принять участия в помощи Польше, Румынии, Бельгии, Греции, Турции без получения эквивалентной помощи в деле защиты Эстонии, Латвии, Финляндии от агрессора, то Советское правительство вынуждено признать, что весь вопрос о тройственной гарантии всех перечисленных выше восьми государств, равно как вопрос, служащий предметом § 3 статьи первой, должны быть отложены как не назревшие, а § 2 и § 3 статьи первой должны быть исключены из соглашения.

В этом случае статья первая включала бы в себя только § 1, причем обязательства Англии, Франции и СССР по взаимопомощи имели бы силу лишь в случае прямого нападения агрессора на территорию любой из договаривающихся сторон, но они не имели бы распространения на те случаи, когда одна из договаривающихся сторон могла быть вовлечена в войну в связи с помощью, оказанной ею какому-либо третьему, не участвующему в настоящем соглашении государству, подвергнутому нападению агрессора. Понятно, что в связи с этим обстоятельством формулировка § 1 статьи первой должна была бы подвергнуться соответствующему изменению.

3) По вопросу об одновременности вступления в силу общего соглашения и соглашения военного предстоит дальнейшая дискуссия ввиду наличия разногласий.

4) По вопросу о том, чтобы не заключать перемирия или мира иначе как с общего согласия, Советское правительство настаивает на своей позиции, так как оно не может представить, чтобы какая-либо из договаривающихся сторон в разгаре оборонительных военных действий против агрессора могла иметь право заключать сепаратное соглашение с агрессором за спиной и против своих союзников.

5) Ссылку на статью 16, § 1-2, Устава Лиги наций Советское правительство считает излишней.

**157. Запись беседы германского журналиста с советником бюро
министра иностранных дел Германии Э. Клейстом
19 июня 1939 г.**

На днях беседовал с доктором Клейстом из бюро Риббентропа. Клейст сказал:

Данные, которые я приводил Вам в мае этого года о германо-польском конфликте и о решении польского вопроса, к которому стремится Берлин, остаются правильными и действительными и на сегодняшний день. Гитлер полон решимости обеспечить военную безопасность Германии на востоке еще в течение этого года путем ликвидации польского государства в его теперешней территориальной и политической форме. Во время одной беседы с Риббентропом Гитлер сказал, что польский вопрос непременно должен быть решен по следующим трем причинам, а именно:

1) ввиду того, что современная Польша угрожает внешнеполитической и военной свободе маневрирования Германии;

2) так как невозможна капитуляция рейха перед Польшей и тем самым колоссальная потеря им престижа;

3) потому что уступка немцев Польше поставила бы германскую политику на востоке перед непреодолимыми трудностями.

В другой раз Гитлер сказал, что он до конца будет рассчитывать на мирное решение польской проблемы, но одновременно прикажет подготовить все для быстрого и успешного проведения военной акции против Польши. Если дело дойдет до вооруженной борьбы между Германией и Польшей, то германская армия будет действовать жестоко и беспощадно. Во всем мире, заявил Гитлер далее, немцы известны как гунны, но то, что будет иметь место в случае войны с Польшей, превзойдет дела гуннов. Эта беспощадность в германских военных действиях необходима, чтобы на примере уничтожения Польши продемонстрировать государствам Востока и Юго-Востока, что значит в нынешних условиях оказывать сопротивление немецкой воле и провоцировать Германию на войну.

В течение последних недель Гитлер обстоятельно занимался Советским Союзом и заявил Риббентропу, что после решения польского вопроса необходимо инсценировать в германо-русских отношениях новый Рапалльский этап и что необходимо будет с Москвой проводить определенное время политику равновесия и экономического сотрудничества.

Военная акция Германии против Польши намечена на конец августа – начало сентября. Военные приготовления в Восточной Пруссии почти закончены, в Германии и в Словакии они продолжаются. В общем плане военная акция против Польши начнется с нанесения со всех сторон массированных ударов. В первые дни войны по Польше будут нанесены такие

уничтожающие удары, что польское сопротивление будет сломлено в кратчайший срок, и конфликт будет решен в локальной войне, прежде чем англичане и французы успеют прийти в себя. К сожалению, мы должны считаться с большими потерями среди немцев, проживающих в Польше. Недавно Гитлер заявил, что за каждого убитого немца он прикажет расстрелять сто поляков. Следовательно, если поляки устроят резню среди немцев, то они будут подвергнуты нами беспощадным ответными репрессиям.

Возможно, что до военного конфликта еще раз наступит период германо-польских переговоров. За последнее время поляки неоднократно давали нам понять, что они охотно начали бы с нами переговоры по определенным вопросам. Всего лишь несколько дней тому назад, когда поляки узнали о моей предстоящей поездке в Прибалтику и о моей короткой остановке в Варшаве (Клейсту было поручено подготовить образование в Риге и Таллине германо-латвийского и германо-эстонского обществ), польская сторона рекомендовала мне нанести визит начальнику кабинета в польском министерстве иностранных дел графу Лубеньскому. Правда, Риббентроп отклонил установление этого контакта, но при этом дал указание реагировать на подобные польские пожелания при подходящем для нас случае. В ходе возможных германо-польских переговоров можно было бы затронуть, например, данцигский вопрос, спровоцировать поляков на далеко идущие высказывания капитулянтского характера, а затем, если мы сочтем, что время является подходящим для начала военной акции, можно будет сорвать переговоры и показать всему миру, и прежде всего польской общественности, насколько уже далеко зашли польские участники переговоров в своей капитуляции. Подобное дезавуирование режима пилсудчиков перед общественностью собственной страны является отличным внутривнутриполитическим диверсионным актом, который, возможно, повлечет за собой свержение польского правительства и внутренние беспорядки в Польше, эффективно дополнив тем самым удар германских вооруженных сил, который будет нанесен одновременно. Этот план недавно развил передо мной Риббентроп, и я счел его вполне осуществимым.

Пропагандистская акция против Польши начнется в широком масштабе примерно через три недели. Антипольские радиопередачи будут вестись на польском, украинском, белорусском, кашубском, шлензакском и других языках. Кроме того, в Берлине будет организован пресс-бюллетень, который должен выходить на английском, французском, испанском и некоторых скандинавских языках и публиковать антипольские статьи и сообщения. В настоящее время авторитетные берлинские инстанции определяют, кроме того, новую германо-польскую границу. В грубых чертах новая граница предусматривает следующее: присоединение района Сувалки к Восточной Пруссии; присоединение коридора и Данцига к рейху; установление границы, начиная от г. Торунь по направлению к г. Познань, который остается за пределами границ рейха; от Познани новая граница возвращается к старой имперской границе, причем Лодзь остается за пределами старой имперской границы; польская Верхняя Силезия возвращается рейху, причем новая граница заходит за старую и охватывает весь польский Верхне-Силезский

промышленный комплекс; район Тешип и Билитц также включается в новые имперские границы. Этот план прохождения границы в «годесбергской ситуации» будет предложен, если до этого дойдет дело, международному форуму. Будем ли мы соблюдать эту границу после решения польского вопроса, это – другой вопрос.

158. Проект статьи 1 договора о взаимной помощи между Великобританией, Францией и СССР, врученный послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 21 июня 1939 г.

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязываются оказывать друг другу немедленно всяческую посильную поддержку и помощь, если одна из этих стран будет вовлечена в военный конфликт с каким-либо европейским государством в результате либо

1) агрессии этого государства против одной из трех стран или агрессии этого государства, которая, будучи направлена против другого европейского государства, представляла бы тем самым угрозу безопасности одной из трех держав, либо

2) агрессии этого государства против другого европейского государства, которое заинтересованная договаривающаяся держава обязалась, с согласия последнего, защищать против такой агрессии.

Поддержка и помощь, предусматриваемые в настоящей статье, будут оказываться в соответствии с принципами Лиги наций, но без того, чтобы необходимо было ожидать действия Лиги наций.

**159. Документы, врученные послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР
1 июля 1939 г.**

ПРОЕКТ СТАТЬИ 1

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязуются оказывать друг другу взаимно всякую немедленную и эффективную помощь, если одна из этих трех стран будет вовлечена в военное столкновение с какой-либо европейской державой в результате либо агрессии со стороны этой державы, направленной против одной из этих трех стран, либо же агрессии со стороны этой державы, направленной против какого-либо другого европейского государства, независимость или нейтралитет которого одна из трех заинтересованных стран считает себя вынужденной защищать против такой агрессии.

Помощь, предусмотренная настоящей статьей, будет оказываться в соответствии с принципами Лиги наций, но без того, чтобы было необходимо следовать процедуре Лиги или ожидать, когда Лига наций начнет действовать.

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО ОПУБЛИКОВАНИЮ

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что статья 1 договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться к следующим европейским государствам: Эстонии, Финляндии, Латвии, Польше, Румынии, Турции, Греции, Бельгии, Люксембургу, Нидерландам и Швейцарии.

По соглашению между тремя договаривающимися правительствами вышеприведенный перечень может быть подвергнут пересмотру. Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

**160. Документы, врученные народным комиссаром иностранных дел СССР послам Великобритании и Франции в СССР
3 июля 1939 г.**

ПРОЕКТ СТАТЬИ 1

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязуются оказывать друг другу взаимно всяческую немедленную и эффективную помощь, если одна из этих трех держав будет вовлечена в военный конфликт с каким-нибудь европейским государством в результате либо агрессии, направленной этим государством против одной из трех держав, либо агрессии, прямой или косвенной, направленной этим государством против какой-либо европейской страны, независимость или нейтралитет которой одна из трех заинтересованных держав признает для себя обязательным защищать против такой агрессии.

Помощь, предусмотренная настоящей статьей, будет оказываться в соответствии с принципами Лиги наций, но без того, чтобы необходимо было следовать процедуре Лиги или ожидать, когда Лига начнет действовать.

ПРОЕКТ СТАТЬИ 3

Без ущерба для немедленного оказания помощи в соответствии со статьей 1 и в интересах лучшего обеспечения ее подготовки три договаривающихся правительства периодически информируют друг друга о международном положении и намечают пути взаимной дипломатической поддержки в интересах мира, а при возникновении обстоятельств, угрожающих необходимостью применения обязательств взаимной помощи, предусмотренной в статье 1, по требованию одного из них, немедленно приступят к консультации, чтобы обсудить положение и сообща определить момент для безотлагательного приведения в действие механизма взаимной помощи и способы применения последней, вне зависимости от какой бы то ни было процедуры Лиги наций.

ПРОЕКТ ПРОТОКОЛА

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что статья 1 договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться – как в случае прямой агрессии, так и в случае косвенной агрессии, под которой понимается внутренний переворот или поворот в политике в угоду агрессору, – к следующим европейским государствам:

Эстония, Финляндия, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Греция, Бельгия.

По соглашению между тремя договаривающимися правительствами вышеприведенный перечень может быть подвергнут пересмотру.

Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

161. Проект англо-франко-советского соглашения, врученный послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 8 июля 1939 г.

Вариант «А»

Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР, в целях увеличения эффективности принятых Лигой наций принципов взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

Вариант «Б»

Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР, считая, что любое действие, направленное против независимости или нейтралитета одного из европейских государств, затрагивает мир и безопасность Европы в целом твердо придерживаясь уважения и сохранения этой независимости и нейтралитета и желая сделать более эффективными принятые Лигой наций принципы взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

Статья 2

Три договаривающихся правительства согласуют друг с другом возможно скорее методы, формы и размеры помощи, которая должна быть оказана ими в соответствии со статьей 1, чтобы сделать такую помощь возможно более эффективной в случае надобности.

Статья 3

Три договаривающихся правительства будут периодически обмениваться информацией о международном положении и наметят в интересах мира линии взаимной дипломатической поддержки.

Без ущерба для немедленного оказания помощи в соответствии со статьей 1 и в целях обеспечения более эффективной подготовки этой помощи в случае возникновения обстоятельств, которые угрожают потребовать выполнения обязательств о взаимной помощи, содержащихся в статье 1, три договаривающихся правительства приступят по просьбе одного из них к немедленной совместной консультации, чтобы изучить обстановку и (в случае необходимости) установить по общему согласию момент немедленного приведения в действие механизма взаимопомощи и порядок его применения (независимо от какой бы то ни было процедуры Лиги наций).

Статья 4

Три договаривающихся правительства сообщат друг другу условия всех обязательств по оказанию помощи, которые они уже дали другим европейским государствам. Любое из трех правительств, которое в будущем будет иметь намерение дать какое-либо новое обязательство такого же характера, предварительно проконсультируется об этом с двумя другими правительствами и сообщит им условия всякого данного таким образом обязательства.

Статья 5

В случае совместных действий против агрессии, предпринятых в соответствии со статьей 1, три договаривающихся правительства обязуются заключать перемирие или мир только по общему соглашению.

Статья 6

В целях обеспечения полной действенности настоящего соглашения, соглашение, предусмотренное в статье 2, будет заключено в возможно более короткий срок, а переговоры с этой целью начнутся немедленно после подписания настоящего соглашения.

Статья 7

Настоящее соглашение будет оставаться в силе в течение пятилетнего периода с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения этого срока три договаривающихся правительства совместно обсудят желательность его возобновления с изменениями или же без таковых.

Протокол (параграф 1)

Три договаривающихся правительства условились, что статья 1 подписанного ими сегодня соглашения будет применяться к следующим европейским государствам, причем слово «агрессия» должно пониматься в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее государство дало свое согласие под угрозой применения силы со стороны другой державы и которые связаны с отказом этого государства от своей независимости или своего нейтралитета.

162. Проект дополнительного письма к соглашению СССР, Великобритании и Франции, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР послам Великобритании и Франции в СССР. 9 июля 1939 г.

Три договаривающихся правительства условились в том, что:

1) статья 1 договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться к следующим европейским государствам: Турция, Греция, Румыния, Польша, Бельгия, Эстония, Латвия, Финляндия, Швейцария, Голландия;

2) в отношении двух последних стран (Швейцария, Голландия) договор вступает в силу лишь в том случае и тогда, если и когда Польша и Турция заключат с СССР пакт взаимопомощи;

3) выражение «косвенная агрессия» относится к действию, на которое какое-либо из указанных выше государств соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территории и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон, —следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета.

По соглашению между тремя договаривающимися правительствами вышеприведенный перечень может быть подвергнут пересмотру.

Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

**163. Телеграмма английского посла в Москве Сидса
Министру иностранных дел Великобритании Галифаксу. 10 июля 1939 г.**

Английский посол в Москве Сидс отмечал в своей телеграмме Галифаксу, что для срыва переговоров лучше воспользоваться вопросом о косвенной агрессии, чем вопросом о военном соглашении.

Мы провели сегодня вечером с г-ном Молотовым около 3 часов и вновь все обсудили.

Советское правительство настаивает на включении в статью 1 слов «прямая или косвенная агрессия». Мы заявили, что не уполномочены делать этого. В дополнение к ссылкам на англо-польский прецедент, о котором говорилось при последней встрече, г-н Молотов указал на то, что г-н Майский, информируя о вашей с ним беседе от 12 июня [№ 38], сообщил, что правительство Его Величества признает оправданным желание Советского Союза получить гарантии двух других государств на случай прямой или косвенной агрессии в отношении Прибалтийских государств. Поскольку дело обстоит так, он не может понять, почему мы не хотим включить эти слова в статью 1.

Г-н Молотов, как мы и опасались, отказался от определения косвенной агрессии, которое он предложил при нашей последней встрече (абзац второй моей телеграммы), и предложил совершенно новый проект протокола, который он теперь называет «дополнительным письмом». {...] Мы спросили его также, что он понимает под определением «использование сил соответствующего государства». В качестве примера он привел использование германских офицеров или инструкторов в эстонской и латвийской армии и превращение этих армий в оружие агрессии против Советского Союза. Мы сказали, что эти два выражения создают для нас очень большие трудности. Мы считаем, что если не считать этих двух пунктов, то это определение, хотя и является менее приемлемым, чем вчерашний проект г-на Молотова, не отличается тем не менее существенно от проекта, предложенного в вашей телеграмме № 160.

Вы увидите из абзаца 2 проекта протокола, предложенного г-ном Молотовым, что Голландия и Швейцария включены в список, но применение к ним соглашения предусматривается лишь в том случае, если Турция и Польша заключат пакт о взаимопомощи с Советским Союзом. Г-н Молотов добавил во время нашей беседы, что необходимо, чтобы Голландия и Швейцария установили дипломатические отношения с Советским Союзом прежде, чем к ним сможет быть применена статья 1. Он отказался от включения в список Люксембурга. Г-н Молотов как будто бы склонен рассмотреть включение в протокол условия о консультации между тремя правительствами в случае агрессии против Голландии и Швейцарии. [. . .]

Долгая дискуссия имела место по поводу статьи 6 (отношение между политическим пактом и военным соглашением). Г-н Молотов сказал, что, с точки зрения Советского правительства, совершенно необходимо, чтобы эти

два соглашения не только бы вступали одновременно в силу, но и были бы одновременно подписаны. [. . .] В результате обсуждения многочисленных вопросов нам удалось установить, что процедура, которую г-н Молотов готов принять, заключается в следующем. Как только будет заключено соглашение по тексту семи статей политического соглашения, состоится парафирование текста каждой статьи на трех языках. Затем между генеральными штабами немедленно начнутся переговоры. После заключения переговоров о военном соглашении одновременно будут подписаны и вступят в силу тексты политического и военного соглашений. Хотя текст политического соглашения и будет согласован, это соглашение будет существовать лишь в виде ряда статей, а не в качестве дипломатического документа до тех пор, пока не произойдет подписание обоих документов. Статьи политического соглашения не должны публиковаться до подписания, хотя, как только будет достигнуто согласие по поводу их текста, три правительства могут делать заявления о содержании отдельных статей.

Мы выразили свое удивление г-ну Молотову и весьма энергично возражали против такого образа действий, но он остался совершенно непреклонен. Он сказал, что без военного соглашения политическое соглашение явится всего лишь пустой декларацией и что Советское правительство готово подписать политическое соглашение лишь одновременно с военным соглашением, которое образует с политическим соглашением единое целое. Единственное, что он готов был, видимо, сделать,— это установить в статье 6 дату заключения военного соглашения.

В этих условиях я и мой французский коллега считаем, что мы не можем продолжать переговоры без дальнейших инструкций. [. . .].

**164. Письмо министра иностранных дел Германии И. Риббентропа
министру иностранных дел Франции Ж. Бонне
13 июля 1939 г.**

Лично

1 июля Вы передали графу Вельчеку предназначенное лично для меня письмо, содержание которого обязывает также и меня ясно и недвусмысленно изложить Вашему Высокопревосходительству позицию германского правительства в области германо-французских отношений в целом и в вопросе о Данциге в частности.

Германское и французское правительства в декабре 1938 г. подписали заявление, в котором они торжественно признают существующие между Германией и Францией границы как окончательные и в котором они выражают стремление приложить все свои силы к тому, чтобы обеспечить развитие мирных и добрососедских отношений между обеими странами. Что касается имперского правительства, то это заявление было логичным следствием политики взаимопонимания с Францией, последовательно проводимой им после прихода к власти, политики, которой оно принципиально хотело бы придерживаться и по сей день.

Что касается Вашего замечания об оговорке, включенной в статью 3 германо-французского заявления и затрагивающей особые отношения Германии и Франции с третьими странами, то абсолютно неверно, что эта оговорка включает в себя признание особых отношений между Францией и Польшей; наоборот, в беседах, имевших место в Берлине и Париже в ходе предварительных переговоров о заявлении, а также при подписании этого заявления, существовала полная ясность относительно того, что оговорка относится к особым дружественным отношениям, существующим между Францией и Англией и между Германией и Италией. В частности, в ходе наших переговоров 6 декабря 1938 г. в Париже мы по обоюдному согласию подчеркнули уважение взаимных жизненных интересов как предпосылку и основной принцип развития в будущем добрососедских германо-французских отношений. При этом я совершенно определенно указал на Восточную Европу как на сферу германских интересов, а Вы — в полную противоположность утверждению в Вашем письме — подчеркнули тогда со своей стороны, что в позиции Франции в восточно-европейских вопросах после конференции в Мюнхене произошел принципиальный поворот.

Тот факт, что Франция использовала великодушное предложение фюрера Польше по урегулированию вопроса о Данциге, а также несколько своеобразную реакцию польской стороны в качестве повода для установления с этой страной новых, более тесных связей антигерманского характера, находится в прямом противоречии с той точкой зрения, которую мы констатировали в начале декабря. В конце Вашего письма эти обязательства характеризуются таким образом, что любое военное вмешательство Польши в случае изменения статус-кво в Данциге явилось бы для Франции поводом немедленно оказать Польше военную поддержку. В отношении этого политического курса Франции я должен заметить следующее:

1. Германия, никогда не вмешивавшаяся в сферу жизненных интересов Франции, равным образом должна со всей решительностью отвергнуть раз и навсегда вмешательство Франции в сферу германских жизненных интересов. Формирование отношений Германии со своими восточными соседями ни в коей мере не затрагивает французские интересы, а является исконным делом германской политики. Поэтому имперское правительство не считает возможным обсуждать с французским правительством вопросы германо-польских отношений или тем более признать за французским правительством право влиять на решение вопросов, связанных с определением будущей судьбы германского города Данциг.

2. Для Вашей личной ориентировки относительно позиции Германии в польском вопросе хочу, однако, сообщить следующее. На историческое, исключительное по своему значению предложение фюрера об урегулировании вопроса о Данциге и об окончательной консолидации германо-польских отношений правительство Польши ответило угрозами начать войну, которые можно охарактеризовать лишь как странные. В данный момент невозможно понять, окажется ли польское правительство благоразумным и пересмотрит ли оно эту своеобразную позицию. Однако до тех пор, пока Польша занимает

такую неразумную позицию, здесь можно только сказать, что на любое нарушение Польшей территориальной целостности Данцига или на любую несовместимую с престижем германской империи провокацию со стороны Польши ответом будет немедленное выступление германских войск и уничтожение польской армии.

3. Уже упоминавшееся ранее и содержащееся в заключительном абзаце Вашего письма заявление означало бы, в соответствии с его текстом, что Франция признает за Польшей право оказывать военное сопротивление любому изменению статус-кво в Данциге и что, если Германия не потерпит такого насилия над своими интересами, Франция нападет на Германию. Если в этом действительно заключается смысл французской политики, то я вынужден Вас просить принять к сведению, что подобного рода угрозы лишь укрепили бы решимость фюрера защищать германские интересы всеми находящимися в его распоряжении средствами. Фюрер всегда желал взаимопонимания между Германией и Францией, а новую войну между обеими странами, которые уже не разделяются никакими противоречиями в сфере их жизненных интересов, называл безумием. Если же дела обстоят так, что французское правительство хочет войны, то в любое время оно найдет Германию в полной готовности. В этом случае ответственность за такую войну перед своим народом и перед всем миром придется нести исключительно французскому правительству.

Ввиду хороших личных отношений, которые сложились у меня с Вашим Высокопревосходительством при подписании заявления от 6 декабря 1938 г., я сожалею, что Ваше письмо вынудило меня к такому ответу. Я не хочу отказаться от надежды, что разум в конечном итоге все же восторжествует и что французский народ поймет, где его подлинные интересы. Это было бы и для меня лично исполнением самых искренних желаний, ибо вот уже 20 с лишним лет я тружусь во имя достижения взаимопонимания между Германией и Францией.

Иоахим фон Риббентроп

**165. Документы, врученные послами Великобритании и Франции
в СССР народному комиссару иностранных дел СССР
17 июля 1939 г.**

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 1

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязываются оказывать друг другу всяческую немедленную и эффективную помощь, если одна из этих трех стран окажется вовлеченной в военный конфликт с какой-либо европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против одного из трех государств, либо

2) агрессии со стороны этой державы против любого европейского государства, независимость или нейтралитет которого соответствующая

договаривающаяся страна считает себя обязанной защищать против такой агрессии.

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что слово «агрессия» в пункте 2 выше следует понимать в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее государство дало свое согласие под угрозой

применения силы со стороны другой державы и, которые влекут за собою утрату им своей независимости или своего нейтралитета.

Помощь, предусмотренная в настоящей статье, будет оказываться в соответствии с принципами Лиги наций, но без того, чтобы было необходимо следовать процедуре Лиги наций или ожидать действий с ее стороны.

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Протокол

Три договаривающихся правительства согласились о следующем:

1. Пункт 2 статьи 1 соглашения, подписанного ими сегодня, должен распространяться на следующие европейские государства:

Турцию, Грецию, Румынию, Польшу, Бельгию, Эстонию, Латвию, Финляндию.

2. Вышеприведенный перечень государств может быть подвергнут пересмотру по соглашению между тремя договаривающимися правительствами.

3. В случае агрессии или угрозы агрессии со стороны какой-либо европейской державы против европейского государства, не упомянутого в вышеприведенном перечне, три договаривающихся правительства, без ущерба для немедленных действий, которые какое-либо из них сочтет себя обязанным предпринять, немедленно приступят по требованию одного из них к совместной консультации, чтобы предпринять такие действия, о которых они смогут взаимно достигнуть соглашения.

4. Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

166. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции. 17 июля 1939 г.

Сегодня послы заявили, что они не настаивают на включении в секретный протокол Швейцарии, Голландии и Люксембурга, ограничиваясь перечислением известных восьми стран. Однако редакция протокола потребует уточнения.

Остается разногласие о формулировке, определяющей понятие «косвенная агрессия», так как в этом вопросе наши партнеры прибегают к всевозможным жульничествам и недостойным уверткам.

Мы настаиваем также на том, что военная часть есть неотъемлемая составная часть военно-политического договора, каким является проект обсуждаемого договора, и категорически отклоняем англо-французское предложение о том, чтобы прежде договориться о «политической» части

договора и только после этого перейти к военному соглашению. Это мошенническое англо-французское предложение разрывает единый договор на два договора и противоречит нашему основному предложению об одновременности заключения всего договора, включая и его военную часть, которая является самой важной и самой политической частью договора. Вам понятно, что без совершенно конкретного военного соглашения, как составной части всего договора, договор превратился бы в пустую декларацию, на которую мы не пойдем.

Только жулики и мошенники, какими проявляют себя все это время господа переговорщики с англо-французской стороны, могут, прикидываясь, делать вид, что будто бы наше требование одновременности заключения политического и военного соглашений является в переговорах чем-то новым, а в прессе пустили даже утку, что мы требуем будто бы военного соглашения предварительно, т. е. до заключения политического соглашения. Непонятно только, на что они рассчитывают, когда пускаются в переговорах на такие неумные проделки. Видимо, толку от всех этих бесконечных переговоров не будет. Тогда пусть пеняют на себя.

Нарком

**167. Телеграмма полномочного представителя СССР
в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат
иностраннных дел СССР. 24 июля 1939 г.**

Суммируя всю накопившуюся у меня за последние дней десять информацию, почерпнутую из самых разнообразных источников, считаю необходимым сигнализировать, что сведения о намерениях Чемберлена, переданные мной вам со слов Ллойд Джорджа, все больше подтверждаются. Премьер делает сейчас отчаянную попытку ускользнуть от выполнения взятых на себя весной обязательств по гарантии Польше и одновременно оживить свою прежнюю политику «умиротворения». В этих целях английское правительство продолжает усиленно давить на польское правительство, рекомендуя ему «умеренность» в вопросе о Данциге.

Одновременно в отношении Германии проводится политика кнута и пряника: с одной стороны, мобилизация британского флота, военно-воздушная демонстрация во Франции (и, вероятно, в ближайшее время в Польше), а с другой стороны, «личные беседы» Хадсона с Вольтатом в Лондоне о возможности предоставления Германии грандиозных международных займов до миллиарда фунтов, если Гитлер серьезно откажется от «агрессивных намерений» (читай: оставит в покое Запад и повернется лицом к Востоку).

Несмотря на все официальные опровержения, нельзя сомневаться, что в своих беседах Хадсон выражал настроение премьера. Весьма характерно, что Хадсон как ни в чем не бывало остается на своем посту, хотя естественным следствием из создавшегося положения должна была бы быть его отставка, если он, как утверждает Чемберлен, без ведома последнего, на свой страх и риск, огорошил Вольтата столь «сенсационными» предложениями.

Имеются достоверные сведения, что через посредство неофициальных эмиссаров Чемберлен сейчас нащупывает у Гитлера возможность «урегулирования» или, по крайней мере, отсрочки обострения данцигской проблемы. Если ему это удастся, отпадет необходимость в быстром завершении англо-советских переговоров.

Отдел печати Форин оффис в последние дни уже даже «на ухо» шептал журналистам, что возможна «отсрочка» переговоров на известный промежуток времени. Это отнюдь не исключено, тем более, что 4 августа парламент расходится на каникулы, по крайней мере, месяца на два и правительство будет свободно даже от того несовершенного контроля, который пока осуществлялся оппозицией. В порядке подготовки к такому обороту дел правительственные круги наводняют сейчас Лондон всевозможными сплетнями и измышлениями, чтобы возложить ответственность за возможный срыв переговоров на Советское правительство. В частности, в последние два-три дня в кулуарах парламента циркулирует мифическая история, будто бы британское правительство «из самых достоверных источников» узнало, что какое-то «высокое лицо» в Москве на днях похвалялось: в августе вылетит из правительства Галифакс, а в сентябре слетит и сам Чемберлен. Это для доказательства того, что Советское правительство якобы не хочет заключения договора, а лишь пользуется переговорами как орудием в интересах ликвидации нынешнего кабинета.

Для лучшей оценки положения необходимо также иметь в виду, что премьер все время ищет удобного момента для проведения выборов в парламент и закрепления на новую пятилетку власти консерваторов. Совершенно точно известно, что руководители «партийной машины», которые месяца два назад не советовали премьеру идти па выборы без «русского пакта», теперь изменили свое мнение и считают, что для победы на выборах при нынешней маломощности оппозиции достаточно будет «соглашения о Данциге». Таковы и надежды и расчеты чемберленовской клики. Иное дело, в какой мере они сбудутся.

Полпред

168. Совместное заявление правительств Великобритании и Японии («Соглашение Арота – Крейги»). 24 июля 1939 г.

В результате переговоров, имевших место между нами, начиная с 15 июля 1939 г. было согласовано следующее заявление, которое должно быть опубликовано одновременно в Токио и Лондоне в понедельник 24 июля:

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве полностью признает нынешнее положение в Китае, где происходят военные действия в широком масштабе, и считает, что до тех пор, пока такое положение продолжает существовать, вооруженные силы Японии в Китае имеют специальные нужды в целях обеспечения их собственной безопасности и поддержания общественного порядка в районах, находящихся под их

контролем, и что они должны будут подавлять или устранять любые такие действия или причины, мешающие им, или выгодные их противникам.

Правительство Его Величества не имеет намерений поощрять любые действия или меры, препятствующие достижению японскими вооруженными силами упомянутых выше целей, и пользуется этой возможностью, чтобы в подтверждение своей политики в этом отношении разъяснить британским властям и британским подданным в Китае, что им следует воздерживаться от таких действий и мер.

169. Записка сотрудника ведомства по осуществлению четырехлетнего плана Германии К. Вольтата. 24 июля 1939 г.

Запись бесед с сэром Горасом Вильсоном (18 июля с 15 час. 15 мин. до 16 час. 30 мин. и 21 июля с 13 час. до 13 час. 30 мин.), с сэром Джозефом Боллом (20 июля с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин.) и с г. Хадсоном (20 июля с 17 час. 30 мин. до 18 час. 30 мин.).

Все беседы были проведены по инициативе англичан и с ведома посла Дирксена.

Мы вернулись к беседе, которая имела место между сэром Горасом, сэром Джозефом Боллом и мной в начале июня у герцога Вестминстерского. Я рассказал сэру Горасу о моих впечатлениях по возвращении в Берлин из моей четырехнедельной поездки в Испанию. По моему мнению, сказал я, атмосфера в отношениях между Берлином и Лондоном значительно ухудшилась. Во всей политике Англии, в том числе и в ее переговорах с Россией, находит выражение ее стремление объединить все силы против Германии. Это обстоятельство в решающей мере влияет на то, как положение оценивается в Берлине. Влиятельные круги рассматривают фактическую политику Англии как новую попытку окружения; напротив, в речах Галифакса и Чемберлена в необязывающих их выражениях заявляется о готовности к переговорам. Кампания в печати затрудняет в настоящее время серьезное изучение и трезвый подход к проблемам.

По моему впечатлению, ухудшились как германо-польские, так и германо-английские отношения. Поляки сделали заявления, которые осложняют возвращение Данцига рейху и которые практически сводят возможности переговоров чуть ли не к обсуждению таможенных вопросов. Однако и заявления английской стороны также сузили возможность проведения переговоров о Данциге.

Я сказал далее, что, хотя прочел не все соответствующие речи, я слышал все же от авторитетного источника, что Чемберлен в своем последнем заявлении охарактеризовал статус Данцига как справедливый. Говорят, что лорд Галифакс снова провозгласил теорию равновесия сил в качестве основы английской внешней политики. Именно этот пункт еще больше затруднит поиски выхода из нынешней ситуации, поскольку Англия в результате взятых на себя обязательств уже не может свободно принимать решения во всех возможных случаях.

Хотя, по моему мнению, фюрер не примет опрометчивых решений в вопросе о Данциге, все же является фактом, что польское правительство никогда бы не смогло действовать так, как оно действовало, если бы его не поддерживало английское правительство и если бы его не провоцировали различного рода подстрекатели. К вопросу о Данциге нужно, однако, подходить реалистически. По мнению немецкой стороны, совершенно недостаточно вести переговоры лишь о статусе вольного города и об улучшении этого статуса.

Сэр Горас выразил удивление по поводу этих замечаний. По его мнению, речи Чемберлена и лорда Галифакса не следует понимать в таком плане. Он вручил мне текст обеих речей. Речь на обеде, устроенном Королевским институтом международных отношений в Чэтэм Хауз, была, по его словам, традиционным выступлением, которое больше носило характер лекции на политико-философскую тему. Было выработано несколько проектов этой речи. Он сейчас не может уже точно вспомнить текста последнего проекта. Во всяком случае, то существенное, что, по мнению английской стороны, нужно было сказать, заключалось несколько в ином, а не в подчеркивании возвращения английской политики к теории и практике равновесия сил. Галифакс старался выразить готовность к сотрудничеству и к политике мирного изменения нынешнего положения, постольку поскольку Германия желает таких изменений и если в ходе переговоров с Англией можно достичь какого-то единого мнения в этом вопросе.

Сэр Горас в очень приятных выражениях сказал мне, что хотел бы дружески переговорить со мной как со своим коллегой. Мы оба, заявил он, заинтересованы в том, чтобы какие-либо не поддающиеся контролю факторы, вытекающие из мощного процесса нарастания сил, не привели к военному столкновению, которое переросло бы масштабы вопроса о Восточной Европе и вылилось бы в новое принципиальное столкновение между группами, руководимыми Германией и Англией. Мы оба придерживаемся интересов наших правительств, которые заключаются в том, чтобы были сохранены установившиеся формы правления и чтобы современная цивилизация не оказалась ввергнутой в величайший кризис вследствие такого столкновения. По его мнению, если бы такая катастрофа все-таки произошла, то мы оба хотели бы ответить перед своей совестью, что мы сделали все от нас зависящее, чтобы путем объективной информации и практическими советами нашим правительствам содействовать мирному решению вопроса.

Сэр Горас обратил внимание на то, что в сентябре 1938 г. в Мюнхене у некоторых лиц сложилось впечатление, что Англия не готова к борьбе. Вследствие этого возникла необходимость довести до сознания населения всю серьезность положения. В первую очередь нажим на правительство оказала оппозиция, поскольку сочли, что причиной поведения Англии в Мюнхене была недостаточная готовность Англии в области вооружений. Если в то время в угрожающем случае дело и могло обстоять таким образом, то в настоящее время положение совершенно иное. Английская авиация и военно-морской флот были чрезвычайно усилены. В наши дни в военном отношении Англия находится в состоянии полной готовности, в Лондоне достаточно, так сказать,

лишь нажать кнопку, и военная промышленность заработает на полную мощность. Английские обязательства и гарантии тоже нужно рассматривать с учетом того, что после 15 марта Англия вынуждена серьезно относиться к делу. Дело сводилось к процессу укрепления английских позиций, что к настоящему времени закончено. Не вызывает сомнений, что боевой дух и готовность населения к войне с Германией поднялись значительно выше, чем это получает отражение в спокойной позиции, занятой правительством.

Сэр Горас, вероятно, подготовил для нашей беседы меморандум, который он велел принести своему секретарю и который начинался словами: «Предполагая, что...» Этот меморандум, очевидно, содержал одобренные Невилем Чемберленом пункты, которые подлежали обсуждению между германским и английским правительствами. Эти пункты были выставлены им в качестве предмета переговоров в связи с речью фюрера от 28 апреля.

Сэр Горас придерживается мнения, что переговоры следует проводить тайно. Пока переговоры должны проходить только между Англией и Германией; Францию и Италию следует привлечь лишь позднее. Оба правительства могли бы договориться о том чтобы в известный момент информировать дружественные державы. Сэр Горас заявил, что Великобритания желает говорить с Германией как с равноправным партнером. В ходе переговоров следовало бы установить контакт между самыми высокопоставленными лицами. Кроме того, в англо-германских соглашениях и заявлениях следует всячески выразить волю к сотрудничеству. Результатом переговоров должны явиться соглашения, в которых будут изложены основные линии совместной англо-германской политики, которые необходимо будет разработать в отдельных договорах в процессе осуществления дальнейшего постоянного сотрудничества.

Как и в прежних беседах, сэр Горас просил меня назвать пункты, которые, по мнению фюрера, можно было бы обсудить между обоими правительствами. Я сказал ему, что мы можем говорить только в личном плане, и предложил обсудить его меморандум. Он спросил, когда я снова приеду в Лондон. Я сказал, что у меня нет поручения, с которым бы я мог в ближайшем будущем приехать в Лондон. Он попросил о том, чтобы я изложил пункты немецкой стороны на доступном для англичан языке и в доступной для них форме. Он сказал, что, возможно, он слишком оптимистично смотрит на вещи, а решение вопроса, которое он считает возможным, некоторым наблюдателям представляется в нынешней ситуации нереальным. Однако у него была возможность наблюдать фюрера, и он верит, что фюрер как государственный деятель, выступающий за мир, способен на еще большие достижения, чем те, которых он уже добился в деле строительства Великой Германии. Он верит, что фюрер стремится избежать возникновения войны из-за вопроса о Данциге. Когда великогерманская политика начинает приближаться к выполнению своих последних требований в том, что касается ее территориальных претензий, то фюрер в связи с этим мог бы вместе с Англией найти такое решение, которое позволило бы ему войти в историю в качестве одного из величайших

государственных деятелей и которое привело бы к повороту в мировом общественном мнении.

Сэр Горас сказал, что если я интересуюсь конкретной формулировкой позиции английского правительства, то он может обещать, что уже сегодня или завтра мне будет изложено ответственное заявление премьер-министра. Конечно, важно решить, какой путь окажется наилучшим для таких переговоров. Как полагают англичане, не следует допускать, чтобы о переговорах узнали те лица, которые в принципе враждебно относятся к установлению взаимопонимания. В данной ситуации речь может идти не о политическом маневре, а об осуществлении одной из самых крупных политических комбинаций, о которых вообще только можно подумать. Все же английское правительство не хотело бы создать впечатления, будто оно при всех обстоятельствах стремится к переговорам. Если никакое иное решение невозможно, то Англия и Британская империя готовы в настоящее время к военному столкновению и встретят его, исполненные решимости. Учитывая образ мышления в некоторых кругах, он считает до чрезвычайности важным, чтобы не возникло ложного впечатления ни о готовности Англии к миру, ни о ее готовности к войне.

ПРОГРАММА ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (СЭР ГОРАС В.)

А. Политические вопросы

1. Совместное германо-английское заявление о том, что обе страны не будут прибегать к нападению с применением силы как к средству международной политики (Joint Anglo-German declaration not to use aggression). При этом речь должна идти не о «пакте о ненападении» между обеими странами, а об общем провозглашении политического принципа, в соответствии с которым обе страны отказываются от использования нападения с применением силы как средства политики. Сэр Горас придерживается при этом мнения, что такое заявление сделало бы беспредметными гарантии Англии по отношению к Польше и Румынии, так как, сделав такое заявление, Германия уже не совершила бы нападения на эти государства, а поэтому эти государства не могли бы уже больше считать, что Германия угрожает их национальному существованию.

2. Заявление о взаимном невмешательстве (non-interference) Германии по отношению к Британскому содружеству наций и Великобритании по отношению к Великой Германии.

Я подчеркнул, что в данном случае речь идет не только о границах государств и владений, но и о территориях, являющихся сферами особых интересов и экономического влияния. Что касается Германии, то для нее это, в частности, распространяется на Восточную и Юго-Восточную Европу. Сэр Горас ответил, что этот пункт нуждается в особо тщательной политической формулировке и что политическое определение, вероятно, лучше всего сделать после изучения экономических интересов Германии. Англия заинтересована только в том, чтобы сохранить свое участие в европейских делах.

Примечание:

С помощью принципиальных заявлений, — указанных в п.1 и п.2, англичане, видимо, хотят создать новую платформу для рассмотрения вопросов, возникающих между Германией и Польшей. После установления взаимопонимания на широкой основе между Германией и Англией для последней вопрос о Данциге играл бы уже второстепенную роль.

3. Колониальный вопрос и мандаты. Германо-английское заявление о принципиальном пересмотре соответствующих положений Версальского договора.

Поскольку и другие государства, помимо Великобритании, имеют подмандатные территории, в числе которых находятся большие германские колонии, заявление английской стороны послужило бы исходным пунктом для того, чтобы поднять вопрос о колониях в целом. Члены кабинета время от времени обсуждали планы практического решения колониального вопроса, один из которых рассматривается в рубрике «В. Экономические вопросы».

Б. Военные вопросы

Германо-английское заявление об ограничении вооружений и совместной политике по отношению к третьим странам.

1. Соглашение о военно-морском флоте.
2. Соглашение о военно-воздушных силах.
3. Соглашение о сухопутных силах.

За основу соглашения о военно-морском флоте было бы целесообразно взять опыт заключения прежнего соглашения.

В соглашениях о военно-воздушных и сухопутных силах следует учесть особые стратегические и военные условия Британской империи и особое стратегическое положение великогерманского рейха в Центральной Европе.

Германо-английские соглашения должны быть увязаны с существующими и подлежащими заключению соглашениями с третьими странами.

В. Экономические вопросы

1. Германо-английское заявление о совместной политике в области снабжения обеих стран сырьем и продовольствием и соглашения о вывозе германской и английской промышленной продукции на главные рынки.

Примечание:

Если было бы желательным установление германо-английского сотрудничества во всех областях, то, поскольку мне известны взгляды видных английских политиков, я считаю возможным обеспечить сотрудничество между двумя крупнейшими промышленными нациями Европы на длительный период.

Благодаря правильному развитию великих народно-хозяйственных сил, которые под руководством Германии и Англии в результате сотрудничества между обоими правительствами могли бы развернуться в Европе и во всем мире, был бы достигнут небывалый экономический подъем и дальнейший рост жизненного уровня народов, что будет иметь определяющее значение в индустриальную эпоху. Планомерное германо-английское сотрудничество распространялось бы прежде всего на экономическое развитие трех крупных рынков:

Британская империя (в частности, Индия, Южная Африка, Канада, Австралия);

Китай (в сотрудничестве с Японией);

Россия (в том случае, если политика Сталина будет развиваться соответствующим образом).

Германо-английское сотрудничество, которое на обозримый период времени обеспечило бы мир, открывает для всех сил труда и капитала новые неограниченные возможности, учитывая технический уровень современной промышленности.

Осуществление этих планов помогло бы избежать опасности безработицы при переходе промышленного производства от выпуска военной продукции к выпуску предметов широкого потребления. В рамках германо-английского сотрудничества оказалось бы возможным провести финансирование перестройки германской и английской промышленности. Широкое германо-английское сотрудничество в деле планирования экономики создало бы также возможность для долгосрочного финансирования крупнейших промышленных проектов и проектов по разработке сырья в других частях света.

2. Колониальные вопросы

В связи с германо-английским экономическим сотрудничеством г. Хадсон изложил план создания колониального кондоминиума в Африке. В основу этого плана положена идея совместного освоения Африки европейскими колониальными державами. Речь пошла бы о широких, связанных между собою территориях, охватывающих самые крупные области тропической и субтропической Африки. Сюда могли бы войти Того, Нигерия, Камерун, Конго, Кения, Танганьика (Немецкая Восточная Африка), Португальская и Испанская Западная и Восточная Африка, Северная Родезия. На этих территориях можно было бы по единой системе организовать разработку сырья и производство продовольствия, осуществить капиталовложения и вести внешнюю торговлю, упорядочить валюту и транспортную сеть, административное управление, а также военный и полицейский контроль.

Судя по заявлению сэра Гораса Вильсона, возможны также и другие практические решения колониального вопроса.

Г-н Хадсон сказал далее, что он не может официально выступать за установление взаимопонимания между английскими и германскими промышленными кругами, но поддержит любое практическое урегулирование, о котором ему станет известно. Конечно, Англия стремится выиграть следующую войну, однако он посчитал бы себя глупцом, если бы его желанием было говорить со мной не в данный момент, а на мирной конференции. После войны нынешние проблемы стали бы для всех участников значительно сложнее, чем в наши дни.

3. Совместное германо-английское заявление о соотношении между валютами обеих стран на основе международного урегулирования германских долгов. Кредиты германскому Рейхсбанку. Восстановление связи между европейскими рынками капитала. Урегулирование валютного вопроса и вопроса о долгах Юго-Восточной Европы под главенством берлинского рынка.

Приспособление оговорки о принципе наибольшего благоприятствования к особым условиям производства европейских аграрных стран.

Достижение договоренности между Англией и Германией об объеме английских вложений на рынках, находящихся в сфере особых экономических интересов великогерманского рейха в Восточной и Юго-Восточной Европе.

По вопросу о времени проведения переговоров я хотел бы указать на то, что премьер-министр как лидер консервативной партии до середины сентября должен принять решение, с какой программой ему нужно выступить на выборах, которые, по доверительному сообщению сэра Джозефа Болла, рассчитывают назначить на 14 ноября. Сэр Джозеф Болл рассчитывает, что в результате выборов Невиль Чемберлен и консервативная партия останутся у власти на дальнейшие пять лет.

Прощаясь, сэр Горас Вильсон сказал, что считает возможным проведение совместной внешнеторговой политики обоими крупнейшими индустриальными государствами Европы. Германия и Англия, выступая поодиночке в конкурентной борьбе против всех промышленных государств, не могут и отдаленно добиться такого большого экономического подъема, который станет возможным при планомерно организованном сотрудничестве между ними.

Сэр Горас сказал: если фюрер даст согласие на переговоры, то это будет рассматриваться как признак восстановления доверия.

Прошу указаний, могу ли я и в какой форме дать ответ сэру Горасу.

Вольгат

170. Инструкция начальника генерального штаба французской армии М. Гамелена французской делегации на переговорах военных миссий СССР, Великобритании и Франции. 27 июля 1939 г.

Вопрос о морских коммуникациях между европейским Западом и Мурманском должен быть решен совместно с англичанами, поскольку эта акватория входит в зону английского командования; кроме того, исходные базы находятся в Великобритании.

Что касается коммуникаций в Средиземном море, то вопрос связан с проблемой господства в этом районе. Поэтому, во всяком случае, на начальной стадии конфликта, эти коммуникации не могут быть надежными.

В отношении воздушных коммуникаций не следует исключать возможности полетов над территорией Германии, но представляется, что регулярные воздушные связи следует организовывать, используя гражданские самолеты с промежуточной посадкой в нейтральных странах Северной Европы.

В связи с вопросом о морских операциях в Балтике представляло бы интерес уточнить возможности русских, которые имеют в этом районе 52 подлодки.

Официально поляки не могут согласиться с принципом вступления (еще в мирное время) русских войск на их территорию в случае конфликта. Но нет сомнения, что при возникновении опасности они согласились бы иметь на своей территории советскую авиацию и, может быть, даже механизированные

соединения. Возможность того, что они откроют свои границы для русских войск всех родов, остается маловероятной. Представляется, что румыны в этом вопросе будут также очень сдержанны, а с турками будет легче договориться.

Операция в восточном Средиземноморье должна предусматривать разрешение в возможно кратчайший срок вопроса о Додеканезах. Названная операция должна осуществляться преимущественно силами турок при поддержке британского флота и союзной авиации, в составе которой следует иметь в виду прежде всего русскую авиацию. В вопросе о получении поддержки русской авиации в отношении Додеканезов вы должны действовать в качестве посредника. Эта поддержка также будет необходима в случае, если не удастся удержать Болгарию на позиции нейтралитета и она будет атакована как турками из Фракии, так и совместными греческими и турецкими силами из района Салоник. Какова могла бы быть помощь СССР в этом случае?

Поставки со стороны России для Польши, Румынии и Турции сырья, продовольствия, вооружения, снаряжения и оборудования будут, очевидно, хорошо приняты названными государствами. Очень желательно, чтобы СССР поставил им то, что Франция и Англия не могут им дать, во всяком случае, в ближайшем будущем. Прилагаемая записка содержит сведения по данному вопросу.

Турки предусматривают возможность сколько-нибудь серьезных операций в восточном Средиземноморье и на Балканах только в случае, если они не будут чувствовать угрозы со стороны СССР на Кавказе. Вам, несомненно, представится случай довести это до сведения русских и побудить их предпринять необходимую успокаивающую акцию.
Гамелен.

171. Телеграмма посла Германии в Великобритании Г. Дирксена в министерство иностранных дел Германии. 1 августа 1939 г.

Военный, военно-воздушный и военно-морской атташе единодушно отмечают поразительный скепсис английских военных в отношении предстоящих переговоров с представителями Советских Вооруженных Сил. Нельзя отделаться от впечатления, что с английской стороны переговоры ведутся, главным образом, с той целью, чтобы получить наконец представление о действительной боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Имеющиеся до сих пор у англичан немногочисленные данные не исключают возможности того, что доклад военной делегации, которая должна быть послана в Москву, будет негативным.

Это впечатление усиливается благодаря ставшему сегодня известным составу английской военной делегации. Ни один из трех представителей видов вооруженных сил не имеет подготовки, которая дала бы ему возможность вести переговоры специально по оперативным мероприятиям. Однако все три господина являются фронтовыми офицерами, которые вследствие этого обладают вполне наметанным взглядом для суждения о боеспособности какой-либо части и ее оснащении пригодными для ведения войны материалами.

Дирксен

**172. Проект определения понятия «косвенная агрессия»,
врученный послами Великобритании и Франции в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР. 2 августа 1939 г.**

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что слова «косвенная агрессия» в предыдущем § 2 должны пониматься как не исключающие (или как включающие) акцию, принятую государством, о котором идет речь, под угрозой силы со стороны другой державы и имеющую последствием потерю его независимости или его нейтралитета.

Если создадутся обстоятельства, которые не подпадают под предшествующее определение, но которые, по мнению одного из договаривающихся правительств, содержат угрозу независимости или нейтралитету государства, о котором идет речь, договаривающиеся правительства приступят по просьбе одного из них к немедленной консультации в целях любой акции, о которой будет принято решение с общего согласия.

**173. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу
3 августа 1939 г.**

Имперский Министр иностранных дел – Послу Шуленбургу

Телеграмма

Отправлена из Берлина 3 августа 1939 – 15 час. 47 мин.

Получена в Москве 4 августа 1939 – 4 час. 30 мин.

Москва

Телеграмма N 166 от 3 августа

Очень срочно!

Господину послу лично!

Прошлым вечером я принял русского поверенного в делах, который ранее звонил мне в канцелярию по другому вопросу. Я намеревался продолжить беседы, с содержанием которых Вы уже знакомы и которые ранее велись между Астаховым и членами Министерства иностранных дел с моего разрешения. Я упомянул переговоры о торговом соглашении, которые в настоящее время продвигаются вперед удовлетворительно, и назвал такое торговое соглашение важным шагом на пути к нормализации германо-русских отношений, если она желательна. Хорошо известно, что тон нашей прессы в отношении России вот уже полгода совершенно другой. Мне кажется, что пока что русская сторона хочет построить наши отношения по возможности на двух условиях:

а) невмешательство во внутренние дела другой страны (господин Астахов уверен, что он может пообещать мне это тотчас);

б) прекращение политики, направленной против жизненных интересов друг друга. На это Астахов не смог дать какого-либо четкого ответа, но он

считает, что его правительство намерено следовать в отношениях с Германией политике взаимопонимания.

Я продолжил, что наша политика прямолинейна и долгосрочна; мы не торопимся. Мы благожелательно расположены к Москве. Поэтому вопрос в том, какое направление захотят выбрать [советские] лидеры. Если Москва займет отрицательную позицию, мы будем знать, что происходит и как нам действовать.

Если случится обратное, то от Балтийского до Черного моря не будет проблем, которые мы совместно не сможем разрешить между собой. Я сказал, что на Балтике нам двоим хватит места и что русские интересы там ни в коем случае не придут в столкновение с нашими. Что касается Польши, то за развивающимися событиями мы следим внимательно и хладнокровно. В случае провокации со стороны Польши мы урегулируем вопрос с Польшей в течение недели. На случай этого я сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией соглашения о судьбе Польши. Я описал германо-японские отношения как хорошие и дружественные. Эти отношения прочные. Однако что касается русско-японских отношений у меня есть свои собственные соображения (под которыми я понимаю долгосрочный *modus vivendi* между двумя странами).

Я провел всю беседу бесстрастным тоном, а в заключение снова дал понять поверенному в делах, что в международной политике мы не следуем тактике демократических держав. Мы привыкли строить на солидном фундаменте, не должны платить дань неустойчивому общественному мнению и не хотим никаких сенсаций. Если беседы, подобные нашей, не будут вестись с той степенью секретности, которой они заслуживают, они будут прекращены. Мы не стремимся привлечь к ним внимание. Выбор, как уже говорилось, у Москвы есть. Если в Москве заинтересованы в наших идеях, почему бы тогда господину Молотову не подхватить сразу же эту нить в беседах с Шуленбургом (об этом в телеграмме N 164 2). Завершение беседы.

Приписка для графа Шуленбурга:

Я вел беседу, не показывая, что мы торопимся. Поверенный в делах, который, казалось, был заинтересован, несколько раз пытался повернуть беседу в сторону более конкретных вопросов, вследствие чего я дал ему понять, что я буду готов к уточнениям сразу же после того, как советское правительство официально уведомит нас о том, что оно в принципе желает новых отношений.

Если Астахов будет инструктирован в этом духе, мы, со своей стороны, будем заинтересованы в скорейшем ясном урегулировании. Это исключительно для Вашего личного сведения.

Риббентроп

174. Соображения советской стороны по переговорам с военными миссиями Великобритании и Франции. 4 августа 1939 г.

При переговорах с Англией и Францией могут возникнуть несколько ВАРИАНТОВ, когда возможно вооруженное выступление наших сил.

I вариант - это когда нападение агрессоров будет непосредственно направлено против ФРАНЦИИ и АНГЛИИ.

В этом случае Франция и Англия должны развернуть немедленно большую часть своих вооруженных сил на восточных границах Франции и Бельгии и с 16-го дня мобилизации начать решительные действия против главного из агрессоров.

Главным противником считается главный из агрессоров, против которого и должны быть направлены главные силы Франции и Англии.

Действия против второстепенного из агрессоров должны носить и второстепенный характер. Теория о разгроме сначала слабого противника – второстепенного агрессора – нами не разделяется. Разгром главного из агрессоров выведет из войны и второстепенного из агрессоров, и, наоборот, главный первоначальный удар по второстепенному агрессору может повести к решительному наступлению главного агрессора на Париж и к захвату Бельгии и Голландии, чем создается кризис на западном театре военных действий с первых же дней войны, давая превосходство главному агрессору.

Исходя из этого положения, Франция и Англия должны к 15-му дню мобилизации на восточных границах Франции и Бельгии развернуть и выставить на фронт против главного агрессора не менее:

80 пехотных дивизий,
14 000-14 500 средних и тяжелых орудий,
3500-4000 танков,
5000-5500 самолетов.

Оставив на линии «Мажино» от Бельфора до Меца из указанных сил до 10 пехотных дивизий, Франция, Англия и Бельгия должны с 70 пехотными дивизиями, 13 000 средними и тяжелыми орудиями, 3500 танками, 5000 самолетами повести решительное наступление к северу от Меца и из Бельгии против Рура и Кельнской промышленной области в общем направлении на Магдебург.

Воздушные силы Франции и Англии должны ударить по важнейшим промышленным районам главного агрессора на западе, по базам его морского флота, по железным дорогам, автострадам, а также по столице и другим крупным административным пунктам главного агрессора.

Действия объединенного англо-французского флота должны иметь целью:

- 1) закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для действий против флота главного агрессора в Балтике и против его берегов;
- 2) добиться от Балтийских стран согласия на временное занятие англо-французским флотом Аландских островов, Моонзундского архипелага с его островами, портов Ганге, Пернова, Гапсаля, Гайнаша и Либавы в целях охраны нейтралитета и независимости этих стран от нападения со стороны Германии;
- 3) перерыв подвоза по Балтике из Швеции руды и другого сырья;
- 4) блокада берегов главного агрессора в Северном море;
- 5) господство в Средиземном море и закрытие Суэцкого канала и Дарданелл;
- 6) крейсерские операции у берегов Норвегии, Финляндии, вне их территориальных вод, Мурманска и Архангельска против подводных лодок и крейсеров флота агрессора у этих

берегов. При обязательном участии в войне Польши, в силу ее договора с Англией и Францией, силами не менее 40 пехотных дивизий против Восточной Пруссии и в Познани для удара по Восточной Пруссии и Померании Польша должна взять на себя обязательства пропустить наши сухопутные вооруженные силы к северу от Минска через Виленский коридор и по возможности через Литву к границам Восточной Пруссии. Нужно добиться того, чтобы Литва оказала помощь блоку миролюбивых держав.

**175. Запись беседы германского журналиста с военно-воздушным
атташе Германии в Польше А. Герстенбергом
7 августа 1939 г.**

7 августа 1939 г. полковник Герстенберг, пригласив меня к себе, попросил коротко рассказать о текущих политических событиях. Затем он рассказал:

5 и 6 августа я был в Берлине. В настоящее время решение принято. Еще в этом году у нас будет война с Польшей. Из совершенно надежного источника я знаю, что Гитлер принял решение в этом смысле. После визита Вольтата в Лондон Гитлер убежден в том, что в случае конфликта Англия останется нейтральной. Переговоры западных держав с Москвой проходят неблагоприятно для нас. Но и это является для Гитлера еще одним доводом в пользу ускорения акции против Польши. Гитлер говорит себе, что в настоящее время Англия, Франция и Советский Союз еще не объединились; для достижения соглашения между генеральными штабами участникам московских переговоров потребуется много времени; следовательно, Германия должна до этого нанести первый удар. Развертывание немецких войск против Польши и концентрация необходимых средств будут закончены между 15 и 20 августа. Начиная с 25 августа следует считаться с началом военной акции против Польши.

**176. Инструкция народному комиссару обороны СССР К.Е. Ворошилову,
главе советской делегации на переговорах с военными миссиями
Великобритании и Франции. 7 августа 1939 г.**

Секретно

1. Секретность переговоров с согласия сторон.
2. Прежде всего, выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.
3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и «почтительно» спросить, для каких целей направило их правительство в СССР.
4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них

какой-либо план обороны будущих союзников, т.е. Франции, Англии, СССР и т.д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.

5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.

6. Если французы и англичане все же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.

7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключенным, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обреченном на провал.

8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения летчиком Линдбергом СССР в 1938 г. советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся.

**177. Телеграмма временного поверенного в делах США
в Великобритании Х. Джонсона государственному секретарю
США К. Хэллу. 8 августа 1939 г.**

Форин оффис не видит надежды на скорое окончание англо-франко-русских переговоров о политическом соглашении; и военной миссии, которая в настоящее время отправилась в Москву, было дано указание предпринять все усилия, чтобы продлить ее переговоры до 1 октября. Одновременно должны продолжаться переговоры посла о политическом соглашении, которое висит в воздухе почти исключительно из-за вопроса о «косвенной агрессии».

Джонсон

**178. Письмо посла Германии в СССР Ф. Шуленбурга
в министерство иностранных дел Германии
10 августа 1939 г.**

Здесьшний польский посол Гжибовский в начале августа возвратился из отпуска. В беседе между ним и итальянским послом Россо был затронут также вопрос об англо-франко-советских переговорах относительно заключения пакта. Итальянский посол заявил, что, по его мнению, начинающиеся в настоящее время переговоры между военными лишь тогда могут привести к конкретному результату, когда Польша в той или иной форме примет в них участие или по крайней мере заявит о своей согласии принять советскую

вооруженную помощь. Польский посол ответил на это, что в позиции Польши по отношению к переговорам о пакте ничто не изменилось. Польша ни в коем случае не потерпит того, чтобы советские войска вступили на ее территорию или даже только проследовали через нее. На замечание итальянского посла о том, что это, вероятно, не относится к советским самолетам, польский посол заявил, что Польша ни в коем случае не предоставит аэродромы в распоряжение советской авиации.

Шуленбург

**179. Из записи беседы А. Гитлера с министром иностранных дел
Италии Г. Чиано. 12 августа 1939 г.**

[...]Фюрер ответил, что при решении польской проблемы нельзя терять времени. Чем ближе подходит осень, тем труднее будет проводить военные операции на востоке Европы. С середины сентября из-за условий погоды в этих районах почти не удастся использовать авиацию; вследствие плохого состояния дорог, которые в результате начинающихся осенью дождей быстро превратятся в болото, также невозможно было бы использовать и моторизованные части. С сентября по май Польша представляет собою большое болото и полностью непригодна для каких-либо военных действий. Таким образом, в октябре Польша просто могла бы занять Данциг – а она, по-видимому, имеет такие намерен и я, – тогда как Германия не могла бы ничего сделать против этого, поскольку обстреливать и разрушать Данциг, разумеется, нет смысла.

Граф Чиано спросил, в какой срок, по мнению фюрера, необходимо решить вопрос с Данцигом. Фюрер ответил, что этот вопрос так или иначе надо решить до конца августа. На вопрос Чиано, как он представляет себе решение этого вопроса, фюрер ответил, что в политическом отношении Польша должна уступить Данциг, причем, само собой разумеется, что ее экономические интересы не будут затронуты и что в остальном ее общая позиция должна способствовать устранению напряжения. Он сомневается в том, что Польша будет готова на это, ибо до настоящего времени она отклоняла германские предложения. Фюрер сказал, что лично Беку он сделал эти предложения во время его визита в Оберзальцберг. Они были чрезвычайно выгодны для Польши. За отказ от Данцига в пользу Германии в политическом отношении, при полном соблюдении польских экономических интересов, и за установление связи между Восточной Пруссией и рейхом Германия обещала гарантию границ, заключение на 25 лет пакта о дружбе и участие Польши в делах, касающихся Словакии. Бек в свое время принял к сведению данное предложение, заметив при этом, что он хотел бы изучить его. Резкий отказ последовал лишь в результате английского вмешательства. Впрочем, какие цели преследует Польша, можно со всей ясностью понять из прессы. Хотят захватить всю Восточную Пруссию, продвинуться вплоть до Берлина и т. д. Для великой державы на длительный период невыносимо терпеть соседа, питающего к ней такую сильную вражду и отдаленного от ее столицы всего на 150 км. Фюрер поэтому преисполнен решимости использовать первую же

политическую провокацию (будь то ультиматум, жестокое обращение с немцами в Польше, попытка установить голодную блокаду Данцига, ввод польских войск на территорию Данцига или тому подобное), чтобы в течение 48 часов обрушиться на Польшу и таким путем решить проблему. Это означало бы существенное укрепление оси, точно так же как и ликвидация Югославии Италией означала бы существенный прирост сил оси.

Граф Чиано спросил, когда можно ожидать проведения подобной операции против Польши, так как, по его мнению, Италия, естественно, должна подготовиться к любым возможностям. На это фюрер ответил, что в нынешних условиях в любой момент нужно считаться с выступлением против Польши. [...]

180. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу 14 августа 1939 г.

Телеграмма

Очень срочно

Отправлена из Берлина 14 августа 1939 – 22 час. 53 мин.

Получена в Москве 15 августа 1939 – 4 час. 40 мин.

Москва

Телеграмма No 173 от 14 августа

Лично послу

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обеим странам.

В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничество которых может расширяться в любом направлении.

Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обеим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами, как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза.

Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям.

Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания [антигерманского] блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а действовать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипломатические каналы, имперский министр иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину.

Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом, закладка

фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции у господина Сталина, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп

181. Телеграмма Ф.-В. фон дер Шуленбурга в МИД Германии 15 августа 1939 г.

Посол Шуленбург – В МИД Германии

Телеграмма

Отправлена из Москвы – 15 августа 1939

Получена в Берлине 16 августа 1939 – 2 час. 30 мин.

Берлин

Спешно

Телеграмма No 175 от 15 августа

На Вашу телеграмму No 173 от 14 августа

Секретно!

Молотов с величайшим интересом выслушал информацию, которую мне было поручено передать, назвал ее крайне важной и заявил, что он сразу же передаст ее своему правительству и в течение короткого времени даст мне ответ. Он может заявить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и теперь, принимая во внимание мое сегодняшнее сообщение, верит в искренность этих намерений.

В связи с идеей приезда сюда имперского министра иностранных дел он хочет высказать свое личное мнение о том, что подобная поездка требует соответствующих приготовлений для того, чтобы обмен мнениями дал какие-либо результаты.

В этой связи его интересует вопрос о том, как германское правительство относится к идее заключения пакта о ненападении с Советским Союзом, а также готово ли германское правительство повлиять на Японию с целью улучшения советско-японских отношений и урегулирования пограничных конфликтов и намеревается ли Германия дать возможные совместные гарантии прибалтийским государствам.

Касательно поисков путей расширения экономических связей Молотов признал, что переговоры в Берлине развиваются успешно и приближаются к благоприятному исходу.

Молотов повторил, что, если мое сегодняшнее сообщение включает в себя идею пакта о ненападении или что-то похожее, вопрос должен быть обсужден более конкретно, чтобы в случае прибытия сюда имперского министра иностранных дел вопрос не свелся к обмену мнениями, а были приняты конкретные решения.

Молотов признал, что быстрота нужна для того, чтобы не быть поставленными перед совершившимися фактами, но отметил, что необходима соответствующая подготовка упомянутых им вопросов.

Подробный меморандум 1 о ходе беседы будет послан самолетом в четверг, специальным курьером.

Шуленбург

182. Меморандум посла Германии в Москве Ф.-В. фон дер Шуленбурга. 16 августа 1939 г.

Секретно

Меморандум

Я начал беседу с Молотовым около 20 часов 15 августа заявлением, что в соответствии с информацией, которая дошла до нас, советское правительство заинтересовано в продолжении политических переговоров, но что оно предпочитает, чтобы они происходили в Москве.

Молотов ответил, что это так.

Тогда я зачитал господину Молотову содержание инструкции, которая мне была прислана, причем немецкий текст переводился на русский сразу же, параграф за параграфом. Я также информировал Молотова о содержании приложения к инструкции, которую я получил. Молотов принял к сведению мое сообщение о том, что согласно инструкции имперского министра иностранных дел я прошу аудиенции у господина Сталина, а также мое заявление, что в дополнение к беседе с Молотовым условием предполагаемого визита имперского министра иностранных дел ставятся широкие переговоры с господином Сталиным. Молотов ответил жестом согласия на пожелание имперского министра иностранных дел о том, чтобы содержание инструкции было передано господину Сталину в возможно более точном виде.

Молотов выслушал зачитываемую инструкцию с напряженным вниманием и дал своему секретарю указание записывать как можно более полно и точно.

Молотов затем заявил, что ввиду важности моего сообщения он не может дать мне ответ сразу же, но должен сначала представить доклад своему правительству. Он может, однако, сообщить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует выраженное германской стороной намерение улучшить отношения с Советским Союзом. Сейчас, перед тем как он, вскоре после получения инструкций своего правительства, выскажет мне дальнейшие соображения, он хочет выразить свою собственную точку зрения относительно предложений германского правительства.

Поездка имперского министра иностранных дел в Москву потребует обширных приготовлений, чтобы предполагаемый обмен взглядами принес

какие-нибудь результаты. В связи с этим он просит меня сообщить ему, соответствуют ли фактам следующие сообщения.

В конце июня этого года советское правительство получило от своего поверенного в делах в Риме телеграфное сообщение о беседе последнего с министром иностранных дел Италии Чиано. В этой беседе Чиано заявил, что Германия разрабатывает план, целью которого является существенное улучшение германо-советских отношений. В этой связи Чиано указал на следующие пункты плана:

1. Германия не относится с неприязнью к идее использования своего влияния на Японию с целью улучшения ее отношений с Советским Союзом и прекращения пограничных споров.

2. Далее предусматривается возможность заключения с Советским Союзом пакта о ненападении и совместное гарантирование безопасности прибалтийских государств.

3. Германия готова заключить с Советским Союзом торговый договор на широкой основе.

Содержание вышеперечисленных пунктов вызвало со стороны советского правительства большой интерес, и он, Молотов, очень хотел бы знать, в какой степени план, сформулированный Чиано в только что упомянутой форме советскому поверенному в делах, соответствует действительности.

Я ответил, что заявление Чиано, очевидно, основано на известном нам сообщении здешнего итальянского посла Россо. Содержание сообщения Россо в целом основано на его собственных выводах.

На вставленный Молотовым вопрос, была ли эта информация выдумана Россо, я ответил, что она правильна лишь частично. Как знает Молотов, мы хотим улучшить германо-советские отношения и, естественно, обсуждаем вопрос о том, может ли произойти это улучшение и в какой степени. Результат этих обсуждений содержался в моих сообщениях, которые известны Молотову, и в заявлениях имперского министра иностранных дел и господина Шнурре господину Астахову.

Молотов ответил, что вопрос о том, информировал ли Россо правильно свое правительство, его более не интересует. Советское правительство в настоящий момент заинтересовано, кроме всего прочего, в получении информации о том, существуют ли на практике планы, подобные тем, которые содержались в сообщении Россо, или что-нибудь похожее, и придерживается ли все еще германское правительство этой линии. Он, Молотов, услышав сообщение из Рима, не увидел в нем ничего невероятного. В течение всех последних лет советскому правительству казалось, что правительство Германии не желает идти на улучшение отношений с Советским Союзом. Теперь ситуация изменилась. На основании бесед, которые имели место в течение нескольких последних недель, советское правительство вынесло впечатление, что германское правительство действительно искренне в своих намерениях внести изменения в отношения с Советским Союзом. Он считает заявление, сделанное сегодня, решающим в том смысле, что в нем эти намерения были выражены особенно полно и ясно. Что касается советского правительства, то

оно всегда занимало доброжелательную позицию в вопросе об установлении хороших отношений с Германией, и оно радо, что и германская сторона теперь занимает такую же позицию. Не такую уж огромную важность представляет собой вопрос о том, действительно ли соответствовали германским намерениям пункты, содержащиеся в сообщении Росо. У него, Молотова, создалось впечатление, что в них было много правды, так как эти мысли соответствовали тем, которые выдвигались германской стороной в течение нескольких последних месяцев. В связи с этим он выразил удовлетворение по поводу того, что экономические переговоры в Берлине продолжаются и, несомненно, обещают хорошие результаты.

Я заметил, что ход экономических переговоров удовлетворяет также и нас, и спросил, как он представляет себе *modus procedenti* (т.е. способ, манера действия, обеспечивающая достижение цели в дальнейших политических переговорах) Молотов повторил, что, кроме всего прочего, он заинтересован в получении ответа на вопрос о том, имеется ли со стороны Германии желание уточнить более конкретно пункты, выделенные в сообщении Росо. Так, например, советское правительство хотело бы знать, видит ли Германия какую-нибудь реальную возможность повлиять на Японию с целью улучшения ее отношений с Советским Союзом. «А еще, как обстоят дела с идеей о заключении пакта о ненападении? Относится ли германское правительство к этой мысли с симпатией или этот вопрос подробно еще не рассматривался?» - таковы точные слова Молотова.

Я ответил, что касается отношений с Японией, то имперский министр иностранных дел уже говорил господину Астахову, что у него на этот счет есть свое собственное мнение. Таким образом, можно предположить, что имперского министра иностранных дел может заинтересовать и этот вопрос, тем более, что его влияние на японское правительство определено не маленькое.

Молотов заявил, что это его очень интересует, и в связи с этим он заметил, что Чиано сказал советскому поверенному в делах, что идеи, содержащиеся в сообщении Росо, он поддерживает полностью. Он [Молотов] продолжил, что в связи с предстоящей поездкой в Москву имперского министра иностранных дел советскому правительству было бы очень важно получить ответ на вопрос о том, готово ли германское правительство заключить с Советским Союзом пакт о ненападении или что-нибудь в этом роде. Ранее упоминалась возможность «восстановления и обновления прежних договоров».

Я подтвердил господину Молотову, что мы действительно обсуждаем новый порядок вещей, основанный или на том, что было, или на принципиально новых отношениях. Я затем спросил его, могу ли я сделать вывод, что вопросы, поднятые им передо мной, заключают в себе существо возможной беседы с имперским министром иностранных дел в Москве и что он [Молотов] сообщил их мне только для того, чтобы я мог подготовить к этим вопросам имперского министра иностранных дел.

Молотов ответил, что он все еще не готов делать мне дальнейшие заявления по вопросу о визите сюда имперского министра иностранных дел.

Ему кажется, однако, что для подобной поездки необходимо предварительное выяснение и подготовка определенных вопросов, чтобы все не ограничилось просто беседами, проведенными в Москве, а были бы приняты конкретные решения. Он искренне присоединяется к моему заявлению о том, что желательно скорейшее урегулирование отношений. Он также придерживается мнения, что желательно поторопиться, чтобы ход событий не поставил нас перед совершившимися фактами. Он должен поэтому повторить, что, если германское правительство настроено благожелательно к идее заключения пакта о ненападении и если мое сегодняшнее сообщение содержит эту или похожую идею, более подробное обсуждение этих вопросов состоится немедленно. Он попросил меня представить моему правительству информацию в этом духе.
Граф фон Шуленбург Москва, 16 августа 1939 г.

183. Письмо посла Германии в Москве Ф.-В. фон дер Шуленбурга 16 августа 1939 г.

Посол Шуленбург – Статс-секретарю МИД Германии

Письмо

Москва, 16 августа 1939 г.

Многоуважаемый господин статс-секретарь!

В связи с моим вчерашним разговором с господином Молотовым я хотел бы немедленно обратить Ваше внимание на следующее:

Довольно неожиданно господин Молотов оказался угодлив и откровенен. У меня создалось впечатление, что предложение о визите имперского министра очень польстило лично господину Молотову и что он рассматривает это как действительное доказательство наших добрых намерений. (Я напоминаю, что, согласно газетным сообщениям, Москва просила, чтобы Англия и Франция прислали сюда министра, и что вместо этого прибыл только господин Стрэнг, так как Лондон и Париж были разгневаны тем, что господину Ворошилову не разрешили принять приглашение на британские маневры, что, на самом деле, совершенно другой вопрос, поскольку высокопоставленные советские русские никогда не ездят за границу.)

Во вчерашнем заявлении господина Молотова должна быть также по достоинству отмечена умеренность его требований по отношению к нам. Он ни разу не использовал слов «антикоминтерновский пакт» и не требовал от нас, как он делал это в предыдущей беседе, «отказа» от поддержки японской агрессии. Он ограничил себя высказыванием соображения о том, что мы могли бы способствовать урегулированию советско-японских отношений.

Более существенным является его совершенно ясно выраженное желание заключить с нами пакт о ненападении.

Несмотря на все попытки, мы так и не смогли выяснить абсолютно точно, каковы пожелания господина Молотова в вопросе о прибалтийских государствах.

Похоже, что он упомянул о совместных гарантиях прибалтийским государствам как об одном из пунктов сообщения господина Россо, но он не

потребовал от нас определенно дать такие гарантии. Мне кажется, что подобные совместные гарантии находятся в противоречии с линией поведения советского правительства на англо-французских переговорах.

Все это в действительности похоже на то, что в переговорах здесь в данный момент мы как будто бы достигли желаемых результатов.

С сердечным приветом остаюсь, господин статс-секретарь, всегда преданный Вам граф фон Шуленбург. Хайль Гитлер!

**184. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу
16 августа 1939 г.**

Имперский Министр иностранных дел – Послу Шуленбургу

Телеграмма

Отправлена из Берлина 16 августа 1939 – 16 час. 15 мин.

Получена в Москве 17 августа 1939 – 1 час. 00 мин.

Москва

Телеграмма No 179 от 16 августа

Срочно

Лично господину послу

Я прошу Вас снова связаться с господином Молотовым и заявить ему, что в дополнение к вчерашнему посланию для господина Сталина Вы должны передать ему нижеследующую инструкцию, только что полученную из Берлина, которая касается вопросов, поднятых господином Молотовым. После этого, пожалуйста, сообщите господину Молотову следующее:

Вопросы, поднятые господином Молотовым, соответствуют германским пожеланиям, а именно: Германия готова заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, если желает советское правительство, не подлежащий изменению в течение 25 лет. Далее, Германия готова совместно с Советским Союзом гарантировать безопасность прибалтийских государств. Наконец, Германия готова, и это полностью соответствует позиции Германии, попытаться повлиять на улучшение и укрепление русско-японских отношений.

Фюрер считает, что, принимая во внимание на стоящую ситуацию и каждодневную возможность возникновения серьезных инцидентов (в этом месте, пожалуйста, объясните господину Молотову, что Германия полна решимости не терпеть бесконечно польские провокации), желательно общее и быстрое выяснение германо-русских отношений и взаимное урегулирование актуальных вопросов. По этим причинам имперский министр иностранных дел заявляет, что начиная с пятницы 18 августа он готов в любое время прибыть самолетом в Москву, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора.

Приложение: Я просил бы Вас зачитать эти инструкции господину Молотову и запросить мнение советского правительства и господина Сталина. Абсолютно конфиденциально для Вашего сведения добавляется, что мы

особенно заинтересованы в том, чтобы моя поездка в Москву могла состояться в конце этой или в начале следующей недели.

Риббентроп

**185. Запись беседы руководителя внешнеполитической службы
национал-социалистской партии Германии А. Розенберга
с сотрудником министерства авиации Великобритании
У. Роппом. 16 августа 1939 г.**

16 августа в 4 часа дня меня посетил барон де Ропп, совершивший поездку в Южную Францию, на Корсику и побывавший в Лондоне. Он сообщил мне, что недавно беседовал с известными нам офицерами из генерального штаба британских военно-воздушных сил и министерства авиации. Там придерживаются того же мнения, что и раньше. Считают бессмыслицей, чтобы Англия и Германия оказались из-за Польши ввергнуты в борьбу не на жизнь, а на смерть; при нынешнем положении вещей результатом этого было бы лишь взаимное уничтожение авиации обеих сторон, а в конце такой войны – гибель всей европейской цивилизации, причем плоды этого пожала бы Россия, так и не применив оружия. Поляки оказывают нажим прежде всего на Форин оффис, чтобы в случае войны с Германией Англия выступила против Германии всеми имеющимися в ее распоряжении силами. Однако как раз перед лицом того факта, что вся тяжесть войны вначале ляжет на авиацию, влияние министерства авиации и генерального штаба военно-воздушных сил возрастает.

Барон де Ропп сказал мне, что он и его друзья, детально и на протяжении нескольких лет изучавшие Германию и национал-социалистское движение, не верят, чтобы Германия, даже одержав победу на Востоке, помышляла разгромить Англию или Францию. Напротив, он знает, что фюрер и наше движение всегда уважали Британскую империю как целое. Он и его друзья не могут также представить себе, чтобы мы хотели захватить какие-нибудь британские доминионы, что я подтвердил как позицию, которой национал-социалистское движение придерживалось до сих пор.

Барон де Ропп добавил, что в случае войны он будет назначен политическим советником министерства авиации по вопросам Германии, т. е. на должность офицера информационной службы, в обязанность которого входит анализ политического положения Германии и информации о ее намерениях. Он сообщил мне об этом в доверительном порядке, основываясь на нашем давнишнем знакомстве, поскольку он твердо убежден в том, что необходимо предпринять все, чтобы помешать войне. Однако в нынешней ситуации, по его убеждению, в случае военного конфликта между Германией и Польшей выступление Франции и Англии последует автоматически. Но даже и в этом случае в интересах урегулирования такого конфликта необходимо стремиться к тому, чтобы не дать превратиться ему во взаимное уничтожение. Здесь возможен вариант, когда Германия быстро покончит с Польшей, и хотя к этому времени война будет объявлена, она в этот период обеими сторонами

будет вестись как оборонительная, т. е. артиллерия и другие оборонительные средства возьмут на себя защиту границ, что же касается воздушных бомбардировок незащищенных городов, которые вызвали бы неистребимое чувство ненависти, то они совершаться не будут. На случай быстрого завершения германо-польского конфликта при этих условиях еще имелась бы возможность быстро ликвидировать войну, поскольку из-за государства, которое практически уже перестало бы существовать в своем первоначальном виде, ни Британская империя, ни Германия не поставили бы на карту свое собственное существование.

Что касается Франции, продолжал он, то в отличие от прошлого года настроения там чрезвычайно воинственны. Особенно резко возросло чувство ненависти по отношению к итальянцам, Корсику заполонили войска, а сами корсиканцы несомненно на стороне французов. Возникает вопрос: если в случае общего конфликта начнутся бои между французскими и итальянскими военно-воздушными силами, должно ли это автоматически привести к общей схватке между английской и германской авиацией?

Я принял эти сообщения к сведению и сказал, что только что возвратился из отпуска и не располагаю полной информацией о положении дел на данный момент. Де Ропп задал мне вопрос: «Считаете ли Вы, что в результате давления с английской стороны поляки стали бы благоразумней? Что можно было бы здесь предпринять? «При этом он попросил предоставить ему подробные материалы о жестоком обращении с немцами в Польше, по возможности документального характера. Я дал указание подготовить эти материалы к завтрашнему утру.

Я сказал ему, что поляки бесцеремонно отвергли первое благожелательное предложение фюрера: вернуть Данциг и восстановить немецкие коммуникации между Восточной Пруссией и рейхом. Это произошло, вероятно, потому, что поляки во время своих прежних поездок в Лондон заручились где-то обещанием в прочной поддержке. Вероятно, можно предположить, что поляки идут ва-банк и намеренно провоцируют нас, в последние недели в неслыханных размерах усиливая преследования немцев, поскольку они не совсем уверены в поддержке со стороны Англии в случае самостоятельных военных мер, предпринятых по собственной инициативе. Они, по всей вероятности, хотят своими постоянными вызывающими выступлениями в печати и фактическими провокационными атаками вынудить Германию к какому-либо шагу и тем самым автоматически добиться полной поддержки со стороны Англии и Франции. Я считаю, продолжал он, что англичане могли бы заявить, что гарантии даны на случай иных условий, а не на случай тех, которые существуют сейчас. Ибо, если взять нынешнее положение, то поляки сознательно провоцируют германский рейх; тем самым, собственно, стараются заставить Англию вести игру за Польшу. При оценке позиции поляков нужно также учитывать характер славянина, который в некоторых случаях теряет всякую сдержанность и способность трезво рассуждать и тогда в известном смысле в отчаянии обрекает свое дело на провал.

Де Ропп подчеркнул в конце беседы, что сам он совершенно точно знает, что Германия, укрепившись на Востоке, за что особенно настойчиво выступают как раз его друзья, так как в этом они не только не видят никакого вреда для будущего Англии, но даже усматривают положительный момент, вовсе не думает выступить затем против Британской империи. Однако эта идея, питаемая из определенных центров, прочно укрепилась в сознании французов и англичан, и искоренить эту мысль нелегко. Что касается его самого и его друзей, то они хорошо представляют себе положение вещей и сделают все, чтобы предотвратить роковое развитие событий.

Он сказал, что пробудет в Германии еще 8—10 дней.

Считаю своим долгом довести до сведения фюрера эту информацию, полученную из кругов британского министерства авиации, и сообщить о настроениях в самых влиятельных сферах генерального штаба британских военно-воздушных сил, тем более что подобные взгляды совпадают с тем, что публично высказывалось до настоящего времени этими кругами в их журналах.
А. Розенберг

**186. Записка министерства иностранных дел Франции
премьер-министру Франции Э. Даладьё
16 августа 1939 г.**

Имею честь препроводить вам при сем записку, воспроизводящую замечания, переданные мне нашим послом в Москве 15 августа, по вопросу о ходе военных переговоров, ведущихся в настоящее время между Францией, Великобританией и СССР. Я был бы вам обязан, если бы вы сооблаговолили рассматривать эти замечания как носящие строго конфиденциальный характер.
За министра иностранных дел,
вице-директор по делам Европы,
посланник А. Оппено

ЗАПИСКА О ФРАНКО-АНГЛО-РУССКИХ ВОЕННЫХ ПЕРЕГОВОРАХ

По сообщению нашего посла в Москве, то, что предлагает русское правительство для осуществления обязательств политического договора, по мнению генерала Думенка, соответствует интересам нашей безопасности и безопасности самой Польши.

Отнюдь не стараясь использовать переговоры для того, чтобы получить нашу солидную поддержку на Западе в обмен на ограниченную поддержку с его стороны на Востоке, СССР предлагает нам, по мнению г-на Наджиара, вполне определенную помощь на Востоке, не предъявляя дополнительных требований на Западе, но при условии, что Польша своей отрицательной позицией не сделает невозможным создание на Востоке фронта сопротивления с участием русских сил. В случае неудачи в этом вопросе русские не претендуют на то, чтобы мы оказывали им поддержку на Западе в тот период, пока Польша, вследствие ее отказа, будет держать их вдали от операций на Востоке. Действительно, заявляют они, в этом случае военные переговоры, а

следовательно, и политический договор, одной из основных целей которого является оказание Советским Союзом помощи Польше, были бы беспредметными.

Едва ли, пишет по этому поводу наш посол в Москве, можно что-либо противопоставить этому утверждению, которое подводит нас к самой сущности вопроса. Даже если бы русские удовлетворились тем, что на Востоке предусматривалась бы только ограниченная помощь и простые меры, вытекающие из позиции выжидания, на чем должны настаивать перед ними, согласно полученным инструкциям, французская и английская миссии, то все же, по мнению г-на Наджиара, польский вопрос не мог бы быть обойден, не говоря уже о румынском вопросе. Наконец, возникли бы сложные проблемы транзита, снабжения и коммуникаций, и они оказались бы не разрешенными без участия или молчаливого согласия варшавского правительства.

Ссылаться же на сложность положения для того, чтобы замаскировать настоящую необходимость добиться в Москве результатов без того, чтобы Польша, которой мы предоставили гарантию, согласилась позволить нам уточнить условия русской поддержки, без которой наша гарантия могла бы оказаться слишком тяжелой или неэффективной, означало бы, по мнению г-на Наджиара, пытаться строить на песке.

Предоставляя Польше гарантию, мы должны были поставить условием этой гарантии советскую поддержку, которую мы считаем необходимой. Обстоятельства, которые весной оправдывали принятие этого решения, в настоящее время, несомненно, представляются более благоприятными. Во всяком случае, по мнению нашего посла в Москве, необходимо, чтобы поляки поняли сейчас, пока еще не слишком поздно, необходимость занятия менее отрицательной позиции.

В связи с этим Наджиар считает, что генералу Думенку должно быть оказано полное доверие и что, не устанавливая никаких ограничений, кроме тех, которые ему подскажет его опыт, мы должны были бы уполномочить его на обсуждение всех проблем, которые выдвигает эффективное участие русских сил в борьбе против агрессии на Востоке.

Будущая военная конвенция должна, разумеется, быть представлена на одобрение заинтересованных правительств. Поэтому ее нельзя заключить в полном объеме без согласия поляков, поскольку французское правительство могло бы дать свое окончательное согласие только после того, как оно снеслось бы по этому вопросу с Варшавой. В связи с этим Наджиар напоминает, что генерал Хунтцигер один заключил конвенцию с Турцией и что британское правительство затем одобрило ее.

Главное на данном этапе, говорит в заключение наш посол в Москве, состоит в том, чтобы продвинуть вперед военные переговоры с СССР и не идти на разрыв, причиной которого явился бы наш отказ от обсуждения по существу тех определенных проблем, которые возникают в связи с вопросом о русской поддержке на Востоке.

**187. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР
В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом
17 августа 1939 г.**

Беседа проходила с 20 час. до 21 час. 20 мин.
17 августа 1939 г.

Шуленбург сообщает, что он уже получил ответ из Берлина. Очевидно, в Берлине работают быстро, добавляет он. Этот ответ он, по поручению германского правительства, хотел бы зачитать. Шуленбург подчеркивает при этом, что пункты, изложенные т. Молотовым 15 августа, совпадают с желаниями германского правительства.

Затем Шуленбург зачитал полученный от германского правительства ответ.

Здесь Шуленбург делает от себя замечание, говоря, что пункт о совместной гарантии Балтийских государств включен в этот ответ потому, что, как кажется германскому правительству, Советское правительство желает этого. Мы, добавляет Шуленбург, не совсем поняли т. Молотова, повторял ли он в беседе 15 августа план, изложенный Россо, или выразил этим и желание самого Советского правительства. Германское правительство, внося это, думало, что пойдет навстречу желаниям Советского правительства. Тов. Молотов заявляет, что этот пункт нуждается в уточнении.

В месте, где идет речь о принятии во внимание наступления серьезных событий, Шуленбург поясняет, что Германия не намерена терпеть польских провокаций.

В дополнение к зачитанной инструкции Шуленбург, согласно полученному им в частном порядке указанию, просит т. Молотова начать переговоры с Риббентропом на этой или следующей неделе. Вследствие этого, выполняя указание Риббентропа, Шуленбург просит ускорить ответ.

Тов. Молотов говорит, что он уже имеет ответ на германские предложения 15 августа и может вручить его Шуленбургу в письменном виде. Я должен предупредить, добавляет т. Молотов, что т. Сталин находится в курсе дела и ответ с ним согласован. Тов. Сталин разделяет то, что я передаю от имени Советского правительства. Поясняя прочитанный ответ Советского правительства, т. Молотов подчеркивает, что в ответе идет речь о том, что, прежде чем начать переговоры об улучшении политических взаимоотношений, надо завершить переговоры о кредитно-торговом соглашении. Это будет первым шагом, который надо сделать на пути улучшения взаимоотношений. Вторым шагом будет являться либо подтверждение договора 1926 г., что имел, очевидно, в виду Шуленбург, говоря об освежении договоров, или заключение договора о ненападении плюс протокол по вопросам внешней политики, в которых заинтересованы договаривающиеся стороны.

Переходя к вопросу о приезде Риббентропа, т. Молотов заявляет, что мы ценим постановку этого вопроса германским правительством, подчеркивающим серьезность своих намерений предложением послать в Москву видного политического деятеля, в отличие от англичан, пославших в

Москву второстепенного чиновника Стрэнга. Но перед приездом Риббентропа необходимо провести соответствующую подготовку, и мы не хотели бы прежде времени поднимать много шума.

Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, нельзя ли не поднимать шума и делать то, что лежит по пути улучшения взаимоотношений. Затем т. Молотов задает вопрос, как оценивает Шуленбург перспективы первого и последних шагов. Что касается кредитно-торговых переговоров, отвечает Шуленбург, то у него складывается впечатление, что соглашение не сегодня завтра состоится. О втором шаге Шуленбург телеграфирует в Берлин и запросит проект договора. Но Шуленбург усматривает трудности в дополнительном протоколе.

Тов. Молотов заявляет на это, что надо иметь проект пакта о ненападении или подтверждение старого договора о нейтралитете. Необходимо сделать то или другое по выбору германского правительства. Хорошо бы получить схему пакта и тогда можно перейти к протоколу.

Шуленбург говорит, что, будь то заключение нового пакта о ненападении или подтверждение старого договора о нейтралитете, речь может идти лишь об одном параграфе. Центр же тяжести, по его мнению, будет лежать в протоколе, и поэтому желательно получить от Советского правительства хотя бы эскиз протокола. Протокол будет иметь важное значение, подчеркивает Шуленбург, так как при его составлении всплывут такие вопросы, как вопрос о гарантии Прибалтийским странам и пр. Тов. Молотов говорит, что он не располагал ответом германского правительства по поводу пакта о ненападении, вопрос о котором раньше германским правительством вообще не ставился. Надо рассмотреть сегодняшней ответ. Вопрос же о протоколе пока не детализируется. При его составлении как германской, так и советской стороной будут, между прочим, рассмотрены вопросы, затронутые в германском заявлении 15 августа. Инициатива при составлении протокола должна исходить не только от советской, но и от германской стороны. Естественно, что вопросы, затронутые в германском заявлении 15 августа, не могут войти в договор, они должны войти в протокол. Германскому правительству следует обдумать это. Надо полагать, что договор будет содержать 4-5 пунктов, а не один, как думает Шуленбург. Шуленбург заявляет, что он не сомневается, что германское правительство готово дать проект пакта. Заведующий правовым отделом МИД блестяще справится с такой задачей, как составление проекта договора. Но он, очевидно, встретит затруднения при составлении протокола, и поэтому желательно, для облегчения работы, иметь предварительную наметку того, что он должен содержать. Например, остается открытым вопрос о гарантиях Прибалтийским странам. Может быть, в протоколе надо отразить заявление 15 августа, в котором сказано, что Германия учтет интересы СССР в Балтийском море?

Тов. Молотов отвечает, что содержание протокола должно быть предметом обсуждения. Торговое соглашение находится уже в стадии завершения, надо готовить проект пакта о ненападении или подтверждение договора 1926 г., и в процессе рассмотрения этого можно будет подойти к более конкретным вопросам о содержании протокола.

Шуленбург обещает запросить в Берлине проект договора. Что касается протокола, то он будет просить составить [его] на основе германского заявления 15 августа, внося туда общую формулу об учете Германией интересов в Балтике.

Записал В. Павлов

Приложение 1

**188. Памятная записка, врученная В. М. Молотову Ф. Шуленбургом
17 августа 1939 г.**

Изложенные господином Председателем Совета Народных Комиссаров СССР в последнем разговоре пункты совпадают с желаниями германского правительства, то есть Германия готова заключить с СССР пакт о ненападении, причем, если правительство СССР этого пожелает, без денонсации на срок в 25 лет. Далее, германское правительство готово гарантировать Прибалтийские государства совместно с СССР. Наконец, Германия в соответствии с определенно занимаемой ею позицией изъявляет готовность употребить свое влияние для улучшения и консолидации советско-японских отношений.

1. Фюрер стоит на точке зрения, что, принимая во внимание настоящее положение и возможность наступления в каждый момент серьезных событий (Германия не намерена далее терпеть польские провокации), желательно принципиальное и скорое выяснение германо-советских отношений и обоюдной установки к актуальным в настоящий момент вопросам. По этой причине министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп выражает готовность, начиная с 18 августа, во всякое время прибыть в Москву на аэроплане с полномочиями фюрера вести переговоры о совокупности германо-советских вопросов и, при наличии соответствующих условий, подписать соответствующие договоры.

**189. Памятная записка, врученная В. М. Молотовым Ф. Шуленбургу
17 августа 1939 г.**

Советское правительство ознакомилось с переданным ему 15 августа с. г. г-ном Шуленбургом заявлением германского правительства об его желании серьезного улучшения политических отношений между Германией и СССР.

До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повода для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию.

Понятно, что такая политика германского правительства вынуждала СССР принимать серьезные меры к подготовке отпора против возможной агрессии в отношении СССР со стороны Германии и, значит, принимать участие в деле организации фронта обороны ряда государств против такой агрессии.

Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии.

Если добавить к этому то обстоятельство, что Советское правительство никогда не имело и не хочет иметь каких-либо агрессивных намерений против Германии, что оно считало и продолжает считать вполне возможным мирное разрешение спорных вопросов в области отношений между Германией и СССР, что принцип мирного сосуществования различных политических систем является давнишним принципом внешней политики СССР, то можно прийти к выводу, что имеется налицо не только реальная база для установления новых улучшенных политических отношений между обеими странами, но и условия для осуществления уже теперь серьезных практических шагов в этом направлении.

Правительство СССР считает, что первым шагом к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение торгово-кредитного соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики, с тем чтобы последний представлял органическую часть пакта.

190. Телеграмма посла Польши во Франции Ю. Лукаевича в министерство иностранных дел Польши. 18 августа 1939 г.

Министр Боннэ подробно проинформировал меня о ходе военных переговоров в Москве.

Ворошилов сделал в торжественной форме следующее заявление: советская делегация спрашивает, смогут ли в случае конфликта советские войска войти в соприкосновение с германской армией со стороны Восточной Пруссии? Смогут ли они использовать территорию Польши, а именно пройти через Вильно и восточную Малую Польшу? Смогут ли воспользоваться территорией Румынии? Советская делегация просит дать немедленно ясный ответ, при отсутствии же такового будет вынуждена отсоветовать правительству сотрудничество с Англией и Францией. В случае благоприятного ответа советская делегация немедленно представит свой план

военного сотрудничества, полностью удовлетворяющий пожелания Англии и Франции.

Французская и английская делегации ответили, что Польша и Румыния являются суверенными государствами и, если Советская Россия желает, чтобы ее войска воспользовались их территориями, она обязана договориться с ними непосредственно.

После двухчасовой дискуссии советская делегация уклонилась от обращения к нам и к Румынии, ссылаясь на отсутствие соответствующих политических и военных договоров, ввиду чего французская и английская делегации согласились просить свои правительства договориться с нами и с Румынией. Советская делегация выразила сожаление, что она не может получить ответ немедленно, и хотела приостановить переговоры. Англичанам и французам с трудом удалось убедить советскую делегацию, что следует сохранить видимость продолжения переговоров, вследствие чего имеют место формальные заседания, бессодержательные и несущественные. Советы начинают напоминать об ускорении ответа.

О Прибалтийских государствах до сих пор не было речи.

Лукаевич

191. Телеграмма посла США во Франции У. Буллита государственному секретарю США К. Хэллу. 18 августа 1939 г.

Даладье сказал мне сегодня, что, когда Боннэ сообщил ему реакцию польского посла в Париже на предложение Советского правительства об оказании помощи Польше в случае германского нападения на Польшу, он был удивлен и рассержен резкостью отрицательной реакции польского посла.

До того как Боннэ говорил с Лукаевичем, он посоветовал Боннэ не обсуждать этот вопрос с ним, а сделать так, чтобы французский военный атташе в Варшаве обсудил его с Рыдз-Смиглы. Он сейчас послал французского военного атташе побеседовать с Рыдз-Смиглы об этом предложении. Он считает величайшей глупостью со стороны поляков отвергать русское предложение о действенной военной помощи. Он понимает нежелание поляков, чтобы Красная Армия вступила на территорию Польши, но, как только в Польшу вторгнутся германские армии, польское правительство, конечно, будет радо получить помощь от всякого, кто может предоставить помощь.

Он будет рад послать две французские дивизии в Польшу и уверен, что может также получить английскую дивизию для Польши так, чтобы поддержка не была бы исключительно русской, а международной.

Более того, он может получить от Советского правительства самые абсолютные гарантии об эвакуации впоследствии с польской территории, а Франция и Великобритания дадут абсолютные гарантии этих гарантий.

Ворошилов затронул существо вопроса, когда сказал англичанам и французам, участвующим в переговорах, что Красная Армия готова выступить против Германии, но что единственные практические линии прохода лежат через Вильно против Восточной Пруссии и через Львов (Лемберг) на юг.

Советское правительство не пошлет самолеты и танки без сопровождения других войск на помощь Польше. Он, Даладье, считает советскую позицию благоразумной. Армия без самолетов слепа, а без танков относительно разоружена. В заключение Даладье сказал, что, если поляки отвергнут это предложение русской помощи, он не пошлет ни одного французского крестьянина защищать Польшу.

Я воспринимаю это заявление серьезно, но не слишком серьезно, хотя он повторил его три раза. Он был сердит на польского посла в Париже и склонен к преувеличению.

Буллит

**192. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР
В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом
19 августа 1939 г.**

14 часов. Шуленбург снова извиняется за настойчивость, с которой он сегодня добивался приема, но срочность его дела требовала этого. Тов. Молотов замечает, что когда того требует дело, то не стоит откладывать. Шуленбург предупреждает, что все сообщенное ему Риббентропом соответствует взглядам Гитлера.

Шуленбург заявляет, что из последнего заявления т. Молотова германское правительство усматривает положительное отношение Советского правительства к вопросам, поднятым Шуленбургом. При нормальных условиях эти вопросы могли бы быть урегулированы обычным дипломатическим путем. Но положение в данное время необычное, и, по мнению Риббентропа, необходимы скорые методы урегулирования вопросов. В Берлине опасаются конфликта между Германией и Польшей. Дальнейшие события не зависят от Германии. Положение настолько обострилось, что достаточно небольшого инцидента, для того чтобы возникли серьезные последствия. Риббентроп думает, что еще до возникновения конфликта необходимо выяснить взаимоотношения между СССР и Германией, т. к. во время конфликта это сделать будет трудно. Первый шаг – заключение торгово-кредитного соглашения – Шуленбург считает уже сделанным. В вопросы взаимной гарантии Прибалтийских стран, пакта о ненападении, влияния на Японию также внесена ясность. И поэтому Риббентроп придает большое значение своему приезду и считает нужным со всей быстротой приступить ко второму этапу. Риббентроп имел бы неограниченные полномочия Гитлера заключить всякое соглашение, которого бы желало Советское правительство.

Вопрос пакта о ненападении представляется ясным и простым. По мнению германского правительства, он должен состоять из следующих двух пунктов:

1) германское правительство и Советское правительство обязуются ни в коем случае не прибегать к войне или иным способам применения силы;

2) этот договор вступает в силу немедленно и действует без денонсации в течение 25 лет.

Тов. Молотов спрашивает, неужели весь договор состоит только из двух пунктов, и замечает, что существуют типичные договоры, которые можно было бы использовать при составлении проекта пакта. Надо посмотреть, что можно было бы использовать из советских и германских пактов. Шуленбург отвечает, что он ничего не имел бы против использования этих пактов. Гитлер готов учесть все, чего пожелает СССР. Представленный же Советскому правительству пакт соответствует аналогичному пакту Германии с Латвией. Тов. Молотов добавляет, что мы имеем пакты о ненападении с Польшей, Латвией и Эстонией. Желательно было знать, имеет ли германское правительство какие-либо возражения против принятия одного из этих пактов за основу при составлении проекта советско-германского пакта о ненападении. Если таких возражений со стороны германского правительства нет, то пусть оно укажет, какой именно из этих пактов оно считало бы приемлемым для себя.

Шуленбург снова настаивает на приезде Риббентропа, которому (приезду) также и Гитлер придает громадное значение. Риббентроп смог бы заключить протокол, в который бы вошли как упоминавшиеся уже вопросы, так и новые, которые могли бы возникнуть. Время не терпит, добавляет Шуленбург.

Тов. Молотов обещает передать все сказанное Шуленбургом Советскому правительству, которое должно это обсудить. Тов. Молотов подчеркивает, что мы считаем, о чем он уже говорил в прошлый раз Шуленбургу, что приезд Риббентропа имел бы положительное значение. Но перед приездом Риббентропа решения уже должны быть более или менее подготовлены. Мы не считаем нужным ограничиваться дипломатическими путями, и мы понимаем значение и высоко ценим приезд Риббентропа. Мы уже указали этапы подготовки. Первый шаг близок к завершению. Ко второму шагу можно перейти через короткое время.

Тов. Молотов спрашивает далее, правильно ли он понял то, что германское правительство желает заключения нового пакта, а не подтверждения договора 1926 г.

Шуленбург отвечает, что такое заключение можно сделать из телеграммы. У него лично сложилось мнение, что германское правительство остановилось на заключении нового пакта.

Тов. Молотов говорит, что желательно знать, какой из пактов СССР – с Польшей, Латвией или Эстонией – германское правительство могло бы принять за основу пакта о ненападении с СССР. Вопрос о протоколе, который должен являться неотъемлемой частью пакта, является серьезным вопросом. Какие вопросы должны войти в протокол, об этом должно думать германское правительство. Об этом мы также думаем. Советское правительство считается с мнением германского правительства, что нельзя откладывать на длительный срок вопросы, которые обсуждаем. Но перед приездом Риббентропа надо получить уверенность, что переговоры обеспечат достижение определенных решений, тем более что мы еще не сделали первого шага – мы не подписали кредитно-торгового соглашения.

Шуленбург снова настаивает на приезде Риббентропа, чтобы еще до взрыва конфликта прийти к определенным результатам. У него нет сомнений, говорит он, что при составлении протокола также не должно встретиться затруднений.

Тов. Молотов спрашивает, можно ли объяснить желание германского правительства ускорить настоящие переговоры тем, что германское правительство интересуется вопросами германо-польских отношений, в частности Данцигом. Шуленбург отвечает утвердительно, добавляя, что именно эти вопросы являются исходной точкой при желании учесть интересы СССР перед наступлением событий. Шуленбург считает, что подготовка, о которой говорил Молотов, уже закончена, и подчеркивает, что они готовы идти навстречу всем желаниям Советского правительства.

Тов. Молотов, подчеркивая серьезность, с которой мы относимся к этим вопросам, заявляет, что мы что говорим, то и делаем. Мы не отказываемся от своих слов и желали бы, чтобы германская сторона придерживалась бы той же линии. Что же касается кредитно-хозяйственного соглашения, а также и политических переговоров, то мы не являлись тормозом в этих вопросах. Тов. Молотов снова повторяет точку зрения о проезде Риббентропа. Наша установка в этих вопросах изложена в ответе Советского правительства. После первого шага можно сделать второй, но первый шаг еще не сделан. Надо опубликовать, что соглашение состоялось, чего пока еще нельзя сделать. В Берлине торопятся, снова повторяет Шуленбург, заканчивая беседу.

16 час. 30 мин. Тов. Молотов сообщает, что он доложил правительству содержание сегодняшнего разговора и что для облегчения работы он передает текст проекта пакта. После прочтения пакта т. Молотов сообщает, что Риббентроп мог бы приехать в Москву 26-27 августа после опубликования торгово-кредитного соглашения.

[Беседу] записал В. Павлов

193. Текст проекта Советско-Германского пакта, переданного В. М. Молотовым Ф. Шуленбургу 19 августа 1939. г.

Проект

Правительство СССР и
Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между народами и исходя из основных положений - договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от какого бы то ни было насилия неагрессивного действия друг против друга или нападения одна на другую, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом насилия или нападения со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме подобных действий такой державы.

Статья 3

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по тем или иным вопросам, обе Стороны обязуются разрешить эти споры и конфликты исключительно мирным путем в порядке взаимной консультации или путем создания в необходимых случаях соответствующих согласительных комиссий.

Статья 4

Настоящий Договор заключается сроком на пять лет, с тем что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 5

Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок, после чего Договор вступает в силу.

Постскриптум

Настоящий пакт действителен лишь при одновременном подписании особого протокола по пунктам заинтересованности Договаривающихся Сторон в области внешней политики. Протокол составляет органическую часть пакта.

194. Кредитное соглашение между СССР и Германией 19 августа 1939 г.

Германо-советское торговое соглашение 19 августа 1939 г. (иначе кредитное соглашение) – экономическое соглашение между СССР и Германией подписанное 19 августа 1939 г. в Берлине. Предложенное германской стороной, как первый шаг в произошедшем улучшении советско-германских отношений, его заключение стало предварительным условием советской стороны в ходе переговоров летом 1939 г., приведших впоследствии к подписанию договора о ненападении между СССР и Германией (Пакта Молотова – Риббентропа).

Суть соглашения: 1. Согласно соглашению Германия предоставляла СССР товарный кредит на сумму 200 миллионов рейхсмарок. Финансирование осуществлялось немецким «Голддисконтбанком». Ссуда на 100 %, гарантировалась правительством Германии и подразумевала процентную ставку в размере 5 %, а секретный договор предполагал снижение ставки до 4,5 % - 0,5 % шло на специальный счет СССР в Берлине. 2. Кредит должен был использоваться для финансирования советских заказов в Германии по поставкам станков, оборудования, различных товаров, вооружения. Причем последнее должно было поставаться в меньших объемах нежели прочие позиции поставок. 3. Кредит погашался СССР путем поставки сырья, количество и объем которого должны быть согласованы посредством заключения дополнительно договора между двумя Правительствами. Годовые проценты по суммам за поставки советских товаров должны аккумулироваться

на специальном счету СССР в Берлине. Сроки полного погашения по этому кредиту относились к началу 1946 г.

Представители правительства Союза Советских Социалистических Республик и представители германского правительства вели между собою переговоры относительно размещения в Германии добавочных советских заказов и пришли к нижеследующему соглашению:

I

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает распоряжение, чтобы торговое представительство СССР в Германии или же импортные организации СССР передали германским фирмам добавочные заказы на сумму в 200 миллионов германских марок.

2. Предмет добавочных заказов составляют исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. преимущественно:

устройство фабрик и заводов,

установки,

оборудование,

машины и станки всякого рода,

аппаратостроение,

оборудование для нефтяной промышленности,

оборудование для химической промышленности,

изделия электротехнической промышленности,

суда, средства передвижения и транспорта,

измерительные приборы,

оборудование лабораторий.

3. Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок.

Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения.

4. Стоимость каждого отдельного заказа не должна быть ниже 50 тысяч германских марок.

5. Добавочными заказами не считаются заказы в рамках так называемых текущих поставок, к каковым преимущественно относятся:

сырые материалы,

полуфабрикаты, запасные части (кроме упомянутых выше в третьем абзаце),

химические изделия,

предметы потребления,

предметы ежедневного обихода.

6. При размещении заказов торговое представительство и им-портные организации пользуются свободой выбора фирм. Также и германским фирмам предоставляется свобода решения, принимают ли они заказы на основании настоящего соглашения и в каких размерах.

7. Заказы будут размещены в соответствии со списком «А» в течение двух лет со дня заключения настоящего соглашения. До конца первого года со

дня заключения настоящего соглашения стоимость заказов не превысит 120 миллионов германских марок.

8. Заказы размещаются торговым представительством или импортными организациями СССР при условии принятия со стороны торгового представительства совместной ответственности.

9. Германское правительство обязуется оказывать торговому представительству и импортным организациям СССР при размещении заказов – в каждом отдельном случае, поскольку это требуется – необходимое содействие, в частности, в отношении сроков исполнения заказов и качества товаров.

10. Условия поставок по заказам, размещаемым на основании настоящего соглашения, должны быть нормальными, а цены означенных поставок соразмерными.

11. Статья VII советско-германского Соглашения о торговом и платежном обороте от 19 декабря 1938 года распространяется также на заказы, размещаемые на основании настоящего соглашения.

II

Германское правительство сообщает, что die Deutsche Golddiskontbank (Германский Золотой Учетный Банк «ДЕГО») обязался перед ним принять на себя финансирование добавочных заказов в сумме 200 миллионов германских марок на нижеследующих условиях:

1. Торговое представительство СССР в Германии депонирует у «ДЕГО» векселя. Векселя имеют средний срок в 7 лет и выставляются по каждому заказу отдельно со следующим распределением:

30% суммы заказа – сроком на 6,5 лет,

40% » » – сроком на 7 лет,

30% » » – сроком на 7,5 лет.

Векселя выставляются импортными организациями СССР и акцептуются торговым представительством СССР. Векселя выписываются в германских марках и подлежат оплате в Берлине.

2. На основании указанных векселей «ДЕГО» предоставляет торговому представительству и импортным организациям СССР кредит, который будет использован для производства платежей германским фирмам наличными в германских марках. «ДЕГО» не будет требовать от германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит.

3. Проценты по векселям составляют 5 годовых. Торговое представительство уплачивает таковые «ДЕГО» каждые три месяца по контокоррентному счету торгового представительства у «ДЕГО», Проценты, поскольку этого пожелает «ДЕГО», должны обеспечиваться векселями.

4. Торговое представительство СССР в Германии имеет право досрочного выкупа векселей, депонированных у «ДЕГО» согласно пунктам 1-му и 3-му настоящей статьи, с уплатой процентов лишь за истекшее время.

III

Договор о технике производства платежей согласно статье II настоящего соглашения заключается между «ДЕГО» и торговым представительством СССР.

IV

Заказы размещаются на основании правил, которые содержатся в общих условиях поставок, в соглашении о третейском разбирательстве и в заключительном протоколе, подписанных 20 марта 1935 года торговым представительством, с одной стороны, и Русским Комитетом германского хозяйства, с другой стороны, с изменениями, которые будут согласованы между соответствующими органами обеих сторон, путем особого обмена письмами.

V

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется принять меры, чтобы товары, упомянутые в списке «В», по меньшей мере, в обозначенной в этом списке стоимости, поставлялись в Германию в течение двух лет со дня заключения настоящего соглашения. Цены на эти товары должны быть соразмерными,

2. Поставка и оплата советских товаров будет производиться на основании условий советско-германского соглашения о торговом и платежном обороте от 19 декабря 1938 года.

3. Если соглашение от 19 декабря 1938 года в течение срока действия настоящего соглашения не будет продлено, или же если оно, в случае продления, будет изменено, то – при отсутствии другой договоренности – соглашение от 19 декабря 1938 года будет соответственно иметь силу до тех пор, пока не будут оплачены все векселя и проценты по кредиту и пока не будут использованы суммы, уплаченные за советские товары, включая использование ДЛЯ оплаты всех вексельных обязательств, в том числе и прежних.

4. Это касается, в частности, и статей VII и VIII означенного соглашения от 19 декабря 1938 года.

5. Германское правительство обязуется предоставлять своевременно разрешения на ввоз советских товаров в Германию на суммы, достаточные для погашения предусмотренного настоящим соглашением кредита и процентов по нему в установленные сроки, а равно для оплаты всех остальных вексельных обязательств СССР в Германии. Для этого оба правительства своевременно вступают в переговоры с целью составления годовых списков таких товаров, ввоз которых в Германию соответствует, с одной стороны, потребностям германского хозяйства, с другой же – возможностям и интересам советского экспорта.

6. Равным образом германское правительство обязуется оказывать торговому представительству СССР в Германии и советским импортным организациям содействие в размещении заказов и поставок других товаров по списку «Б», за счет свободных сумм, вырученных от продажи советских товаров в Германии.

VI

Перевозка товаров по германским поставкам должна, по меньшей мере, на 60% производиться на германских пароходах, если таковые предоставляются по ставкам, являющимся принятыми и нормальными по отношению к фрахтовому положению в перевозках между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией. Остальные морские перевозки по германским поставкам должны производиться на советских судах, при условии использования германских морских гаваней.

VI

1. В случае возникновения препятствий к размещению и к исполнению в срок предусмотренных настоящим соглашением заказов, а также поставок других товаров – как за счет кредита, так и за счет текущей выручки от советского экспорта – оба правительства немедленно вступают в переговоры, направленные к устранению создавшегося положения. Если соглашение не будет достигнуто, то дальнейшие обязательства правительства Союза Советских Социалистических Республик, согласно статье V настоящего соглашения, по принятию мер для поставки в Германию советских товаров, указанных в списке «В», сохраняются до тех пор, пока не будет достигнуто пропорциональное отношение, предусмотренное абзацем третьим настоящей статьи.

2. То же самое имеет место в случае возникновения препятствий к поставке советских товаров в размерах, предусмотренных в статье V настоящего соглашения. Оба правительства немедленно вступают в переговоры с целью устранения создавшегося положения. Если соглашение не состоится, то дальнейшие обязательства германского правительства, согласно статье I настоящего соглашения, по обеспечению возможности размещения и исполнения в срок заказов за счет кредита сохраняются до тех пор, пока не будет достигнуто пропорциональное отношение, предусмотренное следующим абзацем настоящей статьи».

3. В указанных в настоящей статье случаях соответствующее правительство не освобождается от обязанности принять все меры к тому, чтобы в кратчайший срок было достигнуто между заказами по спискам «А» и «Б», с одной стороны, и сделками на поставку советских товаров по списку «В», с другой стороны, соотношение в пропорции, согласно суммам этих списков. При этом оба правительства должны принимать необходимые меры к выполнению заказов и сделок, согласно установленным в них условиям.

VII

Настоящее соглашение вступает в силу со дня подписания. Составлено в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

Берлин, 19 августа 1939 г.

СПИСОК «А» ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБОРУДОВАНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПОСТАВКЕ ГЕРМАНСКИМИ ФИРМАМИ ЗА СЧЕТ КРЕДИТА НА ОСНОВЕ КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ ОТ 19 АВГУСТА 1939 ГОДА

Наименование товаров (в миллионах германских марок)

1. Токарные станки для обточки колесных полускатов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм. Токарные станки с высотой центров 455 мм и выше, строгальные станки шириной строгания в 2000 мм и выше, кромкострогальные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметром планшайбы от 1500 мм. протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм

Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Полуавтоматы. Многолезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. зуборезные станки для шестерен, диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные молоты свыше 5 т

Машинное оборудование: вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезательные станки и др. 125,0

2. Краны: мостовые, кузнечные, поворотные, плавучие 5,5

3. Прокатные станы: проволочные, листовые и для тонкого листового железа 5,0

4. Компрессоры: воздушные, водородные, газовые и др. 5,1

5. Установки Линде, различное специальное оборудование для серно-кислотных, пороховых и других химических фабрик.

Установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторы Винклера и колонки высокого давления для азота 13,0

ПРИМЕЧАНИЕ: Поставка установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторов Винклера и колонок высокого давления для азота начинается в середине 1942 г.

6. Различное электрооборудование: взрывобезопасные моторы, масляные выключатели, трансформаторы 3,3

7. Оборудование для угольной промышленности: пневматические бурильные молоты, погрузочные машины, транспортеры 0,5

8. Буксиры мощностью от 100 до 200 л. с, плавучие судоремонтные мастерские, 20 рыболовных траулеров 3,0

9. Турбины с генераторами от 2,5 до 12 тыс. кВт и дизельные моторы мощностью от 600 до 1200 л. с. 2,0

10. Локомотивы от 350 до 750 л. с. 2,8

11. Контрольные и измерительные приборы 4,1

12. Оптические приборы 2,3

13. Некоторые предметы вооружения 28,4

Итого:

200,0 млн германских марок

По уполномочию

Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию

Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

СПИСОК «Б» ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБОРУДОВАНИЯ И ДРУГИХ ТОВАРОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПОСТАВКЕ ГЕРМАНСКИМИ ФИРМАМИ В СООТВЕТСТВИИ С КРЕДИТНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ ОТ 19 АВГУСТА 1939 г. ЗА СЧЕТ СВОБОДНЫХ СУММ ТЕКУЩЕЙ ВЫРУЧКИ ОТ СОВЕТСКОГО ЭКСПОРТА 150

Наименование товаров

(в миллионах германских марок)

1. Токарные станки до 450 мм высоты центров над станиной, механические токарные станки, револьверные станки, производственные станки (продукционсбенке), фрезерные станки, винторезные станки, полировочные станки, штанговые автоматы до 60 мм диаметра штанги, многошпиндельные автоматы до 60 мм диаметра штанги, специальные машины, проволокообрабатывающие машины, нарезательные автоматы, гидравлические и механические быстродействующие строгальные станки и двухстоечные строгальные машины, сверлильно-разметочные станки, радиально-сверлильные станки, многошпиндельные сверлильные станки, зуборезные станки для шестерен до 1500 мм, эксцентриковые прессы, прессы для зачистки заусенцев, заклепочные прессы, молоты пневматические и паровые до 5 т 42,0

2. Установки Фишера для получения жидкого горючего из угля и разное специальное оборудование для азотных, серно-кислотных, пороховых и других химических предприятий 10,5

3. Дюралюминиевые листы 1,5

4. Металлы и металлоизделия: нежелезные полуфабрикаты из тяжелого и легкого металла, тонкие листы, стальная проволока, холоднокатаная лента, тонкостенные трубы, латунная лента, качественные стали 14,5

5. Химические товары, красители и химические полуфабрикаты 4,9

6. Предметы вооружения 30,0

7. Разные изделия, как-то: печатные машины, двигатели внутреннего сгорания, машины для испытания материалов, арматура, пневматические машины и насосы, заготовочные и строительные машины, бумажные машины, бумагообрабатывающие машины, машины для пищевкусовой промышленности, текстильные машины, машины для обувной и кожевенной промышленности, электроды, запасные части, измерительные приборы и пр. 16,6

Итого: 120,0

Заказы на указанные в настоящем списке виды оборудования и другие товары могут быть размещены в течение двух лет со дня заключения Кредитного Соглашения.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

СПИСОК «В» ТОВАРОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПОСТАВКЕ ИЗ СССР НА ОСНОВЕ КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ ОТ 19 АВГУСТА 1939 ГОДА 150

(в миллионах германских марок)

1. Сельское хозяйство

Кормовые хлеба 22,00

Жмыхи 8,40

Льняное масло 0,60

2. Лесное хозяйство

Лес 74,00

3. Промышленность

Платина 2,00

Марганцевая руда 3,80

Бензин 1,20

Газойль 2,10

Смазочные масла 5,30

Бензол 1,00

Парафин 0,65

Пакля 3,75

Рурбоотходы 1,25

Хлопок-сырец 12,30

Хлопковые отходы 2,50

Тряпье для прядения 0,70

Лен 1,35

Конский волос 1,70

Обработанный конский волос 0,30

Пиролюзит 1,50

Фосфаты (половина в концентратах) 13,00

Асбест 1,00

Химические и фармацевтические продукты и лекарственные травы 1,60

Смолы 0,70

Рыбий пузырь 0,12

Пух и перо 2,48

Щетина 3,60

Сырая пушнина 5,60

Шкуры для пушно-меховых изделий 3,10

Меха 0,90

Тополевое и осиновое дерево для производства спичек 1,50

180,00

Поставки товаров из СССР по настоящему списку должны быть произведены в течение двух лет на общую сумму 90 000 000 германских марок ежегодно таким образом, что по возможности половина каждого из названных товаров будет поставляться в первый год и половина во второй год.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

В связи с подписанием сего числа Кредитного Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Германии нижеподписавшиеся представители условились о следующем;

Германское правительство будет возвращать 0,5% годовых из договоренных и оплаченных 5% годовых, так что эффективная процентная ставка за кредит остается в размере 4,5%. Это обратное возмещение имеет место в определенные сроки возврата, подлежащие согласованию между Торгпредством и «ДЕГО», таким образом, что 10% уплаченных Торгпредством за расчетный период процентных возмещений будут обратно переводиться в сроки платежа. Перевод соответствующих сумм производится по указанию Торгпредства в германских марках на один из зондерконто Торгпредства СССР в Германии или Госбанка СССР, открытых на основании Соглашения о торговом и платежном обороте от 19 декабря 1938 года.

Вносимые суммы могут быть использованы в соответствии со статьей IV того же соглашения о торговом и платежном обороте.

При этом само собой разумеется, что указанное в пункте 17 статьи IV только что упомянутого соглашения от 19 декабря 1938 года право оплачивать с особых счетов проценты распространяется и на проценты по кредиту, составляющему предмет подписанного сего числа Кредитного Соглашения между правительствами СССР и Германии.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

Берлин, 19 августа 1939 г.

**Заключительный протокол о Советско-Германских переговорах о
торговле и кредите 19 августа 1939 года**

I. Стороны, проверив свои полномочия и найдя их в порядке, подписали Кредитное Соглашение между СССР и Германией и обменялись этим документом.

II. Были подписаны и вручены нижеследующие документы, являющиеся неотъемлемой частью упомянутого выше Кредитного Соглашения:

1. Список «А» германских поставок.
2. Список «Б» германских поставок.
3. Список «В» советских поставок.
4. Конфиденциальный протокол о бонифицировании.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик

(Е. Бабарин)

По уполномочию Правительства Германии

(д-р К. Шнурре)

Приложение

Берлин, 19 августа 1939 г.

Многоуважаемый г-н Бабарин,

В связи с подписанным сегодня Кредитным Соглашением Вами выражено пожелание, чтобы германское правительство оказывало свое содействие в том, чтобы заказы, которые СССР предполагает разместить в Германии, могли быть успешно осуществлены и выполнены.

На это я имею честь заявить Вам, что германское правительство при размещении и выполнении заказов будет – как и до сих пор – оказывать торговому представительству и советским импортным организациям в каждом отдельном случае [нужное] содействие.

Германское правительство будет далее содействовать тому, чтобы представители торгового представительства СССР и советских импортных организаций могли посещать соответствующие предприятия, готовые производить поставки, с целью установления качества заказываемых изделий. Германское правительство также будет оказывать влияние с целью обеспечить представителям торгового представительства СССР и советских импортных организаций возможность после передачи заказа и после предварительного сообщения посещать заводы-поставщики, чтобы удостовериться в положении и успешности выполнения заказа, при специальных заказах производить необходимые испытания и осуществлять надлежащую приемку.

Торговое представительство СССР в Берлине в соответствующих случаях будет сообщать имперскому министерству экономики немедленно о начале переговоров с германскими фирмами относительно заказов, чтобы имперское министерство экономики могло оказать свое влияние в соответствии со смыслом настоящего письма.

С уверением моего предпочтительного уважения

д-р К. Шнурре

Приложение

Берлин, 19 августа 1939 г.

Многоуважаемый г-н К. Шнурре,

Подтверждаю получение Вашего письма от сегодняшнего числа, текст которого гласит:

«В связи с подписанным сегодня Кредитным Соглашением Вами выражено пожелание, чтобы германское правительство оказывало свое содействие в том, чтобы заказы, которые СССР предполагает разместить в Германии, могли быть успешно осуществлены и выполнены.

На это я имею честь заявить Вам, что германское правительство при размещении и выполнении заказов будет – как и до сих пор – оказывать торговому представительству и советским импортным организациям в каждом отдельном случае [нужное] содействие.

Германское правительство будет далее содействовать тому, чтобы представители торгового представительства СССР и советских импортных организаций могли посещать соответствующие предприятия, готовые производить поставки, с целью установления качества заказываемых изделий. Германское правительство также будет оказывать влияние с целью обеспечить представителям торгового представительства СССР и советских импортных организаций возможность после передачи заказа и после предварительного сообщения посещать заводы-поставщики, чтобы удостовериться в положении и успешности выполнения заказа, при специальных заказах производить необходимые испытания и осуществлять надлежащую приемку.

Торговое представительство СССР в Берлине в соответствующих случаях будет сообщать имперскому министерству экономики немедленно о начале переговоров с германскими фирмами относительно заказов, чтобы имперское министерство экономики могло оказать свое влияние в соответствии со смыслом настоящего письма».

Я заявляю о своем согласии с содержанием этого письма.

С заверениями моего уважения

Е. Бабарин

**195. Письмо рейхсканцлера Германии А. Гитлера
секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину
21 августа 1939 г.**

Господину И. В. Сталину

Москва

1. Я искренне приветствую заключение германо-советского торгового соглашения, являющегося первым шагом на пути изменения германо-советских отношений.

2. Заключение пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгий срок. Германия, таким образом, возвращается к политической линии, которая в течение столетий была полезна обоим государствам. Поэтому германское правительство в таком случае исполнено решимости сделать все выводы из такой коренной перемены.

3. Я принимаю предложенный Председателем Совета Народных Комиссаров и народным комиссаром СССР господином Молотовым проект

пакта о ненападении, но считаю необходимым выяснить связанные с ним вопросы скорейшим путем.

4. Дополнительный протокол, желаемый правительством СССР, по моему убеждению, может быть, по существу, выяснен в кратчайший срок, если ответственному государственному деятелю Германии будет предоставлена возможность вести об этом переговоры в Москве лично. Иначе германское правительство не представляет себе, каким образом этот дополнительный протокол может быть выяснен и составлен в короткий срок.

5. Напряжение между Германией и Польшей сделалось нестерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день. Германия, во всяком случае, исполнена решимости отныне всеми средствами ограждать свои интересы против этих притязаний.

6. Я считаю, что при наличии намерения обоих государств вступить в новые отношения друг к другу является целесообразным не терять времени. Поэтому я вторично предлагаю Вам принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды, 23 августа. Министр иностранных дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол. Более продолжительное пребывание министра иностранных дел в Москве, чем один день или максимум два дня, невозможно ввиду международного положения. Я был бы рад получить от Вас скорый ответ.

Адольф Гитлер

**196. Письмо секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина
рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру.
21 августа 1939 г.**

Рейхсканцлеру Германии господину А. Гитлеру

Благодарю за письмо. Надеюсь, что германо-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических отношений между нашими странами.

Народы наших стран нуждаются в мирных отношениях между собою. Согласие германского правительства на заключение пакта ненападения создает базу для ликвидации политической напряженности и установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву г. Риббентропа 23 августа.

И. Сталин

**197. Послание премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена
рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру 22 августа 1939 г.**

Вашему Превосходительству, очевидно, известно относительно некоторых мер, предпринятых правительством Его Величества, о которых

сегодня вечером было сообщено в прессе и по радио. Эти шаги, по мнению правительства Его Величества, были необходимы в связи с военными передвижениями, о которых сообщалось из Германии, а также в связи с тем, что сообщение о заключении советско-германского договора, по-видимому, было воспринято в некоторых кругах в Берлине как свидетельство того, что вмешательство Великобритании на стороне Польши более не является тем случаем, с которым нужно считаться. Это было бы самой большой ошибкой. Каким бы ни оказался по существу советско-германский договор, он не может изменить обязательство Великобритании по отношению к Польше, о котором правительство Его Величества неоднократно и ясно заявляло и которое оно намерено выполнять.

Утверждают, что, если бы правительство Его Величества в 1914 г. более ясно заявило о своей позиции, можно было бы избежать страшной катастрофы. Независимо от того, справедливо или нет такое утверждение, правительство Его Величества полно решимости не допустить повторения такого трагически неправильного толкования.

Если возникнет необходимость, правительство Его Величества полно решимости и готово применить без промедления все имеющиеся в его распоряжении силы, и невозможно предвидеть последствия военных действий, если они будут начаты. Было бы опасно обольщаться тем, что если война начнется, то она быстро закончится, даже в том случае, если будет обеспечен успех на одном из нескольких фронтов.

Ясно изложив нашу позицию, я хочу повторить Вам мое убеждение в том, что война между нашими двумя народами была бы величайшим бедствием, какое только можно себе представить. Я уверен, что ни наш, ни ваш народы не желают этого. Я не считаю, что существующие разногласия между Германией и Польшей не могут быть и не должны быть разрешены без применения силы, если будет восстановлен дух доверия, это даст возможность продолжить переговоры в обстановке, отличной от той, которая существует в настоящее время. Мы были и всегда будем готовы содействовать созданию условий, при которых такие переговоры станут возможными и при которых были бы совместно обсуждены более широкие проблемы, влияющие на будущее международных отношений, включая вопросы, представляющие взаимный интерес.

Трудности, стоящие на пути любых мирных переговоров при существующей напряженности, вполне очевидны, и, чем дальше это напряжение будет сохраняться, тем труднее будет осуществлять разумный подход к данной проблеме.

Однако эти трудности могли бы быть уменьшены, а возможно, и устранены, если бы вначале установилась разрядка между обеими странами — а лучше сказать, между всеми сторонами, — то прекратились бы подстрекательство и полемика в прессе.

Если бы можно было добиться такого перемирия, то в конце этого периода, в течение которого могли бы быть предприняты шаги по рассмотрению и урегулированию жалоб, выдвигаемых обеими сторонами в

отношении обращения с национальными меньшинствами, разумно было бы надеяться на создание соответствующих условий для ведения прямых переговоров между Германией и Польшей по имеющимся между ними спорным вопросам (при содействии нейтрального посредника и при условии, что обе стороны сочтут, что это будет способствовать успеху).

Однако я должен сказать, что надежда на успешное завершение этих переговоров была бы слабой, если бы заранее не было договоренности о том, что любое соглашение, будь оно достигнуто, получит гарантии других держав. Правительство Его Величества, если будет на то желание, готово сделать посильный вклад в дело эффективного осуществления таких гарантий.

Признаюсь, что в настоящее время я не вижу другого выхода, чтобы избежать катастрофы, которая может вовлечь Европу в войну. Ввиду тех серьезных последствий для человечества, которые могут возникнуть в результате действий руководителей государств, я надеюсь, что Ваше Превосходительство с величайшим вниманием взвесит высказанные мною Вам соображения.

[Н. Чемберлен]

198. Сообщение советской печати о советско-германских отношениях 22 августа 1939 г.

Опубликовано в газете «Известия» 22 августа 1939 г.

После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Прошедший по этому вопросу обмен мнениями между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на днях приезд германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров.

199. Выступление Гитлера на совещании с командованием вермахта 22 августа 1939 г.

Я созвал вас для того, чтобы обрисовать вам политическое положение, дабы вы получили представление о тех отдельных элементах, на которых основывается мое решение действовать, и тем самым укрепить ваше доверие. Затем мы обсудим военные детали.

Мне стало ясно, что раньше или позже столкновение с Польшей должно произойти. Я принял решение еще весной, но считал, что сначала мне в ближайшие годы придется выступить против Запада, а уже потом только — против Востока. Но последовательность действий не поддается определению заранее. Закрывать глаза на угрожающее положение нельзя.

Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы, прежде всего, повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для

меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас. Польша стремится получить выход к морю. После занятия Мемельской области дальнейший ход событий прояснился, и мне стало ясно, что при создавшихся условиях столкновение с Польшей могло бы произойти в неблагоприятный момент. Привожу основания для этих соображений.

1. Прежде всего — два персональных обстоятельства: моя собственная личность и личность Муссолини.

В значительной мере все зависит от меня, от моего существования, от моих политических способностей. Ведь это факт, что такого доверия всего немецкого народа, каким пользуюсь я, не приобрести никому. В будущем наверняка не найдется никого, кто имел бы больший авторитет, чем я. Итак, мое существование является фактором огромного значения. Однако я могу быть в любой момент устранен каким-нибудь преступником, каким-нибудь идиотом.

Второй персональный фактор — это дуче. И его существование тоже является решающим. Случись с ним что-нибудь, и союзническая верность Италии более уже не будет надежной. Отношение итальянского двора к дуче в основе своей враждебно. Именно двор прежде всего видит бремя в расширении империи. Дуче — человек с самыми крепкими нервами во всей Италии.

Третий выгодный для нас персональный фактор — Франко. Мы можем требовать от Испании благожелательного нейтралитета. Но это зависит от личности Франко. Он служит гарантией единства и прочности нынешней системы в Испании. Мы должны считаться с тем, что в Испании все еще нет фашистской партии, обладающей нашей внутренней сплоченностью.

На вражеской стороне — что касается личностей — картина обратная. В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет.

Для нас принятие решений — дело легкое. Нам терять нечего, мы можем только выиграть. Наше экономическое положение в результате ограничений таково, что мы сможем продержаться еще лишь несколько лет. Геринг может подтвердить это. Нам не остается ничего иного, или действовать. Наши же противники рискуют многим, а выиграть могут мало. Англии придется вложить в войну невероятно много сил. Руководители у наших противников — ниже среднего уровня. Это — никакие не повелители, не люди действия.

Наряду с персональными факторами для нас благоприятна и политическая обстановка: на Средиземном море — соперничество Италии, Франции и Англии, в Восточной Азии — напряженные отношения между Японией и Англией, на Ближнем Востоке — напряженность, вызывающая тревогу всего магометанского мира.

Английская империя уже из последней войны вышла не усиленной. Господство на море оказалось недостижимым. Конфликт между Англией и Ирландией. Возросла независимость Южно-Африканского Союза. Приходится идти на уступки Индии. Англия находится в состоянии крайней угрозы. Нездоровая индустриализация. Любой британский государственный деятель может глядеть в будущее лишь с тревогой.

Положение Франции также ухудшилось, особенно в Средиземном море.

Благоприятным для нас является, далее, следующее: на Балканах со времени [захвата] Албании установилось равновесие, Югославия несет в себе зародыш разложения вследствие своих внутренних условий.

Румыния сильнее не стала. Она открыта для нападения и уязвима. Ей угрожает Венгрия и Болгария. Со времени смерти Кемала Турцией правят мелкие личности, бесхребетные, слабые люди.

Через два-три года всех этих счастливых обстоятельств не будет. Никто не знает, как долго я еще проживу. Поэтому пусть столкновение произойдет лучше сейчас.

Образование Великой Германии явилось большим политическим свершением. В военном же отношении оно было рискованным, так как было достигнуто посредством блефа со стороны политического руководства. Необходимо испробовать военную силу. Причем, если возможно, не в генеральном сведении счетов, а путем решения отдельных задач.

Отношения с Польшей стали невыносимыми. Проводившаяся мною до сих пор политика вступила в противоречие со взглядами народа. Мои предложения Польше (Данциг и коридор) были сорваны вмешательством Англии. Польша изменила свой тон по отношению к нам. Состояние напряженности длительное время невыносимо. Допустить переход инициативы в чужие руки нельзя. Сейчас момент благоприятнее, чем через 2—3 года. Покушение на меня или Муссолини могло бы изменить обстановку не в нашу пользу. Жить вечно под прицелом направленных друг против друга винтовок невозможно. Любое предложенное нам компромиссное решение потребовало бы от нас изменения нашего мировоззрения и жестов доброй воли. С нами снова заговорили на языке Версаля. Возникла опасность потери престижа. Сейчас вероятность того, что Запад не вмешается, еще велика. Мы должны пойти на риск с не останавливающейся ни перед чем решимостью. Политик должен брать на риск точно так же, как полководец. Мы стоим перед суровой альтернативой: либо нанести удар самим, либо раньше или позже наверняка оказаться уничтоженными.

Ссылка на риск в прошлом.

Меня забросали бы камнями, если бы я не оказался прав. Самым опасным было вступление в нейтральную зону. Всего за восемь дней до него я получил предупреждение от Франции. Я всегда шел на большой риск, будучи уверенным, что дело удастся.

И вот теперь тоже — большой риск. Нужны железные нервы. Железная решимость.

Моя уверенность подкрепляется следующими особыми причинами. Англия и Франция приняли на себя обязательства, но выполнить их обе они не в состоянии. В Англии никакого настоящего вооружения не ведется, одна только пропаганда. Ей очень повредило то, что после решения чешского вопроса многие немцы, которые прежде относились к этому отрицательно, говорили и писали: фюрер оказался прав потому, что вы потеряли нервы, потому, что вы слишком рано капитулировали. Этим и объясняется теперешняя

пропагандистская война. Англичане говорят о войне нервов. Элементом этой войны нервов служит изображение роста вооружения. Но каково британское вооружение на деле? Программа военно-морского строительства на 1938 г. до сих пор еще не выполнена. Всего лишь мобилизация резервного флота. Покупка рыболовных паровых судов. Значительное усиление флота — не ранее 1941 или 1942 г.

На суше изменения небольшие. Англия будет в состоянии послать на континент самое большее три дивизии. В области авиации кое-какие изменения есть, но это всего лишь начало. Противовоздушная оборона находится в начальной стадии. К настоящему времени Англия имеет всего несколько больше 150 зенитных орудий. Новые зенитные пушки переданы в производство только что. Пока их изготовят в достаточном количестве, пройдет много времени. Англия все еще уязвима с воздуха. Через 2—3 года все может измениться. Английская авиация в настоящий момент насчитывает всего 130 000 человек, французская — 72 000 человек, польская — 15 000 человек. В Англии желают, чтобы конфликт произошел лишь через 2—3 года.

Для Англии характерен такой факт. Польша хотела получить от нее заем на свое вооружение. Англия же дала ей только кредиты, чтобы обеспечить закупки Польши у нее, хотя сама ничего поставлять не может. Это говорит о том, что в действительности Англия поддерживать Польшу не собирается. Она не хочет рисковать ради Польши 8 миллионами фунтов, хотя в Китай вложила полмиллиарда. Международное положение Англии весьма затруднительно. Она на риск не пойдет.

Во Франции ощущается нехватка людей (сокращение рождаемости). В области вооружения изменений мало. Артиллерия устарела. Франция не хочет влезать в эту авантюру. Запад имеет только две возможности бороться против нас.

1. Блокада — но она окажется неэффективной ввиду нашей автаркии и наличия у нас вспомогательных источников на Востоке.

2. Наступление на Западе с линии Мажино — это я считаю невозможным.

Оставалась бы еще возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми средствами. Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат. Таким образом, на деле Англия помочь Польше не сможет. Остается нападение на Италию. Военное вторжение исключено. На длительную войну никто не рассчитывает. Если бы господин фон Браухич сказал мне, что мне нужно четыре года, чтобы захватить Польшу, я бы ответил: ну, тогда дело не пойдет! Это бред говорить, будто Англия хочет длительной войны.

Мы будем удерживать позиции на Западе до тех пор, пока не захватим Польшу. Мы должны отдавать себе отчет в том, что располагаем большей производственной мощностью. Она гораздо больше, чем в 1914—1918 гг.

У противника была еще надежда, что после захвата Польши в качестве нашего противника выступит Россия. Но противник не учел моей огромной способности принимать решения. Наши противники — жалкие черви. Я видел

их в Мюнхене [...]. Я боюсь лишь того, что в последний момент какая-нибудь свинья подсунет свое предложение о посредничестве.

Этим наши политические цели не исчерпываются. Начало разрушения господствующей позиции Англии положено [...].

Что касается Англии и Франции, дело может пойти и по-иному. Предсказать с полной определенностью невозможно. Я рассчитываю на торговое эмбарго, а не на блокаду, далее — на разрыв отношений. Железная решимость с нашей стороны. Не отступать ни перед чем. Каждый должен считать, что мы заведомо вступили в борьбу и с западными державами. В борьбу не на жизнь, а на смерть. Германия выигрывала любую войну когда бывала едина. Железная, непоколебимая позиция со стороны, в первую очередь, командиров, твердая уверенность, вера в победу, преодоление наследия прошлого путем приспособления к тяжелейшим испытаниям. Длительный период мира не пошел бы на пользу нам. Следовательно, надо быть готовыми ко всему. Мужественное поведение. Борются друг с другом не машины, а люди. Решающее значение имеют духовные факторы. У противника — люди слабее. В 1918 г. нация потерпела поражение потому, что духовные предпосылки были неудовлетворительны. Фридрих Великий одержал конечную победу благодаря силе своего духа. Уничтожение Польши — на первом плане. Цель — уничтожение живой силы, а не достижение определенной линии. Уничтожение Польши остается на первом плане, даже если начнется война на Западе. Учитывая время года, решающего успеха необходимо добиться быстро.

Я дам пропагандистский повод для развязывания войны, а будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет. Для развязывания и ведения войны важно не право, а победа.

Закрывать сердце для всякой человеческой жалости. Действовать жестоко, 80 млн. человек должны обрести свое право. Следует обеспечить их существование. Право — на стороне сильного. Величайшая твердость.

Необходим быстрый исход военных действий. Твердая вера в германского солдата. Кризисные явления будут отнесены только за счет недостаточной выдержки командиров.

Первое требование: наступление до Вислы и Нарева. Наше техническое превосходство вызовет у поляков нервный шок. Немедленно уничтожить любое вновь возникающее скопление польской живой силы. Непрерывное перемалывание.

Новая германская граница будет установлена в соответствии с разумными соображениями, возможно — с созданием протектората в качестве предполья. В ходе военных операций с этими соображениями не считаться. Полный разгром Польши — такова военная цель. Главное — быстрота. Преследование вплоть до полного уничтожения.

Руководствоваться убеждением в том, что германский вермахт отвечает поставленным требованиям. Приказ о выступлении последует в ближайшее время, вероятно в субботу утром.

200. Запись беседы фон Риббентропа с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым 23-24 августа 1939 г.

Государственная тайна

Канцелярия имперского министра иностранных дел, 24 августа 1939 г.

Запись беседы, состоявшейся в ночь с 23 на 24 августа между имперским министром иностранных дел, с одной стороны, и господами Сталиным и Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым, с другой стороны

Обсуждались следующие проблемы:

1. Япония

Имперский министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и советское правительство желают этого, имперский министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соответствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что советское правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира – это намного лучше! Господин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для улучшения советско-японских отношений. Соответственно никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет.

2. Италия

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел о целях Италии. Нет ли у Италии устремлений, выходящих за пределы аннексии Албании, возможно – к греческой территории? Маленькая, гористая и плохо населенная Албания, по его мнению, не представляет для Италии особого интереса.

Имперский министр иностранных дел ответил, что Албания важна для Италии по стратегическим причинам. Кроме того, Муссолини сильный человек, которого нельзя запугать. Он продемонстрировал это во время абиссинского конфликта, когда Италия отстаивала свои цели собственной силой против враждебной коалиции. Даже Германия в тот момент еще была не в состоянии оказать Италии ощутимую поддержку.

Муссолини тепло приветствовал восстановление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом. По поводу Пакта о ненападении он выразил свое удовлетворение.

3. Турция

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел, что думает Германия о Турции.

Имперский министр иностранных дел сказал по этому вопросу следующее: несколько месяцев назад он заявил турецкому правительству, что Германия желает иметь с Турцией дружеские отношения. Имперский министр иностранных дел сделал со своей стороны все, чтобы добиться этой цели. В ответ на это Турция одной из первых стран вступила в направленный против Германии фронт окружения и даже не сочла необходимым уведомить о том имперское правительство.

Господин Сталин и Молотов вслед за этим заметили, что Советский Союз имел аналогичный опыт из-за колеблющейся политики турков.

Имперский министр иностранных дел упомянул далее, что Англия потратила пять миллионов фунтов стерлингов на распространение антигерманской пропаганды в Турции.

Господин Сталин сказал, что в соответствии с его информацией суммы, затраченные Англией для подкупа турецких политических деятелей, много больше пяти миллионов фунтов.

4. Англия

Господин Сталин и Молотов враждебно комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве, которая так и не высказала советскому правительству, чего же она в действительности хочет.

Имперский министр иностранных дел заявил в связи с этим, что Англия всегда пыталась, и до сих пор пытается, подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом. Англия слаба и хочет, чтобы другие поддерживали ее высокомерные претензии на мировое господство.

Господин Сталин живо согласился с этим и заметил следующее: британская армия слаба; британский флот больше не заслуживает своей прежней репутации. Английский воздушный флот, можно быть уверенным, увеличивается, но [Англии] не хватает пилотов. Если, несмотря на все это, Англия еще господствует в мире, то это происходит лишь благодаря глупости других стран, которые всегда давали себя обманывать. Смешно, например, что всего несколько сотен британцев правят Индией.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и конфиденциально заявил господину Сталину, что на днях Англия заново прощупывала почву с виноватым упоминанием 1914 года. Это был типично английский глупый маневр. Имперский министр иностранных дел предложил фюреру сообщить англичанам, что в случае германо-польского конфликта ответом на любой враждебный акт Великобритании будет бомбардировка Лондона.

Господин Сталин заметил, что прощупыванием почвы, очевидно, было письмо Чемберлена к фюреру, которое посол Великобритании в Германии Гендерсон доставил в Оберзальцберг 23 августа. Сталин далее выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо.

5. Франция

Господин Сталин выразил мнение, что Франция тем не менее располагает армией, достойной внимания.

Имперский министр иностранных дел, со своей стороны, указал господам Сталину и Молотову на численную неполноценность французской армии. В то время как Германия добавляет в свое распоряжение по 300 000 солдат при ежегодных наборах, Франция может набирать ежегодно только по 150 000 рекрутов. «Западный вал» в пять раз сильнее, чем «линия Мажино»

Если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

6. Антикоминтерновский пакт

Имперский министр иностранных дел заметил, что Антикоминтерновский пакт был в общем-то направлен не против Советского Союза, а против западных демократий. Он знал и мог догадаться по тону русской прессы, что советское правительство осознает это полностью.

Господин Сталин вставил, что Антикоминтерновский пакт испугал главным образом лондонское Сити и мелких английских торговцев.

Имперский министр иностранных дел согласился и шутливо заметил, что господин Сталин конечно же напуган Антикоминтерновским пактом меньше, чем лондонское Сити и мелкие английские торговцы. А то, что думают об этом немцы, явствует из пошедшей от берлинцев, хорошо известных своим остроумием, шутки, ходящей уже несколько месяцев, а именно: «Сталин еще присоединится к Антикоминтерновскому пакту».

7. Отношение немецкого народа к германо-русскому Пакту о ненападении

Имперский министр иностранных дел заявил, что, как он мог констатировать, все слои германского народа, особенно простые люди, очень тепло приветствовали установление понимания с Советским Союзом. Народ инстинктивно чувствует, что естественным образом существующие интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются и что развитию хороших отношений ранее препятствовали только иностранные интриги, особенно со стороны Англии.

Господин Сталин ответил, что он с готовностью верит в это. Немцы желают мира и поэтому приветствуют дружеские отношения между Германским государством и Советским Союзом.

Имперский министр иностранных дел прервал его в этом месте и сказал, что германский народ безусловно хочет мира, но, с другой стороны, возмущение Польшей так сильно, что все до единого готовы воевать. Германский народ не будет более терпеть польских провокаций.

8. Тосты

В ходе беседы господин Сталин неожиданно предложил тост за фюрера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Господин Молотов выпил за здоровье имперского министра иностранных дел и посла графа фон Шуленбурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и Сталин повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании господин Сталин обратился к имперскому министру иностранных дел со следующими словами:

Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно. Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера.

Генке Москва, 24 августа 1939 г.

201. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключенный 23 августа 1939 г.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 г., пришли к следующему соглашению:

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения как в отношении друг друга, так и совместно с другими державами.

Статья II.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III.

Правительства обоих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой Стороны.

Статья V.

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода обе Стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI.

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII.

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
Правительство Германии
В.
И. Риббентроп

За

Молотов

202. Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В.Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

203. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г. 24 декабря 1989 г.

1. Съезд Народных Депутатов СССР принимает к сведению выводы Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г.

2. Съезд Народных Депутатов СССР соглашается с мнением комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии и имел одной из целей — отвести от СССР угрозу надвигающейся войны. В конечном счете эта цель не была достигнута, а просчеты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором. Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, хотя сам договор подлежал утверждению Верховным Советом СССР. Постановление о ратификации было принято в Москве 31 августа, а обмен ратификационными грамотами состоялся 24 сентября 1939 г.

3. Съезд считает, что содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривающихся сторон от Балтийского до Черного морей... Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола, подтверждают факт его подписания и существования.

4. Съезд Народных Депутатов СССР настоящим подтверждает, что договор о ненападении от 23 августа 1939 г., а также заключенный 28 сентября того же года договор о дружбе и границе между СССР и Германией, равно как и другие советско-германские договоренности, — в соответствии с нормами международного права — утратили силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 г.

5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 г. и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939-1941 гг., как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран. Съезд отмечает, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались системой договоров. Согласно мирным договорам 1920 г. и договорам о ненападении, заключенным в 1926-1933 гг., их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Сходные обязательства Советский Союз имел перед Польшей и Финляндией.

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым в тайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не нес ответственности за этот сговор.

7. Съезд Народных Депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоров с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания. Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства и нарушения взятых перед ними правовых обязательств.

8. Съезд Народных Депутатов СССР исходит из того, что осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки, призванной обеспечить каждому народу Советского Союза возможности свободного и равноправного развития в условиях целостного, взаимозависимого мира и расширяющегося взаимопонимания.

204. Соглашение о взаимопомощи между Великобританией и Польшей. 25 августа 1939 г.

Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и польское правительство: желая придать постоянную основу сотрудничеству между их соответствующими странами, являющемуся результатом заверений о взаимопомощи оборонительного характера, которыми они уже обменялись, решили заключить с этой целью соглашение и назначили своими уполномоченными:

правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:

достопочтенного виконта Галифакса..., министра иностранных дел;

польское правительство:

Его Превосходительство графа Эдварда Рачиньского, Чрезвычайного и Полномочного Посла Польской Республики в Лондоне, которые по предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной и надлежащей форме, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате агрессии последней против этой Договаривающейся Стороны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной в военные действия, всю поддержку и помощь, которая в ее силах.

Статья 2

1. Положения статьи 1 будут применяться также в случае любого действия европейской державы, которое явно ставит под угрозу, прямо или косвенно, независимость одной из Договаривающихся Сторон, и имеет такой характер, что сторона, которой это касается, сочтет жизненно важным оказать сопротивление своими вооруженными силами.

2. Если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате действия этой державы, которое ставит под угрозу независимость или нейтралитет другого европейского государства таким образом, что это представляет явную угрозу безопасности этой Договаривающейся Стороны, то положения статьи 1 будут применяться, не нанося, однако, ущерба правам другого европейского государства, которого это касается.

Статья 3

Если европейская держава попытается подорвать независимость одной из Договаривающихся Сторон путем экономического проникновения или иным способом, Договаривающиеся Стороны окажут поддержку друг другу в противодействии таким попыткам. Если европейская держава, которой это касается, прибегнет после этого к военным действиям против одной из Договаривающихся Сторон, то будут применяться положения статьи 1.

Статья 4

Способы применения обязательств о взаимопомощи, предусмотренных настоящим соглашением, согласовываются между компетентными военно-морскими, военными и военно-воздушными властями Договаривающихся Сторон.

Статья 5

Без ущерба обязательствам об оказании друг другу взаимной поддержки и помощи немедленно после начала военных действий, которые Договаривающиеся Стороны взяли на себя, они будут без промедления обмениваться информацией, касающейся любого развития событий, которое может поставить под угрозу их независимость, и в особенности касающейся любого развития событий, угрожающего привести в действие указанные обязательства.

Статья 6

1. Договаривающиеся стороны сообщат друг другу условия всех своих обязательств об оказании помощи против агрессии, которые они уже приняли на себя или могут принять в будущем в отношении других государств.

2. Если одна из Договаривающихся Сторон намеревается принять такое обязательство после вступления в силу настоящего соглашения, другая сторона, с целью обеспечения должного функционирования соглашения, должна быть соответствующим образом информирована.

3. Любое новое обязательство, которое Договаривающиеся Стороны могут принять на себя в будущем, не должно ограничивать их обязательства по настоящему соглашению, равно как и косвенно создавать новые обязательства между Договаривающейся Стороной, не участвующей в этих договоренностях, и третьим государством, которого это касается.

Статья 7

Если Договаривающиеся Стороны будут вовлечены в военные действия в результате применения настоящего соглашения, они не будут заключать перемирие или мирный договор кроме как по взаимному соглашению.

Статья 8

1. Настоящее соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет.

2. Оно будет продолжать оставаться в силе, если за шесть месяцев до истечения указанного срока не будет объявлено о его денонсации, причем любая из Договаривающихся Сторон будет иметь право в дальнейшем денонсировать его в любое время путем подачи уведомления, через шесть месяцев после чего оно прекратит действовать.

3. Настоящее соглашение вступает в силу по его подписании. В удостоверение чего вышеупомянутые уполномоченные подписали настоящее соглашение и скрепили его своими печатями.

Составлено на английском языке в двух экземплярах в Лондоне 25 августа 1939 г. Текст на польском языке будет позднее согласован между Договаривающимися Сторонами, и оба текста будут считаться аутентичными.

Галифакс

Эдвард Рачиньский

Протокол

Польское правительство и правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии согласились со следующим пониманием соглашения о взаимопомощи, подписанного сегодня, как единственно правильным и имеющим обязательный характер:

1. а) Под выражением «европейская держава», используемым в соглашении, понимается Германия.

б) В случае если будет иметь место действие, соответствующее смыслу статей 1 или 2, со стороны европейской державы, иной, нежели Германия, Договаривающиеся Стороны вместе обсудят меры, которые будут совместно приняты.

2. а) Два правительства будут время от времени определять по взаимному соглашению гипотетические случаи действий Германии, подпадающих под действие статьи 2 соглашения.

б) До тех пор, пока два правительства не решат пересмотреть следующие положения этого параграфа, они будут считать: что случай, предусмотренный параграфом 1 статьи 2 соглашения, относится к Вольному городу Данцигу; что случаи, предусмотренные параграфом 2 статьи 2, относятся к Бельгии, Голландии, Литве.

с) Латвия и Эстония будут рассматриваться двумя правительствами как включенные в список стран, предусмотренных параграфом 2 статьи 2, начиная с момента, когда вступит в силу договоренность о взаимопомощи между Соединенным Королевством и третьим государством, которая распространяется на два названные государства.

д) Что касается Румынии, правительство Соединенного Королевства ссылается на гарантию, которую оно предоставило этой стране; а польское правительство ссылается на взаимные обязательства по румыно-польскому союзу, которые Польша никогда не рассматривала как несовместимые с его традиционной дружбой с Венгрией.

3. Обязательства, упомянутые в статье 6 соглашения, если они будут приняты на себя одной из Договаривающихся Сторон в отношении третьего государства, должны быть оформлены таким образом, чтобы их выполнение никогда не наносило ущерба суверенитету или территориальной неприкосновенности другой Договаривающейся Стороны.

4. Настоящий протокол является неотъемлемой частью соглашения, подписанного сегодня, и не выходит за его рамки.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий протокол.

Составлено на английском языке в двух экземплярах в Лондоне 25 августа 1939 г. Текст на польском языке будет позднее согласован между договаривающимися Сторонами, и оба текста будут считаться аутентичными.

Галифакс

Эдвард Рачиньский

205. Интервью главы советской военной миссии К.Е.Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции 27 августа 1939 г.

Вопрос. Чем закончились переговоры с военными миссиями Англии и Франции?

Ответ. Ввиду вскрывшихся серьезных разногласий переговоры прерваны. Военные миссии выехали из Москвы обратно.

Вопрос. Можно ли знать, в чем заключаются эти разногласия?

Ответ. Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками агрессора. Подобно тому как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в

военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и советские вооруженные силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши.

Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР.

Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран.

В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры.

Вопрос. Не говорилось ли во время переговоров о помощи Польше сырьем и военными материалами?

Ответ. Нет, не говорилось. Помощь сырьем и военными материалами является делом торговым, и для того, чтобы давать Польше сырье и военные материалы, вовсе не требуется заключение пакта взаимопомощи и тем более военной конвенции. США, как и ряд других государств, не имеют с Японией никаких пактов взаимопомощи или военной конвенции, однако они уже два года продают японцам сырье и военные материалы, несмотря на то, что Япония находится в состоянии войны с Китаем. Во время переговоров речь шла не о помощи сырьем и военными материалами, а о помощи войсками.

Вопрос. Дипломатический обозреватель газеты «Дейли Геральд» пишет, что военные миссии Англии и Франции будто бы спросили советскую миссию, готов ли СССР снабжать Польшу самолетами, боеприпасами и держать в готовности на границе Красную Армию, а советская военная миссия будто бы ответила на это предложением: «немедленно после начала войны оккупировать Вильно и Новогрудек на северо-востоке, а также Львовское, Тарнопольское и Станиславское воеводства на юго-востоке, что из этих районов Красная Армия могла бы оказать полякам военную помощь, если это потребуется».

Как вы смотрите на это заявление дипломатического обозревателя «Дейли Геральд», соответствует ли оно действительности?

Ответ. Это заявление является от начала до конца лживым, автор его - наглым лжецом, а газета, поместившая это лживое заявление своего дипломатического обозревателя, - клеветнической газетой.

Вопрос. Агентство Рейтер по радио сообщает: «Ворошилов сегодня заявил руководителям английской и французской военных миссий, что ввиду заключения договора о ненападении между СССР и Германией Советское Правительство считает дальнейшие переговоры с Англией и Францией бесцельными».

Соответствует ли действительности это заявление агентства Рейтер?

Ответ. Нет, не соответствует действительности. Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные

переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий.

206. Разъяснение к «Секретному дополнительному протоколу» от 23 августа 1939 г.

Москва

В целях уточнения первого абзаца, п. 2 «Секретного Дополнительного Протокола» от 23 августа 1939 г. настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

«2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарева, Вислы и Сана».

По уполномочию Правительства СССР Молотов
За Правительство Германии Шуленбург
28 августа 1939 г.

207. Запись беседы заместителя министра иностранных дел Польши Я. Шембека с послами Франции и Великобритании в Польше Л. Ноэлем и Г. Кеннардом. 29 августа 1939 г.

По поручению министра Бека принял послов Великобритании и Франции и сделал им следующее заявление:

«Ввиду концентрации германских войск на наших границах и вступления их в Словакию, беспрестанных пограничных инцидентов и передвижений войск в Гданьске, свидетельствующих об агрессивных намерениях, не может быть больше сомнений в намерениях третьего рейха совершить агрессию против Польши. В этих условиях, учитывая предостережения из абсолютно надежных источников, а также вчерашнее предостережение британского посла о том, что Германия планирует неожиданное нападение на Польшу, президент Польской Республики после совещания с правительством отдал приказ о генеральной мобилизации. Впрочем, этот шаг только дополняет военные распоряжения, отданные до настоящего времени. Объявлять военное положение не собираются, распоряжение же, связанное со всеобщей мобилизацией, будет ограничено до минимума. Польская политика останется неизменной».

Британский посол заметил, что слово «мобилизация» могло бы произвести в мире впечатление, что мы начинаем войну. В настоящее время еще идут англо-германские переговоры и в Лондоне ожидают германского ответа. Было бы чрезвычайно желательным отложить публичное объявление о мобилизации до момента получения этого ответа. Французский посол поддержал точку зрения британского коллеги, добавив со своей стороны, что относительно самого распоряжения нет никаких возражений.

Оба посла спросили, будет ли издано официальное сообщение о мобилизации. Тогда я ознакомил их с текстом этого сообщения.

Я сказал послам, что проинформирую министра Бека об их точке зрения, и спросил, хотели ли бы они получить письменный текст моего заявления. Они ответили, что этого не требуется. Наиважнейшим является сам факт мобилизации, о котором они проинформируют свои правительства. Они только просили, чтобы министр Бек был как можно скорее проинформирован об их точке зрения.

208. Ратификация Договора о ненападении между Германией и СССР 3 сентября 1939 г.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, постановляет:

Одобрить внешнюю политику правительства.

Ратифицировать договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, заключенный в Москве 23 августа 1939 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль, 31 августа 1939 г.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

209. План нападения Германии на Польшу (план «Вайс»), 11 апреля 1939 г.

Позиция, занимаемая Польшей в настоящее время, требует, помимо осуществления мероприятий в соответствии с разработанным планом «Обеспечения границ на востоке», проведения военной подготовки, чтобы в случае необходимости раз и навсегда положить конец любой угрозе с ее стороны.

1. Политические предпосылки и цели.

Позиция Германии по отношению к Польше по-прежнему исходит из принципа: избегать осложнений. Если Польша изменит основывавшуюся до сих пор на том же принципе политику в отношении Германии и займет угрожающую ей позицию, то с ней необходимо будет свести окончательные счета, несмотря на действующий договор.

Целью явится тогда уничтожение военной мощи Польши и создание на Востоке обстановки, соответствующей потребностям обороны страны. Вольный город Данциг будет объявлен германской территорией сразу же после начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей по возможности изолировать Польшу в этом случае, т. е. ограничить войну боевыми действиями с Польшей.

Усиление внутреннего кризиса во Франции и вытекающая отсюда сдержанность Англии в недалеком будущем могли бы привести к созданию такого положения.

Вмешательство России, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы уничтожение ее большевизмом.

Позиция лимитрофов будет определяться исключительно военными требованиями Германии.

Немецкая сторона не может рассчитывать на Венгрию как на безоговорочного союзника. Позиция Италии определяется осью Берлин – Рим.

2. Военные соображения.

Великие цели создания германских вооруженных сил определяются по-прежнему враждебным отношением со стороны западных демократий. План «Вайс» является лишь предусмотрительной мерой, дополняющей общие приготовления, но ни в коем случае он не должен рассматриваться как предварительное условие военных действий против западных противников.

После начала войны изоляция Польши может быть осуществлена в еще большей степени, если удастся начать военные действия нанесением неожиданных сильных ударов и добиться быстрых успехов,

Общая обстановка, однако, в любом случае потребует также принятия надлежащих мер по защите западных границ, германского побережья Северного моря, а также воздушного пространства над ними.

В отношении лимитрофных государств, в особенности Литвы, необходимо принять меры предосторожности на случай прохождения через них польских войск.

3. Задачи вооруженных сил.

Задачей германских вооруженных сил является уничтожение польских вооруженных сил. Для этого желательно и необходимо подготовить неожиданное нападение. Тайная или открытая всеобщая мобилизация будет объявлена в возможно более поздний срок, в день, предшествующий нападению.

Относительно использования вооруженных сил, предусмотренных для обеспечения границ на Западе (см. п. 1 «Обеспечение границ»), пока не должно отдаваться никаких других распоряжений.

Остальные границы должны находиться лишь под наблюдением, а границы с Литвой охраняться.

4. Задачи видов вооруженных сил:

а) Сухопутные войска.

Целью операции на Востоке является уничтожение польских сухопутных войск. Для этого на южном фланге может быть использована словацкая территория. На северном фланге следует быстро установить связь между Померанией и Восточной Пруссией. Подготовку к началу операций

необходимо проводить таким образом, чтобы можно было без промедления выступить сначала наличными силами, не ожидая планомерного развертывания отобилизованных соединений. Можно скрытно занять этими силами исходные позиции непосредственно перед днем начала наступления. Решение об этом я оставляю за собой.

От политической обстановки будет зависеть необходимость сосредоточения в соответствующих районах всех сил, предназначенных для обеспечения границ на западе, или частичное их использование в качестве резерва для других целей.

б) Военно-морские силы.

На Балтийском море задачами ВМС являются:

- 1) Уничтожение или выключение из войны польских военно-морских сил.
- 2) Блокада морских путей, ведущих к польским военно-морским опорным пунктам, в частности к Гдыне. В момент начала вторжения в Польшу устанавливается срок для оставления судами нейтральных государств польских гаваней и Данцига. По истечении этого срока военно-морской флот имеет право принять меры по установлению блокады.

Следует учесть отрицательные последствия для ведения военно-морских операций, которые вызовет предоставление судам нейтральных стран срока для выхода из портов.

3) Блокада польской морской торговли.

4) Обеспечение морских сообщений между Германией и Восточной Пруссией.

5) Прикрытие германских морских коммуникаций с Швецией и Прибалтийскими государствами.

б) Разведка и принятие мер по прикрытию, по возможности скрытно, на случай выступления советских военно-морских сил со стороны Финского залива.

Для охраны побережья и прибрежной полосы Северного моря следует выделить соответствующие военно-морские силы.

В южной части Северного моря и в Скагерраке следует принять меры предосторожности против неожиданного вмешательства западных держав в конфликт. Эти меры не должны переступать границ самого необходимого. Их следует проводить незаметно. При этом надо решительно избегать всего, что могло бы оказать неблагоприятное воздействие на политическую позицию западных Держав.

в) Военно-воздушные силы.

Следует обеспечить внезапное нападение авиации на Польшу, оставив необходимые силы на западе.

Помимо уничтожения в кратчайший срок польских ВВС, германские ВВС должны в первую очередь выполнить следующие задачи:

- 1) Воспрепятствовать проведению польской мобилизации и сорвать планомерное стратегическое сосредоточение и развертывание польской армии.
- 2) Оказывать непосредственную поддержку сухопутным войскам, и прежде всего передовым частям, с момента перехода через границу.

Возможная переброска авиационных частей в Восточную Пруссию перед началом операции не должна ставить под угрозу осуществление внезапности.

Первый перелет границы должен совпасть с началом боевых действий сухопутных войск.

Налеты на порт Гдыню разрешить лишь по истечении срока, предоставленного нейтральным судам для выхода в море (см. пункт 4б).

Центры противовоздушной обороны создать в районе Штеттина, Берлина, в промышленных районах Верхней Силезии, включая Моравскую Оставу и Брно.

210. Планы США в отношении ведения войны

Извлечения из планов на случай участия США в войне, составленные командованием вооруженных сил США. Планы носили условное название «Радуга» (1939 г.).

...30 июня 1939 г. объединенный совет армии и флота утвердил ...планы «Рейнбоу»... в следующем виде:

а) Объединенный основной план военных действий армии и флота – «Рейнбоу-1»:

Препятствовать нарушению буквы и духа доктрины Монро путем защиты части территории Западного полушария, откуда может грозить опасность жизненным интересам Соединенных Штатов, одновременно прикрывая Соединенные Штаты, их владения и морскую торговлю. Подразумевается, что эта территория включает любую часть Западного полушария севернее приблизительно 10° ю. ш.

Этот план не предусматривает выдвижения сухопутных сил США на юг дальше 10° ю. ш. или за пределы Западного полушария.

б) Объединенный основной план военных действий армии и флота – «Рейнбоу-2»:

1) Выполнять задачи, указанные в плане «а».

2) Предполагается, что Соединенные Штаты, Англия и Франция действуют согласованно, при условии, что Соединенные Штаты не принимают активного участия в военных действиях на европейском континенте; их главный вклад в общие усилия заключается в охране интересов демократических держав на Тихом океане и выполнении задач, имеющих существенное значение для защиты этих интересов и для разгрома сил противника на Тихом океане.

в) Объединенный основной план военных действий армии и флота – «Рейнбоу-3»:

1) Выполнять задачи, указанные в объединенном основном плане военных действий армии и флота «Рейнбоу-1».

2) Охранять жизненные интересы Соединенных Штатов в западной части Тихого океана путем быстрейшего установления контроля над западной частью Тихого океана, совместимого с выполнением задач плана «а».

г) Объединенный основной план военных действий армии и флота – «Рейнбоу-4»:

1) Препятствовать нарушению буквы и духа доктрины Монро путем защиты всей территории и правительств Западного полушария от внешней агрессии и одновременной охраны Соединенных Штатов, их владений и морских коммуникаций. Этот план предусматривает переброску необходимых вооруженных сил США в южную часть Южной Америки или в восточную часть Атлантического океана.

д) Объединенный основной план военных действий армии и флота – «Рейнбоу-5»:

1) Выполнять задачи, указанные в плане «а».

2) Направить в максимально короткий срок вооруженные силы Соединенных Штатов в восточную часть Атлантического океана и на континент Африки или Европы или одновременно на оба континента, совмещая это с выполнением задач, указанных в плане «а», для того чтобы нанести решающее поражение Германии, или Италии, или обоим этим государствам. Этот план подразумевает согласованные действия Соединенных Штатов, Великобритании и Франции.

211. Англо-французский стратегический план ведения войны (1939 г.)

(Дж. Батлер, «Большая стратегия. Сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.»)

В ходе англо-французских штабных переговоров весной и летом 1939 г. была выработана нижеследующая стратегическая установка. Тогдашние правительства Англии и Франции заранее готовились бросить на произвол судьбы своего союзника Польшу в надежде на то, что Германия, захватив ее, нападет на СССР и начнется советско-германская война.

Нам придется иметь дело с противниками, которые будут более подготовлены к тотальной войне, чем мы; они будут обладать превосходством в военно-воздушных и наземных силах, но будут уступать нам на море и в уровне общей экономической мощи. В этих условиях мы должны быть готовыми отразить широкое наступление против Франции и против Великобритании или одновременно против обоих государств. Поэтому на начальной стадии войны нам придется сосредоточить все наши усилия с целью отразить такое наступление; следовательно, в этот период наша стратегия будет в общем оборонительной.

Тем не менее, действия Италии в Северной Африке могут дать нам возможность провести на начальной стадии войны ряд контрнаступлений без ущерба для успеха обороны в Европе.

Наш контроль над коммуникациями, связывающими Италию с Восточной Африкой, а также принятие надлежащих мер для того, чтобы побудить племена Эфиопии восстать против Италии, возможно, позволят нам добиться в этом районе скорых успехов.

Поэтому мы должны быть готовы воспользоваться любым удобным случаем, чтобы без излишних потерь успешно действовать против Италии, что может ослабить ее решимость продолжать войну.

Наша последующая политика должна быть направлена на то, чтобы, сдерживая Германию и нанося решающие удары Италии, наращивать в то же время наши силы, чтобы быть в состоянии предпринять наступление против Германии.

На протяжении всех этих стадий необходимо постепенно подрывать способность наших противников к сопротивлению, настойчиво применяя по отношению к ним меры экономического воздействия.

Вместе с тем уже теперь, в мирных условиях, как и позднее во время войны, следует использовать все дипломатические возможности для обеспечения благожелательного нейтралитета или активной поддержки других держав и особенно Соединенных Штатов Америки...

Судьба Польши будет определяться общими результатами войны, а последние в свою очередь будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией в конечном счете, а не от того, смогут ли они ослабить давление Германии на Польшу в самом начале.

212. Директива ОКВ № 1 « О ведении войны» 31 августа 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами
Верховное командование вооруженных сил
Штаб оперативного руководства вооруженными силами
№ 170/39
Отдел обороны страны
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Берлин, 31.8.1939

Директива № 1 О ведении войны

1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности разрешения мирным путем положения на восточной границе, которое стало невыносимым для Германии, я решил добиться этого решения силой.

2. Нападение на Польшу должно быть проведено в соответствии с приготовлениями, сделанными по «белому плану», учитывая изменения обстановки, которые могут возникнуть в ходе стратегического развертывания сухопутных сил.

Задачи и оперативные цели остаются без изменений.

День наступления – 1 сентября 1939 г.

Начало наступления – 4 часа 45 мин.

Это же время распространяется на операции против Гдыня – бухта Гданьска и для захвата моста Диршау (Тчев).

3. На западе ответственность за открытие враждебных действий следует недвусмысленно возложить на Англию и Францию. Незначительные

нарушения наших границ следует вначале ликвидировать чисто местным порядком.

Строго соблюдать нейтралитет, обещанный нами Голландии, Бельгии, Люксембургу и Швейцарии.

Германская сухопутная граница на западе не должна быть пересечена ни в одном пункте без моего специального разрешения. То же самое относится ко всем военно-морским операциям, а также к другим действиям на море, которые могут расцениваться как военные операции.

Действия военно-воздушных сил должны прежде всего ограничиваться противовоздушной обороной государственных границ от налетов авиации противника и стремиться по мере возможности не нарушать границ нейтральных стран при отражении как отдельных самолетов, так и небольших авиационных подразделений. Лишь в Случае налетов на территорию Германии крупных сил французской и английской авиации через нейтральные государства и когда становится невозможным обеспечить противовоздушную оборону на западе, последнюю разрешается осуществлять также и над территорией нейтральных стран.

Особую важность приобретает немедленное извещение верховного командования вооруженных сил о каждом нарушении границ нейтральных стран со стороны западных противников.

4. Если Англия и Франция начнут военные действия против Германии, то закачек действующих на западе вооруженных сил будет являться путем максимального сохранения сил сохранить предпосылки для победоносного завершения операций против Польши. В соответствии с этими задачами необходимо, насколько возможно, уничтожать вооруженные силы противника и его экономический потенциал. Начинать наступление только по моему приказу.

Сухопутные силы удерживают Западный вал и готовятся к предотвращению его обхода с севера в случае, если западные державы нарушат нейтралитет Бельгии и Голландии и начнут продвигаться через их территории. В случае если французская армия вступит на территорию Люксембурга, то разрешаю взрывать пограничные мосты.

Военно-морской флот ведет борьбу с торговым флотом противника, главным образом с английским. Возможно, что в целях увеличения эффективности действий нашего флота придется прибегнуть к объявлению опасных зон. Главному командованию военно-морских сил установить, в каких морях и в каких размерах целесообразно создать опасные зоны. Текст публичного заявления должен быть подготовлен совместно с министерством иностранных дел и представлен мне через верховное командование вооруженных сил для утверждения.

Должны быть приняты меры по предотвращению вторжения противника в Балтийское море. Принятие решения о целесообразности заминирования входов в Балтийское море возлагается на главнокомандующего военно-морскими силами.

Военно-воздушные силы имеют своей задачей в первую очередь воспрепятствовать действиям французской и английской авиации против германских сухопутных сил и жизненного пространства Германии.

В войне против Англии военно-воздушные силы должны быть использованы для воздействия на морские пути, ведущие в Англию, уничтожения транспортов с войсками, отправленных во Францию, и для нанесения ударов по военно-промышленным объектам противника.

Необходимо использовать благоприятные обстоятельства для нанесения эффективных ударов по скоплениям английских военно-морских сил, в особенности линейных кораблей и авианосцев. Право принятия решения на бомбардировку Лондона оставляю за собой.

Наступление на английскую метрополию должно готовиться в таком направлении, чтобы при любых условиях избежать безуспешных результатов ввиду нанесения удара ограниченными силами.

Подпись: А. Гитлер

213. Прокламация рейхсканцлера А. Гитлера для армии 1 сентября 1939 г.

Польское государство отказалось от мирного урегулирования конфликта, как хотел этого я, и взялось за оружие. Немцы в Польше подвергаются кровавому террору и изгоняются из их домов. Несколько случаев нарушений границы, которые нестерпимы для великого государства, доказывают, что Польша не намерена с уважением относиться к границам Империи.

Чтобы прекратить это безумие, у меня нет другого выхода, кроме как отныне и впредь силе противопоставить силу. Германская армия будет сражаться за честь и жизнь возрожденной Германии без колебаний. Я рассчитываю, что каждый солдат, верный вечным германским воинским традициям, будет всегда помнить, что он является представителем национал-социалистической великой Германии. Да здравствует наш народ и наша Империя!

214. Речь рейхсканцлера А. Гитлера в Рейхстаге 1 сентября 1939 г.

Депутаты германского Рейхстага!

В течение долгого времени мы страдали от ужасной проблемы, проблемы созданной Версальским диктатом, которая усугублялась, пока не стала невыносимой для нас. Данциг был – и есть германский город. Коридор был – и есть германский. Обе эти территории по их культурному развитию принадлежат исключительно германскому народу. Данциг был отнят у нас, Коридор был аннексирован Польшей. Как и на других германских территориях на востоке, со всеми немецкими меньшинствами, проживающими там, обращались все хуже и хуже. Более чем миллион человек немецкой крови в 1919-20 годах были отрезаны от их родины.

Как всегда, я пытался мирным путем добиться пересмотра, изменения этого невыносимого положения. Это – ложь, когда мир говорит, что мы хотим добиться перемен силой. За 15 лет до того, как национал-социалистическая партия пришла к власти, была возможность мирного урегулирования проблемы. По своей собственной инициативе я неоднократно предлагал пересмотреть эти невыносимые условия. Все эти предложения, как вы знаете, были отклонены – предложения об ограничении вооружений и, если необходимо, разоружении, предложения об ограничении военного производства, предложения о запрещении некоторых видов современного вооружения. Вы знаете о предложениях, которые я делал для восстановления германского суверенитета над немецкими территориями. Вы знаете о моих бесконечных попытках, которые я предпринимал для мирного урегулирования вопросов с Австрией, потом с Судетской областью, Богемией и Моравией. Все они оказались напрасны.

Невозможно требовать, чтобы это невозможное положение было исправлено мирным путем, и в то же время постоянно отклонять предложения о мире. Так же невозможно говорить, что тот, кто жаждет перемен для себя, нарушает закон – ибо Версальский диктат – не закон для нас. Нас заставили подписать его, приставив пистолет к виску, под угрозой голода для миллионов людей. И после этого этот документ, с нашей подписью, полученной силой, был торжественно объявлен законом.

Таким же образом я пробовал решить проблему Данцига, Коридора, и т.д., предлагая мирное обсуждение проблем. То, что проблемы быть решены, ясно. Нам также ясно, что у западных демократий нет времени и нет интереса решать эти проблемы. Но отсутствие времени — не оправдание безразличия к нам. Более того, это не может быть оправданием безразличия к тем, кто страдает больше всего.

В разговоре с польскими государственными деятелями я обсуждал идеи, с которыми вы знакомы по моей последней речи в Рейхстаге. Никто не может сказать, что это было невежливо, или, что это было недопустимое давление. Я, естественно, сформулировал наконец германские предложения. Нет на свете ничего более скромного и лояльного, чем эти предложения. Я хотел бы сказать всему миру, что только я мог сделать такие предложения, потому что знал, что, делая такие предложения, я противопоставляю себя миллионам немцев. Эти предложения были отвергнуты. Мало того, что ответом сначала была мобилизация, но потом и усиление террора и давления на наших соотечественников и с медленным выдавливанием их из свободного города Данцига – экономическими, политическими, а в последние недели – военными средствами.

Польша обрушила нападки на свободный город Данциг. Более того, Польша не была готова уладить проблему Коридора разумным способом, с равноправным отношением к обеим сторонам, и она не думала о соблюдении ее обязательств по отношению к нацменьшинствам.

Я должен заявить определенно: Германия соблюдает свои обязательства; нацменьшинства, которые проживают в Германии, не преследуются. Ни один

француз не может встать и сказать, что какой-нибудь француз, живущий в Сааре, угнетен, замучен, или лишен своих прав. Никто не может сказать такого.

В течение четырех месяцев я молча наблюдал за событиями, хотя и не прекращал делать предупреждения. В последние несколько дней я ужесточил эти предупреждения. Три недели назад я проинформировал польского посла, что, если Польша продолжит посылать Данцигу ноты в форме ультиматумов, если Польша продолжит свои притеснения против немцев, и если польская сторона не отменит таможенные правила, направленные на разрушение данцигской торговли, тогда Рейх не останется праздным наблюдателем. Я не дал повода сомневаться, что те люди, которые сравнивают Германию сегодняшнюю с Германией прежней, обманывают себя.

Была сделана попытка оправдать притеснения немцев – были требования, чтобы немцы прекратили провокации. Я не знаю, в чем заключаются провокации со стороны женщин и детей, если с ними самими плохо обращаются и некоторые были убиты. Я знаю одно – никакая великая держава не может пассивно наблюдать за тем, что происходит, длительное время.

Я сделал еще одно заключительное усилие, чтобы принять предложение о посредничестве со стороны Британского Правительства. Они не хотят сами вступать в переговоры, а предложили, чтобы Польша и Германия вошли в прямой контакт и еще раз начали переговоры.

Я должен заявить, что я согласился с этими предложениями, и я готовился к этим переговорам, о которых вам известно. Два дня кряду я сидел со своим правительством и ждал, сочтет ли возможным правительство Польши послать полномочного представителя или не сочтет. Вчера вечером они не прислали нам полномочного представителя, а вместо этого проинформировали нас через польского посла, что все еще раздумывают, подходят ли для них британские предложения. Польское Правительство также сказало, что сообщит Англии свое решение.

Депутаты, если бы Германское Правительство и его Фюрер терпеливо бы сносили такой обращение с Германией, то заслуживали бы лишь исчезновения с политической сцены. Однако не прав окажется тот, кто станет расценивать мою любовь к миру и мое терпение как слабость или даже трусость. Поэтому я принял решение и вчера вечером проинформировал британское правительство, что в этих обстоятельствах я не вижу готовности со стороны польского правительства вести серьезные переговоры с нами.

Эти предложения о посредничестве потерпели неудачу, потому что то время, когда они поступили, прошла внезапная польская всеобщая мобилизация, сопровождаемая большим количеством польских злодеяний. Они повторились прошлой ночью. Недавно за ночь мы зафиксировали 21 пограничный инцидент, прошлой ночью было 14, из которых 3 были весьма серьезными. Поэтому я решил прибегнуть к языку, который в разговоре с нами поляки употребляют в течение последних месяцев. Эта позиция Рейха меняться не будет.

Я бы хотел, прежде всего поблагодарить Италию, которая всегда нас поддерживала. Вы должны понять, что для ведения борьбы нам не потребуется

иностранная помощь. Мы выполним свою задачу сами. Нейтральные государства уверили нас в своем нейтралитете, так же, как и мы гарантируем их нейтралитет с нашей стороны.

Когда государственные деятели на Западе заявляют, что это идет вразрез их интересам, я только могу сожалеть о таких заявлениях. Это не может ни на мгновение смутить меня в выполнении моих обязанностей. Что более важно? Я торжественно уверил их, и я повторяю это – мы ничего не просим от западных государств и никогда ничего не попросим.

Я объявил, что граница между Францией и Германией – окончательна. Я неоднократно предлагал Англии дружбу и, если необходимо, самое близкое сотрудничество, но такие предложения не могут быть только односторонними. Они должны найти отклик у другой стороны. У Германии нет никаких интересов на Западе, наши интересы кончаются там, где кончается Западный Вал. Кроме того, у нас и в будущем не будет никаких интересов на западе. Мы серьезно и торжественно гарантируем это и, пока другие страны соблюдают свой нейтралитет, мы относимся к этому с уважением и ответственностью.

Я особенно счастлив, что могу сообщить вам одну вещь. Вы знаете, что у России и Германии различные государственные доктрины. Этот вопрос единственный, который было необходимо прояснить. Германия не собирается экспортировать свою доктрину. Учитывая тот факт, что и у Советской России нет никаких намерений экспортировать свою доктрину в Германию, я более не вижу ни одной причины для противостояния между нами. Это мнение разделяют обе наши стороны. Любое противостояние между нашими народами было бы выгодно другим. Поэтому мы решили заключить договор, который навсегда устраняет возможность какого-либо конфликта между нами. Это налагает на нас обязательство советоваться друг с другом при решении некоторых европейских вопросов. Появилась возможность для экономического сотрудничества и, прежде всего, есть уверенность, что оба государства не будут растрачивать силы в борьбе друг с другом. Любая попытка Запада помешать нам потерпит неудачу.

В то же время я хочу заявить, что это политическое решение имеет огромное значение для будущего, это решение – окончательное. Россия и Германия боролись друг против друга в Первую мировую войну. Такого не случится снова. В Москве этому договору рады также, как и вы рады ему. Подтверждение этому – речь русского комиссара иностранных дел, Молотова.

Я предназначен, чтобы решить: первое – проблему Данцига; второе – проблему Коридора, и третье – чтобы обеспечить изменение во взаимоотношениях между Германией и Польшей, которая должна гарантировать мирное сосуществование. Поэтому я решил бороться, пока существующее польское правительство не сделает этого, либо пока другое польское правительство не будет готово сделать это. Я решил освободить германские границы от элементов неуверенности, постоянной угрозы гражданской войны. Я добьюсь, чтобы на восточной границе воцарился мир, такой же, как на остальных наших границах.

Для этого я предприму необходимые меры, не противоречащие предложениям, сделанным мною в Рейхстаге для всего мира, то есть, я не буду воевать против женщин и детей. Я приказал, чтобы мои воздушные силы ограничились атаками на военные цели. Если, однако, враг решит, что это дает ему карт-бланш, чтобы вести войну всеми средствами, то получит сокрушающий зубодробительный ответ.

Прошедшей ночью польские солдаты впервые учинили стрельбу на нашей территории. До 5.45 утра мы отвечали огнем, теперь бомбам мы противопоставим бомбы. Кто применяет боевые газы, пусть ждет, что мы применим их тоже. Кто придерживается правил гуманной войны, может рассчитывать, что мы сделаем то же самое. Я буду продолжать борьбу против кого угодно, пока не будут обеспечены безопасность Рейха и его права.

Прошло шесть лет, как я тружусь на благо германской обороны. Более 90 миллиардов потрачено за это время на вооруженные силы. Они теперь лучше экипированы и несравнимы с тем, какими они были в 1914 году. Моя вера в них непоколебима. Когда я создавал эти силы, и теперь, когда я призываю германский народ к жертвам и, если необходимо, к самопожертвованию, я имел и имею на это право, потому что сегодня я сам полностью готов, как и прежде, принести себя в жертву.

Я не прошу ни от одного немца делать больше того, что я был готов все эти четыре года сделать в любое время. Не будет никаких трудностей для немцев, которым бы не подвергался и я. Вся моя жизнь принадлежит моему народу – более, чем когда-либо. Отныне я – первый солдат германского Рейха. Я снова надел форму, которая была для меня дорога и священна. Я не сниму ее до тех пор, пока не будет одержана победа, ибо поражения я не переживу.

Если что-нибудь во время борьбы случится со мной, тогда мой первый преемник – товарищ-по-партии Геринг; если что-нибудь случится с товарищем-по-партии Герингом, мой следующий преемник – товарищ-по-партии Гесс. Вы будете обязаны подчиняться им как фюрерам с такой же слепой верностью и повиновением, как мне самому. Если что-нибудь случится с товарищем-по-партии Гессом, тогда в соответствии с законом соберется сенат и выберет из числа членов сената наиболее достойного, наиболее храброго преемника.

Как национал-социалист и как немецкий солдат, я вступаю в борьбу с недогнувшим сердцем. Вся моя жизнь – лишь бесконечная борьба во имя моего народа, его возрождения, и во имя Германии. Был только один лозунг в этой борьбе – вера в этот народ. Одно слово мне никогда не было знакомо – сдаться. Если кто-нибудь считает, что нас, возможно, ожидают трудные времена, прошу его задуматься над тем, что однажды прусский король вместе со своим до смешного малым государством противостоял крупнейшей коалиции и в ходе всего трех сражений, в конечном счете, пришел к победе, ибо у него было верящее и сильное сердце, которое нужно и нам сегодня. А потому я хотел бы сразу заверить весь мир: ноябрь 1918 г. в германской истории больше не повторится никогда!

Будучи сам готов в любой момент отдать свою жизнь ее может взять кто угодно – за мой народ и за Германию, я требую того же и от каждого другого.

Ну, а тот, кто думает, будто ему прямо или косвенно удастся воспротивиться этому национальному долгу, должен пасть. Нам не по пути с предателями. Тем самым все мы выражаем приверженность нашему старому принципу. Не имеет никакого значения, выживем ли мы сами, необходимо, чтобы жил наш народ, чтобы жила Германия!

Жертвы, которые требуются от нас, не больше, чем жертвы, которые делали многие поколения. Если мы создадим общество, связанное клятвенными узами, готовое ко всему, решившее никогда не сдаваться, тогда наша воля будет господствовать над любыми трудностями и лишениями. Я хочу закончить теми же словами, с которыми начал борьбу за власть над рейхом. Тогда я сказал: «Если наша воля настолько сильна что никакие трудности и страдания не могут сломить ее, тогда наша воля и наша Германия будут превыше всего!».

215. Обращение рейхсканцлера А. Гитлера к германскому народу. 3 сентября 1939 г.

В течение многих столетий Великобритания преследовала целью сделать европейские нации беззащитными перед английской политикой, направленной на завоевание мирового господства; регулируя баланс сил и используя любые предлоги, чтобы уничтожить то европейское государство, которое в данный момент казалось наиболее опасным. Так она боролась в свое время с великой державой Испанией, позже с Голландией, потом с Францией и, начиная с 1871 года, с Германией.

Мы сами были свидетелями политики изоляции, которую Англия сейчас, также как и перед войной, ведет против Германии. Как только германская нация под национал-социалистическим руководством начала оправляться от ужасных последствий Версальского Диктата и возникла угроза, что она переживет кризис, так тут же возобновилась британская политика изоляции.

Британцы были инициаторами распространения перед войной лживых утверждений, что война была нужна только дому Гогенцоллернов, или германскому милитаризму; что они никогда не зарились на немецкие колонии; что у них не было намерений захвата немецкого торгового флота. Затем они ввергли германский народ в иго Версальского Диктата, последовательное исполнение положений коего рано или поздно истребило бы 20 миллионов немцев!

Я поручился мобилизовать немцев на борьбу с этим, и обещал дать им хлеб и работу. Но как только мирный пересмотр положений Версальского Диктата вроде бы стал возможным, и чуть немецкий народ зажил получше, британская политика окружения возобновилась. Пошла такая же ложь, как и в 1914 году. Много раз я предлагал Британии и британцам дружбу и взаимопонимание с германским народом. Вся моя политика была основана на идее этого взаимопонимания. Но каждый раз я был отвергнут. У меня были годы, чтобы понять цель этих поджигателей войны – захватить Германию врасплох при благоприятной возможности.

Я более твердо, чем когда-либо, настроен нанести ответный удар. Германия не должна капитулировать снова. Нет никакого смысла приносить в жертву одну жизнь за другой, чтобы впоследствии попасть под нечто худшее, чем даже Версальский Диктат. Мы никогда не были нацией рабов, и никогда не будем! Пусть наши предки и жертвовали собой ради существования нашей державы, эти жертвы не выше тех, что готовы сегодня принести мы.

Это решение – непреклонно! Оно требует полной самоотдачи и порождает закон, возвышающийся над всеми остальными: если солдат сражается на фронте, никто не должен наживаться на войне! Если солдат пал в бою, никто в тылу не должен уклоняться от исполнения своего долга!

Пока германский народ был единым, он был непобедимым! Разобщенность нации привела к краху 1918 года. Кто бы не выступил против единства нации, его не ждет ничего, кроме истребления, как врага народа! Если наш народ исполнит свой высочайший долг в этом смысле, то Бог поможет нам, кто всегда воздавая Ему хвалу за Его милосердие, были настроены помочь себе сами.

Адольф Гитлер

216. Директива ОКВ № 2 на ведение войны от 3 сентября 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Штаб верховного главнокомандования.

Управление оперативного руководства.

№ 175/39.

Отдел обороны страны I.

Берлин, 3 сентября 1939 г

8 экз.

Экз. № 2.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера

1. После объявления английским правительством состояния войны английское адмиралтейство в 17.00 3.9.1939 г. дало указание начать военные действия.

Франция сделала заявление, что с 17.00 3.9.1939 г. она находится в состоянии войны с Германией.

2. Целью ведения войны Германией остается прежде всего победоносное завершение операций против Польши. Решение о переброске значительных сил с востока на запад оставляю за собой.

3. Принципы ведения войны на Западе, изложенные в директиве № 1, сохраняют свою силу.

Таким образом, после возвещенного Англией открытия военных действий и объявления Францией состояния войны, из создавшегося положения для нас вытекают следующие выводы:

а) В отношении Англии:

Военно-морской флот.

Разрешаются наступательные действия. Торговую войну подводным лодкам вести согласно положению о захвате трофейного имущества. Подготовиться к усилению морской войны вплоть до объявления зон опасности. Принятие решения об этом усилении оставляю за собой. Установить в проливах Балтийского моря минные заграждения, не затрагивая прав нейтральных стран на их территориальные воды. В Северном море осуществить заградительные меры в целях собственной обороны и наступательных действий против Англии.

Авиация.

Наступательные действия против английских военно-морских сил в военных гаванях и открытом море (включая Ла-Манш), а также против вполне точно опознанных транспортов с войсками следует разрешать только тогда, когда последуют соответствующие наступательные действия в воздухе с английской стороны против таких же целей или же будут иметься особенно благоприятные виды на успех. То же самое относится к использованию соединений морской авиации. Решение о налетах на территорию английской метрополии и торговые суда оставляю за собой.

в) Против Франции:

Сухопутные войска.

Предоставить открытие военных действий на западе противнику. Вопрос об усилении находящихся на западе сухопутных войск за счет еще имеющихся в распоряжении сил решает главнокомандующий сухопутными войсками.

Военно-морской флот.

Наступательные действия против Франции разрешаются лишь тогда, когда последняя откроет военные действия. В таком случае распоряжения, данные против Англии, равным образом относятся и к Франции.

Авиация.

Наступательные действия против Франции разрешить лишь после начала соответствующих французских налетов на германскую территорию. Руководящим принципом должно служить: не вызывать развязывания воздушной войны действиями со стороны Германии. В целом при использовании авиации на западе руководствоваться тем, что после разгрома Польши она должна сохранить свою боеспособность для решения исхода войны против западных держав.

Адольф Гитлер

217. Директива ОКВ № 3 на ведение войны от 9 сентября 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Верховное главнокомандование.

Управление оперативного руководства.

№ 200/39

Отдел обороны страны I.

Берлин, 9 сентября 1939 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.
Передавать только через офицера.

1. Операции против польских сухопутных войск и польской авиации вести крупными силами до тех пор, пока не будет гарантии, что Польша более не сможет создать сплошного, сковывающего германские силы фронта.

2. Как только станет очевидно, что действующих на Восточном фронте сухопутных войск и сил авиации более не потребуется для выполнения этих задач и умиротворения захваченных областей, следует приступить к их использованию на западе. По мере того как действия польской авиации все больше будут терять свою эффективность, следует в еще большем масштабе продолжать высвобождать войска противовоздушной обороны для их использования против наших западных противников.

3. После нерешительного открытия военных действий Англией на море и в воздухе и Францией на суше оставляю за собой право отдать приказ относительно:

а) всякого перехода сухопутной германской границы на западе,

б) любого перелета германской западной границы, если только это не вызывается необходимостью отражения крупных воздушных налетов противника,

в) использование авиации для налетов против Англии в Гельголандской бухте и в заминированной зоне «Запад», а также для непосредственной поддержки боевых действий на море разрешается,

г) для военно-морского фронта сохраняют свою силу распоряжения, данные в директиве № 2, п. 3а и 3 в. Наступательные действия против Франции на море отменяются.

Адольф Гитлер

218. Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова. 17 сентября 1939 г.

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создано положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства.

Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

219. Газета «Правда» о внутренних причинах военного поражения Польши 14 сентября 1939 г.

Приводится с сокращениями.

Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров.

Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции. В ходе военных действий между Германией и Польшей нельзя привести фактов сколько-нибудь серьезного сопротивления польских войск наступлению германской армии, фактов какого-либо частичного успеха поляков на том или ином оперативном направлении. Мало того, все данные о положении в Польше говорят о всевозрастающей дезорганизации всей польской государственной машины, о том, что Польское государство оказалось настолько немогущим и недееспособным, что при первых же военных неудачах стало рассыпаться.

В чем же причины такого положения, которые привели Польшу на край банкротства?

Они коренятся в первую очередь во внутренних слабостях и противоречиях Польского государства.

Польша является многонациональным государством. В составе населения Польши поляки составляют всего лишь около 60%, а остальные 40% составляют национальные меньшинства – главным образом украинцы, белорусы, евреи. Достаточно указать, что украинцев в Польше насчитывается

не менее 8 миллионов, а белорусов около 3 миллионов. Эти два наиболее крупных национальных меньшинства вместе составляют до 11 миллионов населения. Для того чтобы наглядно представить удельный вес украинского и белорусского населения в Польше, следует указать, что эта сумма превышает население таких государств, как Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, вместе взятых...

Национальная политика правящих кругов Польши характеризуется подавлением и угнетением национальных меньшинств, и особенно украинцев и белорусов. Западная Украина и Западная Белоруссия – области с преобладанием украинского и белорусского населения – являются объектами самой грубой, беззастенчивой эксплуатации со стороны польских помещиков.

Положение украинцев и белорусов характеризуется режимом национального угнетения и бесправия. Правящие круги Польши, кичащиеся своим якобы свободолюбием, сделали все, чтобы превратить Западную Украину и Западную Белоруссию в бесправную колонию, отданную польским панам на разграбление. В этом отношении политика Польши ничем не отличается от угнетательской политики русского царизма...

Таковы причины, в силу которых в Польше не создалось и не могло создаться то внутреннее единство и консолидация сил многонационального государства, которые могли бы высоко поднять волну патриотизма и объединили бы польскую армию, состоящую не только из поляков, но и из украинцев и белорусов, в едином стремлении дать отпор военному противнику.

Национальные меньшинства Польши не стали и не могли стать надежным оплотом государственного режима. Многонациональное государство, не скрепленное узами дружбы и равенства населяющих его народов, а, наоборот, основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы.

В этом корень слабости Польского государства и внутренняя причина его военного поражения.

220. Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 г.

Чрезвычайному и полномочному послу Польши
г. Гржибовскому
Польское посольство, Москва

Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей.

Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.
Народный комиссар иностранных дел СССР
В. Молотов

**221. Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 г.
послам и посланникам государств, имеющим
дипломатические отношения с СССР**

Господин посол,

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны). Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел Союза ССР
В. Молотов
17 сентября 1939 г.

222. Германо-советское коммюнике 18 сентября 1939 г.

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

223. Советско-германский протокол о порядке отвода германских войск и продвижения советских войск на демаркационную линию в Польше 21 сентября 1939 г.

§ 1. Части Красной армии остаются на линии, достигнутой ими к 20 часам 20 сентября 1939 года, и продолжают вновь свое движение на запад с рассветом 23 сентября 1939 года.

§ 2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход, примерно, в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 4 октября и у Демблина к вечеру 3 октября; на западный берег р. Писса к вечеру 28 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 30 сентября и у Пултуска к вечеру 4 октября; на западный берег р. Сая, у Перемышля, к вечеру 27 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 29 сентября..

§ 3. Движение войск обеих армий должно быть организовано с таким расчетом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной армии и хвостом колонн Германской армии, в среднем до 25 километров.

Обе стороны организуют свое движение с таким расчетом, что части Красной армии выходят к вечеру 29 сентября на восточный берег р. Писса; к вечеру 1 октября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 5 октября у Пултуска; на восточный берег р. Висла у Варшавы к вечеру 5 октября и у Демблина к вечеру 4 октября; на восточный берег р. Сан у Перемышля к вечеру 28 сентября и на восточный берег р. Сан у Санок и южнее к вечеру 30 сентября.

§ 4. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Германской армией и приеме Красной армией районов, пунктов, городов и т. п., разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной магистрали движения обеих армий командованием выделяются специальные делегаты.

Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т.п.. Германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т.п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной армии.

§ 5. При обращении германских представителей к Командованию Красной армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей, или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск. Командование Красной армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяют необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.

§ 6. При движении на запад германских войск авиация Германской армии может летать только до линии аррьергардов колонн германских войск и на высоте не выше 500 метров, авиация Красной армии при движении на запад колонн Красной армии может летать только до линии авангардов колонн Красной армии и на высоте не выше 500 метров.

По занятию обеими армиями основной демаркационной линии по рр. Писса, Нарев, Висла, р. Сан от устья до истоков, авиация обеих армий не перелетает вышеуказанной линии.

224. Германо-советское коммюнике 22 сентября 1939 г.

Германское Правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Тисса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

225. Директива ОКВ № 4 на ведение войны от 25 сентября 1939 г. Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Верховное главнокомандование. № 205/39

1. Окончательное политическое оформление бывшей польской территории между демаркационной линией и границей рейха еще не произведено.

После завершения боев за Варшаву и Модлин обеспечить демаркационную линию на всем ее протяжении соединениями пониженной боеспособности.

Силы сухопутных войск и авиации, необходимые для быстрого слома все еще продолжающегося в настоящее время польского сопротивления позади демаркационной линии (Сан – Висла – Нарев – Писса), оставить на востоке...

2. Решение относительно того, следует ли захватить Модлин и Варшаву западнее Вислы до 3.10. путем общего наступления, оставляю за собой в зависимости от результатов частных операций по уничтожению противника. Однако меры подготовки к такому наступлению принять.

3. Уже сейчас пресечь всякое перемещение беженцев с востока на запад через демаркационную линию, за исключением фольксдойче и украинских активистов.

4. Решение о дальнейшем ведении войны будет принято в кратчайший срок.

До тех пор меры, принимаемые видами вооруженных сил как в организационном отношении, так и в области вооружения, не должны затруднять принятие возможных решений. Следует обеспечить возможность ведения в любой момент наступательной войны на западе. Держать в

Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления.

5. а) В отношении действий на суше пока остаются в силе директивы по ведению войны на Западе.

б) На море прежние ограничения торговой войны отменяются; морскую войну как против Франции, так и против Англии вести в соответствии с положением о захвате трофейного имущества.

Далее, разрешаются:

Нападение на французские военные корабли и военные самолеты, на французские торговые суда, следующие в конвое, на все вражеские транспорты; применение мин у североафриканского побережья (порты погрузки).

Ведение экономической войны соединениями военной авиации в соответствии с положением о захвате трофейного имущества.

Нападение на пассажирские пароходы или же на крупные суда, которые наряду с товарами явно перевозят большое количество пассажиров, не разрешается.

в) Для воздушной разведки на западе прежние ограничения сохраняются. Перелет границы империи разрешается только для ведения ближней разведки, разведки поля боя, а также для атаки на корректирующие огонь самолеты и аэростаты. Авиация может использоваться в Гельголандской бухте и в заминированном районе «Запад», а также для непосредственной поддержки боевых действий военно-морского флота против английских или французских судов.

Относительно ведения дальней разведки приказ последует особо.

6. Для подводной войны отныне употреблять лишь следующие наименования:

для подводной войны, ведущейся в соответствии с положением о захвате трофейного имущества, – торговая война;

для неограниченной подводной войны – морская блокада Англии.

7. Нападения подводных лодок на английские торговые суда, точно опознанные как вооруженные, производить без предварительного предупреждения.

Адольф Гитлер

226. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией 28 сентября 1939 г.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно, как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I. Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными

интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II. Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III. Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — правительство СССР.

Статья IV. Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V. Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания. украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

227. Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии от 28 сентября 1939 г.

Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев.

Соответствующее обязательство принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию правительства СССР

В.М. Молотов

За Германское правительство

Фон Риббентроп

228. Секретный дополнительный протокол об изменении советско-германского соглашения от 23 августа относительно сфер интересов Германии и СССР, подписанный 28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства

включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

По уполномочию правительства СССР

В.М. Молотов

За Германское правительство

Фон Риббентроп

229. Секретный дополнительный протокол о недопущении польской агитации на территории другой договаривающейся стороны от 28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территории другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию правительства СССР

В.М. Молотов

За Германское правительство

Фон Риббентроп

230. Из воспоминаний У.Черчилля. Вторая мировая война

Только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой однозначный противоестественный акт.

Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение - Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «по одиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на Запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи... Если их политика и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной...

231. Панамская декларация (2 октября 1939 г.)

После начала Второй мировой войны США, объявив о своем нейтралитете, приняли меры к обеспечению безопасности Западного полушария. В этих целях они добились принятия американскими государствами (2 октября 1939 г.), декларации, главные положения которой приводятся ниже. Вместе с тем США использовали эту декларацию для укрепления своих позиций в странах Центральной и Южной Америки.

Республики Америки, собравшиеся в Панаме, торжественно подтверждают свой нейтралитет в европейском конфликте. Однако, ввиду того что настоящая война может распространиться в неожиданных направлениях и затронуть жизненные интересы американских государств, настоящим объявляется, что интересы воюющих сторон не должны ни под каким предлогом возобладать над правами нейтральных государств и повести к падению благосостояния или стать причиной страдания их народов. Нейтральные государства по причине их нейтралитета и удаленности от сцены военных действий не должны страдать от фатальных и печальных последствий этой войны...

Правительства американских республик, без сомнения, должны предусмотреть возможность подобной опасности и в качестве меры самозащиты настоять на недопущении вблизи их берегов каких-либо военных действий или сражений между участниками войны, в которой вышеуказанные (американские) правительства не принимают участия. Исходя из этих соображений, правительства американских республик решают и объявляют:

1. В качестве меры континентальной защиты американские республики до тех пор, пока они будут сохранять свой нейтралитет, имеют неоспоримое право требовать, чтобы воюющие неамериканские государства воздерживались от любых наземных, морских или воздушных военных действий в прибрежных водах американских континентов, являющихся районом жизненных интересов этих республик и одним из основных средств их сношения между собой.

Под термином «прибрежные воды» будут пониматься все воды в нижеследующих границах:

Все воды в границах, определенных настоящей декларацией, за исключением территориальных вод Канады и колоний и неоспоримых владений европейских государств в этих границах.

Граница этих вод будет проходить от точки пересечения 44°46'36" северной широты с 66°44,11,, западной долготы на границе между США и Канадой в районе залива Пасамакуоди Бей; оттуда вдоль 44°46'36" северной широты до точки ее пересечения с 60° западной долготы; оттуда прямо на юг до 20° северной широты; оттуда по локсодромической линии до точки пересечения 5° северной широты с 24° западной долготы; оттуда прямо на юг до 20° южной долготы; оттуда по локсодромической линии до точки пересечения 58° южной широты с 57° западной долготы; оттуда на запад до 800 западной долготы; оттуда по локсодромической линии до точки пересечения экватора с 97° западной долготы; оттуда по локсодромической линии до точки пересечения 15° северной широты со 120° западной долготы и дальше по локсодромической линии до точки пересечения 48°29,38,, северной широты со 136° западной долготы; оттуда прямо на восток до пункта, расположенного на границе между США и Канадой в проливе Хуан-де-Фука, т. е. до границы протяженности Тихого океана...

Американские республики до тех пор, пока существует состояние войны, в которой они сами не участвуют, могут, когда они сочтут это необходимым, производить индивидуальное или коллективное патрулирование своих прибрежных вод в границах вышеуказанной зоны. Порядок патрулирования этих вод определяется на основе их взаимного согласия и в зависимости от их индивидуальных возможностей.

232. Закон СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины.

3. Предложить Верховному Совету Украинской Советской Социалистической Республики принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

233. Закон СССР от 2 ноября 1939 г. «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Белоруссии.

3. Предложить Верховному Совету Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

**234. Директива ОКВ № 6 на ведение войны от 9 октября 1939 г.
Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб верховного главнокомандования.
№ 172/39 СС**

Оперативное управление.
Отдел обороны страны.
Берлин, 9 октября 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Для высших штабов.
Передавать только через офицера.

1. Если в ближайшее время станет ясно, что Англия и под ее руководством Франция не пожелают окончить войну, то я намерен без промедления приступить к активным и наступательным действиям.

2. Длительное выжидание приведет не только к ликвидации бельгийского, а, возможно, и голландского нейтралитета в пользу западных держав, но и к растущему усилению военной мощи наших противников, к падению веры нейтральных стран в конечную победу Германии. Оно не способствует тому, чтобы привлечь Италию на нашу сторону в качестве союзника.

3. Поэтому для дальнейшего ведения военных операций я приказываю следующее:

а) На северном фланге Западного фронта подготовить наступательные операции через люксембургско-бельгийско-голландскую территорию. Это наступление должно быть проведено как можно более крупными силами и как можно скорее.

б) Целью этих наступательных операций является разгром по возможности большей части французской действующей армии и сражающихся на ее стороне союзников и одновременно захват возможно большей голландской, бельгийской и северофранцузской территории в качестве базы для ведения многообещающей воздушной и морской войны против Англии и обширного предполья жизненно важной Рурской области.

в) Время начала наступления зависит от готовности танковых и моторизованных соединений, которую надо ускорить всеми силами, и от наличных или ожидаемых метеорологических условий.

4. Военно-воздушными силами воспрепятствовать действиям франко-английской авиации против наших войск и по мере надобности осуществлять непосредственную поддержку их продвижения. При этом будет важно не допустить базирования англо-французской авиации, а также высадку английских десантов в Бельгии и Голландии.

5. Военно-морскому руководству принять все меры к тому, чтобы во время этого наступления поддержать прямо или косвенно операции сухопутных войск и военно-воздушных сил.

6. Наряду с этой подготовкой к планомерному началу наступления сухопутные войска и военно-воздушные силы должны постоянно усиливать свою готовность к тому, чтобы немедленно противодействовать франко-английскому вторжению в Бельгию, выдвинувшись по возможности дальше в глубь бельгийской территории, и занять как можно больше голландской территории в направлении морского побережья.

7. Для маскировки подготовки делать видимость, что речь идет лишь о мерах предосторожности против угрожающего сосредоточения французских и английских войск на французско-люксембургской и бельгийской границе.

8. Я прошу главнокомандующих по возможности скорее доложить мне детально о своих намерениях на основе этой директивы и постоянно держать меня через штаб ОКВ в курсе дела о состоянии подготовки.

Адольф Гитлер

235. Директива ОКВ № 7 на ведение войны от 18 октября 1939 г.
Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб верховного главнокомандования.
№ 181/39

Отдел обороны страны (I).

Берлин, 18 октября 1939 г.

Отпечатано 8 экз.

2-й экз.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Для ведения военных действий против западных противников до начала планомерного наступления ранее отданные директивы дополняются следующим:

1. В случае необходимости немедленного выступления разрешается: сухопутным войскам: переход французской границы разведывательными группами, но лишь в той мере, в какой это требуется для разведки и сохранения контакта с уклоняющимся от боя противником;

авиации: истребительное прикрытие над французской территорией, поскольку это требуется для обеспечения разведки;

наступательные действия против английских военно-морских сил в военных гаванях (по устному разрешению);

военно-морскому флоту: нападение на вражеские пассажирские суда, следующие в составе конвоя или без сигнальных огней.

Обо всех остальных мерах, предложенных для усиления торговой войны против Англии, фюрер примет решение, как только они будут изучены верховным главнокомандованием вооруженных сил с точки зрения их политических и экономических последствий.

Нападения на английские военно-морские силы в открытом море и военных гаванях продолжать при каждом благоприятном случае в тесном взаимодействии военно-морского флота и авиации.

2. Для противодействия франко-английскому вступлению в Бельгию (см. директиву № 6, пункт 6) сухопутным войскам разрешается вступить также на люксембургскую территорию.

Авиация в этом случае непосредственно поддерживает сухопутные войска и не допускает действий против них франко-английских военно-воздушных сил, а также препятствует подходу и подвозу войск противника. Следует также воспрепятствовать базированию англо-французской авиации в Бельгии и Голландии и высадке там английских войск. При этом разрешается перелетать западную границу Германии на всем ее протяжении. Налеты на промышленные объекты и налеты, могущие в большой степени поставить под угрозу гражданское население на территории Бельгии, Голландии и Люксембурга, запрещаются.

Для военно-морского флота и в данном случае сохраняют силу указания, изложенные в директиве № 6, пункт 5.

3. Для маскировки наших приготовлений к наступлению, наряду с мерами, принимаемыми на уровне главнокомандующих отдельными видами вооруженных сил, следует целеустремленно использовать органы, непосредственно подчиненные верховному главнокомандованию вооруженных сил, особенно начальника войск связи, разведки и контрразведки и отдел пропаганды.

Предложения и требования по этим вопросам в кратчайший срок направить верховному главнокомандованию вооруженных сил (управление оперативного руководства, отдел обороны страны).

По поручению: Кейтель

Верно: Варлимонт

полковник службы генерального штаба

236. Директива ОКВ № 8 на ведение войны от 20 ноября 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Штаб верховного главнокомандования.

Управление оперативного руководства.

№ 213/39

Берлин, 20 ноября 1939 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

1. Необходимо до надлежащего времени сохранять готовность с целью иметь возможность в любой момент продолжить начатое стратегическое сосредоточение и развертывание войск. Лишь таким образом возможно немедленно воспользоваться благоприятными метеоусловиями. Видам вооруженных сил принять подготовительные меры и к тому, чтобы переход в наступление мог быть отменен даже в том случае, если приказ об этом поступит командованию соединений лишь в 23.00 дня «А». Командованию соединений не позднее указанного срока должны быть переданы кодовые сигналы.

«Рейн» (= перейти в наступление) или «Эльба» (= задержать наступление).

Просьба к главнокомандующему сухопутными войсками и главнокомандующему военно-воздушными силами после определения дня наступления срочно сообщить верховному главнокомандованию вермахта (отдел обороны страны) согласованное между ними время начала наступления.

2. Во изменение отданной ранее директивы проведение всех намеченных против Голландии мер разрешается без особого на то приказа одновременно с общим началом наступления. Действий голландских войск заранее предвидеть нельзя. Там, где сопротивления оказано не будет, придать вторжению войск характер мирной оккупации.

3. Операции наземных войск проводить на основе директивы по стратегическому сосредоточению и развёртыванию войск от 29.10. В дополнение к ней следует:

а) принять все подготовительные меры, чтобы перенести направление главного удара из полосы группы армий «Б» в полосу группы армий «А», если там, как позволяет предполагать нынешнее распределение сил противника, можно ожидать более быстрых и более значительных успехов, чем в группе армий «Б»;

в) в первую очередь овладеть голландской территорией до рубежа Греббе – р. Маас, включительно Западно-Фризские острова, первоначально без Текселя.

4. Военно-морскому флоту в ночь перед наступлением, а для надводных кораблей и авиации – с момента начала наступления сухопутных войск разрешается принять меры по обеспечению бельгийских и, во изменение ранее отданных распоряжений, также германских портов и фарватеров для подводных лодок. Однако промежуток времени между началом этих действий и началом наступления должен быть и для подводных лодок как можно меньшим. Боевые действия против голландских военно-морских сил разрешаются лишь в том случае, если последние будут вести себя враждебно.

На подлежащих захвату участках побережья военно-морскому флоту взять на себя артиллерийское обеспечение от атак со стороны моря. Принять к тому надлежащие подготовительные меры.

5. Задачи авиации остаются без изменений. Они дополнены данными фюрером устно особыми указаниями по высадке десанта и поддержке сухопутных войск при овладении мостами западнее Маастрихта. 7-я авиационная дивизия должна приступить к высадке десанта лишь после захвата мостов через канал Альберта. Главному командованию сухопутных войск обеспечить быстрейшую передачу сообщения об этом главному командованию военно-воздушных сил. Ни на голландской, ни на бельгийско-люксембургской территории не производить без настоящей военной необходимости нападения на населенные пункты, особенно крупные открытые города, и промышленные предприятия...

237. Выступление Гитлера на совещании руководителей Вермахта 23 ноября 1939 г.

Цель этого совещания: дать вам представление о мыслях, обуревающих меня в связи с предстоящими событиями, и сообщить вам свое решение. Создание вермахта стало возможным во взаимосвязи с воспитанием немецкого народа партией в духе нашего мировоззрения. Когда в 1919 г. я начал свою политическую деятельность, сила моей веры в конечный успех основывалась на оценке событий того времени и на изучении причин тогдашних явлений. Вот почему даже при всех тех ударах, которые выпадали на мою долю в годы борьбы, я своей веры не терял никогда. Свое последнее слово сказало Провидение и принесло мне успех. Но и сам я всегда ясно осознавал

предположительный ход исторических событий и никогда не терял твердой воли, необходимой для жестких решений.

Первое такое решение было принято мною в 1919 г. Когда я после тяжелой внутренней борьбы решил стать политиком и начать борьбу против моих врагов, это было самое трудное решение из всех. Но у меня имелось твердое убеждение, что своей цели я достигну. Я стремился добиться этого методом отбора. Я хотел привлечь к моему делу то избранное меньшинство, которое было призвано встать у руля руководства. Спустя 15 лет я, после тяжелых боев и многих поражений, этой цели достиг. Когда в 1933 г. я пришел к власти, позади у меня лежал период тяжелейшей борьбы. Все, что было до меня, обанкротилось. Мне пришлось реорганизовать все заново, начиная с народного организма и кончая вооруженными силами. Сначала надо было провести внутреннюю перестройку, устранить явления распада, искоренить пораженчество, воспитать народ в духе героизма.

В ходе внутренней перестройки я принялся за решение и второй задачи: высвобождения Германии из международных союзов. Здесь следует подчеркнуть две особенности: выход из Лиги Наций и отказ от участия в конференции по разоружению. Это были трудные решения. Число пророков, предрекавших, что это приведет к захвату [западными державами] Рейнской области, было очень велико, а число веривших в успех очень мало. Но я осуществил свое намерение, ибо за моей спиной сплоченно стояла вся нация. Затем я дал приказ приступить к вооружению. И здесь тоже многочисленные пророки, предсказывавшие неудачу, и лишь немногие верящие в успех. В 1935 г. последовало введение всеобщей воинской повинности. Затем была произведена ремилитаризация Рейнской области; эту акцию тоже поначалу считали неосуществимой. Затем мы стали укреплять эту область, особенно свою западную границу. Число тех, кто верил в меня, было весьма незначительно.

Год спустя Австрия. К этому шагу тоже отнеслись с большими опасениями, а он привел к укреплению рейха. Затем должны были последовать Богемия, Моравия и Польша. Но этой цели достигнуть одним махом было невозможно. Сначала надо было воздвигнуть на Западе Западный вал. Добиться цели сразу было нереально. Мне с первого же мгновения было ясно: одной Судетской областью я удовлетвориться не смогу, ибо это частичное решение вопроса. Было принято решение о вступлении в Богемию [Чехию]. За ним последовало создание протектората [Богемия и Моравия], и тем самым была создана основа для захвата Польши.

Правда, в тот момент мне все еще не было ясно, следует ли мне сначала выступить против Востока, а уже потом против Запада, или наоборот? У Мольтке в свое время возникали такие же сомнения. В силу обстоятельств пришлось сначала заняться Польшей. Меня упрекают: борьба и снова борьба! Но в ней я вижу судьбу всего сущего. Уклониться от борьбы не может никто, если только он не хочет быть побежденным. Рост народонаселения требует большего жизненного пространства. Моей целью было добиться разумного соотношения между численностью населения и величиной этого пространства.

Тут без борьбы не обойтись! От решения этой задачи не может уйти ни один народ; если же он этим пренебрежет, то обречен на постепенную гибель. Так учит история... Отказ от применения с этой целью насилия означает величайшую трусость, уменьшение численности народонаселения и деградацию. Этим путем я пойти не мог. Я решился привести в соответствие [наше] жизненное пространство с численностью народа. Важно осознать одно: существование государства имеет смысл только тогда, когда оно служит сохранению своей народной субстанции. У нас речь идет о 82 миллионах человек. А это означает величайшую обязанность. Тот, кто не берет ее на себя, недостойн принадлежать к народному организму. Вот что дало мне силы для борьбы...

Решение этой проблемы достигается только с помощью меча. Народ, который не находит в себе сил для борьбы, обречен на вымирание...

Сегодня мы бьемся за нефтяные промыслы, за каучук, за полезные ископаемые. После Вестфальского мира Германия распалась. Распад, бессилие германского рейха были закреплены договорами. Это германское бессилие было вновь устранено образованием Германской империи [в 1871 г.], когда Пруссия осознала свою задачу. Потом возникло противоречие с Францией и Англией. С 1870 г. Англия против нас. Бисмарку и Мольтке было ясно, что однажды еще придется снова воевать. Тогда существовала опасность войны на два фронта. Мольтке нередко выступал за превентивную войну. Использовать более медленную мобилизационную способность русских. Германская военная сила не была использована до конца из-за недостаточной твердости тогдашних руководящих личностей. Основной идеей всех планов Мольтке было наступление. Об обороне он никогда и не помышлял. В результате смерти Мольтке многочисленные возможности были упущены. Решения можно было добиться путем нападения только на одно государство при благоприятных условиях. Политическое и военное руководство виновно в том, что подходящие случаи были упущены. Военное руководство вечно заявляло, что оно, мол, еще не готово, В 1914 г. началась война на несколько фронтов. Она решения проблемы не принесла.

Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет следует констатировать: нам вести войну на два фронта не придется! Произошло то, чего мы желали с 1870 г. и фактически считали невозможным. Впервые в истории нам приходится воевать только на одном фронте, никакой другой нас сейчас не сковывает. Но никому не дано знать, сколь долго это останется так. Я долго колебался, ударить ли мне сначала на Востоке, а уже потом на Западе. Ведь в сущности я создал вермахт вовсе не для того, чтобы воздерживаться от удара. Решение нанести удар всегда было во мне. Раньше или позже я хотел решить эту проблему. Сложилось так, что нам пришлось нанести первый удар на Востоке. Если польская кампания прошла так быстро, то это свидетельство превосходства наших вооруженных сил. Самое славное событие во всей нашей истории! Неожиданно малые потери в людях и технике. Сейчас фронт на Востоке удерживается всего несколькими дивизиями. Положение именно такое, какое мы раньше считали недостижимым.

Итак, в настоящее время положение таково. Противник на Западе засел за своими укреплениями. Атаковать его никакой возможности нет. Главный вопрос: как долго мы сможем удерживать такое положение? Россия в данный момент не опасна. Она ослаблена многими внутренними обстоятельствами. К тому же с Россией у нас есть договор. Договора соблюдаются столь долго, сколь долго это является целесообразным. Россия будет соблюдать его до тех пор, пока будет считать его за благо для себя. Так думал и Бисмарк. Вспомним Договор перестраховки. Сейчас у России далеко идущие цели, прежде всего укрепление своей позиции на Балтийском море. Мы сможем выступить против России только тогда, когда у нас освободятся руки на Западе. Далее, Россия желает усиления своего влияния на Балканах и направляет свои устремления к Персидскому заливу, а это отвечает интересам и нашей политике. Россия делает то, что считает для себя полезным, в данный момент интернационализм отошел для нас на задний план. Если Россия от него откажется, она перейдет к панславизму.

Заглядывать в будущее трудно. Но фактом является то, что в настоящее время боеспособность русских вооруженных сил незначительна. На ближайшие год или два нынешнее состояние сохранится.

Многое зависит от Италии, прежде всего от Муссолини, смерть которого может все изменить. У Италии есть крупные цели для укрепления своей империи. Носителями этой идеи являются исключительно фашизм и лично дуче. [Королевский] двор относится к ней отрицательно. Пока дуче жив, я могу рассчитывать на то, что Италия использует любую возможность достигнуть своих империалистских целей. Но от Италии потребуется слишком много, если она пожелает выступить прежде, чем Германия перейдет в наступление на Западе. Точно так же и Россия выступила только после того, как мы вошли в Польшу. Впрочем, Италия полагает, что все мысли Франции заняты только ею, так как Германия отсиживается за своим Западным валом. Италия вмешается, только, если сама Германия начнет наступательные действия против Франции. Как и смерть Сталина, смерть дуче может принести с собой ряд опасностей. Насколько легко может постигнуть государственного деятеля смерть, я недавно испытал сам.

Надо использовать момент, пока не поздно, иначе вдруг можно оказаться перед лицом совсем другой ситуации. Пока Италия занимает такую позицию, угрозы со стороны Югославии опасаться не приходится. Точно так же нейтралитет Румынии гарантируется позицией России. Скандинавия благодаря марксистскому влиянию нам вообще-то враждебна, но сейчас она нейтральна. Америка ввиду своего закона о нейтралитете для нас пока неопасна. Усиление противника за счет Америки пока еще незначительно. Позиция Японии пока неопределенна, уверенности в том, что она будет враждебна Англии, пока тоже еще нет.

Итак, все говорит за то, что данный момент благоприятен, но, пожалуй, через 6 месяцев он уже таким не будет.

И последний фактор: я, при всей скромности моей собственной персоны, незаменим. Ни один военный и ни один гражданский деятель меня заменить не

смог бы. Пусть покушения на меня повторяются. Я убежден в силе моего ума и в моей решительности. Войны всегда заканчиваются только уничтожением противника. Кто думает иначе безответствен. Время работает на нашего противника. Сейчас сложилось такое соотношение сил, которое для нас улучшиться не может, а может только ухудшиться. При не благоприятном для нас соотношении сил противник мира с нами не заключит. Никаких компромиссов! Быть суровыми к самим себе. Я буду нападать, а не капитулировать! Судьба рейха зависит от меня.

Сообразно этому я и буду действовать. Сегодня у нас еще есть такое преимущество, какого не было никогда. После 1914 г. наши противники сами разоружились. Англия пренебрегала строительством своего флота. Ее флот недостаточно велик, чтобы обеспечить безопасность ее морских путей. Всего два вновь построенных военных корабля: «Родней» и «Нельсон». Ведется постройка только крейсеров типа «Вашингтон», но этот тип неудачен. Новые меры смогут дать эффект только в 1941 г. В войне из-за Абиссинии у Англии не хватило войск, чтобы захватить озеро Тана. Противовоздушная оборона Мальты, Гибралтара и Лондона имеет мало зенитных орудий. С 1937 г. начало нового вооружения. Но к настоящему времени число дивизий, которые должны были послужить кадровой основой для развертывания новых, недостаточно. Военная техника собрана со всего мира. Положительного результата раньше следующего лета ждать не приходится. Британская армия имеет всего лишь символическое значение. Военная авиация находится еще в процессе своего развития, весной 1940 г. закончится первая фаза. Зенитные орудия сохранившиеся с прошлой войны. Немецкий летчик на высоте 6000 м для английских зениток недосыгаем. Военно-морской флот будет оснащен только через год-два. У меня в вопросах вооружения большой опыт, и я знаю, какие трудности при этом приходится преодолевать.

Франция после 1914 г. сократила срок военной службы. После 1914 г. уменьшение ее военной силы. Она превосходит нас только по некоторым специальным видам орудий. Модернизации подвергся лишь французский военно-морской флот. В послевоенное время французская армия находилась в запущенном состоянии. Но стоило Германии начать вооружаться и выдвинуть свои требования, дело изменилось.

Подвожу итоги:

1. Число активных соединений в Германии – наибольшее.
2. Превосходство люфтваффе.
3. Зенитные орудия вне конкуренции.
4. Танковые войска.
5. Большое число противотанковых орудий; пулеметов в 5 раз больше, чем в 1914 г.
6. Крупное превосходство немецкой артиллерии благодаря наличию 105-миллиметровых орудий.
7. Итак, не только французского численного превосходства в гаубицах и мортирах не существует, но и сама боеспособность наших войск выше, чем у других. Я был оскорблен до глубины души, услышав, будто германская армия

оказалась не на высоте в качественном отношении, будто бы пехота сделала в Польше меньше того, что от нас ожидали, проявила недисциплинированность. Я считаю, что боеспособность любого войска следует определять соотношением с боеспособностью войск противника. Нет сомнения: наши вооруженные силы самые лучшие в мире! Любой немецкий пехотинец лучше французского. Никакого шапкозакидательства, зато несгибаемая воля....

Говорят, в 1914 г. мы были лучше обучены. На самом же деле мы были тогда лучше обучены только на плацу, а не для войны. Должен сделать комплимент нынешнему командованию: оно сегодня лучше, чем в 1914 г.... Призваны под ружье 5 миллионов немцев. Ну и что, если кто-то из них спасовал! Отвага проявлялась и в сухопутных войсках, и на флоте, и в люфтваффе... С германским солдатом я могу добиться всего, чего захочу, надо только им хорошо командовать. При нашем небольшом военно-морском флоте нам удалось вышвырнуть англичан из Северного моря. Признательность небольшому флоту, а особенно главному командованию военно-морских сил. Мы имеем такую военную авиацию, которая смогла обезопасить все наше жизненное пространство. Выдающиеся свершения в Польше на счету у сухопутной армии. Запад тоже не показал, что германский солдат в чем-нибудь уступает французскому... Меня угнетает появление на континенте больших сил англичан. Англичанин противник упорный. Особенно в обороне. Не приходится сомневаться: самое позднее через 6-8 месяцев численность английских войск во Франции увеличится в несколько раз.

Есть у нас и одна ахиллесова пята: это Рурская область. От обладания Рурской областью зависит ведение войны. Если Англия и Франция через Бельгию и Голландию пробьются в нее, мы окажемся в величайшей опасности. Это могло бы привести к параличу всего германского сопротивления. Любая надежда на компромисс – ребячество; есть только победа или поражение! При этом речь идет не о национал-социалистской Германии, а о том, будет ли в будущем в мире доминировать Европа. Этот вопрос требует приложения наибольших сил. Англия и Франция наверняка перейдут в наступление на Германию, как только достаточно вооружатся. У Англии и Франции есть средства давления, чтобы заставить Бельгию и Голландию попросить их о помощи. В Бельгии и Голландии симпатии на стороне Англии и Франции...

В нужный момент я использую все для того, чтобы мотивировать свои действия. Когда французская армия вступит в Бельгию, чтобы атаковать нас, это станет для нас уже слишком поздно. Мы должны предупредить ее. Еще одна причина: подводный флот, минирование прибрежных вод и авиация будут эффективнее, когда у нас будет более благоприятное исходное положение. Сегодня полет над Англией стоит такого расхода горючего, что самолетам не удастся взять достаточный бомбовый груз. Для военно-морского флота имеет важное значение изобретение новой мины. Самолеты теперь станут главными носителями мин. Мы засыпем английское побережье такими минами, обезвредить которые невозможно. Эта минная война при помощи авиации требует иной исходной позиции. Без подвоза Англия жить не может. Мы-то сами себя прокормим! Постоянное минирование английского побережья

заставит Англию встать на колени. Но этого можно достигнуть только в том случае, если мы захватим Бельгию и Голландию. Для меня это трудное решение.

Никто не создал того, что создал я! Моя жизнь при этом роли не играет. Я привел немецкий народ к славе, пусть даже из-за этого нас теперь ненавидят во всем мире. Я ставлю все это мое дело на карту. У меня есть только один выбор: между победой или нашим уничтожением. Я выбираю победу! Это величайшее историческое решение, его можно сравнить с решением Фридриха Великого накануне первой Силезской войны. Пруссия обязана своим возвышением героизму одного человека. И тогда тоже его ближайшие советники склонялись к капитуляции. Все зависело от Фридриха Великого. Не менее крупным было и решение Бисмарка в 1866 и 1870 гг.

Решение мое изменено быть не может! Я нападу на Францию и Англию в самый благоприятный и в самый ближайший момент. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии никакого значения не имеет. Ни один человек нас после победы об этом не спросит. Мы не станем обосновывать нарушение нейтралитета так идиотски, как это было сделано в 1914 г. Если же мы их нейтралитет не нарушим, это сделают Англия и Франция. Без наступления война победоносной быть не может. Я считаю единственно возможным закончить войну только в результате наступления. На вопрос, принесет ли наступление победу, сейчас ответить не может никто. Все зависит от воли Провидения. Военные условия благоприятны. Однако только при том, что высшее командование даст пример фанатической решимости. Если бы командование всегда черпало в народной жизни мужество, которое должен иметь каждый мушкетер, никаких неудач не бывало бы вообще. Если, как в 1914 г., у верховного главнокомандующего [Вильгельма II] сдают нервы, чего же тогда требовать от простого мушкетера!

Мы должны осознать: противник должен быть разбит только наступлением. Шансы ныне иные, чем при наступлении в 1918 г. Мы имеем в своем распоряжении 100 дивизий. Что касается живой силы, у нас есть резервы. Положение с военной техникой у нас хорошее. А впрочем, что не свершилось сегодня, свершится завтра! Все это в целом означает завершение мировой войны, а не единичную акцию. Речь идет о том, быть или не быть нации!

Прошу вас передать этот дух решимости вверенным вам войскам.

1. Решение мое изменению не подлежит.

2. Перспективы на успех только если весь вермахт действует сплоченно.

Пусть всех нас вдохновляет дух великих мужей нашей истории! Судьба требует от нас не большего, чем от них. И пока я жив, я буду думать о победе моего народа. Я не остановлюсь ни перед чем, я уничтожу каждого, кто против меня! Я полон решимости... Я хочу уничтожить врага. За мной весь немецкий народ, моральное состояние которого может только ухудшиться. Только тот, кто борется с судьбой, может рассчитывать на помощь Провидения. За последние годы я не раз переживал это. И в нынешнем ходе развития я тоже вижу его волю.

Если мы победоносно выстоим в борьбе, а мы выдержим ее! Наше время войдет в историю нашего народа. Я выстою или паду в этой борьбе. Поражения моего народа я не переживу. Никакой капитуляции вне страны, никакой революции внутри ее.

А. Гитлер

238. Закон о «нейтралитете» США 4 ноября 1939 г. Объединенная резолюция

Настоящая резолюция имеет своей целью способствовать сохранению нейтралитета и состояния мира Соединенными Штатами и обеспечению безопасности их граждан и интересов последних.

Ввиду того, что Соединенные Штаты, движимые стремлением сохранить свой нейтралитет в войнах между иностранными государствами и не дать втянуть себя в эти войны добровольно и суверенно налагают на действия своих граждан приводимые в настоящей резолюции ограничения;

Ввиду того что, действуя; таким образом, Соединенные Штаты не только не отказываются от своих прав и привилегий и от прав и привилегий своих граждан, которыми они пользуются в соответствии с нормами международного права, но и подчеркнута оставляют за собой все эти права;

И ввиду того что Соединенные Штаты настоящим подчеркивают, что они оставляют за собой право аннулировать, изменять или исправлять настоящую объединенную резолюцию или любой другой законодательный акт внутреннего значения, действуя в интересах мира и благополучия и процветания Соединенных Штатов и их народа, да будет решено, что:

Объявление состояния войны между иностранными державами

раздел 1. (а) В случае, если президент или обе палаты конгресса установят наличие состояния войны между иностранными державами и сочтут необходимым принять меры с целью охраны мира и безопасности Соединенных Штатов,.. президент путем издания прокламации объявляет, какие именно державы находятся в состоянии войны; в случае вступления в войну новых государств он будет объявлять об этом путем издания последующих прокламаций...

Торговля с государствами, принимающими участие в вооруженном конфликте

Раздел 2. (а) В случае ...издания президентом прокламации в соответствии с разделом 1 (а) будет считаться незаконным для всякого американского судна перевозить пассажиров или любые предметы или материалы в любое государство, указанное в такой прокламации. (

б) Лицо, нарушившее положение подраздела (а) настоящего раздела или любые иные постановления, изданные в соответствии с ним, будет по решению суда оштрафовано не более чем на 50000 долларов, или заключено в тюрьму на срок до 5 лет, или подвергнуто обоим этим видам наказания. Если нарушителем окажется корпорация, организация или ассоциация, то все их должностные

лица или директора, которые принимали участие в этом нарушении, будут также подвергнуты вышеуказанным видам наказания.

(в) Начиная с момента издания президентом прокламации в соответствии с положениями раздела 1 (а) будет считаться незаконным экспортировать или перевозить, или пытаться экспортировать или перевозить из Соединенных Штатов в какое-либо из указанных в этой прокламации государств любые предметы или материалы (за исключением разрешенных для вывоза предметов или материалов) до тех пор, пока все права и документация на эти товары и на получение доходов с продажи этих товаров не будут переданы какому-либо иностранному правительству, агентству, организации, ассоциации, товариществу, корпорации или отдельному лицу.

239. Из дневника Ганса Франка

Протокол совещания начальников отделов от 2 декабря 1939 г.

Генерал-губернатор рейхсминистр доктор Франк открывает конференцию подробным изложением задач правительства генерал-губернаторства. Совершенно необходимо, чтобы учитывалась важность политических задач при выполнении чисто формальных требований управления. Потребуется мужчины, которые найдут в себе мужество разрешать новые задачи по-новому и освободятся от шаблонов и навыков, которые они, возможно, принесли с собой. То, что правильно в рейхе, далеко не всегда будет правильным для генерал-губернаторства. В генерал-губернаторстве недействительно то, что написано в законодательстве рейха... Для правильной деятельности в генерал-губернаторстве важна лишь воля фюрера рассматривать эту область как первую колониальную область немецкой нации. Для генерал-губернаторства основной является точка зрения германизма.

Для нового управления генерал-губернаторства еще важно следующее: вся эта область в целом является трофеем (добычей) немецкого государства. Поэтому не следует, чтобы эта область разграблялась по частям, она как целое должна быть предоставлена в распоряжение нашего хозяйства и должна послужить для блага немецкого народа.

Протокол второго совещания начальников отделов от 8 декабря 1939 г.

Франк сообщил о своей беседе с Герингом.

Назначение генерал-губернатора полномочным представителем уполномоченного по проведению четырехлетнего плана будет иметь своим последствием то, что в генерал-губернаторстве в отношении хозяйственной политики ни одно мероприятие не может быть проведено без одобрения генерал-губернатора. Задачей генерал-губернатора является выжать из генерал-губернаторства все самое ценное и полезное для рейха.

Обергруппенфюрер СС Крюгер сообщил, что начиная с 1 декабря в Германию, по заданию Франка, ежедневно отправляется несколько поездов с поляками и евреями. Такие транспорты будут отправляться примерно до середины декабря.

Генерал-губернатор объявил об издании исчерпывающей инструкции о том, что трудовая повинность распространяется также на 14—18-летних.

240. Из дневника Ганса Франка Протокол совещания начальников отделов от 19 января 1940 г.

На совещании начальников отделов Франк заявил:

«15 сентября 1939 г. мне было дано приказание принять на себя управление завоеванными восточными областями. При этом я получил особое задание рассматривать это приобретение как военную зону, как военную добычу, безоговорочно выкачать оттуда все, превратить ее в хозяйственном, социальном, культурном и политическом отношении в груды развалин. Сегодня же генерал-губернаторство рассматривается как ценная составная часть немецкого жизненного пространства...

...Мое отношение к полякам можно сравнить с отношением муравья к древесной тле. Если я дружественно отношусь к поляку, его по-приятельски щекочу, то делаю я это исходя из того, что его работоспособность принесет мне пользу. Это является чисто тактически-технической, но не политической проблемой...

Там же, где вопреки мероприятиям производительность труда не увеличится, или там, где я найду малейший повод для вмешательства, я не отступлю и от проведения драконовских мер».

241. Радиообращение У. Черчилля к нации Лондон, 20 января 1940 г.

Сейчас все интересуются, что же происходит на европейском театре военных действий. В течение нескольких последних месяцев нацисты откровенно демонстрировали, что они собираются сделать с западными демократиями – Британской и Французской империями – когда однажды они выступят. Но до сих пор лишь малые нейтральные государства принимают на себя главный удар немецкой злобы и жестокости. Торговые суда незаконно топятся без всякого милосердия – не только слепой или случайной миной, а торпедами, нацеленными с избирательностью и холодной расчетливостью. Голландские, бельгийские суда, корабли Дании, Швеции и, особенно, Норвегии уничтожаются повсюду. И только под охраной британского или французского конвоя можно чувствовать себя в безопасности. Только под охраной этих конвоев вероятность пятьсот против одного, что корабль не будет потоплен. Благодаря постоянной работе этих конвоев поддерживается морское судоходство, поддерживается порядок и свобода передвижений среди волн анархии и убийств на море.

Мы, страны, вынужденные вести войну против Германии, не нуждаемся в передышке. С каждой неделей наша торговля растет; с каждым месяцем наша организация совершенствуется и усиливается. День за днем мы чувствуем себя все более уверенными в нашей способности блюсти порядок на морях и

океанах и поддерживать работу автострад соленых вод, по которым мы переправляли и будем переправлять средства для нашей победы. Мы считаем, что половина подводных лодок, с которыми Германия начинала войну, к настоящему моменту потоплена, а постройка новых находится в состоянии далеком от того, которого мы ожидали. Наши верные детекторы ASDIC чувствуют их в глубинах моря, и, с помощью Королевских Военно-воздушных Сил, я не сомневаюсь, мы сломим их мощь.

Магнитные мины и мины всех других видов, которыми усыпан Ла-Манш, Ирландское море и все подступы к острову, не представляют для нас никаких неразрешимых проблем. Однако нужно помнить, что мы понесли тяжелые потери от мин в последней войне и были моменты, когда более чем 600 британских кораблей были задействованы только в задаче расчистки морей от мин. Мы должны это помнить. Мы должны всегда ожидать каких-нибудь гадостей от Германии, но я отважусь сказать, что ожидаем мы их с растущей уверенностью в своих силах. Итак, что мы имеем – после почти 5 месяцев их напряженнейшей морской борьбы против нас их первая компания подводной войны абсолютно провалилась, проблема мин под контролем, наше судоходство не уменьшилось, а все океаны мира очищены от пиратов. Правда Германии удалось выскользнуть из когтей наших крейсеров, но линкор «Граф Шпее» до сих пор лежит в гавани Монтевидео, как вызывающий ужас памятник и мерило будущей судьбы любого нацистского корабля, который бродит в морях и океанах с пиратскими целями. Вы знаете, что я, имея немалый и трудный опыт, всегда говорю предельно сдержанно и осторожно о войне в море, и я убежден, что нас еще ожидает немало бед и потерь; но без ложной скромности я, полагаю, могу заявить, что в Британском Адмиралтействе, так же как и во Французском морском флоте, дела идут не так уж плохо. Более того, можно сказать, что ни в одной морской войне дела не шли так хорошо. Уже через несколько месяцев мы надеемся обеспечить такой уровень морской безопасности, который позволит торговле всех стран, чьи корабли примут нашу охрану, не только выжить, но и процветать. Таким образом, атака нацистов на свободу в морях разбилась о преграду справедливости и возмездия.

Однако совершенно другая участь у несчастных нейтральных европейских стран. Будь то на море или на суше, они – жертвы ненависти и злобы Гитлера. Посмотрите на группу небольших, но древних, с глубокой историей, северных государств; или взгляните на группу балканских народов или народов Дунайского бассейна, за которыми находится Турция. Все они сейчас гадают, кто же станет следующей жертвой, на кого преступные берлинские авантюристы направят свой следующий сокрушающий удар. Недавно у немецкого майора, совершившего вынужденную посадку в Бельгии, были обнаружены планы нападения на эту страну, чей нейтралитет совсем недавно Германия пообещала уважать. Румыния сильно напугана, как бы Москва и Берлин не договорились и не выбрали ее в качестве следующей жертвы. Германия своими интригами пытается подорвать только недавно укрепившееся единство южнославянских народов. Швейцария укрепляет оружием и людьми свои горные проходы. Голландцы – чьи заслуги во благо

европейской свободы не забудутся еще долго после того, как гитлеровская грязь будет стерта с пути человечества – встают вдоль дамб, так же как они это делали много лет назад, защищаясь от тиранов. Вся Скандинавия находится в раздумьях о нацистской и большевистской угрозах.

Финляндия – прекрасная, нет, величественная страна, находясь в пасти опасности, показывает, что могут делать свободные люди. Услуга, которую оказывает Финляндия человечеству, велика. Финны показали всему миру военную недееспособность Красной Армии и красных ВВС. Много иллюзий о Советской России были рассеяны за эти несколько недель лютых сражений на полярном круге. Сейчас каждый может видеть, как коммунизм гноит душу народа; как его душа без войн – становится жалкой и голодной, а в войне – подлой и отвратительной. Сейчас трудно сказать, какой может быть судьба Финляндии, но нельзя себе представить более мрачную картину, чем то, что эта великолепная северная раса будет стерта и низведена до рабства худшего, чем смерть, грубой силой преобладающего числа. Если свет свободы, который все еще так ярко горит на замороженном севере, должен погаснуть, это будет только предвещать возвращение к Темным Векам, где каждый росток человеческого прогресса будет задавлен на две тысячи лет.

Но, что случится, если все эти нейтральные нации, которые я назвал – и некоторые другие, которые я не упомянул – поднимутся в едином порыве выполнить свой долг в соответствии с договором об основании Лиги Наций, и выступят вместе с Британской и Французской империями против агрессии и зла? В настоящий момент их положение плачевно, но дальше будет еще хуже. Они покорно кланяются Германии, успокаивая себя мыслями, что Союзники победят, что Британия и Франция будут строго блюсти все международные законы и конвенции, и что нарушение этих законов и конвенций происходит только со стороны Германии. Каждый надеется, что если он хорошо покормит крокодила, то тот съест его последним. Все надеются, что гроза пройдет раньше, чем настанет его очередь быть съеденным. Но я подозреваю – я боюсь – что гроза не пройдет. Она будет бушевать и реветь яростнее и неистовее, чем когда-либо. Она распространится и на юг, и на север. Нет никаких сомнений, что единственный шанс быстро закончить войну – действовать вместе; и если в какой-то момент Британия и Франция, измотанные войной, пойдут на позорный мир, малым европейским государствам ничего не останется, кроме как оказаться поделенными между противоположными, но похожими, варварствами – нацизмом и большевизмом.

Единственное, что может помочь нейтральным государствам определиться – это их растущее осознание силы и решимости западных Союзников. Эти небольшие государства боятся того, что немецкие армии более многочисленны, чем армии Британии и Франции, что немецкий воздушный флот сильнее, чем воздушный флот Британии и Франции, что германские силы находятся ближе, чем силы Британии и Франции. Действительно, надо признать, что у Германии есть численное преимущество; но это не ново в нашей истории. Очень немногих войн было выиграно одной лишь численностью. Качество, сила воли, географические преимущества, природные и финансовые

ресурсы, господство в море и, прежде всего, единый подъем духа в миллионах сердец – вот какие факторы определяют человеческую историю. Если бы все было по-другому, как бы тогда люди поднялись над обезьянами? Как бы они развились тогда в моральном отношении? Как человечество прошло бы через столетия к понятиям сострадания, свободы и правды? Как бы люди распознали сигнальные огни, которые зовут и ведут нас через суровые темные воды, и теперь направляют нас через пламенеющую череду сражений к лучшим временам, которые нас ожидают?

Численность нас не пугает. Но даже если судить с точки зрения численности, у нас нет причин сомневаться, что однажды скрытая, но стремительно растущая мощь британского народа и империи, объединенная, как это должно быть и как это будет, с усилиями французской республики, проявится и тогда даже в количестве и в силе, мы не будем испытывать недостатка. Если мы заглянем за сияющий фасад нацизма – и у нас есть для этого способы – мы увидим отчетливые признаки психологического и физического распада. Мы увидим недостатки в сырье, которые уже сейчас начинают влиять на качество и объемы производства в военной промышленности. Мы почувствуем растущую нерешительность и сомнения, которые только вредят тем, кто рассчитывает на силу и только на нее.

В ожесточенной и напряженной войне, которая еще ожидает нас, мы тверды в своем желании не отступить и не дать себя победить по одной простой причине. Дать великим городам, таким как Варшава, Прага, Вена надежду. Их освобождение грядет. Придет день, когда колокола радости снова зазвонят по всей Европе, и тогда народы-победители, хозяева не только своих врагов, но и самих себя, спланируют и построят справедливый и свободный дом многих народов, где найдется место для всех.

242. Директива ОКХ от 30 января 1940 г.
Главное командование сухопутных войск.
Генеральный штаб.
Оперативный отдел (1а).
№ 072/40

30 января 1940 г.

Совершенно секретно.

По вопросу: «Немедленное наступление».

Директива главного командования сухопутных войск (Генеральный штаб. Оперативный отдел, № 44 414/39. Совершенно секретно. Только для командования), от 15 октября 1939 г. отменяется и подлежит уничтожению.

Заменяется прилагаемой директивой с немедленным вступлением в действие.

По поручению фон Грайфенберг

Приложение к приказу главного командования сухопутных войск. Генеральный штаб. Оперативный отдел (1а). № 072/40. Совершенно секретно. Только для командования.

Директива на случай «немедленного наступления»

Группам армий находиться в готовности к вторжению в Голландию, Бельгию и Люксембург на тот случай, если противник вступит на голландскую, бельгийскую или люксембургскую территорию.

Приказ на переход границы в любом случае последует от главного командования сухопутных войск.

Переход границы начать по получении группами армий кодового сигнала «немедленное наступление».

Задача групп армий в этом случае – прежде всего как можно раньше остановить вступление войск противника в нейтральную страну и создать благоприятные предпосылки для немедленно последующего затем наступления по плану «Гельб».

Подготовку провести таким образом, чтобы армии могли выступить в любой момент, т. е. даже ночью и лишь одними передовыми частями. Особое значение приобретает немедленный захват приграничных мостов и заграждений.

Цели, преследуемые после перехода границы, таковы:

- а) захват всей Голландии, прежде всего территории южнее р. Ваал;
- б) овладение рубежом: восточная окраина Антверпена – Намюр – р. Маас, северный край французских пограничных укреплений между Седаном и Сирком.

После перехода границы ограничения в ведении наземной и воздушной разведки отменяются.

Соединениям авиации, как только они будут готовы к вылету, перенести основные усилия на разгром подходящих к фронту вражеских сил.

Воздушным флотам дано указание установить связь с группами армий.

Следует считаться с возможностью того, что Голландия и Бельгия не окажут вступлению французских войск никакого эффективного сопротивления. В отношении же немецких контрмер обе эти страны, предположительно, займут оборонительную позицию.

В соответствии с этим голландские и бельгийские войска там, где они оказывают сопротивление, считать противником.

Если же они будут держаться нейтрально, путем соглашений на местах обеспечить прежде всего быстрое продвижение вперед.

Дальнейшие указания поступят от главного командования сухопутных войск.

фон Браухич

243. Коммюнике о подписании хозяйственного соглашения между СССР и Германией от 11 февраля 1940 г.

«Правда», 13 февраля 1940 г.

11 февраля с.г. в Москве, после успешно закончившихся переговоров, заключено хозяйственное соглашение между Союзом ССР и Германией. Это соглашение отвечает пожеланиям Правительств обеих стран о выработке

экономической программы товарооборота между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 года председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В.М.Молотов и Министр Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентроп.

Хозяйственное соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставщиками в СССР промышленных изделий. Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

244. Окончательный вариант Директивы ОКХ на проведение операции «Гельб»

Главнокомандующий сухопутными войсками.

Генеральный штаб.

Оперативный отдел (Ia).

№ 130/40

Ставка главного командования сухопутных войск, 24 февраля 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Действующую до настоящего момента директиву на сосредоточение и развертывание «Гельб» (Главнокомандующий сухопутными войсками. Генеральный штаб. Оперативный отдел (Ia). № 074/40. Совершенно секретно, от 30.I.1940 г.) заменить прилагаемым новым вариантом в духе моих разъяснений командующим от 24 февраля 1940 г.

фон Браухич

Приложение к приказу главного командования сухопутных войск.

Генеральный штаб.

Оперативный отдел (Ia), № 130/40.

Совершенно секретно, от 24.2.1940 г.

Новый вариант директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию «Гельб»

1. Наступление «Гельб» имеет своей целью путем быстрого овладения Голландией оградить нидерландскую территорию от захвата ее Англией, наступлением через бельгийскую и люксембургскую территорию разбить как можно более крупные силы франко-английской армии и тем самым положить начало уничтожению военной мощи противника.

Направление главного удара наступления, подлежащего осуществлению через бельгийско-люксембургскую территорию, лежит южнее линии Льеж – Шарлеруа.

Введенным в бой севернее этой линии войскам прорвать оборону на бельгийской границе. Дальнейшим наступлением в западном направлении они должны исключить непосредственную угрозу Рурской области из района Северо-Восточной Бельгии и оттянуть на себя возможно более крупные силы англо-французской армии.

Войскам, введенным в действие южнее линии Льеж – Шарлеруа, захватить переправу через р. Маас между Динаном и Седаном (оба включительно) и открыть путь через линию оборонительных сооружений на северной французской границе в направлении нижнего течения р. Сомма.

2. Наступление севернее линии Льеж – Шарлеруа вести командованию группы армий «Б» силами 18-й и 6-й армий; наступление южнее этой линии – командованию группы армий «А» силами 4-й, 12-й и 16-й армий.

Группе армий «Ц» сковывать противостоящего ей противника и оставаться в готовности отразить его отвлекающие удары.

3. Разграничительные линии:

Между группой армий «Б» и группой армий «А»: Линдлар («Б») – Бергиш – Гладбах («Б») – Мюльгейм («Б») – Кельн («А») – Дюрен («А») – Эйпен («Б») – Вервье («А») – впадение р. Урт в р. Маас – р. Маас у Намюра – Самбра до Шарлеруа; участок железной дороги Кельн – Дюрен – Штольберг – Моншу передается в распоряжение группы армий «А» для ее снабжения; между группой армий «А» и группой армий «Ц»: Лорх («А») – Гемюнден («А») – Нонвейлер («А») – Метлах («Ц») – Диздорф («А»).

4. Эшелонирование, исходные позиции для наступления, способы наступления – в соответствии с указаниями, данными мною устно 24.2. Распределение сил и средств прилагается.

5. Задачи групп армий и ближайшие задачи армий.

Задачей группы армий «Б» является, используя моторизованные войска, быстро занять Голландию и не допустить установления связи между голландской армией и бельгийско-английскими силами. Она должна в результате быстрого и сильного удара разгромить оборону на бельгийской границе и отбросить противника за линию Антверпен – Намюр.

Крепость Антверпен отрезать с севера и востока, крепость Льеж – с северо-востока и севернее р. Маас.

18-й армии быстрым захватом всей Голландии (включая крепость Голландия) не допустить закрепления сил противника в районе голландского побережья.

Одновременно с продвижением войск севернее р. Ваал против восточного фронта крепости Голландия прорывом моторизованных войск южнее р. Ваал захватить побережье на участке между Голландиш-Дьеп и Вестершельде, не допустить соединения англо-бельгийских войск с голландскими и во взаимодействии с авиадесантными частями создать предпосылку для внезапного вклинения в южный фронт крепости Голландия.

Устье р. Шельда блокировать с обеспечением безопасности с направления Антверпена.

Провинцию Гронинген занять одновременно более слабыми силами с использованием танков. Стремиться к внезапному захвату северной затворной плотины на оз. Йссель.

Быстрый захват Северо-Фризских островов имеет важное значение для использования германской авиации.

6-й армии выступить с рубежа Венло – Ахен (все населенные пункты включительно) таким образом, чтобы она смогла быстро форсировать р. Маас и с самым минимальным расходом времени прорвать бельгийские пограничные укрепления. Затем ей следует наступать севернее линии Льеж – Намюр в общем направлении на запад. Приказ о блокировании Антверпена и Льежа отдается группой армий «Б».

Задачей группы армий «А» является, прикрывая левый фланг всего наступления от воздействия войск противника из оборонительного района вокруг Меца, как можно быстрее овладеть переправой через р. Маас между Динаном и Седаном (оба включительно) с тем, чтобы и далее, прикрывая фланги, возможно скорее и эффективнее осуществить с тыла прорыв северофранцузской зоны пограничных укреплений в направлении устья р. Сомма. Для этой цели в распоряжении группы армий в качестве дополнительного штаба армии будет находиться штаб 2-й армии.

Перед фронтом армии должны продвигаться вперед в направлении р. Маас – участок Динан – Седан глубоко эшелонированные моторизованные части. Их задача – рассеять выдвинутые вперед войска противника, внезапной атакой захватить западный берег р. Маас и тем создать предварительные условия для продолжения наступления в западном направлении.

4-я армия прорывает укрепленную пограничную линию между Льежем и Уффализом, блокирует согласно детальному приказу группы армий крепость Льеж с юго-востока и юга и, продвигая моторизованные части на Динан и Живе и прикрываясь со стороны Намюра, овладевает переправой через р. Маас между Ивуаром и Фюме (исключительно) с целью дальнейшего продвижения через Бомон и Шиме в западном направлении.

12-й армии прорвать бельгийские пограничные укрепления по обе стороны Бастони и, энергично стремясь не отставать от продвигающихся перед ее фронтом моторизованных войск, форсировать р. Маас между Фюме и Седаном (оба включительно) так, чтобы крупные силы, осуществляя непосредственную связь с 4-й армией, возможно скорее смогли продолжать наступление в западном направлении через линию Синьи-ле-Пти – Синьи л'Абей.

16-й армии, наступая с рубежа Валлендорф – Метлах, резко продвигая вперед правый фланг, первоначально овладеть линией Музон – Лонгви – Сирк, прикрывать на этой линии правое крыло всего наступления и удерживать во взаимодействии с 1-й армией стык с укрепленной линией р. Саар южнее Метлаха. По достижении указанного приказом рубежа армия переходит в подчинение группы армий «Ц», с которой с самого начала следует установить тесный контакт.

Группе армий «Ц» демонстративными действиями и угрозой крупного наступления сковывать противостоящие ей силы – сосредоточив главные усилия в районе западнее Пфальцского леса – и находиться в готовности поддержать создание сильного оборонительного фронта в полосе 16-й армии. Предусмотрена последующая передача 16-й армии группе армий.

6. Введение плана «Гельб» в действие:

а) для введения плана «Гельб» в действие главное командование сухопутных войск накануне дня «А» до 13.00 передаст группам армий следующий кодовый сигнал: «Гельб, дата, время»;

б) кроме того, главное командование сухопутных войск до 24.00 дня, предшествующего дню «А», передаст предусмотренные ранее кодовые сигналы «Данциг» или «Аугсбург»;

в) переданный кодовый сигнал согласно пункту а) означает выступление на марш пехотных дивизий и моторизованных соединений первого эшелона с наступлением сумерек, а также переход границы в указанное приказом время. Соединения поднять по тревоге как можно позже.

В отношении подъема по боевой тревоге и выступления остальных соединений, а также резервов верховного главнокомандования вооруженных сил и транспортных служб руководствоваться следующими указаниями:

главные силы названных выше соединений и транспортных служб могут быть подняты по тревоге и приведены в движение только с момента перехода границы;

отдельные соединения, быстрая переброска которых к границе имеет особое значение, могут быть, по указанию групп армий, подняты по тревоге и выступить ранее данного срока. Однако этот подъем по тревоге должен быть произведен в не привлекающей внимание форме и лишь тогда, когда более уже не приходится бояться передачи сведений об этом за границу до ее перехода.

7. О взаимодействии с авиацией и ее задачах приказ последует особо.

8. Данная директива разослана штабам групп армий «А», «Б» и «Ц» по одному экземпляру каждой. Письменная передача полного текста директивы запрещается. Выдержки разрешается делать в самом кратком виде и при максимальном сокращении числа адресатов.

9. Донесения.

Группы армии докладывают генеральному штабу сухопутных войск, оперативный отдел, к 1.3.1940 г.:

а) предусмотренную дислокацию своих войск, карта 1:300 000 в двух экземплярах;

б) замысел и готовность своих войск с указанием разграничительных линий армии и приложением карты 1:300 000 в двух экземплярах;

с) предусмотренные приложением 3 сведения о передаче войсковых частей.

Приложение 1 к приказу главнокомандующего сухопутными войсками, генеральный штаб, оперативный отдел (Ia), № 130/40, совершенно секретно, от 24.2.1940 г.

Группировка сил:

I. Группа армий «Б»:

штабы 6-й, 18-й армий;

штабы 1-го, 4-го, 10-го, 11-го, 16-го, 22-го, 26-го, 27-го корпусов;

1-я, 7-я, 11-я, 14-я, 18-я, 19-я, 30-я, 31-я, 35-я, 56-я, 61-я, 207-я, 208-я, 216-я, 225-я, 227-я, 253-я, 254-я, 256-я, 269-я пехотные дивизии;

3-я, 4-я, 9-я танковые дивизии;

20-я моторизованная дивизия СС;

1-я кавалерийская дивизия.

II. Группа армий «А»:

штабы 4-й, 12-й, 16-й армий;

штабы 2-го, 3-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 13-го, 14-го, 15-го, 18-го, 19-го, 23-го, 40-го, 41-го корпусов;

3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 12-я, 15-я, 16-я, 17-я, 21-я, 23-я, 24-я, 26-я, 27-я, 28-я, 32-я, 33-я, 34-я, 36-я, 52-я, 62-я, 68-я, 71-я, 72-я, 73-я, 76-я, 87-я, 211-я, 251-я, 263-я, 267-я пехотные дивизии;

1-я, 2-я, 3-я горнострелковые дивизии;

1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я танковые дивизии;

2-я, 13-я, 29-я моторизованные дивизии.

III. Тыловые службы и т. п.

О тыловых службах, частях связи и строительных частях, а также соединениях авиации приказы будут отданы позднее.

245. Соображение о политических и административных мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции 26 февраля 1940 г.

Отдел обороны страны.

IV отделение

Берлин, 26 февраля 1940 г.

Содержание: Политические и административные мероприятия при оккупации Норвегии, Дании и Швеции.

2-й экземпляр уничтожен.

Полек 4/3.

Относительно представительства отдела обороны страны при новом штабе («Везерюбунг»), 27.2.

Докладная записка

1. Приводимые соображения основываются на той предпосылке, что оккупация северных государств будет осуществлена на начальном этапе в следующих объемах:

а) Норвегия.

Оккупируется вся территория страны.

В первую очередь создаются немецкие военные базы в Осло, Арендале, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. [От руки] Андалснесе.

Далее важно обеспечить работу следующих линий железных дорог:

Осло – Лиллехаммер – Тронхейм;
Нарвик – Риксгрэнсен – (Лулеа).

б) Дания.

[Следующая фраза зачеркнута].

Оккупация ограничивается базами Скаген и Фредериксхавн. [От руки:]
Вся территория страны подвергается оккупации или берется под защиту германской империи.

Следует обеспечить работу железной дороги Шлезвиг – Ютландия – Скаген и морских путей через проливы Большой и Малый Бельт и Зунд.

в) Швеция.

[Обе следующие фразы трижды зачеркнуты].

Необходимо обеспечить возможность полного использования порта Лулеа и железнодорожной линии Лулеа – Нарвик. В остальном оккупация не производится.

2. Эти соображения исходят из той предпосылки, что

а) Норвегия подчиняется оккупации, и дело не доходит до тяжелых боев с участием в них населения;

б) Дания [следующие два слова зачеркнуты] и Швеция соглашаются с немецкими требованиями относительно обеспечения транспортной связи между Германией и Норвегией и сохраняют в период оккупации лояльную позицию.

В случае, если эти страны будут создавать трудности или оказывать сопротивление, то возникнет потребность в расширении масштаба военных мероприятий. Отсюда вытекают и дальнейшие выводы, касающиеся политической и административной области.

3. Оккупация Норвегии и [следующие в тексте три слова зачеркнуты и заменены словом «Дания»] северной оконечности Ютландии и установление таким образом военного контроля Германии над Скагерраком и западным побережьем Скандинавии будет иметь своим следствием установление полной блокады стран Северного и Балтийского морей со стороны Англии. Вследствие этого прекратится ведущаяся по морю в направлении запада внешняя торговля этих государств. Поставки продовольствия и сырья с этого направления прекратятся.

Таким образом, государства, лежащие в районе Северного и Балтийского морей, полностью лягут бременем на европейский континентальный экономический район. Снабжение их необходимо по меньшей мере в таких пределах, чтобы объем их поставок стратегических товаров Германии сохранился и по возможности был бы увеличен. Однако само снабжение их должно ложиться на империю возможно меньшим бременем. Из этого вытекает необходимость планомерного включения северных и балтийских государств в континентальную европейскую экономическую систему под германским руководством. Решающую роль будет играть здесь проблема транспорта.

Изучение всего этого вопроса в комплексе – без ссылки на планируемую операцию — возложено на управление военной экономики и военной промышленности.

4. Проекты общего направления политических, административных и экономических мероприятий прилагаются при сем по трем странам отдельно.

**246. Директива ОКВ от 1 марта 1940 г. на операцию «Везерюбунг»
Штаб оперативного руководства вооруженными силами.
Отдел обороны страны.
№ 22070/40**

Главнокомандующий военно-морскими силами.

1-й оперативный отдел.

223/40.

Поступление: 4 марта 1940 г.

Берлин, 1 марта 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Только для офицеров высших штабов.

Приложения:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Только для офицеров высших штабов.

Пересылать только через офицера.

Директива на операцию «Везерюбунг»

1. Развитие обстановки в Скандинавии требует осуществить все подготовительные меры, чтобы, используя часть соединений вооруженных сил, оккупировать Данию и Норвегию («Операция Везерюбунг»). Тем самым должны быть упреждены английские попытки вторжения в Скандинавию и район Балтийского моря, обеспечена безопасность наших источников получения руды в Швеции, а для военно-морских и военно-воздушных сил – расширены исходные позиции для действий против Англии.

Задача военно-морских и военно-воздушных сил сводится к обеспечению операции в пределах имеющихся возможностей надежным прикрытием от действий английских военно-морских и военно-воздушных сил.

Учитывая наше военно-политическое превосходство над северными государствами, необходимо выделить для выполнения операции «Везерюбунг» по возможности небольшие силы. Их немногочисленность должна быть компенсирована отважными действиями и ошеломляющей внезапностью в проведении операции.

В принципе следует стремиться к тому, чтобы придать операции характер мирного захвата, имеющего цель вооруженную защиту нейтралитета северных государств. Одновременно с началом операции правительствам будут предъявлены соответствующие требования. В случае необходимости для оказания нужного давления будут проведены демонстративные действия военно-морских и военно-воздушных сил.

Если же, несмотря на это, будет оказано сопротивление, оно должно быть сломлено с помощью всех имеющихся военных средств.

2. Подготовку и проведение операций против Дании и Норвегии возлагаю на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты фон Фалькенхорста (командующий 21-й армейской группой). Последний подчинен в вопросах командования непосредственно мне. Штаб должен быть расширен за счет трех видов вооруженных сил.

Предназначенные для проведения операции «Везерюбунг» силы должны находиться в распоряжении отдельного командования. Использовать их на других театрах военных действий не разрешаю.

Части военно-воздушных сил, выделенные для проведения «Везерюбунг», в тактическом отношении подчиняются 21-й армейской группе. По выполнении своих задач они снова поступают в подчинение главнокомандующего военно-воздушными силами.

Использование в операции частей, непосредственно подчиненных командованию военно-воздушных и военно-морских сил, осуществлять в тесном взаимодействии с командующим 21-й армейской группой.

Снабжение приданных 21-й армейской группе частей обеспечивается видами вооруженных сил в соответствии с заявками ее командующего.

3. Переход датской границы и высадка в Норвегии должны быть осуществлены одновременно. Подготовку операции проводить с максимальной активностью и как можно быстрее. В случае, если противник возьмет на себя инициативу по отношению к Норвегии, немедленно должны быть приняты контрмеры.

Исключительно важно, чтобы наши меры застали врасплох как северные государства, так и западных противников. Это должно быть учтено в ходе всей подготовительной работы. В особенности это касается способов приведения в готовность транспортов и войск, постановки им задач и погрузки. В случае, если сохранять скрытность погрузки на суда не представляется более возможным, командирам и войскам следует в целях дезинформации называть другие пункты назначения. Войска должны быть ознакомлены с настоящими задачами операции лишь после выхода в море.

4. Оккупация Дании («Везерюбунг-Зюд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват Ютландии и Фюнена, затем захват о. Зеландии. Для этого следует как можно быстрее, обеспечив прикрытие важнейших пунктов, прорваться до Скагена и восточного берега Фюнена. На о. Зеландия должны быть заблаговременно захвачены опорные пункты в качестве исходных позиций для последующего проведения оккупации.

Военно-морской флот выделяет силы для обеспечения связи между Ньюборгом и Корсером и для быстрого захвата Малого Бельтского моста, а в случае необходимости и для десантирования войск. Кроме того, они подготавливают оборону побережья.

Части военно-воздушных сил в первую очередь предназначаются для демонстративных действий и сбрасывания листовок. Необходимо обеспечить использование датской аэродромной сети, а также противовоздушную оборону.

5. Оккупация Норвегии («Везерюбунг-Норд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват важнейших пунктов побережья с моря и с помощью воздушных десантов.

Военно-морские силы берут на себя подготовку и проведение переброски по морю десантных войск, а в дальнейшем – частей, предназначенных для движения на Осло. Они обеспечивают подвоз снабжения морским путем. На них возлагается также ускоренная подготовка предметов обороны побережья в Норвегии.

Военно-воздушные силы после осуществления оккупации должны обеспечить противовоздушную оборону, а также использование норвежских баз для ведения воздушной войны против Англии.

6. 21-й армейской группе постоянно докладывать штабу верховного главнокомандования о состоянии подготовки и представлять календарные отчеты о ходе выполнения подготовительных работ. Следует указывать наименьший промежуток времени, который потребуется между отдачей приказа на операцию «Везерюбунг» и началом его выполнения.

Доложить относительно намеченного командного пункта. Кодовые обозначения: День «Везер» – день проведения операции. Час «Везер» – час проведения операции.

Адольф Гитлер

247. Из дневника Ганса Франка

Протокол второго совещания начальников отделов от 8 марта 1940 г.

В генерал-губернаторстве не существует более высокого авторитета, чем авторитет генерал-губернатора. Даже вооруженные силы не имеют здесь никаких правительственных или чиновничьих функций, они имеют здесь только задачу обеспечить безопасность и выполнение общих солдатских обязанностей, но не имеют никакой политической власти. То же самое относится к полиции и СС. Здесь нет никакого государства в государстве, мы же являемся представителями фюрера и рейха.

...На основании исчерпывающего приказа фюрера я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения и непосредственное проведение карательных мероприятий. Ни один смертный приговор суда не может быть приведен в исполнение без моего предварительного одобрения. Проведение массовых карательных мероприятий должно практиковаться и впредь. Мы опять восстановим профессиональное образование польского народа, но в таком объеме, чтобы оно соответствовало низшей ступени немецкой средней технической школы. Ясно также, что эти мероприятия не должны означать, что мы предоставили польским элементам возможность принять хотя бы малейшее участие в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что нам придется считаться с ростом противоречий, возникающих по отношению к нам в кругах польской интеллигенции, церкви и высших офицеров. В наличии имеются уже организационные формы, направленные против нашего господства в этой стране. Однако малейшая попытка полячества предпринять что-либо против нас приведет к невероятно жестокой кампании по уничтожению поляков. Тогда я не испугался бы применения карательного полка и тех мероприятий, которые он проведет. Я отдал приказ о том, чтобы несколько сот членов таких тайных организаций были арестованы на три месяца с тем, чтобы в ближайшее время ничего не случилось. Последними словами, которыми фюрер напутствовал меня, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, я не могу допустить, чтобы на Востоке отсутствовало спокойствие». Об этом я позабочусь.

248. «Кровь, пот и слёзы...»

(Речь У. Черчилля в Палате общин, Лондон, 13 мая 1940 г.)

Прошу позволения начать...

Палата общин приветствует образование правительства, олицетворяющее единое и непоколебимое решение нации вести войну с Германией до победного конца.

В прошлую пятницу вечером я получил разрешение Его Величества формировать новое правительство. Оно, как показывает нам желание и воля Парламента и нации, должно опираться на как можно более широкую народную поддержку и должно включать в себя все партии, как те, которые поддерживали прежнее правительство, так и оппозицию. Я выполнил наиболее важную часть этой задачи. Был сформирован кабинет военных министров в составе пяти членов, представляющих, с либералами-оппозиционерами, единство нации. Три лидера партий согласились войти или в кабинет военных министров, либо в высший исполнительный комитет. Армия, флот и военная авиация получили своих руководителей. Было необходимо сделать все это в один день, принимая во внимание срочность и суровость событий. На несколько других ключевых постов были сделаны назначения вчера, а сегодня я представляю дальнейший список кандидатов Ее Величеству. Я надеюсь закончить назначение глав основных министерств в течение завтрашнего дня. Определение других министров обычно занимает больше времени, но я полагаю, что, когда Парламент снова соберется, эта часть моих обязанностей будет выполнена, и правительство будет сформировано полностью.

Я посчитал, что в общих интересах предложить, чтобы Палата была созвана сегодня. Председатель палаты общин согласился со мной и предпринял необходимые действия, в соответствии с полномочиями, данными ему резолюцией Палаты Парламента. По окончании сегодняшнего заседания, будет предложен перерыв до четверга, 21 мая, конечно, с возможностью встретиться раньше назначенного срока, если в этом будет необходимость. О делах, которые надо будет сделать за эту неделю, члены Парламента будут извещены

при первой возможности. А теперь я приглашаю, данной мне властью, засвидетельствовать поддержку Палаты предпринятых нами действий и выразить доверие новому Правительству.

Формировать администрацию такого масштаба и сложности – серьезное дело уже само по себе, но нужно помнить, что мы только на подготовительном этапе одной из самых великих битв в истории, что наши войска задействованы в Норвегии и в Голландии, что мы должны готовиться к действиям в Средиземном море, к продолжительным воздушным сражениям, и что еще очень многое должно быть подготовлено здесь, дома. Полагаю, в это тяжелое время меня простят, за то, что мое обращение к Палате сегодня не будет продолжительно. Я надеюсь, что каждый из моих друзей и коллег, или бывших коллег позволит сегодняшней церемонии быть короче, чем положено. Я повторю перед Палатой то, что уже сказал присоединившимся к новому Правительству: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота».

Нам предстоит суровое испытание. Перед нами много долгих месяцев борьбы и страданий. Вы меня спросите, каков же наш политический курс? Я отвечу: вести войну на море, суше и в воздухе, со всей мощью и силой, какую дает нам Бог; вести войну против чудовищной тирании, превосходящей любое человеческое преступление. Вот наш курс. Вы спросите, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, не смотря на весь ужас, победа, каким бы долгим и трудным не был путь; потому что без победы не будет жизни. Это важно осознать: если не выживет Британская Империя, то не выживет все то, за что мы боролись, не выживет ничто из того, за что человечество борется в течении многих веков. Но я берусь за эту задачу с энергией и надеждой. Я уверен, что нашему делу не суждено потерпеть неудачу. И в этот момент я чувствую себя вправе настаивать на всеобщей поддержке, и я призываю: «Идемте же, идемте вперед единой силой».

249. Директива ОКВ № 11 от 14 мая 1940 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Управление оперативного руководства вооруженных сил.

Отдел обороны страны.

№ 33002/40

Ставка, 14 мая 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Директива № 11

1) Ход наступления показывает, что противник не смог своевременно разгадать основной замысел нашей операции. Он все еще подтягивает крупные силы к рубежу Намюр, Антверпен и, по-видимому, не обращает должного внимания на полосу наступления группы армий «А».

2) Такая обстановка в сочетании с быстрым выходом группы армий «А» на переправы через р. Маас создала первое условие для достижения крупного успеха. Его можно добиться, действуя в соответствии с директивой № 10, а именно: сосредоточив мощный ударный кулак севернее р. Эна и бросив его в наступление в северо-западном направлении. Войска, ведущие бои севернее рубежа Льеж, Намюр, имеют при этом задачу: демонстрируя наличными силами активные действия, сковать и ввести в заблуждение возможно более крупные силы противника.

3) На северном крыле сопротивление голландской армии оказалось более стойким, чем предполагалось. Как политические, так и военные факторы требуют сломить это сопротивление в кратчайший срок. Задача наших сухопутных войск — быстро сокрушить крепость Голландию, используя для этого достаточные силы и сочетая удар с юга с наступлением на восточную границу крепости.

4) Все свободные моторизованные дивизии подтянуть форсированными темпами в полосу наступления группы армий «А».

Приказываю высвободить и перебросить на левое крыло также танковые и моторизованные дивизии группы армий «Б», как только в ее полосе не будет более оперативных возможностей для их действий и обстановка позволит снять их с фронта.

5) Задачей военно-воздушных сил является сосредоточение крупных наступательных и оборонительных соединений для действий прежде всего в полосе группы армий «А», чтобы воспрепятствовать подтягиванию свежих сил противника к фронту нашего наступления и непосредственно поддержать наступающие соединения.

Кроме того, в задачу военно-воздушных сил входит: высвободив часть сил и средств из полосы 6-й армии, облегчить быстрое овладение крепостью Голландия.

6) Военно-морскому флоту действовать в рамках своих возможностей по морским коммуникациям в районе Хоофден (южная часть Северного моря) и в проливе Ла-Манш.

Адольф Гитлер

250. Радиообращение У. Черчилля к нации

Лондон, 19 мая 1940 г.

Я впервые обращаюсь к вам как премьер-министр в ответственный час для жизни нашей страны, нашей империи, наших союзников, и, самое важное, для Свободы. Ужасная битва бушует во Франции и во Фландрии. Немцы, с помощью сокрушительной комбинации воздушных бомбардировок и тяжелых танков, прорвали французскую оборону к северу от Линии Мажино, и мощные колонны бронированной техники разоряют страну, которая в течении дня-двух оставалась без защитников. Они проникли далеко в глубь страны, и сеют страх и неразбериху. Моторизованные подразделения, а за ними и огромные армии, движутся вперед. Несколько дней идет перегруппировка французских войск, с

целью создать костяк сопротивления и также, для того, чтобы нанести удар по агрессору, чему в большой степени способствуют беспримерные усилия Королевских Военно-Воздушных Сил.

Мы не должны пугаться внезапного появления немецких танков у наших позиций. Если они прорвут наш фронт и окажутся в наших тылах, в этом случае французы окажутся в их тылах во многих пунктах. Таким образом, обе стороны в очень опасной ситуации. При правильном управлении французской и нашей армиями, во что я верю; если французы сохранят свою гениальную способность восстанавливаться и контратаковать, которой они давно славятся; и если английская армия покажет свою выносливость и крепкую боевую силу, чему было так много примеров в прошлом, тогда может произойти резкое изменение ситуации.

Однако было бы глупо скрывать всю серьезность ситуации. Но было бы еще большей глупостью потерять присутствие духа и мужество или предполагать, что хорошо обученные и оснащенные войска численностью три-четыре миллиона можно победить в течение нескольких недель или даже месяцев, одним ударом или маршем, хотя и таким страшным, какой обрушился на Францию. Мы можем с уверенностью ожидать стабилизации французского фронта, и всеобщей активности народных масс, которая даст солдатам Франции и Британии мощь, с лихвой перекрывающую силу врага. Что касается меня, у меня есть непоколебимая уверенность во французской армии и ее лидерах. Пока только небольшая часть этой великой армии была задействована; и еще только очень малая часть Франции захвачена. Есть все основания полагать, что практически все специализированные и механизированные силы противника уже брошены в бой; и мы знаем, что мы нанесли им тяжелый урон. Каждый офицер или простой человек, каждый отряд или дивизия, которые крепко сцепились с врагом, где бы это ни произошло, вносят ощутимый вклад в общее дело. Армии должны отвести мысль о сопротивлении за конкретными позициями или за природными укреплениями, и должны осознать, что снова завладеть ситуацией можно только стремительной и безжалостной атакой. Такой душевный подъем должен оживить не только командование, но и воодушевить каждого солдата.

В воздухе – часто серьезно рискуя, рискуя так, как до сих пор считалось невозможным – мы сбиваем три-четыре самолета противника, теряя одного нашего; и соотношение британских и немецких ВВС теперь значительно более благоприятно для нас, чем было в начале сражений. Сбивая немецкие бомбардировщики, мы ведем свою собственную битву, так же как и битву за Францию. Моя уверенность в нашей способности довести битву с немецкими воздушными силами до конца увеличилась после свирепых стычек, которые постоянно велись и идут сейчас. В то же время, наши тяжелые бомбардировщики каждую ночь наносят удары в сердце технической мощи Германии, и уже нанесли значительный ущерб нефтеперерабатывающим заводам от которых непосредственно зависят нацистские устремления к мировому господству.

Мы должны ожидать, что как только установится стабильность на Западном фронте, большая часть этой ужасной машины, которая разбила Голландию в руины и поработила ее в течение нескольких дней, повернется на нас. И я уверен, что выражу общее мнение, утверждая, что мы готовы встретиться с ней; что мы гарантируем ей это; и что мы оплатим ей тем же – в такой мере, в какой это позволяют сделать неписанные законы войны. Много мужчин и женщин на Острове, которые, когда придет их час сурового испытания, будут ощущать утешение и даже гордость от осознания того, что они разделяют страдания наших парней на фронте – солдат, моряков и летчиков, да благословит их Господь – и принимают на себя хотя бы часть той тех атак, которые должны выдержать фронтовики. Разве не наступило время для всех сделать самое большое усилие, какое только есть в наших силах? Если суждено выиграть эту битву, то мы обязаны обеспечить наших воинов оружием и боеприпасами в которых они нуждаются, во всевозрастающем количестве. Нам нужно, – и нужно быстро, – больше самолетов, больше танков, больше снарядов, больше пушек. Есть насущная необходимость в этом жизненно важном снаряжении. Оно увеличивает нашу мощь против хорошо вооруженного врага. Оно возмещает потери, понесенные в этой упорной борьбе; и знание того, что эти потери будут скоро восстановлены, позволяет нам меньше опасаться за наши резервы и пустить их в ход уже сейчас, когда все имеет такое большое значение.

Наша задача состоит не только в том, чтобы выиграть сражение, а в том, чтобы выиграть войну. Если после этой битвы во Франции ослабить натиск, то придет время сражаться за наш Остров – за все, что является Британией, за все, что она значит для нас. Это будет страшная борьба. В великой опасности мы не должны будем колебаться, принимая решения, даже самые радикальные, призывая наших людей отдать последнюю каплю и последнюю йоту усилий, на которые они способны. Вопросы собственности, рабочих часов, все это ничто по сравнению с борьбой за жизнь и честь, за правду и свободу, которым мы поклялись отдать себя.

Я получил от руководителей Французской Республики, а точнее, от неукротимого премьер-министра, М. Рейно, искреннее обещание того, что они будут биться до конца, каким бы он ни был, горьким или победным. Нет, если мы будем сражаться до конца, он может быть только победным.

Получив разрешение Его Величества, я сформировал правительство из мужчин и женщин, принадлежащих разным партиям и имеющих практически все возможные точки зрения. В прошлом мы расходились во мнениях и спорили; но теперь одна мысль объединяет нас всех – решение вести войну до победы, и никогда не сдаваться в рабство и позор, какова бы не была цена и каковы бы не выпали страдания на нашу долю. Это один из самых страшных периодов в долгой истории Франции и Британии. Он также, без всяких сомнений, самый величественный. Бок о бок, лишённые всякой помощи, за исключением поддержки наших родных и близких в великих Доминионах, и огромных империй, защищенных своим щитом – бок о бок, народы Британии и Франции начали борьбу во имя освобождения не только Европы, но и всего

человечества от самой грязной и разрушающей души людей тирании, которая когда-либо омрачала и позорила страницы истории. За ними – за нами – за армией и флотом Британии и Франции – должны объединиться разбитые государства и разбитые народы: чехи, поляки, норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы – все, на кого опустилась тьма варварства, не развеянная даже звездой надежды, пока мы не победим, а мы должны этого достичь и мы этого добьемся.

Сегодня Троицын день. Многие века назад были написаны слова, которые должны быть призывом и стимулом для преданных служителей Правды и Справедливости: «Вооружитесь и будьте доблестны, и готовы к схватке; потому что для нас лучшее благо – пасть в бою, чем увидеть надругательство над нашим народом и алтарем. Потому что Воля Господа на Небесах, и да будет так.».

251. «Стоп-приказ» от 24 мая 1940 г.

В ходе Французской кампании, во время битвы при Аррасе, когда войска 1-й группы армий союзников в составе 10 английских, 18 французских и 12 бельгийских дивизий оказались отрезанными от основных войск и прижатыми к морю в районе небольшого порта Дюнкерк и были фактически обречены на полное поражение, 24 мая 1940 г. А. Гитлер отдал так называемый «стоп-приказ», предусматривавший прекращение наступления.

Воспользовавшись предоставленным шансом, Великобритания в течение 27 мая – 4 июня 1940 г. успешно вывезла с материка на Британские острова 338 тыс. солдат и офицеров из состава войск союзников. Это была Дюнкеркская операция (Операция «Динамо») – операция в ходе Французской кампании Второй мировой войны по эвакуации морем английских, французских и бельгийских частей, блокированных, после Дюнкеркской битвы, германскими войсками у города Дюнкерк.

(Передано по телефону штабом группы армий «А» в штаб 4-й армии в 12.31)

Фюрер приказал продолжать наступление восточнее Арраса силами 8-го и 2-го армейских корпусов во взаимодействии с левым крылом группы армий «Б» в северо-западном направлении. Северо-западнее же Арраса не продвигаться далее общей линии Лан, Бетюн, Эр, Сент-Омер, Гравлин (линия по каналу). Напротив, задача войск западного крыла состоит в том, чтобы развернуть все подвижные силы и заставить противника разбиться о названный выгодный для нас оборонительный рубеж.

Штаб группы армий «А», оперативный отдел

252. Директива ОКВ № 13 от 24 мая 1940 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Управление оперативного руководства вооруженных сил.

Отдел обороны страны.

№ 33028/40

Ставка, 24 мая 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Директива № 13

1. Ближайшей задачей наших операций является уничтожить концентрическим ударом северного крыла окруженные в Артуа и Фландрии франко-англо-бельгийские силы, а также выйти на побережье Ла-Манша в указанном ранее районе и закрепиться на нем.

Задачи авиации.

сломить всякое сопротивление окруженных сил противника, воспрепятствовать попыткам прорыва английских частей из кольца окружения и их переправе через Ла-Манш,

прикрывать южный фланг группы армий «А». Удары по авиации противника продолжать наносить при всяком удобном случае.

2. За ударами авиации должна возможно скорее последовать операция сухопутных войск, имеющая целью уничтожить расположенные во Франции силы противника. Проведение этой операции спланировать в три этапа.

Первый этап: прорыв на участке от морского побережья до р. Уаза в направлении на р. Сена в ее нижнем течении, к западу от Парижа, с тем, чтобы впоследствии небольшими силами сопровождать и прикрывать правое крыло войск, осуществляющих главный удар.

Если позволят обстановка и сохранившиеся в резерве силы, организовать еще до окончания боев в Артуа и Фландрии концентрический удар в направлении Мондидье в целях овладения территорией между реками Сомма и Уаза, тем самым подготавливая и облегчая последующее наступление на рубеж р. Сена в ее нижнем течении.

Второй этап: наступление главными силами сухопутных войск, в том числе мощными группировками танков и моторизованной пехоты, в юго-восточном направлении, обтекая Реймс, с целью разгромить главные силы французской сухопутной армии в треугольнике Париж, Мец, Бельфор и взломать линию Мажино с тыла.

Третий этап: своевременное дополнение этой главной операции операцией на второстепенном направлении, имеющей задачу малыми силами, прорвать линию Мажино с фронта на наиболее слабом ее участке – между Сент-Авольд и Сааргемюнд (Саргемин) – в направлении Нанси, Люневиль.

Наряду с этим можно запланировать – в зависимости от обстановки – удар через Верхний Рейн, рассчитывая не более чем на 8-10 дивизий.

3. Задача военно-воздушных сил:

а) Независимо от операций во Франции военно-воздушным силам разрешается, как только они смогут сосредоточить для этого достаточное число самолетов, развернуть в полном объеме боевые действия против английской метрополии. Начало этим действиям должно быть положено сокрушительным ударом возмездия за английские налеты на Рурскую область.

Объекты нападения определяет главнокомандующий военно-воздушными силами в соответствии с принципами, изложенными в директиве № 9, а также дополнениями, которые еще издаст верховное главнокомандование вооруженных сил. Сроки и план проведения налета доложить мне.

Налеты на британскую метрополию продолжать также после начала операций сухопутных войск.

б) С началом главной операции сухопутных войск в направлении Реймса задачей военно-воздушных сил будет как сохранять превосходство в воздухе, так и непосредственно поддерживать наступление наземных войск, производить налеты на вновь выявленные группировки противника, препятствовать переброскам его сил и особенно прикрывать с воздуха западный фланг фронта наступления.

Если окажется необходимым, то поддерживать войска при прорыве линии Мажино.

в) Кроме того, главнокомандующему военно-воздушными силами продумать вопрос о том, каким путем можно усилить противовоздушную оборону тех районов, на которые противник производит наиболее мощные налеты; имеется в виду переброска сил и средств противовоздушной обороны из тех районов, которым до настоящего времени противник угрожал в меньшей мере.

Если этим будут затронуты интересы военно-морских сил, то решение принять при участии главнокомандующего военно-морским флотом.

4. Задачи военно-морского флота:

Военно-морскому флоту разрешается в водных районах вокруг Англии и перед французским побережьем использовать свои боевые средства в полном объеме. Все приказы, ограничивавшие до настоящего времени действия военно-морского флота, отменяются.

Главнокомандующему военно-морским флотом представить на утверждение свои соображения о границах тех водных районов, в которых разрешается использовать методы ведения войны в соответствии с осадным положением.

Я оставляю за собой право решить, следует ли официально объявить о введении осадного положения, и в какой форме это будет сделано.

5. Господам главнокомандующим предлагаю доложить мне или представить документально свои соображения о выполнении настоящей директивы.

Адольф Гитлер

253. Директива ОКХ на проведение операции «Рот»

Главное командование сухопутных войск.

Генеральный штаб сухопутных войск.

Оперативный отдел (Ia).

№ 350/40

Штаб главного командования сухопутных войск, 31 мая 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Оперативная директива «Рот»

1. План верховного главнокомандования состоит в том, чтобы уничтожить еще остающиеся у союзников во Франции силы путем операции, которая должна последовать возможно быстрее за боями в Артуа и Фландрии. Значительных оперативных резервов у противника, по-видимому, уже нет. Поэтому представляется возможность мощным ударом взломать спешно подготовленную оборону противника на фронте южнее рек Сомма и Эна и стремительным прорывом в глубину лишить его шансов на осуществление организованного отхода или подготовку новой линии обороны в тылу.

Операцию провести в 3 этапа:

Первый этап.

Наступление в полосе между побережьем и стыком канала Уаза – Эна с р. Эна. Оно проводится с двойной задачей:

а) овладение исходным рубежом для главной операции южнее рек Уаза и Эна. Общее начертание этого рубежа: Шантийи (8 км южнее Крей), южная опушка леса Компьен, южнее Суассон, Бурк-э-Комен;

б) заблаговременное овладение городами Гавр и Руан, а также плацдармами на противоположном берегу р. Сена ниже Парижа. Прикрытие западного фланга войск, осуществляющих главную операцию в полосе западнее р. Уаза.

Второй этап – главная операция.

К первому этапу непосредственно примыкает наступление главными силами сухопутных войск по обе стороны города Реймс в границах: Париж (исключительно), Аргонны. Наступление вести в юго-восточном направлении с целью разбить главные силы французской сухопутной армии в районах Париж, Бельфор, Мец и взломать линию Мажино с тыла.

Третий этап.

Дополнение главной операции операцией на второстепенном направлении, имеющей задачу малыми силами прорвать линию Мажино с фронта на участке Сент-Авольд, Сааргемюнд (Саргемин) в направлении Нанси, Люневиль, а при благоприятной обстановке также нанести удар через верхний Рейн по обе стороны Кольмар в направлении Эпиналь.

2. Состав наступающих войск.

В составе группы армий «Б»: 4-я, 6-я, 9-я армии, наступающие в полосе: морское побережье, стык канала Уаза – Эна с р. Эна.

В состав группы армий «А» войдут 2-я, 12-я и 16-я армии, наступающие в полосе до прежней разграничительной линии с группой армий «Ц».

В составе группы армий «Ц» остаются 1-я и 7-я армии.

Штабу 18-й армии принять под свое командование остающиеся во Фландрии и Артуа соединения и находиться в непосредственном подчинении главного командования сухопутных войск.

3. Задачи.

а) Группе армий «Б», имея в своем составе 4-ю, 6-ю и 9-ю армии, наступать в полосе: Абвиль, стык канала Уаза – Эна с р. Эна. Главными силами в короткий срок овладеть южным берегом рек Уаза и Эна и выйти на рубеж с общим начертанием: Шантийи (8 км южнее Крей), южная опушка леса Компьен, южнее Сауссон, Бурк-э-Комен. Этот рубеж использовать в дальнейшем как исходный для главной операции. В последующем силами 4-й армии своевременно овладеть городами Гавр и Руан, захватить плацдармы в нижнем течении р. Сена и прикрывать к западу от р. Уаза западный фланг войск, осуществляющих главную операцию (первый этап).

По овладении исходным рубежом для главной операции Шантийи, Бурк-э-Комен силами 6-й и 9-й армий продолжать наступление в общем направлении на Труа по возможности без задержки (второй этап – главная операция).

Затем задачей подвижных соединений, которые необходимо бросить в направлении восточнее Парижа, будет заблаговременное овладение важными пунктами в глубине обороны противника, прежде всего переправами через р. Марна.

4-й армии в составе: 6 пехотных дивизий, 2 танковых дивизий, 1-й моторизованной пехотной дивизии, 11-й моторизованной стрелковой бригады, 1-й кавалерийской дивизии — наступать с рубежа Абвиль, Амьен на нижнее течение р. Сена, выставив заслон на фланге, обращенном к Парижу. В короткий срок овладеть г. Гавр и плацдармами в районах Руан, Лез-Андели и Вернон. Форсирование р. Сена в ее нижнем течении и дальнейшее продвижение в южном или юго-западном направлении будет разрешено специальным дополнительным приказом.

6-й армии – 10 пехотных дивизий, на первом этапе также 4 танковые дивизии, 2 моторизованные пехотные дивизии, лейб-гвардейский полк («лейбштандарте») «Адольф Гитлер» и пехотный полк «Великая Германия» («Гроссдейчланд») – наступать с южного берега рек Уаза и Эна, т. е. с достигнутого в результате первого этапа операции рубежа Шантийи, южная опушка леса Компьен, южнее Суассон (исключительно). Наступление вести, выставив заслон на обращенном к Парижу фланге, в юго-восточном направлении; стремительно овладеть переправами через р. Марна по обе стороны впадения в нее р. Урк, далее – форсировать р. Сена на участке между устьями рек Йонна и Об и развивать успех в направлении Фор-Д'От.

9-й армии силами 8 пехотных дивизий, наступая из района южнее р. Эна, достигнутого в результате первого этапа операции, а именно с рубежа Суассон (включительно), Бурк-э-Комен (включительно), стремительным ударом выйти на переправу через р. Марна между пунктами Шато-Тьерри и Эперне и, продвигаясь по обоим берегам р. Об, атаковать Бриенн-ле-Шато.

Разграничительные линии на втором этапе операции:

правая граница 6-й армии: Шантийи, Ланьи, Санс;

между 6-й и 9-й армиями: Суассон (для 9-й включительно), Шато-Тьерри (для 9-й включительно), р. Сена выше устья р. Об; между группами армий «Б» и «А»: Мобеж, Марль, Бурк-э-Комен (все три пункта для группы «Б»)

включительно), Эперне, Сомсу, Шаванж (все три пункта для группы «А» включительно).

б) Группе армий «А» на втором этапе операции, перейдя в наступление соответственно приказу главного командования сухопутных войск одновременно с группой «Б», форсировать р. Эна выше Бурк-э-Комен и продвигаться по обе стороны Реймса в общем направлении на Бар-ле-Дюк с таким расчетом, чтобы в зависимости от обстановки командование могло бросить их как в направлении Нешато, так и в направлении Туль, Верден для быстрого овладения этими крепостями.

2-й армии (8 пехотных дивизий) перейти в наступление по обе стороны Реймса и продвигаться по обоим берегам р. Марна в ее верхнем течении по направлению к Витри-ле-Франсуа.

12-й армии (12 пехотных дивизий и на начальном этапе также 4 танковые дивизии, 2 моторизованные пехотные дивизии) разбить войска противника между р. Марна в ее верхнем течении и Аргоннами и в короткий срок выйти в район Бар-ле-Дюк.

16-й армии (12 пехотных дивизий) ударной группой правого крыла поддерживать локтевую связь с наступающими войсками 12-й армии; на остальном фронте быть готовой к немедленному преследованию противника в случае его отхода.

Разграничительные линии.

Между 2-й и 12-й армиями: Нешатель-сюр-Эн (для 2-й армии включительно), Сент-Илер-о-Тампль (для 2-й армии включительно), Хельц-ле-Морю (для 12-й армии включительно);

Между 12-й и 16-й армиями: Ле-Шен, Клермон-ан-Аргонн (оба пункта для 12-й армии включительно);

Между 16-й армией и группой армий «Ц»: прежняя; вверх по р. Мозель — продлевается до Понт-а-Муссон.

в) Группе армий «Ц» находиться в боевой готовности, чтобы на третьем этапе операции по приказу главного командования сухопутных войск, выставив заслоны на участках обороны, вести наступление в полосе 1-й армии с целью прорыва линии Мажино на фронте Сент-Авольд, Сааргемюнд (Саргемин). Кроме того, подготовить малыми силами дополнительный удар в полосе 7-й армии с целью форсирования р. Рейн в верхнем течении.

1-й армии (16 пехотных дивизий) занять исходное положение для наступления с таким расчетом, чтобы через 24 часа после получения приказа приступить к прорыву линии Мажино на рубеже Сент-Авольд, Сааргемюнд (Саргемин) и далее наступать в направлении Люневиля.

7-й армии (4 пехотные, 4 позиционные дивизии) быть в готовности, получив соответствующий приказ, продвигаться в соприкосновении с наступающими войсками 1-й армии, форсировать р. Рейн в его верхнем течении по обе стороны Кольмара, а через Вогезы прорваться с таким расчетом, чтобы затем – в зависимости от обстановки – иметь возможность развивать успех как в направлении Эпиналя, так и в направлении Везуля. На фланге, обращенном к Бельфору, первоначально выставить прикрытие. Возможность овладения этим

пунктом в дальнейшем ходе наступления ударом с севера или с северо-запада будет зависеть от обстановки.

Разграничительные линии – прежние.

г) Штабу 18-й армии навести порядок на территории прошедших боевых действий во Фландрии и Артуа, выставить на бельгийском и французском побережье – предварительно до Этапля включительно – заслон против возможных десантных операций противника и обеспечить быстрый учет и использование трофеев.

Для обороны побережья использовать те дивизии, которые будут расположены в близлежащих районах, затем – стрелковые дивизии охраны тылов, которые надлежит оснастить трофейным вооружением. В первую очередь обеспечить оборону тех районов побережья, где вероятны десанты противника. В дальнейшем будет необходимо дополнить оборону побережья теми стрелковыми дивизиями охраны тылов, которые оставлены в подвижном резерве и оснащены трофейным транспортом.

4. Военно-воздушные силы получили задачу — наряду с обеспечением превосходства в воздухе непосредственно поддерживать наступательные действия сухопутных войск, срывать попытки создания противником способных к сопротивлению группировок, препятствовать переброске сил и обеспечивать западный фланг наступающих войск.

5. Последовательность операций.

а) Наступление 4-й, 6-й и 9-й армий в целях овладения исходным рубежом для главной операции и прорыва к р. Сена в ее нижнем течении (первый этап операции) должно быть подготовлено с таким расчетом, чтобы можно было его провести, как только бои во Фландрии и Артуа приблизятся к завершению (предположительно к 5 июня);

б) главная операция групп армий «Б» и «А» (второй этап операции) начнется по возможности непосредственно за наступлением, упомянутым в пункте а);

в) на операцию по прорыву линии Мажино (третий этап операции) будет дан специальный приказ;

г) непосредственно за этим прорывом последует наступление с форсированием верхнего Рейна.

6. Ход подготовки.

а) группе армий «А» руководить подготовкой к наступлению войск 4-й, 6-й, 9-й, 2-й, 12-й и 16-й армий, пока не окажется возможным переподчинение 4-й, 6-й и 9-й армий группе армий «Б»;

б) группе армий «Ц» руководить подготовкой войск 1-й и 7-й армий с таким расчетом, чтобы 1-я армия могла с 10 июня, а 7-я армия – с 12 июня перейти в наступление. Главное командование сухопутных войск обеспечит переброску необходимого количества дивизий из своего резерва по железной дороге.

7. Порядок переподчинения.

Группе армий «Б» доложить, когда она сможет принять под свое командование армии, переподчиняющиеся ей согласно приложениям 1 и 2, и

представить свои соображения о времени выхода из ее подчинения штаба 18-й армии. Главное командование сухопутных войск отдаст после этого соответствующий приказ.

8. Меры сохранения секретности.

Задача состоит в том, чтобы провести перегруппировку и занять исходное положение для наступления скрытно от противника. Особенно важно сохранить от него в тайне срок начала операции, расположение главной группировки сил и направление удара. Подтягивание соединений к фронту осуществлять в ночное время. Относительно мер радиодезинформации и противодействия разведке противника см. приложение 41.

Оперативную директиву «Рот» разрешается хранить только в штабах армий. Запрещается передавать ее нижестоящим инстанциям и иметь при себе во время поездок в штабы корпусов или на линию фронта. Подчиненные штабу армии инстанции имеют право получать только выписки из директивы, непосредственно их касающиеся. Письменные приказы отдавать только при крайней необходимости. Во всех возможных случаях заменять их устными распоряжениями.

Круг лиц, ориентированных в содержании документа в целом, ограничить до минимума.

9. Донесения.

Группам армий в кратчайший срок доложить главному командованию сухопутных войск:

- а) план наступления и группировку соединений,
- б) наиболее ранний возможный срок начала наступления.

фон Браухич

254. «Мы будем драться на побережье...»

(Речь У. Черчилля в Палате общин, Лондон, 4 июня 1940 г.)

С того момента как французская оборона у Седана и Меца была прорвана к концу второй недели мая, только безотлагательное отступление к Амьену и на юг могло стать единственным спасением для Британской и Французской Армий, которые, выступив по просьбе Бельгийского короля, вошли в Бельгию; но этот стратегический факт не был сразу осознан. Французское Главное Командование надеялось, что можно будет закрыть образовавшуюся брешь, и что северные армии до сих пор хорошо управляемы. Кроме того, такого рода отступление, наверняка, повлекло бы за собой уничтожение всей Бельгийской Армии, состоящей более чем из 20 дивизий, и потерю всей Бельгии. Таким образом, когда мощь и замыслы немецкого продвижения стали ясны, и когда новый Французский Генералиссимус, генерал Вейганд принял командование и занял место генерала Гамелена, Французской и Британской Армиями была предпринята попытка помочь бельгийцам и в тоже время дожидаться помощи от новой Французской Армии, которая должна была выступить через Сомме.

Однако, немецкий прорыв прорезал как острая коса правый фланг и тыл северных частей армий. Восемь или девять бронетанковых дивизий, в каждой

из которых было около четырех сотен разного рода бронированной техники, тщательно подобранных, чтобы они могли быть дополняемы и делимы на более мелкие самостоятельные части, перерезали все коммуникационные линии между нами и основными французскими силами. Таким образом были разрушены наши коммуникации для поставки провизии и боеприпасов, которые в первую очередь шли в Амьен, далее через Аббевилль, и затем вдоль побережья – в Булонь и Кале, и так почти до Дюнкерка. За этой бешеной атакой техники шло несколько немецких моторизованных дивизий, а за ними относительно медленно брела тупая грубая масса обычной немецкой армии и немецкого народа, которые всегда готовы к тому, чтобы его вели протаптывать дорогу в новые страны, где царит свобода и покой, которых они никогда не знали.

Я сказал, этот удар бронированной косы почти достиг Дюнкерка – почти, но не совсем. Булонь и Кале были местами отчаянных сражений. Защитники оставили Булонь только подчинившись приказам. Стрелковая бригада, 60-е стрелки, стрелки Королевы Виктории с батальоном британских танков и 1.000 французских воинов, все вместе – около четырех тысяч, защищали Кале до последнего. Британскому бригадному генералу дали час, чтобы сдаться. Но он с презрением отверг предложение, и прошло четыре дня напряженных уличных сражений, прежде чем воцарилась тишина, которая ознаменовала конец беспримерного сопротивления. Только 30 оставшихся бойцов были подобраны Военно-Морским Флотом и мы не знаем судьбы их товарищей. Однако, их самопожертвование было не напрасным. По крайней мере две танковые дивизии, которые иначе были бы брошены против Британских Экспедиционных Войск, должны были быть отправлены, чтобы победить их. Была написана еще одна страница славы пехотных дивизий, а выигранное время позволило французским войскам удержать Гравелен.

Таким образом, оказалось, что порт Дюнкерка остался открыт. Когда стало ясно, что невозможно восстановить проход к Амьену основных французских армий, остался единственный выход. На самом деле, казавшийся невозможным. Бельгийские, Британские и Французские Армии были практически окружены. Единственное возможное отступление – к одному порту и его побережью. Со всех сторон давили мощные атаки и самые страшные – с неба.

Когда, теперь уже две недели назад, я попросил организовать собрание Палаты сегодня, я боялся этого жребия объявить самую страшную военную катастрофу, которая когда-либо происходила в нашей долгой истории. Я полагал – и некоторые соглашались со мной – что, возможно, 20.000 или 30.000 солдат должны будут принять участие в военных действиях. Казалось несомненным, что иначе вся Французская Первая Армия и все Британские Экспедиционные Войска к северу от линии Амьенс-Аббевилль либо будут разбиты в сражениях либо будут вынуждены сдаться из-за нехватки продовольствия и боеприпасов. Это тяжелые и мрачные известия, к которым я неделю назад призывал приготовиться Палату и народ. Все: остов, сердце, цвет Британской Армии, на чем и вокруг чего мы должны были создать и создавали

в последние годы наши вооруженные силы, казалось недалеко от смерти на полях или к сдаче в постыдный и изнурительный плен. Таковы были перспективы неделю назад. Но еще один удар, который можно было считать смертельным, обрушился на нас.

Король бельгийцев призвал нас придти к нему на помощь. Если бы этот правитель и его правительство активно сотрудничало с Союзниками, с теми, кто избавил их страну от гибели в прошлой войне, и не искали бы спасения в том, что оказалось фатальным бездействием, Французская и Британская Армии могли благополучно еще в самом начале событий спасти не только Бельгию, но, возможно, даже Польшу. Но даже в последний момент, когда Бельгия уже подверглась нападению, и Король Леопольд призвал нас оказать помощь, даже в последний момент мы пришли. Он и его храбрая и хорошо подготовленная Армия, которая составляет около полумиллиона, охраняла наш левый фланг и, таким образом, держала прикрывала наш единственный путь отступления к морю. Неожиданно, без каких-либо предупреждений, руководствуясь не советом своих Министров, а своими личными соображениями, он сдал полномочия Немецкому Командованию, предал свою Армию, и оставил незащищенным весь наш фланг и наши пути к отступлению.

Неделю назад я просил Палату воздержаться от окончательных оценок, потому что не все было до конца ясно, но теперь я считаю, что мы должны подвести итоги в этом печальном эпизоде. Капитуляция Бельгийской Армии вынудила Британцев, как можно скорее закрывать своим флангом проход к морю длиной более 30 миль. Иначе всё было бы кончено и все мы бы разделили бы судьбу, к которой приговорил Король Леопольд самую сильную армию, которую когда-либо создавала его страна. Таким образом, каждый, кто проследит ход операции по карте увидит, что был потерян контакт между Британцами и двумя из трех корпусов, составляющих Первую Французскую Армию, которые были еще дальше от берега, чем мы; и казалось невозможным, что кто-нибудь еще из Союзнических войск сможет добраться до побережья.

Враг атаковал мощно и свирепо со всех сторон, и его основная сила – сила численно превосходящих Военно-Воздушных Сил, была брошена в бой, а также направлена на Дюнкерк и на побережье. Концентрируя свою мощь на узкой линии отхода к морю, с востока и с запада, противник открыл артиллерийский огонь по берегу, единственно к которому могли подходить и уходить корабли. Они напичкали магнитными минами каналы и моря; посылали волны бомбардировочной авиации, используя иногда более сотни в каждом налете, чтобы сбрасывать свои бомбы на единственный оставшийся пирс, и на песчаные дюны, в которых укрывались войска. Их подводные лодки, одна из которых была потоплена, и моторные суда собирали свою смертельную дань с огромного количества отплывающих спасательных кораблей. В течение четырех-пяти дней продолжалось напряженное сражение. Все их бронетанковые дивизии – или то, что от них осталось – с огромным количеством пехоты и артиллерии, тщетно бросались на все сужающийся и уменьшающийся участок, где боролись Британские и Французские Армии.

Там временем, военно-морские силы Великобритании, с помощью бесчисленного количества торговых моряков, изо всех сил старались помочь посадить на корабли Британские войска и войска Союзников; 220 легких эсминцев и 650 другого рода кораблей были задействованы. Они вынуждены были работать у трудного побережья, часто при плохой погоде, под почти непрекращающимися бомбовыми атаками и под все увеличивающимся артиллерийским огнем. Кроме того, само море, как я уже сказал, не было свободным от мин и торпед. И в таких условиях они держались, без отдыха или отдыхая совсем немного, дни и ночи напролет, выполняя рейс за рейсом через смертельные воды, каждый раз привозя спасенных солдат. Количество людей, которых они вернули на Остров, – это мерило их преданности и храбрости. Санитарные корабли, которые переправляли многие тысячи Британских и Французских раненых, явно выделяясь, представляли собой особую цель для нацистских бомб; но мужчины и женщины на борту этих кораблей ни одно мгновение не колебались, выполняя свой долг.

Между тем, Королевские Военно-Воздушные Силы, давно уже вступившие в бой своими континентальными силами, в той степени в какой позволяла досягаемость с баз, подключили часть основных сил истребительной авиации метрополии, и сражались с немецкими бомбардировщиками и с огромным числом истребителей, которые защищали их. Это было затяжное и свирепое сражение. И вдруг поле битвы просветлело, грохот и шум на мгновение – только на мгновение – стих. Чудо избавления, достигнутое доблестью, упорством, блестящей дисциплиной, безупречной службой, находчивостью, мастерством, непобедимой преданностью, является доказательством нам всем. Плохое управление немецких войск привело к тому, что они даже не смогли серьезно помешать эвакуации. Королевские Военно-Воздушные Силы сковали большую часть немецких Воздушных Сил, и нанесли удар, принесший противнику потерь по крайней мере четыре к одному; Военно-морской Флот, используя около 1.000 кораблей всех видов, спасли более 335.000 Британских и Французских военных из пасти смерти и позора на их родную землю, к делам, которые их еще ожидают. Конечно, мы не должны характеризовать это спасение как победу. Войны не выигрываются эвакуациями. Но надо отметить, что в самом этом спасении действительно есть победа. Эта победа – Военно-Воздушных Сил. Многие наши солдаты, возвращаясь, не видели Воздушные Силы в действии; они видели только немецкие бомбардировщики, которым удалось уйти от атак наших истребителей. И поэтому они недооценивают достижения наших летчиков. Я слышал много разговоров об этом. И поэтому я хочу сделать небольшое отступление.

Это было великое испытание сил Британских и Немецких Воздушных ВВС. Можете ли вы представить себе большую задачу для немцев в воздухе, чем сделать эвакуацию с этих берегов невозможной, и потопить все корабли, которые только они смогут обнаружить, т.е. сотни? Могла ли тогда быть задача большей военной важности и значения, чем эта? Они старались изо всех сил, но встретили отпор; и их планы были сорваны. Мы вытащили Армию, а они

заплатили четырехкратно за любую нашу потерю. Огромное количество немецких самолетов – а мы знаем, что немцы весьма храбрая раса – отворачивало назад, атакуемые вчетверо меньшими силами Королевских ВВС. За двенадцатью самолетами охотились двое. Один самолет противника вышел из боя от одной лишь демонстрации атаки нашим самолетом, у которого уже не было боеприпасов. Все типы наших самолетов – Харрикейн, Спитфайр и новый Дефиант – и все наши летчики доказали, что они сильнее, чем все те противники, с которыми им пришлось сталкиваться до сих пор.

Когда мы учтем, насколько большим станет наше преимущество, когда мы будем защищать небо над Британией против атак с моря, я должен сказать, что нахожу эти обстоятельства прочной основой, на которую мы можем уверенно рассчитывать. Я отдаю должное нашим молодым летчикам. Французская Армия была в это время сильно отброшена назад натиском нескольких тысяч танков. Не может ли так случиться, что дело всей цивилизации будут защищать своим мастерством и преданностью несколько тысяч летчиков? Никогда не было, я полагаю, во всем мире, во всей военной истории, такой возможности у молодежи. Рыцари Круглого Стола, Крестonosцы, все уходит в прошлое – и не только потому, что прошло много веков. Эти молодые люди, которые вылетают с каждым рассветом защищать свою родную землю и все, за что мы боремся, держат в своих руках машины колоссальной разрушительной силы. О них можно сказать: Каждый рассвет приносил благородный шанс И каждая возможность звала благородного рыцаря. Они заслуживают нашей признательности, как и все храбрые воины, которые, были и будут готовы отдать все, и в том числе свою жизнь, за Родину.

Возвращаясь к Армии. В длинной череде крайне лютых битв, сражаясь на трех фронтах сразу, две-три дивизии вели бои против такого же или несколько превосходящего количества вражеских войск. Они свирепо сражались на земле, которая многим из нас так знакома, в этих боях наши человеческие потери превысили 30.000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Я воспользуюсь случаем, чтобы выразить сочувствие Палаты Общин всем, кто сейчас переживает тяжелые утраты или кто еще в неведении о судьбе своих близких. Президент Министерства Торговли сегодня не присутствует здесь. Его сын был убит, и многие в Палате испытали резкую боль от понесенного тяжелого горя. Но вот что я скажу о тех, кто пропал без вести: много раненых благополучно вернулись домой в свою страну, и я бы сказал, что многие из тех, кто объявлен пропавшими без вести, однажды могут вернуться домой, так или иначе. В суматохе этой битвы было неизбежно, что многие окажутся в таком положении, когда честь не требует от них продолжать оказывать сопротивление.

Мы можем противопоставить потерям, составляющим свыше 30.000 человек, гораздо более тяжелый урон, несомненно нанесенный противнику. Но наши материальные потери огромны. Вероятно, мы потеряли одну треть солдат, по сравнению с потерями в начальных сражениях в прошлой войне с 21 марта 1918 года, но мы потеряли почти все вооружение, весь наш транспорт, всю бронетехнику, которые были у северной армии. Эти потери несомненно

приведут к дальнейшей задержке роста нашей военной мощи. Этот рост не идет, так как мы надеялись. Все лучшее, что мы могли дать, мы отдали Британским Экспедиционным Силам, и, хотя нельзя сказать, что у них было желаемое количество разного рода техники, все же армия была хорошо вооружена. У них были все новинки, которые только могла произвести наша промышленность, и все это пропало. Это – серьезная задержка. Сколько еще так будет продолжаться зависит от того, какие усилия мы будем прилагать здесь, на Острове. Такого напряжения сил, которое мы видим сейчас еще не знала наша история. Работа идет повсюду, днем и ночью, по воскресеньям и в рабочие дни. Капитал и Рабочие отбросили свои интересы, права и обычаи и направили все на общие нужды. Уже хлынул поток снаряжения. И нет таких причин, которые бы не позволили нам преодолеть неожиданные и серьезные потери, свалившиеся на нас, не задерживая этим развертывание нашей основной программы.

Тем не менее, наша благодарность судьбе за спасение нашей Армии и стольких людей, чьи близкие пережили мучительную неделю, не должна затмить тот факт, что то, что произошло во Франции и Бельгии – колоссальное военное бедствие. Французская армия ослабла, Бельгийская армия сдалась, большая часть укрепленных позиций, на которые мы так рассчитывали, потеряна, многие ценные шахты и заводы перешли к врагу, все порты Канала – в руках противника со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями, и мы должны ожидать другого удара, который будет практически немедленно нанесен по нам или Франции. Нам сообщили, что у господина Гитлера уже есть план высадки на Британские Острова. Это то, о чем часто раньше помышляли. Когда Наполеон расположился у Булони на год со своими плоскодонками и своей Великой Армией, ему сказали: «Много трудностей нас ждет в Англии». И их будет несомненно гораздо больше, так как Британские Экспедиционные Силы вернулись.

На всю задачу защиты нашего дома от вторжения, конечно, сильно влияет тот факт, что в настоящий момент мы имеем на Острове гораздо более мощные вооруженные силы, чем когда-либо в этой войне или в прошлой. Но это не будет длиться вечно. Мы не должны довольствоваться оборонительной войной. У нас есть долг перед Союзником. Мы должны заново сформировать и построить Британские Экспедиционные Силы, под руководством доблестного Главнокомандующего, Лорда Горта. Этот процесс идет полным ходом; но пока мы должны поставить нашу оборону на такой уровень организации, при котором будет требоваться наименьшее возможное количество войск, чтобы оказать эффективную защиту, и при котором будут осуществимы наиболее мощные наступательные действия. Этим мы сейчас занимаемся. И было бы очень уместно, если Палата выразит желание обсудить этот вопрос на закрытом Заседании. Не потому, что правительству нужно будет раскрыть в больших подробностях военные секреты, а для того, чтобы мы смогли провести дискуссию свободно, не сдерживаясь и не опасаясь ежесекундно, что враг прочтает все на следующий день; и Правительство сможет извлечь выгоду из открыто высказанных точек зрения от всех органов Палаты с их знаниями

многих частей страны. Я понимаю, что будут сделаны некоторые запросы, к которым с готовностью присоединится Правительство Его Величества.

Мы посчитали необходимым ужесточить меры не только против вражеских чужеземцев, подозрительных лиц других национальностей, но и против британцев, которые могут стать опасны или принести вред, если война перекинется на землю Великобритании. Я знаю, что есть очень много людей, которых затронули наши антинацистские распоряжения, но которые являются яростными врагами Нацистской Германии. Я очень сожалею об этом, но мы не можем сейчас, в напряжении сегодняшних дней, разобраться в этом со всеми желаемыми подробностями. Если будут попытки забросить парашютный десант и последует сопутствующая этому битва, этим людям лучше будет быть в стороне, ради них самих и ради нас. Однако, есть другая группа людей, к которым я не питаю никаких симпатий. Парламент наделил нас правом железной рукой пресекать любую активность какой-либо «пятой колонны» в Британии и мы будем пользоваться этим правом без тени сомнения, до тех пор пока не будем убеждены, и даже более чем убеждены в том, что это зло среди нас успешно уничтожено.

Возвращаясь снова, и в этот раз с более общих позиций, к вопросу вторжения, я бы отметил, что не было ни одного периода за все эти долгие века, которыми мы гордимся, когда бы нашему народу могла быть дана абсолютная гарантия против вторжения, и еще меньше – против серьезных набегов. Во времена Наполеона, тот же ветер, который нес его корабли через Канал, мог бы отогнать блокирующий флот. Всегда был шанс, который вдохновлял и обманывал воображение многих тиранов с Континента. Много рассказано сказок. Нас убеждали, что новые методы ведения войны будут воплощены в реальности, и теперь, когда мы видим новые затеянные злодеяния, изобретательность нападения, которые показывает наш враг, мы, несомненно, должны готовиться к любого рода новым стратагемам и новым жестоким и предательским маневрам врага. Я считаю, что ни одна идея не должна считаться до такой степени абсурдной, что ее не стоит учитывать, а надо смотреть на нее исследовательским, но в то же время, я надеюсь, спокойным взглядом. Мы никогда не должны забывать о силах моря и воздуха, которые мы можем использовать. Я полон уверенности в том, что если все выполнят свой долг, если мы не будем пренебрегать ничем, и если принять все меры, так как это делалось до сих пор, мы снова докажем, что мы способны защитить наш родной Остров, перенесем бурю войны, и переживем угрозу тирании, если потребуется – в течение многих лет, и если потребуется – одни. В любом случае, это то, что мы собираемся попробовать сделать. Таково решение Правительства Его Величества – каждого его члена. Такова воля Парламента и нации. Британская Империя и Французская Республика, соединенные вместе общим делом и задачей, будут защищать до смерти свою Родину, помогая друг другу как хорошие товарищи на пределе своих сил. Даже если огромные просторы Европы, многие древние и прославленные Государства пали или могут попасть в тиски Гестапо и других гнусных машин Нацистского управления, мы не сдадимся и не проиграем. Мы пойдем до конца, мы будем

биться во Франции, мы будем бороться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш Остров, какова бы ни была цена, мы будем драться на побережьях, мы будем драться в портах, на суше, мы будем драться в полях и на улицах, мы будем биться на холмах; мы никогда не сдадимся и даже, если так случится, во что я ни на мгновение не верю, что этот Остров или большая его часть будет порабощена и будет умирать с голода, тогда наша Империя за морем, вооруженная и под охраной Британского Флота, будет продолжать сражение, до тех пор, пока, в благословенное Богом время, Новый Мир, со всей его силой и мощью, не отправится на спасение и освобождение старого.

255. Директива ОКВ № 14 от 8 июня 1940 г.

Совершенно секретно, только для командования

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Управление оперативного руководства вооруженных сил.

Отдел обороны страны.

№ 33071/40

Ставка фюрера, 8 июня 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

1) Противник оказывает упорное сопротивление наступлению правого фланга и центра группировки войск 6-й армии.

2) В связи с этим я утверждаю то решение, которое – как мне доложил главнокомандующий сухопутными войсками – принято сегодня в первой половине дня группой армий «Б»:

а) ограничиться сковыванием противника перед фронтом 6-й армии,

б) перебросить 14-й армейский корпус на левый фланг 4-й армии и,

в) усилив давление главных сил 4-й армии в юго-восточном направлении и левого фланга 6-й армии в юго-западном направлении, нанести решительный удар по сильной группировке противника перед фронтом 6-й армии с целью ее полного уничтожения.

3) Кроме того приказываю:

а) основной замысел всей операции, изложенный в директиве № 13 и состоящий в том, чтобы разбить и уничтожить силы противника, действующего в треугольнике Шато-Тьерри, Мец, Бельфор, и взломать линию Мажино с тыла, оставить без изменений.

Однако, поскольку первый этап операции еще не завершен, а севернее Парижа противник оказывает весьма сильное сопротивление, следует оставить против р. Сена в ее нижнем течении и на парижском направлении еще на некоторое время более крупные силы, чем это предполагалось ранее;

б) группе армий «А» 9 июня перейти в наступление в направлении на юго — юго-восток, как и было указано в директиве № 13;

в) 9-й армии нанести удар в южном направлении, чтобы выйти к р. Марна. Необходимо по возможности в кратчайшие сроки передать в ее подчинение 16-й армейский корпус, включая и действующие в его полосе части

СС, а также дивизию СС «Тотенкопф». Усиленным резервам следовать за стыком между обеими группами армий;

г) решение о дальнейшем направлении ударов 9-й армии и о ее оставлении в группе армий «Б» или переподчинение группе армий «А» я оставляю за собой.

4. Задачи военно-воздушных сил – кроме указанных в директиве № 13 – следующие:

а) поддерживать с воздуха концентрический удар по флангам главных сил противника, расположенных перед фронтом группы армий «Б»;

б) держать под наблюдением и оборонять крупными силами истребительной авиации прибрежную полосу на правом фланге группы армий «Б» и район юго-западнее Бреля;

в) обеспечивать продвижение войск группы армий «А» на направлении ее главного удара.

Адольф Гитлер

256. Директива ОКВ № 15 от 14 июня 1940 г.

Совершенно секретно, только для командования

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Управление оперативного руководства вооруженных сил.

Отдел обороны страны.

№ 33083

Ставка фюрера, 14 июня 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

1) Противник, не выдержав поражений на фронтах, эвакуирует район Парижа, а в тылу линии Мажино начал также эвакуацию треугольника укрепленных пунктов Эпиналь, Мец, Верден. В Париже расклеены афиши, объявляющие его открытым городом.

Не исключен отход главных сил французской сухопутной армии за рубеж р. Луара.

2. Соотношение сил и состояние французской армии позволяют в настоящий момент преследовать одновременно две оперативные цели:

а) воспрепятствовать созданию новой линии обороны отступающими от Парижа и находящимися на нижней Сене силами противника,

б) уничтожить силы противника, действующие перед фронтом групп армий «А» и «Ц» и взломать с тыла линию Мажино.

3. Ввиду этого приказываю продолжать операции сухопутных войск, руководствуясь следующими указаниями:

а) группировку противника, действующую на нижней Сене и в районе Парижа, преследовать с полным напряжением сил. С этой целью бросить второй эшелон фланговой группировки сухопутных войск вдоль побережья, в направлении к устью р. Луара, а фронт наступления в районе Шато-Тьерри повернуть на рубеж р. Луара выше Орлеана. Париж возможно скорее занять

крупными силами. Овладеть базами военно-морского флота Шербур и Брест и далее также Лориан и СенНазер;

б) Силами центральной группировки сухопутных войск, расположенной приблизительно до района Шалон на Марне, продолжать на первом этапе действия в общем направлении на Труа; ее танковым и моторизованным дивизиям наступать в общем направлении на плато в районе Лангр. Пехотным дивизиям, выполняя ближайшую задачу, выйти в район северо-восточнее Ромийи-сюр – Сен, Труа. В дальнейшем готовить их наступление на рубеж р. Луара в ее среднем течении;

в) прочим соединениям сухопутных войск продолжать выполнение ранее поставленной задачи: уничтожить противника в укрепленном пространстве Северо-Восточной Франции, взламывать с тыла линию Мажино и препятствовать отводу обороняющих ее сил на юго-запад;

г) ударной группе «Саарбрюккен» 14 июня перейти в наступление с целью прорыва линии Мажино в общем направлении на Люневиль. Срок нанесения удара на верхнем Рейне назначить возможно раньше.

4. Задачи военно-воздушных сил:

а) осуществлять воздушные налеты, обеспечивая стремительное продвижение сухопутных войск на рубеж р. Луара. Одновременно сопровождать их силами противовоздушной обороны и прикрывать от воздушных нападений противника. Уничтожая порты и плавучие средства на северном побережье Франции, воспрепятствовать попыткам эвакуации частей противника морским путем;

б) затруднять отходы противника перед фронтом групп армий «А» и «Ц». Главные усилия сосредоточить в районе перед правым крылом группы армий «А», где наступают танковые соединения.

Нарушать движение железнодорожных эшелонов противника в направлении к рубежу Нешато, Бельфор и через этот рубеж на юго-запад.

Одновременно поддерживать прорыв группы армий «Ц» через линию Мажино.

Силами противовоздушной обороны обеспечивать наступление правого крыла группы армий «А», особенно овладение французскими укрепленными районами.

Адольф Гитлер

257. Капитуляция Франции Условия перемирия Германии с Францией Компьень, 22 июня 1940 г.

В ходе крайне неудачно разворачивавшееся для союзников Французской кампании, германские войска в течение месяца разгромили французские и английские войска. Уже 10 июня 1940 г. был занят Париж, после чего правительство Франции переехало в Бордо. Премьер-министр Франции Поль Рейно отказался вести переговоры о мире и подал в отставку 16 июня 1940 г., его сменил герой Первой мировой войны маршал Франции Анри Филипп Петен, который вступил в переговоры с А. Гитлером. 17 июня 1940 г. французское

правительство отклонило предложение премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля о вхождении Франции в состав Британской империи на правах доминиона.

22 июня 1940 г. было подписано перемирие между Германией и Францией. Местом подписания перемирия А. Гитлер избрал Компьенский лес, место недалеко от города Компьень в департаменте Уаза. Это должно было символизировать исторический реванш над Францией, поскольку Компьенский лес был местом подписания унижительного перемирия между Германией и Антантой в 1918 г., которое завершило действия на Западном фронте Первой мировой войны и ознаменовало начало конца Германской империи. Специально для этого случая тот же железнодорожный вагон маршала Фоша, в котором происходило подписание соглашения в 1918 г., был доставлен из музея к месту подписания.

В соответствии с Компьенским перемирием, Франция соглашалась на оккупацию большей части своей территории, демобилизацию почти всей сухопутной армии и интернирование военно-воздушных сил и военно-морского флота. Также предусматривалось разделение Франции на оккупационную (60 % от общей территории Франции, которая покрывала север и запад страны, включая Париж и все атлантическое побережье) и свободную (40 % от общей территории Франции) зоны. В свободной зоне в результате государственного переворота 10 июля 1940 г. был установлен авторитарный режим Петена (так называемый режим Виши), взявший курс на тесное сотрудничество с нацистской Германией. На Францию также возлагалась обязанность содержать германские войска на своей территории.

Франция передавала Германии всех немецких военнопленных, в то время как французские солдаты должны были оставаться в лагерях для военнопленных до окончания боевых действий в Западной Европе. Кроме этого Франция обязывалась выдать Германии находящихся на ее территории граждан Германии, которых укажет германское командование (речь идет в первую очередь о гражданах Германии, бежавших во Францию по политическим мотивам).

Заключительная статья Компьенского перемирия гласила, что перемирие будет сохранять силу до заключения мирного договора. Однако такой договор так и не был заключен.

Полномочный представитель фюрера германской империи и верховного главнокомандующего вооруженными силами – начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил генерал-полковник Кейтель, с одной стороны, снабженные достаточными полномочиями представители французского правительства: генерал армии Хюнцигер (глава делегации), французский посланник Ноэль, вице-адмирал Лелюк, корпусной генерал Паризо и генерал военно-воздушных сил Бержере, с другой стороны, заключили между собой нижеследующий договор о перемирии:

1. Французское правительство обеспечивает во Франции, а также во французских владениях, колониях, протекторатах и на подмандатных

территориях, равно как и на море, прекращение боевых действий против германской империи. Французское правительство отдает распоряжение уже окруженным немецкими войсками французским соединениям немедленно сложить оружие.

2. В целях обеспечения интересов германской империи, французская государственная территория севернее и западнее линии, помеченной на прилагаемой карте, оккупируется немецкими войсками. Если подлежащие оккупации районы еще не находятся в руках германской армии, занятие их осуществляется немедленно по заключении настоящего договора.

3. На оккупированных частях территории Франции германская империя пользуется всеми правами оккупирующей державы. Французское правительство обязуется всеми средствами оказывать содействие распоряжениям, отдаваемым в осуществление этих прав, и выполнять их с помощью французской администрации. В связи с этим французское правительство даст указания всем органам власти и администрации На оккупированной территории повиноваться распоряжениям немецких властей и осуществлять с ними корректное сотрудничество.

Германское правительство намеревается после прекращения военных действий с Англией ограничить оккупацию западного побережья до минимально необходимых размеров.

Французскому правительству предоставляется право избрать себе резиденцию на неоккупированной территории или, если оно пожелает, перенести ее в Париж. В этом случае германское правительство обеспечит французскому правительству и его центральным органам всякое необходимое содействие, чтобы они были в состоянии осуществлять из Парижа управление оккупированной и неоккупированной частями территории.

4. Французские вооруженные силы, предназначенные для действий на суше, на море и в воздухе, должны быть демобилизованы и разоружены в течение срока, который будет установлен дополнительно. Не подлежат демобилизации только те соединения, которые необходимы для поддержания внутреннего порядка. Их численность и вооружение определяются Германией или соответственно Италией. Соединения французских вооруженных сил, находящиеся на оккупируемой Германией территории, ускоренным темпом переводятся на неоккупируемую территорию и расформируются. Перед началом перехода эти войска сложат свои оружие и технику в том пункте, где будут находиться к моменту вступления в силу настоящего договора. На них возлагается ответственность за порядок при передаче оружия и техники немецким войскам.

5. В качестве гарантии соблюдения перемирия может быть предъявлено требование передачи немецким войскам всех тех полевых орудий, танков, противотанковых средств, военных самолетов, зенитных орудий, пехотного вооружения, средств тяги и боеприпасов, которые использовались в боях против Германии и к моменту вступления в силу настоящего договора находятся на территории, не подлежащей оккупации. Объем подлежащих передаче средств определяется немецкой комиссией по перемирию.

6. Вооружение, боеприпасы и военная техника всякого рода, еще остающиеся в неоккупированной части Франции, – коль скоро не будет получено согласие на использование их для оснащения разрешенных договором французских соединений – подлежат сбору и передаче на склады, что будет осуществлено под немецким или соответственно итальянским контролем. Немецкое командование оставляет за собой право прибегнуть при этом ко всем тем мерам, которые необходимы, чтобы исключить возможность неопозволенного использования этих средств. Производство военной техники и вооружения в неоккупированной области должно быть прекращено немедленно.

7. На оккупируемой территории все укрепления внутри страны и на побережье вместе с вооружением, боеприпасами, техникой, запасами материальных средств и сооружениями всех видов будут переданы оккупационным частям в исправном состоянии. Им будут предоставлены также планы этих укреплений, равно как и планы укреплений, которыми немецкие войска уже овладели. Немецкому командованию будут представлены точные данные о подготовленных к подрыву объектах, установленных на суше минных заграждениях, взрывателях замедленного действия, участках заражения боевыми отравляющими веществами и т. д. По требованию немецкой стороны французские воинские части обязаны устранять упомянутые средства подрыва и заграждения.

8. Французский военно-морской флот – исключая ту его часть, которая будет разрешена французскому правительству для удовлетворения интересов Франции как колониальной державы, – должен быть сосредоточен в портах, перечень которых будет установлен особо, а затем демобилизован и разоружен под немецким или итальянским контролем. При определении портов будет в первую очередь учитываться, к какой базе тот или иной корабль был приписан в мирное время. Немецкое правительство торжественно заявляет французскому правительству, что не намерено использовать для достижения своих целей в войне французский военный флот, сосредоточенный в находящихся под немецким контролем портах. Исключение будут составлять те боевые единицы, которые необходимы для охраны прибрежных районов и траления мин. Далее, немецкое правительство торжественно заявляет, что не намерено предъявлять притязаний на корабли французского военно-морского флота при заключении мирного договора. Исключая ту, еще подлежащую определению часть французского военно-морского флота, которая должна представлять интересы Франции в колониальных владениях, все военные корабли, находящиеся за пределами Франции, должны быть отозваны во Францию.

9. Французское военное командование обязано передать немецкому военному командованию точные данные обо всех поставленных Францией морских минах и прочих заграждениях в районах портов и в прибрежной полосе, а также обо всех защитных и оборонительных сооружениях.

По требованию немецкого командования снятие минных заграждений должно осуществляться французскими силами.

10. Французское правительство обязуется ни одним из подразделений, остающихся в его распоряжении, и вообще ни в какой форме не предпринимать в дальнейшем никаких враждебных действий против германской империи. Равным образом французское правительство будет препятствовать выезду военнослужащих французских вооруженных сил за пределы страны, а также переброске какого бы то ни было вооружения и оснащения, кораблей, самолетов и т. п. в Англию или на другую зарубежную территорию.

Французское правительство запретит подданным Франции поступать на службу государств, с которыми германская империя еще находится в состоянии войны, и принимать участие в боях против Германии. Те французские подданные, которые воспротивятся выполнению этого требования, будут рассматриваться немецкими войсками как партизаны.

11. Французским торговым судам всех видов, находящимся во французских портах, включая и суда каботажного плавания и обслуживания портов, будет запрещен выход в море вплоть до особого распоряжения. Возобновление торгового судоходства подлежит разрешению со стороны немецкого или соответственно итальянского правительства.

Те французские торговые суда, которые находятся вне французских портов, будут отозваны французским правительством во Францию. В тех случаях, когда это требование невыполнимо, им будет отдан приказ зайти в нейтральные порты.

Все захваченные ранее и находящиеся ныне во французских портах немецкие торговые суда по первому требованию возвращаются Германии в целости и сохранности.

12. Всем находящимся на французской территории самолетам немедленно будет запрещено подниматься в воздух. Любой самолет, поднявшийся в воздух без разрешения соответствующей немецкой службы, будет рассматриваться немецкими военно-воздушными силами как самолет противника со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Аэродромы и другие наземные сооружения военно-воздушных сил, расположенные в неоккупированной области, будут находиться под немецким или итальянским контролем. Может быть предъявлено требование о выводе этих аэродромов из строя. Французское правительство обязано передать в распоряжение немецких властей все находящиеся на неоккупированной территории иностранные самолеты или запретить им дальнейшие полеты. Эти самолеты передаются немецким вооруженным силам.

13. Французское правительство обязуется принять меры к тому, чтобы в оккупированных немецкими частями районах все сооружения, оборудование и запасы материальных средств были в целости и сохранности переданы немецким войскам. Далее, французскому правительству вменяется в обязанность обеспечить сохранение портов, промышленных сооружений и верфей в их теперешнем состоянии и предотвратить нанесение им ущерба или разрушений в какой бы то ни было форме. Это же касается всех транспортных средств и путей сообщения, особенно железных дорог, шоссейных дорог и внутренних водных путей, всей сети связи, а также оборудования, служащего

для обозначения фарватеров, и навигационного светотехнического оборудования побережья. Французское правительство обязуется также по распоряжению немецкого командования выполнить все необходимые в данной области ремонтно-восстановительные работы.

Французское правительство отвечает за то, чтобы в оккупированной области имелись необходимый штат специалистов, определенное количество подвижного железнодорожного имущества и прочие средства сообщения в соответствии с нормальными условиями мирного времени.

14. Для всех находящихся на французской территории радиопередающих станций вводится немедленное запрещение работы на передачу. Возобновление радиопередач с неоккупированной территории Франции будет осуществлено на основе специальной договоренности.

15. Французское правительство обязуется на неоккупированной территории осуществлять в определяемых правительством Германии размерах транспортировку грузов из германской империи в Италию и обратно.

16. Французское правительство по согласованию с компетентными немецкими органами обеспечит возвращение населения на оккупированную территорию.

17. Французское правительство обязуется препятствовать всякому вывозу экономических ценностей и запасов с оккупируемой немецкими войсками территории в неоккупированную область страны или за границу. Распоряжаться этими находящимися на оккупированной территории ценностями и запасами разрешается только по согласованию с правительством Германии.

Правительство Германии будет при этом учитывать жизненные потребности населения неоккупированных областей.

18. Расходы по содержанию немецких оккупационных сил на французской территории несет французское правительство.

19. Все находящиеся под французским арестом немецкие военнопленные и заключенные гражданские лица, в том числе содержащиеся в предварительном заключении и отбывающие наказание, коль скоро они взяты под стражу и осуждены за поступок, совершенный в пользу германской империи, незамедлительно передаются в руки немецких войск.

Французское правительство обязано по предъявляемому правительством Германии именованному требованию выдавать всех немцев, находящихся во Франции, а также во французских владениях, колониях, протекторатах и на подмандатных территориях.

Французское правительство обязуется препятствовать депортации немецких военнопленных или гражданских заключенных из Франции во французские владения или за границу. На уже депортированных за пределы Франции заключенных, а также на нетранспортабельных больных или раненых немецких военнопленных должны быть представлены точные списки с указанием местонахождения этих лиц. Уход за больными и ранеными немецкими военнопленными немецкое командование принимает на себя.

20. Находящиеся в немецком плену французские военнослужащие остаются до заключения мирного договора на положении военнопленных.

21. Французское правительство отвечает за сохранность всех предметов и ценностей, которые в соответствии с настоящим договором должны быть в целости и сохранности переданы или подготовлены для передачи немецкой стороне и вывоз которых за пределы Франции запрещен. Французское правительство обязуется возместить весь тот ущерб, который будет нанесен разрушениями, повреждениями и вывозом имущества, совершенными в нарушение настоящего договора.

22. Выполнение условий настоящего договора о перемирии организуется и обеспечивается немецкой комиссией по перемирию, которая отправляет свои функции на основе директив немецкого командования. Задачей комиссии по перемирию является далее обеспечить необходимую согласованность настоящего договора с итало-французским договором о перемирии. Для представления ходатайств французской стороны и приема подлежащих исполнению распоряжений немецкой комиссии по перемирию французское правительство командировывает в резиденцию немецкой комиссии по перемирию специальную депутацию.

23. Настоящий договор о перемирии вступит в силу, как только французское правительство заключит соглашение о прекращении военных действий также и с итальянским правительством. Военные действия будут прекращены через шесть часов с того момента, когда итальянское правительство известит правительство империи о заключении соглашения с Францией. Правительство империи сообщит французскому правительству об этом сроке по радио.

24. Договор о перемирии будет действовать вплоть до заключения мирного договора. Договор о перемирии может в любое время быть объявлен германской стороной недействительным, если французское правительство не будет выполнять обязательства, взятые им на себя по данному соглашению.

Настоящий договор о перемирии подписан в Компьенском лесу 21 июня 1940 г. в 18 часов 50 минут по немецкому летнему времени.

Хюнцигер
Кейтель

258. Из дневника Ганса Франка Совещание начальников отделов 12 июля 1940 г.

Фюрер сказал мне, что он не отдаст ни одного квадратного метра этой области. Также необходимо подчеркнуть, что вся полнота власти в этой области принадлежит исключительно генерал-губернатору и что ни одно из германских центральных правительственных учреждений не может непосредственно вмешиваться в функции управления.

В этой связи мы усилим источник авторитетной мощи, направленной своим острием против Словакии. Мы должны оказывать сильнейшее влияние на Чехословакию. Необходимо, чтобы там, где мы встретимся с опасными стремлениями к самостоятельности, мы ни в коем случае не отказывались от проведения нашего влияния. Это было принято к сведению специальным

заявлением венгров, удовлетворительно развивается и соответствующее положение в Румынии. Фюрер никогда больше не выпустит из своих рук эти объединенные восточную и юга-восточную сферы нашего влияния (Словакия, Румыния, Венгрия). Ясно, что в соответствии с этим поляки, словаки, чехи, венгры и румыны в самом широком смысле находятся на пути установления немецкого господства, которое выражено лишь более или менее явно, но тем не менее уже сейчас носит тотальный и решающий характер... Фюрер предоставил мне полную свободу действий.

**259. Директива №16 о подготовке операции по высадке в Англии
16 июля 1940 г.**

Ставка фюрера

Совершенно секретно

Только для командования

Фюрер и верховный главнокомандующий вермахта

Верховное главнокомандование

Управление оперативного руководства

Отдел обороны страны

Поскольку Англия, несмотря на свое бесперспективное военное положение, все еще не проявляет никаких признаков готовности к достижению взаимопонимания, я принял решение: подготовить и, если это станет необходимым, провести операцию по высадке войск на ее территории.

Цель операции устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если потребуется, полностью захватить ее.

Посему приказываю:

1. Высадка войск должна произойти в форме неожиданной переправы на широком фронте примерно от Рамсгейта до района западнее о. Уайт, причем на долю авиации выпадает роль артиллерии, а соединений военно-морского флота роль минеров.

Вопрос о целесообразности перед началом общей переправы предпринять частные операции (скажем, для овладения о. Уайт или графством Корнуэлл) следует изучить с той точки зрения, какой именно составной части вермахта это следует сделать, и результат доложить мне. Принятие решения оставляю за собой.

Подготовительные операции закончить до середины августа.

2. К этим подготовительным мерам принадлежит также создание тех предпосылок, которые сделают возможной высадку в Англии:

а) Английская авиация должна быть настолько морально и фактически подавлена, чтобы она больше не противодействовала переправе германских войск в качестве заслуживающей упоминания наступательной силы.

б) Должны быть проделаны свободные фарватеры в минных полях.

в) Плотными минными заграждениями следует преградить Дуврский канал (Па-де-Кале) на обоих его флангах, а также западный вход в канал Ла-Манш примерно по линии Олдерней – Портленд.

г) Под прикрытием сильного огня береговой артиллерии овладеть прибрежной полосой водного пространства и средствами артиллерии отрезать его.

д) Желательно незадолго до переправы сковать английские военно-морские силы как в Северном, так и действиями итальянцев в Средиземном море, причем уже сейчас следует попытаться по возможности нанести налетами авиации и торпедными атаками урон английским военно-морским силам, находящимся в метрополии...

Парафировано:

Йодль

Кейтель

Адольф Гитлер

260. Директива ОКВ о проведении операции «Морской лев» 1 августа 1940 г.

Совершенно секретно, только для командования
Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Управление оперативного руководства.

Отдел обороны страны L.

№ 33189/40.

Ставка фюрера, 1 августа 1940 г.

Содержание: Операция «Морской лев».

По докладу главнокомандующего военно-морскими силами от 31.7 о том, что подготовка к операции «Морской лев» не может быть закончена до 15.9.1940 г., фюрер принял следующее решение:

1) продолжать приготовления к операции «Морской лев», продлить их до 15.9 как в сухопутных войсках, так и в военно-воздушных силах;

2) через 8, самое позднее через 14 дней с начала массированных воздушных налетов на Англию, которые начнутся примерно 5.8, фюрер примет решение, в зависимости от результатов этих налетов, может ли быть операция «Морской лев» предпринята еще в этом году или нет;

3) если будет принято решение против проведения операции «Морской лев» в сентябре, то, несмотря на это, все приготовления должны продолжаться, но так, чтобы это исключало причинение серьезного ущерба экономике из-за ограничения судоходства по внутренним водным путям

4) оперативную подготовку и дальше продолжать на широкой основе, как это запланировано, несмотря на указание военно-морских сил, что они смогут гарантировать только узкую полосу (на запад примерно до Истборна);

5) распоряжения, содержащиеся в директиве № 16, пункт 3, второй абзац, относительно размещения руководящих штабов, остаются в силе, за исключением того, что перемещение их ближе к ставке фюрера состоится лишь

незадолго до проведения операции, часть ОКХ может оставаться в нынешней ставке сухопутных войск.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил
Кейтель

261. Оценка Йодлем обстановки для высадки десанта в Англии

Начальник штаба
оперативного руководства.

Берлин, 13 августа 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Оценка обстановки с позиций сухопутных войск и военно-морских сил для высадки десанта в Англии

1. Операция по высадке ни при каких обстоятельствах не должна потерпеть неудачу. Политические последствия такой неудачи в значительной степени превзойдут военные.

2. Рассуждая здраво, чтобы избежать такой неудачи, по моему мнению, которое совпадает с мнением командования сухопутных войск, необходимо:

а) базироваться одновременно на территории от Фолкстона до бухты Брайтона;

б) иметь возможность высадить на этом участке десант в составе 10 дивизий в течение четырех дней;

в) в течение следующих четырех дней иметь возможность перевезти через Дуврский пролив по крайней мере три полностью оснащенные дивизии даже в том случае, если из-за волнения на море нельзя будет использовать паромы, в то время как войска, переброшенные западнее, будут усилены парашютно-десантными соединениями;

г) чтобы на южном побережье Англии уже не было ни одного английского военного судна, особенно в Портсмуте;

д) чтобы ответные действия английских военно-воздушных сил были уже фактически подавлены или могли быть подавлены.

Я считаю, что у военно-воздушных сил будут предпосылки для выполнения пунктов «г» и «д». Последующие 8 дней внесут ясность в этот вопрос.

Если, однако, военно-морские силы не в состоянии выполнить требования пунктов «а», «б», «в», что следует точно установить уже теперь, то высадка, по моему мнению, является сомнительной операцией, на которую можно было бы решиться в безнадежной обстановке, но нет никаких причин предпринимать сейчас.

3. Англию нужно заставить капитулировать и другим путем. Но для этого, по-моему, необходимо значительно более тесное военное сотрудничество держав оси, чем то, какое было до сих пор. Этого можно добиться следующим образом:

ликвидации в Южной Англии военно-промышленной базы страны. Все итальянские военно-воздушные силы, не введенные в настоящее время в эти воздушные бои, должны быть использованы в них;

б) расширить подводную войну, ведущуюся с французских баз, введя в действие половину всех итальянских подводных лодок;

в) захватить Египет, если потребуется, с немецкой помощью и

г) овладеть Гибралтаром по согласованию с испанцами и итальянцами;

д) отказаться от проведения операций, без которых можно обойтись для достижения победы над Англией и которые преследуют лишь военные цели, легко достижимые после победы над Англией (Югославия).

Нужно добиваться не отдельных военных успехов, а бороться за победу. Необходимо сломить волю англичан к сопротивлению до весны. Если этого не удастся сделать в результате проведения операции по высадке, то мы должны добиться этого другим путем. Это — первейшая, самая важная задача.

Сейчас мы вступаем в решающую борьбу против Англии. В ней должны найти применение общеизвестные основные законы войны и внутри нашей коалиции — сосредоточение всех сил в самом решающем месте, а именно в воздушной и подводной войне против английской метрополии.

Итальянцы проявили известную готовность к сотрудничеству в борьбе против английской метрополии уже потому, что они сами сознают, что на своем театре войны могут ввести в действие только часть своих сил. Эту правильную позицию надо со всей энергией претворять на деле. Я считаю, что путем переговоров с дуче можно прийти к соглашению о том, что заключительный этап этой борьбы мы будем вести не рядом друг с другом, а вместе друг с другом. Тем быстрее будет достигнута победа.

Йодль

[Написано от руки] Согласен! К[ейтель] 13.8.

Фюреру доложено начальником штаба ОКВ в общих чертах.

262. Из дневника Ганса Франка Совещание начальников отделов 14 августа 1940 г.

Задачи, которые стоят перед нами на Востоке, ясны... Мы не можем принять на территорию генерал-губернаторства миллионы поляков, проживающих в Германии. Не можем мы также обращаться с поляками, как обращались до сего времени.

Совещание начальников отделов 12 сентября 1940 г.

Я сам пока еще не установил с поляками никакого контакта и вас прошу не брать другого курса... В этом отношении может стоять вопрос лишь или-или. Судьба решила, чтобы мы здесь были господами, а поляки отданы под нашу власть. Я прошу вас, господа, сократить прием поляков, петиций и т.д. до размеров, минимально необходимых в служебном отношении. Невозможно также, чтобы мы предоставили полякам одинаковые с немцами условия существования. Должна существовать разница в жизненном уровне народа господ и народа, ему подвластного...

...Поляки должны видеть границу, дальше которой не может идти их развитие. На мои исчерпывающие вопросы фюрер повторно ответил, что установленные нами ограничения должны оставаться в силе. Ни один поляк не должен иметь возможности подняться выше мастера. Ни один поляк не будет иметь возможность получить в государственных учебных заведениях высшее образование. Я прошу вас придерживаться этой ясной линии поведения. Исходя из многих причин я вынужден со всей настойчивостью сделать вам это серьезное предупреждение.

Что касается отношения к евреям, то я повелел, чтобы варшавское гетто было ликвидировано прежде всего потому, что, как установлено, опасность со стороны этих 500 тысяч евреев настолько велика, что необходимо пресечь всякую возможность для их бродяжничества.

Фюрер третьего дня подробно разъяснил, что этот придаток германского рейха должен выполнять определенные задачи, что вопрос о поляках должен быть разрешен любой ценой, причем нет необходимости проводить политику онемечивания. Фюрер далее подробно говорил, что он отнюдь не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что не должно быть места никаким германизаторским тенденциям. Эта область призвана быть резервуаром рабочей силы в широком смысле этого слова. Мы имеем здесь только гигантский рабочий лагерь; все, что означает власть и самостоятельность, должно быть в немецких руках.

Доктор Франк:

«Господа, я хотел предостеречь вас, чтобы вы не убаюкивали себя покоем в областях, где вы работаете. Эта страна не умиротворена. В ней должно проводиться твердое решительное руководство. Поляк должен чувствовать, что мы не намерены организовать ему правовое государство; что у него имеется лишь одна обязанность, а именно: работать и быть послушным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы при этом, безусловно, можете положиться на меня».

Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя, так сказать, особенно лояльно, сейчас церковь начинает под влиянием особенностей политического положения на этой территории становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самого епископа. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

263. Директива ОКВ о подготовке операции «Морской лев»

16 августа 1940 г.

Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны.

№ 33229/40.

Содержание: Операция «Морской лев».

Ставка фюрера, 16 августа 1940 г.

8 экз.

[...] экз.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

1. 1 фюрер принял следующее решение:

а) в дальнейшем операцию «Морской лев» готовить к 15.9, включая выделение всего необходимого личного состава военно-морских сил; решение о проведении операции будет принято после дальнейшего выяснения общей обстановки;

б) приготовления к высадке в заливе Лайм прекратить за неимением достаточных возможностей обеспечить прикрытие. Привести в боевую готовность необходимое количество судов на прибрежной полосе от Остенде до Гавра, чтобы избежать сосредоточения в нескольких, расположенных недалеко от побережья противника портах и скрыть от противника действительные намерения по проведению операции;

в) сами приготовления производить с таким расчетом, чтобы не исключалась возможность перехода также на узком пространстве, если приказ о таком переходе будет отдан за восемь дней и вместе с тем, с другой стороны, останется возможность осуществить переброску за один раз без подвоза тяжелого снаряжения.

2. На основании этого решения фюрера главнокомандующим сухопутными войсками и военно-воздушными силами предлагается представить свои соображения по поводу использования парашютно-десантных соединений и особенно высказать свою точку зрения по вопросу о том, ввести ли эти соединения в действие с первым потоком десанта или сохранять их в качестве резерва, независимо от обстановки в зоне пролива Ла-Манш.

Начальник штаба

верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

Верно: капитан [подпись неразборчива]

264. Меморандум Франка о Чехословакии

Прага, 31 августа 1940 г.

Дорогой герр Ламмерс!

Приложение 1

Посылаю Вам в приложение к моему письму от 13 июля т.г. №Рпр 1197/40 проект, касается вопроса о будущем устройстве богемо-моравской территории.

Приложение 2

Представляю по этому же вопросу второй проект, составленный моим статс-секретарем К.Г. Франком, который вполне сочувствует моим взглядам и которому я вполне доверяю. Прошу вас доложить фюреру оба эти проекта и устроить возможность моего и моего статс-секретаря личного доклада фюреру. Ввиду того, что я узнал о предполагаемом представлении фюреру некоторыми партийными и другими организациями докладов, касающихся разделения и расширения подведомственного мне протектората, без предварительного согласования со мной, я был бы вам благодарен, если бы вы могли уточнить время моего доклада, чтобы я как рейхспротектор и знаток чешской проблемы получил совместно с моим статс-секретарем возможность доложить фюреру наше мнение раньше представления ему других проектов.

Хайль Гитлер!

Ваш фон Нейрат

[Документ СССР-486]

Приложение 1.

Секретно

ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ ОФОРМЛЕНИИ БОГЕМО- МОРАВСКОГО ПРОСТРАНСТВА

I. Всякое рассмотрение вопроса о будущем оформлении Богемии и Моравии должно исходить из цели, которую следует поставить в государственно- и народно-политическом отношении для этого пространства. С точки зрения государственной политики целью может быть лишь одно: полное включение в великогерманскую империю; с народно-политической точки зрения: заполнение этого пространства немецкими людьми.

II. Краткое рассмотрение современного положения в государственно- и народно-политическом отношении в том свете, в каком оно выглядит исходя из наблюдения и опыта с момента включения в империю, показывает путь, которым следует идти для достижения ясной и определенной цели.

1) Богемия и Моравия стали составной частью великогерманской империи не вследствие военных событий. После того, как 14 марта 1939 г. Словакия вышла из союза Чехословакии, остальная Чехия, сознавая реальные интересы страны, 15 марта 1939 г. под руководством государственного президента Гаха присоединилась к великогерманской империи и была принята в великогерманское пространство в форме протектората вследствие особенностей ее присоединения. Этот путь становления коренным образом отличает эту страну от других областей на востоке, севере и западе, которые стали составными частями великогерманской империи или становятся ими благодаря победоносной войне.

2) в Богемии и Моравии проживают около 7,2 млн. чехов. После того, как 1 октября 1938 г. части бывшей Чехословакии с преимущественно немецким населением были от нее отделены, границы теперешней Богемии и Моравии почти что совпадают с этническими границами чешского населения. Небольшие немецкие языковые островки не в состоянии внести существенное изменение в это положение. Соотношение национального состава населения в Богемии и Моравии и так охотно распространяемый тезис о совершенно ином

народном составе этой части страны не могут быть признаны существенными для принятия принципиальных решений.

Эти 7,2 млн. чехов, 3,4 млн. которых проживают в городах и общинах с населением более 2 тыс. жителей и 3,8 млн. в общинах с населением менее 2 тыс. жителей, находятся под руководством и влиянием прослойки интеллигенции, несообразно раздутой по сравнению с величиной страны. Эта часть населения даже после изменения государственно-правового положения этого пространства более или менее открыто предпринимала попытки саботажа необходимых мероприятий, которые должны были приспособить внутреннее положение страны к ее новому положению, или пыталась, по крайней мере, затянуть их проведение в жизнь.

Остальная часть населения — мелкие ремесленники, крестьяне и рабочие — лучше приспособилась к новым отношениям. Во всяком случае торговля не приостановилась. Крестьяне обрабатывали свои поля, а рабочие удовлетворительно выполняли свою работу на всех предприятиях, даже на военных. Приспособление к военному хозяйству империи, повышение сельскохозяйственной продукции благодаря битвам за урожай произошло, и были без остатка выполнены задачи производства вооружения, поставленные перед этой страной в особо широком масштабе.

Машина правительства протектората и ее учреждения также функционируют, несмотря на отдельные акты сопротивления, хотя большинство работников этого аппарата, по крайней мере на высших постах, принадлежат к ранее организованному слою интеллигенции.

Если судить самым строжайшим образом, все-таки можно сказать, что эта страна с ее государственно-правовой структурой, которая была ей придана, даже во время войны потребовавшая как от правительства, так и от населения неожиданно быстрой переориентации, исполнила свои обязанности, как часть великогерманской империи.

3) Однако было бы роковой ошибкой делать отсюда вывод, будто бы правительство и население действовали так потому, что внутренне они согласились с ликвидацией своего самостоятельного государства и с включением в великогерманское пространство. Немец, как и прежде, рассматривается как тягостный оккупант, и тоска по возвращению старых отношений широко распространена, хотя и не находит своего выражения.

Население в общем и целом приспособляется к новым отношениям, но оно делает это либо только потому, что достаточно правильно понимает положение, либо потому, что боится последствий непослушания. Оно определенно не делает этого от чистого сердца. Такое отношение просуществует еще долгое время.

III. Но если условия таковы, то следует решить, что делать с чешским населением, чтобы как можно скорее достичь цели включения страны и заполнения этого пространства немецкими людьми.

1) Самым радикальным и теоретически самым совершенным решением этой проблемы было бы полное выселение всех чехов из этой страны и заселение ее немцами. Но такое решение невозможно, так как не имеется

достаточного количества людей — немцев для немедленного заполнения всех пространств, которые в недалеком будущем будут принадлежать к великогерманскому пространству. И даже в том случае, если будет признана неотложность онемечивания как раз богемоморавского пространства и если даже будет признано, что в это пространство гораздо легче доставить немцев, чем в Польшу — по крайней мере из старой империи и из Остмарка — проведение радикального решения в скором времени было бы невозможным, так как нельзя согласиться с тем, чтобы поля остались невозделанными, а города опустели. Это невозможно вследствие общего положения империи. Да и проведение радикального решения потребовало бы десятилетия.

2) Для достижения цели заполнения этого пространства немцами полное выселение чехов необязательно.

При более внимательном рассмотрении населения современной территории протектората удивляешься наличию большого количества блондинов с интеллигентным лицом и хорошей физической конституцией, людей, которые едва ли произвели бы неблагоприятное впечатление даже в центральной и южной Германии, не говоря уже о пространстве восточнее Эльбы.

При наличии сильного смешения крови с германцами в прошлых столетиях я считаю совершенно недопустимым оставление даже по одной этой причине большого количества населения в Богемии и Моравии. В этом отношении чешский народ существенно отличается от поляков, и поэтому с ним нельзя обращаться по тем же принципам, что и с поляками. В отношении чехов следует скорее, с одной стороны, сохранить путем индивидуального отбора тех чехов, которые подходят по расовым признакам к германизации, и, с другой стороны, оттолкнуть расово-негодные или враждебные империи элементы (развившийся за последние 20 лет слой интеллигенции). Таким путем германизация будет проведена с успехом.

IV. Следовательно, по моему мнению, нельзя будет исключать чешский народ из этого пространства, и, кроме того, еще не установлено, будет ли такое исключение соответствовать интересам великогерманской империи. Для решения вопроса о том, что должно стать с каждым представителем чешского народа, должен ли он быть принят в общность германского народа в целях ассимиляции или отторгнут от нее, потребуются долгие годы.

V. И вот возникает вопрос, в какой государственноправовой форме следует держать эту страну в переходный период, который, по моим расчетам, продлится по меньшей мере два поколения, и как ею следует управлять.

Соответственно вышеизложенному следует исходить из наличия равным счетом 7 млн. почти обособленно поселенных чехов. В свое время в выборе государственноправовой формы протектората для остатков чешского государства решающим были в первую очередь внешнеполитические соображения. Однако опыт почти что полутора лет подтвердил жизнеспособность этой формы также во внутривнутриполитическом отношении и в отношении управления. Поэтому, разумеется, нет причины отказываться от нее.

Для управления богемо-моравским пространством только немецкими чиновниками у нас не хватает людей. Поэтому человеку, рассуждающему одновременно с государственной точки зрения и практически, совершенно ясно, что проще всего дать чехам возможность управлять самими собой в рамках великогерманской империи и в соответствии с ее целями, иначе говоря оставить им их собственную административную организацию и предоставить им в упомянутых границах административную автономию. Наконец, этой администрации, опирающейся на большинство населения, лучше всего удастся следить за спокойствием и порядком, а следовательно, и за бесперебойным течением повседневной жизни в этом пространстве. Германское управление, построенное по образцу управления имперских областей, могло бы быть только помехой, так как оно слишком легко поддается искушению применять не подходящие сюда методы старой империи и так как оно по своему характеру слишком интенсивно, чтобы не вызывать ненужного сопротивления.

Германское управление и в будущем в переходный период должно ограничиваться надзором над собственным управлением этой страны, должно давать директивы для управления и издавать распоряжения в целях повседневного выполнения и продвижения интересов великогерманской империи. Итак, деятельность германского управления здесь — это правительственная деятельность. Она ясно очерчена в приказе от 16 марта 1939 г. Я должен настоятельно предостеречь от отказа от этой формы германского управления, пока это пространство не будет германизировано. Она проста и ясна и заставляет вмешиваться лишь в случае невыполнения политических директив фюрера.

Из этого следует, что проблема чешского населения может быть решена единым путем и по инициативе одного центрального имперского ведомства. Всякое деление пространства Богемии и Моравии, естественно, наносит ущерб ясному единому руководству чешским управлением.

Пусть даже цель и путь останутся такими же ясными, все-таки разные управления будут понимать их по-разному, а поэтому не будет единства в методах.

При образе мышления чехов и их тактическом умении они скоро найдут средства и пути натравить разные управления друг на друга.

Их тактически-политическая умелость выковывалась тысячелетиями. Насильственное разделение этого пространства пробудило бы вновь политический национализм и только усилило бы оппозицию. Поэтому руководство должно идти через одно центральное правительственное ведомство, находящееся в одних руках. Чешская проблема не может быть решена одним ударом. При осуществлении германизации этого пространства речь идет о многих отдельных средствах в различных областях, и ввиду того, что для получения результатов этих методов требуются многие годы, необходимо постоянное руководство пространством Богемии и Моравии.

В борьбе за национальность нет ничего более губительного, чем колеблющаяся позиция и неединая линия.

Только через центральное руководство в протекторате можно проводить политику империи. Но если бы мы, например, отдали Моравию области Нижний Дунай, то не только бы не добились дифференцирования между Богемией и Моравией, а, наоборот, присоединение этой области поставило бы перед Остмарком, в его отношениях с империей, новые тяжелые проблемы, которые повлекли бы за собой опасность для великогерманской империи, которую нельзя недооценивать.

Единое руководство политикой в отношении чехов необходимо, несмотря на то, что не все чехи проживают в протекторате. Проживающие вне протектората в пограничных областях чехи по сравнению с массой в протекторате являются незначительными осколками этого народа. Поэтому при осуществлении их онемечивания или отделения можно придерживаться совсем другого темпа, и методы в отношении таких меньшинств могут быть совершенно отличными. Эта разница не будет помехой. Истинная чешская проблема существует только в протекторате. Поэтому окончательного решения этой проблемы можно добиться только здесь.

VI. Включение Судетской области в богемо-моравское пространство, хотя бы по историческим мотивам, кажется нецелесообразным, даже если учесть то обстоятельство, что благодаря этому увеличится количество немцев.

VII. Если рассматривать гигантские задачи, решить которые после победоносной войны предстоит германскому народу, то всякому становится ясной необходимость экономного и рационального использования немцев. Нужно будет немедленно и одновременно приняться за такое большое количество задач, что сейчас непременно следует осторожно и продуманно расставлять немецких людей, пригодных для решения этих задач.

Великогерманская империя в широком масштабе будет пользоваться иностранными людьми для работы во всех областях и должна будет ограничиваться заполнением немцами ключевых позиций и брать на себя бразды официального управления там, где этого, безусловно, требуют интересы империи (например, военные и полицейские части).

В протекторате имеется построенная по всем требованиям современного государства, работающая по-деловому (чешская) администрация протектората, которая может выполнять большую часть работы, которую в германской империи выполняет германское управление. Дело обстоит даже таким образом, что после окончания войны на ее долю достанутся еще новые задачи, которые сейчас выполняются германскими учреждениями.

Достаточно иметь относительно небольшое число немцев на ключевых постах администрации протектората и германское руководство Богемией и Моравией через относительно небольшое германское правительственное ведомство.

VIII. Прошлое Богемии и Моравии, особенно важная для германского народа история страны, отражающаяся в истории ее столицы Праги, и особенно важные задачи, выпадающие на долю этого города в чужеземном пространстве, ставят нас перед безусловной необходимостью не допускать ослабления Праги

в ее позиции как центральном пункте пространства Богемии и Моравии путем отделения частей области.

Каждый город, который должен быть центром, нуждается в достаточно обширном пространстве для того, чтобы удержать за собой это положение. Такой город должен быть пунктом притяжения большого пространства с многочисленным населением с тем, чтобы одновременно излучать энергию и дарить плоды своего духовного, культурного и хозяйственного труда пространству и населению. В случае с Прагой следует добавить, что она была бы отстранена от своей исторической задачи распространения влияния на широкие пространства юго-востока, если бы ее древний хинтерланд, Богемия и Моравия, был бы обрезан и как раз тогда, когда эта исстари германская Прага, наконец, получила возможность оказывать это влияние в духе и на пользу великогерманской империи.

Пусть большая политика, касающаяся также юго-восточного пространства, делается в Берлине. Однако нити отдельных вопросов, но меньшей мере в области хозяйства и культуры, будут исходить из Праги благодаря ее положению и ее прошлому.

Поэтому это пространство в интересах великой Германии заслуживает особого внимания и особого развития.

Остерегайтесь экспериментов, даже чисто административного характера, которые слишком легко затрудняют достижение ясной и определенной цели постепенного растворения страны и людей в великой Германии и препятствуют разрешению задачи, предначертанной этой стране благодаря ее географическому положению и истории.

265. Директива ОКВ по поводу сроков проведения операции «Морской лев» 3 сентября 1940 г.

Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны.

№ 33255/40.

Ставка фюрера, 3 сентября 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Содержание: Операция «Морской лев».

В отношении приготовлений к операции «Морской лев» пока действуют следующие сроки:

1. Самый ранний срок для:

а) выхода транспортного флота – 20.9.1940 г.

б) дня «S» (день высадки) – 21.9.1940 г.

2. Приказ о начале операции будет дан в день «S» минус 10 дней, т. е. предположительно 11.9.1940 г.

3. Окончательное установление дня «S» и времени «S» (начало первой высадки) последует самое позднее в день «S» минус 3 дня в полдень.

4. Все мероприятия должны предприниматься с таким расчетом, чтобы операцию еще можно было остановить за 24 часа до времени «S».

Начальник штаба

верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

266. Указание ОКВ об операции «Морской лев» и налетах авиации на Лондон 14 сентября 1940 г.

Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны.

№ 33287/40.

Берлин, 14 сентября 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Во время совещания с главнокомандующими видами вооруженных сил 14.9 фюрер принял следующие решения:

1. Операция «Морской лев»:

а) Начало операции отодвигается на новый срок. Соответствующий приказ (согласно совершенно секретному документу штаба оперативного руководства ОКВ, отдел обороны страны, № 33255/40 от 3.9.1940 г., пункт 2) будет отдан 17.9.1940 г. Все приготовления продолжать;

б) подавлять английские батареи дальнобойной артиллерии, ведущие огонь по французскому побережью, с помощью военно-воздушных сил, как только будет завершена соответствующая подготовка;

в) при нынешнем положении нет необходимости уже теперь осуществлять в полном объеме предусмотренные для прибрежных районов особые мероприятия (совершенно секретный документ ОКВ № 2332/40, абз. III (в) от 29.8.1940 г.). Напротив, следует усилить необходимые меры по введению противника в заблуждение и контрразведке в пределах, определенных для отдельных прибрежных районов между ОКВ (отдел контрразведки) и ОКХ, т. е. между соответствующими командующими.

2. Налеты авиации на Лондон.

Налеты авиации на Лондон и в дальнейшем производить главным образом на важные в военном отношении и жизненно необходимые для большого города цели (включая вокзалы), до тех пор пока еще будут сохраняться такие цели. При этом необходимо расширять районы боевой деятельности авиации.

Массированные терроризирующие налеты исключительно на жилые кварталы должны сохраняться как последнее возможное средство давления, и поэтому в настоящее время их пока еще не производить.

Начальник штаба
верховного главнокомандования вооруженных сил
Кейтель

**267. Указание ОКВ относительно операции «Морской лев»
19 сентября 1940 г.**

Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33294/40.
Берлин, 19 сентября 1940 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.
Содержание: Операция «Морской лев».

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами принял следующее решение:

1) Передвижения транспортных судов для развертывания, если еще не закончены, остановить.

2) Во избежание лишних потерь от налетов вражеской авиации в исходных портах не допускать скопления судов, рассредоточивая их за пределами портов. Однако необходимо помнить, что в случае благоприятной погоды их снова надлежит подтянуть в исходные порты, строго соблюдая намеченные сроки – день «S» минус 10 дней (отдача предварительного приказа).

3) Выделенные для операции «Хербстрайзе» 10 судов из Норвегии должны быть возвращены и использованы по своему основному назначению. 6 других судов, предназначенных для операции «Морской лев», следует незаметно, в разное время, оттянуть и до дальнейшего распоряжения использовать для ускорения снабжения XXI группы.

4) Главнокомандующему ВВС по возможности усилить противовоздушную оборону в исходных портах.

Начальник штаба
верховного главнокомандования вооруженных сил
Кейтель

**268. Директива ОКВ об отсрочке проведения операции «Морской лев»
до весны 1941 г.**

Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны (I).
№ 33318/40.

Ставка фюрера, 12 октября 1940 г.

1) Фюрер принял решение о том, чтобы приготовления к высадке в Англии с настоящего времени и до весны сохранялись лишь как средство политического и военного давления на Англию.

Если весной или в начале лета 1941 г. вновь будет намерение осуществить высадку в Англии, то своевременно будет отдан приказ 6 необходимой степени боевой готовности. До тех пор необходимо улучшить военные основы более поздней высадки.

2) Все связанные с ослаблением степени боевой готовности мероприятия устанавливаются главнокомандующими видами вооруженных сил, исходя из следующих положений:

а) необходимо у англичан сохранять впечатление, что мы продолжаем готовить высадку широким фронтом;

б) однако вместе с тем необходимо освободить экономику Германии от излишнего бремени.

3) Сухопутные войска:

Соединения, предназначенные для проведения операции «Морской лев», передаются в распоряжение запланированных новых формирований – для использования по новому назначению. При этом необходимо добиваться того, чтобы уменьшение количества стоящих в соответствующих портах судов осуществлялось незаметно.

Военно-морские силы:

Ослабление приготовлений, связанных с личным составом и техникой, осуществлять так, чтобы в нужном объеме личный состав и тоннаж судов, особенно буксиры и рыболовные суда, снова передавались на выполнение задач военно-морского флота и экономики. Все связанные с ослаблением приготовлений передвижения судов должны происходить незаметно и быть распределены на длительное время. Насколько это окажется возможным, использовать их для нужд хозяйства и промыслового транспорта.

4) Главнокомандующим видами вооруженных сил предлагается к 20.10 представить ОКВ донесения о мероприятиях, связанных с ослаблением приготовлений к операции «Морской лев», а также о времени, необходимом для восстановления 10-дневной боевой готовности.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель

Верно: фон Трота,

капитан службы генерального штаба

269. Письмо английского посла в США государственному секретарю (Вашингтон, 2 сентября 1940 г.)

Сэр!

По поручению министра иностранных дел Его Величества я имею честь сообщить Вам, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, питая дружественную и доброжелательную заинтересованность в обеспечении

национальной безопасности Соединенных Штатов и стремясь помочь им в их усилиях эффективно сотрудничать с другими американскими странами в обороне Западного полушария, добровольно и безоговорочно выражает настоящим свое согласие предоставить правительству Соединенных Штатов разрешение на права аренды на немедленную организацию и пользование военно-морскими и военно-воздушными базами и всеми средствами обслуживания, необходимыми для снабжения, эксплуатации и обороны этих баз на Авалонском полуострове, на южном берегу Ньюфаундленда и на восточном берегу Большого Бермудского залива.

Далее, ввиду вышесказанного и стремления Соединенных Штатов получить разрешение на организацию дополнительных военно-воздушных и военно-морских баз в Карибском море и в Британской Гвиане, а также ввиду необходимости произвести денежную или коммерческую оценку различных материальных и нематериальных прав и собственности, о которых идет здесь речь, правительство Его Величества сделает все возможное, чтобы Соединенные Штаты могли немедленно приступить к эксплуатации военно-морских и военно-воздушных баз и пользоваться всеми вспомогательными средствами, необходимыми для их снабжения, эксплуатации и обороны на восточном побережье Багамских островов, на южном побережье Ямайки, на западном побережье о. Св. Лючия, на восточном берегу о. Тринидада, на острове Антигуа и в Британской Гвиане в радиусе 50 миль от Джорджтауна в обмен на военно-морское и военное снаряжение и материалы, которые правительство Соединенных Штатов передаст правительству Его Величества.

Все упомянутые выше базы и вспомогательные средства будут предоставлены в пользование Соединенным Штатам на, период в 99 лет без взимания с них какой-либо арендной платы или других платежей, выходящих за пределы тех сумм, о которых будет достигнуто обоюдное согласие и которые будут выплачены Соединенными Штатами с целью компенсации владельцев частной собственности за причиненный им при организации этих баз ущерб, выразившийся в экспроприации или причинении вреда их движимой или недвижимой собственности.

Правительство Его Величества, передавая Соединенным Штатам в соответствии с достигнутым соглашением разрешение на аренду, одновременно передаст им на весь период аренды все права и всю административную власть в пределах территории этих баз и в пределах, прилегающих к ним или необходимых для их снабжения и обороны, или для осуществления управления их деятельностью территориальных вод и воздушного пространства...

**270. Имею честь быть, сэр, Вашим покорнейшим слугой, Лотиан
Письмо государственного секретаря английскому послу в США
(Вашингтон, 2 сентября 1940 г.)**

Я получил Вашу ноту от 2 сентября 1940 года...

Я уполномочен президентом ответить на нее следующим образом: правительство Соединенных Штатов высоко ценит заявления и искренние и

бескорыстные действия правительства Его Величества, которые изложены в Вашем послании и которые будут способствовать как укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов, так и в огромной степени увеличению ее возможности эффективно сотрудничать с другими странами Америки в обороне Западного полушария. Правительство Соединенных Штатов поэтому с радостью принимает Ваше предложение.

Правительство Соединенных Штатов немедленно назначит своих экспертов для встречи с экспертами правительства Его Величества для определения точного местоположения военно-морских и военно-воздушных баз, упомянутых в Вашем послании.

В ответ на сделанные Вами заявления правительство Соединенных Штатов немедленно передаст правительству Его Величества 50 эсминцев военно-морского флота Соединенных Штатов, относимых обычно к классу эсминцев 1200-тонного водоизмещения...

Кордел Хэлл

271. Пакт трех держав Берлин. 27 сентября 1940 г.

Статья 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в Великом Восточно-Азиатском Пространстве.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они, далее, берут на себя обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами, в случае если одна из трех Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте...

Статья 5. Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать в течение 10 лет, считая со дня его вступления в силу.

272. Запись беседы между Гитлером и Франко в салон-вагоне А. Гитлера на железнодорожной станции Андайя. 23 октября 1940 г.

Вначале Каудильо выразил свое удовлетворение тем, что он имеет возможность лично познакомиться с Фюрером и передать ему благодарность всей Испании за то, что он для нее сделал. Испания, вся без остатка, всегда была духовным союзником германскому народу. В том же самом смысле,

Испания всегда чувствовала себя вместе с государствами-членами Оси. В гражданской войне солдаты этих трех стран боролись вместе, и среди них возникло глубокое единение. Также Испания в будущем видит себя рядом с Германией, так как исторически между Испанией и Германией всегда были только силы единения и никаких сил раздора.

В настоящей войне Испания также была бы рада воевать на стороне Германии. Фюреру хорошо известны трудности, которые Испании нужно преодолеть. Война требует серьезных приготовлений в экономическом, военном, и политическом плане. В пределах ее скромных возможностей, Испания начала эти приготовления, наталкиваясь на трудности, которые возникают по вине отдельных элементов в Европе и Америке, враждебных Оси. Поэтому, Испания должна часто смотреть любезно на вещи, с которыми она не согласна.

Затем Франко перешел к вопросу о росте трудностей снабжения Испании, и в этой связи отметил, что Соединенные Штаты и Аргентина несомненно следуют указам из Лондона, поскольку были случаи, когда визит в британское посольство немедленно приводил к тому что все трудности с упомянутыми странами исчезали. К уже существующим трудностям может добавиться проблема плохих урожаев. Несмотря на это, Испания, солидаризируясь со своими духовными союзниками, странами Оси, выразила такое же отношение к войне, как и Италия прошлой осенью.

Фюрер ответил, что он очень рад видеть Каудильо первый раз лично, после того, как он так часто был с ним вместе в мыслях в ходе испанской гражданской войны. Он знает насколько трудной была это борьба для Испании, поскольку он сам, непосредственно в 1918-19 годах, прошел через такую же страшную войну, пока он не помог национал-социалистам в их стремлении к победе. Враги Испании были его врагами. Борьба, которая бушует в Европе сегодня, будет решающей для судьбы континента и всего мира на долгое время. В военном отношении, эта борьба сама по себе уже решена. Германский фронт против Британских островов простирается от мыса Норд Кап до испанской границы и Германия больше не позволит англичанам высадиться на континент. Военные действия теперь идут в самой Англии. Несмотря на это Англия все еще имеет надежды: Россия и Америка. С Россией Германия имеет договор. Однако несмотря на это он (Фюрер) немедленно после окончания французской кампании предпринял реорганизацию немецкой армии таким образом, что к марту следующего года ее сила будет такова: из общего количества 230 дивизий 186 будут ударными. Остальные дивизии – оборонительные и оккупационные. Из 186 ударных дивизий 20 – танковые дивизии с немецким вооружением, в то время как еще 4 дополнительных танковых полка частично экипированы захваченным вооружением. В дополнение к этому будет 12 моторизованных дивизий. С такой военной силой Германия будет готова к любым неожиданностям. Он (Фюрер) полагает, что Англия напрасно сделала ставку на Россию. Если она (Россия) и покончит со своей пассивностью, то она выступит на стороне Германии. Поэтому здесь есть большое непонимание со стороны Англии.

Со всем уважением к Америке, нет никаких причин опасаться ее нападения этой зимой. Таким образом, не предвидится никаких изменений в военном положении относительно нынешней ситуации. Пройдет, по крайней мере, 18 месяцев, или два года, пока Америка вооружится.

Однако тогда возникла бы серьезная опасность, если бы Америка и Англия укрепились бы на островах, простирающихся от Африки в Атлантический океан. Опасность, на самом деле, была бы еще большей, поскольку было бы неясно, останутся ли французские войска, размещенные в колониях, лояльны правительству Петэна. Самая большая угроза, существующая в настоящее время это то, что колониальная часть Франции, в избытке обладающая материальными и военными ресурсами, может отпасть от Франции и перейти к де Голлю, Англии или Соединенным Штатам. Кроме того, продолжается война Германии с Англией. Сейчас трудность состоит в том, что Германия ведет действия через океан, над которым у Германии нет контроля. Она имеет только воздушное превосходство. И, конечно, погода над Каналом до сих пор была чрезвычайно неблагоприятна для воздушной войны. Начиная с середины августа не было и пяти ясных дней, и главная, основная атака против Англии не могла быть начата, поскольку Германия может атаковать британские военно-морские силы только с воздуха, а это значит – при хороших погодных условиях, и мы знаем по предыдущему опыту, что в этом случае британский флот всегда уступает.

Согласно метеорологическим прогнозам, которые уверено предсказывали 7-8-дневный период хорошей погоды, мы уже назначали время для большой воздушную атаку. Однако уже через полдня ее пришлось прервать из-за резкой перемены погоды.

До сегодняшнего дня Германия выиграла много сражений. И именно по этой самой причине он (Фюрер) хотел бы принять все необходимые предосторожности, чтобы избежать поражений в результате каких-либо необдуманных шагов. В этой связи Фюрер упомянул о нападении на Францию как о примере такой тактики. Первоначально планировалось начать большое наступление в октябре предыдущего года, однако эта дата постоянно отодвигалась из-за проблем с погодой. Он сильно переживал из-за вынужденного бездействия, однако был твердо настроен не начинать наступление в плохую погоду, а ждать пока она не улучшится. Когда метеорологи сообщили к нему, что 10 мая начнется нормальный летний период ясной погоды, то он 8 мая отдал приказ о нападении. Результат этого нападения известен, и в сражении против Англии он собирается действовать точно так же, как и во французской кампании. Он начнет нападение только тогда когда погода сможет обеспечить абсолютный успех. В настоящий момент Англия, и, особенно, Лондон круглые сутки подвергаются бомбардировкам. Только на Лондон было сброшено 3,500,000 кг бомб. Разрушено большое число портовых сооружений, фабрик и оружейных заводов; подступы к Англии заминированы; усиление активности подводных лодок также способствует дальнейшей изоляции Островов. В настоящее время каждый месяц со стапелей сходит 10 подводных лодок. В весне это число вырастет до 17, к июлю до 25, а после

этого достигнет 34. Он надеется что концентрация усилий воздушного флота, минных заградителей и эсминцев, подводных лодок и катеров нанесет такой ущерб Англии, что в конце концов она выдохнется. Несмотря на это, он все равно ждет хорошей погоды для нанесения решающего удара, даже если придется ждать до следующей весны. Очевидно, что в это время, когда большие массы войск вынуждены находится в бездействии, есть смысл их использовать в другом месте.

Конечно Германия бы хотела закончить войну как можно скорее, поскольку каждый месяц войны стоит денег и крови. В стремлении как можно скорее закончить войну и затруднить вступление в войну Соединенных Штатов, Германия заключила Тройственный пакт. Этот договор вынудит Соединенные Штаты держать свой флот в Тихом океане и готовиться к нападению со стороны Японии. Германия также старается расширить этот Пакт за счет европейских стран. Он может конфиденциально сообщить, что еще несколько стран выразили свое желание присоединиться к Тройственному пакту.

Для того, чтобы обезопасить себе поставки нефти из Румынии, Германия, по запросу румынского правительства и по согласованию с ним, послала туда эскадрильи истребителей и некоторое количество танковых войск.

Большая проблема, которая в настоящий момент требует решения – это усиление де Голля в Северной Африке и желание Англии и Америки обосноваться на африканском побережье. Опасность с этой стороны несомненно есть. Правительство Петэна сейчас находится в прискорбном состоянии, будучи вынужденным прекратить войну, которую не оно начало, и за последствия которой его обвиняют. Сейчас главная задача – не дать де Голлю сыграть на этом сложном положении французского правительства, что привело бы Францию к окончательному краху. И наконец, следует подтолкнуть Францию к тому, чтобы она заняла определенную антианглийскую позицию. И это – действительно трудная задача, поскольку сейчас во Франции все еще главенствуют два течения: движение фашистов, представленное Петэном и Лавалем, и оппозиция, которая желает вести двойную игру с Англией. Кроме того, довольно трудно вообще заставить французов занять ясную позицию, поскольку они не знают как будет выглядеть мир после окончания войны. С другой стороны, сейчас, когда война еще не закончилась, вообще трудно что-либо сказать о послевоенном мире, за исключением того, что противники Германии заплатят за эту войну. Если бы Англия сейчас была сломлена, то Германия без дальнейших проволочек предложила бы Франции более выгодные условия мира. Однако если война продолжится, и если Англия, в результате, предложит Германии компромисс, то она (Германия) конечно же не будет драться только ради того, чтобы сберечь Францию. Кроме того, Франция нужна Германии как плацдарм для ведения войны против Англии. Вчера он со всей откровенностью сообщил вице-президенту Лавалю о своем видении проблемы и завтра он собирается сказать то же самое Петэну.

Цель этой встречи в Андае следующая: если бы им удалось установить большой фронт для борьбы с Англией, то борьба была бы существенно легче и

война могла бы скорее закончиться. Для установления такого фронта препятствием являются испанские притязания и французские надежды. Если бы Англия вышла из войны и если бы не было де Голля, то можно было бы не думать о французских требованиях. Франция тогда была бы вынуждена подчиниться, и в случае, если бы она не пожелала сотрудничать ее можно было бы оккупировать в течении 12 дней без малейших проблем. Более трудным было бы решение административных и экономических проблем. Занять Северную Африку было бы, конечно, трудно и даже невозможно без значительных военных усилий. Французы знают, что ради мирного договора они должны чем-то пожертвовать. Они рассчитывают на потерю немецких колоний, Эльзаса-Лотарингии, они также знают, что при пересмотре границ они потеряют Ниццу, Корсику и Тунис. В последнем случае, они конечно будут весьма удручены и предпочтут предложить договор, в котором оговаривалась бы возможность доступа к сырью. Хотя такая договоренность конечно является не более чем трюком, поскольку тому, кто не владеет этой страной рано или поздно может быть отказано в доступе к сырью. Конечно есть опасность, что как только французы доподлинно узнают, что они потеряют свои африканские владения, то эти области могут отойти от Франции, возможно даже с образованием правительства, параллельного правительству Виши. Для того, чтобы предотвратить эту опасность он выработал принципиальное решение, которое он вчера обсуждал с мсье Лавалем. В ходе этой беседы он не делал никаких конкретных утверждений относительно территориальных изменений, которые произойдут после войны...

273. Инструкция Геринга относительно мероприятий по захвату культурных ценностей во Франции от 5 ноября 1940 г.

Копия

Заверено круглой печатью
эйнзатцштаба Розенберга

Для обеспечения вопросов сохранности произведения искусства, изъятые у евреев военной администрацией и штабом Розенберга и хранящиеся в Лувре должны подразделяться следующим образом:

1. Предметы искусства, в отношении, которых фюрер оставил за собой право указать их дальнейшее назначение.

2. Предметы искусства, которые могут служить для пополнения коллекции рейхсмаршала.

3. Произведения искусства или коллекции, которые можно использовать для высшей школы, согласно общему плану рейхслейтера Розенберга.

4. Предметы, которые подходят для направления в немецкие музеи, обязательно инвентаризируются в установленном порядке штабом Розенберга и с помощью военно-воздушных сил доставляются в Германию.

5. Предметы искусства, которые подходят для того, чтобы быть направленными во французские музеи и в немецкую и французскую систему торговли предметами искусства с аукциона в момент, подлежащий еще

определению, и полученная от этого выручка передается французскому государству в пользу пострадавших от войны.

6. Дальнейший учет произведений искусства из еврейских впадений во Франции происходит в оправдавшей себя ранее форме штабом Розенберга во взаимодействии с начальником военной администрации в Париже.

Париж, 5 ноября 1940 г.

Я буду докладывать это предложение фюреру. До его решения является действительной настоящая инструкция.

Подписал Геринг

274. Указания И.В. Сталина В.М. Молотову к поездке в Берлин 9 ноября 1940 г.

Визит Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова в Берлин состоялся в течение 12-13 ноября 1940 г. Во время пребывания советской делегации в Берлине состоялись беседы с А. Гитлером и с И. фон Риббентропом, в ходе которых представители руководства Германии предложили СССР присоединиться к Тройственному пакту и войти в число членов держав «Оси». Однако, по результатам этих переговоров стороны так и не пришли к каким-то конкретным договоренностям.

Некоторые директивы к берлинской поездке.

1. Цель поездки

а) Разузнать действительные намерения Г[ермании] и всех участников Пакта 3-х (Г[ермании], Я[понии]) в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Велик[ого] Вост[очно]-Азиатского Пространства»; границы «Нов[ой] Евр[опы]» и «Вост[очно]-Аз[иатского] Пр[остранства]»; характер госуд[арственной] структуры и отношения отдельных европейских государств в «Н[овой] Е[вропе]» и в «В[осточной] А[зии]»; этапы и сроки осуществления этих планов и, по крайней мере, ближайшие из них; перспективы присоединения других стран к Пакту 3-х; место СССР в этих планах в данный момент и в дальнейшем.

б) подготовить первоначальную наметку сферы интересов СССР в Европе, а также в ближней и средней Азии, прощупав возможность соглашения об этом с Г[ерманией] (а также с И[талией]), но не заключать какого-либо соглашения с Германией и И[талией] на данной стадии переговоров, имея в виду продолжение этих переговоров в Москве, куда должен приехать Риббентроп в ближайшее время.

2. Исходя из того, что с[оветско]-г[ерманское] соглашение о частичном разграничении сфер интересов СССР и Герм[ании] событиями исчерпано (за исключением Финл[яндии]), в переговорах добиваться, чтобы к сфере интересов СССР были отнесены:

а) Финляндия – на основе с[оветско]-г[ерманского] соглашения 1939 г., в выполнении которого Г[ермания] должна устранить всякие трудности и

неясности (вывод герм[анских] войск, прекращение всяких политич[еских] демонстраций в Ф[инляндии] и в Г[ермании], направленных во вред интересам СССР).

б) Дунай, в части Морского Дуная, в соответствии с директивами т. Соболеву. Сказать также о нашем недовольстве тем, что Германия не консультировалась с СССР по вопросу о гарантиях и вводе войск в Румынию.

в) Болгария – главный вопрос переговоров – должна быть, по договоренности с Г[ерманией] и И[талией], отнесена к сфере интересов СССР на той же основе гарантий Болгарии со стороны СССР, как это сделано Германией и Италией в отношении Румынии, с вводом советских войск в Болгарию.

г) Вопрос о Турции и ее судьбах не может быть решен без нашего участия, т. к. у нас есть серьезные интересы в Турции.

д) Вопрос о дальнейшей судьбе Румынии и Венгрии, как граничащих с СССР, нас очень интересует, и мы хотели бы, чтобы об этом с нами договорились.

275. Директива ОКВ №18 от 12 ноября 1940 г.

Фюрер и верховный
главнокомандующий
вооруженными силами.
Штаб оперативного
руководства.

Отдел обороны страны.
№33356/40.

Ставка фюрера,
12 ноября 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам:

1. Отношение к Франции.

Целью моей политики в отношении Франции является наиболее эффективным образом сотрудничать с этой страной для дальнейшего ведения войны против Англии. При этом на долю Франции временно выпадает роль «невоюющей державы», которая в областях, находящихся под ее властью, особенно в африканских колониях, должна будет терпеть меры германского командования по ведению войны и, насколько потребуется, поддерживать его использованием собственных средств обороны. Первоочередная задача французов — оборонительная и наступательная охрана своих африканских владений (Западная и Экваториальная Африка) от Англии и движения де Голля. Из выполнения этой задачи может развиться в полной мере участие Франции в войне против Англии.

Примыкающие к моей встрече с маршалом Петэном переговоры с Францией — кроме текущей работы комиссии по перемирию — ведутся пока исключительно министерством иностранных дел в контакте с верховным командованием вермахта.

Более детальные указания последуют по окончании этих переговоров.

2. Испания и Португалия.

Политические меры с целью добиться скорого вступления Испании в войну уже принимаются. Целью германского вмешательства на Пиренейском полуострове (кодовое наименование «Феликс») будет изгнание англичан из западной части Средиземного моря.

Для этого следует:

- а) захватить Гибралтар и закрыть пролив,
- б) не допустить, чтобы англичане закрепились в другом месте Пиренейского полуострова или на островах Атлантического океана.

Подготовку и проведение операции намечено осуществить следующим образом.

I этап:

а) разведывательные группы (офицеры в штатском) заканчивают приготовления, необходимые для применения вооруженной силы против Гибралтара и для захвата аэродромов. В отношении маскировки и сотрудничества с испанцами они обязаны действовать в соответствии с мерами предосторожности, принимаемыми начальником управления разведки и контрразведки;

б) специальные части управления разведки и контрразведки, скрытно взаимодействуя с испанцами, берут на себя обеспечение Гибралтара от английских попыток расширить предполье или преждевременно обнаружить приготовления и помешать им;

в) предназначенные для использования соединения занимают исходные позиции на большом удалении от франко-испанской границы и без преждевременного уведомления войск.

О начале операции за три недели до перехода войсками испано-французской границы (однако лишь по окончании приготовлений в отношении островов Атлантического океана) будет дано предварительное предупреждение. Учитывая незначительную пропускную способность испанских железных дорог, сухопутным силам выделить главным образом моторизованные войска, с тем чтобы железные дороги могли использоваться для снабжения.

II этап:

а) соединения авиации по вызову наблюдательных постов, расположенных в районе Алхесираса, в благоприятный момент совершают с французской территории воздушный налет на находящиеся в порту Гибралтар корабли английского военно-морского флота и после атаки направляются для посадки на испанские аэродромы;

б) вскоре после этого предназначенные для действий в Испании соединения переходят или, соответственно, перелетают франко-испанскую границу.

III этап:

а) наступление германских войск с целью захвата Гибралтара;

б) занятие войсками исходных позиций для вступления в Португалию на тот случай, если бы англичане закрепились там. Предназначенные для того соединения маршем вступают в Испанию непосредственно вслед за войсками, выделенными для захвата Гибралтара.

IV этап:

Оказание поддержки испанцами в закрытии пролива после захвата мыса; если потребуется, также и с территории Испанского Марокко.

В вопросе о силе предназначаемых для операции «Феликс» соединений руководствоваться следующим.

Сухопутные войска.

Выделенные для овладения Гибралтаром войска должны быть достаточно сильны для того, чтобы захватить мыс и без испанской помощи.

Наряду с этим должна иметься в распоряжении меньшая группа для того, чтобы поддержать испанцев в случае, самой по себе маловероятной, попытки англичан высадиться в другом пункте побережья.

Для возможного вступления в Португалию предусмотреть главным образом моторизованные соединения.

Авиация.

Для воздушного налета на порт Гибралтар выделить силы, гарантирующие полный успех.

Для последующего уничтожения военно-морских целей и для поддержки наступления перебросить в Испанию в первую очередь соединения пикирующих бомбардировщиков.

Придать соединениям сухопутных войск достаточное количество зенитной артиллерии, также и для поражения наземных целей.

Военно-морской флот.

Для борьбы против английской гибралтарской эскадры и прежде всего во время ее предположительного выхода в море после налета авиации предусмотреть использование подводных лодок.

Для поддержки испанцев при заграждении канала, в контакте с сухопутными войсками, подготовить переброску отдельных береговых батарей. Итальянское участие не предусматривается.

Острова Атлантического океана (прежде всего Канарские и острова Зеленого Мыса) приобретают благодаря операции против Гибралтара возросшее значение для ведения морской войны как англичанами, так и нами. Господам главнокомандующим военно-морским флотом и военно-воздушными силами изучить вопрос, каким образом можно поддержать испанскую оборону Канарских островов или же захватить острова Зеленого Мыса.

Прошу также изучить вопрос о захвате Мадейры и Азорских островов, а также выгоды и невыгоды, вытекающие отсюда для ведения морской и воздушной войны. Результаты изучения прошу представить мне в кратчайший срок.

3. Итальянское наступление на Египет.

Об использовании германских вооруженных сил, если это вообще произойдет, речь может идти только после того, как итальянцы достигнут Мерса-Матрух. Но и тогда предусматриваются в первую очередь действия германской авиации при условии, что итальянцы предоставят в ее распоряжение требующиеся для того аэродромы.

Приготовления видов вооруженных сил к действиям на этом или другом североафриканском театре войны продолжатся в следующих рамках:

Сухопутным войскам.

Боевая готовность одной танковой дивизии (предусмотренного до сих пор состава) для действий в Северной Африке.

Военно-морскому флоту.

Оборудование находящихся в итальянских портах германских судов, пригодных для использования в качестве транспортных, для переброски как можно более крупных сил в Ливию или Северо-Восточную Африку.

Авиации.

Подготовка к налетам на Александрию и Суэцкий канал с целью сделать невозможным использование последнего англичанами для ведения войны.

4. Балканы.

Главнокомандующий сухопутными войсками принимает подготовительные меры к тому, чтобы, в случае надобности, наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной частью Греции севернее Эгейского моря и тем создать предпосылки для боевых действий соединений Германской авиации против целей в восточной части Средиземного моря, а особенно против тех английских авиационных баз, которые угрожают румынскому нефтяному району.

Дабы быть в состоянии справиться с любыми возможными задачами и держать Турцию под угрозой, в основу всех соображений и расчетов по сосредоточению и развертыванию войск положить введение в действие одной армейской группы силой примерно 10 дивизий. На использование для сосредоточения этих войск железной дороги, ведущей через Югославию, рассчитывать не следует. С целью сокращения потребного для сосредоточения войск времени подготовить увеличение в ближайшее время германской военной миссии в Румынии, предложения о размере которой представить мне. Главнокомандующий военно-воздушными силами с учетом намеченных операций сухопутных войск подготавливает использование германских военно-воздушных соединений на юго-востоке Балкан и действия службы воздушного наблюдения и оповещения на южной границе Болгарии.

Германская авиационная миссия усиливается в размере, предложения о котором должны быть представлены мне.

Пожелания Болгарии относительно вооружения ее армии (поставки оружия и боеприпасов) рассматривать, идя ей навстречу.

5. Россия.

Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь

эти переговоры, продолжать все приготовления в отношении Востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно.

6. Высадка в Англии.

Поскольку при изменениях общей обстановки может возникнуть возможность или необходимость весной 1941 г. все же вернуться к операции «Морской лев», все три вида вооруженных сил должны серьезно стремиться во всех отношениях улучшить основы такой операции.

7. Доклады главнокомандующих по предусмотренным данной директивой мерам ожидаются мною. После того мною будут отданы приказы как о методах их осуществления, так и о согласовании отдельных операций по времени.

Для сохранения секретности принять особые меры путем сокращения круга лиц, участвующих в разработке. Это особенно относится к операции в Испании и к планам, касающимся островов Атлантического океана.

Адольф Гитлер

276. Первая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом 12 ноября 1940 г.

Беседа председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом в Берлине. Особая папка.

Риббентроп заявляет, что с тех пор как в прошлом году он два раза был в Москве, произошло много событий. Он хотел бы продолжить наши беседы, которые мы имели тогда, и дополнить то, о чем он писал в письме Сталину, т. е. сказать о взглядах Германского правительства на общее положение вещей в Европе и на советско-германские отношения в особенности. Сегодня Гитлер примет Молотова, и поэтому он не хочет предвосхищать того, о чем скажет Гитлер. Было бы, однако, полезно, если бы мы сейчас заранее переговорили в общих чертах по основным вопросам. Он доложит о нашей беседе Гитлеру, который сегодня и завтра будет иметь, таким образом, возможность углубить нашу беседу. Он надеется, что этот визит принесет пользу отношениям между СССР и Германией.

Молотов отвечает, что он знаком с письмом г-на Риббентропа к И. В. Сталину и хорошо помнит его содержание. Там уже есть общий обзор событий после осенней встречи. Г-н Риббентроп и рейхсканцлер, очевидно, дадут мне возможность в дополнение к данному в письме анализу ознакомиться со взглядами Германского правительства на современное международное положение и, в особенности, на советско-германские отношения и затем обменяться мнениями по этим вопросам. Молотов говорит, что он также полагает, что это было бы полезно для дела советско-германских отношений.

Риббентроп заявляет, что он хочет начать с военного положения. По нашему мнению, говорит он, Германия уже выиграла войну. Он думает, что никакое государство в мире не в состоянии изменить положения, создавшегося в результате побед Германии. Он полагает, что теперь мы переживаем начало конца Британской империи. Англия разбита, и когда она признает поражение –

это только вопрос времени. Положение в Англии тяжелое, и оно все более ухудшается. Есть признаки беспокойства среди народа. Мы бы приветствовали, если бы признание Англией своего поражения произошло возможно скорее, ибо мы не хотим губить жизнь людей. Если этого не случится, мы полны решимости нанести окончательные удары. Если это не произойдет сейчас, то произойдет, безусловно, весной. Мы будем продолжать воздушные налеты на Англию. В последнее время мы активизируем действия нашего подводного флота, развертывание действий которого ограничивалось из-за недостатка подводных лодок. Теперь количество их увеличивается. Мы полагаем, что одна Англия не сможет этого выдержать. Англия имеет одну надежду – помощь США. На суше вступление США в войну не имеет значения для Германии. Италия и Германия не пустят на континент ни одного англосакса. Помощь со стороны американского флота сомнительна. Англия может надеяться на получение самолетов и других военных материалов из США. Какое количество их дойдет до Англии, Риббентроп не знает, но думает, что в результате действий нашего подводного флота – очень немного. Дальнейшая помощь США Англии весьма сомнительна, так что вступит ли Америка в войну, или нет – нам безразлично. В политическом отношении Риббентроп не хотел бы делать высказываний, которые превзошли бы слова фюрера. Политическое положение таково, что Германия после победы над Францией имеет огромную силу. Во всяком случае наши потери за всю войну, хотя о них и приходится сожалеть, не имеют абсолютно никакого значения. Германия после победы над Францией имеет колоссальное количество дивизий. Воздушный флот крепнет, так как мы имеем возможность мобилизовать ресурсы всей Европы. Подводный флот также растет. Таким образом, вмешательство США и какие-либо новые действия Англии заранее обречены на провал. Ему неизвестно, реализовала ли Англия все свои возможности. Но в Англии, руководимой такими политическими и военными дилетантами, как Черчилль, царит неразбериха. Нам представляется следующая картина. «Ось» абсолютно господствует над значительной частью Европы как в военном, так и в политическом отношении. Франции, которая проиграла войну и должна оплатить ее, предъявлены требования – никогда больше не поддерживать Англию. Наоборот, даже Франция вступит в борьбу против Англии и Дон Кихота де Голля в Африке. Мы не раздумываем более над тем, как выиграть войну. Мы думаем о том, как скорее закончить успешно выигранную войну. Желание Германии закончить возможно скорее войну привело нас к решению искать друзей, которые хотят препятствовать расширению войны и желают мира. Риббентроп заявляет, что хочет доверительно сообщить, что ряд государств объявил о своей солидарности с идеями тройственного пакта. Риббентроп хотел бы сказать, что в свое время, в начале переговоров о пакте трех, которые, как он указывал в письме, были закончены в очень короткий срок, мы исходили из мысли, что пакт никоим образом не затрагивает интересов СССР. Эта мысль была предложена им. Япония и Италия также высказались за нее. Это в особенности относится к Японии, отношения которой к Германии в настоящее время, когда США делает шаги к вступлению в войну, имеют особое значение. Поэтому в

пакте трех содержится статья пятая, которую первоначально хотели сделать первой статьей. Во время своих визитов в Москву и еще раньше Риббентроп защищал ту точку зрения, что, исходя из внешнеполитической концепции Германии, дружественные отношения СССР с Японией совместимы с дружественными отношениями между СССР и Германией. Риббентроп просит вспомнить, что в свое время он в Москве высказал Сталину свой взгляд, как Германия приветствовала бы улучшение советско-японских отношений. Он понял Сталина тогда так, что было бы неплохо, если бы Германия содействовала в этом отношении. Он это сделал и полагает, что эта работа принесла уже некоторые плоды. Не только во время пребывания в Москве, но в течение последних 7-8 лет он считает, что между СССР и Японией возможно такое же разграничение сфер интересов, как между СССР и Германией. Он считал и считает, что территориальная политика Японии должна быть направлена не на север, а на юг. Он сделал все возможное, чтобы это было так. Он это сделал и по другой причине, исходя из мысли, что рано или поздно Англия будет с Германией воевать, и он рекомендовал японцам вести эту политику и сам ее всячески поддерживал. Он думает, что фюрер выскажет свои принципиальные соображения о целесообразности обмена мнениями о сферах интересов в широких чертах между Японией, Италией, СССР и Германией. Они, по словам Риббентропа, продумывали этот вопрос и пришли к заключению, что тому географическому положению, которое занимают наши страны, естественное направление экспансии при умной политике лежит в направлении на юг. Германия имеет свои притязания в Западной и Восточной Африке – в бывших германских колониях, т. е. тоже на юге. Притязания Италии лежат в Северной и Северо-Восточной Африке. Ему кажется, что естественное стремление СССР тоже направлено на юг. Получить выход в океан СССР мог бы тоже на юге. Это мысли, которые они часто обсуждали с фюрером, и теперь он хотел изложить их Молотову. Мы думаем, говорит Риббентроп, что теперь, после войны, произойдут большие перемены в мире. Сталин сказал, что Англия не имеет больше права господствовать над миром. И если она тем не менее затеяла эту войну, то она за нее заплатит. Мы, говорит дальше Риббентроп, думаем, что во владениях Англии произойдут большие перемены. Мы думаем, что в результате наших новых отношений, которые сложились в прошлом году, мы достигли хороших успехов, как Германия, так и Советский Союз. Мы поставили на хорошую карту. СССР провел свои ревизии на Западе, и он думает, что победа Германии над Польшей и Францией существенно содействовала этому. Мы делали в прошлом хорошие дела, и я ставлю вопрос, не можем ли мы делать хорошие дела в будущем? Он полагает, что СССР может извлечь выгоды при перераспределении территорий Британской империи путем экспансии в направлении Персидского залива и Аравийского моря. Аспирации СССР могут лежать в тех частях Азии, в которых Германия не заинтересована.

Второй вопрос в этой связи, говорит Риббентроп, это вопрос о Турции. Турция была союзницей Англии и Франции. Франция выпала. Англия – союзник сомнительный. Турция умно свела свои обязательства по отношению к

Англии к такому состоянию, которое не выходит из рамок нейтралитета. В связи с этим Риббентроп хотел бы обсудить с Молотовым, каковы интересы СССР в турецких делах. В интересах быстрого окончания войны было бы важно повлиять на Турцию, чтобы высвободить ее из-под английского влияния. Он не знает, будет ли это возможно, но при определении основной политической концепции Италии, Германии, СССР и Японии, может быть, найдется возможность повлиять на Турцию в этом направлении. Он не говорил по этим вопросам с турками в конкретной форме. Недавно, по словам Риббентропа, он говорил с турецким послом и заявил ему доверительно, что они приветствовали бы политику Турции в направлении соблюдения ею абсолютного нейтралитета и что они не имеют притязаний на турецкую территорию. «Мы вполне понимаем, говорит Риббентроп, что СССР недоволен конвенцией Монтре. Мы ею еще более недовольны. С СССР в Монтре не особенно посчитались, а Германию совсем не спрашивали. Я полагаю, что конвенция Монтре должна исчезнуть, так же, как и Дунайская комиссия, и что вместо нее должно быть создано нечто новое, о чем могли бы договориться особо заинтересованные державы и в первую очередь СССР, Турция, Италия и Германия. Германии представляется совершенно приемлемой мысль, чтобы Советскому Союзу и другим черноморским государствам были предоставлены преимущественные права по сравнению с другими государствами. Совершенно абсурдно, чтобы другие государства имели равные права с СССР или с другими черноморскими государствами. Поэтому необходимо создать новое соглашение. В новом соглашении надо предоставить СССР особые права. Как и в каком порядке это сделать – можно подумать. Цель заключается в том, чтобы СССР смог найти выход из Проливов в Средиземное море. Я говорил по этому поводу с итальянцами и встретил у них полное понимание. Вопрос состоит в том, чтобы СССР, Италия и Германия вели бы такую политику, которая, во-первых, вызволила бы Турцию из ее обязательств при полном сохранении ею «своего лица», как говорят на Востоке, т. е. ее престижа, и позволила бы достичь того, чтобы Турция стала участницей группы государств (дословно – «членом комбинации»), не желающих расширения войны; во-вторых, это должно привести к ликвидации Турцией конвенции Монтре и к созданию удовлетворяющего Советский Союз, Италию и Германию статуса с особыми правами для СССР. В связи с этим можно было бы в какой-нибудь форме гарантировать территорию Турции».

После этого Риббентроп сказал, что хочет высказать мысли об углублении советско-германских отношений. Можно подумать о форме, в которой три государства, т. е. Германия, Италия и Япония, смогли бы прийти к соглашению с СССР и в которой можно было бы выразить, что СССР заявляет о своей солидарности со стремлениями препятствовать дальнейшему расширению войны. Можно было бы к этому добавить несколько пунктов о сотрудничестве и о взаимном уважении интересов.

В том случае, говорит Риббентроп, если бы высказанные им мысли могли бы быть реализованы, он поехал бы в Москву для решения вопросов. Все сводится к тому, чтобы внести ясность в отношения между Германией, Италией

и Японией с одной стороны, и с СССР – с другой. Он хотел бы добавить, что уточнение высказанных им мыслей остается за фюрером. Он просил бы Молотова высказать свое мнение по затронутым вопросам, которые были бы обсуждены между Молотовым и фюрером. Недавно, сказал дальше Риббентроп, он имел беседу с китайским послом. Об этой беседе его никто не просил, но ему известны признаки, что японцы ничего не имеют против этой беседы, так как это идет по линии нашего желания препятствовать расширению войны, по линии ее ликвидации. Он думал, нет ли путей к соглашению между Японией и Чан Кайши. При этом он не предлагал посредничества. Германское правительство хотело бы это сообщить Китаю, принимая во внимание дружественные отношения между Германией и Китаем. Он располагает сведениями, что как со стороны Китая, так и со стороны Японии делались попытки найти пути к соглашению. Правильны ли эти сведения, он не знает, но в интересах обоих народов найти компромисс. Он, говорит Риббентроп, довел эти мысли до сведения китайского посла.

Молотов, ссылаясь на предстоящую сегодня беседу с Гитлером, говорит, что пока он выскажет лишь кратко свои замечания по поводу высказанных Риббентропом соображений. Молотов считает, что эти соображения представляют большой интерес и поэтому целесообразно обменяться по ним мнениями. Они касаются больших вопросов, затрагивающих многие государства. Из слов Риббентропа, говорит Молотов, он понял, что Риббентроп придает большое значение тройственному пакту. Это и понятно. Но, разумеется, у него, Молотова, как у представителя государства, не участвовавшего в подготовке этого пакта, имеется потребность получить ряд разъяснений по этому вопросу. Пакт трех говорит о новом порядке в Европе и в великом восточноазиатском пространстве. Желательно, прежде всего, знать границы этих сфер влияния. Что же касается понятия «Великое восточно-азиатское пространство» – то оно весьма неопределенное понятие, по крайней мере для того, кто не участвовал в подготовке пакта. Молотов говорит, что у него были бы и другие вопросы, касающиеся отношений СССР и Германии, выяснение которых также было бы желательно. Что касается предположений о тех или иных акциях, в которых СССР мог бы участвовать вместе с другими державами — то это заслуживает обсуждения, и их следовало бы предварительно обсудить здесь, а потом в Москве, о чем было в общей форме договорено при обмене письмами. Это, говорит Молотов, мои предварительные замечания.

Риббентроп: «Великое восточно-азиатское пространство» – для меня тоже новое понятие. Я познакомился с ним во время краткого срока, в течение которого родился пакт». По мнению Риббентропа, понятие «великое восточно-азиатское пространство» не имеет ничего общего с жизненно важными сферами интересов СССР. В тройственном пакте не должно, по словам Риббентропа, содержаться ничего, что было бы прямо или косвенно направлено против СССР.

Молотов говорит, что, поскольку дело идет, как было сказано в письме Риббентропа, и сейчас снова им повторено, о разграничении сфер интересов на

длительный срок, требуются некоторые уточнения. Поэтому он обращается к Риббентропу с просьбой изложить в более конкретной форме мнения авторов пакта о разграничении сфер интересов между отдельными странами, или по крайней мере – мнение Правительства Германии по этому вопросу. Что касается сфер интересов СССР, то этим вопросам, как это естественно, Молотов хотел бы уделить особое внимание. По мнению Советского правительства, говорит Молотов, установление сфер интересов между СССР и Германией, происшедшее в 1939 г., касалось определенного этапа. Это разграничение, принятое в прошлом году, исчерпано в ходе событий 1939-1940 годов, за исключением вопроса о Финляндии, который еще полностью не решен и к которому Молотов еще вернется в беседах в Берлине. Но поскольку Риббентроп затрагивает вопрос о разграничении сфер интересов на длительный срок и поскольку за это время имел место такой важный факт, как пакт трех, который уже находится в действии, то Молотов хотел бы предварительно получить от министра необходимые разъяснения о характере, перспективах и значении тройственного пакта.

На этом первая беседа с Риббентропом заканчивается.

Записал В. Павлов.

277. Первая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером

12 ноября 1940 г.

Беседа Председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером в Берлине. Особая папка. Гитлер заявляет, что мысль, которая заставила его просить об этой встрече, заключается в следующем:

Тенденцию развития на будущее время очень трудно установить. Вопросы будущих конфликтов зависят от личных факторов, которые являются решающими в политической жизни. Несмотря на это, он хочет попробовать, поскольку это возможно и доступно человеческому разумению, определить на длительный срок будущее наций, чтобы были устранены трения и исключены конфликты. Он думает, что это особенно возможно, когда во главе двух основных наций стоят люди, которые пользуются абсолютным авторитетом и могут решить на долгие сроки вперед. Это имеет место в настоящее время в России и в Германии. Речь идет о двух больших нациях, которые от природы не должны иметь противоречий, если одна нация поймет, что другой требуется обеспечение определенных жизненных интересов, без которых невозможно ее существование. Он уверен, что в обеих странах сегодня такой режим, который не хочет вести войну и которому необходим мир для внутреннего строительства. Поэтому возможно при учете обоюдных интересов – в особенности экономических – найти такое решение, которое оставалось бы в силе на период жизни настоящих руководителей и обеспечило бы на будущее мирную совместную работу. Тов. Молотов приветствует это заявление рейхсканцлера.

Гитлер повторяет, что трудно на долгое время установить развитие отношений между народами и государствами, но он думает, что некоторые

общие точки зрения государств возможны и тогда можно будет произвести ориентацию народов и государств, которая даст некоторую уверенность в отношении устранения противоречий.

Ситуация, в которой состоится настоящая беседа, отмечена тем фактом, что Германия в настоящее время находится в войне, а Советский Союз нет. Поэтому все наши мероприятия в некоторой степени находятся под влиянием этой войны. После этой войны не только Германия будет иметь большие успехи, но и Россия.

Если сейчас оба государства трезво проверят результаты совместной работы за этот год, то они придут к убеждению, что польза была в этом для обоих. Может быть, не каждая страна достигла 100% того, на что надеялась, но в политической жизни приходится удовольствоваться и 25%.

Возможно, и в будущем не все желания будут исполняться, но он убежден, что эти два народа, если будут действовать совместно, смогут достичь больших успехов. Если же они будут работать друг против друга, то от этого выиграет только кто-то третий.

Тов. Молотов считает это заявление правильным и подчеркивает, что все это подтверждает история.

Гитлер продолжает, что теперь, когда этот вопрос в основном определен, необходимо трезво проверить будущие отношения между Германией и Россией. Сейчас положение таково, что Англия не имеет больше меча на континенте. Война не ведется на суше и требует лишь части воздушных, морских сил. Молотов может сам убедиться, что английские сообщения о разрушениях в Берлине не соответствуют действительности. Борьба с Англией на 99 пунктов против одного выиграна, и если бы не атмосферные условия, то с Англией уже было бы покончено. Как только атмосферные условия улучшатся, наступит развязка. Сейчас его задача заключается не только в военной подготовке к этой развязке, но и в определении политических условий и взаимоотношений, которые будут играть роль при этой развязке и в особенности после нее. В связи с этим желательно подвергнуть новой проверке взаимоотношения с Россией, причем не в отрицательном, а в положительном смысле, и создать их на долгое время. В связи с этим Гитлер заявляет:

1. Он не просит о какой бы то ни было военной помощи — Германия в этом не нуждается.

2. Ясно, что в связи с таким огромным расширением войны они (немцы) были принуждены вступить в те районы, которые необходимы для обороны, но которые Германию ни политически, ни экономически не интересуют.

3. Есть определенные требования, значение которых выяснилось особенно только сейчас, во время войны, и которые для Германии являются жизненной необходимостью. Это определенные виды сырья, их месторождения и связанные с ними районы.

Возможно, Молотов будет того мнения, что в том или ином случае могли быть отклонения от установленных в свое время со Сталиным точек зрения об областях интересов. Эти отклонения выявились уже в течение германо-русских операций против Польши. Он, Гитлер, в свою очередь, при спокойном

обсуждении русских интересов видел в ряде случаев, что целесообразно пойти навстречу требованиям другой страны, как например, в случае с Литвой. Она, с хозяйственной точки зрения, для Германии более важна, чем Генерал-Губернаторство, с политической же точки зрения, он понимал желание советской стороны очистить все области между СССР и Германией от тех духовных тенденций, развитие которых могло привести к политическим напряжениям. То же он сделал в отношении Южного Тироля, выселив оттуда немцев, чтобы устранить трения, могущие возникнуть между Италией и Германией. В течение этого времени возникли такие моменты, которые не могли быть предусмотрены в августе – сентябре прошлого года. В первую очередь нужно выяснить, в каком направлении будет идти развитие как Германии, так и России, при этом, поскольку речь идет о Германии, он хочет сказать следующее:

Германия нуждалась в территории, но в результате войны она полностью обеспечена территорией более, чем на сто лет. Германии нужны колониальные дополнения, и она их получит в Средней Африке, т. е. в областях, не интересующих СССР (речь идет о старых германских колониях с некоторыми коррективами). Необходимо также определенное сырье, причем этот вопрос должен быть решен как можно скорее. Удовлетворение этих желаний ни в коем случае не затронет русских интересов, т. к. с другой стороны, можно представить развитие России на будущее время без малейшего ущерба для германских интересов.

Тов. Молотов выражает с этим свое согласие и считает, что в своей основе мысль рейхсканцлера правильна.

Гитлер заявляет, что если будет обоюдное признание будущего развития, то это будет в интересах обоих народов. Это, возможно, потребует много труда и напряжения нервов, но зато в будущем оба народа будут развиваться, не став, однако, одним единым миром, так как немец никогда не станет русским, а русский немцем. Наша задача – обеспечить это мирное развитие. Говоря об этом, нужно сразу отметить, что в Азии Германия не имеет никаких интересов. Причины этого в том, что в силу соображений о национальных отношениях будущее там остается за Японией. Но и тут он, Гитлер, не хочет изменить холодному рассудку, и возможно, что в Азии возродятся такие народные силы, которые исключают возможность колониальных владений для европейских государств. Поскольку же речь идет о Европе, мы должны рассматривать взаимоотношения между Германией и Россией, а также между Россией и Италией в том смысле, чтобы дать каждому выход в свободное море. Германия не имеет выхода из Северного (немецкого) моря и лишь отчасти получила его в результате войны; Италия заперта в Средиземном море. Россия имеет лишь один открытый порт – Мурманск, если не говорить о восточных портах, которые далеко. В данный момент он, Гитлер, имеет в виду не мирное состояние, а военное. Сейчас лишь три государства имеют свободный выход к морю – это Англия, США и Япония. Россия имеет лишь внутренние моря, так как Балтийское море нужно всегда рассматривать, как внутреннее. Он хочет поставить вопрос, насколько было бы возможно для этих больших государств

найти действительные выходы в море, причем такие, чтобы они не служили поводом к трениям между этими государствами. В этом смысле он, Гитлер, говорил с другими государственными деятелями, с тем, чтобы эта война не породила следующую и чтобы были соблюдены действительные интересы государств. Это он говорил маршалу Петэну и Лавалю и указывал им также, что нельзя допустить ничего такого, что помешало бы Германии продолжать войну против Англии. Однако это лишь временная проблема.

Германские политические интересы на Балканах основаны на необходимости обеспечить определенное сырье, но это, с военной точки зрения, неприятная задача, так как нежелательно оставлять армию за тысячи км от баз. Однако та мысль, что англичане обоснуются в Греции, нетерпима. Необходимость борьбы против англичан довела немцев до Нордкапа, она же может довести их до Египта. Это нежелательно, так как он, Гитлер, уже давно хотел окончить войну и предлагал мир после польского похода. Тогда Франция и Англия могли легко заключить мир, так как от них ничего не требовали. Но кровь создает права и, кроме того, недопустимо, чтобы от избытка сил вели войну, а потом не расплачивались за нее. Это он сказал и французам, и они отдают себе отчет в этом, вопрос только в том, кто же именно должен расплачиваться. Германия хотела прекратить войну, так как у нее было достаточно работы по освоению новых областей. Кроме того, и с экономической точки зрения война невыгодна, так как то, что затрачивается на войну, не окупается тем, что получишь в результате войны. Они, немцы, были вынуждены занять те территории, которые их не интересуют политически. Принцип самосохранения заставляет каждую нацию защищать свои жизненные интересы.

Следующий момент – это проблема Америки. Он, Гитлер, не говорит об этом в связи с настоящими событиями. США ведут чисто империалистическую политику. США не борются за Англию, а пытаются захватить ее наследство. В этой войне США помогают Англии лишь постольку, поскольку они создают себе вооружения и стараются завоевать то место в мировом положении, к которому они стремятся. Он думает, что было бы хорошо установить солидарность тех стран, которые связаны общими интересами. Это не проблема на 1940 год, а на 1970 или 2000 год. Необходимо, чтобы, кроме Европы, как европейское государство рассматривалась и Африка, т. е. чтобы была создана своеобразная доктрина Монтре, как это есть у американцев. Он, Гитлер, считает, что теперь должна быть изменена колониальная политика, что не нужно стремиться к получению большого числа кв. км колониальных территорий, а каждая страна должна получить столько колоний, сколько она может освоить, так как лишняя территория является лишь политической нагрузкой. С этой точки зрения, есть районы, в которых Россия в первую очередь заинтересована, и можно представить, что тут возникнут большие комбинации государств, которые находятся в однородном положении по отношению к остальному миру и которые установят для себя сферы интересов. Это очень трудная задача, но все-таки не такая трудная, как завоевание этих сфер, особенно если не согласованы заранее цели. Цель вообще достичь

труднее, чем ее наметить. Нужно исходить из более широких точек зрения. Нужно подчеркнуть, что и с Восточным вопросом было нелегко (имеется в виду, очевидно, Германия. – В. М.), и хотя возможно, что не все вопросы с Россией решены, но все же это лучше, чем оставить вопрос открытым. Все же сейчас обе стороны удовлетворены, так как Россия получила незамерзающие порты (в Балтике), а Германия получила сообщение с Восточной Пруссией и также пространство, которое может служить источником снабжения. Могут быть достигнуты успехи и в других отношениях, однако нужно учитывать, что Германия сейчас ведет войну и должна оставить за собой некоторые территории, хотя она не имеет там политических интересов. Проблемы, которые стоят перед Россией, это Балканы и Черное море. Политически Германия в этих проблемах совершенно не заинтересована, однако она не может допустить того, чтобы, как это было в Салониках в прошлую войну, – там обосновались англичане. Однако он, Гитлер, хочет подчеркнуть, что, когда кончится война, германские войска немедленно покинут Румынию. Все эти вопросы должны стать темой для переговоров Риббентропа в Москве и других дипломатических переговоров. Говоря о том, что мы должны сейчас делать, нельзя не отметить, что Россия все равно не сможет получить свободный выход из Черного моря, так как за ним идет Средиземное, а там будет Италия.

Молотов отвечает, что рейхсканцлером затронуты важные вопросы международного значения и что он хочет пока высказаться лишь в общих чертах. Общее впечатление таково, что все, что он понял из сделанного сейчас перевода заявления Гитлера, ему кажется правильным и отвечает интересам обоих государств, как СССР, так и Германии. Правильно, что интересы Германии и СССР не должны находиться в противоречии, правильно также, что люди, возглавляющие сейчас эти государства, наиболее способны решать эти вопросы в правильных широких рамках. Поставленные Гитлером вопросы затрагивают много государств, а именно: Германию, СССР, Италию, Японию, а также Францию, Англию, США и другие страны, но сейчас их нужно рассматривать и непосредственно с точки зрения советско-германских отношений. Он, Молотов, заявляет, что его последующие высказывания будут отражать не только точку зрения его самого, но Советского правительства и лично И. В. Сталина. В отношении советско-германских отношений Молотов согласен с тем, что было высказано рейхсканцлером, в частности, о выгодах, полученных обеими странами от соглашений 1939 года. Что касается Германии, то она в результате этих соглашений (1939 г.) получила надежный тыл, что имело большое значение для развития военных событий на Западе, включая поражение Франции; правильно были также решены вопросы о Литве и Восточной Польше, так как разделение Польши на германскую и советскую Польшу могло создать трения между СССР и Германией. Советская сторона считает, что Германия выполнила свои обязательства по этому соглашению, кроме одного — Финляндии. В связи с этим Молотов хочет узнать, остается ли Германское правительство на точке зрения имеющегося соглашения. По этому вопросу (1939 г.) советская сторона со своей стороны не требует ничего, кроме того, что было решено в прошлом году.

Молотов переходит к последнему вопросу, затронутому рейхсканцлером. Если говорить о взаимоотношениях на будущее, то нельзя не упомянуть о тройственном пакте, заключенном недавно между Германией, Италией и Японией, который уже находится в действии. Молотов хотел бы знать, что этот пакт собой представляет, что он означает для Советского Союза: он хотел бы, чтобы во время его пребывания в Берлине и пребывания Риббентропа в Москве было бы внесено больше ясности в этот вопрос. В этой связи можно будет также поставить вопрос о Черном море и о Балканах, что явится актуальной темой, и непосредственно вопрос о Румынии, Болгарии и также о Турции. Далее хотелось бы знать, что понимается под новым порядком в Европе и Азии и где границы восточно-азиатского пространства.

Гитлер отвечает, что тройственный пакт предусматривает руководящую роль в Европе для двух государств в областях их естественных интересов. Советскому Союзу предоставляется указать те области, в которых он заинтересован. То же в отношении великого восточно-азиатского пространства Советский Союз должен сам сказать, что его интересует. Он, Гитлер, предлагает Советскому Союзу участвовать как четвертому партнеру в этом пакте. Гитлер считал, что с Советским Союзом можно будет договориться, что раньше состоялись переговоры с Италией и Францией, а теперь, когда с ними вопрос выяснен, он счел своевременным пригласить Советский Союз с тем, чтобы СССР высказался о своих интересах. Те вопросы, которые Советский Союз имеет по отношению к Румынии, Болгарии и Турции, нельзя решить здесь за 10 минут, и это должно быть предметом дипломатических переговоров. Мы все являемся континентальными государствами, хотя каждая страна имеет свои интересы. Америка же и Англия не являются континентальными государствами, они лишь стремятся к натравливанию европейских государств друг на друга, и мы хотим их исключить из Европы. Должен быть создан определенный мировой порядок, который будет иметь свои сферы интересов.

Германия предлагает свои услуги, как хороший маклер, для того чтобы было достигнуто возможное взаимное понимание по этим вопросам. Мы не можем решать вопрос о большой Азии, так как важны тут в основном русские интересы, так же, как наши в Европе. При заключении тройственного пакта мы подчеркивали, что наши особые отношения с Россией не будут затронуты, и это записано в пакте. Он направлен против той страны, которая не имеет интересов в Европе, Африке и Азии, – так же, как мы не имеем интересов в Южной Америке.

Молотов благодарит за разъяснения, но добавляет, что хотел бы получить некоторую дополнительную информацию. Что касается роли Англии и Америки, то он согласен с рейхсканцлером, что же касается тройственного пакта, то советская сторона знает о нем меньше, чем участники пакта. Молотов не настаивает на том, чтобы разъяснения были даны сейчас. Советский Союз может принять участие в широком соглашении четырех держав, но только как партнер, а не как объект (а между тем только в качестве такого объекта СССР упоминается в тройственном пакте) и готов принять участие в некоторых

акциях совместно с Германией, Италией и Японией, но для этого необходимо внести ясность в некоторые вопросы.

Гитлер (явно повеселевший в конце беседы) предлагает на этом прервать беседу и перенести ее на завтра после завтрака, в связи с необходимостью осуществить намеченную на сегодня программу приема до возможной воздушной тревоги.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 2 ч. 30 м.
Записали В. Павлов, В. Богданов.

278. Вторая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером 13 ноября 1940 г.

Беседа Председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером в Берлине. Особая папка.

Гитлер заявляет, что он думает продолжить ответы на вопросы, поставленные Молотовым во вчерашней беседе. Прежде всего он хочет остановиться на вопросе о пакте 3-х и его внутренних целях. Он хотел бы затронуть вопрос о советско-германских соглашениях, которые были заключены до настоящего времени. В связи с этим он останавливается на словах Молотова о том, что соглашение выполнено за исключением пункта о Финляндии. Молотов заявляет, что, собственно говоря, соглашение между СССР и Германией – это прежде всего пакт о ненападении, который, конечно, остается в силе. Можно говорить, следовательно, о выполнении секретного протокола, являющегося приложением к основному договору.

Гитлер отвечает, что в секретном протоколе была зафиксирована сфера интересов СССР в Финляндии. Что касается перехода определенных территорий в собственность другого государства, то он считает, что соглашение Германией выполнено. Это не совсем можно сказать об СССР. Германия не заняла ни одной территории, которая относилась бы к сфере интересов СССР. В свое время Германия и СССР изменили свое соглашение, причем это изменение шло по линии интересов СССР. «Это еще вопрос, – говорит Гитлер, – повлекло ли бы за собой обусловленное прежде разделение Польши к трениям в отношениях между Германией и СССР, но я должен сказать, что полученная Германией территория польского Губернаторства не является для нее компенсацией». Гитлер считает, что в данном случае Германия пошла навстречу интересам СССР вопреки соглашению. То же самое можно сказать о Северной Буковине. В прошлом году Германия заявила, что Бессарабия не представляет для нее интереса, но тогда речь шла только о Бессарабии. Когда же СССР вместе с вопросом о Бессарабии поставил вопрос о Буковине, но несмотря на это «новшество», не предусмотренное соглашением, Германия понимала, что есть моменты, которые делают целесообразным коррективы. Совершенно аналогичную позицию Германия занимает по отношению к Финляндии. Германия не имеет политических интересов в Финляндии. Советскому правительству известно, что во время советско-финской войны Германия сохраняла строжайший и даже благожелательный нейтралитет. По

словам Гитлера, он приказал задержать пароходы, которые находились в Бергене и должны были доставить военные материалы Финляндии, хотя он на это не имел никакого права. Такая позиция Германии приведет к осложнениям в шведско-германских отношениях. Следствием войны с Финляндией явилась война с Норвегией. В силу ухудшившихся отношений со Швецией он, Гитлер, был вынужден бросить в Норвегию большее количество дивизий, чем это предполагалось. Германия и теперь признает Финляндию сферой интересов СССР, но на время войны Германия заинтересована в Финляндии экономически, ибо получает оттуда лес и никель. Германия заинтересована в предупреждении конфликтов в Балтийском море, т. к. там проходят ее торговые пути. Утверждение, что немцы оккупировали некоторые части территории Финляндии, не соответствует действительности. Германия направляет через Финляндию транспорты в Киркинес. Для этих перебросок Германии нужны две базы, т. к. из-за дальности расстояния его нельзя было покрыть в один переход. Когда переход закончится, больше не будет в Финляндии германских войск. Германия заинтересована в том, чтобы Балтийское море не превратилось в театр военных действий, т. к. Англия, располагая в настоящее время бомбардировщиками и истребителями дальнего действия, может очутиться в финских портах, пробравшись туда с воздуха.

Позиция Германии во время финско-советской войны являлась для нее бременем также с точки зрения психологической. Финны, которые оказали упорное сопротивление, завоевали симпатию во всем мире и в особенности среди скандинавских народов. И в германском народе также возникло возбуждение по поводу поведения Германского правительства, которое определялось соглашением с СССР. Все это побуждает Германское правительство стремиться к тому, чтобы воспрепятствовать возникновению вторичной войны в Финляндии. Это единственное желание Германского правительства. «Мы предоставляем русским решать вопросы их отношений с Финляндией, мы не имеем там никаких политических интересов». Гитлер заявляет, что он просит Правительство СССР пойти навстречу Германии так же, как Германия, по его словам, это сделала в случае в Буковине, Литвой и Бессарабией, где она отказалась от своих крупных интересов и была вынуждена переселить немцев.

Молотов говорит, что он остановится на тех же вопросах, которые затронул рейхсканцлер. Можно считать, что соглашение прошлого года касалось определенного этапа, а именно вопроса о Польше и границ Советского Союза с Германией. Соглашения и секретный протокол говорили об общей советско-германской границе на Балтийском море, т. е. о прибалтийских государствах, Финляндии, Румынии и Польше. Замечания рейхсканцлера о необходимости корректив, по мнению т. Молотова, правильны. Он считает, что первый этап – вопрос о Польше – закончился еще осенью прошлого года. Сейчас он говорит с рейхсканцлером уже после завершения не только первого, но и второго этапа, который закончился поражением Франции. СССР и Германия должны исходить сейчас из положения, возникшего не только в результате поражения Польши, но и продвижения Германии в Норвегию,

Данию, Голландию, Бельгию и Францию. Если говорить в данный момент об итогах советско-германских соглашений, то надо сказать, что Германия не без воздействия пакта с СССР сумела так быстро и со славой для своего оружия выполнить свои операции в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции. Что касается литовского вопроса, то СССР не настаивал на пересмотре соглашения от августа 1939 г. в том направлении, чтобы Литва перешла из сферы интересов Германии в сферу интересов СССР, а восточ[ная] часть Польши к Германии. Если бы Германия возражала против этого, СССР не настаивал бы на своей поправке. Что касается известного кусочка Литвы, то СССР, к сожалению, не имеет ответа Германского правительства по этому вопросу, но это вопрос мелкий. Что касается Буковины, то хотя это и не было предусмотрено дополнительным протоколом, – СССР сделал уступку Германии и временно отказался от Южной Буковины, ограничившись Северной Буковиной, но сделал при этом свою оговорку, что СССР надеется, что в свое время Германия учтет заинтересованность Советского Союза в Южной Буковине. СССР до сих пор не получил от Германии отрицательного ответа на высказанное им пожелание, но Германия вместо такого ответа гарантировала всю территорию Румынии, забыв об указанной нашей заинтересованности и вообще дав эти гарантии без консультации с СССР и в нарушение интересов СССР.

Гитлер заявляет, что Германия и так пошла значительно навстречу тем, что согласилась и вообще на передачу Северной Буковины, т. к. раньше договорились только о Бессарабии. Для решения вопросов на будущее Советский Союз должен понять, что Германия находится в борьбе не на жизнь, а на смерть, которую она успешно закончит. Но Германия нуждается в определенных хозяйственных и военных предпосылках. Эти предпосылки Германия должна себе при всех условиях обеспечить, и что Советский Союз должен понять, так же, как он, Гитлер, должен был учесть и учел некоторые требования СССР. Эти предпосылки не противоречат соглашениям между СССР и Германией. Это могло бы иметь место лишь тогда, если бы Германия хотела захватить Финляндию или Бессарабию – но этого никогда не случится, и если Германия и СССР будут открыты по отношению друг к другу, они не нарушат своих соглашений.

Балтийское море, по мнению Гитлера, не должно стать театром военных действий. Германия признает, что Финляндия является областью русских интересов. Если же она стремится обеспечить необходимые ей, Германии, нефтяные источники в Румынии, то это не противоречит, считает Гитлер, соглашению о Бессарабии. Советский Союз должен понять, что для Германии нужны некоторые предпосылки, которые она на время войны хочет себе обеспечить.

Из расширенной совместной работы с Германией Советский Союз может получить совсем другие, гораздо большие выгоды, чем если сейчас во время войны будут внесены незначительные коррективы, которые не принесут особой пользы Советскому Союзу. Он, Гитлер, видит другие районы, в которых Советский Союз может иметь успех и которые лежат вне районов европейской

войны, где Россия может иметь большие результаты, как Германия их имела в Европе.

«Я считаю, – говорит Гитлер, – что наши успехи будут больше, если мы будем стоять спиной к спине и бороться с внешними силами, чем если мы будем стоять друг против друга грудью и будем бороться друг против друга».

Молотов говорит, что он согласен с выводами рейхсканцлера. Руководители Советского государства и прежде всего И. В. Сталин, считают, что можно и целесообразно, при определенных условиях, договориться, чтобы идти по пути дальнейшего положительного развития советско-германских отношений, по пути участия в некоторых совместных акциях. Но, чтобы наши отношения были прочными, надо устранить недоразумения второстепенного характера, не имеющие большого значения, но осложняющие их дальнейшее развитие в положительном направлении. Таким вопросом является Финляндия. Можно считать бесспорным, что при хороших отношениях между Германией и Советским Союзом Балтийское море не превратится в театр военных действий и там никто не сможет играть никакой роли. Финляндский вопрос следовало бы провести так, как он был решен в прошлом году. В Финляндии не должно быть германских войск, а также не должно быть тех политических демонстраций в Германии и в Финляндии, которые направлены против интересов Советского Союза. Между тем правящие круги Финляндии приводят в отношении СССР двойственную линию и доходят до того, что прививают массам лозунг, что «тот не финн, кто примирился с советско-финским мирным договором 12 марта». Для того, чтобы перейти к новым задачам, эти вопросы должны быть урегулированы.

Гитлер считает, что этот вопрос нужно расчленить. Первое, по вопросу о политических демонстрациях. Здесь трудно сказать, кто организует эти демонстрации, и этот вопрос можно урегулировать дипломатическим путем. Что же касается пребывания германских солдат в Финляндии, то он уверяет, что если другие вопросы будут решены, то и этот вопрос будет урегулирован. Что касается демонстраций в Германии, то, наоборот, в его стране всегда делалось все, чтобы финны согласились на русские требования. То же было и в отношении Румынии: он, Гитлер, сказал королю, чтобы тот принял русские требования.

Молотов продолжает, что в отношении Финляндии он считает, что выяснить этот вопрос является его первой обязанностью, для этого не требуется нового соглашения, а следует лишь придерживаться того, что было установлено, т. е. что Финляндия должна быть областью советских интересов. Это имеет особое значение теперь, когда идет война. Советский Союз, хотя и не участвовал в большой войне, все же воевал против Польши, против Финляндии и был совсем готов, если бы требовалось, к войне за Бессарабию. Если германская точка зрения на этот счет изменилась, то он хотел бы получить ясность в этом вопросе.

Гитлер заявляет, что точка зрения Германии на этот вопрос не изменилась, но он только не хочет войны в Балтийском море. Кроме того, Финляндия интересуется Германию только как поставщик леса и никеля.

Германия не может терпеть там сейчас войны, но считает, что это область интересов России. То же относится и к Румынии, откуда Германия получает нефть; там тоже война недопустима.

Если мы перейдем к более важным вопросам, говорит Гитлер, то этот вопрос будет несущественным. Финляндия же не уйдет от Советского Союза.

Затем Гитлер интересуется вопросом, имеет ли Советский Союз намерение вести войну в Финляндии. Он считает это существенным вопросом.

Молотов отвечает, что если Правительство Финляндии откажется от двойственной политики и от настраивания масс против СССР, все пойдет нормально.

Гитлер говорит, что он боится, что на этот раз будет воевать не только Финляндия, но и Швеция. Молотов отвечает, что он не знает, что сделает Швеция, но думает, что как Советский Союз, так и Германия заинтересованы в нейтралитете Швеции. Он не знает, каково сейчас мнение Германского правительства по этому вопросу. Что же касается мира в Балтийском море, то СССР не сомневается, что мир в Балтийском море обеспечен.

Гитлер полагает, что следует учесть те обстоятельства, которые, возможно, не имели бы места в других районах. Можно иметь военные возможности, но условия местности таковы, что война не будет быстро окончена. Если будет продолжительное сопротивление, то это может оказать содействие созданию опорных английских баз. Тогда Германии самой придется вмешаться в это дело, что для нее нежелательно. Он бы так не говорил, если бы Россия действительно имела повод обижаться на Германию. После окончания войны Россия может получить все, что она желает. Переговорив с Риббентропом, Гитлер добавляет, что они только что получили ноту от Финляндского правительства, в которой оно заявляет, что будет жить в тесном содружестве с Советским Союзом.

Молотов делает замечание, что не всегда слова соответствуют делам. В интересах обеих стран, чтобы был мир в Балтийском море, и если вопрос о Финляндии будет решен в соответствии с прошлогодним соглашением, то все пойдет очень хорошо и нормально. Если же допустить оговорку об отложении этого вопроса до окончания войны, это будет означать нарушение или изменение прошлогоднего соглашения.

Мы можем перейти к обсуждению других вопросов, заявляет после этого Молотов, однако в отношении Финляндии я высказал точку зрения Советского правительства и хотел бы знать от Германского правительства его мнение по этому поводу.

Гитлер утверждает, что это не будет нарушением договора, т. к. Германия лишь не хочет войны в Балтийском море. Если там будет война, то этим будут усложнены и затруднены отношения между Германией и Советским Союзом, а также затруднена дальнейшая большая совместная работа. «Это моя точка зрения останется неизменной», – заявляет Гитлер.

Молотов считает, что речь не идет о войне в Балтийском море, а о финском вопросе, который должен быть решен на основе прошлогоднего соглашения.

Гитлер делает замечание, что в этом соглашении было установлено, что Финляндия относится к сфере интересов России.

Молотов спрашивает: «В таком же положении, как, например, Эстония и Бессарабия?»

Гитлер говорит, что он только не хочет войны в Финляндии, и кроме того, на время войны Финляндия является для Германии важным поставщиком.

Молотов отмечает, что оговорка Гитлера – это новый момент, который раньше не возникал. В соглашении советские интересы признавались без оговорок.

Гитлер не считает это новым моментом, он говорит, что когда СССР вел с Финляндией войну, Германия оставалась лояльной, хотя это создавало большую опасность. Германия же давала советы Финляндии пойти на требования России.

«Как вы говорили, – добавляет Гитлер, – что Польша будет источником осложнений, так теперь заявляю, что война в Финляндии будет источником осложнений. Россия уже получила львиную долю выгод».

Гитлер заявляет далее, что он русским не делает таких предложений, которые бы противоречили договору, напротив, СССР сам предложил обменять часть Польши на Литву, что противоречило договору. Теперь он не просит изменения договора, а лишь хочет сохранить мир в Финляндии. При гениальности русской политики России удастся обеспечить без войны свои интересы в Финляндии. Имеются более крупные возможности успехов, чем интересы в районах Балтийского моря.

Молотов говорит, что ему непонятно, почему так остро ставится вопрос о войне в Балтийском море. В прошлом году была гораздо более сложная обстановка, и речи об опасностях войны не было. Не говоря о Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии, Германия добилась поражения Франции, а также считает Англию уже побежденной, откуда же может теперь появиться такая опасность войны в Балтийском море? Германия должна вести ту же политику в отношении предусмотренных прошлогодним соглашением интересов СССР, которую она вела в прошлом году, без оговорок, больше ничего не требуется.

Гитлер говорит, что он также имеет свое мнение о военных делах и считает, что может повлечь значительные осложнения, если Америка и Швеция вступят в эту войну. Он хочет окончить войну успешно и, хотя в состоянии ее продолжать, он не может вести ее бесконечно. Новая война в Балтийском море будет значительной нагрузкой, а вступление в войну Швеции может вызвать осложнения, которые трудно предвидеть.

Молотов считает этот вопрос неактуальным.

Гитлер замечает, что когда он будет актуален, будет уже поздно.

Молотов отвечает, что сейчас нет признаков такого рода событий.

Гитлер делает замечание, что они сейчас говорят о совершенно теоретических вопросах и он хотел бы, чтобы они вернулись к делу. Германия имеет успехи за этот год, но она вела гигантскую войну, Россия же не вела

войны, но имеет успехи. Нельзя забывать того, что Россия огромна – от Владивостока до Европы, а Германия – маленькая и к тому же перенаселена.

Молотов говорит, что он согласен, что Финляндия – это вопрос частный, но тут Советский Союз не требует ничего нового и хочет оставить так, как это было в прошлом году.

Гитлер заявляет: он думает, что тут вопрос обстоит так;

1. Он признает, что Финляндия – область интересов России. Германия только против войны.

2. Что касается демонстраций, – ясно, что с германской стороны ничего подобного не предпринималось. Если какие-то люди делают демонстрации в Германии, то это легко устранить дипломатическим путем.

3. Для него ясно, что эти вопросы ничтожны и смешны в сравнении с той огромной работой в будущем, которая предстоит. С другой стороны, он не видит, чтобы Финляндия могла причинить большое беспокойство Советскому Союзу. Что касается войск, то после того как они пройдут, их больше не будет в Финляндии. Он повторяет, что они сейчас говорят о теоретической проблеме, в то время как начинает разрушаться огромная империя в 40 миллионов квадратных километров. Когда она разрушится, то останется, как он выражается, «конкурсная масса», и она сможет удовлетворить всех, кто имеет потребность в свободном выходе к океану. При этом дело обстоит так, что собственник этой «массы» будет разбит германским оружием.

Эта «масса» управляется маленькой группой людей в 45 миллионов человек, и он, Гитлер, преисполнен решимости ликвидировать эту группу владельцев. США тоже сейчас не делают ничего другого, как попытки урвать отдельные куски от этой распадающейся «массы». Он хочет сконцентрироваться на уничтожении сердца этой «массы». Поэтому Германии несимпатична война в Греции, т. к. она отвлекает силы от центра. Уничтожение островов приведет к падению всей Британской империи. Мысль, что из Канады (к слову сказать, он ничего против Канады не имеет) можно будет продолжать войну, является утопией.

Все эти вопросы должны явиться предметом обсуждений в ближайшее время. Он думает, что все государства, которые могут быть заинтересованы в этом, должны отложить свои мелкие конфликты для того, чтобы решить этот гигантский вопрос. Этими государствами являются: Германия, Франция, Италия, Россия и Япония.

Молотов говорит, что СССР интересуют эти вопросы. В этом отношении он может сказать меньше, чем рейхсканцлер, т. к. естественно, что меньше был занят этими общими вопросами, чем Гитлер. Советский Союз может участвовать в широких акциях вместе с другими государствами: Германией, Италией и Японией, и Молотов готов приступить к обсуждению этих вопросов, однако то, что уже согласовано, решено и не требует разъяснений, должно проводиться. Мнение Советского правительства по обсуждающемуся здесь вопросу высказано ясно, и теперь ответ за германской стороной.

Гитлер говорит, что, по его мнению, будет более правильно, если все вопросы обсудить более широко, так как тогда будет возможно взвесить

важность отдельных вопросов. Эта работа чрезвычайно трудная. Сюда он также хочет включить Францию, только надо помнить, что она, Франция, не аннексирована Германией, а побеждена германским оружием. Нужно будет создать мировую коалицию из стран: Испании, Франции, Италии, Германии, Советского Союза и Японии. Все они будут удовлетворены этой «конкурсной массой». Тут есть интересные вопросы, для решения которых необходимо нейтрализовать противоречия, имеющиеся между отдельными странами. В Европе уже удалось достичь удовлетворения Германии, Италии, Франции, Испании. Это было нелегко, но ввиду больших возможностей удалось уладить противоречия.

Теперь речь идет о Востоке. В первую очередь – отношения между Советским Союзом и Турцией. Это очень важный вопрос, и тут СССР должен сказать свое мнение.

Великое азиатское пространство нужно разделить на восточно-азиатское и центрально-азиатское. Последнее распространяется на юг, обеспечивая выход в открытый океан, и рассматривается Германией как сфера интересов России.

Для осуществления всего этого требуется, конечно, продолжительное время, 50 – 100 лет.

Молотов говорит, что Гитлер коснулся больших вопросов, которые имеют не только европейское значение. Он хочет остановиться прежде на более близких к Европе делах. Речь идет о Турции. Отмечая, что СССР является черноморской державой, вернее сказать, главной черноморской державой, он считает, что Германское правительство поймет значение, которое имеет этот вопрос для Советского Союза. Попутно же он в этой связи должен коснуться еще одного спорного пункта. Речь идет о Румынии и связанных с этим вопросах. Что касается Румынии, то здесь Советское правительство выразило свое неудовольствие тем, что без консультации с ним Германия и Италия гарантировали неприкосновенность румынской территории. Он считает, что эти гарантии были направлены против интересов Советского Союза. С этим фактом приходится считаться. Из заявленного рейхсканцлером он понял, что Германия на определенное время не считает возможным отказаться от этих гарантий. Это не может не затрагивать интересов Советского Союза как черноморской державы, весьма заинтересованной в положении черноморских держав и Проливов. В отношении черноморских Проливов нужно сказать, что они не раз являлись воротами для нападения на Россию. Это было в Крымскую войну 1855-1856 гг. и в 1918 и 1919 годах.

Молотов заявляет, что он хотел бы знать, что скажет Германское правительство, если Советское правительство даст гарантии Болгарии на таких же основаниях, как их дала Германия и Италия Румынии, причем с полным сохранением существующего в Болгарии внутреннего режима, если угодно [не] на сотни, а тысячи лет. Он по этому вопросу хотел бы по возможности заранее договориться. Турция знает, что Советский

Союз не удовлетворен конвенцией Монте в отношении Проливов, следовательно, этот вопрос очень актуальный.

Гитлер говорит, что относительно соглашения в Монтре, это как раз то, о чем ему говорил Риббентроп, который говорил также об этом с Италией и выяснил, что Италия настроена благожелательно. Он, Гитлер, считает, что вопрос о Проливах должен быть решен в пользу Советского Союза.

В связи с поставленным Молотовым вопросом Гитлер считает нужным отметить два момента:

1. Румыния сама обратилась с просьбой о гарантии, т. к. в противном случае она не могла уступить части своей территории без войны.

2. Италия и Германия дали гарантии, т. к. этого требовала необходимость обеспечения нефтяных источников и так как Румыния обратилась с просьбой об охране месторождений нефти. Для этого были необходимы воздушные силы и некоторые наземные войска, т. к. приходилось считаться с возможностью высадки английских войск. Однако, как только окончится война, германские войска покинут Румынию.

В отношении Болгарии Гитлер считает, что нужно узнать, желает ли Болгария иметь эти гарантии от Советского Союза и каково будет к этому отношению Италии, т. к. она наиболее заинтересована в этом вопросе. В отношении Проливов – Россия должна получить безопасность в Черном море. Он желал бы лично встретиться со Сталиным, т. к. это значительно облегчило бы ведение переговоров, он надеется, что Молотов все ему, Сталину, передаст.

Молотов с удовлетворением отмечает последнее и говорит, что с удовольствием передаст об этом Сталину. Мы хотим одного: гарантировать себя от нападения через Проливы. Этот вопрос СССР может решать с Турцией. Гарантии Болгарии помогли бы его надежнее решать. Он добавляет, что СССР считает необходимым позаботиться о том, чтобы в будущем на Советский Союз не могли напасть через Проливы, как это делала не раз Англия. Он думает, что этот вопрос можно будет решать путем договоренности с Турцией.

Гитлер заявляет, что это соответствовало бы тому, что ему высказал Риббентроп, – это абсолютное обеспечение Черного моря путем пересмотра конвенции в Монтре, чтобы Проливы давали возможность торговым судам заходить в Проливы в мирное время, но чтобы русские военные суда имели всегда свободный выход и чтобы вход для военных судов нечерноморских держав был закрыт.

Молотов полагает, что в отношении Проливов дело обстоит так, что СССР заинтересован в гарантии Проливов от возможного проникновения Англии, которая особенно благодаря Греции, а также Турции имеет военные базы поблизости от Проливов. Он говорит о желании Советского правительства, чтобы решение этого вопроса было проведено на деле, а не осталось обещанием. Он знает, кто определяет политику Германии, поэтому он хочет получить от рейхсканцлера ответ на его вопрос о гарантиях Болгарии, причем еще раз повторяет, что внутренний режим в Болгарии абсолютно не будет затронут и, кроме того, СССР готов поддержать стремление Болгарии к получению выхода в Эгейское море, считая это ее стремление законным.

Гитлер считает, что, по его мнению, для этого необходимо:

1) Выяснить, желает ли сама Болгария этих гарантий Советского Союза и

2) Обсудить этот вопрос с дуче.

Молотов говорит, что он не считает, что этот вопрос должен быть здесь сейчас решен, а лишь хочет знать мнение рейхсканцлера.

Гитлер отвечает, что до переговоров с дуче ничего сказать не может. Что касается Дунайского вопроса, то в нем больше всего заинтересована Германия, так как она является самой промышленной придунайской страной, вопрос же прохода в Черное море Германию не интересует. Эти все вопросы нужно внимательно обсудить, так как нужно устранить все трения, которые могут помешать большой будущей работе.

Молотов еще раз считает необходимым отметить, что СССР в вопросе Проливов – чисто оборонительная задача, Россия через Проливы никогда ни на кого не нападала; это подтверждается историей.

Гитлер заявляет, что это ясно, так как Россия – черноморское государство, но он думает, что, кроме этого, Россия будет иметь и другие интересы на будущее. Он считает, что в вопросе об интересах СССР в азиатском пространстве СССР должен прийти к соглашению с Японией. Он видит некоторые признаки, свидетельствующие о том, что у Японии есть желание к сближению с Россией. То же и в отношении китайской войны. С Японией можно говорить по этому поводу.

Молотов отмечает, что и другие вопросы интересуют также Советский Союз. Советский Союз как большая и мощная страна не может стоять в стороне от решения больших вопросов как в Европе, так и в Азии. Что касается советско-японских отношений, то они хотя и медленно, но улучшаются в последнее время, теперь они, очевидно, должны развиваться быстрее. В этом Германия оказывает СССР свое содействие, и он за это признателен Германскому правительству. Нужно найти компромиссный выход из того положения, которое создалось между Китаем и Японией, причем выход, почетный для Китая; в этом отношении СССР и Германия могли бы сыграть важную роль. Все это нужно обсудить в дальнейшем, когда приедет в Москву Риббентроп.

Гитлер жалеет, что ему до сих пор не удалось встретиться с такой огромной исторической личностью, как Сталин, тем более что он думает, что, может быть, и он сам попадет в историю. Он полагает, что Сталин едва ли покинет Москву для приезда в Германию, ему же, Гитлеру, во время войны уехать никак невозможно.

Молотов присоединяется к словам Гитлера о желательности такой встречи и выражает надежду, что такая встреча состоится. На этом беседа заканчивается. Беседа продолжалась 3 часа 30 минут.

Беседу записали В. Богданов, В. Павлов.

279. Вторая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом 13 ноября 1940 г.

Берлин. Особая папка.

Риббентроп заявляет, что он хотел бы сделать некоторые дополнения и уточнения к тому, что сказал фюрер. ...Он [Риббентроп] мыслит себе

соглашение между участниками пакта трех и СССР примерно в следующем виде: (Риббентроп достает из кармана бумагу и говорит дальше, смотря на бумагу):

«Правительства государств – участников тройственного пакта, руководствуясь желанием установить новый порядок, содействующий благосостоянию народов, в интересующих их сферах с целью создания базиса для их сотрудничества пришли к соглашению о нижеследующем:

1) Согласно пакту трех держав, Германия, Япония и Италия пришли к соглашению, что нужно воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт и что необходимо совместно работать для установления мира. Т. о. они объявили о своем желании привлечь к сотрудничеству с ними другие народы в других частях мира, поскольку эти народы согласны дать своим стремлениям то же направление. СССР заявляет о своей солидарности с этими целеустремлениями и решил со своей стороны политически сотрудничать с участниками пакта трех.

2) Германия, Италия, СССР, Япония обязуются уважать сферы взаимных интересов. Постольку, поскольку сферы этих интересов соприкасаются, они будут в дружественном духе договариваться по всем возникающим из этого факта вопросам.

3) Договаривающиеся стороны не будут поддерживать группировок, направленных против одной из них. Они обязуются поддерживать друг друга экономически, будут стремиться расширить свои экономические соглашения.

4) Это соглашение можно было бы заключить на продолжительный срок, скажем, на 10 лет.

К этому соглашению можно было бы добавить дополнительное секретное соглашение в какой-либо форме. В этом дополнительном соглашении можно было бы со ссылкой на открытое соглашение зафиксировать центры тяжести территориальных aspirations договаривающихся четырех сторон.

...Беседа продолжалась с 21 до 24 часов в бомбоубежище Риббентропа.
Записал В. Павлов.

280. Сообщение ТАСС о пребывании В. М. Молотова в Берлине 13 ноября 1940 г.

Вечером 12 ноября министр иностранных дел Германии Риббентроп устроил прием в честь Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова.

На приеме присутствовали руководящие деятели германских правительственных органов, национал-социалистической партии, представители высшего командования германской армии, а также лица, сопровождающие т. В. М. Молотова, полпред СССР в Берлине т. Шкварцев и ответственные работники полпредства СССР.

Г-н Риббентроп и т. В. М. Молотов обменялись речами.

Сегодня в 10 часов утра Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел т. В. М. Молотов нанес визит рейхсмаршалу Герингу.

Вслед за этим т. В. М. Молотов посетил г-на Гесса – заместителя Гитлера по руководству национал-социалистической партии.

Сегодня в 14 часов дня по берлинскому времени рейхсканцлер Германии Гитлер устроил завтрак в честь Председателя Совнаркома СССР и Народного комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова.

Тов. В. М. Молотов выехал в 13 ч. 45 м. из дворца Бельвю в имперскую канцелярию в сопровождении заведующего протокольным отделом германского министерства иностранных дел г. Дернберга. Части германской армии и отряды личной охраны Гитлера, выстроенные у подъезда имперской канцелярии, оказали т. Молотову воинские почести.

Вместе с т. Молотовым на завтраке присутствовали Народный комиссар черной металлургии т. Тевосян, заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Деканозов, заместитель Народного комиссара внутренних дел т. Меркулов, заместитель Народного комиссара внешней торговли т. Крутиков, заместители Народного комиссара авиационной промышленности тт. Баландин и Яковлев, заведующий протокольным отделом НКИД т. Барков, полпред СССР в Германии т. Шкварцев, первый секретарь полпредства т. Павлов.

С германской стороны присутствовали: министр иностранных дел г-н Риббентроп, руководитель верховного командования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель, имперский министр доктор Геббельс, руководитель германского трудового фронта доктор Лей, начальник отдела печати Германского правительства доктор Дитрих, видный деятель национал-социалистической партии Борман, начальник личной канцелярии Гитлера доктор Мейсснер, германский посол в Москве г-н Шуленбург, начальник личной охраны Гитлера г-н Дитрих, адъютант Гитлера Штауб и полковник Шмундт, посланник Зевель, советник германского посольства в Москве Хильгер.

Сегодня в 7 часов вечера в полпредстве СССР в Берлине был дан ужин в честь Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Наркома иностранных дел т. В. М. Молотова. На ужине присутствовали т. В. М. Молотов, заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Деканозов, полпред СССР в Германии т. Шкварцев, Народный комиссар черной металлургии т. Тевосян, заместитель Народного комиссара внутренних дел т. Крутиков, заместители Народного комиссара авиационной промышленности тт. Баландин и Яковлев, заведующий протокольным отделом НКИД т. Барков и другие сопровождающие т. В. М. Молотова лица, а также сотрудники полпредства и торгпредства СССР в Берлине.

С германской стороны на ужине присутствовали: министр иностранных дел г-н Риббентроп, начальник германской полиции г-н Гиммлер, рейхсминистр г-н Ламмерс, министр вооружений и боеприпасов г-н Тодт,

руководитель германского трудового фронта г-н Лей, начальник отдела печати Германского правительства доктор Дитрих, посланник Шмидт.

281. Письмо А. Гитлера к Б. Муссолини. 20 ноября 1940 г.

Дуче!

Позвольте мне в начале моего письма заверить вас в том, что последние 14 дней сердце мое и мысли мои более чем когда-либо были с вами. Знайте, дуче, о моей решимости сделать все, чтобы в нынешней ситуации облегчить ваше положение. Когда я попросил вас принять меня во Флоренции [28.10], я отправился в путь в надежде высказать вам еще до начала грозившего столкновения с Грецией (о котором я имел лишь общее представление) мои соображения по этому поводу. Я хотел прежде всего попросить вас еще раз отложить эту акцию, если возможно, до более благоприятного времени года, но во всяком случае до периода после американских президентских выборов. Но в любом случае я хотел просить вас, дуче, не предпринимать эту акцию без предварительного молниеносного захвата Крита, и с этой целью я хотел привезти с собой и практические предложения по использованию одной германской парашютной дивизии, а также и еще одной воздушно-десантной дивизии. Создавшееся фактическое положение имеет весьма тяжелые психологические и военные последствия, в отношении которых важно иметь полную ясность. Я приведу отдельные моменты, которые вытекают из моего представления о срочно необходимых контрмерах.

А. Психологические последствия.

Психологическое воздействие ситуации неприятно потому, что оно неблагоприятным образом отягощает уже начавшие развиваться дипломатические приготовления. В общем же и целом мы чувствуем эти последствия в форме усиления тенденций не вмешиваться преждевременно в конфликт в нашу пользу, а выждать, как будут развиваться события.

Болгария, которая сама по себе не проявляла большого желания вступить в пакт трех держав, теперь отказалась даже рассматривать такой шаг.

Трудно также достигнуть согласованности интересов с Россией и отвлечь на Восток русские претензии. Господин Молотов, напротив, просил понять сильный интерес, проявляемый Россией к Балканам. Впечатление, произведенное в Югославии, отсюда пока определить не удастся. Но даже во Франции считают несомненным усиление позиции тех, кто призывает к сдержанности и заверяет, что в этой войне последнее слово, возможно, еще не сказано.

Но, каковы бы ни были психологические последствия, решающим является то, чтобы отсюда не возникли трудности для наших дальнейших операций, а особенно недружественная позиция со стороны тех государств, которые, как Югославия, могли бы привести если не к катастрофе, то все-таки к неприятному расширению конфликта. Особенно важна позиция Турции, ибо ее отношение в решающей мере будет определять и поведение Болгарии.

Б. Военные последствия.

Военные последствия этой ситуации, дуче, весьма тяжелые. Англия обладает рядом военных баз, которые позволяют ей быть в самой непосредственной близости от нефтяного района Плоешти, а также ощутимо близко от всей Южной Италии и особенно от портов погрузки и выгрузки как в итальянской метрополии, так и в Албании.

Если до сих пор румынский нефтяной район был вообще недостижим для английских бомбардировщиков, то теперь они приблизились до расстояния менее 500 км. Я просто не решаюсь даже подумать о последствиях, ибо, дуче, должно быть ясно одно: эффективной защиты этого района производства керосина нет. Даже собственные зенитные орудия могут из-за случайно упавшего снаряда оказаться для этого района столь же опасными, как и снаряды нападающего противника. Совершенно непоправимый ущерб был бы нанесен, если бы жертвами разрушения стали крупные нефтеочистительные заводы.

Южная Италия, ее порты, а также вся Албания теперь находятся в самом удобном радиусе действия английских бомбардировщиков. Само собою разумеется, Англии совершенно безразлично, разрушит ли Италия в виде возмездия за это греческие города. Решающим становится нападение на итальянские города. Поэтому я считаю успешное наземное наступление с территории Албании на новые британские базы ранее начала марта полностью исключенным.

Разрушение британских авиационных баз воздушными налетами, по опыту предшествующей воздушной войны, тоже исключено. Все остальное разрушить легче, чем аэродромы. Фактом является то, что Англия, как я и опасался, тем временем заняла Крит и намеревается укрепиться на ряде других островов, а также создать в ряде греческих мест авиационные базы, в том числе две в районе Салоник и еще две, предположительно, во Фракии. Родос теперь тоже находится в досягаемости для британских истребителей-штурмовиков, и, если, как кажется, англичане создадут авиационные базы в Западной Греции, в ближайшее время окажутся под сильнейшей угрозой и все южно-итальянские прибрежные населенные пункты.

Это положение с военной точки зрения является угрожающим, а с экономической, поскольку речь идет о румынской нефтяной области, просто зловещим. Поэтому я предлагаю следующее.

I. Политические меры.

а) Надо немедленно побудить вступить в войну Испанию. Предположительно, это может произойти самое раннее примерно через шесть недель. Целью испанского вступления в войну для нас должны служить захват Гибралтара и морских проливов, посылка в Испанское Марокко минимум двух германских дивизий, чтобы исключить опасность возможного отпадения Французского Марокко или Северной Африки от Франции. Потому что, дуче, такое отпадение обеспечило бы англо-французской авиации территории для взлета, что имело бы для Италии роковое значение. Надо избежать этого, и потому нельзя ни при каких обстоятельствах предаваться надежде или предоставлять все случаю. Но падение Гибралтара отрезало бы Средиземное

море от Запада. Тогда Англия оказалась бы вынужденной пустить все свои транспорты в обход вокруг Южной Африки. Если в восточной части Средиземного моря наступит облегчение, Северная Африка будет наиболее надежно сохранена в руках правительства Петена.

б) Теперь надо всеми силами пытаться удалить Россию из Балканской сферы и ориентировать ее на Восток.

в) Надо попытаться прийти к какой-то договоренности с Турцией, чтобы избавить Болгарию от турецкого нажима.

г) Надо сделать Югославию незаинтересованной в греческом вопросе, а если возможно, то и заинтересованной даже позитивно сотрудничать в его решении в нашем духе. Без обеспечения нашей безопасности со стороны Югославии нельзя пойти на риск какой-либо успешной операции на Балканах.

д) Венгрия должна согласиться на немедленное осуществление транспортировки через ее территорию крупных германских соединений в Румынию.

е) Румыния должна согласиться с этим увеличением численности германских вооруженных сил для ее защиты.

Я решил, дуче, если англичане попытаются создать во Фракии опасные позиции, направить туда крупные силы. Причем с любым риском.

Но, к сожалению, должен констатировать, что ведение войны на Балканах ранее марта невозможно. Поэтому любое угрожающее воздействие на Югославию тоже будет бесцельным, ибо сербскому генеральному штабу также известна невозможность практического осуществления этой угрозы ранее марта, и поэтому, если возможно, надо найти другие средства и пути.

II. Военные меры.

Важнейшей военной мерой, мне кажется, прежде всего, закрытие Средиземного моря. С этой целью я хочу, как уже указывалось, попытаться побудить Испанию как можно скорее вступить в войну и, прежде всего, закрыть западный выход из него...

Таковы, дуче, те мысли, которые я передаю вам от всего горячего сердца друга, готового со всем фанатизмом помочь в кратчайший срок преодолеть кризис и из кажущейся неудачи сделать поистине окончательную неудачу противника.

Адольф Гитлер

282. Распоряжение ОКВ от 27 ноября 1940 г.

Верховное главнокомандование
вооруженных сил.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (ИН).

№33373/40.

[от руки:] F 3

Ставка фюрера,

27 ноября 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

По вопросу: Директива №18, пункт 2.

I. Основная идея операции «Феликс» состоит в том, что операция начинается авиационным налетом на английскую эскадру в Гибралтаре. Во всех приготовлениях исходить из необходимой для того внезапности. Насколько трудным является соблюдение секретности в Испании, явствует из доклада начальника управления абвер — заграница о совещаниях и рекогносцировках, проведенных им в период 12—21.11 (доклад направлен главным командованиям видов вооруженных сил под грифом: Штаб верховного главнокомандования вермахта, начальник отдела заграничной контрразведки №3570/40, совершенно секретно, от 20.11).

Провести крупные подготовительные мероприятия по организации системы наземного обслуживания осуществляющих нападение соединений авиации, а также создать в желательном объеме базы снабжения не представляется возможным. Точно так же исключается сосредоточение вблизи испанской границы крупных соединений сухопутных войск до нападения авиации.

Что касается снабжения после начала операции, то следует учесть, что железная дорога через Ирун способна пропускать после перегрузки в Ируне всего 12 испанских составов (равно 6 немецким).

Из этой обстановки вытекает, что следует во всех областях прибегать к использованию подручных средств даже с риском, что в первое время после начала операции возникнут затруднения (например, бомбардировочная эскадра после своего вторжения в Испанию временно будет иметь лишь ограниченную боеспособность).

II. При проведении дальнейших подготовительных мер руководствоваться следующим.

1. Численность разведывательных групп, предназначенных для разведки как района Гибралтара, так и аэродромов, органов снабжения и коммуникаций, значительно сократить. Предварительно разведано может быть только безусловно необходимое, все же остальное должно быть предпринято в полевых условиях группами, высланными вперед, как только начнется операция.

2. В предстоящий период все те грузы, которые совершенно необходимы для первоначального материального обеспечения, должны капельным образом «просачиваться» в Испанию. В первую очередь это относится к обеспечению бомбардировочной эскадры, стартующей из Юго-Западной Франции и вторгающейся в Испанию после начала нападения; она, по меньшей мере своими частями, должна быть в состоянии продолжать наступление до тех пор, пока не станет эффективным открытое снабжение из Германии.

Эти «хозяйственные транспорты» должны формироваться начальником транспортной службы вермахта и соответствующим образом маскироваться начальником отдела заграничной контрразведки, для чего следует отказаться от сопровождения их сильной охраной. Следует стремиться в подобной же форме перебросить в Испанию запасы морским путем.

3. Для составления плана создания — в надлежащем случае, также включая и морской путь, — скромных по своему объему запасов и осуществления дальнейшего снабжения главные командования как можно скорее сообщают штабу верховного главнокомандования вермахта, штабу оперативного руководства, отделу обороны страны (копия начальнику транспортной службы вермахта и начальнику отдела зарубежной контрразведки) свои требования. При этом наряду с количеством указать желательные время доставки и места назначения.

Вопрос о том, могут ли и в каком именно количестве требуемые согласно этим заявкам грузы быть доставлены морским путем, подлежит урегулированию штабом верховного главнокомандования вермахта с главнокомандующим военно-морским флотом (отдел судоходства).

Не включать в заявку те предметы снабжения, которые после начала операции сухопутные войска и авиация смогут доставить собственными средствами (автоколоннами, транспортными самолетами).

4. Поскольку главные силы соединений сухопутных войск в интересах сохранения тайны не могут быть сосредоточены вблизи границы, приходится идти на то, что более крупные силы вступят в Испанию лишь спустя некоторое время после воздушного нападения. В состав передовых мобильных частей включить прежде всего те службы снабжения, которые необходимы для снабжения авиационных соединений (вторгнувшейся бомбардировочной эскадры и осуществляющих дальнейшее вторжение соединений пикирующих бомбардировщиков).

Единый план марша установить главнокомандующему сухопутными войсками. При этом учесть, что начало операции (равнозначно налету авиации) зависит от положения противника (гибралтарская эскадра) и от погоды, а потому момент этого начала должен быть точно назначен лишь совсем незадолго до него.

5. Необходимо принять особые меры для защиты от нападений с моря и воздуха участка дороги, ведущей через Ирун, прежде всего — дефиле у Ируна. Однако и здесь до начала операции может быть произведено только самое необходимое и притом лишь с французской территории.

Охранение от вражеских действий с моря является задачей главнокомандующего военно-морскими силами, которому наряду с прочими средствами обеспечения водного прибрежного предполья надлежит подготовить использование батарей (в случае надобности — также и передаваемых в его распоряжение сухопутными войсками).

Отражение налетов авиации, равно как и охранение менее уязвимых по сравнению с Ируном маршрутов продвижения, обеспечить главнокомандующему военно-воздушными силами.

6. Предположительно после захвата мыса для блокирования пролива также с африканской стороны потребуются выставить там на позиции батареи и осуществить морскую переброску туда немецких войск (в том числе 3-й танковой дивизии) для выполнения ими задач по обеспечению и охранению, а также прочих задач.

За блокирование пролива ответственность для внешнего мира несут испанские вооруженные силы (береговые батареи, военно-морские силы), в действительности же отвечает главнокомандующий военно-морским флотом, в распоряжение которого следует предоставить для того также батареи сухопутных войск.

Для перевозки батарей и остальных соединений военно-морскому флоту держать наготове в итальянских портах требующийся тоннаж и в зависимости от обстановки подтянуть его во французские или испанские гавани.

III. Особенности предстоящих военных действий в Испании требуют единого осуществления всех мероприятий, прежде всего — подготовительных, а также в области снабжения. Образцом для этого должна служить прилагаемая плановая таблица взаимодействия.

Просьба к главным командованиям в качестве следующего шага подготовки к 5.12. представить в виде плановой таблицы сведения обо всех мероприятиях, намеченных по операции «Феликс».

Уже ведущуюся разведку атлантических островов, имеющих значение в связи с захватом Гибралтара (Канарские, Азорские), настойчиво продолжать под руководством начальника отдела заграничной контрразведки с целью определения положения с аэродромами и посадочных возможностей, а также установления наличных возможностей обороны и основ снабжения.

Начальник штаба

верховного главнокомандования вермахта

По поручению: Варлимонт

Верно: [от руки:] подполковник службы генштаба фон Лоссберг

**283. Директива ОКВ № 19 о подготовке операции «Аттила»
10 декабря 1940 г.**

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.

Верховное главнокомандование.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны.

№ 33400/40.

Ставка фюрера, 10 декабря 1940 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Директива № 19

Операция «Аттила»

1) На случай возникновения в находящихся сейчас под властью генерала Вейгана частях французской колониальной империи движения за отделение подготовить быстрое занятие ныне еще не оккупированной области французской метрополии (операция «Аттила»). Одновременно задача состоит в том, чтобы затем обезопасить французский флот метрополии и части авиации,

находящиеся на аэродромах, расположенных на ее территории, как минимум не допустив их перехода на сторону противника.

Приготовления следует маскировать, чтобы как в политических, так и в военных интересах не вызвать у французов тревоги.

2) Вторжение должно произойти в соответствующем случае таким образом, чтобы:

а) действуя в междуречье Гаронны и Роны, быстро пробиться моторизованными группами (достаточное воздушное прикрытие которых следует обеспечить) к Средиземному морю, как можно ранее захватить порты (прежде всего – важную военную гавань Тулон) и отрезать Францию от моря;

в) осуществить на всем фронте вторжение соединений, расположенных на демаркационной линии.

Промежуток времени между отдачей приказа о проведении операции и вступлением войск должен быть как можно более коротким. Для этого уже сейчас могут быть подтянуты ближе отдельные соединения, но так, чтобы цель их использования не была явной.

Единое сопротивление французских вооруженных сил вторжению маловероятно. В случае возникновения местного сопротивления последнее следует беспощадно сломить. Для этого, а также для действий против возможных очагов сопротивления предусмотреть использование авиационных соединений бомбардировщиков (в первую очередь – пикирующих).

3) С целью подготовки мер, направленных против выхода французского флота в море и его перехода на сторону противника, в дальнейшем следует непрерывно вести наблюдение за пунктами базирования, состоянием, возможностями действий и т. п. каждого морского подразделения. Главнокомандующему военно-морскими силами во взаимодействии с управлением абвер-заграница отдать соответствующие распоряжения, используя при этом возможности, созданные комиссией по перемирию.

Главнокомандующим военно-морскими и военно-воздушными силами изучить вопрос, как во взаимодействии с вторгающимися частями сухопутных войск лучше всего захватить в свои руки французский флот. Особенному рассмотрению подлежат:

блокирование выходов из портов (в первую очередь – Тулона), высадка воздушного десанта, диверсионные акты, атаки подводных лодок и авиации на выходящие в море суда.

Главнокомандующему военно-морскими силами высказать свои соображения насчет того, следует ли и в каком именно объеме лишить французский флот облегчений, предоставленных ему договором о перемирии.

Решение о способе осуществления этих мер оставляю за собой. Наступательные действия будут разрешены только, если французские вооруженные силы окажут сопротивление или части флота выйдут в море вопреки германскому контрприказу.

4) Захват французских аэродромов и находящихся на них авиационных частей подлежит непосредственному согласованию между военно-воздушными

силами и сухопутными войсками. Использовать прочие возможности (например, высадка авиадесанта).

5) Главнокомандующим доложить мне (сухопутными войсками уже сделано) свои намерения по операции «Аттила» (в письменном виде через штаб верховного главнокомандования вермахта). При этом указать также требующийся им промежуток времени между отдачей приказа и самим осуществлением мероприятий.

6) Приготовления к операции «Аттила» требуют соблюдения строжайшей секретности.

Итальянцы никаких сведений об этих приготовлениях и намерениях иметь не должны,
Адольф Гитлер

284. Телеграмма германского посла в Испании в МИД Германии. Мадрид, 12 декабря 1940

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В ответ на телеграфную директиву № 2246 от 11 декабря.

Из перевода протокола генерала Вигона, описывающего встречу адмирала Канариса с генералиссимусом (7 декабря 1940):

Адмирал был принят в 19:30 в присутствии генерала Вигона. Адмирал представил приветствие Фюрера и передал пожелание Германии предпринять нападение на Гибралтар в ближайшее время в связи с тем, что германские части должны прибыть в Испанию 10 января. Он сообщил также, что Фюрер считает настоящий момент наиболее благоприятным, так как части, которые сейчас выделены для операции, сразу по ее завершению планируются для использования в других местах, и не могут быть оставлены в Испании на долгое время. Адмирал сказал, что тотчас, как только части выдвинутся для операции, Германия начнет экономическую помощь.

На это генералиссимус объяснил адмиралу, что Испания никоим образом не может начать операцию в предложенный срок по следующим причинам:

1. Английский флот все еще обладает такой свободой действий, что успех, ожидаемый в Гибралтаре – который он рассматривает как бесспорный и быстрый – очень скоро будет омрачен потерей Гвинеи а затем и одного из Канарских островов. Далее Англия и США найдут предлоги для оккупации Азорских островов, Мадейры, и Островов Зеленого Мыса.

2. Несмотря на трудности из-за ограничения внешней торговли, Испания вела военные приготовления. Проводятся попытки наилучшим образом усилить оборону островов и побережья, а также усилить артиллерию у проливов. Однако все это сейчас не закончено; хотя это, однако, не является главной причиной, по которой Испания не может принять предложенную дату для операции.

3. Снабжение Испании абсолютно неадекватно, как относительно наличествующих запасов так и относительно их распределения. В настоящее время есть две проблемы:

а. Недостаток пищевых продуктов, особенно зерна, дефицит последнего оценивается в один миллион тонн.

б. Плохая транспортировка из-за недостатка железнодорожных материалов и из-за вынужденного ограничения в использовании грузовых автомобилей. Если добавить к этому прекращение морской транспортировки в результате войны, то ситуация во многих провинциях станет невыносимой.

4. Генералиссимус и правительство прилагают все усилия для преодоления этих трудностей. Производится закупка зерна в Южной Америке и Канаде; ускоряется закупка железнодорожных вагонов и локомотивов; производится закупка газогенераторов для грузовых автомобилей с учета возможности полного отсутствия бензина. Но начинающееся исчерпание запасов и ограничения во внешней торговле стоят на пути улучшений.

5. По этим причинам Испания не может вступить в войну в ближайшее время. Также Испания не в состоянии вести долгую войну, иначе это легло бы невыносимым бременем на плечи испанского народа. Кроме этого, длительная война, без сомнений, приведет к потере части Канарских островов, которые могут снабжаться только в течение шести месяцев.

6. Изложив все эти трудности, которые не позволяют Испании начать войну в предлагаемое время, генералиссимус хочет подчеркнуть, что он думает не только об испанских выгодах, а рассматривает также таковые для Германии, поскольку, по его мнению, в длительной войне ослабленная Испания несомненно бы представляла бремя для Германии.

Адмирал спросил генералиссимуса, означает ли это, что несмотря на то, что при настоящих условиях Испания не может принять дату 10-го января, есть возможность установить несколько более поздний срок. Генералиссимус ответил, что, поскольку устранение описанных трудностей зависит не только от Испании, то он не может назвать определенного срока, который не мог бы измениться под воздействием обстоятельств. В любом случае, его внимание и его усилия будут направлены на то, чтобы ускорить этот срок и завершить приготовления Испании. Ведется энергичная подготовка, которую адмирал сможет увидеть сам в ходе своего следующего визита к Проливам. Генералиссимус также показал адмиралу фотографии 240-мм мортиры, которая должна будет восполнить недостаток тяжелой артиллерии и бомбардировщиков, и испытания которой в настоящий момент завершены.

Генералиссимус считает желательным визит немецкого экономиста с тем, чтобы изучить текущее состояние дел Испании и сообщить о нем его правительству. Он согласен с адмиралом, что стоит осторожно продолжать подготовительные работы, которые наши страны ведут в настоящее время.

Затем он поручил адмиралу передать Фюреру его самые сердечные поздравления и содержание их беседы, а также выразил свое уважение адмиралу, и пожелание снова видеть его в Испании. Подписано Хуаном Вигоном, дивизионным генералом

Конец протокола

Шторер

285. «План Барбаросса». Секретная директива ставки Гитлера за 21 от 18 декабря 1940 г.

(Извлечение)

Германские вооруженные силы должны быть готовы победить Советскую Россию в результате быстрой кампании, даже до окончания войны против Англии («План Барбаросса»). Армия должна использовать для этой цели все находящиеся в ее распоряжении силы, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от неожиданностей. Главная задача воздушных сил заключается в том, чтобы использовать в Восточной кампании такие большие силы для помощи наземным войскам, чтобы было обеспечено быстрое развитие наземных операций. Повреждения, наносимые вражеской авиацией восточно-немецкой территории, должны быть наименьшими. Эта концентрация войск на востоке может быть лимитирована только необходимостью достаточной защиты территорий для боевых операций и производства вооружений, находящихся под нашим контролем, от рейда врага. Атаки против Великобритании, и особенно ее линий снабжения, не должны совершенно прекратиться. Главные операции военно-морского флота должны оставаться ясно направленными против Англии, даже во время Восточной кампании.

Я прикажу начать наступление на Советскую Россию, если это необходимо, за 8 недель до соответствующей даты начала операций. Приготовления для операций, которые потребуют более длительной подготовки, если они уже не сделаны, должны начаться теперь же и быть завершены не позже, чем к 15 мая 1941 года. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения наступления не были распознаны. Приготовления верховного командования должны быть сделаны на следующем базисе:

I. Общие намерения

Масса русской армии, собранная в Западной России, должна быть уничтожена смелыми операциями: танковые клинья должны быть вбиты глубоко вперед. Отступление боеспособных войск на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Быстрым преследованием должна быть достигнута линия, от которой русские воздушные силы не будут в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии. Конечной целью операций является создание защитительного барьера против азиатской России на линии река Волга - Архангельск. Таким образом, если необходимо, последний индустриальный район русских в Уральских горах может быть уничтожен воздушными силами. Балтийский флот в ходе этих операций быстро потеряет свои базы, становясь, таким образом, неспособным продолжать борьбу. Эффективное выступление русских воздушных сил должно быть предотвращено мощными ударами в самом начале операций.

II. Возможные союзники и их задачи

1) На флангах наших операций можно рассчитывать на активное участие в войне против Советской России Румынии и Финляндии. В соответствующее

время верховное командование вооруженных сил поведет переговоры и установит порядок, в котором вооруженные силы обеих стран будут подчинены германским приказам в соответствии с этими операциями.

2) Задачей Румынии в сотрудничестве с немецкими войсками будет сковать силы противника, стоящие против нее. Позже она должна оказать помощь в тыловых районах.

3) Финляндия должна прикрывать наступление немецкой группы «Север» (группа 19-я), идущей из Норвегии. Финляндия будет сотрудничать с этими войсками. Кроме того, Финляндия будет ответственна за уничтожение Ханко.

4) Можно рассчитывать на использование шведских железных и шоссейных дорог для наступления немецкой группы «Север», во всяком случае, с начала боевых операций.

286. Из послания Президента США Ф. Рузвельта Конгрессу 6 января 1941 г.

Наша национальная политика заключается в нижеследующем: во-первых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы создаем всестороннюю национальную оборону.

Во-вторых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы оказываем повсюду самую решительную поддержку тем народам, которые борются против агрессии и тем самым не дают войне распространиться на наше полушарие. Оказывая им эту поддержку, мы тем самым выражаем нашу уверенность в том, что дело демократий восторжествует, и укрепляем нашу оборону и безопасность нашей нации.

В-третьих, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы считаем, что как моральные принципы, так и наша собственная безопасность не дадут нам права примириться с миром, продиктованным агрессором и принятым «умиротворителями». Мы знаем, что нельзя купить прочный мир за счет свободы других народов.

Во время последних президентских выборов между нашими обеими основными партиями не наблюдалось сколько-нибудь существенного различия в их оценке этой национальной политики.

Ни один из касающихся ее вопросов не стал орудием партийной борьбы за голоса избирателей. Сейчас совершенно очевидно, что американские граждане повсюду требуют и поддерживают принятие незамедлительных действий, которые диктуются угрожающей нам опасностью.

Следовательно, сейчас перед нами стоит неотложная необходимость быстрого и всестороннего увеличения производства вооружений...

Я прошу также конгресс предоставить мне полномочия и денежные фонды, необходимые для организации производства дополнительных количеств всевозможных видов вооружений и боеприпасов, чтобы передать их тем народам, которые уже сражаются с агрессивными державами.

Сейчас мы можем сыграть наиболее полезную роль, если мы станем их и своим собственным арсеналом. Им не нужна людская сила. Им нужно оружие защиты, стоимость которого равняется миллиардам долларов.

287. Из стенограммы совещания в ставке вермахта 9 января 1941 г.

Совещание фюрера с главнокомандующим сухопутными войсками в Бергхофе в присутствии начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, начальника штаба оперативного руководства ОКВ, 1-го обер-квартирмейстера и начальника оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск, начальника оперативного отдела главного командования военно-морских сил и начальника генерального штаба военно-воздушных сил.

...Главнокомандующий сухопутными войсками обращает внимание на то, что выделенные для операции «Марита» силы при всех условиях не смогут принять участия в Восточной операции.

Фюрер считает, что соединения, предназначенные для обеспечения прикрытия со стороны Турции, а также часть других соединений в скором времени, вероятно, можно будет использовать для участия в Восточной операции. В заключение он принимает еще решение полностью отменить операцию «Феликс».

При продолжении совещания в 14 часов 45 минут фюрер в присутствии имперского министра иностранных дел дает следующую оценку общей обстановки. В свое время он оптимистически оценивал перспективы в кампаниях против Польши и на Западе, потому что трезвые рассуждения привели его к убеждению, что утверждения противников о наличии у них гигантского военного производства не могли соответствовать действительности по причинам экономического характера. Так, например, Германия производила больше стали, нежели Англия и Франция вместе взятые. Точно так же она выпускала значительно большее количество алюминия, нежели оба эти государства, и располагали большим количеством рабочей силы. Кроме того, в демократических странах невозможно увеличение экономического потенциала в такой мере, как в Германии. Анализ расходования финансовых средств вражескими державами приводил к тому же результату. В дополнение ко всему этому германские вооруженные силы имели решающее преимущество в развитии тактических и оперативных взглядов.

Подобные выводы в области экономики, финансов и государственной системы являются верными. Они остаются действительными и сегодня при оценке обстановки.

Норвегия находится в наших руках, оборона ее обеспечена, высадка там англичан не ожидается, возможны лишь их рейды с целью держать нас в напряжении.

Для оккупированных западных территорий существует только угроза со стороны английской авиации. Во Франции ситуация следующая: в обстановке

всеобщего опьянения она вступила в войну, первое отрезвление наступило осенью 1939 г. Уничтожающий удар, который был нанесен ей летом 1940 г., явился для французов абсолютной неожиданностью и произвел соответствующее действие. Сейчас вследствие успехов греков в Албании наступил некоторый перелом в настроениях. На оккупированной территории Франции существует лишь одно желание, а именно, чтобы война как можно скорее кончилась. На неоккупированной территории часть населения и военных питает еще надежду на то, что произойдет перелом в обстановке. Эти люди готовы оказать Германии сопротивление. В остальном замечается растущая тенденция ничем не связывать себя. В еще большей степени это наблюдается в Северной Африке. Французский народ единодушно отвергает передачу Ниццы, Корсики и Туниса Италии. Совершенно очевидно, что движение, возглавляемое де Голлем, является нежелательным для французского правительства в Виши, но оно имеет во Франции много сторонников. Особую опасность представляет генерал Вейган, который определенно заявил маршалу Петену, что сделает Северную Африку самостоятельной, если правительство Петена начнет борьбу против Англии. Поэтому французское правительство находится в крайне затруднительном положении. В настоящее время антигерманские настроения усиливаются, хотя ответственные военные инстанции полностью сознают военную уязвимость и бессилие Франции. Подготовка к операции «Аттила» не осталась незамеченной. Поэтому тем более становится заметной у французов тенденция к выжиданию...

Испания заняла нерешительную позицию. Хотя это и представляется малоперспективным, все же необходимо еще раз попытаться побудить Испанию к вступлению в войну.

На Балканах дружественную позицию к державам оси занимает только Румыния, позиция Болгарии лояльная. Король Болгарии из страха оттягивал присоединение к тройственному пакту. Следствием этого явился нажим со стороны русских... Теперь Болгария решила присоединиться к тройственному пакту. Югославия занимает отрицательную позицию к державам оси. Она хочет выиграть, не вмешиваясь активно, и оставляет за собой принятие решения.

В данных странах изменение обстановки не в пользу Германии исключено. Если даже будет утрачена Северная Африка, восстановится положение, существовавшее до 25 июня 1940 г. Таким образом, общая обстановка является для Германии значительно более благоприятной, нежели это было к 1 сентября 1939 г.

Высадка в Англию была бы возможной лишь в том случае, если бы было достигнуто полное господство в воздухе и в стране произошло бы определенное замечательство. Иначе высадка является преступлением. Англичане преследуют в войне конечную цель — разгромить Германию на континенте. Но собственных сил для этого у них недостаточно. Вследствие борьбы на двух далеко удаленных друг от друга театрах войны английский военный флот ослаблен как никогда, а его сколько-нибудь решающее усиление невозможно. На английской авиации весьма отрицательно сказались затруднения в снабжении Англии сырьем вследствие прекращения подвоза

(прежде всего алюминия) и ущерба, нанесенного немецкой воздушной и морской войной английской промышленности. Сама авиационная промышленность пострадала настолько, что наступило не увеличение, а снижение производства. Эту борьбу против промышленности немецкая авиация должна продолжать еще с большей планомерностью, нежели это было до сих пор. Что же касается, наконец, английской армии, то она неспособна осуществить вторжение.

Что поддерживает Англию, так это надежда на США и Россию, ибо уничтожение английской метрополии со временем неизбежно. Но Англия надеется продержаться до тех пор, пока она не создаст крупный континентальный блок против Германии. Дипломатическую подготовку в этом направлении можно ясно видеть.

...Англичан поддерживает надежда на возможность вмешательства русских. Они лишь тогда откажутся от сопротивления, когда будет разгромлена эта их последняя континентальная надежда. Он, фюрер, не верит в то, что англичане «безнадежно глупы»; если они не будут видеть никакой перспективы, то прекратят борьбу. Если они проиграют, то никогда не найдут в себе моральных сил сохранить империю. Если же они смогут продержаться, сформировать 30—40 дивизий, и если США и Россия окажут им помощь, тогда создастся весьма тяжелая для Германии обстановка. Этого допустить нельзя.

До сих пор он (Гитлер) действовал по принципу наносить удар по важнейшим позициям противника, чтобы еще на один шаг продвинуться вперед. Поэтому теперь необходимо разгромить Россию. Тогда либо Англия сдастся, либо Германия будет продолжать борьбу против Англии при самых благоприятных условиях. Разгром России позволит также и Японии обратить все свои силы против США. А это удержало бы последние от вступления в войну.

Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и являются глиняным колоссом без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности, созданной с посторонней помощью.

Тем не менее, и сейчас нельзя недооценивать русских. Поэтому немецкое наступление должно вестись максимальными силами. Ни в коем случае нельзя допустить фронтального оттеснения русских. Поэтому необходимы самые решительные прорывы. Важнейшая задача состоит в быстром отсечении района Балтийского моря; для этого необходимо создать особенно сильную группировку на правом крыле немецких войск, которые будут наступать севернее Припятских болот. Хотя расстояния в России и большие, но они не больше расстояний, с которыми уже справились германские вооруженные силы. Цель операции должна состоять в уничтожении русских вооруженных сил, в захвате важнейших экономических центров и разрушении остальных

промышленных районов, прежде всего в районе Екатеринбурга; кроме того, необходимо овладеть районом Баку.

Разгром России будет означать для Германии большое облегчение. Тогда на Востоке необходимо будет оставить лишь 40—50 дивизий, численность сухопутной армии можно будет сократить и всю военную промышленность использовать для вооружения военно-воздушных и военно-морских сил. Затем необходимо будет создать надежное зенитное прикрытие и переместить важнейшие промышленные предприятия в безопасные районы. Тогда Германия будет неуязвима.

Гигантские пространства России таят в себе неисчислимые богатства. Германия должна экономически и политически овладеть этими пространствами, но не присоединять их к себе. Тем самым она будет располагать всеми возможностями для ведения в будущем борьбы против континентов, тогда никто больше не сможет ее разгромить. Когда эта операция будет проведена, Европа затаит дыхание.

288. Коммюнике о подписании расширенного хозяйственного соглашения между СССР и Германией от 10 января 1941 г.

«Правда», 11 января 1941 г.

10 января 1941 г. подписанием расширенного хозяйственного соглашения завершились советско-германские хозяйственные переговоры, происходившие в Москве с конца октября прошлого года. С советской стороны соглашение подписано народным комиссаром внешней торговли СССР тов. А. И. Микояном, с германской стороны – посланником Министерства иностранных дел д-ром К. Шнурре.

Новое соглашение основывается на советско-германском хозяйственном соглашении от 11 февраля 1940 г. и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими правительствами в 1939 г. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

289. Из протокола беседы Риббентропа с послом Японии Осима, состоявшейся 23 февраля 1941 г.

(извлечение)

После взаимных очень сердечных приветствий министр иностранных дел рейха заявил, что в Японии посол Осима доказал многим из тех, кто сомневался в его политике, что он оказался правым. Победа Германии на западе полностью оправдала эту политику.

Он (министр иностранных дел рейха) сожалеет, что союз между Германией и Японией, над которым он уже в течение ряда лет работал с послом, состоялся лишь после того, как пришлось искать кое-какие окольные пути, но в более ранние годы в Японии к этому еще не были готовы. Самое главное заключается в том, что теперь мы заодно. Касаясь общеполитического положения, министр рейха сказал следующее: фюрер всегда пытался добиться соглашения с Англией. В свое время он (министр иностранных дел рейха) был направлен в качестве посла в Лондон, чтобы предпринять последнюю попытку в этом направлении. Определенным шансом в этом смысле был король Эдуард, хотя с самого начала имели место сомнения в том, сможет ли король добиться своего. Он, министр иностранных дел рейха, в начале своей деятельности в Лондоне был настроен более чем скептически и расценивал шансы в отношении возможности прийти к какому-либо соглашению как сто к одному. Клика поджигателей войны одержала в Англии верх. Когда он (министр иностранных дел рейха) покидал Лондон, война была неизбежна. Когда дело дошло до войны, фюрер решил пойти на соглашение с Россией, что было необходимо во избежание войны на два фронта. Возможно, что это было тяжело для Японии. Но соглашение было и в интересах Японии, так как японская империя заинтересована в скорейшей победе Германии, а соглашение с Россией ее гарантировало. Впрочем, он (министр иностранных дел рейха) сразу же заявил Сталину и общественности, что соглашение рейха с Россией никоим образом не затрагивает германо-японские отношения. В настоящий момент пакт между Германией и Японией заключен. С японской стороны заслуга в этом деле принадлежит послу Осима. После заключения пакта на первом плане в настоящий момент стоит вопрос о его дальнейшем развитии. Каково же нынче положение?

У Германии сейчас нет военных проблем на континенте, которые представляли бы опасность для нее. Германия ни при каких обстоятельствах не потерпит того, чтобы Англия могла где-нибудь закрепиться. Где бы такие попытки англичане ни предпринимали, на Средиземном море, в Греции или в Португалии, они будут оттуда немедленно выброшены. Уже сейчас война выиграна странами оси. В настоящий момент речь идет о том, чтобы доказать Англии, что она уже ничего не сможет предпринять против стран оси и что надежды, которые она возлагает для подавления стран оси на блокаду, голод, а также беспорядки в этих странах, тщетны. Англию нужно заставить понять, что у нее нет более никаких шансов на победу и что она должна просить мира. Министр иностранных дел рейха заметил далее, что Германия тщательно наблюдает за развитием событий во Франции. Германия не заинтересована в том, чтобы занять всю Францию, хотя бы из-за соображений, связанных с французской Африкой, которая не должна попасть в руки де Голля. Франция не представляет более никакой проблемы ни в политическом, ни в военном

смысле. Ее могущество раз и навсегда сломлено, и так оно останется и в дальнейшем.

Что касается других стран, оккупированных немецкими войсками, — Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Польши, — то Германия выполняет в них чисто полицейские функции и для этого не требуется больших сил. При нынешнем состоянии технического оружия (пикирующие бомбардировщики, танки) можно владеть огромными территориями с помощью относительно немногочисленных воинских частей. Надежды Англии на волнения в оккупированных областях напрасны. Кстати, там царит полный покой. В Германии нет никакого недостатка в продовольствии, она обеспечена на несколько лет. И в оккупированных странах достаточно продуктов питания. Со снабжением сырьем бывают иногда некоторые перебои, но практически с нами ничего случиться не может. Об этом заботится ведомство по четырехлетнему плану. Этот план делает Германию с каждым днем все более независимой, а помимо этого гарантией служат огромные экономические районы, которые находятся сейчас во владении Германии.

Министр иностранных дел рейха отметил далее, что зимой фюрер приказал создать ряд новых формирований. Весной в наличии имелось 240 дивизий, из них 186 первоклассных дивизий, предназначенных для наступления. Фюрер решил положить конец пребыванию английских войск на греческой земле. Румыния, Венгрия и Словакия уже присоединились к тройственному пакту. С Болгарией мы могли бы подписать соглашение хоть завтра. Но время ее присоединения к пакту зависит от военной необходимости. Благодаря нашему влиянию Болгария заключила недавно соглашение с Турцией. Эта турецко-болгарская декларация означает, что Турция отмежевывается от политики возможных военных действий на Балканах и от Англии.

Ни Турция, ни Россия не будут предпринимать каких-либо шагов в случае германского вмешательства в Греции. Но если вдруг турки вопреки ожиданиям начнут активные действия, то у нас имеется достаточно войск, чтобы разбить турок.

Государственные деятели Югославии были недавно с визитом в Германии, чтобы засвидетельствовать свое намерение жить в мире с нами и Италией. Мы спокойно ожидали развития событий. Рано или поздно путем присоединения к пакту или с помощью других соглашений, но Югославия должна перейти в наш лагерь. Принц-регент Павел, кажется, еще колеблется, но и он вынужден будет подчиниться государственной необходимости. Тем самым Балканы окажутся в наших руках. Пойдут ли греки на уступки или возникнет необходимость выступить против них, англичане во всех случаях должны будут убраться из Греции.

Италия потерпела неудачу, заявил далее министр иностранных дел рейха. На Грецию было произведено нападение без нашего ведома. Дуче посчитал своей обязанностью сделать это, исходя из того, что Греция предоставила базы в распоряжение Англии. С военной точки зрения эта операция была плохо подготовлена. При неблагоприятных погодных условиях пять итальянских

дивизий имели против себя двенадцать греческих дивизий. Итальянцы хорошие солдаты, но они плохо оснащены и ими плохо руководили. Сейчас итальянский фронт в Греции стабилизировался, опасность миновала. Немецких войск там нет. Что касается положения итальянцев в Северной Африке, то положение вещей таково: Грациани слишком поздно начал наступление. Затем итальянцев застали врасплох в Сиди-Баррани. Победы генерала Вейвелла объясняются страхом, который итальянцы испытывают перед танками, так как их недостаточно обучали бороться с танками.

Для поддержки итальянцев мы отправили сейчас в Ливию военное соединение под командованием способного генерала, с тем чтобы там можно было удержать определенные позиции в качестве плацдарма, а затем дать англичанам достойный отпор. Итальянский народ твердо стоит на стороне дуче; нет никаких оснований для беспокойства. Мы оказываем Италии помощь, снабжая ее сырьем в меру наших возможностей. События в Северной Африке не влияют на окончательную победу, которая будет за нами.

В ходе дальнейшей беседы министр иностранных дел рейха заявил, что с Испанией у нас хорошие отношения. Рано или поздно она присоединится к тройственному союзу. Но сейчас она не может решиться на открытый шаг в связи с имеющимися трудностями в продовольственном снабжении. Если бы Испания быстро решила этот вопрос, то в ближайшем будущем можно было бы взяться за проблему Гибралтара и тем самым ускорить окончательную победу.

Относительно России можно сказать, что Сталин трезвый и умный политик, который не станет предпринимать какие-либо действия, направленные против нас, так как он знает нашу военную силу. Ясно, что большевизм и дальше проявляет тенденцию распространять свои идеи в других странах. Если Германия проиграет войну, то над Европой взойдет советская звезда. Мы внимательно следим за событиями на востоке и при этом с полным спокойствием. Следствием конфликта между Германией и Россией будет гигантская победа Германии и конец советского режима.

Что касается войны с Англией, то осенью и зимой погодные условия для наших бомбардировщиков были очень неблагоприятными. Несмотря на это, мы причинили Англии тяжелые разрушения, которые привели к отставанию английской военной промышленности. Бомбардировки будут продолжаться и усиливаться, так что мы надеемся уничтожить гораздо больше, чем Америка в состоянии компенсировать. Мы добились господства в воздухе на всем континенте. Когда мы сможем добиться господства в воздухе над Англией, будет зависеть от дальнейшего развития событий.

До сих пор в морской войне подводные лодки использовались относительно мало. В течение короткого периода времени, начиная с конца марта, их боевое использование увеличится в несколько раз. Вводя в действие одновременно военно-воздушные силы и подводные лодки, мы нанесем Англии страшные удары. Потери в тоннаже уже сейчас причиняют Англии большие трудности в деле продовольственного снабжения. Ощущается нехватка мяса и жиров. Сейчас нужно топить транспортные корабли и довести ввоз продовольствия до такого уровня, который ниже абсолютного минимума в

Англии. Благодаря этому положение в Англии может стать в любую минуту катастрофическим. К высадке десанта в Англии мы готовы, но проведение этой операции зависит от различных факторов, и прежде всего от погоды.

В дальнейшем министр иностранных дел рейха сказал: в отношении Америки следует констатировать, что Рузвельт является злейшим врагом Германии и Японии. Он хотел бы вступить в войну, но мы заинтересованы в том, чтобы удержать Америку от этого шага. Если Америка все-таки начнет войну, она не сможет ее вести в военном смысле. Это будет невозможно из-за огромных пространств, занимаемых океанами, которые отделяют нас от Америки. В Восточной Азии Америка едва ли отважится посылать свой флот дальше Гавайских островов, так как он окажется под угрозой уничтожения со стороны Японии. Что касается Атлантического океана, то боевые действия на нем возможны только в пределах Англии. Высадиться в Европе не представляется возможным, а Африка тоже находится на очень большом расстоянии.

У флота и наземных войск нет места для организации подвоза снабжения. Практически дело сводится к необходимости создания американских воздушных баз в Англии. В воздушной войне мы находимся по сравнению с Англией в более выгодном положении в стратегическом смысле. Мы можем бомбить Англию, используя в комплексе весь широкий спектр европейских прибрежных территорий, в то время как Англия во время своих налетов на Европу должна разворачиваться наподобие веера и тем самым распылять свои силы. В воздушной дуэли между Европой и Англией Германия будет всегда превосходить своего противника. Мы полагаем, однако, что при умело согласованной политике союзных держав возможно удержать Америку от войны.

Фюрер будет бить Англию повсюду, где он с ней встретится. Мы не только можем равняться силами с американским и английским флотом, вместе взятыми, мы в любой момент превосходим их. Число пилотов, которыми мы располагаем, неограниченно, то же самое относится и к нашим производственным возможностям в области самолетостроения. Что касается качества, то в этом смысле мы всегда превосходили англичан (не говоря уже об американцах), и мы намерены наращивать наше производство и в дальнейшем. По приказу фюрера значительно усилена противовоздушная оборона. После того как мы вооружили армию в масштабах, значительно превышающих существующие потребности, накопили огромные резервы (производство боеприпасов мы ограничили из-за наличия огромных запасов), мы сконцентрируем свои усилия на производстве подводных лодок, самолетов и зенитных установок.

Предусмотрена любая случайность. В военном, экономическом и политическом смысле война сегодня уже выиграна. Мы хотели бы поскорее закончить ее и вынудить Англию просить в ближайшее время мира. Фюрер здоров и бодр, уверен в победе и полон решимости довести войну до победного конца в самом скором времени. Для этого очень важно сотрудничество с Японией, но и во имя своих собственных интересов Япония должна начать

действовать сама как можно скорее. Тем самым ключевые позиции Англии в Восточной Азии будут уничтожены, Япония обеспечит себе такое положение в Восточной Азии, которое можно приобрести только во время войны. Необходимость активных действий может быть обоснована тремя причинами:

1. Вступление Японии в войну означает решающий удар по самому центру Британской империи (угроза Индии, война крейсеров и т.д.). Это окажет очень серьезное влияние на моральное состояние английского народа и будет способствовать быстрому окончанию войны.

2. Неожиданные действия со стороны Японии помогли бы удержать Америку от вступления в войну. На нынешнем этапе Америка еще не вооружена, она будет весьма неохотно рисковать своим флотом в районах, расположенных западнее Гавайских островов. В дальнейшем ее позиция вряд ли станет иной. Но если Япония будет уважать американские интересы, то отпадет и другой аргумент, а именно вопрос престижа, с помощью которого Рузвельт мог бы при известных обстоятельствах убедить американцев в необходимости войны. Америка вряд ли будет объявлять войну только для того, чтобы потом беспомощно смотреть, как Япония будет забирать у нее Филиппины, в то время как она сама будет не в состоянии этому помешать.

3. Очевидно, что в целях установления нового порядка в мире в интересах самой Японии обеспечить себе еще во время войны такую позицию в Восточной Азии, какую Япония хочет иметь при заключении мира. Посол Осима выразил полное согласие с этими мыслями и сказал, что он сделает все для осуществления такой политики.

Министр иностранных дел рейха упомянул также следующее. Если Америка объявит войну из-за вступления в войну Японии, то это будет означать, что она (Америка) намеревалась рано или поздно вступить в войну. Было бы лучше помешать этому, но вступление Америки в войну не может иметь решающего значения по вышеизложенным причинам, и оно не может отразиться на окончательной победе стран тройственного союза. Министр иностранных дел рейха сказал далее следующее. Он полагает, что временное улучшение морального состояния англичан в связи с вступлением Америки в войну будет сведено на нет, после того как в войну вступит Япония. Если вопреки ожиданиям американцы окажутся настолько легкомысленными и, несмотря на все, направят свой флот в Восточную Азию в районы, находящиеся за Гавайскими островами, то тем самым в руках у стран тройственного союза окажется шанс мгновенно закончить войну. Он, министр иностранных дел рейха, убежден в том, что японский флот потрудится как следует. Посол Осима со своей стороны выразил мнение, что он, к сожалению, не думает, что американцы сделают это, но в японских водах победа будет за японским флотом.

Относительно дальнейшей совместной войны министр иностранных дел рейха сказал, что необходимо самое тесное сотрудничество во всех областях и особенно в области разведки и прессы. Сотрудничество с итальянцами уже сейчас является образцовым, то же самое относится и к совместным действиям с Румынией, Венгрией и Словакией. Пресса, радио и т.д. работают в этих

странах настолько согласованно, что они представляют собой единый боевой инструмент. Такой же тесный контакт должен быть установлен с Японией. Посол приветствует это и намерен составить с нашими господами программу, направленную на интенсификацию японской пропаганды во всех областях.

Посол Осима заметил, что при заключении тройственного союза в Японии существовали разные мнения. Тогда в дело вмешался император, который издал эдикт. Следует, однако, констатировать тот факт, что под влиянием германских побед на Западе настроение у японского народа полностью изменилось в пользу тройственного союза.

Посол Осима заметил далее, что в Японии под влиянием событий усилилось неприязненное отношение к Америке. Учитывая недавнее заявление японского посла в США Номура по поводу позиции Японии в случае вступления США в войну, министр иностранных дел рейха указал на то, что он считает целесообразным быть откровенным в своих высказываниях относительно Америки.

Посол Осима заметил по этому поводу, что на этот счет имеется соответствующее указание японского министра иностранных дел. Министр иностранных дел рейха подчеркнул, что необходимость быть откровенными продиктована именно желанием удержать Америку от вступления в войну. В Америке будут вести себя сдержанно только тогда, когда поймут, что им противостоят люди, которые полны решимости действовать. Американский народ не любит национал-социализм, и все-таки он против вступления в войну, так как не хочет жертвовать своими сыновьями. Американский народ инстинктивно чувствует, что его втягивают без всякой причины в войну и что за этим стоят Рузвельт и еврейские закулисные руководители. Поэтому в отношении США нужно проводить сильную и четкую политику, но, само собой разумеется, не агрессивную. В США должны знать, что Германия, Италия и Япония не имеют ничего против американского народа. Но если он станет жертвой агрессивных притязаний, он натолкнется на железный фронт сплотившихся воедино народов, причем этот фронт объединяет практически весь мир. Нужно выступить при этом против попыток английской пропаганды извратить истинный ход событий.

Должен быть налажен постоянный обмен мнениями, прежде чем будут иметь место выступления и речи принципиального характера. В этой связи министр иностранных дел рейха указал на недавнее высказывание Мацуока по поводу готовности Японии выступить в качестве посредника при заключении мира. Вражеская пропаганда широко использовала это заявление в своих политических целях.

Дружеские отношения с Японией, заявил в ходе дальнейшей беседы министр иностранных дел рейха, помогли Германии осуществить вооружение. После заключения антикоминтерновского пакта Япония со своей стороны смогла глубоко проникнуть в сферу английских интересов в Китае.

В настоящий момент после заключения тройственного союза победа Германии на континенте принесет Японии большую выгоду. В Восточной Азии (Индокитае) Франция, обладавшая большим могуществом, в качестве такого

фактора отпала. Позиции Англии также значительно ослабели, и Япония уже сыграла очень значительную роль в судьбе обеих наций.

В силу нашего географического положения нам придется и в будущем нести все основные тяготы, связанные с завоеванием окончательной победы. Если дело дойдет до нежелательного для нас столкновения с русскими, то и в этом случае основная тяжесть выпадет на нашу долю. Если Германия когда-либо станет слабой, то Япония за короткий период времени окажется в одиночестве и ей будет противостоять многосторонняя коалиция. Мы находимся в одной лодке. В настоящий момент решается судьба обоих народов на целые столетия вперед. Все вышесказанное касается и Италии. Интересы трех стран никогда не придут в столкновение. Поражение Германии будет означать также конец японских имперских планов.

Посол Осима выразил свое полное согласие с вышесказанным и подчеркнул, что Япония полна решимости отстаивать свои имперские позиции. Далее министр иностранных дел рейха начал говорить об огромных задачах, которые после войны должны будут решать страны тройственного союза при создании нового порядка в Европе и Восточной Азии. Потребуется великодушие при решении всех этих вопросов. Не должно быть никакой излишней централизации. Решение вопроса в экономической области должно быть, в частности, осуществлено на паритетных началах.

Министр иностранных дел рейха выдвинул положение о том, что между двумя большими сферами интересов (европейско-африканское полушарие под руководством Германии и Италии и восточноазиатская сфера интересов под руководством Японии) должен происходить свободный торговый обмен и при этом очень широкий. Он представляет себе это таким образом: Япония, например, будет сама непосредственно торговать с самостоятельными государствами в европейском полушарии и заключать с ними торговые договоры, как это делалось и до сих пор, а Германия и Италия будут вести торговлю с самостоятельными государствами (Китай, Таиланд, Индокитай и т.д.), находящимися в сфере японских интересов, и заключать с ними торговые договоры. Затем следует принципиально договориться о том, что обе экономические сферы будут отдавать друг другу предпочтение перед лицом третьих стран. Посол высказался положительно по поводу этого предложения. Затем министр иностранных дел рейха в чисто теоретическом плане, как он выразился, затронул вопрос о том, что страны тройственного союза могут быть вынуждены прекратить дипломатические отношения с США, если их наглые действия будут продолжаться. В этом вопросе Германия и Италия придерживаются принципиальной позиции. После заключения пакта они полны решимости совместно выступить, если в этом будет необходимость. Такой урок может открыть глаза американскому народу на истинное положение вещей и при определенных обстоятельствах это может привести к тому, что общественное мнение повернется в сторону изоляционизма. Конечно, для этого следует избрать такую ситуацию, в которой Америка выглядела бы особенно неприглядно. Совместные шаги, предпринятые странами, принадлежащими к тройственному союзу, должны быть соответственно использованы в

пропагандистских целях. Вопрос этот, однако, в настоящее время никоим образом не является актуальным.

Осима спросил, обсуждался ли с русскими вопрос об их присоединении к тройственному союзу. Министр иностранных дел рейха ответил положительно. Молотов представил Сталину соответствующее предложение, после чего он заявил о принципиальной согласии и выдвинул определенные предварительные условия. К этим условиям относятся: русские интересы в Финляндии, желание установить более тесные контакты с Болгарией и проблема морских проливов. Пожелания русских в отношении Болгарии не совпадают с болгарской точкой зрения. Что касается вопроса о проливах, то мы согласились выступить за пересмотр соглашения, принятого в Монтре, высказав, однако, предположение, что турки вряд ли будут готовы пойти навстречу далеко идущим пожеланиям русских. Гарантия стран оси по отношению к Румынии не вызвала каких-либо симпатий у русских. Но в конечном счете в Москве с этим смирились, учитывая наши большие экономические интересы на Балканах, и особенно интерес к румынской нефти. Беседы на политические темы с Россией еще не закончены. Когда балканские дела достигнут определенного развития, они (беседы) при известных условиях могут быть продолжены. Крупный торговый договор с Россией рассчитан на 2,5 миллиарда рейхсмарок в ценностном выражении.

На вопрос министра иностранных дел рейха об отношениях между Японией и Россией посол Осима ответил, что Молотов готов подписать с ними пакт, при условии, что России будут возвращены концессии на северном Сахалине. Отношения между странами в общем хорошие. Русские поставки Чан Кай-ши относительно незначительны и производятся на условиях оплаты.

В отношении Китая, как заявил посол Осима, в Японии существует два течения. Одно из них видит свою цель в том, чтобы сделать сильным Ван Цзин-вэя, другое ищет соглашения с Чан Кай-ши. В последнее время переговоры с последним прекращены. Но как уже было отмечено ранее, в Японии не существует единой политической линии. Прежде чем предпринимать новую попытку установить взаимопонимание с Чан Кай-ши, по мнению министра иностранных дел рейха, следует выждать, пока германская армия не выступит вновь, а затем под впечатлением от военных успехов германской армии можно будет добиться укрепления положения в самых широких масштабах. «Неудачи быть не должно, и Германия при возможном посредничестве не должна расстрелять свой порох раньше времени». В остальном Германия готова оказывать Японии любую нужную ей поддержку. В случае необходимости мы будем укреплять позиции Ван Цзин-вэя.

Посол Осима заявил далее, что новые времена требуют новых понятий. Понятия — угнетенные и колонии — должны исчезнуть. При этом он имеет в виду такие области, как голландская Индия, Бирма и Африка. Министр иностранных дел рейха ответил, что эта проблема не из легких, что она должна быть тщательно изучена, прежде чем будут найдены новые пути.

Фушль, 23 февраля 1941 года

290. Директива А. Гитлера от 5 марта 1941 г. за № 24 «О сотрудничестве с Японией»

Фюрер дал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Целью сотрудничества, основанного на тройственном пакте с Японией, является заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке. Таким образом, английские силы будут ослаблены и центр тяжести интересов США будет перенесен на Тихий океан. Чем скорее это произойдет, тем больше шансов на успех будет иметь Япония, поскольку ее будущие соперники все еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана.

2. Для того чтобы проложить путь для сотрудничества, необходимо всеми возможными средствами усилить военный потенциал Японии. С этой целью верховное командование вооруженными силами будет самым щедрым образом помогать Японии путем информации, основанной на военном опыте Германии в военно-экономическом отношении и технических вопросах. Здесь желательна взаимность, но даже иное положение не должно явиться препятствием к такого рода сотрудничеству. Прежде всего, следует удовлетворять те запросы японцев, которые имеют непосредственное значение для ведения войны. В особых случаях фюрер оставляет право решения за собой.

3. Координация оперативных планов обеих держав возлагается на верховное командование флота. Она должна основываться на следующих руководящих принципах:

а) Общая цель ведения войны должна формулироваться следующим образом. Нужно быстро разбить Англию и тем самым удержать Америку от вступления в войну. Кроме этого, Германия не имеет никаких экономических, военных или политических интересов на Дальнем Востоке, которые бы давали основание для каких-либо действий, идущих вразрез с намерениями Японии.

б) Большие успехи, достигнутые Германией против торгового флота в войне, делают особенно необходимым применение мощных японских сил для той же цели. Поэтому необходимо использовать всякую возможность поддержать германские военные операции против торгового флота.

в) Положение держав оси в отношении сырьевых ресурсов требует, чтобы Япония захватила те территории, которые ей необходимы для продолжения войны, в особенности в том случае, если вмешаются Соединенные Штаты. Нужно продолжать поставку Германии резиновых изделий даже после того, как Япония вступит в войну, поскольку они жизненно необходимы Германии.

г) Захват Сингапура – опорного пункта Англии на Дальнем Востоке – явится решающим для успеха всей войны, которую ведут три державы.

Кроме того, нападение на другие базы британского флота, а также на базу американского военного флота (последнее лишь в том случае, если невозможно будет предотвратить вступление Америки в войну) приведет к ослаблению всей системы баз противника в этом районе и так же, как нападение на морские

коммуникации, свяжет все другие силы (в частности, Австралию). Пока нет возможности установить точную дату для оперативной разработки этих мер.

4. В военной комиссии, которая будет учреждена в соответствии с пактом трех держав, должны разрешаться только те вопросы, которые касаются всех трех держав, заключивших договор. Прежде всего, вопросы экономической войны. Разработка деталей возлагается на главную комиссию в сотрудничестве с верховным командованием вооруженных сил.

5. Японцам не следует предоставлять никаких данных по поводу плана «Барбаросса».

Подписал: Кейтель – начальник верховного командования вооруженными силами (ОКВ).

291. Закон об укреплении обороны Соединенных Штатов (Закон о ленд-лизе) 11 марта 1941 г.

Раздел 2. В смысле, применяемом в настоящем Законе, а) термин «оборонный материал» означает:

- 1) любой вид оружия, боеприпасов, самолет, судно или корабль;
- 2) любой вид оборудования, сооружения, инструмент, материал или вид припасов, необходимых для производства, изготовления, обработки, ремонта, обслуживания или эксплуатации любого из материалов, упомянутых в настоящем подразделе;
- 3) любой составляющий узел, деталь или вспомогательное оборудование, предназначенное для материала, описанного в настоящем подразделе;
- 4) любой сельскохозяйственный, промышленный или иной товар либо предмет, предназначенный для обороны.
- 5) термин «оборонная информация» подразумевает любой план, описание, проект, образец или информацию, относящуюся к любому «оборонному материалу».

Раздел 3. А) Несмотря на положения любого другого закона, президент может по мере необходимости, когда он сочтет это отвечающим интересам национальной обороны, уполномочивать министра обороны, министра военно-морского флота или руководителей любого другого правительственного ведомства или агентства:

- 1) производить в арсеналах, на заводах и судостроительных верфях, находящихся в их юрисдикции, или иным образом заготавливать в пределах, определяемых выделенными на эти цели финансовыми средствами или же контрактами, утвержденными в то или иное время конгрессом, или и теми и другими, любой оборонный материал, предназначенный для правительства любой страны, чью оборону президент считает жизненно важной для Соединенных Штатов;
- 2) продавать, передавать в собственность, обменивать, сдавать в аренду, давать займы или поставлять иным способом такому правительству любой оборонный материал... Оборонные материалы, произведенные на средства, ассигнованные в соответствии с настоящим Законом, должны любым образом передаваться, согласно настоящему параграфу, лишь в пределах, определенных

конгрессом в принятых им законах, выделяющих такие средства, или иным путем;

4) передавать любому такому правительству любую оборонную информацию, относящуюся к любому оборонному материалу, поставленному такому правительству в соответствии с параграфом 2 настоящего подраздела;

5) разрешить экспорт любого оборонного материала, передаваемого любым образом любому такому правительству в соответствии с настоящим подразделом.

Б). Сроки и условия, на которых любое такое правительство получает любую помощь в соответствии с подразделом «а», должны определяться президентом как удовлетворительные, подобно тому как должна определяться выгода для Соединенных Штатов в форме оплаты, или в форме выплаты в натуральной форме либо в виде собственности, или же в любой иной форме прямой или косвенной выгоды, которая будет сочтена президентом удовлетворительной...

Г). Ничто в настоящем Законе не должно рассматриваться как санкционирование или разрешение на конвоирование кораблей военно-морскими судами Соединенных Штатов.

Д). Ничто в настоящем Законе не должно рассматриваться как санкционирование или разрешение на вступление какого-либо американского корабля в зону военных действий в нарушение раздела 3 Закона о нейтралитете от 1939 г...

Раздел 10. Ничто в настоящем Законе не должно рассматриваться как изменяющее существующий закон, касающийся использования сухопутных и военно-морских сил Соединенных Штатов, за исключением тех случаев, когда это касается производства, поставки и ремонта оборонных материалов, передачи информации и иных невоенных целей, перечисленных в настоящем Законе...

292. Протокол беседы Риббентропа с министром иностранных дел Японии Мацуока 29 марта 1941 г.

Министр иностранных дел 19/41

Записи

Запись беседы между министром иностранных дел рейха и японским министром иностранных дел Мацуока в Берлине 29 марта 1941 года. Министр иностранных дел начал с предшествующей беседы с Мацуока по поводу предстоящих переговоров в Москве с русскими. Он выразил мнение, что, учитывая общую обстановку, самым лучшим было бы не расширять излишне отношений с русскими. Он не знает, как будет развиваться ситуация дальше. Но можно быть совершенно уверенным: если Россия когда-нибудь нападет на Японию, Германия выступит тотчас же. Он может совершенно определенно заверить в этом Мацуока, так что Япония может продвигаться на юг к Сингапуру без страха перед возможными осложнениями с Россией. Большая часть германской армии находится и так уже на восточной границе рейха и

готова выступить в любую минуту. Он (министр рейха) полагает, что Россия не будет стремиться к осложнениям военного характера. Но если между Германией и Россией возникнет конфликт, то Советский Союз будет разбит в течение нескольких месяцев. В этом случае Японии тем более не следует чего-либо опасаться, если она захочет атаковать Сингапур. Она ни в коем случае не должна отказываться от этой операции из-за опасения перед Россией.

Как будут развиваться дела с Россией, этого, конечно, знать нельзя. Не известно, будет ли Сталин продолжать свою нынешнюю недружественную политику по отношению к Германии или нет. Он (министр рейха) хотел бы при всех случаях указать Мацуока на то, что конфликт с Россией находится все же в пределах возможного. Во всяком случае после своего возвращения Мацуока не может докладывать японскому императору, будто возможность конфликта между Россией и Германией исключается. Напротив, положение вещей таково, что такой конфликт следует считать возможным, но не вероятным.

Что касается вступления России в тройственный союз, о чем со стороны Германии было сделано предложение Молотову, то министр рейха отметил, что речь идет не просто о присоединении России к самому пакту, а скорее о другой комбинации. Как уже сообщалось, русские выдвинули на случай своего присоединения к пакту такие условия, которые Германия не может принять, так что дела находятся сейчас *in suspensio*. На вопрос Мацуока, означает ли это, что Германия, возможно, будет вновь пытаться приобщить Россию к пакту, министр рейха ответил, что маловероятно, чтобы была предпринята такая попытка в настоящий момент, так как выдвинутые Россией условия в отношении Финляндии и Турции несовместимы со взглядами Германии.

Мацуока задал вопрос о более подробных деталях касательно русских условий, министр рейха ответил, что отказ Германии удовлетворить советские требования в отношении Финляндии объясняется соображениями экономического, а также эмоционального характера. Германия в первую мировую войну сражалась вместе с финнами. Мацуока по этому поводу заявил, что финны, очевидно, придают большое значение тому, чтобы на них смотрели как на сторонников Германии. Японский посланник в Хельсинки, который был недавно отозван из Финляндии в рамках обычного передвижения дипломатов, заявил во время поездки домой в Маншули одному журналисту, что в настоящее время Финляндия, кажется, встала на сторону России. Через некоторое время после этого финский посланник в Токио во время визита у Мацуока выразил официальный протест против этого высказывания, заявив при этом, что Финляндия никогда не встанет на сторону России.

Министр рейха указал далее на то, что социал-демократические правительства в Финляндии были всегда против фюрера, так что в случае русско-финской войны у Германии не будет основания помогать им. Кроме того, Германия должна занять абсолютно нейтральную позицию, так как в беседах с Молотовым и Сталиным в отношении Финляндии было заявлено, что она не входит в сферу германских интересов. Но после того как финны так храбро оборонялись против русских, в Германии возникли к ним большие симпатии, так что сейчас было бы невозможно совершенно отказаться от

Финляндии, так как занятие ее Россией привело бы к полному уничтожению страны, как об этом свидетельствует пример с Прибалтийскими странами.

Второе условие русских касалось гарантии в отношении Болгарии, а также занятия страны русскими войсками, о чем он подробно информировал Мацуока в своих прежних беседах с ним.

Третье условие касается строительства военных баз в Дарданеллах. Об этом Мацуока также информирован. Германия предпочитает при всех случаях, чтобы Дарданеллы оставались в руках Турции. Она не может допустить вторжения русских на Балканы. Россия, однако, пытается вновь и вновь продвинуться в этом направлении. В связи с последними событиями в Югославии она развивает в этой стране активную деятельность, используя частично помощь организации «Сокол», а также прямое коммунистическое влияние.

Во всяком случае беседы с русскими по поводу этих условий больше не возобновлялись. Германия заявила Советскому Союзу, что она не может допустить новых конфликтов в Финляндии или на Балканах. С тех пор все эти вопросы, как уже было сказано, находятся *in suspenso*, и вряд ли следует ожидать какого-либо благоприятного развития дел.

В ходе дальнейшей беседы министр рейха доверительно сообщил японскому министру иностранных дел свое мнение по поводу истинных интересов русских. Советский Союз желает, чтобы война шла как можно дольше. Русские знают, что сами они ничего не добьются с помощью военного нападения. Поэтому такому хитрому и опытному политику, как Сталин, быстрое поражение Франции пришлось весьма некстати. Он желает длительной войны, которая утомила бы народы и подготовила бы почву для большевистского влияния. Вот в чем состоит истинная цель русской политики, и об этом не следует никогда забывать.

Мацуока согласился с высказанными мыслями и привел в качестве примера положение в Китае. Чан Кай-ши, с которым он поддерживает личные отношения, который его знает и ему доверяет, испытывает большие опасения по поводу дальнейшего усиления влияния Красной Армии в Китае.

Министр рейха заявил, что вполне возможно, что вышеописанные обстоятельства могут привести довольно быстро к конфликту между Германией и Россией. Если Германия почувствует, что ей угрожает опасность, она тотчас же выступит и расправится с большевизмом.

На предложение Мацуока возобновить антикоминтерновский пакт, не дать истечь сроку его действия министр рейха ответил, что он не может занять в этом вопросе окончательной позиции, так как сейчас еще не ясно, каково будет положение вещей осенью, когда закончится срок действия договора. Но в принципе позиция Германии остается всегда верной духу антикоминтерновского пакта. Когда Мацуока попросил министра рейха своевременно информировать его о позиции Германии в вопросе возможного продления пакта еще до истечения срока его действия, министр рейха ответил, что к октябрю положение наверняка уже настолько прояснится, что позиция Германии будет совершенно четко определена.

Затем министр рейха коснулся вопроса о Сингапуре. Он еще раз обсуждал обстановку с гросс-адмиралом Редером в связи с высказанными Японией опасениями в отношении возможного нападения подводных лодок со стороны Филиппин и вмешательства британского средиземноморского флота, а также флота метрополии. Адмирал заявил ему, что британский флот в этом году будет полностью занят в Средиземном море и британских внутренних водах и он не в состоянии послать хотя бы один корабль на Дальний Восток. Что касается американских подводных лодок, то, по мнению гросс-адмирала Редера, они настолько плохи, что Японии вообще не следует беспокоиться по этому поводу.

Мацуока тотчас же заметил, что японский военно-морской флот считает угрозу со стороны британского флота очень маловероятной и придерживается мнения, что при столкновении с американским флотом они без труда разобьют его. Но японский флот опасается, что американцы не введут в действие свой флот и таким образом конфликт с Соединенными Штатами затянется на пять лет. Это вызывает в Японии сильное беспокойство.

Министр рейха ответил, что после занятия Сингапура Америка вообще ничего не сможет поделать с Японией. Уже по одной этой причине Рузвельт не один раз подумает, прежде чем принять решение начать активные действия против Японии. С одной стороны, он ничего не сможет поделать с Японией, с другой стороны, вполне вероятно, что Филиппины будут утеряны (в пользу Японии), что означает сильную потерю престижа для американского президента, и этому факту в связи с недостаточным вооружением Америки он ничего противопоставить не может.

Мацуока в этой связи указал на то, что он сделает все, чтобы успокоить англичан в отношении Сингапура. Он сделает так, будто у Японии вообще нет никаких намерений в отношении этой ключевой позиции Англии на Востоке. Поэтому может быть так, что он в своих словах и делах займет по отношению к Англии дружественную позицию. Но это не должно вводить в заблуждение Германию. Таковую позицию он будет занимать не только для того, чтобы успокоить Англию, но и для того, чтобы ввести в заблуждение те элементы в Японии, которые настроены проамерикански и пробритански, пока одним прекрасным днем она не нанесет удара по Сингапуру.

Министр рейха по этому поводу заявил, что, по его мнению, объявление войны Англии со стороны Японии следует произвести в виде нападения на Сингапур.

Мацуока заметил в этой связи, что его тактика базируется на предположении, что внезапные действия против Сингапура сразу объединят всю японскую нацию. («Ничто не бывает таким успешным, как успех», — сказал министр рейха.) Он в данном случае полностью разделяет мнение знаменитого государственного деятеля Японии, который сказал в начале русско-японской войны: «Вы открываете огонь, и сразу вся нация становится единой». Для того чтобы японцы пробудились, их надо встряхнуть. Как восточный человек, он верит в судьбу, которая сбудется, хотим мы этого или нет.

В ходе дальнейшей беседы вопрос зашел о транспортировке каучука. Министр рейха просил Мацуока выяснить вопрос о возможности его перевоза в Лиссабон или во Францию с помощью двух японских вспомогательных крейсеров. Мацуока ответил, что он вслед за теми шагами, которые предпринял посол Отт в отношении каучука, сразу выступил за то, чтобы Япония передала Германии из своих собственных запасов каучука определенное количество и тем самым покрыла бы недостатки, которые возникли в связи с непоступлением каучука из Индокитая.

Министр рейха в этой связи указал на то, что перевозки по сибирской дороге являются недостаточными и что с помощью германского посредничества Японии будут поставлены 18 тыс. тонн французского каучука из Индокитая. Он спросил при этом о размерах вспомогательных крейсеров, которые могли бы при случае быть использованы для перевозки каучука. Мацуока сказал, что он не располагает точной информацией, но полагает, что их тоннаж составляет 10 000 тонн.

Министр рейха, со ссылкой на беседу с министром Функом, коснулся в беседе вопроса о будущих торговых отношениях между Японией и Германией. При этом он заявил, что торговля между двумя большими экономическими районами будущего, т.е. Европой и Африкой, с одной стороны, и Дальним Востоком, с другой, должна развиваться на относительно свободном основании, в то время как в американском полушарии, во всяком случае это касается Соединенных Штатов Америки, торговля будет вестись внутри стран данного полушария, так как у них на своих территориях есть все, что им нужно, и поэтому они отпадают при обмене товарами с другими экономическими районами. Что касается Южной Америки, то здесь дела обстоят иначе. Здесь вполне существуют возможности для обмена с другими экономическими районами.

Мацуока заметил, что Япония для своего возрождения, так же как и Китай для своего развития, нуждаются в сотрудничестве с Германией. Некоторое время тому назад он дал указание японским миссиям в Китае обеспечить германским и итальянским экономическим интересам режим наибольшего благоприятствования, как это уже было сделано в Маньчжоу-Го и в Северном Китае. Япония не в состоянии развивать огромные территории Китая без помощи германской техники и ее предприимчивости. Внешнему миру она объявит, само собой разумеется, политику открытых дверей, но в действительности Германии и Италии будет отдано предпочтение. Он должен, однако, открыто признаться в том, что японские деловые круги боятся своих немецких конкурентов, так как считают их очень способными, в то время как британские и американские конкуренты вызывают у них только улыбку. Деловые круги в Германии также относятся к своим японским конкурентам, как и они к ним, и поэтому с обеих сторон слышатся жалобы. Он, однако, считает, что можно установить равновесие между интересами обеих сторон. Он будет говорить представителям японской экономики, что им не следует бояться конкуренции со стороны Германии и что они должны решать проблему с помощью такой же успешной работы, как это делают немцы. Японское

правительство будет, во всяком случае, делать все возможное, чтобы сбалансировать взаимные интересы.

Затем министр рейха коснулся вопроса о возможной поездке Мацуока в Виши. Он заявил по этому поводу, что он предоставляет полностью решение вопроса о том, следует ли ему ехать в Виши или нет, самому Мацуока. Если он считает такую поездку возможной, германское правительство ничего не будет иметь против. Оно не собирается ни в коем случае мешать, если он собирается вести переговоры с французами об Индокитае.

Мацуока сказал, что на мысль отправиться в Виши его, прежде всего, навело то глубокое уважение, которое он питает к маршалу Петэну. Японский император, еще с тех времен, когда он был наследником престола, принадлежит также к числу поклонников маршала. Кроме того, ему (Мацуока) очень хотелось поехать в Париж, и в таком случае визит в Виши был бы неизбежен. Ввиду исключительно напряженных отношений между Италией и Францией он, однако, медлит с этим визитом и при всех обстоятельствах хотел бы вначале спросить дуче и графа Чиано. У него существует полная ясность на тот счет, что Германия с ее могущественным положением не будет иметь ничего против такого визита, но он не знает, не оскорбит ли он тем самым чувства итальянцев.

Затем Мацуока вновь коснулся японо-русских отношений. Он указал на то, что он предлагал русским пакт о ненападении, на что Молотов ответил предложением подписать соглашение о нейтралитете. По этой причине ему придется во время своего пребывания в Москве высказать свое отношение к этим вопросам, поскольку именно он делал первоначальное предложение о пакте ненападения. В этом случае он попытается побудить русских отказаться от северной половины острова Сахалин. Там имеются важные источники нефти, и русские чинили всяческие препятствия в эксплуатации этих источников. Мацуока назвал максимальную цифру возможной добычи нефти из этих источников — 2 миллиона тонн. Он предложит русским купить у них Северный Сахалин.

На вопрос министра рейха, согласятся ли русские продать эту территорию, Мацуока ответил, что это весьма сомнительно. Когда японский посол сделал соответствующий намек, Молотов спросил его: «Не шутка ли это?» В качестве компенсации Япония во всяком случае готова заменить свои договоры (Портсмутский и Пекинский) на другие соглашения и отказаться от своего рыболовного права. Он должен коснуться всех этих вещей и, прежде всего, пакта о ненападении во время своего пребывания в Москве. Он спросил министра рейха, должен ли он глубоко касаться этих вопросов или только поверхностно.

Министр рейха ответил, что, по его мнению, этих вопросов не следует касаться очень глубоко, а только чисто формально. Затронутый Мацуока вопрос о Сахалине может быть решен и позднее. Если русские будут проводить безрассудную политику и вынудят Германию ударить по ним, то он считает правильным, учитывая настроение японской армии в Китае, чтобы ей помешали выступить со своей стороны против России. Лучше всего Япония поможет общему делу, если она не будет ничем отвлекаться и проведет

операцию против Сингапура. В случае совместной победы вышеупомянутые желания Японии осуществляются так или иначе и все желаемое достанется Японии без особого труда.

Далее Мацуока коснулся вопроса о помощи Германии в случае операции против Сингапура, о чем уже неоднократно шла речь, упомянув при этом сделанное Германией предложение оформить это обещание документально.

Министр рейха отметил, что он уже обсуждал эти вопросы с послем Осима. Он просил его достать карты Сингапура, с тем чтобы фюрер, которого следует в настоящее время рассматривать как самое компетентное лицо в военных вопросах, мог бы дать совет по поводу наилучших способов нападения на Сингапур. В распоряжение Японии могут быть представлены компетентные лица в вопросах авиации, которые смогут сообщить на основании своего личного опыта, приобретенного в Европе, как следует использовать пикирующие бомбардировщики против английского флота в Сингапуре, имея в виду при этом военно-воздушные базы, расположенные поблизости. Английский флот будет вынужден тотчас же убраться из Сингапура.

На это Мацуока заметил, что Японию гораздо больше интересует захват крепостей, чем английский флот.

Министр рейха заметил, что и в этой области фюрер использовал новые методы во время нападения на очень сильно укрепленные позиции, как, например, линия Мажино или форт Эбен-Эмаель. Он сможет предоставить их в распоряжение японцев.

В этой связи Мацуока отметил, что некоторые весьма компетентные морские офицеры, с которыми он поддерживает дружеские отношения, придерживаются мнения, что японским вооруженным силам понадобится три месяца, чтобы занять Сингапур. Будучи осторожным министром иностранных дел, он увеличивает этот срок вдвое. Он полагает, что понадобится шесть месяцев, чтобы отвлечь любую опасность, исходящую от Америки. Если для занятия Сингапура понадобится еще больше времени и операции затянутся до года, то ситуация с Америкой примет крайне критический характер и он не знает, как из нее выйти. Если это хоть в какой-то степени окажется возможным, то он не стал бы трогать Нидерландскую Индию, так как он опасается, что в случае японского нападения на эти территории будут подожжены нефтяные промыслы. Лишь через год или два на них может быть восстановлен порядок.

Министр рейха на это заметил, что, заняв Сингапур, Япония одновременно получит под свой контроль и Нидерландскую Индию.

Мацуока упомянул затем, что в японских офицерских кругах было высказано желание в отношении авиабаз во Французском Индокитае и Таиланде. Но он выразил отрицательное отношение к этому, так как ни в коем случае нельзя предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы раскрыть японские намерения в отношении Сингапура.

В конце беседы министр рейха еще раз коснулся вопроса о помощи Германии Японии. Возможно, что и в этой области может быть что-то сделано. Япония, однако, должна сознавать, что в этой войне самая основная тяжесть

лежит на плечах Германии. Рейх воюет с Британией, и он сковал британский средиземноморский флот. Япония же воюет только на периферии.

Кроме того, и все дела с Россией это тоже Европа. Это обстоятельство будет, безусловно, признано японской нацией, которая является рыцарской нацией.

В заключение Мацуока выразил свое согласие с этими мыслями и заверил, что Япония всегда будет лояльным союзником, который будет полностью поддерживать общее дело, и делать он это будет не как-нибудь, а по-настоящему.

Берлин, 31 марта 1941 года.

293. Меморандум о целях войны против СССР и методах установления господства на оккупированных советских территориях от 2 апреля 1941 г.

Современная большевистская Россия, как и бывшая царская, представляет собой конгломерат весьма разнородных этнических групп. Он возник в результате аннексии Россией как родственных, так и совершенно чуждых государственных образований.

Военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза. В этом случае оккупация территории представляла бы собой не столько военную, сколько административную и экономическую проблему. Здесь возникает первый вопрос: будет ли оккупация определяться лишь чисто военными и экономическими соображениями или ее зона должна зависеть, в частности, и от политических факторов — будущего начертания границ той или иной области? В этом последнем случае необходимо будет прежде всего определить преследуемую нами политическую цель. Это, несомненно, отразится и на военных действиях.

Если целью военных действий будет политическое уничтожение восточной империи, переживающей состояние упадка, то отсюда следуют выводы: 1) должны быть оккупированы территории огромной протяженности; 2) управлять отдельными частями этих территорий — как с административной, так и с экономической и идеологической точек зрения — нужно будет, заранее учитывая поставленные политические цели; 3) наиболее целесообразно было бы сконцентрировать в одних руках решение вопросов, которые касаются управления всеми этими колоссальными территориями, особенно таких, как: обеспечение важных в военном отношении поставок для продолжения войны против Англии, поддержание уровня необходимой экономической продуктивности предприятий. В случае отсутствия централизованного органа управления может случиться так, что принципиальные директивы, издаваемые в отдельных областях, построены на совершенно различных основах.

Следует еще раз подчеркнуть, что все нижеследующие соображения можно считать действительными только при условии обеспечения в военном

отношении поставок из оккупируемых районов, поскольку поставки необходимы великогерманской империи для продолжения войны.

Рассматривая карту народонаселения России, знаток Востока видит перед собой следующие национальные или географические единицы:

- а) Великороссия с Москвой в качестве центра,
- б) Белоруссия с главным городом Минском или Смоленском,
- в) Эстония, Латвия, Литва,
- г) Украина и Крым; центр — Киев,
- д) Донская область со столицей Ростовом,
- е) Кавказская область,
- ж) Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

А. Великороссия.

Из Московского княжества развилась после татарского ига Русская империя с ее царским режимом. Эта главная область еще и сегодня обладает наибольшей ударной силой. Поэтому, действуя против СССР, следует поставить перед собой политическую цель систематически расшатывать этот стержень России, чтобы обеспечить возможность развития другим областям. Оккупировав Великороссию, можно осуществлять ее ослабление тремя путями:

1) полным уничтожением государственного управления без последующей организации нового разветвленного государственного аппарата;

2) глубокими и повсеместными реквизициями предметов экономики, например — вывозом всех запасов, машинного оборудования и особенно транспортных средств, речных барж и т.д. и т.п. В стране должно оставаться только то, без чего обойтись невозможно;

3) передачей значительных территорий этой центральной русской страны в компетенцию вновь образуемых административных единиц, особенно Белоруссии, Украины и Донской области.

Тем самым будет одновременно и для всех других областей открыта возможность использовать в широких рамках Московитскую Россию как область ссылки нежелательных элементов населения.

Б. Белоруссия.

Белоруссия охватывает весьма отсталую в экономическом и культурном отношении часть СССР. В то же время она второй по величине еврейский резервуар СССР, так как в ней расположены такие насыщенные еврейством города, как Белосток, Минск, Полоцк, Витебск и др. Попытка пробудить у белорусов собственную национальную жизнь и создать жизнеспособное государственное образование может считаться предприятием чрезвычайно длительным и сложным. Белоруссия в культурном отношении стоит, например, далеко позади Литвы, а еврейство эксплуатирует коренное население сильнее, чем в Польше. И все же попытка создания отдельного государства должна быть одобрена с учетом необходимости ослабить центральную часть России,

На карте Советского Союза Белоруссия ограничена территорией, заключенной между северо-западной границей Польши и приблизительно рубежом реки Проня. Но столицей всей области следовало бы в сущности считать Смоленск. Белоруссии можно было бы передать в административном и

этническом смысле половину теперешней Смоленской области и часть Калининской области (Калинин — бывшая Тверь). В результате граница Белоруссии приблизилась бы к Москве приблизительно на 250 км.

Если будет сочтено целесообразным пробудить у белорусов собственную политическую жизнь, то не следовало бы расчленять территорию Белоруссии, например, передавать ее земли генерал-губернаторству.

В. Эстония, Латвия, Литва.

Следует решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы.

Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуется совершенно особое отношение в рамках общей задачи. Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии.

В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово-неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики.

Г. Украина (буквально «Краевая область»).

Главным центром государства, высший социальный слой которого составляли варяги, стал Киев. Но и после татарского ига Киев долгое время играл роль соперника Москвы. Его внутренняя самостоятельность основана на этой еще не сломленной традиции, хотя московская историография, а вслед за ней и вся европейская наука утверждают, что традиция соперничества уже исчезла.

Нашей политической линией относительно этой области стало бы поощрение стремлений к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности — либо на Украине как таковой, либо в объединении с Донской областью и Кавказом. Это объединение составило бы Черноморский союз, которому надлежало бы постоянно угрожать Москве и прикрывать великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом плане эта область одновременно представляла бы собой мощную сырьевую и пищевую базу великогерманской империи.

К той территории, которая в СССР рассматривается как чисто украинская, следовало бы прирезать краевые районы из состава коренного русского пространства. Как упомянуто выше, это послужило бы ослаблению Великороссии и в то же время созданию политического противовеса ей.

Перевести в состав Украины можно было бы часть территории нынешних Курской и Воронежской областей.

На достижение этой политической цели и следовало бы направить все экономическое и административное управление украинской территорией.

Д. Донская область.

Население ее составляют донские казаки. В национальном смысле они гораздо менее самостоятельны, чем украинцы, в культурном отношении пропитаны московским духом, политически ориентируются также преимущественно на Москву. Но они более развиты, чем белорусы. В этой области нам предстоит решить приблизительно ту же задачу, что и в Белоруссии.

Желательно было бы, кроме того, распространить Донскую область на север вплоть до границ Саратовской области, чтобы создать в административном плане стык с территорией расселения немцев Поволжья.

Е. Кавказ.

Кавказ населен совершенно различными в расовом отношении народными группами и национальными элементами. В долинах Кубани и Терека, т.е. нынешней Краснодарской и Орджоникидзевской областях, живут казаки, причисляющие себя чаще всего к украинцам. Наиболее развитая в культурном отношении нация грузины. Они заселяют пространство между Большим и Малым Кавказскими хребтами. Их самостоятельная культурная традиция и государственность насчитывают сотни лет. За ними следует Азербайджан с мусульманским населением угро-татарского происхождения. Центр Азербайджана — Баку. С юга примыкают еще армяне, то время как северные склоны хребта населены множеством горных племен самого различного происхождения.

Эта область — нефтяной центр России. От экономической эффективности Кавказа в величайшей мере зависят производительные силы и даже само существование прочих, преимущественно аграрных частей СССР — Украины, Донской, Кубанской и Терской областей, как в известной мере коренной русской области. Поскольку в России учреждены большевистские деревенские экономические объединения крестьян, не имеющих собственных наделов, т.е. колхозы, снабженные средствами механизированной обработки земли, постольку выращивание хлеба и вообще производство продуктов питания зависит от систематического поступления горючего на местные базы. Количество тяглого скота в русской деревне сильно упало, а поголовье распределяется по районам крайне неравномерно. Поэтому потенциальные срывы снабжения деревни жидким топливом, особенно в сочетании с трудностями содержания машинного парка и подготовки необходимых кадров для его обслуживания, привели бы к голодовкам.

Ж. Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

Следует полагать, что после военного краха Советов в Европе нам удастся совсем незначительными силами ликвидировать московское господство и над Средней Азией. Эта область также населена весьма разнородными, преимущественно тюрко-монгольскими племенами, придерживающимися

магометанства. Между ними и Советами существуют давние национально-религиозные противоречия. Среднеазиаты враждебны ко всему русскому, но на данном этапе не могут собственными силами освободиться от русского господства. Однако с немецкой помощью и при возникновении безвластия у Советов они смогут добиться своей цели без особых трудностей.

Средняя Азия — хлопковая база России. Согласно большевистской статистике здесь ежегодно производится 400—500 тыс. т. хлопка.

Появление немцев в Средней Азии означало бы колоссальную поддержку Ирану и Афганистану. Возникает вопрос использования при случае этих государств для более активных действий против Индии, если вообще мы планируем подобные акции. Они возможны при том условии, что Турция к этому времени уже подвергнет ревизии свою политику в указанном районе. Тогда угроза английским морским сообщениям с Индией приняла бы реальные очертания и, несомненно, вынудила бы Англию держать в этом районе значительные силы, которых ей недоставало бы в Европе и в других частях света.

Общие экономико-правовые вопросы.

Наряду с проблемой добычи нефти, главным образом на Кавказе, немедленно возникает проблема ее транспортировки, решение которой необходимо для поддержания продуктивности сельского хозяйства в оккупированных областях. Но проблема транспорта, играющая столь важную роль в обеспечении продуктивности сельского хозяйства, в свою очередь, переплетается с проблемой угля. В то же время общей для всех отраслей проблемой представляются финансы.

Далее, со всеми областями жизни тесно соприкасается вопрос о частной собственности, почти полностью отмененной в Советском Союзе. Вполне вероятно, что такое положение вызовет практические последствия сразу же после оккупации русской территории. Стихийные действия совершенно необразованного населения деревень в момент возможного самовольного разгона колхозов могли бы привести к неисчислимым материальным потерям.

Ввиду этого перечисленные вопросы требуют не локального, а общего для всех территорий регулирования, с которым вполне могли бы сочетаться обусловленные местной спецификой отклонения и, может быть, различные тактические действия.

Выводы.

Из высказанных здесь в самом общем виде соображений вытекает следующий план.

1. Создание центрального органа по координации действий на территории СССР. Сроки существования этого органа могут более или менее совпадать со сроками ведения войны.

Задачи его состояли бы в том, чтобы по согласованию с высшими и другими ответственными органами империи обеспечивать: а) разработку обязательных политических предписаний отдельным административным единицам с учетом конкретной обстановки и поставленной цели; б) важные военные поставки из всех оккупированных областей в пользу империи; в)

разработку и решение принципиально важных для всех областей общих вопросов, как, например, относительно финансовых и денежных средств, транспорта, производства нефти, угля и продовольственных товаров.

2. Учреждение строго разграниченных по их компетенции местных органов управления в отдельных административных округах, представляющих собой замкнутые национальные или хозяйственно-политические единицы, для решения локальных, совершенно различных задач.

Если мы ограничимся созданием административного органа, исходя только из хозяйственных соображений и по традиционным схемам, т.е. такого, какой планируется в настоящее время, то он очень скоро обнаружит свою несостоятельность и не решит поставленных задач. Подобный центральный орган был бы вынужден осуществлять недифференцированное, диктуемое лишь экономическими соображениями управление на всех территориях, что могло бы помешать выполнению политической задачи, или даже, учитывая его чисто бюрократический состав, сорвать выполнение этой задачи.

Поэтому возникает вопрос, не следует ли — из соображений целесообразности — заранее учесть все здесь изложенное при формировании военно-экономической администрации. Принимая во внимание колоссальные пространства и обусловленные уже одним этим фактором трудности управления, а также условия жизни, совершенно не похожие на западноевропейские, т.е. те, к которым привело господство большевизма, следовало бы подходить ко всем вопросам, касающимся СССР, по-иному, чем к проблемам стран Западной Европы.

294. Протокол беседы Гитлера с министром иностранных дел Японии Мацуока 4 апреля 1941 г.

Присутствовали:

Гитлер, Мацуока, Риббентроп и Мейснер.

Берлин, 4 апреля 1941 г.

В начале Мацуока выразил благодарность фюреру за подарки, переданные от его имени, которые он будет с честью хранить как огромную ценность в память о своем пребывании в Берлине. Одновременно он поблагодарил за дружеский прием, оказанный ему в Германии со стороны фюрера, министра иностранных дел рейха и всего немецкого народа. В течение всей своей жизни он не сможет забыть засвидетельствованных ему со всех сторон симпатий. После своего возвращения в Японию он приложит все силы, чтобы убедить японский народ в том, что немецкий народ питает к нему искренние дружеские чувства и уважение.

Затем Мацуока сообщил о своих беседах с дуче и римским папой. С дуче разговор шел о положении в Европе и о войне, а также об отношениях между Италией и Германией, и о том, что ожидает мир в будущем. Дуче изложил ему (Мацуока) в общем виде свои взгляды на положение в Греции, Югославии, Северной Африке и на участие в событиях со стороны самой Италии. В конце

глава итальянского правительства говорил о Советской России и Америке. Нужно иметь полную ясность о том, какое значение имеют наши противники. Врагом номер 1 является Америка, а Советская Россия стоит на втором месте. Этими замечаниями дуче дал понять, что за Америкой надо тщательно наблюдать, но не надо раздражать, поскольку она является врагом №1. С другой стороны; нужно решительно готовиться ко всяким возможным случайностям. Он (Мацуока) выразил согласие с этими мыслями.

О Советской России дуче говорил лишь коротко и в том же тоне, что и фюрер и министр рейха. И по этому вопросу он (Мацуока) выразил свое согласие.

Самое глубокое впечатление, которое он вынес из разговора и с чем он вернется домой, это чувство полного единства между Италией и Германией, отношения между которыми, по его мнению, никогда не могут быть чем-либо омрачены. Обе страны едины в своем решении ничего не менять в этом положении. Он (Мацуока) знал об этом уже раньше, но после бесед с дуче это убеждение окрепло как никогда. После возвращения в Японию он постарается убедить в этом факте особенно тех японцев, которые полагают, что Великобритания может если и не совсем оторвать Италию от Германии, то все-таки сделать так, что она будет поддерживать их общее дело не от всей души.

Граф Чиано, с которым он лично находится в дружеских отношениях, доверительно сообщил ему, что он в некоторых случаях не совсем понимал политику фюрера, но тем не менее он слепо ему доверяет и питает такое же доверие к его решениям.

С папой римским у него состоялась откровенная и дружественная беседа, продолжавшаяся 1 час 15 минут. Во время этой беседы обсуждалось современное состояние и будущее развитие цивилизации, при этом разговор носил преимущественно теоретический характер. О войне разговора не было, так что вряд ли стоит рассказывать что-либо об этой беседе. При прощании он (Мацуока) спросил папу, видит ли он какую-либо возможность или шанс для установления мира. После недолгого раздумья папа ответил отрицательно и спросил со своей стороны Мацуока, в чем он видит возможность для заключения мира. Мацуока на этот вопрос также ответил отрицательно. Папа лишь добавил, что он, несмотря на все, ежедневно молится за мир, и предложил Мацуока делать то же самое, что он и пообещал. Далее папа еще заявил, что он будет охотно помогать Японии, если она найдет какую-либо возможность для установления мира. Далее Мацуока сообщил, что он рассказал папе о том, что во время мировой войны работал в Токио в Министерстве иностранных дел в качестве личного секретаря тогдашнего премьер-министра и что он пытался уговорить премьер-министра и фельдмаршала Ямагата связаться с Ватиканом, чтобы добиться мира. В принципе оба они были согласны, но не проявили мужества, чтобы выполнить эту задачу. Мацуока упомянул также, что его старания установить мир связаны с личностью кардинала Гаспари. Далее он пытался убедить папу в том, что Соединенные Штаты и в особенности американский президент затягивают войну в Европе и Китае. Вопрос состоит не в том, чтобы установить, права или неправа Америка или ее президент. У

них, конечно, имеются определенные причины вести такую политику. Не касаясь вопроса о том, кто прав или неправ, следует констатировать тот факт, что они затягивают войну в Европе и Китае. Он пытался убедить папу относительно Китая в том, что Япония борется не против китайцев или самого Китая, а только против большевизма, который грозит распространиться в Китае и на всем Дальнем Востоке. Достойно сожаления, что Америка и Англия стоят на стороне большевизма.

Здесь фюрер заметил, что и в Испании обе страны были на стороне большевизма.

Далее Мацуока выразил просьбу о том, чтобы фюрер дал указания соответствующим инстанциям в Германии как можно более полно удовлетворить пожелания японской военной миссии. Япония особенно нуждается в помощи со стороны Германии в военной области (ведение подводной войны), и прежде всего ей нужен новейший опыт, полученный во время войны, а также новейшие технические изобретения и рекомендации по улучшению техники. Япония сделает все, что в ее силах, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами. Если страна решится ударить по Сингапуру, то японский военно-морской флот должен, естественно, сделать все необходимые приготовления к войне с Соединенными Штатами, так как Америка в этом случае встанет, вероятно, на сторону Великобритании. Лично он (Мацуока) верит в то, что с помощью дипломатических усилий удастся удержать Соединенные Штаты от вступления в войну на стороне Великобритании. Сухопутные войска и военно-морской флот должны принимать в расчет возможность самого неблагоприятного случая, т.е. войны с Америкой. Они придерживаются мнения, что эта война может продолжаться более пяти лет, а сражения будут происходить на Тихом океане, в его экваториальной и южной части, а сама война будет носить локальный характер. По этой причине для Японии крайне важен тот опыт, который приобрела Германия в такого рода локальной войне. Нужно знать, как вести такого рода войну наилучшим образом и в какой степени Япония может воспользоваться всеми техническими новшествами, имеющимися у немецких подводных лодок, начиная от таких отдельных частей, как перископ и все остальное.

Подводя итог всему сказанному, Мацуока просил фюрера позаботиться о том, чтобы соответствующие немецкие инстанции предоставили японцам все необходимые для них изобретения и рекомендации по рационализации, касающиеся военно-морского флота и сухопутных войск.

Фюрер выразил свое согласие и указал на то, что Германия считает конфликт с Соединенными Штатами нежелательным, но она принимает в расчет такую возможность. В Германии придерживаются мнения, что успехи Америки зависят от возможностей ее транспорта, а это в свою очередь обусловлено тоннажем, имеющимся в ее распоряжении. Война Германии с этим тоннажем означает не только решительное ослабление Англии, но и Америки. Германия сделала все нужные приготовления для того, чтобы ни один американец не имел возможности высадиться в Европе. Германия будет вести решительную борьбу с Америкой с помощью своих подводных лодок и военно-

воздушных сил. Вследствие того, что она располагает гораздо большим военным опытом, который Соединенным Штатам еще только предстоит приобрести, Германия будет значительно превосходить Соединенные Штаты, не говоря уже о том, что немецкие солдаты стоят неизмеримо выше американцев.

В ходе дальнейшей беседы фюрер подчеркнул, что, если между Японией и Соединенными Штатами возникнет конфликт, Германия со своей стороны сделает немедленно свои выводы. Не имеет значения также и то обстоятельство, с какой страной Соединенные Штаты вступят сначала в конфликт, с Германией или Японией. Они всегда будут стремиться к тому, чтобы вначале разделаться с одной страной, и при этом вовсе не с той целью, чтобы затем добиться согласия с другой страной, а лишь для того, чтобы затем разделаться и с другой страной. По этой причине Германия незамедлительно, как уже было сказано, начнет действовать в случае конфликта между Японией и Америкой, так как сила трех держав, подписавших Тройственный пакт, заключается в их совместных действиях. Их слабость проявилась бы лишь в том случае, если бы они дали разбить себя поодиночке.

Мацуока еще раз повторил свою просьбу о том, чтобы фюрер дал необходимые указания соответствующим инстанциям о том, чтобы они предоставили в распоряжение японцев новейшие технические изобретения и рекомендации по рационализации уже существующих, так как японскому военно-морскому флоту следует немедленно приступить к подготовке к возможному конфликту с Соединенными Штатами. По поводу японо-американских отношений Мацуока заметил далее, что он всегда утверждал в своей стране, что если Япония будет вести себя и дальше таким образом, война с Соединенными Штатами рано или поздно станет неизбежной. По его мнению, этот конфликт начнется скорее раньше, чем позже.

Его дальнейшие аргументы заключались в следующем: почему же Японии не действовать решительно в нужный момент, не пойти на риск и не начать войну? Тем самым она воспрепятствует, возможно, новым войнам в течение ряда поколений, особенно если Японии удастся установить господство в экваториальной и южной части Тихого океана. Правда, в Японии многие колеблются и не разделяют этих мыслей. В этих кругах Мацуока считается опасным человеком с опасными мыслями. Но он тем не менее утверждает, что, если Япония будет и дальше идти тем же путем, ей все равно придется воевать через какое-то время и в этом случае это произойдет при менее благоприятных обстоятельствах.

Фюрер сказал, что он хорошо понимает положение Мацуока, так как он сам бывал в подобных ситуациях (освобождение Рейнской области, объявление военного суверенитета). Он также придерживается мнения, что нужно использовать благоприятные обстоятельства и идти на риск, пока сам еще молод и обладаешь энергией, так как войны все равно не избежать. События доказали, что он оказался прав, разделяя такую точку зрения. Европа сейчас свободна. Он ни минуты не будет колебаться и тотчас же выступит с ответным ударом при любой эскалации войны, независимо от того, чья сторона это

начнет — Россия или Америка. Провидение любит того, кто не ждет, пока на него обрушится опасность, а сам идет ей навстречу.

Мацуока заметил, что Соединенные Штаты, или вернее правящие там государственные деятели, предприняли недавно последний маневр по отношению к Японии, заявив, что Америка не будет бороться против Японии из-за Китая или Тихого океана, при условии, что Япония будет беспрепятственно пропускать транспортные суда, поставляющие каучук и олово с этих территорий, к месту их назначения. Но Америка выступит против Японии в тот момент, когда она почувствует, что Япония вступает в войну с намерением помочь уничтожить Великобританию. Такая аргументация безусловно окажет воздействие на японцев, так как многие японцы получили воспитание с английской ориентацией.

На это фюрер заметил, что такая позиция Америки означает лишь одно: пока Британская империя будет существовать, Соединенные Штаты будут питать надежду выступить совместно с Великобританией против Японии, но если Британская империя потерпит крах, то Соединенные Штаты окажутся один на один с Японией и они ничего не смогут с ней поделать.

Министр рейха отметил, что американцы при всех обстоятельствах будут стремиться поддержать могущество Англии в Восточной Азии, но эта позиция доказывает с другой стороны, насколько они боятся совместных действий Японии и Германии.

Далее Мацуока сказал, что ему представляется важным сказать фюреру всю правду о действительном положении дел в Японии. Поэтому он обязан сообщить ему тот прискорбный факт, что он (Мацуока), будучи министром иностранных дел, не может рассказать в Японии ни одного слова из того, что он изложил здесь о своих планах фюреру и министру рейха. Это очень повредило бы ему в политических и финансовых кругах. Еще до того как он стал министром иностранных дел, он совершил однажды ошибку, рассказав своему близкому другу о своих намерениях. Этот человек рассказал об этом другим лицам, так что возникли всякого рода слухи, против которых ему как министру иностранных дел пришлось энергично выступить, хотя вообще он всегда говорит правду. При таких обстоятельствах он не может еще точно сказать, когда он сможет доложить японскому премьер-министру или императору о тех вопросах, которые здесь обсуждались. В настоящее время он должен будет внимательно и тщательно следить за развитием обстановки в Японии, с тем чтобы в подходящий момент решиться на такой шаг и сказать всю правду о своих собственных планах императору и принцу Коноэ. В этом случае вопрос будет решен в течение нескольких дней, иначе решение проблемы утонет в словесном потоке. Если ему (Мацуока) не удастся осуществить свои намерения, то это будет доказательством того, что ему не хватает влияния, силы убеждения и тактических способностей. Если же он добьется своего, это будет служить доказательством того, что он имеет большое влияние в Японии. Лично он полагает, что он добьется своей цели.

При своем возвращении в Японию он ответит на вопросы императора, премьер-министра, военно-морского и военного министра, что о Сингапуре шла речь, но он скажет, что разговор шел в гипотетической форме.

Помимо этого, Мацуока очень просил ничего не передавать по телеграфу о Сингапуре, так как он опасается, что из телеграмм может что-то просочиться. Если возникнет необходимость, он пошлет курьера.

Фюрер выразил свое согласие и заверил, что он может быть совершенно спокоен в отношении того, что никакой огласки не будет. Мацуока заметил, что он верит в то, что в Германии ничто не будет предано огласке, но он не может сказать того же о Японии.

Беседа закончилась после того, как участники беседы попрощались друг с другом.

Берлин, 4 апреля 1941 г.

Подпись Шмидт.

295. Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией Москва. 13 апреля 1941 г.

Статья 1. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья 2. В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет...

296. Общая инструкция от 8 мая 1941 года для рейхскомиссаров на оккупированных восточных территориях, найденная в архивах Розенберга

...Гигантское пространство в соответствии со своими историческими и национальными данными должно быть разделено на рейхскомиссариаты, каждый из которых имеет различные политические цели. Рейхскомиссариат Остланд, включающий и Белоруссию, будет иметь задачу, путем развития в германизированный протекторат, готовить все более тесное соединение с Германией. Украина должна стать самостоятельным государством в союзе с Германией, а Кавказ с примыкающими северными областями ? федеративным государством с немецким уполномоченным. Собственно Россия должна в будущем развиваться самостоятельно. Эти общие точки зрения разъяснены в нижеследующих инструкциях для каждого рейхскомиссара. Кроме этого, имеются еще некоторые общие соображения, которые касаются всех рейхскомиссаров.

Современное хозяйственно-политическое и социально-политическое состояние находит свое выражение в термине «коллективное хозяйство». Такое положение нельзя изменить за один день, если не желать необозримых последствий, установления хаоса.

Эта первая общая инструкция должна найти отражение в том, чтобы на основе предписаний и судебных решений побудить всех рабочих, крестьян и служащих защищать их предприятия от саботажа и таким образом дать возможность Германской империи после изучения всех обстоятельств создать новые возможные формы жизни.

В области валютной политики первоначально, как и на других оккупированных областях, следует предусмотреть единообразный переходный период, который, однако, должен уступить место соответствующему политическим целям новому порядку. В рейхскомиссариате Остланд будет введена немецкая марка, в рейхскомиссариате Украина в качестве валюты — национальные карбованцы (Украинского национального банка), в рейхскомиссариате Кавказ — также национальная валюта для будущего федеративного государства. В рейхскомиссариате Россия может быть сохранена старая валюта.

Немецкий народ в течение многих сотен лет совершил в восточно-европейских областях необыкновенные достижения. Почти вся его собственность на земле и в зданиях безвозмездно отчуждена... Германская империя должна в связи с этим решительно объявить, что после оккупации восточных областей все прежние германские ценности являются собственностью великогерманского народа независимо от того, каким индивидуальным владельцам они принадлежали, с которыми Германская империя оставляет за собой право (в случае, если это не может быть осуществлено уже в процессе переселения) заключить справедливое соглашение. В какой форме компенсация и возмещение за эту собственность народа будут произведены, потребует от каждого рейхскомиссара различных решений. Время такого заявления будет определено имперским министерством по оккупированным Восточным областям. В культурно-политическом отношении Германская империя может во многих областях оказывать содействие национальным культурам и науке. В некоторых областях должно быть предпринято выселение и переселение различных народов. В отношении церковной политики может гарантироваться путем веротерпимости свобода чисто религиозных верований без взятия на себя государством каких-либо обязательств. Но и здесь должны проводиться мероприятия, которые в каждом рейхскомиссариате имеют различную окраску.

Таким образом, при проведении этой огромной работы на Востоке речь идет в основном об основании новой крупной государственной формации, включающей в целом около 70 миллионов человек, и водворении другой государственной формации (России) в свое старое жизненное пространство, Это гигантская задача; она потребует от каждого напряжения всех сил, выдающейся человеческой и политической позиции, точного учета всех экономических и социальных возможностей, мудрой координации общих

требований и политической целенаправленности, короче, она означает такую задачу, важнее которой для национал-социалистской революции и Великогерманской империи нельзя и помыслить. Эта будущая борьба является борьбой за пищу и сырье не только для Германской империи, но и всего европейского пространства, борьба, имеющая в основе различие мировоззрений, в которой должен быть повержен последний противник, война государственно-политического характера, которая содержит в себе новую государственную концепцию и решительно продвигает подлинную Европу на Восток. Империя Адольфа Гитлера путем разрешения этой проблемы может сослужить великую службу судьбам будущей Европы.

297. Инструкция для рейхскомиссара в Остланде от 8 мая 1941 г.

Все области между Нарвой и Тильзитом постоянно имели тесные взаимоотношения с немецким народом. Семисотлетняя история направила большинство живущих там народов внутренне в сторону Европы и, несмотря на все русские угрозы, этот район включила в великогерманское жизненное пространство.

Целью деятельности рейхскомиссара для Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии должно являться стремление к созданию формы германского протектората и затем путем германизации возможных в расовом отношении элементов, консолидации германских народов и выселения нежелательных элементов преобразовать этот район в часть Великогерманской империи. Балтийское море должно стать германским внутренним морем под великогерманской защитой.

Бальтенланд в известной мере является районом избытка определенных продуктов животноводства, и рейхскомиссар должен стремиться этот избыток обратить вновь на пользу немецкого народа, и если возможно, то еще и увеличить. При переселении следует иметь в виду, что эстонский народ на 50% сильно германизирован примесью датской, немецкой и шведской крови и может рассматриваться как родственный народ. Пригодная для ассимиляции часть в Латвии значительно более ограничена, нежели в Эстонии. Здесь следует считаться с сильным противодействием и иметь в виду большее по размерам выселение. В Литве можно рассчитывать на аналогичное развитие, так как здесь направление фольксдейчей должно сильнейшим образом продвинуть германизацию (на границе Восточной Пруссии).

К этим трем областям непосредственно примыкает Белоруссия, где отмечается довольно сильно выраженное движение за независимость. Можно предположить, однако, что большевикам удалось подавить это движение.

Во всяком случае в Белоруссии стоит трудная задача принять часть тех элементов, которые будут высланы из Эстонии, Латвии, Литвы и польской части Вартеланда. Кажется целесообразным разместить поляков не в генерал-губернаторстве, а в Восточной Белоруссии (Смоленский округ) и там создать промежуточный слой по отношению к русским. В остальном задачей генерального комиссара в Белоруссии было бы побуждение этой, еще не

являющейся в экономическом отношении избыточной, области к повышению производства путем усиленного трудоиспользования. Необходимо также разжигать неприязненное отношение белорусов к России.

Итак, задача рейхскомиссара с местопребыванием в Риге будет большей частью чрезвычайно позитивной. Земля, завоеванная 700 лет назад немецкими рыцарями и перестроенная Гансами, ставшая благодаря постоянному притоку немецкой крови и шведских элементов в преобладающем германизированной землей, должна быть перестроена в мощную немецкую пограничную землю. Культурные предпосылки имеются везде, и право на последующее заселение Германская империя может предоставить тем, кто отличился в этой войне, потомкам погибших на войне, далее тем из бойцов за Балтику[142], которые не потеряли некогда мужества продолжать борьбу дальше в отчаянные часы и спасти тогда Прибалтику от большевиков. В остальном решение проблемы заселения является не балтийским, а великогерманским делом и должно осуществляться в этом смысле.

Рейхскомиссар должен стремиться совместно с остальными рейхскомиссарами осуществить сооружение водного пути между Черным и Балтийским морями, т.е. начало строительства канала Западная Двина — Днепр. Таким образом, здесь можно замкнуть кругооборот великогерманской экономики, который будет обеспечивать будущее товарообращение и сделает его независимым от любой заморской блокады. Таким образом, рейхскомиссар в Бальтенланде должен будет разрешать крупные экономические проблемы и прежде всего народно-политические задачи.

298. Директива ОКВ №29 от 17 мая 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий

вооруженными силами.

Верховное главнокомандование.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (I оперативный).

№44717/41.

Ставка фюрера,

17 мая 1941 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

1) Цель германских военных действий на юго-востоке [Европы] — изгнать англичан с Балкан и расширить основы для использования германской авиации в восточной части Средиземного моря — достигнута, и осуществление поставленных задач будет еще более улучшено проведением операции «Меркур».

Охрана греческой территории в дальнейшем, кроме оговоренных ниже исключений, входит в задачу итальянцев. Поэтому германским органам в

общие вопросы охраны и управления страной не вмешиваться. Особенно следует отвергать любую желаемую греками посредническую деятельность.

Для подтягивания тылов договориться с итальянскими вооруженными силами о транспортных путях и их охране.

2) Германскому вермахту руководствоваться следующим:

Сухопутные войска.

В Греции остаются лишь войска, совершенно необходимые для обеспечения предназначенной для операции «Меркур» базы снабжения, а также одна дивизия в Салониках (пункт 3), в задачу которой входит охрана Лемноса и островов, возможно подлежащих захвату в дальнейшем.

Однако до окончания операции «Меркур» все районы отправки воздушного десанта, включая и предусмотренные для того острова, должны оставаться в германских руках. Все не являющиеся необходимыми согласно этому указанию войска вывести как можно скорее.

Итальянское верховное командование будет поставлено в известность о том, что соглашения, требующиеся для быстрой передачи Греции, должны быть заключены с командующим 12-й армией. Последний в качестве главнокомандующего германскими войсками на Балканах переносит свое местопребывание в Салоники, как только это позволит обстановка (операция «Меркур»).

Авиация.

10-й авиационный корпус и после своего перебазирования в Грецию продолжает вести воздушную войну самостоятельно по директивам главнокомандующего военно-воздушными силами, в непосредственном подчинении которого он остается. В обороне района Балкан он должен взаимодействовать с командованием 12-й армии (главнокомандующим германскими войсками на Балканах), а в военных действиях в Северной Африке — с африканским корпусом. Распоряжения о дислокации, требующей единого урегулирования на Балканах, отдаются командованием 12-й армии также и для 10-го авиационного корпуса.

Аэродромная сеть военно-воздушных сил в Греции и на островах находится в распоряжении главнокомандующего авиацией для ведения воздушной войны в восточной части Средиземного моря. Аэродромы и сооружения, не являющиеся необходимыми, передать итальянским вооруженным силам.

После овладения Критом охрана его первоначально входит в обязанности главнокомандующего авиацией (воздушнодесантный корпус), который вносит предложение о моменте смены корпуса. Распоряжения по этому вопросу, а также по будущей оккупации острова оставляю за собой.

Военно-морской флот:

Кроме Салоник, в ведении германских военно-морских сил остаются афинский порт и, поскольку это требуется для прибрежного судоходства, береговая линия между обеими гаванями. Главнокомандующий военно-морскими силами достигает по этому вопросу соответствующей договоренности с итальянцами. Береговая оборона Крита также явится

впоследствии задачей германского военно-морского флота, если Крит останется оккупированным германскими войсками.

В вопросах дислокации действует тот же порядок, что и в отношении 10-го авиационного корпуса.

На северо-эгейском побережье обеспечить, как и прежде, германское влияние на болгарскую береговую оборону.

Командование операциями и морской транспортировкой осуществляет по директивам главнокомандующего военно-морскими силами адмирал группы «Юго-Восток» вместе с приданными ему итальянскими военно-морскими силами.

В остальном адмиралу группы «Юго-Восток» взаимодействовать с компетентными итальянскими органами.

3) Осуществлять военные меры в районе Салоник правомочен только германский вермахт. Предложения о точном разграничении полномочий в этом районе должны быть представлены главным командованием сухопутных войск (главнокомандующим германскими войсками на Балканах).

4) Управление греческими областями, подлежащими дальнейшей оккупации германскими войсками, регулируется главным командованием сухопутных войск по согласованию с уполномоченным германской империи в Греции. При этом, насколько возможно, использовать греческую администрацию и отказаться от введения германских органов.

5) Командующий войсками в Сербии для осуществления своих неотложных экономических функций должен быть наделен главным командованием сухопутных войск всеми полномочиями и обеспечен охранными войсками, дабы он мог самостоятельно выполнять возложенные на него задачи.

Адольф Гитлер

299. Директива ОКВ №30 от 23 мая 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами.

Верховное главнокомандование.

Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны.

(I оперативный).

№44772/41.

Ставка фюрера,

23 мая 1941 г.

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Директива №30. «Средний Восток»

1. Арабское освободительное движение на Среднем Востоке является нашим естественным союзником в борьбе против Англии. В этой связи особое значение приобретает восстание в Ираке. Выходя за рамки иракских границ, оно укрепляет враждебные Англии силы на Среднем Востоке, нарушает английские коммуникации и сковывает английские войска, а также английские силы флота, не позволяя использовать их на других театрах военных действий. Поэтому я решил способствовать развитию событий на Среднем Востоке путем поддержки Ирака.

Лишь после осуществления «Барбароссы» решится, будут ли и каким образом окончательно ликвидированы — во взаимодействии с наступлением на Суэцкий канал — английские позиции между Средиземным морем и Персидским заливом.

2. В развитие моих частных решений я приказываю предоставить помощь Ираку путем отправки военной миссии, сил авиации и вооружения.

3. Военная миссия (условное наименование: особый штаб «Ф») подчиняется генералу авиации Фельми. Ее задачей является:

а) выделять советников для иракских вооруженных сил и оказывать последним помощь;

б) устанавливать военные связи с враждебными Англии силами, в том числе вне Ирака;

в) собирать в этом районе материалы и обобщать опыт для использования их в немецких вооруженных силах.

В соответствии с этими задачами состав миссии определяет начальник штаба верховного главнокомандования. Порядок подчинения:

а) начальнику военной миссии подчиняются все военнослужащие вермахта, отправленные в Ирак, а также штаб связи в Сирии;

б) начальник военной миссии подчиняется начальнику штаба верховного главнокомандования с тем ограничением, что приказы и директивы для летных частей отдаются исключительно главнокомандующим военно-воздушными силами;

в) начальник военной миссии имеет дело только с военными органами Ирака. Переговоры с иракским правительством, касающиеся миссии, ведет представитель министерства иностранных дел в Ираке. Военные распоряжения, которые могут иметь внешнеполитические последствия, должны быть заранее согласованы с представителем министерства иностранных дел в Ираке;

г) сотрудников военной миссии пока считать добровольцами (по образцу легиона «Кондор»). Им надлежит носить тропическую форму с иракскими знаками различия. Последние должны иметь и немецкие самолеты.

4. Военно-воздушные силы.

Их использование, ограниченное численным составом, помимо выполнения чисто военных задач должно служить цели укрепления духа и воли к сопротивлению иракских вооруженных сил и народа. Образ и масштаб действий немецкой авиации определяет главнокомандующий военно-воздушными силами.

5. Поставки вооружения.

Необходимые распоряжения (поставки из Сирии на основе заключенного для этого с французами соглашения и из Германии) отдаются начальником штаба верховного главнокомандования.

6. Руководство пропагандой на Среднем Востоке является задачей министерства иностранных дел, которое в этом отношении взаимодействует с верховным главнокомандованием (отделом военной пропаганды штаба оперативного руководства).

Основная идея пропаганды: «Победа оси принесет странам Среднего Востока освобождение от английского гнета и тем самым право на самоопределение. Поэтому, кто любит свободу, тот должен выступить против Англии».

При этом пропаганду против французского господства в Сирии не вести.

7. Если в Ираке будут использоваться итальянские военнослужащие, с ними следует установить сотрудничество на основе настоящей директивы. Надо стремиться к тому, чтобы они были подчинены начальнику немецкой военной миссии.

Адольф Гитлер

Верно: капитан Хорниг

300. 12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими

Сов. секретно

Секретно только для командования

Берлин,

1 июня 1941 г.

1.

Для вас, работников, которые направляются на Восток, главное состоит в том, что все решает работа. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной деятельности.

2.

Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает, не нужен нам.

3.

Вам предоставляется единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания, свои способности. Так, Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать способности к руководству. Недостаток территории у Германии до сих пор не позволял этого. Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется, однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкой, западноевропейской меркой. Вы облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем, доказываете ли вы умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства. Оно проявляется не в администрировании, не в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

продолжительная деятельность на фронте;

величайшая готовность принимать решение;

быстрота в принятии того или иного решения (лучше ошибочное решение, чем никакого);

немногочисленные, но хорошие сотрудники;

никакой бумажной канцелярщины.

Умение действовать согласно директивам и материалам, исходящим из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие, ясные указания подчиненным — в форме приказа.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работах руководителей.

Товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольным поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли проявить себя.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским.

По отношению к русским следует настаивать даже на ошибке, допущенной немцем.

Не копировать слепо немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Тем более гибкими могут быть ваши методы достижения этой цели. Выбор методов предоставляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, кажущиеся даже недостижимыми, цели с тем, чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не «пресыщайтесь» достигнутым... Не будьте односторонними, сосредоточивая свои мысли исключительно на сельском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне: либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредоточивайте свои мысли на целом. Не спрашивайте, какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только, насколько полезно это для Германии. Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству. Будьте принципиальны, но не догматичны, будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и, если нужно, суровыми по отношению к подчиненным, однако будьте справедливы и корректны, являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не «переговорить» и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женствен и сентиментален...

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела, которые без всяких дебатов, без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев, забудьте все немецкое, кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете, он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными, русские хотят также и в мужественном отыскать порок, чтобы иметь возможность презирать мужественное. Поэтому будьте всегда мужественны, сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попок с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня, то потеряете свой авторитет в глазах русских... Заботьтесь о том, чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными, деловыми приказами, твердыми решениями, высмеиванием дебатующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой, советской. Эта интеллигенция... обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина и еще в большей степени русская женщина.

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей

незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимут у вас время, необходимое для выполнения ваших, немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача...

10.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

11.

...Не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспособивая его к немецкому жизненному стандарту.

12.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Помогай себе сам, тогда и бог поможет тебе.

Бакке

301. Директива №32 подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» (извлечение)

Верховное главнокомандование
вооруженных сил
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны
(I-й оперативный отдел)
№44886/41
Ставка фюрера 19.6.41
Только для командования

А) После разгрома вооруженных сил Советской России Германия и Италия будут господствовать в военном отношении на всем европейском континенте, исключая временно Пиренейский полуостров. Какой-либо серьезной угрозы с суши для европейской территории уже не будет существовать. Для ее защиты и проведения будущих наступательных операций понадобится значительно меньше сухопутных войск, чем нам требовалось до настоящего времени.

Основные усилия в военном производстве могут быть сосредоточены на обеспечении военно-морских и военно-воздушных сил.

Укрепление немецко-французского сотрудничества должно сковать и скует еще большие силы англичан, устранив угрозу тылу северо-африканского театра военных действий, еще в большей степени сократит возможности для

операций британского флота в западной части Средиземного моря и обеспечит защиту глубокого юго-западного фланга европейской зоны боевых действий, включая атлантическое побережье Северной и Западной Африки, от нападения англосаксов.

Перед Испанией в ближайшее время будет поставлен вопрос, готова ли она содействовать изгнанию англичан из Гибралтара или нет.

Возможность оказать сильное давление на Турцию и Иран улучшает перспективы прямого или косвенного использования этих стран для борьбы против Англии.

Б) Исходя из обстановки, которая должна сложиться в результате победоносного завершения похода на Восток, перед вооруженными силами могут быть поставлены на конец осени 1941 г. и зиму 1941/42 г. следующие стратегические задачи.

1. Освоение, охрана и экономическое использование при полном содействии вооруженных сил завоеванного пространства на Востоке.

Какие силы потребуются для несения охраны на русской территории, точно определить можно лишь позднее. По всей вероятности, для выполнения дальнейших задач на Востоке будет достаточно 60 дивизий и одной воздушной армии наряду с поисками союзных и дружественных стран.

2. Продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется пронести из Линии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран.

а) В Северной Африке задача состоит в том, чтобы захватить Тобрук и тем самым обеспечить возможность продолжения наступления германо-итальянских войск на Суэцкий канал. Это наступление надлежит подготовить примерно к ноябрю, руководствуясь тем, что укомплектованность немецкого африканского корпуса личным составом и боевой техникой будет доведена к этому времени до наивысшего уровня и в его распоряжение поступят достаточные резервы (при переформировании 5-й легкой пехотной дивизии в полнокровную танковую дивизию). Однако дополнительно крупные немецкие соединения в Северную Африку перебрасываться не будут.

Подготовка к наступлению требует любыми средствами ускорить темпы перевозок, используя французские порты в Северной Африке, а также по возможности новый морской путь из Южной Греции.

Задача военно-морских сил — обеспечить во взаимодействии с итальянским флотом необходимое количество тоннажа для перевозок, зафрахтовав для этой цели французские суда и суда нейтральных государств.

Необходимо изыскать возможности последующей переброски немецких торпедных катеров в Средиземное море.

Для повышения пропускной способности северо-африканских портов надо оказывать всяческую поддержку итальянским военно-морским силам.

Главнокомандующему военно-воздушными силами передавать в распоряжение африканского корпуса по мере высвобождения на Востоке авиационные части и части зенитной артиллерии, необходимые для

продолжения операции, и обеспечить поддержку с воздуха итальянских конвоев морских транспортов немецкой авиацией.

В целях централизованного руководства подготовкой транспортных перевозок создан немецкий штаб морских перевозок, который работает по указаниям верховного главнокомандования вооруженных сил и во взаимодействии с немецким генералом — представителем при ставке итальянских вооруженных сил и с главнокомандующим войсками на юго-востоке.

б) Ввиду ожидаемых попыток англичан усилить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке для защиты Суэцкого канала необходимо наметить проведение германскими вооруженными силами операции из Болгарии через Турцию, чтобы нанести удар по позициям англичан в районе Суэцкого канала также с Востока.

Для этой цели следует предусмотреть, чтобы в Болгарии как можно раньше (!) были сосредоточены войска, достаточные для того, чтобы сделать Турцию послушной в политическом отношении или сломить ее сопротивление силой оружия.

в) После того как крах Советского Союза создаст соответствующие условия, необходимо будет далее бросить моторизованный экспедиционный корпус из Закавказья в Ирак в дополнение к операциям, предусмотренным в пункте «б».

г) Использование арабского национально-освободительного движения. Положение англичан на Среднем Востоке при проведении крупных немецких операций станет тем затруднительнее, чем большее количество их будет в нужное время сковано очагами волнений и восстаниями. Все служащие этой цели военные, политические и пропагандистские мероприятия потребуют теснейшего согласования. В качестве органа, который должен принимать участие в составлении всех планов и в проведении всех мероприятий на арабской территории, назначаю особый штаб Ф. Его резиденция будет находиться в зоне, подведомственной главнокомандующему войсками на юго-востоке. Этому органу необходимо придать лучших экспертов и агентов.

Задачи особого штаба Ф определяет начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, а в случае, если будут затрагиваться политические вопросы, по согласованию с имперским министром иностранных дел.

3. Блокирование западного входа в Средиземное море путем захвата Гибралтара.

Подготовка операции «Феликс», которая была уже в свое время запланирована, должна быть возобновлена в полном масштабе, когда боевые действия на Востоке будут близки к завершению. При этом можно рассчитывать, что неоккупированная французская территория будет находиться в нашем распоряжении, если не для переброски немецких войск, то, во всяком случае, для тыловых перевозок. Возможно также содействие со стороны французских военно-морских и военно-воздушных сил.

Следует предусмотреть для переброски в Испанское Марокко после захвата Гибралтара только такое количество войск, которое необходимо для охраны пролива.

Оборона атлантического побережья Северной и Западной Африки, захват английских владений в Западной Африке и территории, контролируемой де Голлем, предоставляется французам, которые в ходе развития боевых действий будут получать необходимые подкрепления.

Использование западно-африканских баз военно-морскими и военно-воздушными силами, а при возможности и захват атлантических островов будут облегчены после овладения проливом.

4. Наряду с этими возможными операциями против британских позиций на Средиземном море, после завершения похода на Восток, в полном масштабе должна быть возобновлена военно-морскими и военно-воздушными силами «осада Англии».

Всем планам в области военного производства, служащим этой цели, должен быть предоставлен приоритет в рамках общей программы вооружения. В то же время необходимо максимально усилить противовоздушную оборону Германии. Подготовка высадки в Англию должна служить двойной цели: сковать силы англичан в метрополии, а также вызвать и завершить наметившийся развал Великобритании.

В) Время начала запланированных операций в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке определить пока нельзя. Наибольший оперативный эффект обеспечило бы по возможности одновременное начало наступления на Гибралтар, Египет и Палестину. Возможность осуществить это зависит в первую очередь от того, будет ли авиация в состоянии выделить одновременно силы, необходимые для поддержки этих трех операций, а также от других факторов, предвидеть которые сейчас трудно.

Г) Прошу господ главнокомандующих в соответствии с этими предварительными замыслами составить планы, провести соответствующую организационную подготовку и своевременно доложить мне о результатах, чтобы я мог разработать окончательные директивы уже в ходе похода на Восток.

302. Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (Зеленая папка)

ПРИМЕЧАНИЕ:

Настоящие директивы до икс-дня следует рассматривать как «секретный документ командования (документ государственной важности)», а после икс-дня — как несекретный, предназначенный «только для служебного пользования»

БЕРЛИН, ИЮНЬ 1941 г.

Напечатано Верховным командованием вооруженными силами

Секретный документ командования

ЧАСТЬ 1. ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Зеленая папка», часть 1, предназначена для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих оккупации восточных областях. Она содержит директивы о снабжении войск из ресурсов страны и дает указания войсковым частям о помощи хозяйственным органам.

Директивы и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», соответствуют военным приказам, изданным ОКВ и отдельными родами вооруженных сил.

ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Изложенные ниже указания рассчитаны прежде всего для ориентации на время операции. Но вместе с тем они содержат основные директивы на все время оккупации. Все указания в области экономики, которые окажутся необходимыми в дальнейшем ходе оккупации, будут даны после того, как будут объявлены основные политические цели, связанные с необходимостью улучшения германской военной экономики.

I. Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

II. Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти— такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплуатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для нужд германской военной экономики.

Этим ясно определяются главнейшие установки по руководству экономикой в оккупированных областях. Это относится как к основным задачам, так и к второстепенным и вспомогательным задачам, служащим достижению главной цели. Кроме того, из этого следует, что задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой или мешающие ее проведению в жизнь, не должны быть приняты во внимание, даже если в определенных случаях проведение их в жизнь и кажется желательным. Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить

самих себя, т.е. в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов.

Какие из военных предприятия должны быть сохранены или вновь восстановлены, будет решено позднее.

III. Для отдельных областей работы предусмотрено следующее:

а) Продовольствие и сельское хозяйство.

1. Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт. Вся потребность германской армии в овсе покрывать за счет областей средней России, которые являются главным поставщиком овса, если только нельзя его доставить из других оккупированных областей. В южной России вместо овса следует употреблять кукурузу и ячмень.

2. При учете продовольствия для местных нужд главное внимание следует уделять масличным и зерновым культурам. Имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами; необходимо следить за правильным ходом работ по уборке урожая; решительно препятствовать вывозу урожая в потребляющие области средней и северной России, за исключением случаев, когда это вызывается особыми указаниями или нуждами снабжения армии.

б) Что касается промышленного сырья, то главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно на Кавказе, будет использовано Континентальное нефтяное акционерное общество.

Особое место займет вопрос о снабжении сельского хозяйства горючим для тракторов. От этого зависит сбор урожая и осенние сельскохозяйственные работы. До окончания этих работ перевозки горючего внутри оккупированной области имеют преимущество даже по сравнению с вывозом продукции в Германию.

в) Тем видам промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу нефти и сырья, должно быть оказано преимущество, и они должны быть быстро восстановлены.

О пуске в ход предприятий, вырабатывающих товары широкого потребления, главным образом для снабжения южных областей, вопрос будет решен позднее.

г) В интересах Германии особое внимание следует уделить работам по восстановлению транспорта:

1. Дорожному строительству в южных областях и на узловых пунктах.

2. Строительству железнодорожных путей, в особенности созданию двухколейных путей на важнейших магистралях.

3. Исправлению каналов и перевалочных сооружений на внутренних водных путях, в особенности на путях, соединяющих север с югом.

4. Восстановлению портовых сооружений.

Все необходимые для этой цели указания будут сделаны военно-транспортными органами. Все строительные работы должны проводиться в рамках настоящих указаний, если по этому поводу не последует приказов по линии военного ведомства. Заявки на рабочую силу не должны нарушать сельскохозяйственных работ. Рабочих следует забирать из городов или из числа промышленных рабочих.

д) О прочей промышленной продукции

1. Использование других отраслей промышленности, включая также и военную, возможно лишь постольку, поскольку это не будет препятствовать выполнению главных экономических задач.

2. При использовании этих отраслей промышленности преимущество имеет эксплуатация военной промышленности.

3. В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности.

4. Бездействующие предприятия, расположенные в производящих сельскохозяйственных областях, должны быть сохранены в пригодном к эксплуатации состоянии.

е) Безработные промышленных городов, но переселяющиеся в деревни, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам деятельностью.

IV. Для обеспечения экономического успеха, служащего немецким интересам, необходимо привлекать к сотрудничеству в возможно более широком масштабе руководящих работников хозяйственных комиссариатов, главных управлений и других хозяйственных организаций, а также руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий (конечно, не работников с чисто политическими задачами). Их дальнейшая судьба будет определена позже. Решающим моментом прежде всего является деятельность хозяйственного аппарата, служащего немецким интересам, при наименьшей затрате немецких сил.

V. При таких больших размерах подлежащей использованию территории, неуверенности в имеющихся возможностях и при отсутствии данных о состоянии экономики в подлежащих оккупации областях невозможно уже сейчас дать точные директивы по всем отдельным вопросам. Как поступать в каждом отдельном случае, покажет дальнейшее развитие событий и в особенности ход военных операций. Хозяйственные органы должны в случае необходимости принимать самостоятельные решения с последующим донесением.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Общие вопросы

Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые будут созданы позже, рейхсмаршал организовал

«Восточный штаб экономического руководства», подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статс-секретарем Кёрнером. На время подготовки и проведения военных операций, для обеспечения военных интересов, начальнику управления военной экономики и вооружения генералу от инфантерии Томасу предоставляется высшее руководство, которое он осуществляет в качестве члена Восточного штаба экономического руководства.

Указания рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны проводиться в жизнь уполномоченными на то хозяйственными учреждениями (см. Б).

Распоряжения Восточного штаба экономического руководства передаются начальником управления военной экономики и вооружения для исполнения находящемуся в районе оккупации

«Восточному экономическому штабу», который во время военных операций будет находиться в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами (ОКХ).

Б. Организация экономики на театре военных действий

I. Военно-хозяйственные учреждения Восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов и находятся в их подчинении, а именно:

а) В тылу армейской группы

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

б) В армейском тылу

По одному хозяйственному отделу (или офицеру связи от управления военной экономики и вооружения) при главном командовании армией.

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армией; кроме того, по мере надобности в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении главному командованию армией.

II. Хозяйственные учреждения состоят в распоряжении командных инстанций вооруженных сил, которым они приданы. Командные инстанции вправе рассчитывать на них в вопросах военного снабжения с целью удовлетворения текущих потребностей войск. Во время военных операций эти задачи должны выполняться в первую очередь по сравнению со всеми другими хозяйственными задачами.

III. Путь движения приказов в районе военных действий

1. Указания экономического порядка, проведение которых в жизнь предполагает необходимость включения органов исполнительной власти или требует дачи указаний воинским частям, Восточный экономический штаб направляет генерал-квартирмейстеру главного командования сухопутными силами.

Генерал-квартирмейстер главного командования сухопутными силами отдает приказы об исполнении по военной линии (для тыла армейской группы: генерал-квартирмейстер главного командования сухопутными силами — начальник тыла армейской группы и командование армейской группой для сведения — охранная дивизия — полевая комендатура; для армейского района: генерал-квартирмейстер главного командования сухопутными силами — командование армией и начальник армейского тылового района для сведения — полевая комендатура или хозяйственная команда).

Следует особо ознакомить с хозяйственными распоряжениями находящиеся в районе военных действий сухопутных сил учреждения и части военно-морского флота и военно-воздушных сил, если они не приняты в расчет при рассылке приказов командных инстанций сухопутных сил. Об этом должны позаботиться хозяйственные учреждения.

2. Другие хозяйственные директивы сугубо специального характера Восточный экономический штаб спускает для исполнения непосредственно в порядке специальной подчиненности (для тыла армейской группы: Восточный экономический штаб — хозяйственная инспекция — хозяйственная команда — хозяйственная группа при полевой комендатуре; для армейского района: Восточный экономический штаб — хозяйственный отдел при главном командовании армией — хозяйственная группа при полевой комендатуре или хозяйственная команда). При этом Восточный экономический штаб обязан держать в курсе текущих дел и ставить в известность о полученных и изданных им указаниях генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами, а другие хозяйственные учреждения — те командные инстанции сухопутных сил, при которых они состоят. Между хозяйственным отделом при главном командовании армией и хозяйственной инспекцией должна существовать самая тесная связь.

IV. Структура отдельных хозяйственных учреждений

1. ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ШТАБ

Восточный экономический штаб в качестве полевого управления Восточного штаба по руководству экономикой находится в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами. Он должен представлять и добиваться через генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами проведения в жизнь директив рейхсмаршала, получаемых им через Восточный штаб экономического руководства от начальника управления военного хозяйства и вооружения, и обеспечивать их выполнение путем, указанным в разделе Б III.

Построение Восточного экономического штаба:

Начальник экономического штаба с группой по руководству (области работы: вопросы руководства и, кроме того, вопросы использования рабочей силы).

Группа Ла (область работы: продовольственное снабжение и сельское хозяйство, распоряжение всей сельскохозяйственной продукцией, заготовка

припасов для снабжения войсковых частей по договоренности с соответствующими учреждениями сухопутных сил).

Группа В (область работы: промышленная экономика, включая сырье и обеспечивающие предприятия, лесное хозяйство, финансовое и банковское хозяйство, имущество противника, торговля и товарооборот). В группе В находится штаб особого назначения генерального уполномоченного по автомобильному делу.

Группа М (область работы: потребности войсковых частей, экономика промышленности вооружения, транспортное хозяйство).

2. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНСПЕКЦИИ

В расположении каждой армейской группы при командующем тылом армейской группы создается хозяйственная инспекция, которая руководит экономической эксплуатацией тылового района. Указания по специальности хозяйственный инспектор получает от Восточного экономического штаба.

Построение хозяйственной инспекции:

Хозяйственный инспектор с группой по руководству, сюда же входят вопросы использования рабочей силы.

Области работы соответствуют областям работы Ла, В и М экономического штаба, см. выше раздел IV, I. Сюда же придается уполномоченный по техническим средствам связи.

3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМАНДЫ

В районе расположения каждой охранной дивизии организуются хозяйственные команды. В целях единого руководства одна из хозяйственных команд назначается по совместительству хозяйственной группой при охранной дивизии. Начальник хозяйственной команды получает для этого директивы по специальности от хозяйственной инспекции и добивается проведения их в жизнь через другие хозяйственные команды, находящиеся в районе расположения охранной дивизии, которые в свою очередь добиваются их исполнения через дальнейшие служебные инстанции, находящиеся в сфере их влияния.

Хозяйственные команды являются стационарными. При продвижении охранных дивизий им придаются другие хозяйственные команды.

Состав хозяйственной команды:

Офицер в качестве начальника команды и несколько специалистов по отдельным отраслям работы (по крайней мере, по одному специалисту по использованию рабочей силы, по сельскому хозяйству, по промышленной экономике и общим экономическим вопросам, по вопросам вооружения и по транспортному хозяйству).

Для охраны обнаруженных запасов и машин хозяйственной команде по мере надобности придаются:

подразделения по сохранению орудия производства,

подразделения по сохранению сырья.

Уже действующие подразделения, организованные раньше, входят в подчинение соответствующего начальника местной хозяйственной команды.

Кроме того, хозяйственной команде по мере надобности придаются: руководители хозяйств группы Ла (руководители сельского хозяйства) для руководства сельскохозяйственными предприятиями;

инженеры и старшие мастера для руководства машинно-тракторными станциями (МТС).

Примечание. Хозяйственные команды, находящиеся в армейском районе, подчиняются главному командованию армией, и указания по специальности получают от хозяйственного отдела при главном командовании армией (см. ниже пункт 5).

4. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ГРУППЫ ПРИ ПОЛЕВЫХ КОМЕНДАТУРАХ

В каждой полевой комендатуре назначается офицер в качестве начальника хозяйственной группы. В военном отношении он подчинен полковому коменданту. Его задачей является удовлетворение текущих потребностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплуатации страны для нужд военного хозяйства. Если полевая комендатура находится в тылу армейской группы, начальник хозяйственной группы получает директивы по специальности от хозяйственной команды, а в тех случаях, когда полевая комендатура находится в армейском районе, он получает их от хозяйственного отдела при главном командовании армией (см. ниже пункт 5), продолжая проводить начатые последним мероприятия.

Хозяйственной группе при полевых комендатурах по мере надобности придаются:

один специалист по использованию рабочей силы,

один специалист по продовольственному снабжению и сельскому хозяйству,

один или несколько специалистов по промышленной экономике и общим экономическим вопросам.

Хозяйственные группы в основном остаются при полевых комендатурах до конца военных операций. В особых случаях может встать вопрос о необходимости их оставления в пунктах их организации. Тогда следует ввести в состав полевой комендатуры новую хозяйственную группу.

5. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ (ОФИЦЕР СВЯЗИ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ВООРУЖЕНИЯ) ПРИ ГЛАВНОМ КОМАНДОВАНИИ АРМИЕЙ

При каждом штабе армии состоит офицер, являющийся начальником хозяйственного отдела (офицер связи управления военной экономики и вооружения). Он подчиняется начальнику генерального штаба армии и состоит в качестве специалиста при главном квартирмейстере. Его задачей является оказание помощи специалистам, состоящим при главном командовании армией, в их работе по снабжению войсковых частей из ресурсов страны, согласно указаниям главного квартирмейстера, и подготовка дальнейшей общей экономической эксплуатации страны для нужд военного хозяйства в соответствии со специальными директивами Восточного экономического штаба.

Доклады по вопросам экономики он представляет Восточному экономическому штабу и одновременно посылает копии хозяйственной инспекции своей армейской группы, с которой он должен поддерживать теснейшую связь.

Хозяйственному отделу при главном командовании армией придаются: один или несколько специалистов по вопросам снабжения и сельского хозяйства, один или несколько специалистов по вопросам промышленной экономики и общим экономическим вопросам. Вопросами экономики промышленности вооружения занимается непосредственно хозяйственный отдел.

Хозяйственному отделу при главном командовании армией подчиняются: один технический батальон (для восстановления коммунальных предприятий, и в первую очередь газа, воды, электричества, а также для устранения аварий), один технический взвод для восстановления предприятий пищевой промышленности.

Кроме того, в зависимости от предстоящих задач: разведывательные подразделения по промышленной экономике (в особенности по сырью и нефти), состоящие из отрядов руководителей и разведывательных отрядов, подразделения для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы.

Технические батальоны, отряды руководителей разведывательных подразделений по промышленной экономике, так же как и подразделения для разведки и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы, не имеют постоянного места пребывания, а следуют за главным командованием армией. Напротив, разведывательные отряды разведывательных подразделений по промышленной экономике при дальнейшем продвижении главного командования армией остаются на месте в том районе, в который они были посланы, и вступают в подчинение соответствующих местных хозяйственных команд.

Хозяйственные команды и полевые комендатуры (хозяйственные группы), организованные в армейском тылу, выполняют директивы хозяйственного отдела при главном командовании армией до тех пор, пока их работа протекает в армейском тылу.

Прикомандирование технических подразделений по нефти (батальонов или рот) и рот по горному делу будет производиться от случая к случаю по приказам командования.

В. Хозяйственная структура для политически управляемых областей будет урегулирована позднее через рейхсмаршала.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

1. В области продовольственного снабжения на первом месте стоит добыча зерна и масличных культур. Все мероприятия для этого следует рассчитать на долгий срок (уборка урожая, обеспечение хранения, подготовка и проведение полевых работ, подготовка рабочей силы и сельскохозяйственных машин, семян, удобрений, понижение потребления местного населения). В дальнейшем следует организовать простейшие общественные столовые.

Возможно скорее восстановить заводы и фабрики по ремонту сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в особенности тракторов, и в первую очередь вспомогательные предприятия по изготовлению запасных частей. Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инстанциями.

Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, как консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы, заводы пищевой промышленности и т.д., могут, как правило, быть пущены в ход только хозяйственными инстанциями.

Значение восстановления механических мастерских и необходимость их использования для ремонта сельскохозяйственных машин вытекает из следующего. Правительство в течение ряда лет полностью механизировало сельское хозяйство. В 1913 году в России было 29 миллионов лошадей, а в январе 1938 года — 16,2 миллиона лошадей. Для обработки земли имеются машинно-тракторные станции (МТС), которые большей частью имеют свою машинно-тракторную мастерскую (МТМ). В 1937 году было 6 358 МТС. Одна МТС в среднем обслуживает 33 колхоза с 561 га посевной площади в каждом. В каждой МТС в среднем имеются следующие машины: 64 трактора с прицепами, 18 комбайнов, 10 грузовых машин.

В 1941 году всего имеется 520 000 тракторов и 180 000 комбайнов...

Перевозка зерна с поля к железной дороге или силосной башне обычно производится на грузовых машинах. Из этого вытекает, что очень велика потребность в горючем. Годовая потребность в горючем на каждый трактор исчисляется приблизительно в 10 тонн...

Общая ежегодная потребность в горючем для сельского хозяйства в Европейской России исчисляется в 7,5 миллиона тонн. От своевременной доставки этого огромного количества горючего зависит успешное проведение полевых работ и уборка урожая. Срыв в организации доставки горючего ставит под удар сбор урожая. Любое нарушение работы МТС делает невозможным плановое ведение сельского хозяйства. Работа всей этой сильно механизированной системы, таким образом, зависит от своевременной заготовки горючего и запасных частей, а также от выпуска заводами новых тракторов и прицепных машин.

В области, особенно важные для продовольственного снабжения армии и для вывоза продовольствия в Германию, назначаются, в ограниченном количестве, немецкие сельскохозяйственные руководители в качестве главных администраторов.

Ввиду отсутствия инструментов и машин для восстановления мелких крестьянских хозяйств должны быть сохранены крупные сельскохозяйственные предприятия, за исключением окраинных областей. Через хозяйственные команды будут срочно назначены по мере необходимости новые руководители предприятий.

2. В вопросе о снабжении нефтью речь идет не только о сохранении и целесообразном использовании обнаруженных запасов, но и о скорейшем восстановлении всех сооружений по добыче и обработке нефти (буровые вышки, нефтяные источники, нефтеочистительные заводы, нефтепроводы, насосные станции, сооружения по хранению, смешению и разливу, специальные портовые и перегрузочные сооружения, резервуары, оборудование различных резервуаров, бензохранилищ, цистерн и т.д.). Все предприятия, изготовляющие соответствующую аппаратуру для сооружения трубопроводов, баков, резервуаров и т.д., должны быть восстановлены.

3. Независимо от работ по непосредственному обеспечению зерном, масличными семенами и нефтью должны быть восстановлены и пущены в ход в первую очередь и возможно скорее все те отрасли промышленности, которые создают предпосылки для успешного производства зерновой продукции и добычи нефти:

а) предприятия по эксплуатации недр, в особенности нефтяные, включая очистительные установки, так же как и горнопромышленные предприятия; особенно срочными являются работы по устранению и предотвращению аварий, вызывающих простои, как, например, затопление рудников;

б) поскольку это необходимо для поддержания и развития сельского хозяйства, добывающей и подсобной промышленности:

1. предприятия энергетического хозяйства и другие обеспечивающие предприятия (газопроводы, водопроводы, нефтепроводы) ;

2. тракторные заводы и заводы сельскохозяйственных машин;

3. предприятия железодобывающей промышленности и доменные печи;

4. транспортное хозяйство: строительство дорог, восстановление портовых сооружений, содержание в исправности железных дорог и водных путей, строительство транспортных средств — паровозов, вагонов, грузовых машин, речных и морских судов, танкеров;

5. железодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, которая необходима в качестве снабжающей для указанных в пунктах «а» и «б», как, например, оборудование для нефтяной промышленности, включая очистительные установки, горнорудные и строительные машины, моторы, компрессоры и сельскохозяйственные машины, проволока для кабеля, канаты и т.д.;

6. химия: производство каучука, включая предприятия по предварительной обработке кок-сагыза, фосфатов, азота, серной кислоты, едкого натрия, карбида;

7. прочая промышленность: производство строительных материалов — цемента, материалов для постройки мостов, лесопилки; кроме того, кожевенные заводы и тому подобные предприятия, которые крайне необходимы (см. пункты «а» и «б»).

Другие важные для нас промышленные предприятия пока, но мере возможности, должны продолжать работу.

При этом следует обеспечить, чтобы сырье, особенно важное для германского производства и указанное в специальном списке, использовалось

только для тех производств, которые в соответствии с вышеуказанным перечнем (пункты «а» и «б») представляют собой особый интерес.

В сомнительных случаях, в особенности в отношении промышленности, производящей предметы потребления, производство следует с самого начала сократить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности и удержать минимальные кадры рабочей силы.

Текстильное и кожевенное сырье должно служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских фронтовых частей.

Таким образом, особенно важное сырье следует пока сохранить. Будет ли оно использовано на месте или вывезено в Германию, определится позднее.

Платина, магний и каучук должны быть на основании особого указания по возможности немедленно вывезены в Германию.

4. Хозяйственные мероприятия по восстановлению транспорта также должны быть рассчитаны на длительный срок. К этому относится, помимо пуска ремонтных мастерских, быстрое развертывание всех работ на заводах грузовых машин, тягачей, паровозов, железнодорожных вагонов, в особенности цистерн, кроме того, на предприятиях по ремонту и оборудованию судов, так же как и на заводах, вырабатывающих средства связи (кабель, усилители, батареи, телефонные аппараты, различную радиоаппаратуру, изолирующие звонки и т.п.).

Восстановление, ремонт и строительство дорог и железнодорожных путей, каналов и шлюзовых устройств требует кроме создания рабочих колонн из местного населения также и пуска известковых и цементных заводов, лесопильных заводов и всех предприятий, вырабатывающих строительный материал для мостов и производящих строительные машины.

5. При восстановлении силовых и энергетических установок прежде всего необходимо пустить в ход те, которые обслуживают предприятия, указанные в пунктах 1—3.

По вопросу об отключении, контроле и возобновлении использования тока высокого напряжения для телефонной связи между предприятиями следует обращаться в контрразведку и к начальнику связи армии.

6. Добыча сырья (см. также раздел «Сырье») пока ограничивается главными задачами, указанными в пунктах 1—3.

7. Производство вооружения, поскольку оно не является необходимым для текущего снабжения войсковых частей, расположенных в оккупированных областях, уступает место главным задачам, особенно во время полевых работ и уборки урожая. Вообще восстановление предприятий военной промышленности пока еще невозможно планировать в широких масштабах, и в разных областях потребуются различные мероприятия. Ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин является срочным. Вместе с тем уже и в первое время оккупации безусловно окажется необходимым восстановление отдельных военно-промышленных предприятий, например авиационных и судостроительных заводов, равно как и специальных

танкостроительных и автомобильных заводов (подробности см. в разделе «Военная промышленность»).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

1. Общие вопросы. В СССР 90% перевозок производится по железной дороге (в Германии только 77%). Поэтому значительная часть всех военных и хозяйственных перевозок также должна будет производиться железнодорожным путем (2/3 — одноколейка, ширина колеи — 1,524 метра, в Европе ширина колеи — 1,435 метра). Для разгрузки железных дорог нужно использовать морские пути (Балтийское, Черное и Азовское моря). Дороги (2% перевозок производятся на грузовиках) и в особенности внутренние водные пути могут играть только подсобную роль.

2. Исполнители по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственных инспекциях должны заботиться о том, чтобы при выборе участков для перегрузки на новую колею (с русской на европейскую) было достаточно приспособлений для перегрузки и переливах хозяйственных товаров или чтобы таковые были вновь оборудованы.

3. При весьма вероятном большом недостатке в паровозах и вагонах специалист по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственной инспекции должен постоянно справляться в соответствующем отделе военно-железнодорожных перевозок или в других военно-транспортных инстанциях, каким образом могут быть включены необходимые перевозки для выполнения главных экономических задач. Устанавливать разницу между хозяйственными перевозками, имеющими военное значение или не имеющими военного значения, нецелесообразно. Речь должна идти скорее всего об установлении степени срочности. При известных обстоятельствах, с точки зрения выполнения главных задач, военные перевозки меньшей срочности должны выполняться позже, чем срочные перевозки хозяйственного значения. При срочных перевозках сезонного характера, например во время уборки урожая, может быть оправдано ходатайство отложить терпящую отлагательство переброску войсковых частей, чтобы, таким образом, произвести неотложные хозяйственные перевозки раньше, чем менее срочные военные перевозки.

4. Из отдельных хозяйственных перевозок, которые в начале оккупации будут производиться от случая к случаю, со временем должен постепенно выработаться план хозяйственных перевозок. О составлении такого плана должен заботиться специалист при хозяйственной инспекции. Этот план перевозок должен быть представлен в виде предложения отделу военно-железнодорожных перевозок и все время исправляться дополнительными предложениями, вытекающими из общего положения транспорта и хозяйства.

5. Принимая во внимание ограниченное количество погрузочных площадок, все служебные инстанции должны заботиться о том, чтобы предоставленные для хозяйственных перевозок железнодорожные вагоны, суда и грузовые машины по возможности быстро загружались и разгружались. Для этого нужно по мере надобности создавать особые колонны грузчиков. Загрузка железнодорожных вагонов без особого приказа запрещается.

6. При каждой перевозке необходимо проверять, не имеется ли возможности использовать другие виды транспорта (грузовые машины, внутренние водные пути и морской путь) в целях разгрузки железнодорожных путей. При перевозках на грузовых машинах необходимо экономить моторесурсы и горючее.

Нужно, стремиться к использованию дорожного транспорта, причем ни в коем случае не допускается использование принадлежащих сельскому хозяйству лошадей, телег и тракторов во время полевых работ и уборки урожая. Рекомендуется создавать при местных полевых комендатурах из имеющихся в наличии телег с ездовыми постоянный транспортный резерв (подчиненный хозяйственной группе или хозяйственной команде), который мог бы быть использован как для военных, так и для хозяйственных целей. Транспортные средства этого резерва должны постоянно возвращаться к месту своей постоянной стоянки (полевая комендатура).

8. Особенное внимание следует уделять регулированию подвоза и вывоза у вокзалов и в местах перегрузки на водных путях.

9. Необходимо принять срочные меры к использованию, хранению или отправке хозяйственных товаров из застрявших на вокзалах и путях вагонов и железнодорожных составов (русские составы с эвакуированными хозяйственными грузами). Для этого хозяйственным отделам при главном командовании армией использовать разведывательные и караульные части. Чтобы в дальнейшем можно было установить владельцев, в отчетах войсковых частей следует указывать номера вагонов. Дальнейшие подробности приводятся в специальных указаниях войсковым частям.

10. Массовые скопления важных хозяйственных грузов, которые находятся под угрозой воздушных бомбардировок, должны быть срочно децентрализованы. Об этом должен позаботиться специалист по хозяйственным перевозкам.

11. Во избежание ошибок в направлении и для полной безопасности во время перевозок железнодорожные составы с хозяйственными грузами должны сопровождаться военной охраной.

12. В районах, богатых лесом, но не имеющих нефти, следует при мероприятиях, рассчитанных на длительный срок, перейти на газогенераторы.

13. Следует заблаговременно специальным постановлением запретить гражданский автомобильный транспорт и ввести выдачу простейших пропусков.

Хозяйственные группы, в особенности при полевых комендатурах, должны для этого принять соответствующие меры.

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОХРАНЫ ХОЗЯЙСТВА

1. Чтобы предотвратить разрушение предприятий и сооружений и уничтожение запасов со стороны врага, может явиться надобность в том, чтобы особо важные объекты заблаговременно взять в свои руки и провести соответствующие тактические мероприятия. Хозяйственный отдел при главном командовании армией должен внести предложения своему командованию, в особенности для отдельных мероприятий во время боевых действий.

2. Уже во время наступления и при всех прочих военных мероприятиях командиры войсковых частей должны обращать внимание на то, чтобы было сохранено от повреждений оборудование транспортных и коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), разного рода запасы и хранилища (нефтехранилища, бензохранилища, силосные башни, холодильники), а также рудники, оборудование по добыче руды, фабрики, верфи и судостроительное оборудование, грузовые машины и тягачи. Машинно-тракторные станции являются основой для сельскохозяйственных работ и уборки урожая.

3. Обнаруженные войсковыми частями или специальными разведывательными частями важные сооружения, предприятия, машины, запасы товаров, водка и т.д. должны охраняться военной силой, чтобы предотвратить насильственное повреждение и недозволенное расхищение. Войсковым частям следует указать, что они по собственной инициативе должны принимать соответствующие меры для этой цели и, поскольку это позволяет боевая обстановка и условия марша, удовлетворять заявки разведывательных подразделений. Следует позаботиться, чтобы при смене воинских частей была обеспечена военная охрана.

В тыловых районах военная охрана осуществляется резервными частями и охранными дивизиями, а также полицией и частями СС. Главная задача офицеров хозяйственной службы состоит в том, чтобы своевременно вносить соответствующие предложения в различные служебные инстанции. Особенное внимание следует уделять тому, чтобы при дислокации войск и размещении тыловых частей важные в хозяйственном отношении области, расположенные между главными направлениями наступления армий, не оставались незанятыми. Вообще восстановление предприятий будет возможно только в том случае, если они быстро будут заниматься охраняемыми частями опорных пунктов (команды нападения).

4. Для несения охраны могут быть привлечены, под военным наблюдением, подходящие местные жители.

5. Особенное внимание следует уделять тракторам (машинно-тракторным станциям). Отдельные машины нужно свозить в одно место (лучше всего к тракторным станциям) и охранять.

6. Вменить в обязанность войскам особенно следить за тем, чтобы население не увозило и не уничтожало важные с хозяйственной точки зрения товары, запасы, машины и т.д., а также лошадей и скот, и за тем, чтобы войсковые части не забирали с собой тракторов, отдельных агрегатов, сельскохозяйственных телег, лошадей, племенного скота, а также ремесленного инструмента и оборудования из промысловых предприятий, что могло бы затруднить восстановление хозяйства. Никому не принадлежащий скот, поскольку он не может быть зарезан для снабжения поисковых частей, должен стгоняться и по мере возможности доставляться на ближайшие скотные дворы. Воинским частям и учреждениям необходимо также сохранять служебные помещения, производственные документы, чертежи, лаборатории, исследовательские учреждения, снимки горных разработок, чертежи оружия и деталей и инструкции к ним.

Входить на территорию важных в военном отношении предприятий без служебной надобности отдельным военнослужащим воспрещается.

СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ИЗ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Поскольку войсковые части должны снабжаться из ресурсов страны, указывается следующее:

I. Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления

1. Посланные по распоряжению главного командования армией в район боевых действий и тыловые районы разведывательные и караульные подразделения хозяйственного отдела (IV-Wi) (для подготовки систематической эксплуатации) должны по указанию главного квартирмейстера работать в теснейшем контакте со штабами учета отделов снабжения (IV-a) (для текущих надобностей военных частей). Отдел снабжения (IV-a) и хозяйственный отдел (IV-Wi) должны систематически взаимно информировать друг друга о результатах разведки для того, чтобы избежать двойной работы по учету и обеспечить единую охрану (окарауливание) (см. раздел «Задачи военной охраны хозяйства»).

2. Выявленные в районе боевых действий и в тыловом районе продукты питания, предметы бытового и личного потребления, а также одежда поступают в первую очередь в распоряжение отделов снабжения (IV-a) для удовлетворения текущих потребностей войск (см. также пункт 3).

3. Чтобы облегчить в дальнейшем вывоз продовольственных запасов в Германию, по возможности не следует забирать продукты питания, необходимые для удовлетворения текущих потребностей войск, со складов, из которых удобно вывозить в Германию, т.е. из расположенных на главных магистралях и водных путях, в портах, особенно на Балтийском море, в прибалтийских странах или вблизи германских границ.

4. Все продукты питания, предметы бытового и личного потребления и одежда, не принятые отделом снабжения (IV a) и его органами в районе боевых действий или в тыловом районе для удовлетворения текущих потребностей войск, поступают в распоряжение хозяйственного отдела (IV-Wi), который отвечает за сохранность и передачу всех запасов следующим хозяйственным инстанциям.

5. Разведка, охрана и хранение продуктов питания, предметов бытового и личного потребления, а также одежды в тылу армейской группы являются обязанностью исключительно хозяйственных органов, которые принимают от хозяйственных отделов (IV-Wi) предварительно проведенные работы. Распределение запасов среди войск производится хозяйственными органами через местные стационарные органы снабжения, которые устанавливают потребность войск всех родов вооруженных сил и делают заявки соответствующим местным хозяйственным органам. Последние регулируют отпуск в соответствии с потребностью.

6. Запасы посевных материалов неприкосновенны. Племенной скот и молодняк (телята, поросята, ягнята) резать запрещается.

7. Хозяйственные инспекции должны принять меры к тому, чтобы были восстановлены и обеспечены сырьем и средствами производства предприятия, производящие продукты питания, одежду, в особенности обувь, нижнее белье, а также предметы бытового и личного потребления (баракы, осветительные приборы, печи, шерстяные одеяла, мыло).

Заявки войсковых частей на требуемое имущество направляются хозяйственным учреждениям. Выдача нарядов производится только последними, в соответствии с указаниями хозяйственной инспекции.

II. Горючее и покрышки

А. Войска пользуются только обнаруженными ими запасами

Лишь в случае крайней необходимости они вправе претендовать на:

а) запасы, находящиеся в распоряжении газовых, водоснабжающих, электрических и горнорудных установок;

б) горючие и смазочные материалы сельскохозяйственных и особо важных промышленных предприятий;

в) запасы машинно-тракторных станций. Авиационный бензин предназначается исключительно для авиации. Крупные запасы нефти, выявленные войсками или разведывательными частями, берутся на хранение хозяйственными отделами при главном командовании армией и следующими за ними хозяйственными органами. При первой возможности они принимают меры к тому, чтобы снабжать войска в плановом порядке. Неотложные потребности гражданского населения удовлетворяются за наличный расчет (подробно см. раздел «Хозяйственные перевозки»);

г) покрышки; в случае крайней необходимости войска пользуются обнаруженным и конфискованным запасом покрышек; об имеющихся в обозах войск запасах трофейных или конфискованных покрышек необходимо сообщать; подробные указания будут даны главным командованием армией.

III. Потребности госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог

При отсутствии крайней срочности хозяйственные органы сами регулируют удовлетворение потребностей, в особенности для стационарных заведений. Все заявки на материалы для оборудования госпиталей, на печи, одеяла и т.д., для устройства аэродромов, строительства мостов и дорог, а также машин для дорожного строительства направляются в хозяйственные органы (хозяйственные группы при полевых комендатурах или хозяйственные команды), как только они будут учреждены.

IV. Общие вопросы

Положения, изложенные в пунктах I—III являются обязательными для частей всех родов вооруженных сил, для вспомогательных частей вооруженных сил (организация Тодта, отделы национал-социалистского автомобильного корпуса, дежурные части чрезвычайной технической помощи, разного рода охранные отделения и т.д.), а также для всех организованных служебных инстанций с их формированиями и вспомогательными органами.

V. Полевое управление генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами

По всем вопросам срочного снабжения войск из ресурсов страны и в особенности при производстве реквизиции следует поддерживать связь через хозяйственные инспекции с представительствами генерал-квартирмейстера (имеющимися при армейских группах), поскольку этими вопросами занимаются представительства генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

I. Общие вопросы

1. Нужно сделать все возможное, чтобы действовали важные для нас сельскохозяйственные и промышленные предприятия. Если важные промышленные предприятия еще до сих пор полностью не загружены, нужно не задумываясь устраивать в них безработных.

2. Поскольку вследствие развала промышленных предприятий появляются безработные, их необходимо по возможности использовать в кратчайший срок на работах по восстановлению и ремонту путей сообщения. Трудно будет избежать переселения безработных в деревню потому, что повсюду будет царить мнение о перераспределении земли. Этим любителям переселений нужно недвусмысленно объяснить, что общего распределения земли не предвидится. Но поскольку вследствие недостатка машин в сельском хозяйстве, как можно предвидеть, будет большая нужда в рабочей силе, мы весьма заинтересованы в планомерном создании колонн сельскохозяйственных рабочих и в руководстве ими.

303. Из речи рейхслейтера Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения 20 июня 1941 г.

Господа!

Я пригласил Вас сегодня сюда, чтобы в узком кругу поговорить о проблеме, разрешение которой может оказаться роковым для Германии и для всей Европы. Само собой разумеется, что эти высказывания, касающиеся совершенно определенных экономических целей, являются строго секретными и имеют целью лишь обеспечить общее внутреннее к ним отношение, потому что я считаю, что, если все в отношении этой проблемы усвоят одно внутреннее отношение, и особые мероприятия во всех областях позже получат определенный стиль и единый характер. Из оценки прошлого и воли к будущему часто возникают решающие дела настоящего. Если мы положим в основу определенные исторические познания, и, исходя из них, будем расценивать политическое положение настоящего, и будем иметь в виду необходимость обеспечения нашего будущего, то возникает некоторое количество положений, с которыми мы должны подойти к разрешению всей проблемы Востока.

Я коротко воспроизведу нашу борьбу. Мы расценивали марксистское мировоззрение как решающий фактор измены Родине в 1918 г. и двинулись в

бой со всем этим движением. Крайнюю форму большевизма мы рассматривали как смертельную угрозу новой Германии до 1933 г. Тактика Москвы в эти годы была призывом к мировой революции, т.е. деятельностью, которая среди различных народов прилагала усилия к тому, чтобы использовать благоприятные условия 1918 г. и разжечь мировой пожар.

В 1918 г. большевизм мог иметь на то обоснованные надежды, потому что после мировой войны все народы прошли через ад. Мы все помним о Советской Республике в Мюнхене, о восстании в Рурской области, о советской республике в Венгрии, о мятежах в Болгарии и в Мексике, о деятельности народного фронта во Франции и о революции в Испании. С 1938 г. в Москве начато крепнуть убеждение, что окончательная победа не может быть достигнута революциями в отдельных государствах. С этого времени т.е. одновременно с обострением немецко-английского кризиса, Москва вступила на другой путь, на путь отламывания кусков на окраинах советской территории. Германия не имела никакого интереса, трезво рассуждая, что незачем вновь раздувать затухший конфликт. Мы чувствовали себя внутренне иммунизированными. Так началась с 1933 г. эпоха обоюдно признанного холодного государственного разума.

На коммунистическом партийном съезде в 1939 г. Сталин не выступил с нападками на Германию. Сталин боялся непосредственного военного конфликта с Германией и надеялся, как мы все знаем, на предварительное обескровление германских вооруженных сил в Польше и на Западе. Фюрер же желал избежать одновременной войны на Востоке и на Западе. Фюрер стремился сохранить за собою свободу выбора и взвинтить как можно выше цену своего нейтралитета.

Фюрер хотел вначале победить на Западе, чтобы иметь свободными войска на континенте. Сталин несомненно использовал это положение и получил значительный прирост территории и населения в Эстляндии, Латвии и Литве, половину Польши, Бессарабию, Буковину и Финляндию. Это показало, как дешево стоила свобода пограничных с Германией малых государств. Скрытое могущество Германии действовало все же настолько сильно, что нападение не могло состояться. Малые народы столько перенесли с 1940 г., что навсегда поняли, что большевизм не изменился.

Симптомы, которые мы должны были констатировать с 1939 г., несмотря на вынужденную официальную позицию, показали, что в СССР полемика против Германии не прекратилась. В то время как германская пресса получила указания вести себя сдержанно, со стороны Советской России продолжались выпады против Германской империи. Скандальное поведение комиссаров во время переселения, захваты особенно в Литве и Буковине сверх договоренного, травля Болгарии и Румынии и неодобрение присоединения Болгарии к пакту трех держав дополняют эту картину. Последовало также странное поощрение Турции порвать с нами, наконец, в апреле 1941 г. договор о дружбе с сербским правительством, пришедшим к власти в результате путча. «Правда» поместила на видном месте сообщение о том, что теперь «миролюбивое» правительство

Симонича будет работать в тесной связи с Советским Союзом, при этом был помещен большой портрет Сталина и Гавриловича.

Надеялись на то, что Германия истечет кровью, но при этом основательно просчитались. В то время как Германии предъявлялись неслыханные требования и ее политически обманывали, возможность конфликта вырисовывалась все яснее.

Эта возможность учтена, проведена соответствующая военная и хозяйственная подготовка, и эти мероприятия идут дальше. В мою задачу не входит останавливаться на этих мероприятиях, я буду говорить только о политических задачах. Убежден, что только эти политические установки придают смысл военным делам и что хозяйственные мероприятия должны быть также увязаны с ними в целях наилучшего разрешения обеих задач, которые стоят перед нами.

В политической сфере, несомненно, сталкиваются две концепции Востока: традиционная и другая, которую мы, по моему мнению, должны принять. Решение — утвердительное или отрицательное — в отношении этой концепции определяет ход событий на ближайшие столетия.

Представители одной точки зрения полагают, что Германия должна вступить в последний бой с большевизмом, в бой военный и политический, после этого наступит эпоха организации всего русского хозяйства и союз с возрожденной национальной Россией. Этот союз образует на все будущие времена континентальный блок и будет непреодолим. Это было бы особенно удачным сочетанием, потому что Россия — аграрная, а Германия — индустриальная страна, и поэтому они успешно могут противостоять капиталистическому миру. Это обычное воззрение многих кругов до сих пор.

Я являюсь открытым противником этой идеологии уже 20 лет. В интересах справедливости следует признать, что эта идеология в продолжение десятилетий была понятна, поскольку Россия не стояла против нас как военный агрессор. Эта политика была также мне понятна в 1920 г., когда не было известно, кто победит: Советская Россия или белогвардейские генералы.

Сегодня этот тезис стал угрозой для немецкого будущего. Наследник царизма — Советский Союз — вследствие мощи немецких вооруженных сил не является больше субъектом европейской политики. Поэтому мы больше не должны принимать решений так, как будто мы имеем дело с государством-великаном прошлого или исходя из каких-либо других, непонятных соображений. Я считаю, что сегодня мы в состоянии принять решения, исходя из основного.

Здесь мы должны учесть опасность изложенной выше концепции. Когда немецкая армия низвергнет большевизм и мы начнем создавать национальную Россию, представится следующая картина: строительство на этом беспредельном пространстве с помощью немецких техников и земледельцев означало бы увод лучших немецких сил для русского, но не для немецкого строительства. Опасность соблазна Востока ясна для тех, кто хотя бы раз был там. Жители больших промышленных городов, которым раз привелось видеть

этот далекий Восток, поддаются искушению разбогатеть в этой большой стране и забыть о своем мелком мещанском быте.

И даже в эпоху национализма грозит опасность. Люди, которых Германия отсылает, теряют с ней не только связь политическую, но и кровную, т.к. в будущем они станут у руководства русского государства. Это привело бы к новой германизации русского руководства, которое вскоре перестало бы довольствоваться второстепенной ролью и возобновило бы империалистические притязания старого русского государства на Балтийском море, Дарданеллы, Персидский залив и т.д. Если бы эти притязания осуществились, то через 50 лет мы снова стояли бы перед конфликтом, который нам нужно разрешить с государством-великаном, имеющим 200 млн населения, а новый руководящий слой тем временем удвоит, учетверит и даже удесятерит промышленность сегодняшней России и предпримет разработки огромных резервов Сибири. Из-за этого разгорелся бы бой за гегемонию в Европе, и мы сами были бы виновниками этого. Это было бы повторение того, что в русской истории мы можем назвать петербургской эпохой.

Первоначально русская история была явлением чисто континентальным. Московская Русь 200 лет жила под татарским игом, и взоры ее были преимущественно обращены на Восток. Русские купцы и охотники открыли этот Восток до Урала, несколько казацких отрядов передвинулись в Сибирь, и эта колонизация Сибири была, несомненно, великим деянием мировой истории. При Петре Великом Россия вместо Востока устремляется на Запад. В эту эпоху в распоряжение Петербурга были предоставлены немецкие, голландские, французские и славянские войска и в течение 200 лет подводили Россию к серьезному решающему конфликту с Германией. Отсюда я заключаю: мировая история вряд ли не повторится, не в деталях, а только в некоторых общих чертах, когда имеются две родственные друг другу по крови предпосылки. И эта петербургская эпоха повторится, если мы думаем создать вновь национальную единую Россию.

За мощью петербургской эпохи скрывалась русская старина, для которой Европа был всегда ненавистна. И если мы возьмем русские произведения Толстого, Достоевского и др., то мы всегда найдем доказательства того, как неприемлем для этой Московской Руси, этой старой Руси был европейский дух. Это была та же сила, которая смыла с себя европейские белила в 1917—1918 гг. С негативной стороны, как выражение ненависти Европе, большевистское движение сегодня является удивительным сочетанием интеллектуальных систем Запада и кровавых степных инстинктов.

Сегодня же мы ведем «крестовый поход» против большевизма не для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить германскую империю. Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически определять наше будущее. Война с целью образования неделимой России

поэтому исключена. Замена Сталина новым царем или появление на этой территории какого-либо другого национального вождя — все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой привычной идеи единой России выступает совершенно иная концепция восточного вопроса, и я позволю изложить вам следующие исторические взгляды.

Россия никогда не была национальным государством, она всегда оставалась государством национальностей. Однако великорусская историография в последние 150 лет ловко сумела нарисовать западным европейцам такую картину, по которой Россия всегда была обитаема лишь русскими, управлялась только русскими и что, в сущности, в государственном устройстве она является тем же самым, что и Германия, Англия или Франция. Это учение о единой России было воспринято всеми германскими школами и университетами, и преподавание шло соответственно с этим; я еще недавно был свидетелем того, как один из наиболее «крупных специалистов» — профессор критиковал другие воззрения и характеризовал их как «научно не обоснованные». Признавалось лишь то, что в этой огромной империи существовало много племен. Пытались умалить значение проблемы национальностей тем, что признавали существование сотен осколков, но не настоящих народностей. Так осуществлялись отделенные от Запада огромными пространствами эти русские завоевания, и ни одна европейская держава не могла помешать России в этом. И все же важнейшие завоевания были осуществлены только в XIX веке: Финляндия, Кавказ, Туркестан и в конце XIX века — Дальний Восток. Все это вместе, естественно, дало царскому двору такой блеск, которым отличались лишь немногие государства, ибо он правил одной шестой земного шара. Этот блеск настолько подкупал интеллигенцию различных угнетенных народов, что они шли к царскому двору, соблазненные богатством и красивыми мундирами. Русская политика поэтому стремилась впитывать всю эту интеллигенцию и потом перемешать чиновников: украинцев, кавказцев — в Сибирь и т.д. Так впоследствии утвердилась и обосновалась в России мысль о «Третьем Риме». И все же все эти народы остались чуждыми русским. Это выявилось в 1917 г. В тот момент, когда возможным стало отделение, финны, эстонцы, латыши и литовцы отделились от русского государства и образовали собственные государства.

Здесь подтвердился взгляд Моммзена, который говорил: «Русская империя — это бочка с мусором, которая держится лишь благодаря ржавому ободу царизма». Ко всеобщему удивлению, через несколько дней после революции 31 тыс. украинцев собрались перед Петербургским историческим музеем, потребовали свои гетманские грамоты и с триумфом отправились с ними в Киев. В 1918 г. германским командующим было предложено не отводить армии обратно в Германию, а дать германским солдатам украинское подданство для совместной обороны украинского государства против Москвы. Такое предложение было при том положении, естественно, неприемлемо. Началась эпоха великих восстаний. Под руководством Петлюры объединилось 200 тыс. человек для борьбы с Москвой. Крестьянские восстания в последующие годы проваливались из-за географических условий, ибо они еще

не успевали объединиться, как были подавляемы превосходившей техникой красных промышленных городов. Пробуждающиеся украинцы вели свою борьбу против «евреев и московитов». К этому же времени на Кавказе образовалась свободная Грузинская республика и туркестанцы также провозгласили свободу.

Московский централизм разгромил все эти стремления к независимости, за исключением западных государств. Задачи нашей политики должны поэтому идти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, т.е. органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток Европу:

1. Великая Финляндия.
2. Прибалтика.
3. Украина.
4. Кавказ.

Финляндия была в 1918 г. освобождена германскими солдатами и является почти единственной страной, которая не совсем это забыла. Мы должны честно признать, что финны пытались выразить нам эту благодарность в течение 11-летней борьбы вплоть до 1933 г.

В 1923 г. 232 финских юриста выступили с меморандумом против нарушения международного права вторжением французов в Рур; был проведен сбор денежных средств для германского Красного Креста; 117 финских профессоров выразили свои симпатии Германии, что доказывает большое мужество этого маленького народа. 20.IV.1923 г. германскому посланнику было передано 70 000 финских подписей, выражающих симпатии.

Финские поэты выражали свои симпатии Германии в прекрасных стихах. И после 1933 г. поддерживались эти симпатии, однако в них вплетались все больше деловые интересы, которые привели к связи с Англией и которым удалось предать забвению эту благодарность. Бывший финский министр иностранных дел Эркк был привлечен на сторону Англии, и Финляндия надеялась теперь на британский империализм и на британские деловые круги. Лорд Плимут чествовался в Хельсинки. Когда должно было состояться празднование 20-летия германского освобождения, финское правительство стало чинить некоторые препятствия, попросив не посылать больших военных миссий. Это повлекло за собою, естественно, соответствующие последствия в Германии.

Финляндия получила урок истории в борьбе против России, и в такой мере, что раз и навсегда поняла, что она может принять только германскую ориентацию. При этом я убежден, что финский характер, который оправдал себя на деле у всех финских солдат, может быть, является более надежным союзником Германии, чем некоторые другие в прошлом.

Прибалтика была когда-то древнейшей колонией Германской империи. Она всегда была предоставлена сама себе и имела лишь небольшую немецкую прослойку, которая, однако, сохранилась среди русского господствующего класса. Часть своих лучших сил она послала к русскому двору, где она постепенно и несомненно русифицировалась. Эти люди, однако, не забывали совсем своего происхождения и заботились при русском дворе о том, чтобы смягчить преследования немцев. Когда в 70-х (или 80-х) годах послали делегацию к Бисмарку с просьбой о помощи, Бисмарк отклонил ее по тогдашним государственным соображениям и сказал, что не может рисковать русской дружбой, поддерживая русских подданных немецкого происхождения. Народы Прибалтики никогда не делались русскими, при первой же возможности они поворачивались лицом к Западу. При этом в северной части население имело большой процент шведской (и германской) крови. Когда в XVII веке шведские армии стояли в Эстонии, многие из солдат остались там: шведские офицеры в качестве крестьян, в соответствии с тогдашними сословными воззрениями. Еще и теперь часто видим и у эстонских рыбаков детей, которые похожи на детей наших финских крестьян. Несколько труднее складываются отношения в Латвии и Литве. Во всяком случае, вся эта область должна быть отторгнута от Советского Союза с той целью, чтобы сделать связь ее с Германией более тесной; более детальное обсуждение этого вопроса пока не стоит на очереди. Будет ли возможна германизация через колонизацию так, чтобы, быть может, германские солдаты этой войны и старые борцы за Прибалтику получили там землю, является вопросом будущего. На юге от Прибалтики находится Белоруссия, и ее предусмотрено включить в комиссариат Прибалтики. Правда, Белоруссия по характеру совершенно другая страна, но, вероятно, придется антиобщественные элементы из этих балтийских стран переселить, и Белоруссия является весьма подходящей территорией для расселения этих нежелательных элементов так же, как из генерал-губернаторства и из района Варты.

Украина непосредственно примыкает с юга к Белоруссии. Украинцы вели в течение столетий борьбу против поляков и московитов. В XVII веке Украине удалось сбросить польское иго, однако только на короткое время; хотя они под руководством Хмельницкого разбили поляков, но были снова побеждены и вынуждены были обратиться к Москве. На народном собрании в Переяславле (1654) был заключен союз между Украиной и Москвой. Русская сторона при этом была сильнее, и отсюда, благодаря систематической русификации киевской интеллигенции, проистекают все следствия. Потом в 1918 г. над 40 млн украинцев стал господином большевизм. Он должен был признать Украину в качестве федеративной республики и украинский язык как государственный язык. Однако уже в течение ряда лет снова проявляет себя обратная тенденция. Русский язык теперь снова играет решающую роль в украинских учреждениях. Все украинцы, которые так или иначе придерживались идеи автономии, были сотнями сосланы на Урал и в Сибирь. Русские сегодня господа на Украине. Этим определяется цель для Германии: свобода украинского народа. Это непременно следует принять в качестве программного политического пункта. В

какой форме и в каких масштабах сможет потом возникнуть украинское государство, говорить в настоящее время нет никакого смысла.

Но все люди, которые работают по существу над проблемами Востока, должны попытаться понять это и настроиться в отношении этой проблемы более дружественно, чем это может быть необходимо в отношении Прибалтики.

Теперь скептики могут спросить, насколько сильно в настоящее время это национальное сознание украинцев. Я полагаю, что можно спокойно рассчитывать на то, что это сознание живет в широких массах. Правда, в смутном виде; но, даже если оно менее сильно, чем мы могли бы предположить, из этого еще не следует, что мы отказываемся от этого плана, но что надо прилагать все усилия, чтобы в конце концов снова вызвать к жизни это национальное сознание. При этом надо действовать осмотрительно. Надо способствовать появлению литературы о борьбе украинцев, с тем чтобы можно было вновь оживить историческое сознание украинцев. В Киеве надо бы создать университет, открыть технические вузы, поддерживать украинский язык; украинские классики, которые писали частью также и на русском языке, могут быть снова напечатаны на украинском языке. И, наконец, на более позднее время можно иметь в виду и организацию политического движения, что-нибудь вроде Свободного украинского казачества. В Прибалтике надо будет без сомнения препятствовать тому, чтобы эстонцы, латыши и литовцы создали какую-либо политическую партию, но на Украине, в соответствии с другой целевой установкой, этому, смотря по опыту, следует способствовать. Также следует поддерживать культ украинских вождей — гетмана Хмельницкого, Сагайдачного, Мазепы. Все это будет средством к тому, чтобы сердце украинского народа привести в такое состояние, при котором оно снова будет биться. Если в этом хотят увидеть опасность, которая может появиться в будущем, то не следует упускать из вида, что московское государство надо рассматривать не как друга, а как смертельного врага Германии, а вместе с тем и украинского государства. Украина, следовательно, будет всегда рассчитывать на защиту какой-либо другой великой державы, и ею, само собой разумеется, может быть только Германия. Наконец, на это должна быть предусмотрена и компенсация, о которой сегодня еще слишком рано говорить.

Если хозяйственному руководству рейхсмаршала приходится исходить из того, чтобы возможно больше извлечь из этой области, тогда можно будет только поддерживать эту политическую позицию и политическое руководство. Ибо это большая разница, привлеку ли я через несколько лет 40 миллионов человек к добровольному сотрудничеству или вынужден буду за каждым крестьянином поставить по солдату. Я полагаю, что, если обе стороны осознают эту необходимость, тогда политика будет помогать хозяйственному руководству и, наоборот, экономическое руководство сможет очень хорошо работать на осуществление политической целевой установки.

Впрочем, Украина — разоренная страна, даже на такие мелкие промышленные изделия, как нож, ручные часы, фотоаппараты, автоматические ручки, смотрят как на чудо и удивляются им.

Третьим комиссариатом будет Кавказ. Он дает приют многим народностям и племенам, и решающим при этом является то, что там нет ни одного народа, который бы господствовал в государственном смысле.

Численность различных народностей составляет от 1,5 до 3 миллионов человек, а в отдельных случаях 20 000. Там живут грузины, армяне, татары, черкесы, чеченцы, абхазы, карачаи, и как они только там не называются. Если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло. Такой факт уже имел место в 1918—1920 гг., когда Кавказ попеременно занимался различными державами. Целью здесь не будет создавать одно Кавказское национальное государство, но будет найдено решение в духе федерации, причем вопрос о немецкой помощи встанет так, что, может быть, эти люди будут просить Германию обеспечить их культурное и национальное существование. Германии при этом не нужно поступать так, как это делали когда-то русские, которые посылали своих чиновников, но и этим народам также может быть дана основа для самостоятельной жизни, что может обеспечить длительное умиротворение. Путь через Кавказ и Украину к Германской империи должен связать воедино созвездие черноморских государств.

Если позволить себе сентиментальность, то можно также сказать: однажды, казалось, судьба даровала этой стране случай стать готской империей. В IV веке эта мечта была разрушена гуннами. Мне как-то показывали в Крыму те горные гнезда, в которых готы, говорят, продержались до XVI столетия. Во всяком случае, предоставляется как политическая возможность в новой форме возобновить старое движение на Восток и восстановить древние связи между Центральной Европой и подлежащими территориями. Разрешение кавказской проблемы требует большой осмотрительности и осторожного обращения с представителями различных народностей. Следует также подготовиться к приятным неожиданностям.

Здесь перед нами лежит громадная политическая и психологическая задача, и я прошу вас с этой точки зрения подбирать необходимых для этого людей, с таким расчетом, чтобы какое-нибудь ничтожество своим ограниченным и деляческим подходом не принесло здесь вреда.

Наряду со всеми этими проблемами встает еще один вопрос, который носит общий характер и который мы должны все продумать, — это вопрос о германской национальной собственности. Германский народ в течение столетий трудился на этом огромном пространстве. Результатом этого труда явилось большое землевладение. Конфискованные земельные владения в Прибалтике можно сравнить по величине с Восточной Пруссией, все земельные владения в Черноморской области по величине равны Вюртембергу, Бадену и Эльзасу, взятым вместе. В Черноморской области было обработано больше земель, чем Англия имеет под плугом. Мы должны себе представить эти огромные пропорции, чтобы понять, что немцы там не занимались ростовщичеством, грабежом народа, а что они вели созидательную работу. И результатом этой работы является германская национальная собственность,

которая не имеет отношения к бывшим владениям. Каким образом это будет компенсировано, об этом сейчас можно не говорить.

Я допускаю, что при этом будут некоторые возможности компенсации и могут быть созданы также законные основания для этого. Я также прошу не обсуждать этот вопрос, а только принять к сведению предложения такой политической возможности.

В качестве четвертого комиссариата, наконец, является собственно Россия, т.е. пространство между Петербургом, Москвой и Уралом. При этом нужно заметить, что мы также и сегодня не являемся врагами русского народа. Мы все, которые были знакомы с русскими еще раньше, знаем, что каждый отдельный русский является чрезвычайно любезным, а также культурным человеком, который только не обладает характерной западным европейцам выдержкой. Но мы должны сказать, что мы эту борьбу не начнем новой несправедливостью, так как нам кажется, что это не является божеской справедливостью, когда русский народ должен угнетать все остальные народности. Русские бессовестно угнетали все народности. Народы, которые не были в меньшинстве, как, например, английский и русский народ, до сих пор вообще не имели представления о борьбе за народность. Наша борьба за новое расчленение имеет целью право на самоопределение народов, т.к. эти народы в течение столетий и тысячелетий существовали и угнетались.

Нет, однако, оснований к тому, чтобы это порабощение могло быть вечным божественным законом. Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы этих самобытных москвичей вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток. Сибирские пространства огромны и в центральной части плодородны. Многие революционеры, которые были сосланы русским царским правительством в Сибирь, были превосходными людьми. Сибирские полки считались лучшими в русском государстве. Даже если русских отгеснят от тех пространств, которые не принадлежат им, для них останется большее пространство, чем у любого европейского народа.

Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главнейшим германским требованием на востоке, южные области, Северный Кавказ должны будут создать запасы продовольствия для германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей. Мы знаем, что это является жесткой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы. Насколько там еще должна будет оставлена промышленность (вагоностроительные заводы и т.д.) — это будет решено позднее. Для германского государства и его будущего трактовка и проведение этой политики на собственной русской территории представляют собой огромные политические и отнюдь не негативные задачи, какими они, возможно, могут казаться, когда в них будут видеть только жесткую необходимость эвакуации. Поворот русской динамики на восток является задачей, которая требует сильных характеров. Возможно, будущая

Россия назовет когда-нибудь это решение разумным, конечно, не в ближайшие 30 лет, а лет 100 спустя. Так как в течение последних 200 лет борьба сломила русскую душу. Предки русских — замечательные искусные ремесленники (кунстгандверкер), танцоры и музыканты, они унаследовали определенные таланты, но они отличались от западных талантов. Борьба между Тургеневым и Достоевским была народным символом. Русская душа не нашла себе выхода ни в одну сторону, ни в другую. Если русские теперь будут изолированы от Запада, тогда эти русские, возможно, вспомнят о своих первоначальных силах и о том пространстве, к которому они принадлежат. Возможно, по истечении столетий какой-либо историк будет трактовать это решение иначе, чем сегодня это кажется возможным для русского.

Я покажу вам совсем коротко границы, которые будут занимать эти четыре имперских комиссариата, при условии, если с этим согласится фюрер. Нужно при этом принять во внимание политическую цель, принадлежность к нации и настоящие административные границы Советского Союза, которые нельзя изменить немедленно.

Имперский комиссариат Прибалтики будет иметь четыре генеральных комиссариата (из них три будут называться Ландесхауптманшафтен), которые, в свою очередь, будут соответственно подразделены. Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем южнее 250 км западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Граница протянется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латвийцев, и, с другой стороны, это будет разумно, т.е. мы планируем в западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови. Здесь будет создана между собственно Эстонией и Россией полоса поселения эстонцев и латвийцев. Которые трудолюбиво выполняют свои обязанности и жизненные интересы которых связаны с Германией, т.к. любое нападение со стороны России было бы для них губительно. (Окончательное проведение границ, само собою разумеется, будет предпринято ОКВ в соответствии со стратегическими требованиями.) Непосредственно к этой границе примыкает Белоруссия, как центр рассредоточения всех социально-опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как Ландсхауптманшатен Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом.

Этот имперский комиссариат будет занимать площадь в 550 000 кв. км с населением в 19,3 млн человек.

Украинские границы охватывают собственно Украину, включая Курск, Воронеж, Тамбов, Саратов. В течение нескольких лет я поручал изготавливать своему учреждению этнографические карты для всего востока. Мы приблизительно установили, как проходят этнографические границы. Черноземная область, являющаяся самой плодородной областью России, может совершенно спокойно быть отнесена к ведению украинского правительства, однако это не является окончательным решением вопроса.

Украина будет разделена на 8 генеральных комиссариатов с 24 главными комиссариатами. Она занимает площадь в 1,1 млн кв. км с населением в 59,5 млн человек.

На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова. Остальные существовавшие государственные границы по-прежнему проходят вдоль Турции и Ирана.

Эта область имеет площадь более 500 тыс. кв. км и 18 млн жителей. Она будет разделена на 6 генеральных комиссариатов. Остальная территория является собственно Россией. Она занимает 2,9 млн кв. км с населением в 50—60 млн человек. Области, обозначенные здесь вверху белой краской, являются почти не населенными. То, что мы должны сделать, чтобы руководить и сохранить эти области, является задачей, которую наше поколение, должно быть, не сможет решить окончательно, это будет задачей столетий.

Речь практически идет о создании трех огромных государственных образований, каждого по особому закону: Прибалтика (прежде всего) в форме протектора, Украина как национальное государство и Кавказское федеративное государство.

Для каждой области необходим свой психологический подход к населению. Этими тремя государственными блоками Россия будет изолирована от запада, но она сможет свободно развиваться в направлении на восток без всякой принудительной европеизации.

Фюрер назначил меня 20 апреля этого года своим непосредственным уполномоченным для основной разработки восточноевропейского пространства. Вместо должности уполномоченного, возможно, будет создано учреждение с определенными правовыми и государственными задачами.

На сегодня можно считать разрешенными следующие моменты;

1. Полномочие осуществлять на востоке правопорядок предоставлено мне.
2. Вопрос подчиненности четырех имперских комиссаров, которые получают указания только от меня.
3. Все руководство областью осуществляется имперским комиссаром.

Само собою разумеется, это не затрагивает директивных прав рейхсмаршала как уполномоченного по четырехлетнему плану. Имперские комиссары будут, таким образом, носителями суверенитета Германской империи и наряду с ними четыре военных главнокомандующих, назначенных фюрером. Остальные общие и частные вопросы будут решаться фюрером.

От меня назначаются представители ОКВ и ОКХ для участия в обсуждении предстоящих текущих вопросов. Я прошу вас пожелания других учреждений в отношении затронутых вопросов направлять ко мне.

Необходимо, чтобы возвания и листовки составлялись в централизованном порядке в соответствии с политическими установками.

Я рад констатировать, что эти вопросы разрешаются наилучшим образом. Желание, чтобы заявления и действия всех учреждений были согласованы, является политической необходимостью, так как Германская империя должна выступать по всем вопросам с одинаковых позиций. Я думаю, что если все

учреждения согласятся с этой политической концепцией, то это определит и все остальные мероприятия.

Отсюда возникает ряд особых проблем, частью хозяйственного характера. Должны быть разрешены все валютные проблемы. По окончании некоторого переходного периода валюта должна быть стабилизирована, причем на различных условиях в четырех рейхкомиссариатах. Также должен быть разрешен вопрос и о различных политических группировках в рейхе комиссариатах. В то время как в Прибалтике не могут быть разрешены никакие политические группы, на Украине впоследствии, если оправдаются наши предположения, может быть разрешена политическая государственная партия. В России не может быть терпима какая-либо политическая партия, напротив, на Кавказе могут быть разрешены многие общенациональные группировки. Каждая проблема имеет в различных областях различные оттенки, обусловленные конечной политической целью. Для этого необходима совместная работа. Впервые немецкому государству предоставлена подобная политическая возможность. На западе Германии ничто не угрожает, и восток доступен для всего, чего пожелает фюрер.

Большое значение имеет тактика. Конечно, мы не можем сегодня определить все политические установки. Они будут определяться от случая к случаю, когда тот или иной политический лозунг сможет быть предан гласности. В общем, народам можно сказать, что они будут освобождены от большевистского ига, но должно быть запрещено восхваление царизма.

Им будет сказано, что их революция против царизма была понята, но что все обещания большевизма не осуществились, что капитализм нигде в мире не низвергнут, что эксплуатация нигде, в том числе и в Советском Союзе, не прекратилась, что все деньги растрочены, что руководство обанкротилось, что армия плохо вооружена и что Сталин, чтобы поддержать свое государство, постепенно расстреливает руководителей. Вместо старой крепостной зависимости введена новая, которая хуже царской сто лет тому назад. В стране, которая занимает 1/6 часть земли, не хватает жилищ. Все это плюс издевательство над женщинами и прежде всего владычество евреев, продолжающееся в замаскированном виде и теперь, должно быть использовано в целях пропаганды.

Я позволю себе указать на то, что в моем учреждении составлен ряд документов, разрабатывающих эту проблему. Первый документ я могу вам сегодня вручить. Составлены также материалы на русском языке, описывающие положение в Германии. Во всех этих произведениях обращаются не только к русскому, но ко всем народам прежнего Советского Союза. Их призовут в их собственных интересах оставаться на местах работы, будет иметься в виду справедливое разрешение вопроса об их общественном устройстве. Мы должны будем вновь и вновь подчеркивать непобедимость германских вооруженных сил. Эти вопросы, связанные с целым рядом других, которые вытекают из активной работы, должны стоять во взаимной связи и регулироваться совместной работой всех учреждений. Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

1) обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии. Это великая задача рейхсмаршала и

2) навсегда освободить Германию от политического давления с Востока. Это политическая цель борьбы.

Эта цель должна быть достигнута умной политикой, правильно оценивающей прошлое и настоящее. Проведение такой политики требует ясности и твердости мысли и действия. Каждое действие должно стремиться служить обеим этим целям. Добровольное сотрудничество всех тех, кто хочет идти вместе с Германией, явится порукой легкого достижения хозяйственных успехов для блага обеих частей.

Но мы не предаемся иллюзиям. Это примитивная страна, и наши солдаты встретят там совсем другие условия, чем те, к которым они привыкли в Европе. Они не найдут ни банков, ни хороших отелей, кроватей, но частью взорванные жилые дома и запущенное жилищное хозяйство. Они будут лишены буквально всего, что необходимо культурным людям: все люди, которые идут в эту страну, должны учесть, что они служат гигантской задаче и что они приняли на себя годы тяжелейшей колонизаторской работы. Само собой разумеется, что законодательством предусмотрено приравнять год работы на Востоке к четырем или пяти голам в империи. Эта тяжелая работа должна быть выполнена всеми средствами. Но мы думаем, что, раз проведенная, эта работа сохранится не на короткое время, но что фактически Европа всегда все дальше будет двигаться на Восток. Я хотел бы еще раз выразить всем вам благодарность за поддержку, которая мне была оказана в эти недели.

Все, которые идут туда, взваливают на себя тяжелую ношу, но они должны взять ее на себя лично, если они знают, что верно служат политической идее национал-социализма, окончательному переустройству нашего старого континента. Если все мы будем добросовестно служить этой общей задаче, мы смажем помочь фюреру осуществить великий труд его жизни.

304. Взаимоотношения Германии и Италии **Письмо А. Гитлера Б. Муссолини. 21 июня 1941 г.**

Дуче!

Я пишу Вам письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения. Я полагаю, что не вправе больше терпеть положение после доклада мне последней карты с обстановкой в России, а также после ознакомления с многочисленными другими донесениями. Я прежде всего считаю, что уже нет иного пути для устранения этой опасности. Дальнейшее выжидание приведет самое позднее в этом или в следующем году к губительным последствиям.

Обстановка. Англия проиграла эту войну. С отчаяньем утопающего она хватается за каждую соломинку, которая в ее глазах может служить якорем спасения. Правда, некоторые ее упования и надежды не лишены известной логики. Англия до сего времени вела свои войны постоянно с помощью континентальных стран. После уничтожения Франции – вообще после

ликвидации всех их западноевропейских позиций – британские поджигатели войны направляют все время взоры туда, откуда они пытались начать войну, на Советский Союз.

Оба государства, Советская Россия и Англия, в равной степени заинтересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе подстрекателя и выжидающего Североамериканский союз. После ликвидации Польши в Советской России проявляется последовательное направление, которое – умно и осторожно, но неуклонно – возвращается к старой большевистской тенденции расширения Советского государства. Затягивания войны, необходимого для осуществления этих целей, предполагается достичь путем сковывания немецких сил на востоке, чтобы немецкое командование не могло решиться на крупное наступление на западе, особенно в воздухе. Я Вам, Дуче, уже говорил недавно, что хорошо удавшийся эксперимент с Критом доказал, как необходимо в случае проведения гораздо более крупной операции против Англии использовать действительно все до последнего самолета. В этой решающей борьбе может случиться, что победа в итоге будет завоевана благодаря преимуществу всего лишь в несколько эскадр. Я не поколеблюсь ни на мгновение решиться на этот шаг, если, не говоря о всех прочих предпосылках, буду по меньшей мере застрахован от внезапного нападения с Востока или даже от угрозы такого нападения. Русские имеют громадные силы – я велел генералу Йодлю передать Вашему атташе у нас, генералу Марасу, последнюю карту с обстановкой. Собственно, на наших границах находятся все наличные русские войска. С наступлением теплого времени во многих местах ведутся оборонительные работы. Если обстоятельства вынудят меня бросить против Англии немецкую авиацию, возникнет опасность, что Россия, со своей стороны, начнет оказывать нажим на юге и севере, перед которым я буду вынужден молча отступать по той простой причине, что не буду располагать превосходством в воздухе. Я не смог бы тогда начать наступление находящимися на востоке дивизиями против оборонительных сооружений русских без достаточной поддержки авиации. Если и дальше терпеть эту опасность, придется, вероятно, потерять весь 1941 год, и при этом общая ситуация ничуть не изменится. Наоборот, Англия еще больше воспротивится заключению мира, так как она все еще будет надеяться на русского партнера. К тому же эта надежда, естественно, станет возрастать по мере усиления боеготовности русских вооруженных сил. А за всем этим еще стоят американские массовые поставки военных материалов, которые ожидаются с 1942 г.

Не говоря уже об этом, Дуче, трудно предполагать, чтобы нам предоставили такое время. Ибо при столь гигантском сосредоточении сил с обеих сторон – я ведь был вынужден со своей стороны бросать на восточную границу все больше танковых сил и обратить внимание Финляндии и Румынии на опасность, – существует возможность, что в какой-то момент пушки начнут сами стрелять. Мое отступление принесло бы нам тяжелую потерю престижа. Это было бы особенно неприятно, учитывая возможное влияние на Японию.

Поэтому после долгих размышлений я пришел к выводу, что лучше разорвать эту петлю до того, как она будет затянута. Я полагаю, Дуче, что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна.

Таким образом, моя оценка общей обстановки сводится к следующему: Франция все еще остается ненадежной. Определенных гарантий того, что ее Северная Африка вдруг не окажется во враждебном лагере, не существует. Если иметь в виду, Дуче, Ваши колонии в Северной Африке, то до весны они, пожалуй, вне всякой опасности.

Я предполагаю, что англичане своим последним наступлением хотели деблокировать Тобрук. Я не думаю, чтобы они были в ближайшее время в состоянии повторить это.

Испания колеблется и, я опасаясь, лишь тогда перейдет на нашу сторону, когда исход всей войны будет решен.

В Сирии французское сопротивление вряд ли продлится долго – с нашей или без нашей помощи.

О наступлении на Египет до осени вообще не может быть речи. Но, учитывая общую ситуацию, я считаю необходимым подумать о сосредоточении в Триполи боеспособных войск, которые, если потребуется, можно будет бросить на запад. Само собою понятно, Дуче, что об этих соображениях надо хранить полное молчание, ибо в противном случае мы не сможем надеяться на то, что Франция разрешит перевозку оружия через свои порты.

Вступит ли Америка в войну или нет – это без различно, так как она уже поддерживает наших врагов всеми силами, которые способна мобилизовать.

Положение в самой Англии плохое, снабжение продовольствием и сырьем постоянно ухудшается. Воля к борьбе питается, в сущности говоря, только надеждами.

Эти надежды основываются исключительно на двух факторах: Россия и Америка. Устранить Америку у нас нет возможностей. Но исключить Россию – это в нашей власти. Ликвидация России будет одновременно означать громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии и тем самым создаст возможность намного затруднить действия американцев с помощью японского вмешательства.

В этих условиях я решился, как уже упомянул, положить конец лицемерной игре Кремля. Я полагаю, т. е. я убежден, что в этой борьбе, которая в конце концов освободит Европу на будущее от большой опасности, примут участие Финляндия, а также Румыния. Генерал Марас сообщил, что Вы, Дуче, также выставите по меньшей мере корпус. Если у Вас есть такое намерение, Дуче, – я воспринимаю его, само собой разумеется, с благодарным сердцем, – то для его реализации будет достаточно времени, ибо на этом громадном театре военных действий наступление нельзя будет начать повсеместно в одно и то же время.

Решающую помощь, Дуче, Вы можете оказать тем, что увеличите свои силы в Северной Африке, если возможно, то с перспективой наступления от Триполи на запад; что Вы, далее, начнете создание группировки войск, пусть

даже сначала небольшой, которая в случае разрыва Францией договора немедленно сможет вступить в нее вместе с нами и, наконец, тем, что Вы усилите прежде всего воздушную и, по возможности, подводную войну на Средиземном море.

Что касается охраны территории на западе, от Норвегии до Франции включительно, то там мы, если иметь в виду сухопутные войска, достаточно сильны, чтобы молниеносно прореагировать на любую неожиданность. Что касается воздушной войны против Англии, то мы некоторое время будем придерживаться обороны. Но это не означает, что мы не в состоянии отражать британские налеты на Германию. Напротив, у нас есть возможность, если необходимо, как и прежде, наносить беспощадные бомбовые удары по британской метрополии. Наша истребительная оборона также достаточно сильна. Она располагает наилучшими, какие только у нас есть, эскадрильями.

Что касается борьбы на востоке, Дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем. Смеею добавить, что, как сейчас можно судить, нынешний немецкий урожай обещает быть очень хорошим. Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу.

Если я Вам, Дуче, лишь сейчас направляю это послание, то только потому, что окончательное решение будет принято только сегодня в 7 часов вечера. Поэтому я прошу Вас сердечно никого не информировать об этом, особенно Вашего посла в Москве, так как нет абсолютной уверенности в том, что наши закодированные донесения не могут быть расшифрованы. Я приказал сообщить моему собственному послу о принятых решениях лишь в последнюю минуту.

Материал, который я намерен постепенно опубликовать, так обширен, что мир удивится больше нашему долготерпению, чем нашему решению, если он не принадлежит к враждебно настроенной к нам части общества, для которой аргументы заранее не имеют никакого значения.

Что бы теперь ни случилось, Дуче, наше положение от этого шага не ухудшится; оно может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем, освободив свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет – смею Вас, Дуче, заверить – сделано.

О всех Ваших пожеланиях, соображениях и о помощи, которую Вы, Дуче, сможете мне предоставить в предстоящей операции, прошу сообщить мне

лично либо согласовать эти вопросы через Ваши военные органы с моим верховным командованием.

В заключение я хотел бы Вам сказать еще одно. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени.

С сердечным и товарищеским приветом

Его высочеству

главе королевского итальянского правительства

Бенито Муссолини, Рим.

305. Из меморандума Отдела европейских стран Государственного департамента США.

21 июня 1941 г.

...Наша политика в отношении Советского Союза, по крайней мере, на первой стадии конфликта, должна быть следующей:

1) Мы не должны предлагать советов Советскому Союзу, если только Советский Союз не обратится к нам за ними...

3) Если советское правительство прямо обратится к нам за помощью, мы должны, насколько это возможно без ущерба для нашей помощи Великобритании, странам-жертвам агрессии и без серьезного ущерба для наших собственных усилий в деле подготовки, ослабить ограничения на экспорт в Советский Союз, разрешив ему получать даже военные материалы, в которых СССР остро нуждается и которые мы можем позволить себе поставить СССР.

4) Экономическая помощь, которую мы можем предоставить Советскому Союзу в виде материалов, должна оказываться нами не в сотрудничестве с любой третьей державой.

5) Мы должны твердо придерживаться следующего политического курса: тот факт, что Советский Союз сражается с Германией, не означает защиту им, борьбу за или согласие с принципами международных отношений, которых придерживаемся мы.

6) Мы не должны заранее давать никаких обещаний Советскому Союзу в отношении помощи, которую мы сможем оказать в случае германо-советского конфликта и не принимать на себя никаких обязательств в отношении нашей будущей политики к России...

306. Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста Перед нападением

Через несколько недель после визита в Берлин советской правительственной делегации во главе с Молотовым почти каждый

приезжавший из Германии в Москву человек привозил новые, вызывавшие все большую тревогу известия. С января 1941 года в посольстве фашистской Германии в Москве уже не обсуждался вопрос, нападет ли Германия на Советский Союз. Главным предметом обсуждения стал вопрос о сроках этого нападения.

Многие находившиеся в Москве дипломаты нацистской Германии имели близких родственников или друзей, занимавших влиятельные посты в армии, военно-воздушном и военно-морском флоте, а также работавших в различных министерствах. Такими же связями располагали руководящие представители крупных немецких фирм, приезжавшие в Москву по делам. Несмотря на самую строгую секретность, в этих кругах быстро разнеслась молва о данном Гитлером в декабре 1940 года указании приступить к конкретной и чрезвычайно широкой по своим масштабам подготовке к нападению. При этом порой нелегко было отделить реальные факты от фантастических слухов. К тому же, как мы хорошо знаем после Нюрнбергского судебного процесса, германское правительство вело широкую и систематическую работу по распространению слухов и дезинформации.

Я, разумеется, тщательно накапливал поступающие из Берлина сведения, мнения, комментарии, а также и слухи, которые могли представлять интерес для Павла Ивановича. Эта информация имела пробелы, иногда была недостаточно конкретной, нередко касалась, по сути, лишь отдельных деталей из самых различных областей деятельности органов управления, внешней политики, экономики, вооружения и подготовки к нападению. Многие из этих сведений подтвердила история. Иногда информация была противоречивой. И когда я отбрасывал явные выдумки или очевидные попытки ввести в заблуждение, все остававшиеся сведения говорили об одном и том же: нападение на Советский Союз становилось все ближе. То, что нападение на Советский Союз, учитывая тогдашний уровень военной техники, произойдет не раньше, чем стает снег и просохнет почва, и специалисты и дилетанты считали азбучной истиной. Я также считал вполне возможным называвшийся мне в доверительных беседах срок — середину мая 1941 года. И как я узнал после Нюрнбергского судебного процесса, Гитлер действительно в своих первых конкретных указаниях о подготовке к нападению на Советский Союз установил, что полная боевая готовность должна быть обеспечена к середине мая 1941 года.

Однажды генерал Кёстринг спросил мое мнение относительно того, как следовало бы относиться немецкой администрации к колхозам в оккупированных вермахтом областях Советского Союза. Я сказал, что подумаю над этим интересным вопросом. Но откуда я должен знать, чего мы хотим от колхозов в оккупированных нами областях Советского Союза? Интересы обеспечения производства продовольствия потребуют сохранения колхозов, заметил я. А впрочем, мне совсем не нравится делить шкуру неубитого медведя. Почему генералу приходится раздумывать над такими вопросами? «Я полностью разделяю Ваше мнение, — ответил он. — Но мое начальство в Берлине хотело бы знать это и многое другое. Я противник коллективизации

сельского хозяйства. Но если мы распустим колхозы и вновь превратим колхозников в единоличников, то наступит хаос».

Из этой и других бесед с Кёстрингом и Хильгером вытекало, что военное нападение фашистской Германии на Советский Союз с целью захвата и присоединения его обширных территорий последует в ближайшие недели или месяцы. Оба они, несмотря на свою классовую принадлежность и предубежденность в отношении коммунизма и Советского Союза, довольно реалистически, как квалифицированные страноведы, оценивали обороноспособность этого огромного государства и соотношение сил Советского Союза и фашистской Германии. И поэтому они были против такой войны, хотя все же активно участвовали в ее подготовке.

Откровения господина Шелленберга

Как-то один из сотрудников посольства в разговоре со мной заметил, что господин Шелленберг, который некоторое время тому назад нагрязнул в Москву в качестве представителя химической промышленности Германии, является очень странным человеком. Ему, сотруднику посольства, выпала неблагоприятная задача показать этому господину Шелленбергу достопримечательности Москвы. А по вечерам этот господин, накачавшись водки, безответственно несет какую-то околесицу. Если он вообще проявляет интерес к советской химической промышленности, то этот интерес весьма поверхностный. Хотя, правда, в ближайшие дни он намерен побывать на химическом заводе где-то на нижней Волге или на юге Урала.

Я уже кое-что слышал об этом мнимом представителе германской химической промышленности Шелленберге и его пребывании в Москве, но еще не познакомился с ним лично. Навострив уши, я спросил, что же рассказывает этот господин за графином водки. И узнал, что, придя в результате изрядных возлияний в соответствующее настроение, Шелленберг распускал язык и под строгим секретом рассказывал своим немецким собутыльникам о том, что дни Советского Союза уже сочтены и война между Германией и Россией неизбежна. Эта война начнется скоро. А Советский Союз — это «коLOSS на глиняных ногах». Одного сильного удара германского вермахта будет достаточно, чтобы «господство большевиков» рухнуло. Надо-де только сбросить с самолетов на русские деревни достаточно пулеметов, винтовок и боеприпасов, и в мгновение ока всю страну охватит пожар. Русские крестьяне сами рассчитаются с «еврейско-большевистскими заправилками».

Я не был склонен расценивать подобные высказывания господина Шелленберга лишь как глупую обывательскую болтовню тупого фашистского «стратега». Может быть, мне следует рассказать обо всем этом моему другу Петрову? Так я и поступил. Этот Шелленберг приехал в Москву явно не для того, чтобы вести переговоры о поставках оборудования для химических заводов.

Чтобы лучше во всем разобраться, я рассказал Хильгеру о речах упомянутого мнимого представителя химической промышленности Германии в ресторанах гостиниц «Националь» и «Метрополь». И спросил Хильгера, что за птица на самом деле этот странный человек. Как мне показалось, Хильгер был

обеспокоен поведением Шелленберга в Москве. Но мне он дал пока уклончивый ответ. Через несколько дней он позвонил мне по внутреннему телефону посольства и попросил немедленно зайти к нему в кабинет. У него как раз находится господин Шелленберг из Берлина, сказал мне Хильгер, и он намерен рассказать нам весьма важные вещи.

Через несколько минут я был в кабинете Хильгера, который познакомил меня с гостем. Встреча происходила в предобеденный час, и Шелленберг был трезв. Он весьма подробно и явно гордясь своей осведомленностью о делах государственной важности рассказал нам о ходе подготовки к агрессивной войне против Советского Союза. В том, что война начнется скоро, он был абсолютно убежден. Это будет, уверял он, одна из разновидностей блицкрига. Победа, так сказать, у Гитлера в кармане.

Хильгер сделал осторожное скептическое замечание. Чтобы оживить разговор, я выразил убеждение в том, что при подготовке войны, конечно, учитывалось, что зима в России обычно значительно холоднее, чем в Центральной Европе. Эти замечания лишь подзадорили Шелленберга, и он стал с еще большим воодушевлением рассказывать о подготовке к войне. Ее масштабы настолько велики, хвастался он, что их просто невозможно себе представить. Все до мелочей предусмотрено и учтено. Поскольку в Советском Союзе, как известно, разглагольствовал Шелленберг, почти не имеется телефонной связи на большие расстояния, то неподалеку от мест сосредоточения войск для атаки сложены штабеля телефонных мачт, и сразу же победоносно наступающими войсками будет сооружаться телефонная сеть, связывающая захваченные районы России с тылами Германии. А что касается зимы, то немецкие солдаты будут зимовать в Москве, Киеве и Ленинграде, а может быть, и в городах и деревнях Урала. К началу зимы война уже будет давно закончена.

И поскольку мы с Хильгером все еще делали скептические мины, господин Шелленберг сообщил нам, разумеется под строжайшим секретом, что названные и многие другие детали чрезвычайно доверительного характера он знает по службе. Он может также сказать нам, как будет протекать война, которая не только обеспечит Германии на все времена достаточное «жизненное пространство», но и наше мировое господство. Никогда не забуду, как Шелленберг подошел к занимавшей всю стену кабинета Хильгера огромной карте Советского Союза, схватил лежавший на письменном столе карандаш и показал на карте исходные позиции немецких армий и главные направления намечавшихся ударов. Эти удары, говорил он, последуют по всему фронту от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге с таким превосходством сил и напором, что любое сопротивление будет сломлено. Через три недели после нападения в руках Германии окажутся Москва и Ленинград и, разумеется, вся Украина вместе с Киевом. Самое позднее через шесть недель после начала войны победоносные германские армии полностью разобьют Красную Армию и выйдут на линию «А». На мой вопрос, что следует понимать под линией «А», Шелленберг разъяснил, что речь идет о линии Архангельск — Астрахань, расположенной значительно восточнее линии Москва — Ленинград.

Победоносные германские армии остановятся, лишь достигнув Урала, который будет в немецких руках самое позднее через три месяца после начала вторжения.

Когда, бойко отсалютовав нам приветствием «Хайль Гитлер», господин Шелленберг удалился, не преминув еще раз сослаться на абсолютно доверительный характер сообщенных нам сведений, я спросил Хильгера, что он обо всем этом думает и зачем пригласил меня участвовать в разговоре. Ведь это просто сумасшедший, заметил я. Во всяком случае, мне кажется, что он — общественно опасная личность. К сожалению, ответил Хильгер, этот человек явно представляет угрозу безопасности, но он не сошел с ума. Он — весьма высокопоставленный и влиятельный деятель НСДАП, который благодаря своему положению действительно может иметь доступ к самым секретным планам, если такие планы существуют. Но все услышанное представляется ему дурным сном. Зачем он пригласил меня участвовать в этом разговоре? Ему, Хильгеру, не хотелось беседовать с этим человеком без свидетеля. И лучше всего было бы, если бы я забыл все, что слышал.

Все значение рассказанного Шелленбергом я понял лишь позднее, когда стало ясно, что суть сообщенных им сведений является частью главных стратегических соображений авантюристического и преступного плана «Барбаросса» — плана нападения на Советский Союз, уничтожения первого социалистического государства и захвата территории Советского Союза вплоть до Урала. Эти соображения содержали также детали почти завершенной и осуществлявшейся полным ходом подготовки агрессии. Тогда я еще не знал, что упомянутый господин Шелленберг был тем самым военным преступником Вальтером Шелленбергом, который несколько позднее стал заместителем руководителя, а затем руководителем разведывательной службы за рубежом в главном управлении имперской безопасности.

Шелленберг являлся доверенным лицом Гимmlера и принимал активное участие в большинстве самых крупных преступлений фашистского рейха. В качестве руководителя VI отдела главного управления имперской безопасности он был центральной фигурой разведывательной службы фашистской Германии. Он участвовал в подготовке и осуществлении всех военных нападений гитлеровской Германии на ее соседей. Он занимался в своей области подготовкой оккупации других государств, к чему, в частности, относились немедленный арест и «устранение» деятелей, которые были известны как противники германского империализма. Чаще всего их немедленно ликвидировали, то есть убивали. Шелленберг оставил заметный кровавый след в террористических акциях Гитлера и его палачей против всех противников фашистского строя, начиная от борцов сопротивления так называемой «Красной капеллы» и до членов оппозиционного кружка Крейсау и других немецких патриотов.

В число его специальных приемов входило предусмотрительное, еще до нападения на соседнюю страну, «выявление» учреждений и других мест нахождения сейфов и несгораемых шкафов, в которых хранились представлявшие для фашистов интерес секретные документы и другие

закрытые материалы и личные дела. Одновременно устанавливались и работавшие с этими документами лица, составлялись их списки. А как только чужие столицы оказывались в руках фашистов, люди Шелленберга проникали в заранее «выявленные» здания и другие места, с тем чтобы прибрать к рукам все, что там находилось.

Одним из конкурентов Шелленберга в области шпионажа был шеф фашистской военной разведки пресловутый адмирал Канарис. После того как Гиммлер убрал Канариса, подчинив себе также и военную разведку, Шелленберг стал единовластным хозяином в этой области.

Сегодня у меня нет сомнений в том — тогда я мог лишь догадываться об этом, — что Вальтер Шелленберг прибыл в Москву накануне нападения на Советский Союз под малоубедительной личиной представителя химической промышленности Германии специально с целью сбора дополнительной информации и, так сказать, получения личного представления на намеченном месте преступления об обстановке, включая состояние коммуникаций, связывавших Москву с Уралом и Сибирью.

Это мое убеждение еще более окрепло, когда, изучая источники о роли Шелленберга в фашистской Германии, я натолкнулся в работе Юлиуса Мадера «Гитлеровские генералы шпионажа дают показания» на следующий абзац: «Из мемуаров высокопоставленного собеседника адмирала Канариса, одного из начальников гитлеровской секретной службы — Вальтера Шелленберга стало известно, что результаты шпионской деятельности гитлеровской Германии были весьма поверхностны, имели много пробелов, да к тому же являлись противоречивыми. «Во время совместных верховых прогулок по утрам, — писал об этом времени Шелленберг, — мы с Канарисом невольно вновь и вновь заговаривали о предстоящей войне с Россией... Обмениваясь информацией, спорили прежде всего насчет производственной и транспортной мощи России. На основании соответствующих материалов я считал, что количество производимых русской тяжелой промышленностью танков гораздо больше предполагаемого Канарисом; русские выступят и с поразительными конструкторскими новинками. [...] Канарис же, ссылаясь на то, что располагает на сей счет верными данными, утверждал, будто индустриальный центр вокруг Москвы связан с богатыми сырьевыми месторождениями на Урале всего лишь одной линией железной дороги. На основании агентурных донесений я придерживался противоположного мнения».

Ввиду подобных неясностей Шелленберг, естественно, должен был сам поехать в Москву, чтобы разобраться. Возможно, он хотел также присмотреть подходящее здание для своей будущей резиденции в Москве. Ведь он намеревался через несколько недель, в крайнем случае — месяцев разместиться в Москве, которая, как он считал, обязательно будет захвачена фашистской Германией.

Между прочим, на последнем этапе второй мировой войны Шелленберг втерся в доверие британской и американской разведок и их правительств. После войны и после выдачи секретов разведывательной службы фашистской Германии Соединенным Штатам он предстал перед американским военным

трибуналом в Нюрнберге. Вынесенный этим трибуналом приговор — шесть лет тюремного заключения — ввиду множества тяжких преступлений, которые он совершил или в которых был замешан, следует считать пустяковым наказанием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

3

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 1918-1939 гг.

ИТОГИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВЕРСАЛЬСКО- ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Перемирие между союзниками и Германией 5
 2. Постановление ВЦИК об аннулировании Брест – Литовского договора. 3 ноября 1918 г. 6
 3. Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. 7
 4. Из книги Г. Киссинджера «Новое лицо дипломатии: Вильсон и Версальский договор» 9
 5. Из книги У. Черчилля Мировой кризис. Четырнадцать пунктов 14
- #### ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919-1920 ГГ. И ЕЕ РЕШЕНИЯ
6. Версальский мирный договор. Париж, 28 июня 1919 г. 25
 7. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции 33
 8. Сен-Жерменский мирный договор. Париж, 10 сентября 1919 г. 34
 9. Трианонский мирный договор. Париж, 4 июня 1920 г. 35
 10. Нейиский мирный договор. Париж, 27 ноября 1919 г. 36
 11. Севрский мирный договор. Севр, 10 августа 1920 г. 36
 12. Мирный договор, заключенный между союзниками и Турцией в Лозанне 24 июля 1923 г. 38
 13. Китайский вопрос на Парижской мирной конференции 39
 14. Из книги Табуи Ж. «Двадцать лет дипломатической борьбы» 40
 15. Из книги Дж. М. Кейнса «Экономические последствия Версальского мирного договора. Европа после мирного договора» 42
 16. Речь Генри Кэбота Лоджа «Речь о Лиге наций», речь была произнесена 12 августа 1919 г. в Сенате Конгресса США 48
 17. Томас Вудро Вильсон, «Речь в защиту Лиги наций», речь была произнесена 19 августа 1919 г. в Сенате Конгресса США 51
 18. Резолюция о ратификации мирного договора США с Германией Сенатом США. 19 марта 1920 г. 55
 19. Мирный договор США с Германией. 25 августа 1921 г. 57
- #### ВАШИНГТОНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1921- 1922 гг. И ЕЕ РЕШЕНИЯ
20. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской империей, Францией и Японией касательно их островных владений и островных территорий в Тихом океане («Договор

- четырёх держав») (Вашингтон, 13 декабря 1921 г.)
21. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Британской Империей, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений («Договор пяти держав»). Вашингтон, 6 февраля 1922 года 62
 22. Трактат между Соединенными Штатами Америки, Бельгией, Британской империей, Китаем, Францией, Италией, Японией, Нидерландами и Португалией касательно принципов и политики, долженствующих быть соблюдаемыми в отношении Китая («Договор девяти держав») Вашингтон, 6 февраля 1922 г. 63
 23. Из книги Г. Киссинджера «Дипломатия». Глава десятая. Дилеммы победителей 65
- ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ**
24. Устав Лиги Наций 69
 25. Британский мандат на Палестину и Трансиорданию, утвержденный Советом Лиги Наций. 24 июля 1922 г. 71
 26. Французский мандат на Сирию и Ливан, утвержденный Советом Лиги Наций 24 июля 1922 г. 78
 27. Мандаты Великобритании и Франции на Камерун. Мандаты Великобритании и Франции на Того. Мандаты Бельгии и Великобритании на Германскую Восточную Африку Утверждены Советом Лиги Наций 20 июля 1922 г 80
 28. Договор между Великобританией и Трансиорданией, заключенный в Иерусалиме 20 февраля 1928 г. 81
 29. Выход Японии из Лиги Наций: Телеграмма японского министра иностранных дел Ушида генеральному секретарю Лиги Наций Авенолу о выходе Японии из Лиги Наций. 21 марта 1933 г. 83
 30. Выход Германии из Лиги Наций: Письмо министра иностранных дел Германии фон Нейрата Генеральному секретарю Лиги Наций Авенолу о выходе Германии из Лиги Наций. 19 октября 1933 г. 85
 31. Ответ Советского правительства на приглашение группы держав вступить в Лигу Наций. 15 сентября 1934 г. 86
 32. Вступление СССР в Лигу Наций: Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М.М. Литвинова Председателю XV Ассамблеи Лиги Наций. 15 сентября 1934 г. 87
 33. Из предложений СССР по созданию в Европе системы коллективной безопасности, одобренных ЦК ВКП(б) 19 декабря 1933 г. 88
 34. Из письма представителя Китая в Лиге наций Генеральному секретарю Лиги Наций 89
 35. Выдержки из доклада комиссии Литтона. Пекин, 4 сентября 1932 г. 90
 36. Резолюция Собрания Лиги наций по докладу комиссии Литтона 99

	от 9 декабря 1932 г.	
37.	Исключение СССР из Лиги наций. «Последнее решение Лиги наций», Сообщение ТАСС, «Правда», 16 декабря 1939 г.	99
	ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В 1920-е ГОДЫ	
38.	Рапалльский договор между Российской Федеративной Советской Республикой и Германией 16 апреля 1922 г.	100
39.	Рурский кризис 1923 г.	102
40.	План Дауэса (Доклад Комитета экспертов Репарационной комиссии). 30 августа 1924 г.	103
41.	План Юнга (январь 1930 г.)	105
	ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗОРУЖЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ	
42.	Женевский протокол. 17 июня 1925 г.	106
43.	Протокол о воспрещении употребления на войне химических и бактериологических средств. 17 июня 1925 г.	106
44.	Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. 16 октября 1925 г.	107
45.	Договор между Германией и СССР О согласовании всех вопросов политического и экономического характера, касающихся обеих стран. 24 апреля 1926 г.	110
46.	Договор «О ненападении и нейтралитете между Германией и Союзом советских социалистических республик» 24 апреля 1926 г.	111
47.	Декларация делегации СССР, оглашенная на заседании Подготовительной комиссии Лиги Наций по разоружению. 30 ноября 1927 г.	112
48.	Пакт Бриана – Келлога. Париж, 27 августа 1928 г.	114
49.	Ответ правительства СССР на предложение присоединиться к пакту Бриана – Келлога. 31 августа 1928 г.	115
50.	Декларация о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Договору об отказе от войны, заключенному в Париже 27 августа 1928 г. Декларация	118
51.	Договоры об ограничении морских вооружений	120
52.	Договор об ограничении и сокращении морских вооружений. 22 апреля 1930 г.	122
53.	Конвенция об определении агрессии, принятая 3-5 июля 1933 г.	123
54.	Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Великобританией, Францией и Италией. Рим, 15 июля 1933 г.	126
55.	Декларация Германии и Польши о необращении к силе. Берлин, 26 января 1934 г.	127
	ДОГОВОРЫ О НЕПАДАЕНИИ ПОДПИСАННЫЕ С УЧАСТИЕМ СССР	
56.	Договор о ненападении между СССР и Польской Республикой. Москва, 26 июля 1932 г.	130

57.	Договор о ненападении между СССР и Французской Республикой. Париж, 29 ноября 1932 г.	132
58.	Договор между СССР и Финляндией о ненападении и о мирном урегулировании конфликтов. Хельсинки, 21 января 1932 г.	134
59.	Протокол о продлении договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, заключенный между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией 7 апреля 1934 г.	136
60.	Предложение СССР о превращении Конференции по разоружению в постоянную конференцию мира. 3 июня 1934 г.	137
61.	Проект «Восточного пакта». 5 декабря 1934 г.	138
ПАКТЫ О ВЗАИМОПОМОЩИ, ПОДПИСАННЫЕ С УЧАСТИЕМ СССР		
62.	Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Париж, 2 мая 1935 г.	141
63.	Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Прага, 16 мая 1935 г.	144
64.	Протокол взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой. Улан-Батор-Хото, 12 марта 1936 г.	147
65.	Действия, связанные с изоляцией Советского государства	148
ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ		
66.	Из меморандума генерала Танака Гиити. 25 июля 1927 г.	154
67.	Из письма представителя Китая в Лиге наций Генеральному секретарю Лиги наций	161
68.	Обращение правительств революционных баз к народу по поводу насильственного захвата Северо-Восточного Китая японскими империалистами. 25 сентября 1931 г.	162
69.	Реакция США на события в Манчжурии «Доктрина Стимсона». Письмо государственного секретаря США послу США в Японии от 7 января 1932 г.	163
70.	Основные принципы национальной политики Японии. 7 августа 1936 г.	164
71.	Программа спасения родины и сопротивления врагу. Август 1937 г.	166
72.	События в Китае в конце 1930-х годов. Из воспоминаний Пу И.	168
73.	Режим Ван Цзинвэя. Из заявления Ван Цзинвэя от 29 декабря 1938 г. «О мире, антикоммунизме и спасении Родины»	170
74.	Принципы деятельности Японии в отношении Китая. Из документа японского руководства. «Принципы установления новых отношений между Японией и Китаем», 30 ноября	171

1938 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГА ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

75.	Программа НСДАП, принятая в феврале 1920 г.	172
76.	Запись первого выступления Гитлера перед генералами 3 февраля 1933 г.	174
77.	Германо-польская декларация о необращении к силе Берлин. 26 января 1934 г.	176
78.	Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.	177
79.	Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций. 12 апреля 1935 г.	178
80.	Восстановление контроля Германии над Саарской областью. 1935 г.	178
81.	Плебисцит по вопросу о будущем Саара. 13 января 1935 г.	179
82.	Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.	179
83.	Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.	180
84.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Польше с послом Франции в Польше Лярошем 17 июля 1934 г.	181
85.	Французская нота протеста против нарушения Германией военных условий Версальского договора, сообщенная германскому правительству 21 марта 1935 г.	181
86.	Резолюция о нарушении Германией военных условий Версальского договора, принятая Советом Лиги наций 17 апреля 1935 г.	183
87.	Германская нота протеста против резолюции Совета Лиги наций по поводу довооружений Германии, направленная правительствам членов Совета Лиги наций 12 апреля 1935 г.	184
88.	Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой, заключенный 2 мая 1935 г.	184
89.	Англо-германское морское соглашение, заключенное в Лондоне 18 июня 1935 г.	187
90.	Из договора о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, заключенного 16 мая 1935 г.	190
91.	Директива Бломберга от 2 марта 1936 г. на введение войск в Рейнскую демилитаризованную зону	191
92.	Меморандум правительства Германии, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии	193

93. Обращение французского правительства к Генеральному секретарю Лиги наций. 8 марта 1936 г. 194
94. Соглашение между Испанией и Италией. 28 ноября 1936 г. 195
95. Заявление, сделанное представителем СССР И. Майским в Международном комитете по вопросам невмешательства в дела Испании. 23 октября 1936 г. 196
96. Протокол совещания, состоявшегося в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 г. 197
97. Антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 г. 206
98. Секретное приложение к антикоминтерновскому пакту от 25 ноября 1936 г. 207
99. Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1937/38 гг. от 24 июня 1937 г. 208
100. Директива ОКВ №1 от 11 марта 1938 г. 219
101. Заявление Советского правительства в связи с захватом Австрии. 17 марта 1938 г. 221
102. Референдум в Австрии по аншлюсу с Германией. 10 апреля 1938 г. 222
103. Прокламация Адольфа Гитлера. Речь на X съезде НСДАП в Нюрнберге (6 сентября 1938 г.) 223
104. Запись беседы А. Гитлера с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом 22 сентября 1938 г. 233
105. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное 29 сентября 1938 г. («Мюнхенский сговор») 241
106. Записка министерства иностранных дел Чехословакии о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене. 29 сентября 1938 г. 242
107. Информация начальника канцелярии МИД Чехословакии Я. Инны о передаче текста мюнхенского соглашения правительству Чехословакии (30 сентября 1938 г.) 244
108. Директива ОКВ №1 от 30 сентября 1938 г. 246
109. Указания ОКВ об оккупации Судетской области 30 сентября 1938 г. 247
110. Англо-германская декларация 30 сентября 1938 г. 248
111. Намерения А. Гитлера после Мюнхенского соглашения (Из воспоминаний В. Шелленберга) 249
112. Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 1 октября 1938 г. 250
113. Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 1 октября 1938 г. 250
114. Из письма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. 251

- Литвинову 12 октября 1938 г.
115. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Франции в СССР Р. Кулондром 16 октября 1938 г. 252
116. Телеграмма полпреда СССР во Франции Я.З.Сурица в НКВД СССР 12 октября 1938 г. 253
117. Из директивы верховного главнокомандования вооруженными силами Германии 21 октября 1938 г. 253
118. Из письма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову 25 октября 1938 г. 254
119. Запись беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Франции Ж. Бонне 6 декабря 1938 г. 255
120. Франко-германская декларация 6 декабря 1938 г. 261
121. Письмо посла Польши в Великобритании Э. Рачиньского министру иностранных дел Польши Ю. Беку 16 декабря 1938 г. 261
122. Запись беседы рейхсканцлера Германии А. Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Беком 5 января 1939 г. 265
123. Письмо посланника Латвии в Эстнии В. Шуманиса министру общественных дел Латвии и и.о. главы МИД А. Берзиньшу о влиянии Германии на Эстонию, Финляндию и Латвию и об истоках прогерманских настроений в местных правящих кругах 21 января 1939 года. 271
124. Договор между Литовской Республикой и Германским Рейхом (пакт Урбшиса-Риббентропа) 22.03.1939 г. 272
125. Письмо В. Шуманиса министру иностранных дел Латвии В. Мунтерсу по вопросам безопасности, в т.ч. о преобладании в эстонской правящей верхушке антисоветских (антирусских), а в широких народных кругах антигерманских (антинемецких) настроений 17 апреля 1939 г. 273
126. Памятная записка посольства Великобритании в Латвии о позиции британского правительства в отношении соответствия готовящегося к подписанию пакта Мунтерса — Риббентропа доктрине «истинного нейтралитета» 12 мая, Рига. 276
127. Отчет посланника Латвии в Великобритании К. Зариньша В. Мунтерсу о беседе с полномочным представителем СССР в Великобритании И.М. Майским по вопросам гарантирования Лондоном, Москвой и Парижем нейтралитета Латвии и Эстонии, а также по условиям встречного германского предложения 12 мая 1939 года 276
128. Отчет посланника Латвии в Германии Э. Криевиньша В. Мунтерсу о беседах со статс-секретарем МИД Германии Э. Вайцеккером и посланником Эстонии в Германии К. Тофером, 278

- связанных с подготовкой пактов о ненападении 16 мая 1939 г.
129. Письмо В. Шуманиса В. Мунтерсу о скептически-отрицательном отношении эстонской политической оппозиции к заключению договора о ненападении с Германией 17 мая 1939 г. 279
 130. Сообщение Латвийского телеграфного агентства «ЛЕТА» с текстами подписанного в Берлине В. Мунтерсом и И. фон Риббентропом латвийско-германского Договора о ненападении и Протокола подписания . Рига, 7 июня 1939 года. 280
 131. Письмо В. Шуманиса В. Мунтерсу с рассуждениями о мотивациях эстонской стороны внести правки в проект пакта о ненападении с Германией и о возможном его влиянии как на союзнические обязательства между Ригой и Таллином, так и на отношения с Москвой, 8 июня 1939 г. 281
 132. Сообщение посланника Латвии в СССР Ф. Коциньша директору политического департамента МИД Латвии А. Стегманису о нежелательности для эстонской стороны делать специальное заявление для СССР в отношении договора о ненападении с Германией 21 июня 1939 г. 283
 133. Справка для генерального секретаря МИД Латвии М. Нукши о ходе подготовки, подписания и вступления в силу пакта Мунтерса-Риббентропа 283
 134. Записка о речи рейхсканцлера Германии А. Гитлера на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии 8 марта 1939 г. 287
 135. Запись беседы германского журналиста с советником бюро министра иностранных дел Германии Э. Клейстом 13 марта 1939 г. 288
 136. «Дюссельдорфское соглашение» (15 марта 1939 г.) 290
 137. Телеграмма консула Франции в Нюрнберге Ардье министру иностранных дел Франции Ж. Боннэ 16 марта 1939 г. 293
 138. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу 18 марта 1939 г. 293
 139. Письмо посла Франции в Германии Р. Кулондра министру иностранных дел Франции Ж. Боннэ 19 марта 1939 г. 294
 140. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочным представителям СССР в Великобритании и Франции И. М. Майскому и Я. З. Сурицу 22 марта 1939 г. 300
 141. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова министру внешней торговли Великобритании Р. Хадсону 23 марта 1939 г. 300
 142. Директива ОКВ от 11 апреля 1939 г. о единой подготовке 301

- вооруженных сил к войне
143. Записка советника посольства Германии в Польше Р. Шелия для разведки одной из западных держав 7 мая 1939 г. 309
 144. Памятная записка, врученная послом Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 8 мая 1939 г. 311
 145. Директива ОКВ от 10 мая 1939 г. о ведении экономической войны 311
 146. Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР 14 мая 1939 г. 316
 147. Телеграмма посла Германии в Японии Э. Отта министру иностранных дел Германии И. Риббентропу 20 мая 1939 г. 316
 148. Из протокола совещания у А. Гитлера 23 мая 1939 г. 317
 149. Запись беседы германского коммерсанта с советником посольства Германии в Польше Р. Шелия 25 мая 1939 г. 319
 150. Из пакта о дружбе и союзе между Германией и Италией Берлин. 22 мая 1939 г. 321
 151. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании и временным поверенным в делах Франции в СССР 27 мая 1939 г. 322
 152. Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР, врученный послом Великобритании и временным поверенным в делах Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 27 мая 1939 г. 325
 153. Советский проект англо-франко-советского соглашения 2 июня 1939 г. 326
 154. Телеграмма министра иностранных дел Польши Ю. Бека послу Польши в Великобритании Э. Рачиньскому 9 июня 1939 г. 327
 155. Документы, врученные послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 15 июня 1939 г. 328
 156. Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР послам Великобритании и Франции в СССР. 16 июня 1939 г. 328
 157. Запись беседы германского журналиста с советником бюро министра иностранных дел Германии Э. Клейстом 19 июня 1939 г. 330
 158. Проект статьи 1 договора о взаимной помощи между Великобританией, Францией и СССР, врученный послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 21 июня 1939 г. 331
 159. Документы, врученные послами Великобритании и Франции в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 1 июля 1939 г. 332
 160. Документы, врученные народным комиссаром иностранных дел 333

- СССР послам Великобритании и Франции в СССР. 3 июля 1939 г.
161. Проект англо-франко-советского соглашения, врученный 334
послами Великобритании и Франции в СССР народному
комиссару иностранных дел СССР. 8 июля 1939 г.
162. Проект дополнительного письма к соглашению СССР, 335
Великобритании и Франции, врученный народным
комиссаром иностранных дел СССР послам Великобритании и
Франции в СССР. 9 июля 1939 г.
163. Телеграмма английского посла в Москве Сидса Министру 336
и иностранных дел Великобритании Галифаксу. 10 июля 1939 г.
164. Письмо министра иностранных дел Германии И. Риббентропа 337
министру иностранных дел Франции Ж. Бонне 13 июля 1939 г.
165. Документы, врученные послами Великобритании и Франции в 339
СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 17 июля
1939 г.
166. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР 340
полномочным представителям СССР в Великобритании и
Франции. 17 июля 1939 г.
167. Телеграмма полномочного представителя СССР в 341
Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат
и иностранных дел СССР. 24 июля 1939 г.
168. Совместное заявление правительств Великобритании и Японии 342
(«Соглашение Арота – Крейги»). 24 июля 1939 г.
169. Записка сотрудника ведомства по осуществлению 343
четырёхлетнего плана Германии К. Вольтата. 24 июля 1939 г.
170. Инструкция начальника генерального штаба французской 349
армии М. Гамелена французской делегации на переговорах
военных миссий СССР, Великобритании и Франции 27 июля
1939 г.
171. Телеграмма посла Германии в Великобритании Г. Дирксена в 350
министерство иностранных дел Германии 1 августа 1939 г.
172. Проект определения понятия «косвенная агрессия», врученный 351
послами Великобритании и Франции в СССР народному
комиссару иностранных дел СССР 2 августа 1939 г.
173. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу 3 351
августа 1939 г.
174. Соображения советской стороны по переговорам с военными 352
миссиями Великобритании и Франции. 4 августа 1939 г.
175. Запись беседы германского журналиста с военно-воздушным 354
атташе Германии в Польше А. Герстенбергом 7 августа 1939 г.
176. Инструкция народному комиссару обороны СССР К.Е. 354
Ворошилову, главе советской делегации на переговорах с
военными миссиями Великобритании и Франции.
7 августа 1939 г.

177. Телеграмма временного поверенного в делах США в Великобритании Х. Джонсона государственному секретарю США К. Хэллу. 8 августа 1939 г. 355
178. Письмо посла Германии в СССР Ф. Шуленбурга в министерство иностранных дел Германии 10 августа 1939 г. 355
179. Из записи беседы А. Гитлера с министром иностранных дел Италии Г. Чиано. 12 августа 1939 г. 356
180. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу 14 августа 1939 г. 357
181. Телеграмма Ф.-В. фон дер Шуленбурга в МИД Германии 15 августа 1939 г. 359
182. Меморандум посла Германии в Москве Ф.-В. фон дер Шуленбурга. 16 августа 1939 г. 360
183. Письмо посла Германии в Москве Ф.-В. фон дер Шуленбурга 16 августа 1939 г. 363
184. Телеграмма И. фон Риббентропа Ф.-В. фон дер Шуленбургу 16 августа 1939 г. 364
185. Запись беседы руководителя внешнеполитической службы национал-социалистской партии Германии А. Розенберга с сотрудником министерства авиации Великобритании У. Роппом. 16 августа 1939 г. 365
186. Записка министерства иностранных дел Франции премьер-министру Франции Э.Даладье. 16 августа 1939 г. 367
187. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 17 августа 1939 г. 369
188. Памятная записка, врученная В. М. Молотову Ф. Шуленбургом 17 августа 1939 г. 371
189. Памятная записка, врученная В. М. Молотовым Ф. Шуленбургу 17 августа 1939 г. 371
190. Телеграмма посла Польши во Франции Ю. Лукаевича в министерство иностранных дел Польши. 18 августа 1939 г. 372
191. Телеграмма посла США во Франции У. Буллита государственному секретарю США К. Хэллу. 18 августа 1939 г. 373
192. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 19 августа 1939 г. 374
193. Текст проекта Советско-Германского пакта, переданного В. М. Молотовым Ф. Шуленбургу 19 августа 1939 г. 376
194. Кредитное соглашение между СССР и Германией 19 августа 1939 г. 377
195. Письмо рейхсканцлера Германии А. Гитлера секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину 21 августа 1939 г. 387
196. Письмо секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина рейхсканцлеру 388

- Германии А. Гитлеру. 21 августа 1939 г.
197. Послание премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру 22 августа 1939 г. 388
198. Сообщение советской печати о советско-германских отношениях 22 августа 1939 г. 390
199. Выступление Гитлера на совещании с командованием вермахта 22 августа 1939 г. 390
200. Запись беседы фон Риббентропа с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым 23-24 августа 1939 г. 395
201. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключенный 23 августа 1939 г. 398
202. Секретный дополнительный протокол о границе сфер интересов Германии и СССР 399
203. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г. 24 декабря 1989 г. 400
204. Соглашение о взаимопомощи между Великобританией и Польшей 25 августа 1939 г. 401
205. Интервью главы советской военной миссии К.Е.Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции 27 августа 1939 г. 404
206. Разъяснение к «Секретному дополнительному протоколу» от 23 августа 1939 г. 28 августа 1939 г. 406
207. Запись беседы заместителя министра иностранных дел Польши Я. Шембека с послами Франции и Великобритании в Польше Л. Ноэлем и Г. Кеннардом. 29 августа 1939 г. 406
208. Ратификация Договора о ненападении между Германией и СССР. 3 сентября 1939 г. 407
- ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА**
209. План нападения Германии на Польшу (план «Вайс»). 11 апреля 1939 г. 407
210. Планы США в отношении ведения войны 410
211. Англо-французский стратегический план ведения войны (1939 г.) 411
212. Директива ОКВ № 1 «О ведении войны». 31 августа 1939 г. 412
213. Прокламация рейхсканцлера А. Гитлера для армии. 1 сентября 1939 г. 414
214. Речь рейхсканцлера А. Гитлера в Рейхстаге. 1 сентября 1939 г. 414
215. Обращение рейхсканцлера А. Гитлера к германскому народу. 3 сентября 1939 г. 419
216. Директива ОКВ № 2 на ведение войны от 3 сентября 1939 г. Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Штаб верховного главнокомандования. Управление оперативного

- руководства.
217. Директива ОКВ № 3 на ведение войны от 9 сентября 1939 г. 421
Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование. Управление оперативного
руководства. № 200/39.
218. Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М. 422
Молотова. 17 сентября 1939 г.
219. Газета «Правда» о внутренних причинах военного поражения 423
Польши. 14 сентября 1939 г.
220. Нота правительства СССР, врученная польскому послу в 424
Москве утром 17 сентября 1939 г.
221. Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 г. 425
послам и посланникам государств, имеющим дипломатические
отношения с СССР
222. Герmano-советское коммюнике. 18 сентября 1939 г. 425
223. Советско-германский протокол о порядке отвода германских 426
войск и продвижения советских войск на демаркационную
линию в Польше. 21 сентября 1939 г.
224. Герmano-советское коммюнике. 22 сентября 1939 г. 427
225. Директива ОКВ № 4 на ведение войны от 25 сентября 1939 г. 427
Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование. № 205/39.
226. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией. 428
28 сентября 1939 г.
227. Доверительный протокол относительно возможности 429
переселения населения, проживающего в сферах интересов
правительств СССР и Германии от 28 сентября 1939 г.
228. Секретный дополнительный протокол об изменении советско- 429
германского соглашения от 23 августа относительно сфер
интересов Германии и СССР, подписанный 28 сентября 1939 г.
229. Секретный дополнительный протокол о недопущении польской 430
агитации на территории другой договаривающейся стороны от
28 сентября 1939 г.
230. Из воспоминаний У.Черчилля. Вторая мировая война 430
231. Панамская декларация. 2 октября 1939 г. 431
232. Закон СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной 432
Украины в состав Союза Советских Социалистических
Республик с воссоединением ее с Украинской Советской
Социалистической Республикой»
233. Закон СССР от 2 ноября 1939 г. «О включении Западной 433
Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических
Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской
Социалистической Республикой»
234. Директива ОКВ № 6 на ведение войны от 9 октября 1939 г. 433
Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Штаб

- верховного главнокомандования. № 172/39 СС
235. Директива ОКВ № 7 на ведение войны от 18 октября 1939 г. 435
Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Штаб
верховного главнокомандования. № 181/39
236. Директива ОКВ № 8 на ведение войны от 20 ноября 1939 г. 436
Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Штаб
верховного главнокомандования. Управление оперативного
руководства. № 213/39
237. Выступление Гитлера на совещании руководителей Вермахта. 437
23 ноября 1939 г.
238. Закон о «нейтралитете» США 4 ноября 1939 г. Объединенная 444
резолуция
239. Из дневника Ганса Франка. Протокол совещания начальников 445
отделов от 2 декабря 1939 г.
240. Из дневника Ганса Франка. Протокол совещания начальников 446
отделов от 19 января 1940 г.
241. Радиообращение У. Черчилля к нации Лондон, 20 января 1940 г. 446
242. Директива ОКХ от 30 января 1940 г. Главное командование 449
сухопутных войск. Генеральный штаб. Оперативный отдел
(Ia). № 072/40
243. Коммюнике о подписании хозяйственного соглашения между 450
СССР и Германией от 11 февраля 1940 г.
244. Окончательный вариант Директивы ОКХ на проведение 451
операции «Гельб». Главнокомандующий сухопутными
войсками. Генеральный штаб. Оперативный отдел (Ia). №
130/40
245. Сообщение о политических и административных 455
мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции 26
февраля 1940 г.
246. Сообщение о политических и административных 457
мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции 26
февраля 1940 г.
247. Из дневника Ганса Франка. Протокол второго совещания 459
начальников отделов от 8 марта 1940 г.
248. «Кровь, пот и слёзы...» (Речь У. Черчилля в Палате общин, 460
Лондон, 3 мая 1940 г.)
249. Директива ОКВ № 11 от 14 мая 1940 г. Фюрер и верховный 461
главнокомандующий вооруженными силами. Управление
оперативного руководства вооруженных сил. Отдел обороны
страны. № 33002/40
250. Радиообращение У. Черчилля к нации Лондон, 19 мая 1940 г. 462
251. «Стоп-приказ» от 24 мая 1940 г. 465
252. Директива ОКВ № 13 от 24 мая 1940 г. Фюрер и верховный 465
главнокомандующий вооруженными силами. Управление
оперативного руководства вооруженных сил. Отдел обороны

- страны. № 33028/40
253. Директива ОКХ на проведение операции «Рот». Главное командование сухопутных войск. Генеральный штаб сухопутных войск. Оперативный отдел (Ia). № 350/40 467
254. «Мы будем драться на побережье...» (Речь У. Черчилля в Палате общин, Лондон, 4 июня 1940 г.) 472
255. Директива ОКВ № 14 от 8 июня 1940 г. Совершенно секретно, только для командования. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. Управление оперативного руководства вооруженных сил. Отдел обороны страны. № 33071/40 479
256. Директива ОКВ № 15 от 14 июня 1940 г. Совершенно секретно, только для командования. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. Управление оперативного руководства вооруженных сил. Отдел обороны страны. № 33083 480
257. Капитуляция Франции. Условия перемирия Германии с Францией. Компьень, 22 июня 1940 г. 482
258. Из дневника Ганса Франка. Совещание начальников отделов 12 июля 1940 г. 487
259. Директива №16 о подготовке операции по высадке в Англии. 16 июля 1940 г. 488
260. Директива ОКВ о проведении операции «Морской лев». 1 августа 1940 г. 489
261. Оценка Йодлем обстановки для высадки десанта в Англии. 13 августа 1940 г. 490
262. Из дневника Ганса Франка. Совещание начальников отделов 14 августа 1940 г. 491
263. Директива ОКВ о подготовке операции «Морской лев». 16 августа 1940 г. 492
264. Меморандум Франка о Чехословакии. 31 августа 1940 г. 493
265. Директива ОКВ по поводу сроков проведения операции «Морской лев» 3 сентября 1940 г. 499
266. Указание ОКВ об операции «Морской лев» и налетах авиации на Лондон 14 сентября 1940 г. 500
267. Указание ОКВ относительно операции «Морской лев». 19 сентября 1940 г. 501
268. Директива ОКВ об отсрочке проведения операции «Морской лев» до весны 1941 г. 501
269. Письмо английского посла в США государственному секретарю (Вашингтон, 2 сентября 1940 г.) 502
270. Имею честь быть, сэр, Вашим покорнейшим слугой, Лотиан. Письмо государственного секретаря английскому послу в США (Вашингтон, 2 сентября 1940 г.) 503
271. Пакт трех держав. Берлин. 27 сентября 1940 г. 504

272. Запись беседы между Гитлером и Франко в салон-вагоне А. Гитлера на железнодорожной станции Андайя. 23 октября 1940 г. 504
273. Инструкция Геринга относительно мероприятий по захвату культурных ценностей во Франции от 5 ноября 1940 г. 508
274. Указания И.В. Сталина В.М. Молотову к поездке в Берлин, 9 ноября 1940 г. 509
275. Директива ОКВ №18 от 12 ноября 1940 г. 510
276. Первая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом 12 ноября 1940 г. 514
277. Первая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером. 12 ноября 1940 г. 519
278. Вторая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером. 13 ноября 1940 г. 525
279. Вторая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом. 13 ноября 1940 г. 534
280. Сообщение ТАСС о пребывании В. М. Молотова в Берлине. 13 ноября 1940 г. 535
281. Письмо А. Гитлера к Б. Муссолини. 20 ноября 1940 г. 537
282. Распоряжение ОКВ от 27 ноября 1940 г. 539
283. Директива ОКВ № 19 о подготовке операции «Аттила» 10 декабря 1940 г. 542
284. Телеграмма германского посла в Испании в МИД Германии. Мадрид, 12 декабря 1940 544
285. «План Барбаросса». Секретная директива ставки Гитлера от 18 декабря 1940 г. 546
286. Из послания Президента США Ф. Рузвельта Конгрессу 6 января 1941 г. 547
287. Из стенограммы совещания в ставке вермахта 9 января 1941 г. 548
288. Коммюнике о подписании расширенного хозяйственного соглашения между СССР и Германией от 10 января 1941 г. 551
289. Из протокола беседы Риббентропа с послом Японии Осима, состоявшейся 23 февраля 1941 г. 551
290. Директива А. Гитлера от 5 марта 1941 г. за № 24 «О сотрудничестве с Японией» 560
291. Закон об укреплении обороны Соединенных Штатов. (Закон о ленд-лизе). 11 марта 1941 г. 561
292. Протокол беседы Риббентропа с министром иностранных дел Японии Мацуока 29 марта 1941 г. 562
293. Меморандум о целях войны против СССР и методах установления господства на оккупированных советских территориях от 2 апреля 1941 г. 569
294. Протокол беседы Гитлера с министром иностранных дел Японии Мацуока 4 апреля 1941 г. 574
295. Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Москва. 13 апреля 1941 г. 579
296. Общая инструкция от 8 мая 1941 года для рейхскомиссаров на 579

окупированных восточных территориях, найденная в архивах Розенберга	
297.	Инструкция для рейхскомиссара в Остланде от 8 мая 1941 г. 581
298.	Директива ОКВ №29 от 17 мая 1941 г. 582
299.	Директива ОКВ №30 от 23 мая 1941 г. 584
300.	12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими 586
301.	Директива №32 подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» (извлечение) 589
302.	Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (Зеленая папка) 592
303.	Из речи рейхслейтера Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения 20 июня 1941 г. 609
304.	Письмо А. Гитлера Б. Муссолини. 21 июня 1941 г. 622
305.	Из меморандума Отдела европейских стран Государственного департамента США 21 июня 1941 г. 626
306.	Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста. Перед нападением 626

Список использованных документов и литературы

- Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941-1945 гг. – 1973. – 664 с.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, М., 1946.
- Внешняя политика США. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 1058 с.
- Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. – М: Эксмо, Яуза, 2004. – 416 с.
- Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. I-II Т. – М.: «Наука», 1973. – Т. I. 766 с. Т. II.
- Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста.— М.: Политиздат, 1987. — 463 с.
- Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с
- Киссинджер Г. Дипломатия, – М.: АСТ, 2018. – 896 с.
- Колобов, О. А. Проблема войны и мира в XX веке [Текст]: хрестоматия. Т. 1 / О. А. Колобов, А. А. Корнилов, М. И. Рыхтик, И. В. Цхай. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Лобачевского, 1996. – 277 с.
- Коминтерн против фашизма [Текст]: документы. – М.: Наука, 1999. – 506 с.
- Конституции зарубежных государств [Текст]: учеб. пос. / сост. В. В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 1999. – 584 с.
- Кочегарова, Н. И. Всемирная история. Великобритания между двумя войнами, 1918–1940 гг. [Текст]: практикум / Н. И. Кочегарова, В. Ф. Кочегаров. – М.: Изд-во МГОПУ, 1998. – 112 с.
- Кочегарова, Н. И. Всемирная история. Соединенные Штаты Америки, 1918–1945 гг. [Текст]: практикум / Н. И. Кочегарова, В. Ф. Кочегаров. – М.: Изд-во МГОПУ, 1998. – 72 с.
- Нарочницкая Н. А., Фалин В. М. и др. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М.: Вече, 2009. 416 с.
- Путлиц В. Г. По пути в Германию (воспоминания бывшего дипломата). / Перевод с немецкого А. Галкина и О. Накропина. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 318 с.
- Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. – М., 1989.
- Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 — 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941—1943 /М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.—510 с.
- Системная история международных отношений. События и документы. 1918–2003 [Текст]: в 4 т. Т. 2. Документы. 1918–1945 / под ред. А. Д. Богатурова. – М.: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2004. – 358 с.
- СС в действии. Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. М.: СВЕТОТОН, 2000. – 624 с.

СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики России [Текст]: в 3 т. Т. I: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 784 с.

СССР и германский вопрос. 1941–1949. Документы из Архива внешней политики России [Текст]: в 3 т. Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 880 с.

Симиндей В., Кабанов Н. Заключая «Пакт Мунтерса – Риббентропа: Архивные находки по проблематике Германско- Прибалтийских отношений в 1939 г.// Журнал Российских и Восточноевропейских исторических исследований. 2017. №2.

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании [Текст]. – М., 1984.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 2. Современное государство и право / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. - М.: Норма, 2003. – 672 с.

Хрестоматия по истории международных отношений / Сост. Д.В. Кузнецов. В 5-ти книгах. [Электронный ресурс] Книга 4. Новейшее время. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>

Хрестоматия по новейшей истории. В 3 томах. Документы и материалы. – М.: Издательство социально-экономической литературы, Под ред. Б.Г. Гафурова, Л.И. Зубока, И.М. Майского, А.С. Перевертайло, В.Г. Трухановского. 1960-1961. т.1 1917-1939 гг. – 927 с. т. 2 1939-1945 гг. – 765 с. т.3. (1961) 1945-1961 гг. – 775 с.

Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) Под редакцией А.Ф.Киселева, Э.М.Щагина. Москва, 1996.

Черчилль В.Мировой кризис М.; Л.: Государственное военное издательство, 1932. – 328 с.

Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930-1945 / Перевод С. Лисогорского. – М.: Центрполиграф, 2005. – 656.

Учебное издание

ХРЕСТОМАТИЯ
ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ
1918-1945 гг.
Часть I. Международные отношения 1918-1941 гг.

Учебное пособие

Авторская редакция

Подписано в печать Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. . . . Уч. изд. л. . . .

Тираж экз. Заказ № .

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп.4, каб. 207
Тел./факс: +7(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru